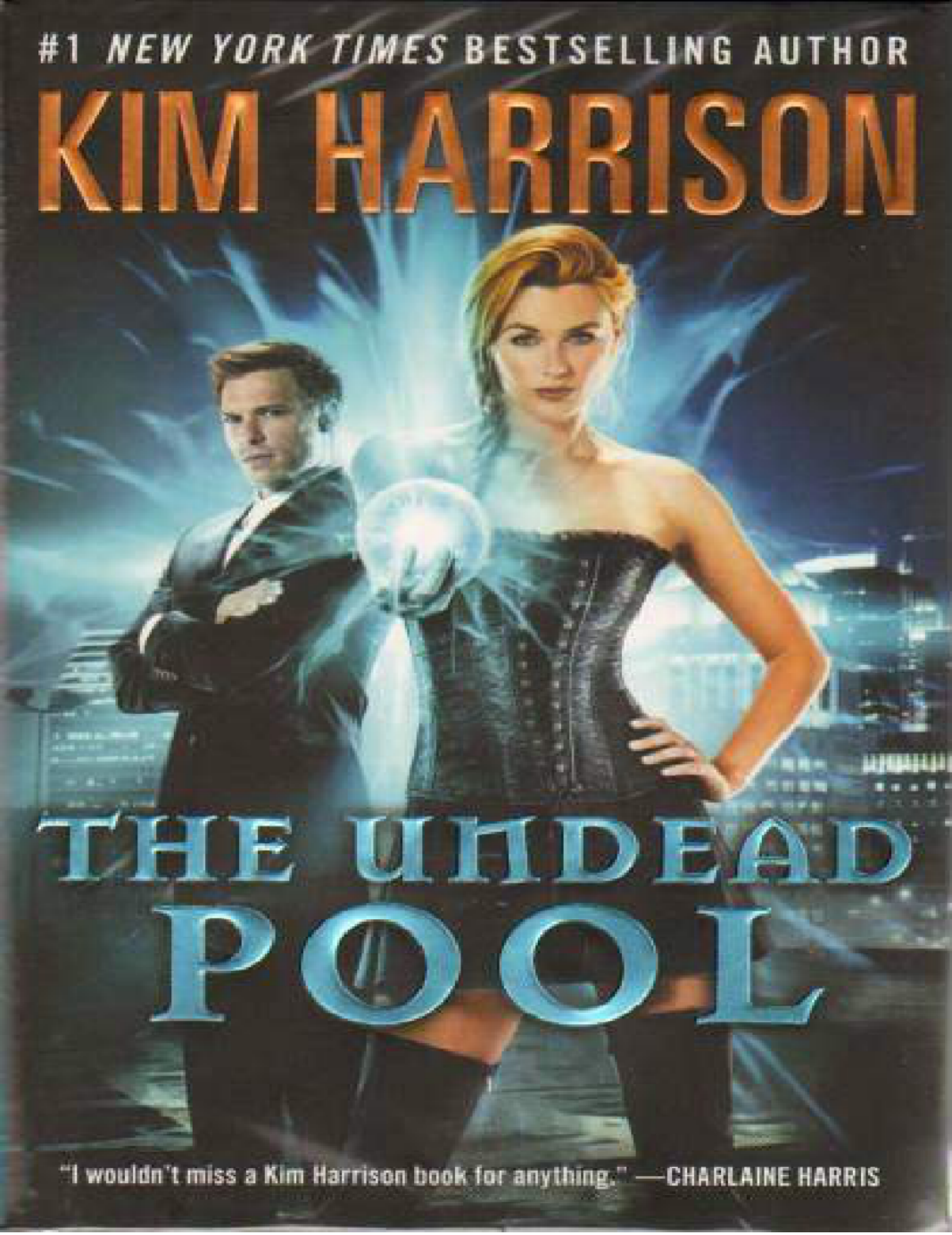
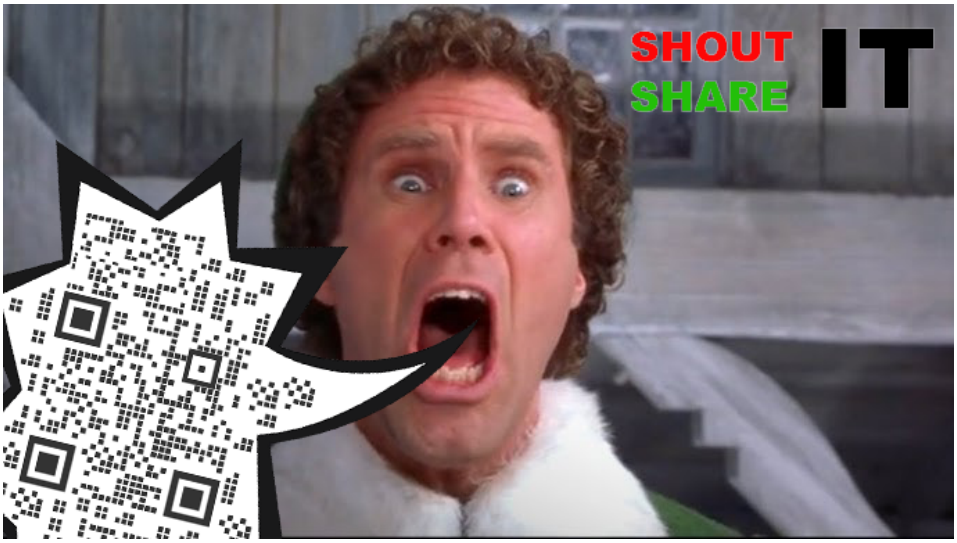
#1 *NEW YORK TIMES* BESTSELLING AUTHOR

KIM HARRISON



THE UNDEAD POOL

"I wouldn't miss a Kim Harrison book for anything." —CHARLAINE HARRIS


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ведьме и ходящему днем демону Рейчел Морган удалось спасти демоническое безвременье от уничтожения, но высокой ценой. Теперь странная магия атакует Цинциннати и Низины, заставляя заклинания иметь неприятные последствия или идти ужасно неправильно, перемирие между расами внутриземельцев и людей разрушается.

Рейчел должна остановить немертвых мастеров вампиров от потери контроля, с помощью которого они держат оставшихся немертвых в рамках. Если они потеряют контроль, то произойдет всеобщая сверхъестественная война. Однако единственный способ не дать им потерять контроль, это использовать древнюю эльфийскую дикую магию, которая сама по себе несет опасность.

- Ким Харрисон
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27

○ Глава 28

Ким Харрисон
Бассейн с нежитью

Глава 1

«Как мужикам удается шикарно выглядеть в клетчатых рубашках и рубашках пастельных тонов?» — думала я, пока Трент готовился совершить удар, опустив голову и переступая с ноги на ногу, выглядя безумно привлекательным без костюма и галстука, в которых я обычно его видела. Остальная часть команды с кэдди тоже наблюдали за ним, хотя я сомневалась, что они обратили внимание на то, как мягкая ткань натянулась на его плечах, или как солнце играло в его полупрозрачных светлых локонах, убранных за уши, или как тени делали его тонкую талию еще более стройной, нескрытой под костюмным пиджаком для разнообразия. Я обнаружила, что задержала дыхание, пока он замахивался, и выдохнула только тогда, когда он развернулся и со свистом ударил клюшкой по мячу.

— О да, на солнце эльф выглядит клево, — съязвил Дженкс, пикси в данный момент сидел в моей серьге, раскачиваясь в ней, как на качелях. — Когда же ты уже избавишь нас от мучений и переспишь с ним?

— Не начинай, — прикрывая от солнца глаза ладонью, я следила за падением мяча.

— Все, что я хочу сказать — что вы встречаетесь уже три месяца. Большинство твоих парней на эту дату либо были мертвы, либо свалили от страха.

Мяч с глухим стуком упал и прокатился на грин лунки партри. Что-то во мне затрепетало от довольной улыбки Трента, когда он, прищурившись, посмотрел на солнце. Проклятье, я этого не делаю.

— Я не встречаюсь с ним, я работаю в его охране, — пробормотала я сквозь зубы.

— Так это работа? — жужжа крыльями, пикси сорвался с моей серьги, полетев вперед, чтобы сделать предварительную проверку окрестностей, прежде чем мы пойдем.

Серебряная пыльца Дженкса мгновенно растворилась в июльской жаре, и я ощутила мимолетную тоску, пока Трент принимал поздравления от команды. Он выглядел расслабленным и отвлеченным, по-настоящему спокойным, вместо того, чтобы по обыкновению притворяться. Мне нравилось видеть его таким и винить себя, что наблюдаю за ним. Хотя не было даже повода для беспокойства.

Остальные игроки, как один, сопровождая движение звоном клюшек и типичным мужским трепом, перебрались на грин, чтобы подождать в непосредственной близости от лунки, и

начали строить прогнозы по поводу того, возможен или нет такой же удачный удар следующей команды. Здоровенный парень в лимонно-зеленых штанах болтал громче всех, несомненно, пытаясь снизить впечатление от удачного удара Трента, но Трент избежал корпоративного поглощения, уклонился от иска по поводу генетических экспериментов над людьми, увернулся от предъявленного обвинения в убийстве и выжил при нападении демона. Так что одному пыхтящему и отдувающемуся от малейшей попытки двигаться быстрее мужику с избыточным весом нипочем не вывести его из себя.

Конечно же, Трент напрасно суетился над дерном, когда остальные пошли вперед, отказываясь покинуть лунку, пока она не будет готова. Усмехнувшись, я подняла свой мешок, три другие клюшки, которые он использовал, тихо звякнули, когда я двинулась, чтобы подобрать его мяч. Я не была кэдди, но это был единственный способ, которым они позволили мне присутствовать на поле, а для того, чтобы впредь Трент не появлялся на публике без охраны, подойдет любой способ.

Даже если он сам может о себе позаботиться, подумала я, подхватывая его клюшки и улыбаясь, и мы зашагали в ногу. Боже мой, как здесь приятно.

— Тонко, — сказала я, когда мы обосновали на подстриженной траве, и он фыркнул, чтобы заставить меня вспыхнуть, не потому что я видела его, а потому что я была одной из нескольких людей, с которыми Трент снимал свою маску. Это не должно быть настолько важно. Но это было. Что я делаю?

— Следи за парнем в зеленых штанах, — сказал он, глядя через плечо. — У него есть привычка кидаться мячами в лидирующих игроков.

— Конечно. — Опустив голову, я шагала около Трента, его клюшки били меня по спине, я чувствовала себя так, как будто я почти была частью этого. Я работала с ним прошлые три месяца, в то время как Квен, обычный советник по вопросам безопасности Трента, был на Западном побережье с девочками. Это новое чувство… ответственность, я предполагаю, беспокоила меня. Слова Дженкса, хотя и грубые, отзывались эхом в моих мыслях в тишине, и я смотрела на руку Трента, жалея, что я не имел права взяться за нее.

— Ты в порядке?

Я взглянула с тревогой.

— Разумеется. А что?

Глаза Трента буравили меня, словно выискивая правду.

— Сегодня ты какая-то тихая.

Я сегодня тихая? Это значит, мы проводим вместе столько

времени, что он уже улавливает разницу. Выдавив улыбку, я сунула ему клюшку.

— Стараюсь не выделяться.

Он взял ее, подняв брови, и я готова была поклясться, что слышала, как он вздохнул, когда отворачивался. Подняв голову, он ступил на грин и принял участие в легком подшучивании между другими генеральными директорами. Мое сердце колотилось, и я потащила свою печальную задницу с дороги, чтобы укрыться в тени тента от бури.

— Стараюсь не выделяться, — сказал Дженкс высоким фальцетом. — Боже Мой, женщина. Твоя аура пылает. Просто признай, что он тебе нравится, трахни его и продолжи жить!

— Дженкс! — вскрикнула я, затем пошевелила пальцами, извиняясь перед человеком, который вытянулся для удара.

Ухмыляясь, Дженкс приземлился на стропила тента, его рука осторожно пробежалась по маленькому крылу, чтобы выровнять ободранный край.

— Вот как пикси знают, что мы влюблены, — сказал он, когда свернул подобные стрекозе крылья и снял свой красный жакет, вздрагивая, когда он что-то потянул. — Если девушка светится, то она не скажет «нет».

— Мило. — Обхватив себя руками за талию, я держала сумку и смотрела на Трента, радуясь, что завтра возвращаются девочки. С Квеном, занимающимся безопасностью, я смогу разложить все по полочкам в своей голове. Я была сбита с толку моей работой и все остальным… и я должна была с этим разобраться.

— Как играет Сладкий Бублик? — спросил Дженкс. — Он выглядит таким же рассеянным, как и ты.

Нахмурившись, я замахнулась, словно для того, чтобы дать ему в лоб, хотя никогда бы не сделала подобного. Сладкий Бублик. Это было прозвище, которым Дженкс наградил Трента, застукав нас однажды, когда мы после работы сидели в его машине неподалеку от церкви.

— Крошечные розовые бутончики Тинки, местные пикси еще более приставучие, чем фейри, которые прицепились на колокольне моей церкви, — сказал Дженкс, оставляя попытку зацепить меня, поскольку она не срабатывала. — Я ношу красное не для того, чтобы покрасоваться. Глянь! Глянь, что они сделали с моим плащом!

Испытывая отвращение, Дженкс поднял ярко красный пиджак, сшитый для него Белль, просунув палец через отверстие прямо под подмышкой. Я напряглась, вдруг увидев новый вырез для его крыльев. Пикси, носящему красный, должен быть предоставлен свободный проход. Казалось бы, за последние пару

месяцев, мы с Трентом побывали всюду в Цинциннати, но кантри клуб был худшим. Я не знала, что у Дженкса были проблемы. Он, вероятно, был слишком горд, чтобы сказать мне об этом.

— Ты в порядке?

Дженкс замер, его бледное лицо покраснело, сделав копну его белокурых вьющихся волос еще более взъерошенными. Его крылья гудели, роняя бледно-желтую пыльцу и раскрашивая одетый с ног до головы рабочий черный цвет. Он был похож на парня из кино, но меч, висящий у него на поясе, был достаточно реальным, чтобы защитить и от пчел, беспокоящих его детей, и от убийц, беспокоящих меня.

— Да, конечно, — сказал он, смутившись. — Я просто не люблю, уворачиваясь от стрел, когда и не должен бы этого делать. Где наша не пропадала. — Он покосился на меня, наклонив голову. — Ты уверена, что с тобой все в порядке? Я не шутил на счет свечения твоей ауры. Может у тебя температура?

— Дженкс, я не влюблена, — ответила я сварливо, игнорируя странное покалывание, поднимающееся во мне, когда Трент присел, чтобы выстроить в линию его удар. Лей-линии Цинциннати были слабыми, но различимыми, подъем силы был ощутим даже на этом расстоянии, если бы не защита от магии, в целях предотвращения вмешательства в игру. Я нашла способ обойти ее несколько недель назад. Но это почти чувствовалось, как будто линия была над дырой, я отвернулась и посмотрела в сторону, откуда мы пришли.

Тот крупный человек в лимонно-зеленых штанах стоял между отметками с членами своего клуба. Мы были слишком близко к ним, чтобы класть мяч для первого удара, но даже раскачивание для удара раздражало меня. Это был только удар «пар 3»… как «грин за один удар».

— Э, Рейч? — Дженкс приподнялся, чтобы оказаться вблизи моего уха, когда Мистер Лимонно-Зеленые Штаны размахнулся. Мяч щелкнул, и мое сердце екнуло.

— О нет, он не сделал это! — сказал Дженкс, и я напряглась, следя за мячом.

— Что ты думаешь? — прошептала я, чувствуя покалывание на коже, как будто я уже перехватила линию.

— Я думаю, что это становится проблемой.

— Впереди! — закричала я, резко наклоняясь от солнца. Головы повернулись, а Трент остался на месте, присев там, где он был. Инстинктивно я отослала ленту сознания, легко обходя защиту для блокировки магии и выявляя самую близкую лей-линию. Энергия потекла с необычной точностью, обжигая внутреннюю часть моего носа, когда она, казалось, прибыла

отовсюду, не только от линии, когда я заполнила свою ци и направила энергию через нервы и синапсы к моим рукам.

Я широко распахнула глаза, когда отследила путь мяча, энергия горела, когда она текла по маленьким и крошечным каналам, пока не достигла кончиков пальцев. Дерьмо, мяч направлялся прямо к Тренту.

— Отклонись! — прокричала я, сделав простое движение рукой, которое привело в действие лей-линейные чары и направило их. Это было небольшое заклинание, такое же я использовала на неделе, чтобы настроить мяч Трента на неправильный удар, когда практиковалась в обходе защиты блокировки магии. Магии было не очень много, но она отклонит мяч с грина. Мне даже не нужно было больше фокусироваться на объекте.

Мысль умчалась от меня с уверенным электронным вращением. Я смотрела, затаив дыхание, когда она двигалась к мячу, свободно летящему вниз. Мужчины разбежались, но Трент твердо стоял, уверенный, что у меня было все под контролем.

А затем заклинание ударило по мячу, и боль вспыхнула одновременно с жестом моей руки.

Я взвизгнула, сжимая запястье, когда грозовые стрелы встряхнули воздух, отбрасывая меня назад на задницу. Потрясенно я смотрела, как сыплются куски дерна и грязи. Мужчины кричали, а Дженкс чертыхался, запутавшись в моих волосах. Я открыла рот и вытаращила глаза на кратер размером автомобиль, десять футов от грина и в фарватере.

— Этого раньше не было, да? — сказала я ошеломленно.

— Ни за какие пердежи фейри! — произнес Дженкс, потянув меня за спутанные рыжие кудри, вылетая из волос. — Ты планировала взорвать его? Женщина, да ради всего святого!

Моя рука горела, и я не смела тереть обожженную красную плоть. Грязь и трава все еще лились дождем, а люди разбегались от всех лунок. Из соседнего здания клуба раздался раздраженный крик.

— Думаю, я сломала охранную систему, — сказала я неловко, когда встала и отряхнула себя здоровой рукой.

— Думаешь? — Дженкс сыпал сверкающей серебряной пыльцой, когда он стал метаться от волнения. — Немного защиты, да?

Раздраженная, я нахмурилась. Мой контроль был лучше, чем это, намного лучше. Я не должна была коснуться защиты, еще меньше не должна была взорвать мяч, даже если прокричала бы заклинание. Мужчины в их рубашках пастельных тонов и клетчатых брюках собрались вместе, громко переговариваясь.

Другие кэдди собрались своей собственной группой, уставившись на меня. Агрессивно размахивая руками, мистер Лимонно-Зеленые Штаны шагал к нам, приближаясь. Остальная часть его команды осталась на метке для мяча.

Трент, как всегда спокойно и расслаблено, повернулся и озабоченно глянул на меня из-под козырька своей кепки.

— С тобой все нормально?

Смутившись, я стряхнула с него кусок грязи.

— Да, — ответила я ему, ощущая, как болит моя рука. — Думаю, да. Моя аура не выглядит для тебя смешно?

— Нет. — Я дернула головой, когда он взял меня за руку, повернув ее, чтобы посмотреть на мои красные пальцы. — Это ты взорвала мяч! — сказал он шокировано, и я отстранилась.

— Мне очень жаль, — сказала я, пряча ее за спиной, но чувствуя пощипывание, когда Дженкс посыпал ее своей пыльцой и проверил все сам. — Я только перехватила его. Он не должен был взорваться. Я использовала не больше силы с линии, чем в любое другое время.

Дженкс фыркнул, и я замерла, подавленная, когда наблюдала, как на лице Трента появляется понимание.

— Ты… — начал он, и я покраснела. — Весь прошлый месяц?

— Уже все, Рейчел, — сказал Дженкс, затем бросился прочь, чтобы проверить кратер.

Вздрагивая, я кивнула, но на лице Трента читалось веселье, он почти смеялся, когда коснулся моей руки, чтобы сказать мне, что думал, что возня в игре была смешной. Так было, пока его взгляд не прошел по моему плечу к человеку в лимонно-зеленых штанах, топающему вниз по фарватеру. Рука Трента упала с меня неохотно медленно, и его внимание переместилось к его команде, ожидающей выяснить, что произошло.

— Это будет не симпатично.

На меня снова нахлынула вина.

— Мне очень, очень жаль. Этого не должно было случиться. Трент, ты же знаешь, что я не такая безрукая! — сказала я, но с десятифутовой ямой не поспоришь.

Дженкс загудел поблизости и уронил в руки Трента скрученный моток резины и пластмассы.

— Чувак, это выглядит так, словно его сплел огромный паук. Черт побери, Рейч! Что ты с этим сделала?

Трент поднял моток двумя пальцами.

— Я разберусь с этим, — сказал он таким тоном, что заставил меня почувствовать себя несмышленым ребенком. — Не стоит беспокоиться. Никто не пострадал. В любом случае они могут засыпать эту яму песком.

— Ага, — Дженкс уселся на плечо Трента, чтобы оттуда рассмотреть эту штуковину. — Возможно, это была попытка покушения на убийство, а ты своим шармом подтолкнул их сделать это преждевременно.

Я даже подскочила, смущение исчезло.

— Прошу прощения, — сказала я, когда вырвала мяч, желая провести некоторые тесты на нем позже. Сузив глаза, я повернулась к мистеру Лимонно-Зеленые Штаны, его темп замедлился, когда его красное лицо появилось перед нами, пыхтя из-за небольшого подъема.

— Рейчел… — предупреждающе сказал Трент, и я встала перед ним, лей-линия жужжала через меня, через колючую защиту. Тревога остановилась, и защита встала обратно. Не то, чтобы это имело значение.

— Он не выглядит как убийца, — сказал Дженкс.

— И я не похожа на демона, — сказала я, с учащающимся пульсом. — Прошерстишь еще разочек, а?

— Как скажешь.

— Рейчел, это был несчастный случай, — сказал Трент, когда Дженкс метнулся прочь, но в его глазах появилось выражение, которого секунду назад там не было.

— Его взорвали, — сказала я жестко. — Не позволяй ему прикоснутся к себе.

Беспокойство, пересекшее его лицо, удостоверило меня, что он воспринимает все всерьез, и вместе мы повернулись к человеку, который, пыхтя и потея, стремительно приближался.

— Где, черт возьми, мой мяч? — кричал здоровяк, явно наслаждаясь тем, что все смотрят на него.

Спокойный, как никогда, Трент примирительно улыбнулся.

— Мне очень жаль, мистер….

— Лаймбкос, — сказал человек в зеленых штанах, и я оттеснила Трента на шаг назад.

— У нас произошел несчастный случай, — сказал Трент, и один из кэдди нервно засмеялся. — Пожалуйста, примите мои извинения, и, возможно, бутылку вина в ресторане клуба, во время обеда.

— Взятка? Вы подкупаете меня? — закричал Лаймбкос, и на щеках Трента появился первый намек на румянец. — Вы использовали магию во время игры. Вы вмешались в траекторию моего мяча!

Я не могла позволить этому происходить и дальше.

— Я бы его не взорвала, если бы вы не бросили его в чужую игру.

Бормоча, Лаймбкос указал, концентрируя всеобщее внимание

на мне.

— Она признает это! — он говорил громко. — Она использовала магию, чтобы повлиять на игру! Ты вылетишь, Каламак. Если я добьюсь своего, ты вне клуба полностью!

Трент оторвал взгляд от телефона, малейшее движение губ, выдало его раздражение.

— Мистер Лаймбкос. Я уверен, что мы можем прийти к взаимному пониманию.

Лаймбкос испуганно дернулся, когда Дженкс стал кружить над нами, сыпля серебряную пыль вниз, чтобы предупредить меня о том, что горизонт был чист. Я не знала, понравилось мне это или нет. Сорванная попытка покушения могла быть предпочтительна для того, кто слишком остро реагировал.

— Мы в порядке, — сказал Дженкс, садясь на плечо Трента вместо моего. Мои волосы достаточно вились сами по себе, и, видя, как они спутались, охрана клуба была напугана. — Думаю, это была честная ошибка, но парень — первоклассный мудак.

Лаймбкос чуть не родил, пикси смеялся, это звучало как музыка ветра. Раздраженно, я сделала движение пальцами для Дженкса, как будто сбиваю его, и он успокоился. Черно-золотой карт, принадлежащий профессиональному магазину, катился в нашу сторону. Я расслабилась почти на половину секунды перед тем, как снова напрячься. Я сломала их защиту. Меня собирались выгнать. Лучшее, на что я могла надеяться, что Трента не выгонят вместе со мной.

— Ах! Ага! — сказал Лаймбкос, его туша задрожала, когда он тоже увидел карт. — Сейчас посмотрим! Кевин! — прокричал он. — Каламак изменил траекторию моего мяча. Я хочу, чтобы его вычеркнули!

Я съежилась, когда Кевин, очевидно, остановил электрокар, моложавый мужчина побледнел, когда вышел из карта и увидел кратер. Зная, что сейчас произойдет, я махнула ему.

— На самом деле это была я. Извините!

Кевин смотрелся профессионально в своих черных слаксах и соответствующей рубашке-поло, с потрескивающей рацией на бедре и с поношенной кепкой на голове.

— Все в порядке? — спросил он, его немногочисленные морщины проступили, что заставило его выглядеть старше.

Трент кивнул, и Лаймбкос стал напирать.

— Она вмешалась в мою игру! — кричал краснолицый, грушеподобный мужик. — Магическое вмешательство в игру является основанием для дисквалификации. Каламак выбывает. Вычеркните его. Сейчас же.

Трент, будучи всегда джентльменом, прочистив, горло

сказал:

— Боюсь, это моя вина.

— Ах, нет. На самом деле это не так, — сказала я. — Он бросил мяч в нашу игру, и я отклонила его.

— Больше похоже на уничтожила его, — сказал Дженкс, посмеивались, и мне захотелось, чтобы он заткнулся.

— Она это признает! — воскликнул габаритный мужик, снова указывая. — Вычеркните его!

Кевин встретился взглядом с Трентом, и Трент пожал плечами. Явно недовольный менеджер нервно переминался между ними.

— Мистер Лаймбкос. Есть ли вариант, при котором вы сможете забыть о допущенном недоразумении? Ведь это был ваш мячик, спровоцировавший эту проблему?

— По крайней мере, позвольте мне заменить ваше оборудование, — сказал Трент.

Глаза Лаймбкоса расширились, когда он понял, что они встали на сторону против него.

— Я не дам за мяч и крысиной задницы! Мы подчиняемся правилам турнира, и ваш кэдди использовала магию! Все оценки вашей команды вызывают подозрение, и вы должны быть полностью исключены из клуба.

— Мисс Морган не моя кэдди, — хладнокровно сказал Трент. — Она — мой телохранитель.

— Могу поспорить. — Мужчина хитро глянул на меня, и я подняла подбородок. Не помогало то, как я выглядела сегодня, одетая в шорты, кроссовки и модную рубашку-поло, чтобы гармонировать с Трентом. О, я была достаточно сильна, но когда такой человек видит изгибы, он предполагает, что отсутствие мозга и навыков прилагается. Но я видела это с такой точки зрения, чем меньше ты похож на телохранителя, тем больше вероятность, что ты застанешь недоброжелателей врасплох.

Повисло неловкое молчание. Принимая его за согласие, мужчина повел себя более агрессивно.

— Гольф — игра джентльменов. Наличие женщин на дорожке уже достаточно плохо, но она даже не знает, как играть!

Я сузила глаза.

— Легче, Рейч, — предупредил Дженкс.

— Она демон! — рявкнул мужчина, и отовсюду раздались вздохи окружающих мужчин. — Она, быть может, контролировала игру. Может, приложила ручку к вашей игре магией демона? Вы не можете знать!

— Мистер Лаймбкос, — запротестовал взволнованно профи гольфа.

— Каламак мог бы использовать магию эльфов, и вы также никогда не узнали бы об этом.

— Ой-ой… — Дженкс поднял блестящий столбец черных блесток с синим оттенком.

Тихо ступая кроссовками по траве, я подошла ближе. Трент побелел… но не от страха, а от гнева.

— Ты думаешь, он сейчас что-то сделает? — сказал Дженкс, зависая у моего уха.

— Сомневаюсь, — сказала я, но почувствовала холодок, когда Трент снял кепку. Если бы все его ошибки были под кепкой, тогда он только что избавился от искушения. Его железная выдержка последнее время пускала трещины, и мне это не нравилось.

— Его виду не должно быть позволено играть с достойными людьми, — проговорил мужчина с ехидной усмешкой.

Вот и оно. Трент мог принижать свои способности, чтобы успокоить межвидовые отношения, но я — нет. Это не была моя работа держать Трента подальше от бумажек о нападении идиотов, но Квен поблагодарил бы меня.

Мысленно, я потянулась мимо защиты загородного клуба от магии и усилила мою хватку на лей-линии. Обозленная, я дернула огромный комок ее к себе, разрушая раздражающую защиту все снова и снова, чтобы заставить ее высохнуть и свернуться, разбив ее окончательно на сей раз. На расстоянии раздался предупреждающий крик, и Кевин побледнел, зная, что я взяла их защиту с непринужденностью жеребца, ломающего барьер. Мистер Лимонно-Зеленые Штаны повернулся, его гнев дрогнул, когда он увидел меня.

— Э, Рейчел?

Я оттолкнула руку Трента с моего плеча.

— Его вид? — спросила я, положив руки на бедра, и остановившись в нескольких дюймах от самой выпуклой части этого мужчины, взглянула на него. — Его вид — это те, кто сохранил ваших маму и папу в живых во время Поворота.

От Трента запахло сломанным папоротником.

— Все хорошо, — сказал он. — Рейчел, у меня все схвачено.

— У нас не все хорошо, — воскликнула я, клочок удовлетворения прозвенел через меня, когда Лаймбкос попятился. — Тот мяч отправил бы тебя на больничную койку, а он кривится, что я взорвала его?

— Рейчел?

Я наклонялась до тех пор, пока не почувствовала запах зубной пасты Лаймбкоса.

— А как насчет этого, Лаймбкос? Хотите, чтобы я позвонила в ФВБ и подала заявление о попытке покушения? У меня есть

лицензия, которая говорит о том, что я могу использовать магию в любое время, черт побери, чтобы защитить человека, на которого я работаю. — Подчеркнуто, я помахала у него перед носом горелой массой резины и пластика. — Я бы засунула этот мячик куда подальше, если бы не нуждалась в доказательствах.

— Рейчел!

Я моргнула, раскачиваясь, когда поняла, что загнала Лаймбкоса полностью к карту Кевина. Дженкс висел позади него, усмехаясь, и это, больше, чем испуганное выражение лица человека, освежило меня. Я, не сделав никаких одолжений и фырканья, подошла к сумке Трента, выдернула ее и бросила унесенный мяч в карман, таким образом, я могла бы проверить его на вмешательство позже.

— Вы должны прочитать свою историю, прежде чем кто-то сделает вас ее частью, — пробормотала я, подскакивая, когда рука Трента легко опустилась на мое плечо. Дженкс распылял удивленное яркое золото, и угрюмо я закинула клюшки Трента на плечо. Возможно, это была ошибка, что я влезла, но было трудно глотать оскорбления, когда они не были нацелены на меня.

— Мистер Лаймбкос, — заговорил Трент, его голос прозвучал спокойно, но я смогла различить нотку удовлетворения там, где ее не было раньше. — Я уверен, что мы сможем прийти к какому-то соглашению. Это же все ради благотворительности, в конце концов.

Мистер Лаймбкос по-прежнему не двигался.

— Если он не дисквалифицирован, то я буду вынужден уйти из соревнования и забрать мой вступительный взнос, — сказал он, и его щеки задрожали. — Вы можете иметь весь Цинциннати, Каламак, но вы не являетесь владельцем этого корта, и я увижу вас изгнанными прежде, чем этот день закончится!

На самом деле, его семье принадлежала собственность в одном поинте, но я сумела промолчать. Кевин выглядел неуверенным, стоя рядом с картом, и Трент отложил свою клюшку, чтобы минутку подумать.

— Я сразу же снимусь с турнира. Кевин, мы можем вернуться обратно вместе с вами?

Несчастный менеджер передвинулся вперед.

— Конечно, мистер Каламак.

— Ожидаемо, — фыркнул толстяк. — Он знает, что проиграет без магии.

— Мои обещания, конечно, остаются в силе, — сказал Трент, кладя руку мне на поясницу, как собственник и защитник, когда повернулся к своей команде. — Джентльмены? Пожалуйста, простите меня. Обед за мой счет.

Удивившись, что он так легко отделался, я глянула на Дженкса. Пикси пожал плечами, но Трент почти толкал меня к карту. Возможно, эльфийская репутация застала его врасплох. Он был выбит из колеи и не знал как реагировать, у него не было такой практики.

— Мы собираемся получить отстранение, не так ли, — сказал Дженкс, и я кивнула.

Удовлетворенный, Лаймбкос расхаживал с важным видом, громко разговаривая с другими игроками о том, как забыть такое грубое нарушение правил. Трент был с одной стороны от меня, Кевин с другой, снова сгорбившийся и обеспокоенный.

Думая, что он выиграл, мужчина вздохнул.

— Дело не в деньгах. Я хочу, чтобы вы вышли из этого клуба! Вы услышите моего адвоката, Каламак!

Трент застыл на месте как вкопанный. Мое беспокойство усилилось из-за света в глазах Трента. Я уже видела его раньше. Он был готов сорваться.

— На каком основании? — холодно заметил Трент, когда он повернулся. — Мой помощник отклонила ваше нападение так, что никто не пострадал. Если кто и должен грязно ругаться, так это я.

— Э, Трент? — сказала я, а Дженкс нервно загудел.

— Вы громкий, властный, и откровенно говоря, убогий франт, — сказал Трент, его шаги были тихими на ухоженной траве, когда он шагал обратно к Лаймбкосу. — Ваша игра непредсказуема, и никто не хочет играть перед вами из-за вашей истории преждевременных бросков.

Смотрящие мужчины захихикали, но мне не нравился тот Трент снова со шляпой на голове. Ему не нужна была она, чтобы творить его магию, но она действительно предавала уровень изящества.

— Настоящий игрок не рискнет безопасностью других в ясном, пассивно-агрессивном действии, — сказал Трент, глядя глаза в глаза мужчине. — Настоящий гольфист играет против себя, а не других. Я и мой телохранитель принесли извинения за уничтожение вашей собственности и предложили возмещение, от которого, свидетели слышали, вы отказались, — сказал Трент, подол его штанов трясся. — Если вы хотите довести это дело до суда, единственный, кто победит — это адвокаты. Но если вы хотите идти по этому пути, мистер Лаймбкос, любой ценой, то вперед.

Мужчина что-то там бормотал, когда Трент противостоял ему, тонкие волосы Трента плавали, позиция была неумолима, а уверенность была королевской. Все в Цинциннати видели

пылающие огни в ночном небе, когда демоны охотились и убили одного из своих, все в Цинциннати знали, что Трент скользил с ними, верша правосудие старее, чем Библия и как дикарь.

Крылья Дженкса щекотали мою шею, и я вздрогнула.

— Может быть, ты должна спасти его, — сказал пикси, имея в виду Трента. — Он способен высказывать свое мнение, но не так хорошо делает выход.

Кивнув, я медленно двинулась вперед, чтобы встать позади Трента, слишком близко, чтобы меня проигнорировали. Он задержал взгляд на мужчине на секунду дольше, его губы все еще были сжаты в гневе, когда он повернулся и прошелся обратно к карту. Я заняла свое место рядом с ним, чувство вины дергало меня. Ничего из этого не должно было случиться.

Трент немного коснулся моей спины, и у меня внутри все затрепетало. Скачок энергии прошел между нами, и я быстро схватила баланс своего ци, прежде чем они попытались уравняться. Он все еще был на краю. Тихо, я шла к задней части гольф-кара, таким образом, чтобы Трент мог быть впереди.

— Эй, Рейч. Хочешь я отпиксю болвана?

Это было сказано достаточно громко, чтобы услышали почти все, и я мрачно покачала головой.

— Спасибо, мистер Каламак, — сказал Кевин нервно, когда он протолкнулся вокруг карта, чтобы вскочить на сиденье водителя. — Если бы это было мое дело, то вы бы продолжили свою игру, а он был бы выпровожен, но правила есть правила.

По-прежнему в плохом настроении, Трент сел на переднее сиденье, снова посмотрел на свой телефон прежде, чем убрать его.

— Не огорчайтесь из-за этого. Спасибо, что отвезете нас обратно. И, пожалуйста, сообщите в мой офис, каковы убытки. Не только за турнир, но и за грин.

— Весьма признательны, мистер Каламак. Спасибо.

Вспыхнув, я поставила клюшки Трента на стойку позади карта. Там было небольшое откидное сидение, и я с щелчком окинула его, с удовольствием дуясь вместе с клюшками на пути к автостоянке. Моя рука болела, и я посмотрела на нее, когда мы поехали, пусть и с опозданием я сгибала и разгибала ее. Ветер отбросил мои волосы, и я глубоко вздохнула, пытаясь расслабиться.

Я действительно слишком остро отреагировала так ужасно? Я прокричала призыв, но, несмотря на это… Заинтересованная, я следила за кончиками пальцев, экспериментально двигая раздувшимися красными подушечками. Мне не нравилось то, что это могло означать. Я была уверена, что волновалась о Тренте, но

было ли этого достаточно, чтобы взорвать мяч?

Крошечное покашливание привлекло мое внимание. Дженкс сидел, скрестив ноги на вершине сумки, раздражающе зная, что я на него смотрю.

— Заткнись, — сказала я, когда сжала пальцы в кулак, чтобы скрыть повреждение как виноватую тайну. Он открыл рот, искрясь ярко-золотым, и я шлепнула по сумке, чтобы заставить его взлететь. — Я сказала, заткнись! — сказала я громче, и он со смехом вылетел из грохочущего карта, распыляя пыльцу, показывая путь, по которому он летел вперед.

— Прошу прощения, мистер Каламак. Межвидовая нетерпимость не допускается здесь, — сказал Кевин, явно все еще расстроенный. — Я бы хотел, чтобы вы предоставили официальный отчет. У нас достаточно свидетелей, что отправит Лаймбкоса на испытательный срок.

— Не беспокойтесь об этом, Кевин. Все в порядке.

Но это было не так, но я молчала из-за неожиданных уклонов, когда мы ехали назад. Я сравнивала дела Трента с тем дерьмом, с которым я выросла, с тех пор, как он вышел из шкафа как эльф. Это заставило его быть менее уверенным в себе, более склонным размышлять прежде, чем действовать и его обычное спокойствие было не таким уверенным… и я чувствовала это. Можно было подумать, что то, что он был богат, ослабит переход, но это только заставило людей завидовать, а зависть вела к ненависти.

— Мистер Каламак?

Трент посмотрел на него, новая складка беспокойства появилась у него на лбу. Теперь он был твердо в «их» лагере, и это утомит через некоторое время. Но, когда я глянула, его профессиональная улыбка стала сильнее, почти правдоподобной.

— Мистер Каламак, я искренне сожалею об этом, — сказал Кевин, с последним креном мы оказались на асфальте автостоянки и остановились. — У вас есть полное право защищать себя, и, как вы сказали, у него есть история попадания мячей в игроков впереди него.

— Мы в порядке. — Трент разжал руку от поддерживающей стойки, когда он вышел на солнце, и шаги были необычайно громкими в ботинках со шпорами. — Отступить — это лучше, чем стоять на своем и, возможно, что он забрал бы свой вступительный взнос. Мне будет нужно мое обычной время старта на следующей неделе. Только я и еще один человек. Без карта. Можете ли вы организовать это для меня?

Облегчение мужчины было почти ощутимо, когда он сидел у руля.

— Конечно. Спасибо за понимание. Я снова приношу вам

извинения. Если бы это было мое дело, то вы бы закончили свою игру, а Лаймбкос томился бы в ожидании.

Трент рассмеялся, и, услышав это, Джонатан, водитель Трента среди прочих его обязанностей, вышел из одного из черных автомобилей. Мне он нравился больше, когда он был собакой… версия наказания Трента за то, что Джонатан попытался убить меня. Видя, что я беру клюшки Трента с карта, он открыл заднюю часть внедорожника и стал ждать с кислым выражением лица. Мне он не нравился, его высокая худоба и острые черты.

Неудобно, я прошептала:

— Этого бы не случилось, если бы ты пошел в боулинг. Они позволяют использовать магию. — Кевин колебался, и поскольку Трент переступил с ноги на ногу в безошибочном сигнале ухода, я протянула руку сотруднику поля для гольфа. — Прошу прощения за то, что сломала ваше поле. Я могу сегодня вернуться и исправить его.

Его улыбка была непростой, а ладонь — влажной.

— Нет, наши люди должны сделать это, — сказал он, когда Трент взял свои клюшки. — Ах, господин Каламак, мне очень жаль, но…

Крылья Дженкса предупреждающе загремели, и я прищурилась на виноватый тон Кевина.

— Нет, все в порядке, — повторил Трент, сжимая плечо Кевина и ясно пытаясь дать нам сбежать. — Не волнуйтесь. Так происходит вокруг Рейчел. Это часть ее очарования.

— Да, сэр. Эмм… Еще одна вещь.

Кевин не поднимал глаз, и у меня внутри все упало.

— Мне запрещен допуск, не так ли, — сказала я вкрадчиво, и Трент сделал паузу.

Кевин вздрогнул, но Дженкс ухмыльнулся.

— Мне так жаль, — произнес несчастный человек. — Я сделал бы то же самое, что сделали вы, мисс Морган, но в правилах говорится, если вы творите какую-либо магию на поле, вас больше на него не пускают.

— О, маленькие зеленые яблочки, — сказал Трент, но я коснулась его руки, чтобы сказать ему, что не надо прогибаться. Я этого ожидала.

— Вы можете подождать в здании клуба, — протараторил Кевин. — Но вы не можете выйти на поле. — Он глянул на Трента. — Прошу прощения, мистер Каламак. У нас есть несколько кэдди, лицензируемых для личной безопасности. Ваше покровительство очень важно для нас.

Клюшки Трента цокнули, когда он вскинул сумку через плечо

и прищурился на солнце.

— Может, сделаете исключение? — спросил он. — Рейчел не играла. Она выполняла свою работу.

Кевин пожал плечами.

— Вполне возможно. Я рассмотрю это с комитетом правил. Ведь вы были членом клуба еще с тех пор, когда ваш отец дал вам первую клюшку. Черт возьми, мой отец продавал их ему. Вы хороший человек, мистер Каламак, но правила есть правила.

Да, правила правилами, но я устала от того, что они никогда мне не помогают.

Расстроившись, Трент провел рукой по своим волосам.

— Понятно, — отрезал он. — Хорошо, если Морган не допускается на корт, то мне не понадобится стартовое время.

Мои глаза расширились, и я положила руку на Трента в знак протеста.

— Сэр… — умолял Кевин, но Трент поднял неторопливо руку в мягком возражении.

— Я не сержусь, — сказал он, а Дженкс фыркнул, выражая свое мнение. — Я просто изменил свои планы. Несмотря на всю свою отсталость мышления, Лаймбкос прав в одном, — сказал он, взглянув на меня. — Если вы хотите продержаться в фарватере, то вы должны знать, как играть. Я собираюсь научить тебя этому.

Мое сердце, казалось, запнулось, прежде чем оно забилось еще быстрее.

— Меня? — запнулась я, стреляя взглядом в Дженкса, и замолчала, когда он бросился назад веселясь. — Я не хочу знать, как играть в гольф. — Он хочет научить меня гольфу?

Нисколько не смутившись, Трент положил свою руку на мою, сумка с клюшками била меня по плечу.

— У меня есть старая тренировочная площадка на одном из пастбищ. Я выкошу ее, а ты сможешь попрактиковаться там, пока это не решено, — сказал он. Он повернулся к Кевину и пожал его руку. — Кевин, позвоните Джонатану сегодня попозже, и я отправлю средства для игры. — Он вздрогнул, но было ясно, что его настроение улучшилось. Я понятия не имела почему. — Это будет дорого.

— Спасибо, — сказал молодой человек, все так же нервно улыбаясь, когда тряс вверх и вниз руку Трента. — И еще раз, я сожалею обо всем, что здесь произошло.

Трент коснулся козырька своей кепки для гольфа и развернул нас. Его бутсы ступили на тротуар, и я почувствовала, как мое лицо вспыхнуло.

— Я не хочу знать, как играть в гольф, — повторила я, но темп Трента остался неизменным, когда мы шли к внедорожнику,

он купил карт, чтобы подурачиться. Почему он хотел учить меня гольфу?

Джонатан повернулся к нам спиной, и я выдернула руку из хватки Трента. Это только сделало его улыбку шире, падающие волосы на половину скрывали его глаза. Смех Дженкса, когда он показывал жестами движение тела игрока при игре в гольф, не помогал. Боже, я не была тупой! Трент собирался жениться на Эласбет, как только его накажут за то, что он сбежал от алтаря в первый раз. Но тот поцелуй, который мы разделили три месяца назад, всплыл в моей памяти. Трент не был пьян, клянусь, но это не означало, что тот поцелуй не был ошибкой. Нельзя усидеть на двух стульях сразу. Я пробовала, и это не сработало. И я не буду его любовницей. Я была выше этого.

Черт, возьми, заболталась.

— Ты не должен объявлять им бойкот из-за меня, — сказала я, когда мы приблизились к внедорожнику. Дженкс метнулся к моей машине в тени, и осанка Трента расслабилась. Ему нравятся пикси, но Дженкс был шумным.

— Не должен, — сказал он мягко, когда передавал свои клюшки Джонатану. — Я не хочу быть здесь, без кого-то, кто будет наблюдать за моей спиной, ведь я видел их безопасность. Этот мяч не должен был взорваться. Не от такого маленького прикосновения, которое ты ему послала. Ты собираешься это проверить?

Я кивнула и напомнила себе, что мяч все еще был в его сумке, я пошла, чтобы забрать его. Холод ударил по мне, когда я взяла колючую, сжатую массу резины и пластмассы, и я посмотрела на преувеличено зеленую роскошь, радуясь, что расстояние и растительность скрывали нас от большинства любопытных глаз. Мне никогда не нравилось здесь, но я думала, что это была позиция сноба. Возможно, это было нечто большее.

— Я собираюсь спросить Ала об этом.

Трент дернулся при упоминании об Алгалиарепте, новый свет в его глазах, заставил меня задаться вопросом, захочет ли он пойти со мной.

— Са'ан? — спросил Джонатан, и свет умер, когда Трент взял туфли, которые тот протягивал.

— Просто позвони пораньше, Джон, — сказал Трент, в его голосе слышалась новая усталость. — Я получил сообщение об осечке заклинания от одной из удаленных лабораторий и хочу проверить их лично.

— Я тебе нужна? — спросила я, и пыльца Дженкса засверкала даже на расстоянии. У него был очень хороший слух.

Но Трент только улыбнулся.

— Нет, но спасибо. С этим все почти понятно, и я хочу поговорить лично с человеком, который обжегся. Убедится в том, что меня не обманули.

Я кивнула, мое чувство тревоги усиливалось до сирены, когда речь шла о перемещении между штатами.

— Я слышал крик, — сказал Джонатан явно убежденно, когда Трент сел на сидение у открытой задней двери и стал расшнуровывать свои ботинки.

— Мы об этом позаботились. — Трент остановился. Склонившись над своими ногами, как будто он не мог до них дотянуться, он наклонил голову и проследил за Джонатаном, ясно желая, чтобы тот ушел.

Тонкие губы Джонатана скривились, как будто он съел что-то кислое. Выпрямившись, он направился в сторону пассажирского сидения, и залез внутрь, хлопнув дверью в знак протеста. Губы Трента изогнулись, и он вернулся к своей обуви. Джонатан все еще мог слышать нас, но, по крайней мере, он не смотрел. Ветер путал волосы Трента, заставляя меня хотеть пригладить их.

Перестань, Рейчел.

Мой автомобиль стоял через три места и немного наискосок, но я не хотела уходить. Трент выглядел утомленным, солнце светило на его лицо, а зеленые глаза смотрели, щурясь, когда он снял рифленую обувь и надел свои туфли. Я вспомнила, как он поддерживал меня, и что-то во мне затрепетало. Это происходило много раз в последнее время. Рейчел, не вмешивайся. Ты знаете, что это происходит потому, что он вне досягаемости.

Трент поднялся, с бутсами в руке.

— Дай мне знать о том, что узнаешь.

— Завтра. Если это плохие новости, — сказала я, и Трент закрыл багажник внедорожника.

— Завтра, — подтвердил Трент, когда подошел ближе, и моя улыбка застыла. Я не была уверена в том, что он собирается сделать. — Спасибо за сегодня, — сказал он мягко, когда пожал мне руки.

— Всегда пожалуйста, — сказала я, хотя признать это, но боясь, и его рука ушла. Профессионал. Я была профессионалом. Он не хотел ничего кроме профессионала с тех пор, как мы целовались, и его рот дегустировал вино, а у меня перехватило дыхание, я хотела знать, сколько времени займет раздеть его. Я знала, что он собирался жениться на Эласбет, что у него была стандартная жизнь до этого, не включающая местную девушку с сумасшедшей матерью и отцом поп-звездой.

Но он продолжал прикасаться ко мне. И я хотела, чтобы он продолжал меня держать.

Дженкс вытаскивал насекомых из решетки радиатора мечом и скидывал их ногой. Посмотрев мне в глаза, он сделал жест «разберись с этим», но Трент не сделал никаких движений, чтобы уйти, и я не знала, чего он хотел.

— Тогда поговорим позже, — сказала я, делая шаг назад.

— Верно. Позже. — Опустив голову, Трент начал уже отходить, потом неожиданно повернулся. — Рейчел, ты свободна сегодня вечером?

Я продолжала отходить назад, идя носок-пятка, носок-пятка, не глядя, куда я шла. Там снова это было. Профессионал, но нет. Мой первый ответ должен был выключить его, но я могла использовать деньги, и я обещала Квену, что буду заботиться о нем. Пыльца Дженкса мелькнула раздраженным красным из-за задержки, и я сказала:

— Конечно. Обычное дело или неофициальное?

— Неофициальное, — сказал Трент, и я сунула свои руки в карманы. — В десять, ладно? Я заеду за тобой.

Он собирался вздремнуть около полуночи, таким образом, независимо от того, что это было, это будет закончено к тому времени. Либо то, либо это была встреча с кем-то по ночному графику, что нельзя было передвинуть.

— Десять, — сказала я, повторяя за ним. — Куда мы идем?

Трент пригнув голову, и развернувшись на пятках, подошел к своему внедорожнику.

— Боулинг! — крикнул он, не оглядываясь.

— Отлично, не говори мне, — пробормотала я. Это не имело значения. Я одела бы что-то черное и профессиональное независимо от того, куда бы мы пошли. Пускать воздушных змеев, кататься на лошадях, гулять по парку с Эласбет, когда она приедет, чтобы забрать или оставить девочек, потому что Трент не хотел, чтобы она появлялась на его земле. Даже для ночной поездки между штатами по делу. Мне нравилось работать с Трентом, но я всегда чувствовала себя подобно винтику, который был не на своем месте. Когда я должна была… когда я была его телохранителем, а не его девушкой.

— О, сладкая, вечнообожаемая Тинки! — заныл Дженкс, когда я добралась до своей машины. — Вы закончили? У меня есть чем заняться, чтобы этот день не был таким паршивым.

— Мы закончили, — тихо ответила я, проскальзывая за руль своей маленькой красной машинки Мини Купер. Трент сдал назад, и я подождала, пока он перегнулся через Джонатана, сидящего так прямо, словно деревяшку проглотил, и крикнул:

— Дашь мне знать, что скажет Ал, — а затем взялся за руль и направился к магистрали между штатами. Если бы здесь был

Квен, то он настоял бы на том, чтобы самому вести машину. Но на Джонатана было легче надавить, и я знала, что Тренту нравится независимость… не то, чтобы у него было ее много.

— Ал, говоришь? — вдруг поинтересовался Дженкс, когда я уселась за руль и наблюдала за отъездом Трента. — Ты думаешь, это хорошая идея? — снова спросил пикси, зависнув в дюйме от моего носа.

Наклонившись вперед, я завела мотор.

— Он может сказать мне, было ли на этой штуке проклятье, — сказала я, а Дженкс уселся на зеркале заднего вида; с его крыльев осыпалась оранжевая пыльца, выдававшая подозрительность и беспокойство. Я устала, я была раздражена, и мне не нравились эти неопределенные, но такие многозначительные чувства, которые я испытывала к Тренту. — Мяч не должен был взорваться, — добавила я, и крылья Дженкса медленно развернулись в знак согласия.

Я должна была знать, если кто-то нацелился на Трента. Это стоило того, чтобы побеспокоить Ала, даже если он просто скажет мне дать парню умереть.

Этот мяч не должен был взорваться.

Переводчики: MaNdRoGoRa, maryiv1205, Jhscmrf, algaliarept, MarinaKV, DrGreg, Milli_11235, schastlivka, Nathaniel_Fox

Глава 2

Солнце неторопливо просвечивало сквозь здания Цинциннати, когда я боролась с дневным движением, направляющимся на мост и за Низины. Автомагистраль между штатами была забита, и было проще устроиться поудобнее за грузовиками в крайнем правом ряду и медленно и устойчиво двигаться, чем пытаться удержать объявленный предел скорости, плетясь по дороге.

Мое радио было включено, но там шли новости, и ни одна из них не была хорошей. Заклинание на средства Трента, давшее осечку, не было единственным событием этим утром, и ему было далеко до масштаба драмы, так что, его просто не заметили, вытеснив уроком об интенсивной терапии для обширных ожогов на кухне и неожиданным падением балки, пробившей крышу кафе и ранившей трех человек. Вся трасса Ист-Сайд 71 была хаосом, это заставило меня задуматься, что мой кратер песка был частью чего-то большего. Осечки не были настолько распространены, обычно они шли партией и никогда не были связаны только пространством и временем.

Дженкс молчал, взволнованная зеленая пыль сыпалась с него, когда он отдыхал на стекле заднего вида. Но когда новости сменились на команду по уборке, найденную мертвой, и очевидной причиной смерти были повреждения головного мозга от внезапного отсутствия жира в их телах, я в ужасе выключила радио.

Пятки Дженкса стучали по стеклу.

— Это отвратительно.

Я кивнула, беспокоясь теперь о том, что будет, когда я вернусь домой и включу новости. Но как раз когда я попыталась не думать о том, как больно это должно быть — умереть от внезапного отсутствия мозговой ткани, мои мысли направились в другое русло. Действительно ли я видела то, что мне показалось в Тренте, или я просто проецировала то, что хотела бы увидеть? Я имею в виду, у человека было все кроме свободы быть тем, кем он хотел быть. Зачем ему хотеть… меня? И все же, там была эта мысль, отказывающаяся уходить.

Положив локоть на открытое окно, когда мы ползли вперед, я наматывала локон на палец. Даже пресса могла сказать, что между нами что-то было, но это было не то, что они думали. Как будто я могла сказать им, что мы обменивались опасными, хорошо охраняемыми секретами, а не знаниями о том, какие трусы он предпочитает — боксеры или плавки. Я знала, что у

Трента были проблемы с тем, что все ожидали, кем он будет. Я знала, что его дни тянутся долго, особенно теперь, когда Кери не стало, а Квен и девочки делили свое время между Трентом и Эласбет. Но были более эффективные способы заполнить время, чем тратить его на судебные политические катастрофы, прося, чтобы я работала у него в охране… мне, с этой стороны, было хорошо. Мы должны будет об этом поговорить или сделать что-то разумное. На этот раз я собиралась сделать что-то разумное. Так, почему же у меня внутри все болело?

— Рейч! — завопил Дженкс с зеркала заднего вида, и мое внимание переключилось от грузовика передо мной на него.

— Что! — заорала я, вздрагивая. Никого рядом не было, так что я ни в кого не въехала.

Пыльца пикси, зеленая и кислая, сыпалась, исчезая на ветру.

— Ради всего фэйрийского пердежа, в третий раз, ты закроешь, наконец, эти воздушные потоки! Ветер рвет мои крылья в клочья.

Очнувшись, я взглянула на пыльцу, сочившуюся из пореза на его крыле.

— Прости. — Поднимая окно со стороны водителя, я умудрилась опустить два задних стекла. Дженкс переместился, его пыльца стала желтой, более довольный цвет.

— Спасибо. Где ты была? — спросил он.

— Э, — сказала я, уклоняясь от ответа. — В моем шкафу, — солгала я. — Я не знаю, что надеть сегодня вечером. — Сегодня вечером. Это будет хорошее время, чтобы довести дело до логического завершения. Тренту понадобилось три месяца, чтобы обдумать это.

Дженкс недоверчиво окинул меня взглядом, каким дети смотрят на черный кабриолет в потоке движения, когда тот прокладывает свой путь мимо них.

— Угу, — сказал он, — Девочки Трента возвращаются завтра, верно?

Пикси знал, когда я вру. Очевидно, моя аура менялась.

— Да, — сказала я, стараясь сказать это более легкомысленно. — Я могу использовать свободное время. Трент стал более общительным, чем четырнадцатилетняя девчонка живой вампир. — И он мог так же быстро ставить задачи, как я — решать их.

Крылья Дженкса стали расплывчатыми.

— Без денег за три месяца…

Моя хватка на руле стала жестче, и я направилась к съезду с моста.

— Я заплатила за аренду пикси. Успокойся.

— Розовые Тинкины бутоны! — Дженкс вдруг взорвался, и его крылья размылись до невидимого состояния. — Почему бы тебе просто не заняться сексом с мужчиной?

— Дженкс! — вскрикнула я, а затем ударила по тормозам и вильнула, когда кабриолет с ребенком подрезал грузовик. Мои шины протрещали по гравию, когда я качнулась и вырулила назад на дорогу снова, но я была более смущена от того, что мне сказал Дженкс, чем рассержена на пижона в той машине. — Это не так.

— Да? — У его пыльцы был странный серебряный оттенок. — Смотреть на вас с Трентом — это как наблюдать за двумя детьми, которые не знают, как работают их губы. Ты ему нравишься.

— А что если не нравлюсь? — проворчала я, оценивая тонкое движения по мосту.

— Н-да, но ты ведь и сама думала в прошлом году, что ненавидишь его. Это означает, что на самом деле, ты ему очень даже нравишься.

Мои руки были сжаты, и я заставила их расслабиться на руле.

— Есть ли смысл во всем остальном, кроме твоих разговоров о сексе?

Он покачал ногами, стуча по зеркалу заднего вида.

— Нет. Это все о том же.

— Этот мужчина помолвлен, — сказала я, расстроенная тем, что моя жизнь была настолько прозрачной.

— Нет, не помолвлен.

— Ну, будет помолвлен, — ответила я, когда балки моста отбрасывали тени, и пыльца Дженкса пылала как солнечный луч. Он будет помолвлен снова.

Дженкс фыркнул.

— Ну да, он живет в Цинци, а она — в Сиэтле. Если бы она ему нравилась, то он бы позволил ей к нему переехать.

— У них есть ребенок, — сказала я твердо. — Их брак будет способствовать укреплению Восточного и Западного Побережья эльфийских кланов. Вот, чего хочет Трент. Вот, чего всем хочется. Это произойдет, и я не буду вмешиваться.

— Ха! — рявкнул он. — Я знал, что он тебе нравится. Кроме того, ты не планируешь влюбиться, это просто получается.

— Любовь! — Три машины впереди засигналили и засверкали тормозными огнями. Я замедлилась, предчувствуя беду. — Это не любовь.

— Тогда похоть, — сказал Дженкс, казалось, думая, что это было лучше, чем любовь. — Зачем бы тебе еще хотеть взорвать тот мячик? Защиты много не бывает, да?

Я уперлась локтем в окно и положила голову на руку.

Движение остановилось, и я медленно передвинулась вперед в пятно солнца. Я не была влюблена и не жаждала секса. И ни один из этих пунктов не будет связан с Трентом, несмотря на этот совсем-не-пьяный поцелуй. Он был одинок и уязвим, и я тоже. Но я не могла не задуматься, если бы со всеми обязательствами в прошлом месяце было отлично, то зачем он пытался выбраться из дома. Со мной.

Так, Рейчел, остановись.

Позади меня просигналили, и я двинулась вперед в веренице машин. У Трента вся жизнь была перед ним, распланированная лучше, чем одна из пробежек Айви. Эласбет и их дочь, Люси, там поместиться. Рей тоже, хотя девочка и не делила с ним ни капли крови. Трент хотел большего, но он не мог быть двумя людьми одновременно. Я пыталась, и это чуть не убило меня.

Мой взгляд скользнул к моей сумке на длинном ремне и мячу для гольфа, лежащему внутри нее.

— Взрыв был вызван тем же, наверное, что повлияло на трассу 71, — сказала я. — А не потому, что я слишком остро отреагировала.

Дженкс шмыгнула носом.

— Мне больше нравится моя идея.

Движение почти вернулось к нормальной скорости, и я перестроилась, чтобы съехать с трассы, как только пересеку мост. Мы проехали под перекладиной, и по мне прошла пелена покалываний. Удивленно я огляделась, ища звук крыльев, но ничего не увидела. Почему мои кончики пальцев покалывало?

— Блин! — воскликнул Дженкс. — Ты почувствовала это? Дерьмо на тосте, Рейч! Твоя аура просто стала белой снова!

— Что? — выдохнула я, потом мое внимание рвануло вперед к визгу шин. Я ударила по тормозам. И я и автомобиль передо мной дернулись влево. Перед нами автомобиль нырнул вправо. Позади меня завизжали шины, но так или иначе все мы остановились, дрожащие, но не поцарапанные.

— Держу пари это тот ребенок, — сказала я, мой адреналин переходил в гнев. Но потом я побледнела, широко распахнула глаза от огромного пузыря безвременья, который поднимался над автомобилями.

— Дженкс! — закричала, и он повернулся, взлетая в воздух в тревоге. Пузырь был огромным, покрытым черным с серебряным краем, он искрился красными мазками энергии, разбегающимися по нему. Я никогда не видела, чтобы пузырь так медленно рос, и он двигался прямо на нас.

— Беги! — прокричала я, потянувшись к ремню безопасности и пытаясь выбраться из автомобиля. Никто не двигался, и, когда

Дженкс выскочил, я потянулась за линией, чтобы поставить защитный круг. Но я была над водой. И не было никакой возможности поставить круг.

Повернувшись, я попала прямо в чью-то дверь, поскольку она открылась. Я вскочила, лихорадочно оглядываясь через плечо, когда пузырь коснулся моей ноги.

— Нет! — закричала я, когда моя нога окоченела. Я ударилась о тротуар и упала в тень автомобиля. Внезапно я не смогла дышать. Коричнево-красные блестки текли в меня вместо воздуха, и мои уши были полны шелестящими звуками. Я перестала видеть. Не было никаких ощущений от моих пальцев, когда я потрогала тротуар. Там было просто нечего чувствовать.

Мое сердце не бьется! подумала я отчаянно, когда шелест смягчился до сплошного онемения. Я не могла пошевелиться. Я не могла дышать. Это было, как будто меня душил коричневый смог. Испуганно, я снова стала искать линию, но ничего не было. Что, черт возьми, происходит? Если бы я смогла понять это, то я могла бы сломать это.

Медленный рев становился крайне громким, пока его не отрезало до мягкой тишины. Перед глазами мелькали искры, одна за другой. Я не дышала, но и не задыхалась. Медленно рев начинался снова, поднимаясь до бурного темпа, чтобы снова закончиться в мягкой тишине.

Это мое сердце, внезапно поняла я, видя больше искр, когда выдохнула, как будто в замедленной съемке, о которой я знала. Я была поймана в ловушку в области гашения инерции. Произошел несчастный случай, но заклинание безопасности сработало со сбоем.

Но почему оно выросло, чтобы охватить всех нас? Подумала я, глубоко потягиваясь за моим ци и объединяя всю энергию безвременья, которая там сохранилась. Я не могла поставить защитный круг, не связываясь с лей-линией, но, безусловно, я могла сплести заклинание.

Separare! — подумала я, и с болезненной внезапностью, мир взорвался.

— О, Боже — простонала я, закрывая глаза, когда свет обжег их. Огонь, казалось, вспыхнул на мне и стал нежным теплом. Задыхаясь, я распахнула глаза, чтобы увидеть, что я всего на всего лежала в солнечном луче. В солнечном луче? Я падала в тень. И где автомобили?

— Рейчел! — сосредоточенно прошептал знакомый, блеклый голос, и я посмотрела на свою руку, и на того, кто ее держал. Ее держала Айви, длинные бледные пальцы дрожали.

— Как ты сюда попала? — сказала я, и она, потянув, обняла

меня прямо посреди дороги.

— Слава Богу, ты в порядке, — сказала она, запах вампирского ладана растекался по мне. Все чувствовалось крайне острым: ветер был холоднее, солнечный свет — ярче, шум ФБВ и сирены О.В. — громче, запах Айви — острее в моем носу.

Шум ФВБ и сирен О.В. становились громче? Запутавшись, я погладила Айви по спине, когда она сжала меня слишком сильно, что я почти не могла дышать. Я, должно быть, отключилась, потому что большинство автомобилей уехали. Машины О.В. и ФБВ, пожарные машины и машины скорой помощи заняли их место, мигая всеми огнями. Это было похоже на плохой уличный праздник с полицейскими из двух подразделений и, по крайней мере, три ранга слонялись без дела. Позади меня было больше шума, и я отодвинулась от Айви, чтобы осмотреться.

Ее глаза были красными, она плакала. Улыбнувшись, она меня отпустила, ее длинные черные волосы свободно развивались.

— Ты отключилась на три часа.

— Три часа? — хрипло отозвалась я эхом, увидев, наконец, сколько же за мной было всего из Цинци. Больше автомобилей, больше полицейских машин, больше машин скорой помощи… и ряд из восьми человек, их открытые лица, говорили мне о том, что они были живы, вероятно, все еще находились в том же, в чем была и я.

— Ты была не в машине, поэтому я заставила их не трогать тебя, — сказала она, и я повернулась к ней, чувствуя себя окоченевшей и больной.

Моя сумка была около нее, и я притянула ее ближе, ткань чувствовалась непривычно грубой на моих кончиках пальцев. — Что произошло? Где Дженкс?

— Ищет что-нибудь перекусить. Он в порядке. — Ее ботинки простучали по тротуару, когда она встала, чтобы помочь мне подняться. Дрожа, я встала на ноги. — Он позвонил мне, как только это произошло. Я добралась сюда даже прежде О.В… Они разговаривают со СМИ, что чары гашения инерции поймали в заклинание безопасности каждый автомобиль на мосту.

— Хорошая история. Я бы придерживалась ее. — Я облокотилась в большой степени на нее, когда мы прохромали к опоре моста и ее тени. — Но подобные чары не могли сделать этого.

— Рейч! — раздался пронзительный голос пикси, и я подняла глаза, ослепляя себя, когда Дженкс появился на фоне солнца. — Ты очнулась! Видишь, Айви. Я же говорил тебе, что с ней все будет хорошо. Посмотри, даже ее аура вернулась в нормальное

состояние.

Ну, это была единственная хорошая вещь, но я начинала видеть картину полностью, и мне она очень не нравилась.

— Ты нормально выбрался? — спросила, и Дженкс приземлился на плечо Айви.

— Черт, да. Это были не многократные заклинания. Я наблюдал все это. Это был один пузырь, и он пришел из того черного автомобиля с водителем с задницей вместо головы.

У меня трясутся руки, я облокачиваюсь на холодные перила. Два медработника направились к нам, и я вздрогнула.

— Ох, дерьмо, — прошептала я, хватая руку Айви, когда они спускались к нам, медицинские инструменты шлепали в их карманах и в сильно сжатых руках.

— Я в порядке. Я в порядке! — прокричала я, когда сначала попыталась заставить себя расслабляться, и потом начала моргать. — Это просто были чары гашения инерции. Я думаю, что они были настолько велики, что обычные метаболические функции не могли разрушить их. Я вышла из них, применив стандартное заклинание разрыва. И уберите этот свет от моих глаз, ладно?

— Заклинание разрыва? — сказал один из медработников, который пытался приладить манжету для измерения артериального давления к моей руке, я была довольна, что бригады скорой помощи были обязаны по закону иметь по крайней мере одну ведьму (колдуна) в штате, и он знал то, о чем я говорила.

— Я готов попробовать что угодно, — сказал первый, поворачиваясь, чтобы посмотреть на ряд людей.

— Они проснутся и захотят пить, — сказала я, но они уже шагали обратно к людям под простынями с новой целью. Благодарная, что Айви не позволила им поместить меня в ту ужасную линию, я сжала ее руку.

— Спасибо, — прошептала я, и ее пальцы выскользнули из моей руки.

— Работает! — раздался бурный вопль, и поднялась волна ликования, когда человек сел, не вполне придя в себя и прикрывая рукой глаза.

Я была так рада, что буду не единственной, кто проснулся.

— Где моя машина? — спросила я, когда стала искать ее взглядом, и Айви вздрогнула.

— Думаю, ее конфисковало О.В.

— Вот здорово. — Мои ключи все еще были внутри, и уставшая, я заглянула в мою сумку, чтобы убедиться, что мяч для гольфа все еще был у меня. — Ладно, кто здесь в долгу передо

мной?

Дженкс поднялся с плеча Айви, переворачиваясь в воздухе, чтобы посмотреть в сторону Цинциннати.

— Эдден.

Кивая, я собралась, и когда Айви находилась рядом, чтобы поймать меня, если я споткнусь, мы пошли в нужном направлении. Я была удивлена. Как капитан уличных сил ФБВ, или Федерального Бюро Внутриземелья, Эдден не всегда выезжал на места происшествий, но это произошло через шесть кварталов от башни в центре города, и люди и Охрана Внутриземелья боролись за юрисдикцию, он захотел бы удостовериться, что О.В. ничего не скрыло.

Хаос был хуже на стороне Цинци, и они все еще отгоняли автомобили. К сожалению, ни один из них не был моим. Позади блокады было еще больше служебных транспортных средств, а позади них, ожидали фургоны новостей. Я вздохнула, пытаясь скрыть мое лицо, когда наверху появился вертолет.

Три часа?

Но тени на дороге согласовывались со временем, и когда мы искали Эддена, я вспомнила о том пузыре инерции. Чары безопасности не становились настолько большими, и это не была каскадная реакция одних чар на другие. Это как осечка заклинания этим утром.

Что, Поворот побери, происходит?

— Я нашел его, — сказал Дженкс, быстро двигаясь прочь, и Айви повернулась, чтобы последовать за ним через поток людей. Это было трудно, и я наклонилась поближе к ней, не желая, чтобы меня ударили. Все чувствовалось неприятно напряженным, даже солнце.

— Прости, что испугала тебя, — сказала я, когда прижалась к Айви, чтобы избежать измотанного медика, ищущего чары успокоения для какой-то бедной женщины. Ее муж был в порядке; но у нее была истерика.

— Это не твоя вина.

Нет, это была не моя вина, но меня всегда кто-то винил, и, дойдя до блокады, я вытащила из сумки документы. Документы Айви уже мелькнули в ее руке, и после сравнения фотографии и моего лица, два офицера позволили мне пройти. Дженкс носился над Эдденом, как крошечный центр внимания, и я захромала немного быстрее. Были определенные преимущества того, что тебя не признают гражданином общества, но только если в тебе было четыре дюйма роста.

Капитан Эдден пополнел на несколько фунтов после своего перехода в подразделение Связей с Внутриземельцами после того,

как его сын уволился. Его бывшая военная выправка заставила напряженный вес выглядеть солидно, не толсто, и я улыбнулась, когда он снял свои солнцезащитные очки, его глаза показали сильное облегчение, что я больше не валялась в отключке на холодной мостовой. Стоя около открытой автомобильной двери, он закончил давать указания двум офицерам прежде, чем повернуться к нам.

— Рейчел! — воскликнул он, толстая рука легла на мое плечо и аккуратно, искренне его сжала. — Слава Богу, ты в порядке. Это была не ты, да? Ты не пыталась предотвратить что-то худшее, возможно? Ты не поверишь, что сегодня творится. О.В. так заняты осечкой чар, что им даже все равно, что мы здесь.

— На сей раз это была не я, — сказала я, когда мы остановились на открытом участке бетона. — И почему все, что происходит, автоматически считается моей ошибкой?

Мужчина по-медвежьи меня обнял, наполняя мой нос запахами кофе и лосьона после бритья.

— Потому что обычно ты во что-нибудь влезаешь. — Его тон был радостным, но я смогла услышать в нем беспокойство. — Мне бы хотелось, чтобы это была ты, — сказал он, оглядевшись, увидел Айви и Дженкса, когда положил руку мне на плечо и передвинул нас подальше от фургонов новостей. — О.В. нелепо мне врет о том, что это была каскадная реакция чар гашения инерции.

Дженкс поднялся, но я прервала его, сказав:

— Это были чары инерции, но это было одно заклинание, не связка чар, действующих совместно. Чары пришли приблизительно за три машины перед моей. Вероятно, из черного кабриолета, в котором ехал ребенок. — Я заколебалась. — С ним все нормально? — Эдден кивнул, и я добавила, — Из моего автомобиля ничего не шло. Если бы шло, то я не смогла бы из него выйти.

Эдден прикусил нижнюю губу, явно не подумав, что это было настолько далеко. Скорее всего О.В. об этом подумало. Айви выглядела напряженной, и я была рада, что у меня были друзья, которые будут сидеть со мной на твердой дороге и защищать меня от полезных ошибок. Парень с охапкой бутылок воды прошел мимо, и я жадно проследила за ним.

— Если бы кто-то потрудился взглянуть, — сказала я, в голосе сквозило обвинение, — они могли увидеть, что мой амулет безопасности не был активирован. Это, наверное, дал осечку другой амулет. Ты смотрел сегодня новости? Ничей мозг не растворился. Мы еще легко отделались.

Эдден стряхнул свой испуг и просмотрел поверх окружающих

голов.

— Да, легко. Врач! — прокричал он, и я помахала женщине, когда она подняла глаза от пакета со льдом, который она положила на раздутую руку офицера, вероятно, тот поранился, когда они вытаскивали людей из автомобилей. — Я в порядке, — сказала я, и Эдден нахмурился. — И все-таки мне можно немного водички. Ты не знаешь, где мой автомобиль, не так ли?

Хмурый взгляд Эддена исчез.

— Э… — сказал он, смотря повсюду, но не на меня. — О.В. взяли все, что находится к югу от середины.

Крылья Дженкса жужжали с плеча Айви.

— Эй, эй, эй. До свидания.

Уставшая, я вздохнула. Я не собиралась ездить на автобусе в течение следующих двенадцати месяцев, в то время как они будут выяснять, чья страховая компания будет за это платить.

— Я могу отвезти тебя домой… — начал Эдден.

Айви положила ладонь на мою руку, вытаскивая меня из моего кислого настроения.

— Все хорошо, Рейчел. Мой автомобиль стоит рядом с мостом в Низинах.

Не в этом дело, и я вздрогнула, когда рука Айви соскользнула, оставив чувство холода. Свет причинял серьезную боль моим глазам, и даже ветер казался болезненным. Это было почти так, как будто моя аура была повреждена, но Дженкс сказал, что с ней было все хорошо. Почему она побледнела прямо перед осечкой?

— Эдден, я не имела никакого к этому отношения, — пожаловалась я, больше не совсем уверенная. — Я не могу коснуться линии на воде, и О.В. знает это. Если бы я могла, я бы не застряла в этом… независимо от того, что это было. Все, что я могла сделать — это выйти. Это вторая осечка, в которой я поучаствовала сегодня, и я хочу получить свой автомобиль!

Эдден дернулся, он посмотрел мне в глаза, оторвавшись от мужчины с водой.

— Вторая? — Он свистнул, и парень обернулся. — Где произошла первая, и почему я о ней ее слышал?

Крылья Дженкса самодовольно жужжали, если кто-то, кто летает, мог куражиться, когда он приземлился на плечо Айви.

— На поле для гольфа, — сказал он, но взгляд Айви остался стабильным, говоря мне, что он уже рассказал ей об этом. — Кто-то чуть не прибил Трента мячом, и она взорвала его вместо того, чтобы отклонить. Сделала новую песочную ловушку на четыре.

Эдден достал бутылку, не медля, но он теоретически смотрел на меня, когда отвинтил крышку, а затем вручил мне бутылку.

— Все еще работаешь в охране Каламака? — сказал он явно неодобрительно.

— Если ты называешь это работой, — сказала Айви, и я почувствовала холод, когда сделала глоток. — Эдден, я слушала радио последние три часа…

— Когда она держала бедненькую Рейчел за маленькую ручку, — язвительно заметил Дженкс, слетая с ее плеча, когда она смахнула его.

Эдден нахмурился, он посмотрел назад, туда, где я проснулась.

— Ты смогла услышать радио отсюда?

Айви улыбнулась, светя своими маленькими заостренными клыками живого вампира. У нее был отменный слух. Почти такой же хороший, как у Дженкса.

— Я не услышала ничего нового после происшествия на мосту. Если бы у меня был доступ к базе данных ФБВ, то я могла бы подтвердить это, но я предполагаю, что осечки происходят в узкой полосе, которая движется сорок пять миль в час, находясь на 71 трассе или на чем-то подобном.

Я опустила бутылку, холода было больше, чем воды. Напротив меня Эдден вдохнул, раздумывая, обрабатывая информацию, а затем выдохнул.

— Знаешь что? Думаю, ты права.

Вдруг все смотрели на меня, и мой желудок сжался.

— Я не виновата.

Эдден отошел, чтобы переговорить с людьми, но Айви прервала его.

— Нет, она права. Первый инцидент произошел за пределами Лавленда. Рейчел там не было.

Опустив голову, я закрыла бутылку, накатило плохое чувство. Я не была в Лавленде этим утром, но моя лей-линия была там. Дерьмо на тосте, возможно, это была моя ошибка.

— Так ты соскочила с крючка! — сказал Дженкс ярко, и я подняла глаза, находя, что Айви была столе же взволнована, как и я.

Ничего не понимающий Эдден смотрел поверх голов, как будто он уже откинул эту версию.

— Мне не нравится, что ты работаешь на Каламака, — пробормотал он.

— Он — единственный, кто приходит и стучит в мою дверь, ища что-нибудь другое, а не черное проклятие, — сказала я взволнованно. Будь оно все проклято, мне нужно поговорить с Алом. Он будет знать, если моя линия работает со сбоями. Снова.

Немного понимающе поворчав, Эдден коснулся моего плеча.

Это означало больше, чем должно, и мне удалось улыбнуться.

— Сиди спокойно, и я посмотрю, смогу ли я вернуться твой автомобиль до того, как он перейдет в разряд конфискованного О.В… Ладно?

— Спасибо, — прошептала я, затем глотнула воды. Она была холодной, и у меня свело зубы. Дженкс увидел мою гримасу, и гул его крыльев стал резким. Сидеть спокойно — для меня звучало просто замечательно. Я бы не хотела иметь дело с вампирами, особенно если все нападает на меня с удвоенной силой.

Айви казалась выше на два дюйма, когда пристально высматривала кого-нибудь из О.В. со значком и в галстуке. Тротуар очистился, последний из заколдованных людей поднялся на ноги. Единственный, кто все еще был на носилках — это ребенок.

— Не возражаешь, если я пойду с тобой? — спросила Айви Эддена. — Я не узнаю никого, но вероятнее всего, что здесь есть кто-то, кто задолжал мне. — Она посмотрела на меня, как будто ища одобрение, и я кивнула. Со мной было все хорошо, и если и есть кто-то, кто может вернуть мне машину, то это — Айви.

— Отлично, — сказал Эдден. — Дженкс, оставайся с Рейчел. Я не хочу, чтобы кто-нибудь из прессы беспокоил ее, — сказал он, подтягивая штаны и затягивая галстук. — Мы скоро вернемся. Кто-то нуждается в напоминании об обмене информацией, которую, как предполагается, мы собираем.

Я закатила глаза, желая ему удачи, когда Айви взяла его под руку, и они зашагали по мосту в сторону Низин.

— Они просто напуганы, Эдден, — услышала я, как сказала Айви, знойно покачивая бедрами, когда они шли. — Судебная экспертиза ФБВ может ткнуть их носом, и они устали от того, чтобы выглядеть плохо.

Я не могла сдержать улыбку, когда смотрела за ними, ее стройная гладкость рядом с его круглой солидной формой, оба очень отличающиеся, но похожие там, где нужно.

— Э, Рейч, извини, — сказал Дженкс со страдальческим выражением лица. — Мне надо пописать. Никуда не уходи.

Я огляделась, найдя автомобиль, к которому я могла прислониться.

— Ладно.

Гул его крыльев увеличился, когда он завис прямо перед моим носом.

— Я не шучу. Не двигайся.

— Ладно! — сказала я, прислонившись к машине, и он рванул за край моста.

Вздыхая, я повернулась к настойчивым гудкам последнего автомобиля, буксируемого прочь. Большинство команд новостей уехало с выздоравливающими жертвами чар, и толпа зевак начинала редеть. Мужчина в модном черном костюме привлек мое внимание, до сих пор он был скрыт Тойотой, которую увозили, и я нахмурилась, когда он посмотрел на свой телефон, постукивая пальцами. Это была не его одежда, и это была не его стрижка, модная и необыкновенная, это было его изящество. Живой вампир?

Вдалеке за мостом раздался холопок, и человек поднял голову, его взгляд прошелся, сканируя, пока не закрепился на мне.

Холод пробежал по позвоночнику, когда я впитывала его светлые волосы, развивающиеся на ветру, изящество, с которым он заправил их за уши, зная, хитрую улыбку, которая была у него на лице, когда он осматривал меня сверху вниз. Внезапно я почувствовала себя одиноко.

— Дженкс! — прошипела я, зная, что он, вероятно, был в пределах слышимости. Этот парень не был из ФБВ, и он определенно не был из О.В., даже если он был живым вампиром. Его костюм говорил, что его владелец имел влияние, и уверенность почти медленно сочилась от него. — Дженкс!

Вернув внимание к телефону, мужчина нажал пару кнопок, засунул телефон в карман, развернулся и ушел. Через три секунды, он исчез.

— Дженкс! — крикнула я, и пикси метнулся вверх, его пыльца была гневно зеленой.

— Боже, Рейч, дай мне шанс встряхнуть его, а?

Мои руки на теплом автомобиле горели, и я сжала пальцы, когда осматривала толпу. Медленно мой пульс успокоился.

— Ты действительно уверен, что моя аура в порядке? — спросила я внезапно.

Уперев руки в бедра, в лучшей позе Питера Пэна, он сказал:

— Ты позвала меня обратно, что спросить об этом?

— Я думаю, что это могло быть связано с осечками, — сказал я правдиво, и он прищурился на меня.

— Да, но рядом с другими происшествиями тебя не было. Это не ты, Рейч.

— Я думаю. — Сердце колотилось, я прислонилась спиной к машине, обхватив себя руками за талию. Я не могла рассказать Дженксу, что меня напугал вампир, не под полуденным солнцем, и неживой. Он бы ржал до потери пульса.

Но поскольку мы ждали, когда Айви вернется с хорошими новостями о моей машине, я вздрогнула от жара, неспособная

отвести взгляд от толпы и возможного проблеска той фигуры в черном.

Он выглядел как Кистен.

Переводчики: maryiv1205, MaNdRoGoRa

Глава 3

Это не мог быть Кистен, рассуждала я в сотый раз, вытряхивая две гранулы рыбьего корма в ладошку и кружа пальцем над круглым аквариумом Мистера Рыбы на каминной полке. Но он выглядел слишком похожим для моего спокойствия, начиная с его долговязого, сексуального телосложения до его модной утонченности, и даже его густых светлых волос. Я была так сбита с толку, что даже не рассказала Айви. Я знала, что она тоже любила его… любила задолго до того, как я встретила его, полюбила и стала свидетелем его смерти, когда он дважды встал на мою защиту. Но те чувства были связаны с чем-то еще, и теперь я понимала, что вампиры рождались зная: тот, кто хотел жить вечно на самом деле не мог удержать будущего.

Жар от небольшого очага Ала был теплым на моих голенях, и я впитывала его, взволнованная по поводу отдыхающей рыбки на дне огромного бокала из-под бренди, жабры степенно двигались. Деревяшки потрескивали в огне, и я вдыхала ароматный дым, он был намного лучше, чем горящий торф, который вонял жженым янтарем, и который Ал жег в прошлый раз.

Я бросила корм для рыбы в бокал и повернулась, радуясь, что видела другие намеки того, что Ал вытягивал себя, а соответственно и меня, из бедности безвременья. Я видела, как другие демоны наколдовывали комнаты за прошлый год, или как они значительно их меняли. Кухня Тритон была похожа на мою кухню, что давало мне чувство тепла и комфорта. Но Ал был традиционалистом, и это показывалось в каменных полах, высоких стеклянных шкафах под потолок с лей-линейными принадлежностями и книгами, в дымных стропилах, идущих к центру комнаты, где находился редко освещенный возвышающийся очаг посреди круглой комнаты. Для работы с заклинаниями нам был не нужен большой огонь, и Ал сидел на неудобном табурете за своим столом со столешницей из сланца в пяти футах от небольшого очага. Ему нравилось тепло также, как и мне.

Полки снова были полны, а уродливый гобелен, от которого я когда-то слышала крик боли, вернулся на стену. Отверстие, которое было проделано между моей комнатой и кухней для заклинаний, было приведено в порядок, и новая твердая каменная дверь между этими двумя комнатами была почти бесшовной, невидимой.

— Мистер Рыба чудит, — сказала я, когда наблюдала, как рыба игнорирует гранулы.

Ал оторвал взгляд от книги, которую держал в вытянутой руке.

— С твоей рыбой все в порядке, — произнес демон, прищурено глядя на текст так, словно нуждался в круглых тонированных очках. — Ты угробишь его, если будешь перекармливать.

Но он совсем не ел, просто сидел на дне и шевелил жабрами. Его цвет был нормальным, а вот глаза выглядели немного странно. Обеспокоенная этим, я медленно повернулась к Алу.

Чувствуя, что я смотрю на него, Ал нахмурился, когда провел пальцем без перчаток под печатью, чтобы заставить ее запылать. Его обычное зеленое бархатное пальто лежало, аккуратно расстеленное по скамье у центрального очага, кружевная рубашка была подвернута по необычную кнопку, чтобы пропускать тепло. Его брюки были заправлены в ботинки, и честно говоря, он смотрелся немного в стиле стимпанк. Чувствуя, что я смотрю на него. Это был один из его жестов, который означал то же, что и мои суженные глаза. Или это было из-за рыбы или из-за чар, которые я хотела знать, как сделать.

— Он просто сидит на дне, — сказала я, пытаясь распознать настроение демона. — Может быть, мне стоит забрать его домой. Думаю, это место так на него действует.

Ал с кислым выражением уставился на меня поверх своей книги.

— Он — рыба. Что может действовать на рыбу?

— Отсутствие солнца.

— Мне знакомо это чувство, — пробормотал он, по-видимому, не волнуясь, и вернулся к книге.

— У него странный рот, — подсказала я. — А у искалеченного плавника — неправильный цвет.

Вздох Ала больше напоминал рычание.

— С твоей рыбой ничего плохого не происходит. Учить тебя создавать заклинание для сканирования его или ее ауры — это тратит адскую прорву моего времени. Если тебе интересно, то я займусь этим, но один ничего делать не буду. И если ты закончила играть в зоопарк, то можем приступить к делу, — он многозначительно посмотрел на меня. — Ты ведь закончила играть, Рейчел?

Молча, я достала искореженный мяч из ланч-бокса, в котором его принесла, и положила на стол рядом с магнитным мелом, флаконом желтого масла и медным котелком.

Брови Ала поползли вверх.

— С каких пор ты играешь в гольф?

Я знала, что Алу не нравился Трент. Я знала, что источнику

его ненависти было более пяти тысяч лет, и она не уменьшилась за все это время.

— Я была на работе, — сказала я. — Он взорвался при заклинании отклонения. Я думаю, что это, возможно, было вызвано чарами убийства.

Его плечи напряглись, глаза сузились.

— Ты была кэдди Каламака?

— Я — его охрана, — сказала я, повысив голос. — Это оплачиваемая работа.

Ал поднялся, скривив губы в отвращении.

— Я говорил тебе держаться от него подальше, а ты выбрала роль его служанки! — Я протестующе фыркнула, когда он бросил книгу на стол и хлопнул по ней ладонью, — В этом случае может быть лишь один тип отношений: как между хозяином и рабом, и ты провалилась!

— Боже, Ал! Это было пять тысяч лет назад! — воскликнула я пораженно.

— Это было вчера, — сказал он, его рука, прижимающая книгу к столу, дрожала. — Ты думаешь, что тот факт, что не может быть никаких жизнеспособных детей между эльфом и демоном — несчастный случай? Это напоминание, Рейчел. Отпусти его или мучай его. Нет никакой золотой середины.

— Да? — воскликнула я. — Ты — тот, кто предложил ему проклятие обрезания. Я думала, что вы двое — Лучшие Друзья Навсегда.

Нахмурившись, Ал обошел вокруг стола, и я вынудила себя не двигаться.

— Ты совершаешь ошибку. Есть опасения, что мы уже поспешили, убив Ку'Сокса.

Я отступила на шаг.

— Прошу прощения?!

— То, что мы были запутаны эльфийской хитростью и прельстились убить одного из своих.

— Это полная хрень! — Я не могла в это поверить. — Ку'Сокс пытался убить всех вас и уничтожить безвременье!

— Даже так, — сказал он, когда положил мне руку на плечо в угрожающем жесте. — Было бы лучше, если бы ты просто… — Его слова провалились в ничто, он потирал пальцы, как будто открывая, освобождая что-то.

— Ты провел тысячи лет с Кери. В чем разница?

Его рука упала, и я почувствовала холод.

— Кери была моим рабом. Ты обращаешься с Трентом, как с равным.

— Он и есть равный.

С резким движением он потянулся к своей книге.

— Нет, это не так, — проворчал он.

— Да? Ну, ты любил Кери, — обвинила я. — Ты любил ее тысячу лет.

— Я. Ее. Не. Любил! — прогремел он, и я съежилась, когда пыль просеялась со стропил.

— Прекрасно, — буркнула я. — Этого не было. — Я схватила мяч для гольфа, собираясь отправиться домой. Он был моим билетом для возвращения, хотя бы пока солнце не село, и Бис не проснулся.

Увидев, как я стою там с дерзко вздернутым подбородком, явно настроенная уйти, Ал смягчился и сухо указал мне на свой стул. Я, чувствуя одновременно облегчение и неловкость, с излишним усилием стукнула мячом по столу, и села на жесткий стул. Держа книгу заклинаний растопыренными пальцами своих толстых красных рук, он подошел и встал позади меня, и я ощутила на нем запах столетий безвременья, пропитавший его насквозь так, что смыть невозможно. Он все объяснит мне, как и обещал, но я была более чем уверена — наш разговор далек от завершения.

— Не слишком-то приятно выглядит, — сказала я, взглянув на заклинание, на котором была открыта книга.

Хлопнув рукой по столу, Ал слишком близко наклонился через мое плечо.

— Хороших проклятий не существует.

Стол сдвинулся с места, когда он оперся на него, встав большей частью за моей спиной, чем рядом, он всматривался в книгу поверх своих очков.

— Шаг первый, — сказал он громко. — Эскиз пентаграммы. Ты можешь это сделать, не так ли?

Я сдула со стола и взяла магнитный мел.

— Тебе нужна книга для этого?

— Нет. — Он демонстративно уронил красочный квадратик шелка, и я вытерла грифельную доску от случайных ионов. — Я не делал этого целую вечность. Еще вопросы? Тогда стандартная пентаграмма удобного размера. Острие идет вверх, если лей-линии текут в твою реальность, и вниз, если они вытекают. — Он помедлил, затем саркастически произнес, — В какую сторону они текут, Рейчел?

Засомневавшись, я попыталась угадать. Мы были примерно на четыре этажа под землей.

— Уже закат?

Он недовольно откашлялся, прочищая горло, и когда я повернулась, произнес:

— Нет.

— Тогда острие идет вверх, — сказала я, в основном себе, когда приступила к рисунку. Я только недавно узнала, что лей-линии — источник большей части магии, если не всей, они текли как потоки между реальностью и безвременьем. Энергия текла в реальность ночью и вытекла, когда солнце вставало, но так как линии были разбросаны по всему земному шару, движение уравнивалось, если только линия была несбалансирована. И если так случалось, то тогда страдали оба мира.

Не знаю, что хуже всего — нападение на Трента, или, что моя линия могла быть искаженной, об этом я рассуждала под мягкие звуки скользящего мела, смешивающиеся с потрескиванием огня, они расслабляли. Осечки шли из Лавленда. Черт побери, это была моя линия. Я знала это.

— Уже лучше, — сдержано дал свою оценку Ал, когда я закончила, но я видела, что он был доволен. Я практиковалась. — Тигель — в центр, мяч — в тигель. Как ты говоришь, проще простого. — Он неожиданно схватил книгу со стола, заставив меня подскочить, и добавил, — Шаг второй. Сжечь предмет до состояния пепла. Используй заклинание, чтобы избежать загрязнения.

Тигель холодил пальцы, когда я поместила его в полость пентаграммы, и попыталась свернуть мяч так, чтобы он весь поместится в медную миску. Очевидно, нам был нужен пепел.

— Мне нужен защитный круг? — спросила я, а потом, вспомнив ожег на пальцах утром, я вытащила крошечную часть мяча, чтобы использовать ее в качестве соединительного моста.

Ал склонился над моим плечом, и его губы были так близко от моего уха, что я чувствовала тепло его дыхания.

— Существует ли причина, по которой ты делаешь пентаграмму?

Я повернулась к нему лицом, не отстраняясь.

— Да, существует. — Может быть, упоминать Кери — было плохой идеей, я посмотрела вдоль стола на небольшое кресло, принадлежавшее ей, которое все еще там стояло, хотя женщины уже не было.

Поворчав, он махнул рукой, и я, используя внешний круг и соединяя точки пентаграммы в качестве основы, потянулась к ближайшей лей-линии, чтобы установить защитный круг. Энергия потекла, соединяя меня со всем вокруг, и я позволила ей свободно литься, когда копия моей ауры, окрашенная обычными красными разводами безвременья, начала создавать сферу наполовину поверх стола, наполовину под ним. Я стремительно отодвинула стул назад, так чтобы мои колени не оказались под

столом и случайно не разрушили проклятье. Пока я смотрела, как мой жиденький слой копоти на ауре скользит и подрагивает по поверхности молекулярно-тонкого барьера, я ощутила энергию без каких-либо признаков горечи или шероховатости диссонанса. Все было в порядке. Линии были в порядке.

Но страх оказаться в ловушке чар гашения инерции заставил меня сделать паузу. Я не творила никакой сильной магии, с того момента как попыталась оттолкнуть мяч для гольфа Лаймбкоса и взорвала его, я была нерешительной.

— Я все еще жду… — Ал растягивал слова.

Ну, сейчас у меня был защитный круг, подумала я, удерживая хватку на линии и сжимая маленький кусочек мяча в руке, я осторожно произнесла:

— Celero inanio.

Порыв черного дыма окутал мяч, и на мгновение, сильный запах горящей резины перекрыл вонь жженого янтаря. Тяжелый дым клубился, поднимаясь вверх, он достиг внутренней части моего маленького круга, где, наконец, рассеялся.

В центре пентаграммы и тигля образовалась кучка пепла. На мгновение меня переполнило облегчение. Мой контроль был в порядке. А затем мое настроение пошло на убыль. Что-то из Лавленда вызывало осечки. И если это была не я, то что это было?

— Очень хорошо. — С книгой в руке, Ал сел передо мной в кресло, которое обычно было моим, и я подумала, что он прятался за мной все это время, чтобы избежать возможного ожога, если бы я сделала что-то неправильно.

Раздраженно, я следила за ним через длинный стол между нами.

— Ты такой трусишка.

Он поднял одну бровь и пододвинул по столу ко мне масло.

— Капни на пепел маслом календулы, — сказал он сухо. — Не спрашивай меня почему, но это должно быть масло календулы. Это что-то из-за связей в ДНК, позволяющих лучше гореть.

Неуверенно, я взяла масло.

— Сколько?

Ал открыл книгу и всмотрелся в нее поверх своих синих тонированных стекол.

— Не говорится, милая. Я бы использовал сумму, равную массе пепла.

Моя ладонь зачесалась, когда я нарушила защитный круг, аккуратно выливая то, что как я думала, было правильным количеством масла, на пепел. Это было коряво для меня, но у магии демонов было больше свободы, чем у земного колдовства,

которому я классически обучалась, оно возникало из соединения земного и лей-линий, вне независимости от того, как они сплетались.

— Сожги его, используй то же заклинание, которое ты использовала для создания света, — сказал он, и я коснулась смеси масла и пепла, чтобы получить связь с жидким составом, таким образом, следующее проклятие подействует на него, а не сожжет, скажем, мои волосы. Но когда я возобновила свой круг, Ал потянулся и сломал его, шокируя меня напоминанием о том, что он был сильнее меня… даже если я очень усердно работала.

— Без защитного круга, — сказал он, и я поникла.

— Почему бы и нет? Что-то является причиной осечки, и я не хочу взорваться. Я имею в виду, ты только что получил свою кухню, и она уже на пол пути к тому, чтобы снова выглядеть прилично.

Ал поморщился, осматривая в пространство и объясняя:

— Твоя магия в порядке, — сказал он, но отодвинулся назад. — Ты не можешь поместить его в круг. Если ты так сделаешь, то цвет пламени будет искажен от твоей ауры.

Мои пальцы задрожали. Это так оно работает, да?

— Но я не думаю, что это имеет значение, — сказал Ал с ложной легкостью. — Тот мяч не был никем заколдован кроме тебя.

Что означает — все дело было в осечках. Пытаясь выровнять дыхание, я снова подключилась к лей-линии.

— In fidem recipere, — сказала я, растирая пепел и масло между пальцами для лучшей связи. Прикрыв один глаз, я закончила проклятие и сделала надлежащий жест рукой. — Leno cinis.

Лей-линия прошла через меня, когда масло и пепел вспыхнули пламенем, и я заерзала от неприятного ощущения. Пламя горело практически два фута в высоту с почти нормальным золотым цветом, с легким намеком красного на краях, а ядро было черным. Я уменьшила энергетический поток, и когда пламя стало около трех дюймов, мы с Алом склонились над столом, чтобы посмотреть поближе.

Был небольшой намек замшелого запаха, шедший от Ала, настолько слабый, что я подумала, что мне показалось. Должно быть, я что-то сделала, потому что, когда его взгляд встретился с моим, я вздрогнула от того, что его глаза снова стали нормального красного цвета с квадратными козьими зрачками, благодаря дорогостоящим чарам.

— Это твоя аура, — сказал он категорично, и я снова начала дышать. — Здесь только твоя аура, и ее очень мало, — добавил

он. — Ты едва коснулась мяча. Говоришь, получился кратер?

— И меня отбросило на задницу, — прошептала я, желая, чтобы черной копоти вообще не было, но я так привыкла к тому, чтобы плести проклятия, что даже не осознанно принимала больше копоти. Это просто происходило. — Глупость какая-то, — сказала я подавлено, и Ал провел по пламени рукой. — Что можно сделать, просто зная ауру субъекта? Даже если это что-то видимое, я не могу прочесать город своим вторым зрением, пытаясь найти соответствие.

Ал поднял все еще горячий тигель голыми руками.

— Ты упускаешь суть, зудящая ведьма, — сказал он, бросая все в огонь. — Как только ты узнаешь ауру человека, ты просто настраиваешь свою ауру на его, как будто это лей-линия и идешь без предупреждения.

Он улыбался со злым блеском в глазах, и я села, видя в этом красоту.

— Вот как ты всегда находишь меня, — сказала я, и его коварные выражение лица сошло на нет.

— Стоп! — сказал он, поднимая руку. — Даже не думай, чтобы пробовать это. У тебя и твоей горгульи не хватит опыта, чтобы различить оттенки ауры до нужной степени. Прыгать по линиям — это одно, совсем другое прыгать к ауре. Это как сказать, что закат — красный, когда, на самом деле, там тысячи оттенков.

Я могла понять его точку зрения, но, черт возьми, я очень хорошо знала ауру Айви. Да и Дженкса.

— Ученица! — Я подскочила, когда его рука ударила по столу в дюймах от меня, и, рассердившись, я подняла глаза. — Что я сказал? — спросил он, наклоняясь ко мне и противно улыбаясь.

— Не думать об этом, — сказала я спокойно, но все равно обдумывала это, и он об этом знал.

Сгорбившись, он отвернулся.

— Отлично, — пробормотал он. — Вперед, иди, выжги еще одну линию. Но сначала позволь, я составлю бумаги и аннулирую наши отношения. Я не собираюсь платить за еще один из твоих жизненных уроков. Ты видела мою страховую премию? Боже Мой, ты обходишься мне дороже, чем семнадцатилетке его работа над третьей машиной.

У меня был небольшой доход в безвременье с моего тулпы в Диллансе, который, кстати говоря, шел к Алу в карман, но он никогда не упоминал о страховке до настоящего времени, подразумевая, что она, должно быть, была смущающе дорогостоящей.

— Я даже не подумала об этом, — сказала я мягко, и он глянул на меня через плечо, медленно поворачиваясь, чтобы собрать остальные предметы для творения заклинаний и любовно поставить каждую драгоценную часть на ее надлежащее место.

— Таким образом, если мяч не был покушением на убийство, и я сделала заклинание отвода правильно, тогда почему оно дало осечку? — спросила я, когда он отодвинул книгу проклятий и запер шкаф.

— Оно и не дало. — Он убрал ключ в карман, и я почувствовала щепок на моем сознании, когда небольшая выпуклость на ткани исчезла. — Это чрезмерная стимуляция, не осечка.

Я поджала губы, когда увидела новости в новом свете. Не осечка, а чрезмерная стимуляция?

— Но я лучше владею собой, чем это! — запротестовала я.

Он повернулся ко мне спиной и положил мел на место к остальным.

— Да, лучше.

Кряхтя, я присела перед огнем, чтобы вытащить тигель, прежде чем он станет слишком грязным… так как, вероятнее всего, я буду тем, кто будет его чистить.

— Тогда, почему? Ал, у нас было тридцать осечек на протяжении более чем двадцати миль в течение часа. Айви это выяснила. Что бы это ни было, оно движется почти сорок пять миль в час.

— Айви, да? — сказал он. — Тогда я приму это за факт. Возможно, то, что нарушает энергетический поток уходит.

В животе все сжалось, и я отложила кочергу.

— Ал, осечки идут от Лавленда.

Повисло красноречивое молчание, а потом Ал развернулся, его шаги были мягкими.

— Твоя лей-линия в порядке.

— А что если не так? — я встала, боясь сказать ему, что моя аура побледнела. Если это была чрезмерная стимуляция, то, вероятно, все уже прошло.

— Ты исправила ее. — Отведя глаза, он сел на стул, переплетя пальцы. — Твоя линия в порядке!

Я стащила его пальто со скамьи, бархат был гладким под моими пальцами. На каминной полке мистер Рыба плавал вверх и вниз, носом к стеклу, игнорируя гранулы. Я не произнесла ни слова. Просто стояла там с его пальто в моих руках.

— Ты хочешь пойти и посмотреть на нее? — наконец спросил он, когда я все еще держала пальто. — Ладно, мы пойдем и посмотрим на нее, — добавил он, и я подавила прилив

беспокойства. Время близилось к закату, там будут поверхностные демоны, но я большее боялась того, на что была похожа моя лей-линия.

— Спасибо, — сказала я, и он тихо что-то проворчал себе под нос, продевая руки в рукава и наклоняясь, чтобы бросить еще один журнал в огонь, чтобы тот продержался до его возвращения.

— Никаких монстров нет под твоей кроватью, Рейчел, и в твоем шкафу.

Настроение улучшилось, я ждала, пока он проверит пуговицы на рукавах и распушит свой кружевной воротник.

— Однажды я нашла у себя в шкафу Тритон.

Он косо на меня взглянул и схватил земную масляную лампу с полки. Поморщившись, он произнес проклятие воспламенения, и лампа загорелась.

— Проклятые поверхностные демоны. Если солнце не сожжет твою ауру, то поверхностные демоны измотают тебя ночью. — Он встал, широко разводя руки. — Ну, пошли! У меня есть чем заняться сегодня вечером, это не включает тебя и твои трогательно медленные развивающиеся навыки.

Я почувствовала себя лучше, когда вышла вперед, чтобы встать с ним на искусно подобранном каменном круге, который он использовал в качестве двери. Я, должно быть, сделала что-то правильно. Конечно же, я чувствовала его удовлетворение, когда линия забрала нас, его кухня распалась в ничто, когда он выкинул нас на поверхность, на какое-то место отдаленное от его подземного дома.

Реальность затуманилась обратно в существование с нежной непринужденностью, было трудно поверить, что мы куда-то переместились. Окрашенный красный туман ударил меня песчаным ветром. Прищурившись, я повернулась к солнцу, все еще висящему над горизонтом. Жар дня продолжал подниматься с сухой, затвердевшей земли, но я могла чувствовать холод в меркнущем свете. Краснозем выглядел столь же черным как старая кровь в тени.

Мы были в замке Лавленд, и оползень камней был всем, что осталось от него здесь в безвременье, вырисовывавшемся позади нас. Моя лей-линия жужжала на высоте грудной клетки, взгляд Ала неприятно сообщил мне, что она была столь же правильный как дождь в пустыне, и могли мы теперь пойти домой?

Обхватив себя руками за талию, я повернулась. Почти невидимые вдалеке были полуразрушенные башни Цинциннати. Ничего, кроме сухой травы и редких чахлых деревьев не заполняло пространство между нами. И камни. Между нами были еще камни. Это место было саванной в засухе длиной в

десятилетия.

За исключением того странного, зеленого круга…

— Что это? — прошептала я, когда поняла, что там, на траве, на высыхающей земле, была фигура, и Ал хмыкнул, проследив за моим взглядом.

— Ведро материнского гноя, — пробормотал он, опустив голову, когда потопал к фигуре. — Она опять в этом.

— Она? — Но Ал не стал останавливаться, и я поспешила за ним.

О Боже, это Тритон, подумала я, когда увидела ее безошибочный силуэт, стоящий недалеко от зеленого круга, с поднятыми руками, голыми там, где гермафродитная одежда сползла к локтям. Сегодня у нее были короткие, колючие рыжие волосы, приземистая, цилиндрическая шапка на голове, сделанная в оттенках черного и золотого цвета, эти же цвета повторялись на ее поясе и шлепанцах, окрашенных красным закатом. У нее в руке был черный жезл, когда она жестикулировала и пела над очертанием живой зелени, сходя с ума, как псих весной.

— Что она делает? — спросила я, потрясенная больше зеленой травой, чем чем-либо еще.

— Калибровочное проклятие, — сказал он мягко. — Возможно, она слышала об осечках. — Потом он заговорил громче. — Тритон, любимая! Что с тобой, бедной чертякой, сделалось?

Четко зная, что мы были здесь, демоница положила вторую руку на жезл и поставила его перед собой, чтобы сделать паузу в своей магии. В пределах пятнадцатифутового круга рыскал поверхностный демон, его тонкая грудь поднималась, когда он тяжело дышал. Его аура выглядела почти твердой, ненависть лилась из его ясных глаз. У его ног был меч, мерцающий в красном свете солнца, и когда я посмотрела, загорелая рука выползла и схватила его.

— Это существует, — сказала Тритон, ее голос был женским, даже если все остальное выглядело неоднозначно. — Это оскорбление. Что произойдет с ними, когда безвременье будет уничтожено? Вот, что я хочу знать. Несчастные дураки.

Волна страха прокатилась по мне, и я оглянулась на лей-линию.

Она разрушалась. Она распадалась! Я знала это!

— Мы починили линию, — сказал Ал и ей и мне. — Помнишь? У нас была замечательная охота. Линия Рейчел находится в пределах допустимого.

Удивление показалось на лице Тритон, и небольшой камень

звякнул, когда она повернулась к линии позади нас. Поверхностный демон молотил по кругу, чтобы выбраться, даже тяжелое лезвие не могло нанести хоть какой-нибудь ущерб, даже если бы оно было столь же большим, как и он сам.

— Верно, — сказала она, всматриваясь в меня своими черными глазами, от которых подкашивались ноги. — Я забыла, и все же мы обе прозябаем здесь в этой отвратительной грязи.

Солнце осветило меня всю красным, как раз когда я дрожала от холода приближающейся ночи.

— Что это? — спросила я, глядя на демона, но что я действительно хотела узнать — как тут выросла трава.

Такая же легко отвлекаемая как ребенок, Тритон повернулась, сияя от счастья.

— Это проклятие калибровки, — сказала она в восхищении, не обращая внимание на гнев поверхностного демона, бьющегося об него. Я почти могла видеть одежду, настолько различимую, как и он в лучах садящегося солнца.

— Не похоже, чтобы я знала это проклятие, — сказала я.

— Потому что это калибрует пространство и время, а не баланс и навыки.

— Пространство и время? — выдохнула я, когда она начала петь. Демон сразу же уронил свой меч и упал на землю, корчась от боли. Казалось, ни Ала, ни Тритон, это не волновало. — Ал, — почти прошипела я. — Что она делает?

Хмурясь, Ал уперся кулаком в бедро.

— Она перемещает пузырь времени в прошлое. Поверхностный демон находится там умышлено, как маркер.

Это объясняло зеленую траву, но насколько далеко она должна была пойти, чтобы найти ее?

— Ты так умеешь?

— Она умеет. — Ал указал фонарем, пламя было бледным в лучах заходящего солнца. — Сравнивая уровень установленного времени с известным промежутком, мы можем увидеть, если что-то вышло из равновесия.

Я вздрогнула, когда солнце коснулось края земли и окрасило его кровью. Тритон тоже думала, что что-то было не так.

— Ты делаешь это не впервые, да? Как ежемесячная проверка сигнализации?

— Нет, — сказала она, поверхностный демон за барьером царапал край, его движения становились беспорядочными. — Это больно.

— Я вижу, — прошептала я.

Тритон косо на меня взглянула.

— Не для демона, — сказала она недовольно. — Для меня.

Внимательнее. Возможно, тебе когда-нибудь придется это делать. Каждый поверхностный демон появляется в определенное, известное время. Этот имеет особенно длинную жизнь, а сейчас смотри. Мы уже близко.

Без предупреждения поверхностный демон исчез, трава под ним спружинила, как будто его никогда там не было. Тритон поставила основание своего посоха на землю, явно радуясь. Около меня Ал возился со своими карманными часами, демонстративно открывая их. Не зная почему, я посмотрела на него, потом взглянула на Тритон, которая смотрела на часы-медальон на черной цепочке вокруг ее шеи.

— Готов? — спросила она, и Ал кивнул.

Я понятия не имела, чего ожидать, но поскольку Тритон указала на пузырь и показала «вперед», демон вновь появился. Я смотрела в ужасе и страхе, когда он бросился в барьер, явно от боли, когда зеленая трава стала редеть под ним, и меч, который так красиво блестел, потускнел и стал помятым. С внезапным шоком я узнала одного горгулью, который пришел, чтобы узнать, кто повредил мою лей-линию.

Его аура слабела, поверхностный демон упал, и слой черного пепла покрыл его. Яркий свет зарябил и обратил оставшуюся растительность в пепел. Появились мертвые веточки, а затем сгорбленная фигура с изодранной аурой исчезла.

— Метка! — сказала Тритон, и Ал резко кивнул, забирая часы от Тритон, когда демоница подтянула свою широкую одежду и подошла ближе. — Прекрасно, — сказала она, и Ал с хлопком закрыл свои часы. — Время и пространство перемещаются одновременно, т. е. «не сокращаются», — сказала она, казалось бы совершенно нормально. — Твоя линия не влияет на безвременье, но время от времени она чувствуется странной.

Испуганная, я повернулась к Алу.

— Я говорила тебе. Я тебе говорила, что что-то не так!

Тритон фыркнула, когда Ал нахмурился и посмотрел на меня, чтобы я замолчала.

— Он не верил тебе? — сказала она, твердо ставя перед собой посох, когда солнце отбрасывало ее тень на нас обоих. — Ты должен слушать ее, Галли. Если бы вы внимательно меня слушали, то мы, возможно, выжили бы.

Ал передвинулся, чтобы выйти из ее тени, его глаза поймали последний свет.

— Мы еще не мертвы, Тритон, любимая.

Выражение лица Тритон стало кислым.

— О, мы мертвы, — сказала она, ее взгляд опустился на ноги, толкающие камешек глубже в песок. — Я думаю…

Разбитая, я ссутулилась.

— Тритон, что не так с моей линией?

— С твоей линией все в порядке! — взревел Ал.

— Он прав, — сказала она, и его взрыв гнева умер в фырканье. — С ней нет ничего плохого, но и все остальные в порядке.

Ладно. Я потерла лоб. Тритон не была известна ясностью решений, но у нее были знания, которые можно было понять, если разобрать ее почерк. Проблема заключалась в том, как она может отреагировать на все, что она вдруг сможет вспомнить.

Я подскочила, когда Ал схватил мою руку и дернул нас на шаг назад.

— Да, Да. Все прекрасно, — сказал он весело. — Рейчел, ты готова идти?

Мой взгляд зафиксировался на том кольце, где была трава.

— Это то, как безвременье должно было бы выглядеть, — сказала я, спотыкаясь, когда Ал дернул меня.

Тритон повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Как я уже говорила, это больно. — Когда она повернулась, ее взгляд был пуст. — Почему вы здесь?

Я отступила вместе с Алом, когда Тритон внезапно, казалось, забыла прошлые десять минут.

— Э, Рейчел хотела, чтобы я проверил монстров под ее кроватью, — сказал он, но я поняла, чем более безумной была Тритон, тем больше информации, можно было получить, но только если вы любите дразнить тигра.

— Я проверяла свою линию, она в норме, — сказала я, спотыкаясь, когда Ал шлепнул меня по плечу.

Тритон улыбнулась и взяла меня за руку, что заставило меня почувствовать себя так, будто мы идем по дороге из желтого кирпича.

— Ты тоже это заметила? — сказала она, забыв, что мы уже об этом говорили.

— Заметила что? — спросила я, когда Ал заметно занервничал.

— Гром на горизонте, — сказала она, и шаг Ала сбился.

— Прошу прощения, Тритон! — весело сказал он, когда потянул меня подальше от нее. — Мы должна идти.

Я потянулась к своей линии и толкнула Ала. Это было не то, с чем он не мог справиться, но его хватка расслабилась достаточно для меня, чтобы тронуться с места.

— Сегодня простые чары взорвались у меня на глазах, — сказала я поспешно. — А другие поймали меня в ловушку на три часа. Ал говорит, что они были чрезмерно простимулированы, но

есть их образец, и он происходит из моей линии.

Тритон уставилась на заходящее солнце, легкую полоску слева.

— Грохочет как слон, — прошептала она. — Ты видела слона, Рейчел?

Пальцы Ала схватили мое плечо, но он не дергал меня назад.

— Мы должны идти. Сейчас, — прошептал он. — Прежде чем она решит, что ты — одна из ее сестер и убьет тебя.

Я напряглась.

— Только в зоопарке.

Тритон повернулась ко мне, ее глаза были черными, когда солнце село. От резкого движения кусок камня строения упал.

— Мы существуем в зоопарке, — сказала она, сковывая меня. — Ты знаешь это, да? Я надеюсь, что наше финансирование не закончится. Я бы дала что-нибудь за улучшение ограждений вольеров, за те, которые, по крайней мере, скрывают решетки. — Ее размытый взгляд сфокусировался на мне. — Рейчел, ты бы хотела, чтобы я сделала калибровку на тебе? Посмотреть, сколько времен знала твоя душа?

Бледнея, я вспомнила демона за барьером, корчащегося от боли, когда он проживал все свое существование назад и вперед ровно за десять секунд.

— Нет! — сказал Ал, и на этот раз я не сделала ничего, когда он дернул меня. — Тритон, мы должны идти. Чары плетутся, проклятия закручиваются. Работа студента никогда не заканчивается!

Под его веселыми словами сквозила тревога, но Тритон всего лишь кивнула, как будто ей было все равно, повернулась, чтобы взглянуть на красное пятно, где когда-то было солнце.

— Прилежно учись, Рейчел, — сказала она, ее посох ударил по земле, чтобы отколоть камни и заставить их запрыгать. — Приходи еще. Я устраиваю вечеринку на следующей неделе, когда фиолетовые травы зацветут. Это так красиво, когда волна ударяет в них и отправляет их всех врезаться друг друга.

Ал потянул меня еще на шаг назад, и я отошла, чтобы наблюдать, как Тритон схематически изображает другой круг.

— Сколько силы требуется, чтобы сделать это? — спросила я, жалея ее.

— Достаточно, чтобы сойти с ума, — сказал Ал. — Пошли домой и оставь Каламака в покое.

Мои ноги принесли меня к лей-линии, и я чувствовала, как ее тепло проникало в меня.

— Да, не важно, — пробормотала я, решая, что, вероятно, будет не очень хорошей идеей сказать ему, что я должна

вернуться домой, чтобы выбрать то, в чем пойду сегодня вечером с Трентом.

— Рейчел.

— Ой? — Он сжал мою руку, и под моим темным взглядом, отпустил. Гнев читался в уголках его глаз, всматривающихся в меня поверх его синих затененных очков. Он поджал губы, и я засуетилась на полпути домой, но реальность была далеко. — Дай мне передохнуть, Ал. Если я буду отталкивать его, то я никогда не получу контрпроклятие, таким образом, вы все не сможете уйти из безвременья. Ты можешь понять, что он немного несговорчив после того, как вы коллективно предложили ему выбраться из этого ада.

Позади него Тритон жестикулировала, и другой демон корчился на земле. Ал косо смотрел на меня, он явно был не рад.

— У тебя нет достаточно средств, чтобы выжить после потрясения, если ты проиграешь. И у меня тоже.

Мое сердце заколотилось.

— Расскажи мне об этом. — Я встала, ожидая, что он переправит меня домой. Я могла и сама прыгнуть в реальность, но я бы оказалась в замке Лавленд, и мне пришлось бы звать Биса для скачка.

Ал пихнул меня в линию. Мой гнев исчез, становясь беспокойством, когда я почувствовала, что линия взяла меня. По крайней мере, я знала, что никто не охотился на Трента или на меня. Мне почти было жаль, что это было не так.

С угрозами смерти я могла бы справиться. Спасать мир — всегда было немного сложнее.

Переводчики: maryiv1205, MaNdRoGoRa, Jhscmrf, yellowback

Глава 4

— Айви? — прокричала я, когда запихивала носки в верхний ящик комода. — Ты не видела мою белую сорочку с кружевным краем? — Для сегодняшнего задания я выбрала черные брюки и подходящий короткий, модный пиджак, нужно было чем-то смягчить суровый образ службы безопасности. Найти что-то, что выглядело бы профессионально, без примеси дурацкой моды, было труднее, чем это казалось.

Дженкс влетел в мою комнату, громко стуча крыльями.

— В прошлый раз я постирал ее и положил обратно, туда, где нашел, — сказал он, когда опустился на мой шкаф, обильно посыпая его пыльцой.

Угрюмо глядя на него, я взяла пару больших изогнутых сережек, и вместе мы оценили эффект. Они избавляли меня от большей части образа сотрудника безопасности, и под показанные Дженксом большие пальцы, я надела их. Мало того, что они мило выглядели, но и с моими влажными после душа волосами, убранными в твердую косу, Дженкс мог использовать их в качестве… поста наблюдения для пикси.

Голос Айви просочился из кухни.

— В твоей ванной?

Я влезла в туфли на плоской подошве и пошла проверять. Даже с быстрым душем, чтобы смыть с меня вонь безвременья, я успевала во время, но Трент, как правило, приезжал рано.

— И ты думаешь, что он тебе не нравится, — сказал Дженкс, когда последовал за мной через зал. — Это же просто Трент, Тинкина любимая мозоль. Кому какое дело, как ты выглядишь? Никто, как предполагается, не должен тебя заметить.

— Я никогда не говорила, что он мне не нравится, — сказала я, вспоминая предупреждение Ала.

Поначалу черный цвет показался мне скучноватым, но после трех месяцев стал для меня привычным. Если бы это было свиданием, я бы, наверное, одела мою красную шелковую блузку и узкие джинсы точно по фигуре. Золотые серьги-кольца и белая сорочка тоже годятся, и я потянулась через сушилку, наконец-то схватила рубашку и скрывалась за дверью ванной.

— Вон! — сказала я Дженксу. — И ты тоже, Бис, — добавила я, и Дженкс взвился в воздух, оставляя позади себя вспышки черных искр похожих на чернила, когда он проскочил через стеклянную дверь душевой кабинки.

— Бис! Черт побери, ты жуткая летучая мышь! — чертыхнулся Дженкс, и горгулья-подросток издал грубый

гортанных смешок, как будто камни спускались по трубопроводу. — Что, черт побери, ты делаешь?

— Тренируюсь, — ответил горгулья, и его цвет сменился с черного на привычный галечно-серый. Бис висел под потолком, уцепившись своими когтями за решетку, а его ловкий львиный хвост с белой кисточкой был обернут на душе для равновесия. Он был размером с кошку, и меня бы беспокоила сохранность нашей сантехники, если бы он не был исключительно легким. У него имелись кожистые крылья, чтобы держаться в воздухе. Как только я зашла в ванную, я сразу почувствовала его присутствие, с легкостью обнаружив его в душе, тренирующегося менять цвет кожи в тон кафельной плитки. Хулиганистый ребенок навострился подкарауливать Дженкса, пронюхав, что пикси от этого бесится.

— Я имела в виду, чтобы вы оба выметались, — сказала я, держа рубашку в руке и указывая на дверь.

Все еще посмеиваясь, Бис вспорхнул, специально облетев вокруг Дженкса и воздушным потоком сбив его с траектории, задевая крылом по спине, чтобы вылететь вперед него. Когда я надевала сорочку, вместо обтягивающей хлопковой футболки, то не смогла сдержать улыбки, услышав, как Дженкс жалуется Айви.

— Так намного лучше, — прошептала я, оценивая результат, прихватив жакет, я вышла в коридор, пройдя через кухню, я направилась к заднему выходу церкви. Как только я вошла, Айви подняла на меня глаза от своего новенького тонкого ноутбука. Пройдясь взглядом по моему наряду, она выразила одобрение. Ее старый монитор исчез, потому что морально устарел и не поддерживал высокое разрешение, и теперь на столе расположился новый ноутбук, занимая почти весь кухонный стол стоящий у стены. Ее супернавороченная техника, как ни странно, гармонично сочеталась с моими травами и колдовской утварью на островке посреди кухни. Из единственного окна на кухне был виден ночной сад. Теперь, когда одуванчики завяли, куколка Ала и старинное кольцо на мизинец от Трента, накрытые стеклянным бокалом, были единственными вещами на подоконнике. По радио передавали новости, но к счастью новых сообщений об осечках не поступало. Возможно, они прекратились. Я вздохнула и, как будто почувствовав, Айви закусила карандаш.

— Хороший выбор.

Довольная, я бросила жакет и сумку на стол и направилась к шкафчику с амулетами.

— Спасибо. Не знаю, почему меня вообще это волнует. Я, скорее всего, проведу ночь, сидя под дверью зала заседаний. — Стоя напротив открытого шкафчика, я перебирала свои не

активированные чары в поисках парочки амулетов от боли. Оба, Бис и Айви уставились на ее карты, и горгулья широко растопырил когти, чтобы удерживать равновесие на неровной поверхности. Он действительно умный ребенок, и я даже подумывала дать ему поиграть с моим ноутбуком, чтобы он не трогал ноутбук Айви, но тогда мне придется просить Айви попользоваться ее ноутом, а это не особо классная идея.

— Что происходит? — спросила я, и она стала грызть карандаш, разворачивая ко мне карту.

Бис выглядел встревоженным, и я, одной рукой опираясь о бедро, а другой облокачиваясь на стол, взглянула на экран, на нем была карта Цинцинати и Низин, через реку специальным цветом на ней были выделены традиционные территории вампиров. Все они обращались к Ринну Кромелю, как к представителю вампирского закона в последней инстанции, но мастера послабее решали проблемы своими силами, пока ситуация не выходила из под контроля. Склоки были обычным делом, но количество красных пометок на карте Айви настораживало. В каждом секторе было не меньше одного происшествия за последние двадцать четыре часа, вероятно оставшихся без внимания из-за текущих беспорядков.

— Думаешь, это связано с чарами осечки? — спросила я.

— Может быть, — сказала она, переворачивая карту обратно, когда я бросила свои амулеты в сумку и пошла к ящику с серебряными иглами. — Звонил Дэвид, когда ты была в душе. Он хочет поговорить с тобой о какой-то странной деятельности, которой он был свидетелем.

Я насторожилась и взяла стикер, на который она указывала своим длиинным-обвиняющим-пальчиком, на нем был записан номер мобильного.

— Спасибо, я ему перезвоню, — пробормотала я, заталкивая стикер в карман. Я ни говорила с ним и ни с кем из стаи после не очень удачного ужина почти месяц назад. Это было празднование в честь принятия новых членов, но все за исключением Дэвида оказывали мне внимание, как почетному гостю. У меня сложилось впечатление, что они были рады, когда я ушла, как будто, они почувствовали себя свободней. Как можно их в этом винить? Нельзя сказать, что я с ними часто общалась. Мой статус альфа-самки, как изначально предполагалось, был почетный — так и было, пока Дэвид не начал набирать новых членов стаи. Я не возражала, потому что Дэвид это заслужил. И еще потому, что он был действительно хорошим альфой.

— Ты вернешься к ужину? — спросила она, игнорируя то, что я смотрела на мои открытые ящики с серебром, резко поникшая.

— Ммм, я бы на это не рассчитывала. — Увернувшись, я поморщилась, когда дети Дженкса повалили через кухню, заполнив ее своими звонкими голосами. Окружив Биса, они упрашивали его натереть крышу воском, чтобы они могли по ней скользить, и густо почернев, горгулья удалился вместе с ними. — Ты сегодня одна?

Айви прижала рукой бумаги, чтобы они не взлетели.

— Да. Нина сегодня у родни.

Ее настроение было ровным, и я убрала иголку, решив, что позже активирую амулеты. Айви себя хорошо контролировала, но зачем ставить свежее горячее печенье перед тем, кто сидит на строгой диете?

— Она в порядке? — спросила я, доставая мой пейнтбольный пистолет из кухонной кастрюли.

Когда я повернулась, Айви задумчиво улыбалась.

— Да, — ответила она с ноткой беспокойства. Но чтобы ее ни тревожило, это не касалось Нины. — Она хорошо справляется. Она по-прежнему проблематично справляется с возбуждением, но если ей удается вовремя осознать это, она может переключить свою энергию на… другие цели. Ее щеки покрылись румянцем, а пальцы очень быстро начали стучать по клавиатуре.

Зная Айви, я догадывалась, куда была направлена эта энергия, и я бросила свой пейнтбольный пистолет в сумку, заодно проверяя, что я туда положила. Амулеты от боли, серебряная игла, бумажник, мобильник, ключи, детектор смертельных чар… как обычно.

— Эй, я ценю, что ты пытаешься вернуть мою машину. Эдден еще работает над этим? — Говоря это, я все еще пыталась понять причину ее беспокойства.

Она прекратила с раздражением грызть свой карандаш.

— Рейчел, ни один из них меня не узнал, — пожаловалась она, и я подняла брови. Она волнуется из-за моей машины? — Я почти десять лет проработала в О.В., все ступени от курьера до агента, и никто из них меня не узнал!

О, дело не в моей тачке, а в ее репутации. Улыбаясь, я бросила сумку на стол, радуясь тому, что ее никто не узнал. Может теперь она получила свободу и может жить своей жизнью.

— Боже, Айви ты была лучшей из них. Если они тебя игнорируют, это потому что до сих пор завидуют. Есть разница.

— Может и так, но я тоже никого их них не узнала. — Поджав губы, она постучала по своей карте. — Ты помнишь, сколько народу там было. Половина детей Пискари работали в О.В., и ни одного я сегодня там не увидела.

— Может быть, они были на других вызовах, —

предположила я.

— Все разом? — Она снова быстро забарабанила карандашом. — Где они все? — она уставилась на карту. — Я знаю, что некоторые ушли после смерти Пискари, но Ринну Кормелю необходима поддержка в рядах О.В… Может даже больше, потому что он изначально не местный. Ты ведь не думаешь, что он изгнал их, правда? Теперь, когда у него было время создать своих собственных детей?

— Нет. Он не стал бы этого делать, — сказала я, пытаясь успокоить ее, но правда была в том, что я этого не знала. То, что Ринн Кормель принял детей Пискари, когда стал новой главой мастеров-вампиров Цинци, было необычно, даже если у вампира не было собственных детей в то время. Это многих избавило от страданий, так как прокладывая себе путь в городской иерархии, вампиры без мастера жили не долго и зачастую умирали от кровопотери без защиты.

— Я уверена, что они всего лишь были на других вызовах, — сказала я, когда зазвонил огромный колокол, который мы использовали в качестве дверного звонка. Мое сердце пропустило удар, и я запнулась, делая шаг к двери, когда Дженкс прокричал, что откроет. Мелкий дождик из пыльцы пикси пронесся в прихожую, и я задумалась, как долго он подслушивал. Он тоже волновался об Айви.

— Наверное, это Трент, — сказала я, у меня перехватило дыхание от тихого звука его голоса.

Айви застыла, ее глаза сверкнули черным зрачком, когда она взглянула из-под нахмуренных бровей.

— Что? — спросила я, мне нравился голос Трента, особенно, когда он мягко и тихо разговаривал.

Выдыхая, Айви опустила глаза.

— Ничего. Я долго не чувствовала ничего такого.

— Чего такого? — сказала я, защищаясь, когда она ехидно выгнула брови. — Ох, черт возьми, нет, — сказала я, когда закинула сумку на длинном ремне на плечо. — Я не влюблена в него. Это предвкушение работы. Именно оно.

— Угу, — сказала она, и, понимая, что я забыла надеть жакет, я сняла сумку. — И поэтому ты вылила на себя свои лучшие духи?

Нервно дергая, я просунула сначала одну, а затем вторую руку в пиджак.

— Дай мне передохнуть, Айви, — тихонько пробормотала я, слыша, что голос Трента становился все громче. — Ты же знаешь, как трудно избавиться от вони жженного янтаря. А мне может быть придется обедать с мэром.

Трент вошел с Дженксом, сидящим на плече, и мои

следующие слова застряли в горле. Он был в джинсах и повседневной рубашке. Мой взгляд опустился к его ногам. Теннисные туфли?

— Или может быть что-то более неформальное, — сказала я, чувствуя себя разодевшейся.

Его улыбка была столь же беззаботной, как и его одежда, он кивнул Айви, когда она отодвинула ноутбук, вертя карандаш в своих пальцах, вместо того, чтобы постукивать им по столу.

— Айви. Рейчел, — поприветствовал он в свою очередь, а затем посмотрел на часы. — Ты хорошо выглядишь. Готова?

— Конечно, — сказала я, проклиная себя, когда та же самая дрожь прошла через меня. Я видела, что Айви поймала это, ее глаза стали еще более темными. Черт побери, я не собиралась этого делать. — Э, дай мне пять минут, чтобы переодеться в какие-нибудь джинсы.

Он едва сдерживал нетерпение, и я улыбнулась, принимая демонстрацию эмоций от обычно хорошо владеющего собой человека как комплимент.

— Ты отлично выглядишь. Пошли. Я должен вернуться в два.

— Но… — сказала я, запнувшись на слове, когда он кивнул Айви и повернулся, его шаги быстро удалялись, и он исчез в той стороне, откуда пришел.

— Тебе лучше начать двигаться, — сказал Дженкс, вися в воздухе прямо там, где он сидел на плече Трента.

— Ты со мной не пойдешь? — спросила я, и он покачал головой.

— Не-а. Трент рассказал мне о своих планах. Я вам не нужен.

Наморщив лоб, я повернулась к Айви.

— Думаю, увидимся.

Она склонилась над работой, пряча глаза.

— Осторожнее там. Больше осечек не было, но чувствуется, что это не конец.

Я тоже так чувствовала, беря сумку, я последовала за Трентом к выходу. Он ждал меня в холле, его выражение лица было робким, когда он шел со мной в ногу.

— Я завел Айви? — прошептал он, и мои глаза распахнулись. Вот почему мы так быстро ушли. Но затем я покраснела. Он думал, что завел ее. Дерьмо на тосте, он подумал, что завел ее — что означает…

Хватит, Рейчел.

— Хм, она в порядке, — сказала я, не отрицая и не поясняя, что это я завела ее, а не он. — Ты не против вести машину, не так ли? Мой автомобиль конфискован. Его глаза удивленно распахнулись, и я добавила, — Это длинная история. Не по моей

вине. Я расскажу в машине.

Он почти рассмеялся, и мне захотелось его стукнуть.

— Итак, куда же мы направляемся?

— Я же говорил тебе. В боулинг.

— Прекрасно. Не говори мне.

Он все еще улыбался, и я немного отстала, когда мы проходили через святилище, где тускло мерцал экран телевизора, так как младшие из детей Дженкса смотрели документальный фильм о дикой природе. Боулинг. Он серьезно? Какие связи он мог наладить в боулинге?

Трент шел грациозно и ровно, его пальцы скользили вдоль гладкой поверхности бильярдного стола. Это было все, что я оставила себе на память о Кистене, и я наблюдала за пальцами Трента до тех пор, пока они не соскользнули с края.

— Так что же сказал Ал? — спросил он.

Оставить тебя в покое, подумала я, и, увидев мой хмурый взгляд, Трент добавил:

— Это было чье-то вмешательство, не так ли?

— О! — я заставила себя улыбнуться. — Нет, — сказала я, когда мы вошли в неосвещенный холл, пульс забился чаще, когда запах вина и корицы, казалось, стал более сильным в темноте. — Все было в порядке, — пробормотала я. — Ал говорит, что это была чрезмерная стимуляция чар, а не осечка. Я предполагаю, что это, то же самое, что вызвало сегодня остальную часть осечек. Как твой сотрудник?

— С ним все будет хорошо с минимальной госпитализацией. Меры по обеспечению безопасности на месте спасли ему зрение, но если бы это случилось где-нибудь еще, то… комната перестала бы существовать. — Он замолчал, когда оказался передо мной, чтобы открыть дверь. — Чрезмерная стимуляция? В этом больше смысла, чем в осечках. У меня была пара инцидентов этим днем. Небольших, но я послал Квену все данные, которые смог найти. Он говорит, что осечки локализованы в узкую группу, которая, кажется, исходит из, э… Лавленда?

Его голос звучал неуверенно, а выражение лица было вдвойне неуверенным в слабом свете от знака на двери, и я кивнула, довольная, что он понял это, и я не должна буду это объяснять. Не многие люди знали, что лей-линии недалеко от старого замка появилась меньше года назад и сделала ее я… случайно.

— Я спросила Ала, пока была там. Мы пошли посмотреть, и с моей линией все было в порядке.

— О! — он улыбнулся, и на его лице читалось явное облегчение, когда он направил брелок в сторону машины у обочины, и она открылась. Это был один из его спортивных

автомобилей на две двери, он почти так же любил свои гаджеты, как и ездить на скорости. — Ты опередила меня с этим. Хорошо. Значит, мы можем не говорить об этом сегодня. Я хотел бы еще втиснуть какой-нибудь перекус в наш график, — он замялся и отступил на шаг. — То есть, если у тебя нет других планов.

Я посмотрела на него, не уверенная, почему появился намек на удовольствие в его голосе.

— Я бы перекусила, конечно, — он еще не сказал мне, куда мы на самом деле направляемся, и я прикрыла за собой дверь. Мы могли запирать ее только изнутри, но кто стал бы воровать у вампира Тамвуд и ходящего днем демона Цинциннати? Шаркая маленькими шажками, я спускалась к машине Трента и резко затормозила, когда он неожиданно догнал меня и потянулся, чтобы величественный жестом открыть передо мной дверь.

Сев в машину я усмехнулась. Мы едем в боулинг. Точно. Трент захлопнул дверь, и густой рык немецкого двигателя эхом прокатился по пустой улице. Я наблюдала за Трентом, когда он посмотрел в зеркала и резко и уверенно сдал назад. Я заерзала, в этой маленькой машине мы сидели слишком близко друг к другу, не как обычно. Я повернулась, чтобы убрать свою сумочку на крошечное заднее сидение, и Трент застыл с каменным лицом, когда я наклонилась между сидениями. Он дорожил личным пространством, а я, очевидно, оказалась слишком близко.

Запах шампуня, исходящий от моих влажных волос, заполнил салон автомобиля, и я опустила окно.

— Серьезно, куда мы едем? — но его улыбка угасла, когда в моей сумке зазвонил телефон. — Не возражаешь? — спросила я, потянувшись за телефоном на заднее сидение, и его нога соскользнула с педали сцепления. Машина дернулась, и я уцепилась, чтобы не выронить телефон. Когда я подняла глаза, его уши покраснели, и я не смогла сдержать улыбки, глядя на телефон. — Это Эдден, может быть у него новости о моей машине?

Махнув рукой он дал согласие, и я с щелчком открыла телефон.

— Эдден! — Бодро сказала я. — Есть какие-нибудь хорошие новости по поводу моей машины?

— Еще работаем над этим, — сказал он, затем после моего раздраженного молчания, добавил, — Ты не могла бы зайти завтра, скажем, в десять?

— А как насчет моей машины? — Решительно сказала я, и он усмехнулся.

— Я работаю над этим. Я хотел бы, чтобы ты провела совещание с нашей подменяющей сменой. Рассказала всем, что

произошло на мосту, и дала нам свое внутриземельное мнение.

Оу. Вот это другое дело.

— Это же в 10 вечера, так ведь? — спросила я, играя с вентиляторами, пока Трент ехал по второстепенной дороге параллельно магистрали. Он ехал медленно, хотя обычно гонял как сумасшедший, и я задумалась, не подслушивал ли он?

— Хм-м, утра.

— Утра? — воскликнула я, а Трент начал давится смехом. Да, он подслушивал. — Эдден, я с трудом разлепляю свои глаза к десяти. Мне пришлось бы вставать в девять, чтобы сделать это.

— Значит, не ложись, — сказал мужчина. — Думай об этом, как о сказке на ночь. Я обещаю, что достану твою машину.

Я вздохнула. Шанс присоединиться к чему-то такому профессиональному, где мое мнение было бы необходимым, это что-то уникальное и заветное. И я действительно хочу свою машину. Но в десять часов утра?

— Рейчел, мне действительно нужна твоя помощь, даже если эти осечки прекратились, мне придется тяжко разгребать их последствия. Те чары осечки на мосту были лишь одними из двадцати, о которых упомянули, — признался Эдден. — И о пяти случаях нам достоверно известно. Я в тюрьме с двумя офицерами и с О.В. изворачиваюсь, чтобы сдержать выживших заключенных от массового побега, потому что вампиры повсеместно решили, что настало время самоуправства.

Мы остановились на светофоре, и я посмотрела на Трента. Его лоб прорезала морщинка, и я нахмурилась.

— Так, что произошло в тюрьме Цинци?

Вздох Эддена был достаточно громким, чтобы его расслышать.

— По-видимому, крыло с высоким уровнем защиты было на пути у этого, чтобы оно там ни было, и его разблокировало. Большинство из заключенных были либо убиты, либо пропали…

— Они убили их? — сказала я, поражаясь.

— Нет. Каждый, кто использовал магию, чтобы сбежать — умер, вероятно, из-за осечек. Они миновали блокировку, но при этом я даже думать не хочу, что произошло бы, если бы не было солнца. По крайней мере, нежить осталась на месте. — Фоновый шум вдруг стал громче, когда Трент свернул вниз по тихой улице.

— О.В. сейчас абсолютно не владеет ситуацией, — от слов Эддена у меня все внутри сжалось от беспокойства. — Во-первых, Рейчел, я ума не приложу, как магазин с чарами мог взорваться, или что могло заполнить квартиру ведьмы ядовитым газом и отравить все здание. А еще сортировочное заклинание в почтовом отделении Хайленд Хилл разнесло заднюю стену здания и убило

трех человек. Два рабочих со стройки оказались в реанимации из-за неожиданной аварии с выбросом клея, и, наконец, детский автобус превратился во что-то среднее между автоматом для сахарной ваты и прессом для сена. Даже если больше не будет никаких происшествий, у меня и так полный завал. Может есть какой-то праздник внутриземельцев о котором я не знаю?

— Нет. — Мои мысли вернулись к проклятию калибровки пространства и времени Тритон. Она не думала, что все кончено. — Ладно, я буду там, но я хочу кофе.

Его вздох облегчения был очевиден.

— Спасибо, Рейчел. Я действительно ценю это.

— И мою машину! — добавила я, но он уже повесил трубку. Я закрыла телефон и посмотрела на него, невинно покоящийся в моих руках. — Спасибо, — сказала я и посмотрела на Трента, уличное освещение вспыхивало завораживающими отсветами на нем. — Ты все слышал, не так ли?

Он кивнул.

— Большую часть из этого. Полный бардак.

— Увидим. Сомневаюсь, что мы узнаем что-то новое, но все же стоит попытаться.

Он снова улыбнулся, и у него на лбу появилась едва заметная линия беспокойства.

— Я был бы очень признателен. Мы на месте.

Убирая свой телефон на место, я замерла и удивленно заморгала. Мы приехали в боулинг, на неоновой вывеске мигали шары и кегли. Я открыла рот, но ничего не сказала, когда Трент припарковал свою сверкающую тачку рядом с помятой Тойотой. И тут я поняла, почему Дженкс остался дома, и вызов Эддена, кажется, тоже забылся, когда Трент заглушил мотор.

— Трент, это свидание?

Он потянулся за ключом, который по-прежнему был в замке зажигания.

— Ты мне так и не рассказала, как конфисковали твою машину.

— Это свидание? — Снова спросила я, более напористо.

Притихший, он сидел, положив руки на руль, уставившись на входную дверь и мигающие неоном кегли.

— Я бы хотел, чтобы это было оно.

Меня бросило в жар. Из грузовика стоящего за несколько парковочных мест от нас, вышла парочка, и они держались за руки. Свидание? Я не могла представить себя, держащую Трента за руку на публике. Кистена, да. Маршала, да. Трента — нет.

— Это не очень хорошая идея.

— Обычно я с тобой согласен, но у меня есть уважительная

причина.

Уважительная причина. Его голос был спокойным, но моя кожа начала покалывать, а я — комкать сумку, пока не поняла, что я делаю, и остановилась.

— Ничего же не изменилось за три последних месяца.

— Да. Ничего не изменилось.

Я вздохнула, потом задумалась над этим. Он поцеловал меня три месяца назад, и я поцеловала его в ответ. Ничего не изменилось.

Я услышала мягкое шуршание хлопка, когда он развернулся ко мне и посмотрел. Подняв взгляд, я прочитала на его лице вопрос.

— Ничего? — сказала я, сцепив руки на коленях. Я чувствовала, что что-то изменилось. Мы объехали вместе весь Цинциннати за последние три месяца, что мы только не делали, от совместного кофе на дне открытых дверей в консерватории до обезвреживания трех агрессивных бизнесменов, не идущих на компромисс. Мы даже выработали свой собственный способ общения, он с легкостью улавливал мое настроение, так же как и я могла понять, о чем он думает. Я видела его улыбку, когда он позволял себе расслабиться, и научилась быть благодарной, когда он платил за то, что я не могла себе позволить. Я бессознательно была готова защищать его от боли, и теперь не уверена, была ли это просто работа или что-то еще.

Но у него была другая жизнь, которая прилетит завтра на боинге 747, и она не включала меня.

— Я не смогу быть, как Кери, показывать миру одно лицо, а на сердце держать что-то еще, — сказала я, внутренне сжавшись.

— Я не прошу тебя об этом.

Я оторвала взгляд от своих рук, мое дыхание перехватило от его серьезного выражения лица.

— Тогда, о чем ты просишь?

Его губы скривились, и он отвернулся.

— Я не знаю. Но завтра возвращается Эласбет с девочками…

Меня это раздражало.

— Да, Эласбет, — он поморщился. Вторая парочка прошла мимо, и я посмотрела на мигающую вывеску. Ночь парочек. Шикарно. — Трент, я не буду любовницей.

— Я знаю. — Его голос сделался мягче, более расстроенным.

— Да, но мы по-прежнему здесь сидим, — сказала я, мой гнев нарастал. — Почему мы здесь, если мы оба знаем, что это не сработает?

— Я хочу сводить тебя в боулинг, — сказал он так, как будто, это все, в чем было дело, и я откинула голову назад, уставившись

на крышу автомобиля.

— Рейчел, — произнес он с нажимом, и я опустила голову. — Сегодня мой последний вечер перед тем, как вернутся девочки, и весь мой мир сосредоточится на них. Я никогда не тратил время только на себя, как сейчас. Никогда до этого. Квен вернется и будет оценивать меня, хотя я знаю, что это не осознанно, и Эласбет будет делать то же самое, пока не отправится обратно. Девочки будут полностью занимать все время, как и должно быть, и это здорово. Но я провел с тобой весь последний месяц, и эта невероятная свобода, которой я никогда прежде не имел, и мне нужно знать, если…

Он перестал говорить, и мое сердце бешено забилось от выражения на его лице, оно было задумчивым, и в нем отражалась боль.

— Мне нужно знать, — его голос был тихим. — Я хочу узнать каково это — сходить с тобой на настоящее свидание. Вот в чем дело. Одно свидание. Одно настоящее свидание с поцелуем перед дверью и всем остальным. Одно свидание, чтобы я честно мог сказать сам себе, что все остальные дни не были… свиданьями.

Я никак не могла вздохнуть и смотрела вниз на свои вновь сжавшиеся руки. Аккуратно, не спеша я разжала пальца и положила руки на колени. Я понимала, о чем он говорит, и может быть это не плохая идея, несмотря на эти поцелуи перед дверью и все остальное. Но все равно это меня пугало.

— Боулинг? — спросила я, и морщинки беспокойства расправились.

— Конечно, — сказал он, и его руки упали с руля. — Ты не сможешь заработать выговор, и у них не будет причины вышвырнуть нас. — Он замялся, а потом добавил. — Или я могу отвезти тебя обратно домой.

Я не хотела домой. Коленки тряслись, когда я дернула за ручку двери, закинула сумку себе на плечо и вышла из машины.

— Без поцелуя, — сказала я снаружи машины. — Не все свидания заканчиваются поцелуем.

На лице Трента появилась робкая улыбка, и он вышел из машины, обходя ее спереди.

— Если это именно то, чего ты хочешь, — взволнованно сказал он, и я засунула руки в карманы, так чтобы у него не возникло соблазна взять меня за руку, натянуто улыбнувшись, когда он подошел, чтобы открыть для меня тяжелую дверь, отделанную дубовыми панелями.

Хотя соглашение по поводу поцелуя, явно его разочаровало, Трент казался счастливым, потому что я на прямую не ответила отказом, он отодвинулся, и я вышла из машины, вдыхая запах

несвежего пива и по-настоящему хороших гамбургеров. Звук удовлетворения от удачно разбитых кеглей и романтическая музыка расслабили меня, и я улыбнулась.

— Я кучу лет не была в боулинге, — проговорила я, и Трент, неловко, зашел следом и встал передо мной.

— Это значит, ты согласна? — робко спросил Трент, и я кивнула. Мягкое прикосновение его руки к моей пояснице мощно пронеслось по мне, и я уцепилась за энергию, чтобы восстановить баланс пока, он не успел уравновеситься между нами. Я чувствовала себя разодевшейся, когда мы подошли к стойке, я положила сумку на поцарапанный пластик, чтобы снять свой жакет и превратиться из бизнес-вумен в девушку, только что приехавшую с работы. Под пластиковым стендом была таблица рекордов, и я взглянула на бар в углу, мой живот заурчал от восхитительного запаха жирного соленого фаст-фуда. Да, это то, что надо. Спаси меня Боже, если об это пронюхает Ал.

— Две игры, пожалуйста, — попросил Трент, вытаскивая свой бумажник. — А последняя дорожка свободна?

Парень за стойкой повернулся, отвлекаясь от своего занятия по переключению жужжащей здесь музыки. Он выглядел старше, что, скорее всего, было следствием нелегкой жизни.

— Третья дорожка, — ответил он, затем моргнул и уставился на меня. Вот дерьмо, он, что, меня узнал? — Вам, хм, нужна обувь?

Трент кивнул.

— Восьмой женский размер и десятый мужской.

У этого парня был стул на колесиках, и привычным движением он оттолкнулся от стойки к стене со множеством полочек, схватил две пары ботинок и прикатился обратно.

— Итак, с обувью будет сорок три, если только вы не хотите включить две корзины с гамбургерами. Они идут в комплекте с двумя бокалами пива в каждой.

Все-таки это была ночь парочек, и Трент повернулся ко мне.

— Хочешь?

— Конечно. — О Боже, что я творю? Это чувствовалось намного рискованнее того, чем мы раньше занимались с Трентом, включая время, когда мы воровали ДНК эльфов у демонов. Напрягаясь, я снова повернулась к стойке. По телевизору вещали сегодняшние дурные новости в противовес песням о любви, но романтика все-таки побеждала.

— Я за все заплачу, — сказал Трент, когда я потянулась к сумке за бумажником. Он ухмылялся, когда отсчитывал деньги. — У нас свидание, — добавил он с мужской гордостью оплачивая счет, и я покраснела.

Парень за стойкой взглянул на меня, потом на Трента как на придурка.

— Я заметил, — пробурчал он. — Позвольте продезинфицировать вашу обувь.

Поставив обе пары на поцарапанную пентаграмму на стойке, он пробормотал заклинание на латыни. Мой внутренний поток энергии подскочил от вспышки силы, окутавшей ботинки. Я понимала, что вспышка всего лишь представление, но выглядело убедительно, и я взяла свою пару, когда парень пододвинул их к нам. Кожа до сих пор была теплой и жесткой от того, что ее часто зачаровывали.

— Наслаждайтесь игрой, — сказал он, протягивая нам карточку участников для записи результатов и тоненький карандаш. — Еда будет в баре, — резко нагнувшись, он порылся в пластиковом ведерке. — Вот ваши купоны на пиво и гамбургеры.

Трент улыбался, выглядя совершенно неуместно, даже, несмотря на свои джинсы и повседневную рубашку, когда брал обувь.

— Спасибо. Третья дорожка?

Кивнув, парень нажал на кнопку на панели, и она засветилась, пинсеттер запустился, обнуляя результаты предыдущей игры.

— Это так странно, — сказала я, становясь на место позади Трента.

— Почему? — Он посмотрел на меня через плечо. — Я делаю нормальные вещи.

Отведя взгляд от него, я стала разглядывать стеллажи с шарами, подбирая подходящего кандидата.

— Ты когда-нибудь бывал здесь? Занимался чем-то обычным?

Трент сошел с полоски ковра на кафельный пол и нашу дорожку.

— Честно? Нет. Дженкс предложил это место, когда я его спросил. Но запах у гамбургеров замечательный.

Значит, Дженкс? Подумала я, намереваясь поговорить с пикси по возвращении домой, я бросила свои ботинки на стул и отправилась за шаром. Трент зашнуровывал свои, когда я вернулась с двенадцатифунтовым зеленым шаром с изображением Тинкер Белл. Совершенно ясно, это раньше был чей-то личный шар, и скорее всего на нем еще могли остаться чары, которые могли бы мне помочь в игре, если бы я смогла угадать правильное слово, чтобы их активировать. Трент с любопытством проследил за моим выбором, когда я брала шар со стойки, но во мне уже загорелся игорный азарт, и я с предвкушением представила, как он катится к кеглям. Это может

оказаться классным. У меня раньше уже были дружеские свидания.

— Ты шутишь, — сказал он, когда я уселась и сунула туфли так, чтобы уложить их под дешевые пластиковые сидения.

— Говорят, что можно многое сказать о человеке по шару, который он использует.

Его глаза встретились с моими, и меня накрыла волна эмоций. Ладно, все это не должно быть абсолютно платоническим. Не должно, если мы оба будем знать, что это единственное свидание, которое мы можем себе позволить.

— Так говорят? — спросил он, наклонив голову и посмотрев на меня из-под челки, и я кивнула, подумав, Зачем я это сказала? Туфли все еще были теплыми, и я затаила дыхания, наклоняясь, чтобы их одеть. Трент медленно встал, его движения были в такт романтической музыке, ох, как же он потрясно выглядел. Я завязала шнурки и приготовилась к игре, когда он подошел к стойке и снял простой черный шар без надписей. — Этот выглядит неплохо.

Неплохо. Ну да. Что мне действительно нравилось, так это его ягодицы, напрягающиеся, когда он держал тяжелый шар. Медленно, я отрицательно покачала головой, и он положил его обратно.

— А этот? — спросил он, подхватывая ярко-синий шар, и я снова покачала головой, показав на нижнюю полку. Трент сердито посмотрел, — Он же розовый, — категорично возразил он.

Забавляясь над ним, я просияла.

— Выбор твой, но я уверена, что на этом еще осталась парочка заклинаний.

Раздраженно, он поднял розовый кошмар, и его выражение лица изменилось, когда он подключился к линии и почувствовал, как через него протекает сила. Не сказав ни слова, он вернулся на исходную и поставил свой шар рядом с моим.

— Я еще пожалею об этом, верно?

Я наклонилась вперед, сердце бешено колотилось.

— Если ты — везунчик. Первый удар твой. — Чувствуя себя игривой, я встала, почти касаясь его коленей, когда придвинула стул за игровой стол. Исходящий от него аромат мужчины ударил меня, смешиваясь с запахом местной еды и возгласами счастливых людей. Мое сердце громыхало, и я сосредоточилась на листке с результатами игры, и если бы кто-нибудь взглянул на табло, то обнаружил бы, что вместо наших имен я аккуратно вывела Бонни и Клайд.

Что же я делаю? спросила я себя, но Трент уже поднял

розовый шар, криво мне ухмыльнувшись перед, тем как осторожно ступил на дорожку, прицелился и сделал маленький шажок в сторону и, видимо, в противовес немного изогнулся.

Я выдохнула, наблюдая за тем, как он сосредоточился, изучая траекторию для удара. И вот он сделал изящное движение, и шар издал еле заметный звук, коснувшись лакированной поверхности. Трент сделал шаг назад, и шар покатился рядом с желобом, затем выровнялся по дуге, и мы разом наклонили головы, как только он устремился к кеглям и идеально поразил цель.

— Уаууууу! — завизжала я, как и любой, кто увидел бы, как шар, летящий в желоб, не скатился в него, а поменяв направление, поразил цель, и Трент улыбнулся. Мое сердце затрепетало, и я повернулась, нацарапав девятку в первой строчке. — Хороший старт, — сказала я, пока он ждал возвращения своего шара.

— Спасибо. — Его пальцы были над сушилкой. — Но клянусь, если ты похимичила с ним как с моими мячиками для гольфа, я вымочу твою картошку фри в пиве.

Я вскинула голову, и его улыбка стала шире, когда он смеялся надо мной.

— Оставь мою игру в покое, — сказал он, и кончики его ушей покраснели.

— Обещаю, ты еще пожалеешь об этом заявлении, — сказала я, и он усмехаясь, взял свой розовый шар для второго удара. Вот, черт, это было глупо, но я не могла оторвать от него взгляд. Мои пальцы тряслись, когда я записала счет и вышла для своего первого удара. Я наслаждалась флиртом, и если честно это было почти облегчением после стольких месяцев недосказанностей и двусмысленных комментариев.

И после всего, вот оно, единственное свидание. Одна ночь свободы для нас, чтобы сравнить и понять, что наши встречи за последние три месяца свиданиями не были.

Только одна ночь. Я могу продержаться одну ночь.

Переводчики: sunshima, MaNdRoGoRa, yellowback, maryiv1205, algaliarept

Глава 5

Он ест картошку фри с горчицей?

Я наблюдала, как Трент трясет бутылку с желтым соусом, подтянув к себе корзинку, когда мы сидели в баре, заканчивая наш ужин. Бургеры были божественны, а беседа — занимательной, хотя мы и говорили ни о чем.

Счастливая, я сделала последнюю запись в листок с результатами, выпустила карандашик, и он покатился.

— Ладно, ладно, последний удар я отдам тебе, но только потому, что я — милашка.

— Темнишь, милашка. — Трент указал на меня палочкой картошки фри. — Я честно заработал эти очки. Я могу пользоваться магией в боулинге. — Он положил картошку в рот и пожал плечами. — То, что ты не знаешь этих чар, не делает их незаконными.

— Ну нет, но это же жульничество.

— Жульничество? — он улыбался такой не похожей на него улыбкой, но она отражало все, что мне в нем нравилось. Я прекрасно провела время и смотрела на часы с первыми намеками на сожаление. Это оказалось неожиданностью, чувство беззаботности и свободы на какое-то время от того, кем я была, кем был он, и от того, чего от нас ожидали окружающие. Я не хотела, чтобы это заканчивалось. — Где ты учился играть в боулинг?

Трент копошился пальцами в тарелке, тщательно выискивая следующий кусочек картошки.

— В университете. Но там нельзя использовать линию на Западном берегу. Это не преступление, но слишком непредсказуемо. А что насчет тебя?

Я довольно улыбнулась, когда музыка выключилась. Заведение закрывалось, и я чувствовала себя прекрасно.

— Мой брат состоял в команде юных боулеров. Когда мама работала в выходные, он должен был за мной присматривать. И если я обещала оставить его и его друзей в покое, он выкупал для меня крайнюю дорожку, где я могла заниматься чем угодно.

Взгляд Трента скользнул мне за спину на оставшихся людей, заканчивающих свою игру. Оставшийся персонал, потихоньку убирал по углам, но они не закроются еще почти час.

— Звучит одиноко, — сказал он, опуская кусок картошки.

— Не особенно. — Но так и было. Он смотрел на мой рот, и я задавалась вопросом, хочет ли он меня поцеловать.

Я опустила голову, и он отодвинулся на своем барном стуле,

это движение подтвердило разочарование.

— Это был лучший гамбургер, за который я когда-либо платил, — сказал он, чтобы заполнить тишину. — Теперь мне придется останавливаться здесь каждый раз, когда я буду поблизости.

— Когда ты бывал поблизости? — Сейчас я могла на него смотреть, когда он отвел взгляд.

— Никогда, — он переключил свое внимание на телевизор. — Но ради этого, приеду. Мммм. Картошка фри тоже вкусная.

— Тебе надо было попробовать с кетчупом, — не знаю почему, но я толкнула к нему свою корзинку. Там еще осталось несколько кусочков и большая порция кетчупа.

— Я пробовал, — проболтался он, очаровательно широко распахивая глаза. — То есть, я ем, только не на публике.

Я посмотрела на его заостренные уши, и он густо покраснел.

— Правда, — сказал он, опуская кусочек картошки в мой кетчуп, не встречаясь со мной взглядом, пока жевал.

Он ел мой кетчуп, подумала я, и в этот момент кое-что поняла.

— Нет худа без добра, да? — сказала я, подняв мою бутылку с шипучкой, и мы чокнулись. — Эй, я сожалею о сегодняшнем проигрыше на поле для гольфа. Я должна была лучше справиться с ситуацией. Задираться у меня получается лучше всего.

Поглощенный своей картошкой, он покачал головой.

— Не переживай об этом. Удивительно, что он не принял мои извинения. В следующий раз буду лучше стараться. Я всегда добиваюсь желаемого.

Я глотнула своей газировки и поставила стакан на стол.

— Удачи тебе с запоминанием. Я вот всегда забываю, — я не была голодна, но идея поедания кетчупа из одной с ним миски мне понравилась, и я взяла еще один ломтик картошки фри. — Хотя оно стоило того, тебе не кажется? Ну, признайся?

— Боже мой, да. Но я не должен был делать ничего ужасного, поскольку Люси возвращается домой.

Его голос смягчился, и в нем легко читалась его любовь к детям. Я знала, что он любит Рей всем сердцем, не смотря на то, что в ней не было ни капли его крови. Рей — дочка Квена и Керри. Трент только подправил ее поврежденное ДНК, но девочек растили как сестер, особенно после смерти Керри.

— Итак, они возвращаются завтра вечером, — обронила я, чтобы еще раз увидеть этот нежный взгляд.

Трент кивнул, удерживая двумя пальцами в дюйме над барной стойкой свой бокал, из которого он потягивал пиво в течение последнего часа. На дорожке слева еще оставалась пара

игроков, повар выскабливал гриль, а парень из раздевалки очищал каждую пару обуви, готовясь к ночной смене. Мне понравился такой Трент: расслабленный и думающий о своих детях, и я подавила мимолетное видение. Нет, я не могу представить его в моей церкви, живущим среди пикси, просыпающимся в моей постели. Стоп, Рейчел.

Вдалеке взвыла сирена. Это было похоже на предупреждение, которое предназначалось мне. Я не должна привязываться к Тренту, ведь даже Ал сказал мне, чтобы я оставила его в покое. И все же мне нравился Трент, потому что он знал и понимал, кто я такая, и до сих пор сидел со мной в баре и ел картошку фри. А завтра все это закончится.

— Я буду рада, когда Квен вернется, — произнесла я, не поднимая глаз.

— О? Прикрывать мою спину было таким обременительным занятием?

— Нет. Просто это дело с тобой занимало уйму моего времени. — И после сегодняшнего вечера мне не придется ни черта делать.

Трент поставил мою корзинку поверх своей и оттолкнул в сторону, не двигаясь с места.

— Безусловно, твой стиль не такой, как стиль Квена. Но ты проделала отличную работу. Спасибо.

Довольно расстроенная, я наблюдала за поваром сквозь длинный, тонкий проход.

— Спасибо тебе, — сказала я, действительно чувствуя себя благодарной. Мы снова чокнулись нашими бутылками и сделали по глотку. Я буду скучать по всему этому. Но девочки вернутся обратно к Эласбет через три месяца. Я могла бы подождать.

И что потом, Рейчел?

— Я хорошо провел сегодня время, — проговорил он, как будто читая мои мысли. — Если бы все было по другому…

— Но это не так, — перебила я его. — К тому же, ты не прошел мой тест нижнего белья. — Мне надо уехать прежде, чем я начну плакать или крушить все вокруг. Это действительно был бы полный отстой.

— Твой что? — Сказал Трент, его глаза широко распахнулись.

Я не могла удержаться, мысленно не представив его в обтягивающих белых трусах, затем в боксерах, гадая, что бы он выбрал.

— Мой тест нижнего белья, — повторила я и продолжила — Я не могу себе представить тебя, складывающим нижнее белье день за днем. Вот я о чем.

Трент выглядел раздосадованным, когда отвернулся:

— У меня есть люди, которые делают это для меня.

— В том-то и дело, — говорила я, вертя в руках свою бутылку газировки. Не так я хотела бы закончить этот вечер. — Даже если бы у вас с Эласбет не было больших планов, я не могу представить, что ты живешь в моей церкви, да и в любом другом месте, кроме своего поместья, и на самом деле, занимаешься обычными делами. Например, стираешь, готовишь, или моешь машину, — я представила беспорядок в его гостиной, с разбросанными детскими игрушками. Это тоже не возможно вообразить. — Или, пытаешься найти пульт, — проговорила я тихо.

— Я знаю, как все это делать, — сказал он с вызовом, и я посмотрела ему в глаза.

— Я не говорю, что не знаешь. Я говорю только то, что не могу представить, как ты делаешь что-нибудь подобное, разве что захотел бы сам, да и зачем?

Он молчал. На кухне повар начал складывать еду в большую холодильную камеру. Челюсть Трента была напряжена, и я пожалела, что подняла этот вопрос.

— Забудь, что я сказала, — проговорила я, касаясь его колена, и убрала руку, когда он глянул вниз. — Прачечную переоценивают. Я действительно наслаждалась проведенным вместе вечером. Это было хорошее настоящее свидание.

Досада Трента, вздрогнувшая от того прикосновения к его колену, возросла до сентиментального огорчения. Кивнув, он развернул свой барный стул, чтобы взять меня за руки и повернуть меня к себе. Свидание заканчивалось. Я могла почувствовать это, как будто наши все три месяца вместе шли к этой минуте. И теперь все было кончено.

— Было, не так ли? — Трент потянул меня за руки. Сердце учащенно забилось. Я знала то, чего он хотел. Не было намека энергии, пытающейся балансировать между нами, но кончики моих волос плавали, а сверкающая энергия, казалось, подскочила между нами. Трент смотрел мне в глаза, и я сглотнула. Он тоже это чувствовал, как небольшое давление на его ауру, как будто проход по лей-линии.

Проход по лей-линии?

— Ты чувствуешь это? — сказала я, вспоминая те же ощущения днем на мосту.

— Мммм, — сказал он, не обращая внимания на мое внезапное смущение, когда притянул меня ближе.

О, Боже он собирается поцеловать меня, подумала я, а затем подскочила от взрыва у прилавка с обувью.

Трент дернулся, вспышка энергии балансировала между

нами, когда он потянулся к линии.

Я посмотрела на прилавок с обувью. Темный туман навис над ним. Под ним была дыра, явно от взорвавшегося прилавка, пластмасса была расплавлена, на потолке красовалось уродливое пятно.

— Какого хрена! — послышалось из-за разрушенного прилавка, и два человека на дорожках повернулись, когда парень встал, его борода была опалена, а глаза — широко распахнуты, когда он увидел то, что осталось от его стола. — Где, черт побери, моя обувь? Дерьмо, моя борода!

Она еще тлела, и он стал гасить искры, когда крупный мужчина в подтяжках вышел из задней комнаты, держа в одной руке салфетки.

— Что произошло? — сказал он, затем резко остановился, уставившись на прилавок. — Что ты сделал?

— Гребаные чары обуви взорвались! — сказал мужчина с негодованием. — Они просто взорвались!

Мое сердце бешено колотилось. Искрящееся чувство, чары отреагировали с безудержной силой: все начинало складывать, и я смотрела на пару, возвращающуюся к их игре. Не все шары были зачарованы, но большинство. Дерьмо.

— Остановитесь! — закричала я, когда соскользнула с табурета, но было слишком поздно, женщина выпустила шар. Я наблюдала, как он двигался к желобу, затем сделал острый угол вправо, как будто его кто-то дернул, проскакал практически по шести дорожкам и влетел в стену с оглушительным треском.

Это снова произошло, женщина повернулась к своему бойфренду с белым как мел лицом.

— Чарльз? — спросила она.

— Никто не творит магию! — сказала я, стараясь, чтобы это прозвучало решительно. — Вы на кухне! Ничего не делайте!

Все уставились на меня, включая Трента, пульс грохотал в ушах. Повисла тишина, и снаружи мы могли услышать хлопки и удары, которые сопровождались криками. Сирены, которые мы слышали раньше, приняли другое значение. Чувство холода скользнуло из темных углов между реальностями, опутало мое сердце и сжало его. Это происходило снова и было хуже.

— Ладно, — сказал менеджер, его выражение лица стало определенным, когда он пересек бар. Пройдя позади разрушенного прилавка, он схватил винтовку, проверяя, заряжена ли она до того, как шагнул к двери. Парень, ответственный за обувь, последовал за ним, по-прежнему поглаживая свою бороду. Пара с дорожек нарушила правила и вышла на ковер в боулинговой обуви, повар вышел из кухни, отряхивая руками

фартук.

Трент соскользнул со своего табурета, но когда я не пошевелилась, он замер. Это повторялось. Почему? Было ли это из-за меня? Трент взял меня за руку. Наши глаза встретились. Он выглядел встревоженным.

Приготовив оружие, менеджер открыл дверь, все сгруппировались позади него. Из-за него мы увидели ярко-красное небо.

— Господь Всемогущий, — сказал он, и я поняла, что это был огонь, отражающийся в низких облаках. — Грег, звони 911. Прачечная самообслуживания горит!

Люди толкались вокруг него, и Трент потянулся через меня, чтобы взять мою сумку.

— Думаешь нам надо уйти? — сказал он, и я тупо кивнула, когда он протянул мне сумку.

Трент оставил здоровенные чаевые на столе, и мы двинулись к двери. Чувство безопасности, присущее месту, закончилось, и я напряглась от его руки на моей маленькой спине. Чтобы выйти, нам пришлось пробираться боком между людьми, и запахи поразили меня, когда я оказалась слишком близко: лосьон после бритья, духи, немытое тело, адреналин.

Я подняла глаза, когда мы освободились от них и сбилась с шага. Дальше по улице горело трехэтажное здание, струи пламени и черного дыма поднимались через пустой корпус, окна зияли как яркие квадраты и абсолютно черные пятна. Это напомнило мне безвременье, и я смотрела, слушая сирены и крики людей. Меньше, чем через квартал горел автомобиль. Соседний жилой дом отражал свет, когда дюжина человек пыталась подключить садовый шланг. Люди приезжали отовсюду, чтобы помочь, даже спортивный бар, который находился через пол квартала.

Через реку огромные ряды строений Цинциннати были темными из-за отключения электроэнергии, серые здания пылали, отраженным от румяного ночного неба, красным светом. Еще сирены слабо звучали из-за реки, и я вздрогнула от предполагаемого хаоса. Если здесь было плохо, то там было еще хуже.

Автомобили заводились, испуганные судорожные движения людей показывали их страх.

— Это не я, — выпалила я, когда Трент потянул меня дальше. — Трент, Ал говорит, что моя линия в норме. Это не я!

— Я тебе верю.

Его голос был мрачным, и я ждала его у автомобиля, когда он нажал брелок и потянулся к моей двери. Дистанционное

управление сработало вроде бы нормально, габаритные огни зажглись, но Квен вряд ли поблагодарит меня, если я просто буду слоняться рядом.

— Трент… — начала я, задыхаясь, когда пылающий автомобиль взорвался. Я упала на землю, потянув Трента за собой. Я смотрела, открыв рот, как куски горящего автомобиля падали на землю, мерцая и распадаясь. Пронзительный крик мужчины ударил меня прямо в сердце, ужаснув, когда он упал на землю, но шланг уже направили на него, и огонь был потушен.

Больше людей вываливалось на улицы, высокое пламя и крики выдавливали последних из непострадавшего бара, чтобы потаращиться и повыкрикивать полезные советы. Вопль мужчины перешел к тяжелому дыханию, он плакал от боли, шланг отбросили, и он лился в сточную канаву. То, что это происходило по всему городу, было ужасно. Цинци не мог с этим справиться. Никакой город не смог бы.

— Думаешь, мы можем помочь? — спросила я, и Трент вытащил свой телефон.

— У меня нет сигнала, — сказал он встревожено, а затем мы повернулись к темной улице позади нас на испуганный крик. Он донесся из спортивного бара, и хватка Трента на моей руке усилилась, когда последовал мужской крик после женского, приказывающий ей замолчать, и утверждающий, что она будет наслаждаться этим.

Моя кровь заледенела, когда женщина начала умолять, что она не хочет быть вампиром.

Дерьмо. Мои мысли вернулись к карте Айви. Осечки и насильственные преступления были связаны, или же вампиры были в ответе за тот хаос? И где, черт возьми, мастера-вампиры?

— Отпусти меня! — закричала женщина, ее отчаянные крики приглушались хлопаньем дверей. Позади меня, люди пытались спасти жизнь обожженному человеку. Я побежала. Присутствие живых вампиров было само по себе плохо, но там, в воздухе, еще висел страх. Может быть, его было слишком много для мастеров, чтобы перенаправить. Толкнув назад Трента, я пересекла улицу, размахивая своей сумкой и копаясь в ней. Я ничего не могла сделать, чтобы спасти обожженного человека, но, да поможет мне Бог, я не собиралась уйти и бросить эту женщину.

— Рейчел, подожди.

Если женщина все еще кричит, значит, у нас есть немного времени. Все же, я не замедлилась. Она сказала «вампир», а они обычно играют с едой.

— Я не собираюсь уходить, — сказала я, когда он побежал рядом со мной. — Мы оба знаем, что случится, если я это сделаю.

— Нет, — настаивал он. — Могу ли я одолжить твой пейнтбольный пистолет?

Дернувшись, я остановилась, ужасающим фоном служили испуганные женские мольбы. Потрясенная, я посмотрела на Трента, мой пульс участился. Он собирается помочь?

— Ты ничего не захватил с собой?

Он переступил с ноги на ногу.

— Нет. Я же пригласил тебя на свидание, а не на разборки.

Н-да, знаю, как это ощущается. Быстрым шагом я направилась к зданию, скрываясь в тени от любого взгляда.

— А что буду использовать я? Ты же видел, что случилось с лей-линейной магией. Вернись в машину. Я скоро приду.

— С твоей магией все в порядке, — сказал он, быстро шагая рядом со мной.

— Ты называешь это «в порядке»? — спросила я, и он потянул меня, тормозя.

— Прислушайся к шуму, — сказал он спокойно, и мой безумный пульс замедлился. — Все проходит. Я чувствовал, что все в порядке, прежде чем оно пошло наперекосяк, а теперь все прошло. Что бы это ни было, оно минуло нас. Попробуй прочесть заклинание. Только, что-то не взрывающееся.

Женский плач оборвался с пугающим звуком удара плоти о плоть. У меня не было времени. Мне осталось лишь верить, что он был прав. Переходя на бег, я перебросила сумку Тренту. — Он внутри. Не позволяй им ее достать. Если они оставят ее одну, она умрет или хуже.

Наши шаги отдавались гулом по уличному тротуару, но мне было все равно, если они знали, что мы идем.

— Понял, — сказал Трент, и я рывком открыла дверь. Я бы скорее пнула ее, но петли открывались только в одну сторону, и я бы сломала ногу. Я узнала это на собственной шкуре.

Трент вошел позади меня, мой взгляд поднялся к потолку прежде чем вернуться к трем вампирам у заднего столика: одной женщине и двум мужчинам с глазами чернее, чем небо снаружи. Женщина, в униформе барменши, была прижата к столу. Ее глаза встретились с моими, ее всхлипывания перемешивались с колкостями, когда вампиры повернулись к нам. Дышать стало легче. Это были живые вампиры. У нас с Трентом был шанс.

— Это вечеринка принеси свою банку надери-задницу с собой? — сказала я, занимая позицию и пропуская достаточно безвременья через себя так, чтобы пряди моих волос стали плавать. Линия чувствовалась нормальной, поддерживая мою уверенность. — Мне сегодня достаточно досталось, предлагаю разойтись, если вы трое не причините никому вреда.

С моим пистолетом в руке, Трент подарил мне лукавый взгляд.

— Серьезно?

Пожав плечами, я с досадой посмотрела на него.

— Я как бы здесь, напутствую их.

Самый большой вампир отпустил женщину, и вампирша в розово-синем трико притянула ее к себе, зашипев в ухо испуганной женщины, ее захват был таким сильным, что плоть побелела между ее пальцев.

Главарь развернулся, пробежав глазами вверх и вниз по моему телу, надеюсь, решив, что меня трудно будет добавить к вечернему развлечению, но другой, нервно съежившийся, понял, что теперь у них есть свидетель, мужчина дергал главного за рукав как маленький мальчик.

— Винни. Винни! — проговорил он, ссутулившись, когда посмотрел на нас с Трентом. — Это они, свободные вампиры. Нам нужно уходить. Пошли!

Свободные вампиры? Я была озадачена, наблюдая как главарь, очевидно, глубоко вдохнув, втянул запах комнаты и улыбнулся, как будто осознал, что мы не относимся к их виду.

— Заткнись, — произнес он, отпихнув прочь мужчину, что был меньше. — Они не вампиры. Это ведьма и эльф. Ты когда-либо пробовал кровь эльфа? Говорят, что она на вкус как вино.

— Этого ты никогда не узнаешь, — ответила я, с силой потянув линию. — In fidem recipere, leno cinis, — драматично прокричала я, сотворяя светящийся шар прямо перед собой. Мой пульс подскочил, но он был идеален, размер, что я хотела, и его строение было без ошибок. Он не ранит их, но заставит обратиться в бегство, и мне не придется проводить остаток ночи, заполняя формы. — Ты должен отпустить ее, — безбоязненно произнесла я. Позади меня, Трент прицелился.

Демонстрация силы заставила меньшего вампира пританцовывать на месте.

— Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо. Винни, это Морган! — прошипел он, и женщина вампир окончательно прекратила тихо мурлыкать. — Демон Кормеля. Давай. Пошли!

Но Винни отпихнул напуганного вампира назад, надменно сделав три шага вперед.

— Кормелю меня не испугать. Не дай этой женщине уйти. Это займет всего секунду.

Я приложила больше усилий, и свет засиял ярче, заставляя женщину вампира зашипеть и оттащить заплаканную барменшу назад.

— Давай еще раз, — проговорила я, и вампир, что был

больше, рассмеялся. — Ты отпустишь ее и сядешь за стол. Выбирай одно из двух. Это ночь твоего выбора. В противном случае я в праве надрать вашу коллективную задницу, пока вы не будете без сознания. Вы знаете кто я, и это единственное предупреждение, которое вы получите.

Главный вампир глянул на Трента, вампирские феромоны поднялись как мускусное желание, заставляя мою шею покалывать. Он отступил, и когда я расслабилась, кинулся на меня, другой вампир закричал, когда он проделал то же самое спустя удар сердца.

— Celero dilatare! — прокричала я, и чары уже действовали на основе светового проклятия, собираясь, дополняя его вспышкой света, чтобы отбросить их назад.

Первый вампир рухнул, его голова с глухим стуком встретилась с полом. Вампир поменьше справился с этим лучше, и он пополз вверх, когда вампирша, держащая барменшу, взвыла от гнева. Не успев встать на ноги, он упал, выбитый первым выстрелом Трента. Второй выстрел поразил все еще ошеломленного крупного вампира. Его голова дернулась и ударилась об пол снова. Двое устранены, осталась одна.

— Помогите! — прокричала женщина, когда оставшаяся вампирша дернула ее, а затем весь ад вырвался на свободу, когда барменша начала дико извиваться, отбиваться и вырываться, пока вампирша не швырнула ее через комнату и, повернувшись, не побежала к задней двери.

— Я возьму ее! — прокричала я, надеясь, что Трент не вырубит меня моим же собственным заклинанием, когда я начала двигаться к вампирше.

Дыхание сбилось, когда я налетела на нее, и мы упали, вампирша вопила от гнева и унижения. Схватив ее пышные волосы, я ударила ее головой об пол.

— Вот… почему… никогда… нельзя… оставлять… волосы… распущенными! — кричала я в такт движениям.

— Рейчел! Ты сделала ее! — воскликнул Трент, коснувшись меня и дернувшись назад, когда я чуть не ударила его. — Ты сделала ее, — сказал он мягче. — Все кончено.

Задыхаясь, я остановилась. Я вздрогнула и провела рукой по лицу, потом взялась за его руку, и он помог мне подняться. Мой локоть чувствовался так, как будто он горел, я встала над побежденной женщиной и перевернула ее, чтобы осмотреть. У меня был небольшой ожог, но если это было все, с чем я уйду отсюда, тогда я все сделала хорошо.

Нет, мы все сделали хорошо, поправила я себя, видя, что Трент все еще держит оружие в руке. Он, кажется, не знает, что с

ним делать, подумала я.

— Где барменша? — сказала я, и мы повернулась, когда она вышла из-за бара, держа большущую винтовку в руке. Ее лицо было влажным от слез, но на ее лице читались ненависть и страх. Звук взвода напугал меня, и я подняла руки в воздух.

— Тпру, тпру, тпру! Все хорошо! Мы сделали их! — сказала я, и Трент сунул пистолет себе за пояс сзади, с глаз долой.

Сгорбившись, она подошла ближе, наводя оружие на крупного вампира.

— Они пытались взять меня! — закричала она, и адреналин пощечиной прочистил мне мозги. — Они собирались превратить меня в куклу! Я убью их! Это мой бар, и я убью их!

Ее глаза метались между всеми тремя, и я опустила руки вниз. Толкнула Трента, и он сделал то же самое.

— Смотри, они все без сознания, — тихо сказала я. — Все кончено. Ты в безопасности.

— К черту меня! У нас есть законы против такого! Где мастера вампиров! Они должны защищать нас! Я звонила в О.В., и никто не пришел! Если я когда-нибудь еще увижу каких-нибудь вампиров у меня в баре, я буду стрелять в них, как только замечу!

Я полностью разделяла ее чувства, но придвинулась ближе, пытаясь оказаться между ней и вампирами.

— Все кончено. Ты в порядке, — сказала я, поднимая руки в успокаивающем жесте. — Тебя не пометили и не укусили, ты в порядке. Завтра будет таким же, как сегодня. Положи оружие. Они не встают.

— Рейчел! — крикнул Трент, и я обернулась, увидела вампиршу подступающую ко мне, это ее я вырубила последней.

— Нет! — крикнула я, падая одновременно с выстрелом винтовки.

— Оставьте меня в покое! — кричала барменша, дрожа, когда стояла с дымящейся винтовкой в руке. — Я убью тебя! Я убью тебя!

Да, она убила ее, подумала я. У вампирши в груди была дыра, достаточно большая, чтобы засунуть туда кулак. Отверстие в ее спине было бы гораздо больше, подумала я и решила, что с меньшим количеством косметики женщина выглядела бы лучше, когда она сделала свой последний вздох, и ее бледная рука упала на поцарапанный пол.

— Дайте мне это, — сказал Трент, выдергивая оружие из ослабевшего захвата застывшей барменши, с шокированным выражением лица она смотрела, как вампирша умирает своей первой смертью. Сев на пол и упершись коленками в подбородок, барменша начала всхлипывать, раскачиваясь вперед-назад.

Частицы пороха щекотали в носу. Я встала, когда Трент достал оставшийся патрон из винтовки и положил его себе в карман, перед тем как аккуратно положить оружие на ближайший столик. На мне не было крови. На Тренте тоже. Лужа крови росла на полу под женщиной-вампиром, я посмотрела на часы на музыкальном автомате. Они захотят знать точное время смерти, чтобы лучше оценить время ее пробуждения, хотя, глядя на нее, это может занять недели.

Трент встал со мной рядом, явно испытывая облегчение.

— Подводя итог, я бы сказал, что свидание с тобой круче, чем твоя работа по обеспечению моей безопасности. Мы не станем рассказывать об этом Квену, ладно?

Я медленно оглядела его снизу вверх. Казалось, Трент воспринял все это нормально, но, к слову, я видела, как он убил человека в собственном офисе. Послав мне короткую невеселую улыбку, он начал оглядываться вокруг.

— Ты где-нибудь видишь скатерть?

Чтобы прикрыть мертвую вампиршу, подумала я, качая головой. Женщина все так же плакала. Я знала, что должна утешить ее, но прямо сейчас я была зла на нее. Оставив ее плакать, я нашла свою сумку и достала телефон.

— Откуда у тебя есть сигнал? — сказал Трент, кряхтя, когда он проверил свой телефон и нашел, что отметки о сигнале связи вернулись. К сожалению, линии телефона спасения были заняты записанным сообщением, говорящим, чтобы мы не отключались во время тридцатиминутного ожидания.

— Хрень какая-то, — сказала я, думая о том, что я не собиралась проводить свою ночь здесь с мертвым вампиром. Повесив трубку, я набрала прямую линию Эддена.

— Эдден, — сказала я, как только его глубокий, низкий голос ясно раздался сквозь звук телефонных звонков и напряженных голосов.

— Рейчел? У меня нет сейчас времени.

Нетерпеливо, я прижала телефон к уху.

— Я нахожусь в баре на Хостэнт-Драйв. У меня под чарами сна два вампира, а другой — мертв, возможно, дважды из-за дыры в ее груди.

Эдден замолчал, и женщина перестала плакать при звуке запираемой Трентом входной двери.

— Ох, — сказал Эдден, наконец. — Ты звонила на 911?

— Ха! Там тридцатиминутное ожидание. Эдден, там что, началась война вампиров? Они упомянули что-то о свободных вампирах. — От внезапного зуда, я повернулась к двери, желая уйти.

— Если так и есть, в этом замешаны они все. — Голос Эддена на мгновение стал отдаленным, затем вернулся к более сильному. — Боже Мой, это хаос. О.В. полностью умыли руки. Похоже, что одна из твоих волн осечки снова идет. Держитесь.

— Это не моя волна, — пробормотала я, обхватив себя одной рукой за талию, когда Трент, наконец, заставил женщину вставать с пола и посадил ее на стул, отвернув от крови и насилия. — Эдден, — начала я, когда услышала, что телефон стал пищать.

— Ситуация у тебя под контролем? — спросил он, и мои глаза встретились с глазами Трента. Он, наверное, не хотел бы, чтобы его видели здесь, с трупом на полу.

— Если не появятся их друзья. Да.

— Ладно. Хорошо. Я посылаю кого-нибудь прямо сейчас. В нескольких кварталах от вас пылает огонь, так что они будут не сразу, но минут через пять. Сиди спокойно. Ты можешь сделать это?

Я смотрела на женщину, спокойно себе рыдающую. Ее плач был более кротким, почти сломленным, но я помнила ее страх и прямое решительное летальное действие. Сорок лет тщательно построенного сосуществования, которое ушло за пять ужасающих минут. Мы были так близко, чтобы все потерять.

— Я буду здесь, — сказала я мягко. — Мы могли бы использовать машину скорой помощи, когда ты приедешь. Кто-то был очень сильно обожжен. И спасибо.

Бормоча что-то, он повесил трубку. Не закрывая телефон, я набрала номер Дэвида, но не было никакого ответа, и я не оставила сообщение. Трент стоял за стойкой бара, наливая водку в единственный стакан, когда я писала сообщение Айви, что я столкнулась с кое-какой трудностью, но все хорошо и приеду домой немного позже, чем планировала. Не было никакой нужды говорить ей, что вампиры ужасно себя вели. Она, вероятно, уже знала это. Я надеялась, что с Ниной все было в порядке. Безопасное дома сегодня вечером будут заняты.

— Ты когда-нибудь слышал о свободных вампирах? — спросила я, когда пошла в бар, чтобы сесть и ждать. Качая головой, Трент поставил водку около женщины и вернулся, чтобы встать около меня и опереться на барную стойку, все его тело одеревенело от напряжения. — Это было весело, — сказала я саркастично, затем заметила темный гнев в его глазах, глубже, чем дает беспорядок. — Ты в порядке?

— Я звонил сказать Квену, что со мной все в порядке, и он сообщил мне, что Эласбет отказывается привозить девочек домой.

Открыв рот, я потянулась к нему.

— Что? Она не может этого сделать! Рей даже не ее дочь!

Мой взгляд бросился к мертвой вампирше, я была не уверена, тот вздох был вызван расслаблением мышц, или он был сделан осознанно.

— Эласбет говорит, что с осечками, влияющими на Цинциннати, она имеет полное право не отправлять их в опасную ситуацию, — сказал он. — То, что поместье находится за пределами этой области, кажется, не имеет значения.

Взволнованная, я стиснула его руку.

— Мне жаль. Ты же знаешь, ты получишь их обратно. Она не может сделать этого.

Его выражение лица смягчилось, когда его внимание вернулось ко мне, и я внезапно поняла, что нас разделяли дюймы.

— Да, получу, — сказал он мягко. — Как ты? Все еще шатает?

Чувствуя тепло между нами, я смотрела на ободранный локоть.

— Отлично. Эдден кого-то пришлет. Ты можешь уйти, если хочешь. Мы будем в порядке. — Если у барменши не припрятано где-то другое оружие.

Он осмотрел бар, его взгляд задержался на винтовке с его отпечатками на ней.

— Я подожду. Кроме того, это самое захватывающее, что у меня было за эти три месяца. — Его улыбка прошла прямо через меня, согревая меня изнутри. — Я рад, что мы сделали это, — сказал он, убирая прядь моих волос за ухо.

— Свидание, да? — сказала я, пытаясь поднять настроение. — Не… это?

Он выгнул брови, и я покраснела, когда он наклонился над стойкой за бутылкой с водой. Покалывания резко поднялись по моей руке, и я замерла.

— Я могу честно сказать, что свидание не похоже на работу с тобой, — сказал он, когда открыл крышку и вручил мне бутылку.

Я взяла бутылку, делая первый глоток прежде, чем вернуть ее Тренту. Мне было любопытно посмотреть, будет ли он из нее пить. Моя кожа все еще покалывала, а сердце бешено стучало, когда он посмотрел на свои часы, улыбнулся, а затем наклонился, чтобы поцеловать меня.

Моя первая вспышка раздражения испарилась в порыве. Его руки притянули меня ближе, и ощущение огня нырнуло через меня, звеня каждым спусковым механизмом, который у меня был. Запах корицы и феромонов вампиров поднялся, и мягкий вздох слетел с моих губ. Этого было не достаточно, и не заботясь о завтрашнем дне, я придвинулась ближе на табурете. Наши губы разъединились, когда он начал отклоняться, а затем я потянула его к себе, обхватывая его руками и зарываясь в его волосы.

Я провела прошлые три месяца, смотря на его волосы и задаваясь вопросом, как они будут чувствоваться в моих пальцах снова. Три долгих месяца я наблюдала, как он двигался, видела его во всевозможной одежде и задавалась вопросом, как он будет выглядеть без нее, и как он мог бы двигаться во мне в бархатной темноте на прохладных простынях. Три месяца я говорила себе «нет», «будь хорошей, Рейчел», «будь умной, Рейчел».

Я хотела один чертов поцелуй, и видит Бог, я его получу.

— Вы — гребаные животные! — воскликнула женщина за столом, и когда губы Трента угрожали оторваться от моих, я стремительно проникла языком ему в рот, чтобы вернуть его внимание. Это сработало. У него перехватило дыхание, и я клянусь, что мужчина зарычал. Он рукой прижал меня к себе, и мне стоило больших усилий не обернуть свой ноги вокруг его талии. Барные стулья могли вынести такой вес, верно?

— На моем полу три мертвых вампира, а вы так себя ведете?

Энергия бросилась между нами и, затаив дыхание, я отступила, звук разделения наших губ, вспыхнул через меня. Глаза Трента тлели как угольки. Я поддержала жар, облизнув губы. Это были не вампирские феромоны. Это были три месяца дисциплинированного воздержания.

— Расслабься, — сказала я ей, не отпуская пристальный взгляд Трента. Мое сердце колотилось, и я все еще не заботилась о завтрашнем дне. — Только один из них мертв, и я думаю, что она сможет ожить. У тебя, вероятно, даже не будет тюремного заключения.

— Тюремного заключения! Они насильно попробовали мою кровь!

— Как я сказала. Никакого тюремного заключения.

Трент все еще молчал, но обрадовался звуку ботинок и вспышке полицейских огней на тротуаре. Женщина издала тихий писк и побежала, чтобы открыть дверь. Мы медленно отодвинулись друг от друга, его рука отпустила меня с покалывающим ощущением. Моя улыбка исчезла, когда я посмотрела на его руку и поняла, что никогда не буду держать ее снова.

Это не был наш первый поцелуй, но он был последним.

Переводчики: maryiv1205, MaNdRoGoRa, sunshima, schastlivka, yellowback, Jhscmrf, jeni, algaliarept

Глава 6

— И нет никаких признаков того, что сегодня вечером будет лучше, — сказал Эдден, его рука шлепнула по возвышению с громким хлопком.

Моя голова дернулась от внезапного звука, но подбородок успел соскользнуть с подставленной ладони, и я шмякнулась о стол, классика. Встрепенувшись, я проснулась на собрании ФБВ по осечкам, оглянулась по сторонам, вдруг кто заметил, что я задремала. Сон о разгневанных фиолетовых глазах и крутящихся колесах еще не развеялся, и казалось, я до сих пор слышу звук крыльев, бьющихся об меня в наказании.

Вот дуреха, я села ровнее. Не удивительно, что я задремала, пришлось с самого утра заявиться в ФБВ, во-первых, чтобы дать показания по вчерашнему инциденту в баре, а во-вторых, чтобы забрать свою конфискованную машину. Очевидно, что нескольких часов сна на диване было маловато. Кофе был недостаточно крепок, а торговых автоматов по продаже чар, не дающих заснуть, еще не поставили. К тому же сейчас они могли оказаться смертельными. Я начала потихоньку разбираться в происходящем, но до сих пор вопросов было намного больше, чем ответов, и это было хреново.

Эдден возвышался между трибуной и большой картой прикрепленной к «школьной» доске. Город был поделен на зоны, как на одной из карт Айви, маленькие красные отметки указывали на преступления с участием вампиров, синие указывали на осечки. Между ними прослеживалась очевидная закономерность, но вампирские разбои были намного чаще зафиксированы в пределах Цинци и Низин, их связь со спонтанными вспышками не была установлена, но они, кажется, начали происходить в одно и то же время.

Эдден спрятал ухмылку, очевидно заметив, как я клюнула носом, но его голос не дрогнул. Между нами было множество офицеров, и было совершенно ясно, что все валились от усталости.

— Мне нужен кофе, — прошептала я Дженксу, щекоча свое небо кончиком языка, чтобы проснуться.

— Ага, мне тоже, — ответил он, взлетая в облаке голубой пыльцы. — Ты поняла, что он сказал. Можно судить о человеке по тому, сколько инструктажей он проводит. Сейчас вернусь. Я должен заполучить немного здешнего меда.

— Меда?! — зашипела я, но он уже смылся, пролетев прямо по центральному проходу и повернув прямо к столику с кофе в

дальнем конце зала. О Боже, он собирался «надраться», и именно сегодня, когда я из кожи вон лезла, пытаясь продемонстрировать свой профессионализм.

— Мы все будем вкалывать в две смены до тех пор, пока не убедимся, что все закончилось, — сказал Эдден, как только заметил Дженкса отсалютовавшего ему и приземлившегося на маленькие пакетики с медом, предназначавшиеся для тех, кто предпочитал чай.

— Капитан, — по залу прошел всеобщий недовольный протест.

— Ни каких исключений, я ни с кем не торгуюсь, — сказал Эдден, потом осекся, увидев, как Дженкс распорол мечом пакетик с медом, его пыльца преобразилась в искристо-белую, когда он вынул парочку палочек для еды из заднего кармана и приступил к трапезе. — Роуз составляет расписание, так что ни кто не будет на дежурстве две смены подряд. Еще раз повторяю, ни каких возражений.

Офицеры перестали роптать, наблюдая за Дженксом, он в ответ уставился на них, поднял палочки над головой, и мед с них закапал ему на голову.

— Чего? — он взвился облаком красной пыльцы. — Никогда раньше не видели пикси? Слушайте Эддена. Я ем.

Эдден прочистил горло и пошел с трибуны.

— Да и последнее, знаю, это была тяжелая ночка, но перед тем как вы разойдетесь, мне нужны те из вас, кто имел дело с чем-то… ну, с чем-то внутриземельной природы, поделитесь своими наблюдениями, что происходило во время осечек.

— Внутриземельной природы, — пожаловался престарелый коп со скрипучим голосом и воинственным настроем. — Да меня прошлой ночью чуть не сожрали.

Хихикая, Дженкс отправил в рот новую порцию меда, но я ничего смешного не видела. Понимал он или нет, но неотесанный коп, похоже, не преувеличивал.

— Не заметил, чтобы ты тогда жаловался, — сказал тот, что сидел позади него, и первый обернулся и пригвоздил второго взглядом.

— Каллахан! — сказал Эдден, перекрикивая внезапные возгласы. — Раз ты добровольно вызвался, давай послушаем о том, как ты столкнулся и справился с внутриземельным происшествием.

— Ну, сэр, похоже, женщина меня околдовала, — медленно начал он. — Мы с напарником приехали по сообщению об осечке в зоопарке, когда в окне увидели двух подозреваемых, пытающихся вломиться внутрь. Я вежливо спросил, не потеряли

ли они свои ключи. Они побежали, мы погнались за ними. Один ушел. Когда я попытался задержать вторую, она превратила все… во что-то похожее на секс.

Поднялся свист и крики, и Дженкс дико закружился, вдрызг пьяный от съеденного меда.

— Глазищи черные и приставала ко мне, как одна из тех легализованных проституток в Низинах, — продолжал он. — Этого было достаточно, чтобы смутить мужчину.

Дженкс почти свалился прямо со стола, и я огорченно опустила глаза.

— Я не вижу отметки об аресте, — сказал Эдден, и я посмотрела, как он листает записи в папке.

— Каллахан, ты подставил свою задницу какому-то вампиру? — послышался чей-то голос, и по залу пронесся сдержанный смешок.

— Когда я обернулся, ее не было, — сказал Каллахан.

Женщина протянула долгое «Ммммммм», и я заулыбалась. У них сплоченная команда. Я скучала по такому.

— Она не стала бы с вами драться, она нашла бы вас по запаху на следующей неделе, — возразила я, и Эдден потер свои усы, скрывая покашливание. — Это если еще вам повезет.

Каллахан развернулся на стуле и одарил меня раздраженным взглядом.

— И ты знаешь как?

Я пожала плечами, обрадованная тем, что все уставились на меня, не замечая Дженкса, шатко летевшего на трибуну.

— Потому что когда вампир источает сексуальность, он либо голоден, либо слетел с катушек. Загонять ее в угол было ошибкой. Ты — везунчик. Видимо, ты предоставил ей путь к отступлению. Она поступила умно и воспользовалась им.

Они молчали. Медленно нарастало напряжение. Но я не собиралась держать рот на замке, если немного информации сможет помочь кому-то избежать больницы.

— Каждый, кто не знает, это Рейчел Морган, — сказал Эдден, и я снова смогла вздохнуть, когда они отвернулись. — Я попросил ее прийти и предложить нам свои идеи, как урегулировать спорные вопросы, возникающие прямо сейчас, пока О.В. заняты внутренними проблемами.

Послышалось недовольное бормотание, и Эдден вскинул руку, пытаясь поймать Дженкса, который, приземляясь, промахнулся мимо трибуны.

— Морган — бывший оперативник О.В., и если она сказала, что ты — счастливчик, Каллахан, то ты действительно счастливчик. Рейчел, что мы должны делать?

Я села ровнее, довольная, что вытащу хоть немного своих профессиональных знаний из чулана сегодня.

— Не преследуйте их.

Все запротестовали, и я прищурилась. Вы можете привести тролля к воде…

— Она права! — взвизгнул Дженкс, перекрывая большинство ворчащих. — Женщина правильно сказала. Правильней, чем… пикси в саду.

Он рыгнул, безумно двигая крыльями, так как стал заваливаться на бок.

Я задумалась, должна ли я встать, но решила остаться на месте.

— Если у вас нет соответствующих навыков или достаточной силы, чтобы поддержать статус значка, и, прошу прощения, но наличие оружия в этом не поможет, лучше просто их отпустить. Конечно, если они никому не угрожают. Иначе, вам предстоит огромная работа по их отвлечению до тех пор, пока они не вспомнят, что закон разрешает запихивать их в клетку.

Черт, даже женщины-копы посмотрели на меня как на лицемерку.

— Мне плевать, если вам это не нравится, — сказала я. — Одного вампира хватит, чтобы убрать всех, находящихся в этой комнате, если он или она достаточно разозлится. Мастера вампиров приструнят их.

— Их нет, — сказала женщина, которая, судя по ее потрепанному виду, только что вернулась с ночной смены. Остальные вокруг нее закивали. — Никто не смог связаться ни с одним неживым вампиром от Цинциннати до Низин со вчерашнего полудня.

Удивившись, я взглянула на Эддена, и когда он кивнул, мне стало не по себе.

— Как же случилось, что я первый раз об этом слышу? — сон как рукой сняло. Если мастера-вампиры отрезаны от внешнего мира, то было вполне объяснимо, почему живые вампиры распоясались. Как бы мастера-вампиры не радовались проказам своих детишек, по-настоящему плохие вещи они пресекали, когда никто другой этого сделать не мог.

Эдден обеспокоено склонился над Дженксом.

— В одном мы с О.В. согласны, это может породить панику. Мастера не умерли, они в спячке, до сих пор это распространялось только на территории Цинци и Низин. Вчера О.В. предприняли попытку передать управление в руки временного мастера-вампира из государственных структур, но она впала в спячку за пять часов до этого.

Я нервно кусала губы. Все немертвые впали в спячку? Неудивительно, что О.В. залегло на дно.

— И это возвращает меня к тебе, Рейчел, — он обратился ко мне, и я встрепенулась. — Я изначально позвал тебя сюда для того, чтоб ты проконсультировала нас, какими способами можно утихомирить агрессивных внутриземельцев, но теперь, думаю, мы пойдем дальше. Как вы, внутриземельцы поступаете в подобных ситуациях? И как связаны между собой чары осечки и спячка немертвых вампиров?

Воцарилась тишина, и все взгляды устремились ко мне. Было очевидно, что эти два события связаны. Настоящий вопрос состоял в том, было ли это природной аномалией или намеренном вмешательством, и что было целью, вывести мастеров-вампиров из строя, или создать хаос чарами осечки, а может и то и другое сразу? Если кто-то намеренно запустил эту волну, то ее можно остановить. Если же это природная аномалия, то мы возвращаемся ко мне и тому, что исходит из моей линии.

Раздосадованная, я взяла сумку и поднялась на ноги. Дженкс, поняв, что я ухожу, попытался сесть, но у него шевелилось только одно крыло, он поскользнувшись на пятках повалился назад на трибуну с отборными ругательствами.

— Сраные маргаритки, — это был Эдден, не давший ему соскользнуть с края, и Дженкс захихикал, громко и звонко, на фоне сгустившейся атмосферы.

— Зачем ей помогать нам? Она демон, — пробурчал кто-то, и Эдден нахмурился.

— Потому что она — хороший демон, Фрэнк, — в его голосе слышалась сталь, когда он аккуратно взял Дженкса в чашу своих ладоней. Криво ухмыльнувшись Эддену, я подставила ему свою открытую сумку, и он опустил в нее Дженкса.

— Эй! — протестовал Дженкс, — Тинкин розовый дилдо, Рейч? Ты что еще не избавилась от этих презервативов? Ты знаешь, у них уже истек срок годности.

Я залилась краской, забирая сумку у Эддена и поворачиваясь. Ужасная карта оказалась у меня за спиной, когда я подошла к трибуне, мне не нравилось чувство разобщенности, и я встала за трибуну.

— Очевидно, эти волны, усыпившие немертвых, и вспышки вампирского насилия связаны, — начала я, полуобернувшись к карте. — Я понятия не имею, как остановить волны, но пока мы это выясняем, есть несколько вещей, которые можно сделать, чтобы минимизировать ущерб от сверхмощных волн.

— Сверхмощных? — спросил кто-то с задних рядом, и я кивнула.

— Согласно, ммм, надежному источнику, чары осечки, по своей сути в разы усиленная версия обычно безобидных чар, например тех, которые используют для того чтобы отчистить жир со стола, но в этом случае они удаляют его и из человека, который их вызвал. К счастью, волны оказывают влияние только на те чары, которые были вызваны с их появлением. Те, что уже действовали, остаются в норме.

Большинство копов смотрели на меня в замешательстве. Это было печально. Ведьма бы точно поняла, о чем я говорю, и я задумалась, как Эддену удавалось быть таким замечательным оратором? Должно быть, чертовски трудно доносить до людей подобные вещи.

— Возможно, вы захотите работать совместно с О.В. и получить датчик дальнего обнаружения чар, нацеленные на Лавленд, от которого зарождаются волны. Если вы будете говорить людям прекратить всякие магические действия в зоне действия волны, то это, возможно, минимизирует урон в девяноста процентах магических осечек.

— А что насчет вампиров?

Хороший вопрос.

— Это подводит меня к вопросу о вампирах. Есть предположение, что рост преступности — просто сочетание повышенного страха, вызванного в совокупности осечками и тем, что мастера вампиров не контролируют своих отпрысков и не в состоянии прекратить насилие. Уберите одну из трех ножек — и стул упадет. Если вы разбудите нежить — насилие прекратится. Уберете или ограничите осечки — и насилие, вероятно, уменьшится. Страх является спусковым крючком для кровожадности, и чем меньше осечек, тем меньше будет паники, которая заставляет вампиров нервничать.

Опять молчание, которое на сей раз было вызвано размышлениями.

— Так кто вызывает волны? — спросил кто-то.

Второй хороший вопрос.

— Я предполагаю, тот, кто выигрывает от хаоса. Кто-то, пытающийся скрыть преступление? Или фирма, специализирующаяся на восстановлении последствий бедствий?

Или демон, подумала я, представив, что все это было лишь для того, чтобы развлечь скучающего садиста. Хотя, Тритон казалась искренне обеспокоенной. Черт побери все до Поворота и обратно, но у меня не было достаточно влияния, чтобы провернуть еще одну сделку с демонами. Я едва выжила при последней.

Эдден потер лицо, словно ощупывая отросшую щетину, и я

задала себе вопрос, сколько же времени он находится здесь. Офицеры тоже были на взводе, а он вел себя так, будто я могла это прекратить.

— Тем временем можно было бы перекрыть доступ к некоторым небольшим паркам, чтобы минимизировать большие скопления людей. Или еще лучше, Эдден, если бы вы подумали об установке комендантского часа? Объявите его причиной магические осечки, а не вампиров.

Эдден вздрогнул.

— Да-а-а. В Цинциннати больше людей на улице ночью, чем днем. Мы видели снижение их количества вчера вечером, за исключением зевак, но даже тех стало меньше, когда вампиры захватили улицы.

Один из офицеров, сидевший с краю, произнес:

— А что если мы просто заблокируем автобусы? У нас не будет повторения того, что произошло в университете.

— А что случилось в университете? — спросила я, потом подняла руку. — Не берите в голову. Вы всегда можете поставить полицейских на автобусы, идущие от Низин до Цинциннати. Что, вероятно, сделает ситуацию уже лучше.

Каллахан залился лающим смехом.

— И откуда вы собираетесь взять рабочую силу, мисси? Мы и так работаем в двойную смену.

Мисси? Я их теряла.

— Это другое. О.В. не может полностью отойти от дел, они просто дезорганизованы, и если есть что-то, на что способны ФБВ, так это — организация. Кто-нибудь думал о том, чтобы попросить ведьм или оборотней из оперативного отдела О.В. патрулировать вместе улицы пешком или на машинах? Партнеры смешанных разновидностей приветствуются в О.В. не просто так. Я думаю, что возможность присутствия кого-то рядом с вами, кто может почуять запах вампиров за квартал, стоит изучить. Кроме того, если О.В. отошло от дел насколько, насколько вы говорите, то ведьмы и оборотни, вероятно, готовы взять ситуацию в свои руки. Если вы дадите им хорошо структурированный выход, то они схватятся за него.

Эдден переминался с ноги на ногу позади меня. Я сжала челюсти, когда они просто уставились на меня.

— Прекрасно, — сказала я саркастично. — Вчера вечером я видела, как женщина проделала в вампире дыру, потому что она потеряла веру в способность О.В. защитить ее. Если вы не справитесь этим, и я имею в виду сейчас, вы получите целый город линчевателей, ведущих охоту на вампиров, хороших и плохих. Или вы сможете проглотить свою гордость и не только

показать ведьмам и оборотням, как обстоят дела, но и показать напуганным остальным жителям, что вы работаете с другими разновидностями вместо того, чтобы убивать их.

— Ла-а-адно! — сказал Эдден, когда положил руку мне на плечо, и я подскочила. — Спасибо, Рейчел. Я ценю, что ты поделилась с нами своими мыслями и идеями в это утро. Леди? Джентльмены? На этом и остановимся.

Было ясно, что это была фраза, чтобы освободить их, и, чувствуя отвращение, я поникла, когда офицеры начали собираться. На их лицах читалась смесь недоверия и отвращения, они отметили меня галочкой.

— Если вы заинтересованы совместными усилиями О.В. и ФБВ, скажите Роуз вписать ваше имя в список, — сказал Эдден громко, перекрикивая шум. — Если ваше имя будет в списке совместных усилий, то его не будет в списке двойных обязанностей. Это очень просто, люди. Не распространяйтесь, это конфиденциальная информация!

— Это несправедливо, Капитан… — пожаловался кто-то, и Эдден отвернулся. На его лице читалась боль, когда он вручил мне мою сумку, с все еще спящим внутри от выпитого меда Дженксом.

— Думаешь, они будут записываться? — спросила я.

— Некоторые захотят выйти из двойных смен. Еще многие пойдут из любопытства.

— Хорошо, — сказала я, когда комната опустела, и он начал снимать свою карту. — Именно так и произойдет, как я сказала, ведьмы и оборотни попытаются сплотить О.В., но большинство главных боссов, там немертвые. Они потеряют много времени, организовываясь, если не согласятся работать с ФБВ.

Выражение его лица было кислым, и он не смотрел мне в глаза, когда скатывал карту в трубку.

— Эдден, вам нужна их помощь, — взмолилась я. — Это не просто вопрос кадров или служебной безопасности. Сейчас живые вампиры напуганы, но если их мастера не проснуться в ближайшее время, у нас будет больше похищений, изнасилований и крови, чем граффити и безумных вечеринок в университете.

С картой в одной руке, он жестом указал мне на выход из зала.

— Я возьму список имен и позвоню. Остальное их дело. Не все со значком — фанаты внутриземельцев.

Эдден сузил глаза, когда я шла в ногу около него. Я знала, что он скучал по Гленну, и не только, потому что Подразделение Отношений с внутриземельцами, за которое отвечал Гленн, рухнуло, когда тот оставил работу в ФБВ.

— Я прочел твой отчет, — сказал он. — Почему вчера вечером с тобой был Каламак?

Ничего себе, вопрос прямо в лоб.

— Завтра прилетают его девочки. Это был ужин в благодарность.

Эдден надуманно поднял брови.

— В боулинге?

Я улыбнулась, когда мы направились к передней части здания.

— У них отличные бургеры.

— Да? — Эдден постучал скатанной картой по подбородку. — И он отступил назад и позволил тебе работать.

— Да, — бодро солгала я. Я думала, что Трент пытался остановить меня, но он только хотел одолжить мое оружие. Не то, чтобы ему было лень использовать эльфийскую магию, но у него не было лицензии, чтобы бросаться вокруг чарами, как делала я. Магию можно было отследить до ее создателя, даже лей-линейные чары, и если бы ФБВ подумало, что я стреляла в вампиров, то тогда имя Трента даже не попало бы в газеты. Он удивил меня, и мне понравилось удивляться.

И поцелуй… По мне промчалось покалывание. Медленно моя улыбка угасла. Эласбет не понимала, что имела.

Шум в приемной поднялся, когда мы вошли, и Эдден тяжело вздохнул из-за сердитых людей в приемном отделении. Ни один из них не слушал офицеров, которые пытались заставить взять бланки и сесть на стулья, чтобы заполнить последние. Я могла понять, почему они были расстроены, видя, что все стулья были заняты, а аппарат по выдаче номерков, который стоял в приемной, сдвинулся только на шесть номерков, по сравнению с тем, когда я пришла приблизительно час назад.

— Спасибо, Рейчел. — Эдден остановился перед стеклянными дверями. — Ты получила свою машину?

Я аккуратно открыла сумку, легко находя ключи при свете храпящего пикси.

— Спасибо, Эдден, — сказала я, стряхивая пыльцу пикси с ключей, чтобы они не коротнули в замке зажигания. — Это стоило начала утра. Кстати, говоря, ты должен пойти домой.

Спрятав руки в карманы, он тревожно осмотрел освещенную солнцем улицу, на которой явно не хватало машин.

— Может в следующем году, — он опять провел рукой по лицу, выражающему смертельную усталость, и я вспомнила, что ему, на самом деле, не к кому возвращаться домой. — Возможно, мы найдем что-то хорошее в этом беспорядке.

Улыбаясь, я положила руку ему на плечо и, наклонившись,

официально поцеловала его в щеку, от чего он покраснел. Я поняла, что он говорил о совместной работе внутриземельцев и людей, и надеялась, что он был прав.

— Дай мне знать, если что-то изменится.

Он кивнул, открывая мне двери, и мои волосы откинуло назад потоком воздуха.

— Ты тоже.

Было почти одиннадцать, как раз в это время я обычно встаю, и, чувствуя слабый намек на восстановление сил, я шагнула на солнце.

— Хочешь выпить кофе, Дженкс? — сказала я громко, зная, что он не проснется еще, по крайней мере, десять минут. Всего в паре кварталов отсюда находилось кафе Джуниора и большой двойной эспрессо с каплей малины, экстра горячий, без пены, и, что более ценно, с огромной дозой жира и калорий. — Я хочу, — сказала я, так резко спрыгивая со ступеней, что из сумки раздался тихий стон. Моя машина может побыть конфискованной еще несколько минут.

Но когда я ступила на тротуар, мой быстрый темп замедлился. Улицы были более пустыми, чем обычно, и люди, которые выходили, перемещались быстро и с опаской в отличие от разгневанных и расстроенных сотрудников ФБВ. Брошюры катились вниз в сточные канавы, везде на стенах были новые надписи. Часть из них была надписями стаи оборотней, к которой я не принадлежала, это заставило меня задуматься, мог ли бы это быть вампир, столь же странный, как и все происходящее вокруг. Запах маслянистого дыма лежал туманом между зданиями Цинциннати, теперь видимый когда солнце взошло, и я подтянула неудобный ремешок сумки повыше.

Никто не смотрел мне в глаза, и неприятные мужчины, которые обычно отказывались сдвигаться ни на дюйм, чтобы мы могли, я не знаю, возможно, спокойно разойтись на тротуаре, были быстрыми, как будто боясь, что я могу прикоснуться к ним. Хотя, и не только я. Все создавали дополнительное пространство. Все были сдержанными и быстро передвигались, когда светофоры загорались зеленым. Наиболее показательный, обычный знак — нищие исчезли с улиц.

Ветер поднял мои волосы, заставляя пряди выскользнуть из косы и пощекотать шею, понимая, что я была вне зоны доступа почти около часа, я включила телефон.

— О, — сказала я, замедляясь, когда увидела все пропущенные звонки. Дэвид.

Поморщившись, я остановилась, переминаясь на ступеньках на Фонтан-Сквер, чтобы выйти из пешеходного потока. Вина

сквозила из трещин моей напряженной жизни. Я не была хорошей альфа самкой, я разбиралась с драмой в собственной жизни, чтобы влезать в большинство чьих-то еще, но, черт побери, когда я согласился на это, Дэвид сказал, что сам со всем разберется. В этом была вся суть. Он расширял стаю, и я не могла винить его в этом. Он был невероятным альфа самцом, и я начинала чувствовать, как будто я сдерживала его.

Вздохнув, я набрала номер и убрала все пряди, которые выбились из косы, в сторону. Он ответил почти сразу.

— Рейчел! — Его приятный голос казался взволнованным, и я могла представить его, четкие черты лица и опрятный костюм, который он надевал на работу страхового агента, ясно дающий понять его альфа-статус. — Где ты?

Опустив голову, я оперлась пятой точкой на один из огромных цветочных горшков, чувствуя себя ростом приблизительно в три дюйма.

— Э, в центре Цинци, — сказала я нерешительно. — Я попыталась позвонить вчера, а потом пошла волна и…

— Айви сказала, что ты была в ФБВ. Мне нужно с тобой поговорить. У тебя сегодня есть время?

Несомненно, он хотел поговорить о том, что я была паршивой альфой.

— Конечно. Когда тебе удобно?

— Она также сказала мне, что произошло вчера на мосту. Почему ты мне об этом не рассказала? — произнес он, увеличивая мое чувство вины. — Ладно, это забавно. Посмотри вверх.

Я поднесла руку ко лбу, поднимая голову.

— Нет, напротив. Видишь?

Это был Дэвид, стоял в углу рядом с газетным киоском и махал мне. Он был в своем длинном плаще, тяжелых ботинках и широкополой шляпе, что делало его похожим на Ван Хельсинга тридцати с лишним лет. Это шло ему больше, чем костюм и галстук, которые он обычно надевал, и, должность страхового агента не была теплым местом, каким могла показаться бумажная работа. У него были зубы, и он использовал их, чтобы получить реальную информацию на некоторые из наиболее интересных аварий внутриземельцев. Вот, собственно, так мы и встретились.

— К-как… — Я запнулась, а он улыбнулся мне через улицу.

— Я пытался добраться до ФБВ прежде, чем ты уйдешь, — сказал он снова, его губы совпадали с его голосом. — У меня есть кофе. Большой двойной эспрессо, с каплей малины, очень горячий, и без пены, пойдет? — сказал он, занимая подставку для кофе, обычно имеющуюся в газетном киоске.

— О Боже, да, — сказала я, и он махнул, чтобы я оставалась на месте. Улыбаясь, я закончила разговор. Он не только знал, что я люблю кофе, он знал, какой кофе я люблю.

Размашистой походкой, мужчина среднего телосложения прошел через улицу против движения, в одной руке держа поднос кофе, а другую, вытянув в сторону автомобилей, которые притормозили, позволяя ему пройти, не сигналя и не изрыгая проклятья, такова была сила его уверенности. Дэвид был вершиной доверия, и лишь небольшая часть этого была вызвана проклятьем, которое я нечаянно дала ему, сделав его держателем фокуса и способным потребовать повиновение любого альфы, а, следовательно, их стай. Он очень хорошо справлялся со своей ответственность… в отличие от меня.

— Рейчел, — сказал он, когда дошел до тротуара, сделав вместо двух мелких шагов один большой. — Ты выглядишь избитой!

— Так и есть, — сказала я, обнимая его и вдыхая сложное соединение проклятия, древесного дыма и бумаги. Его черные волосы до плеч были зачесаны назад и пахли чистотой, и я замерла, признавая силу его тела и ума. Когда я встретила его, он был одиночкой, и хотя теперь он твердо утвердился как лидер стаи, он сохранил индивидуальную уверенность, которая была присуща одиночкам.

— Спасибо за кофе, — поблагодарила я, аккуратно вытаскивая стакан из подставки, которую он мне протянул. — Ты можешь охотиться на меня в любой день, если приносишь мне кофе.

Улыбаясь, он покачал головой, его темные глаза посмотрели на огромный экран на площади, который в настоящее время показывал сообщения о событиях внутри страны за день. Цинци снова фигурировал там, и не с лучшей стороны.

— Я не хотел говорить с тобой по телефону, и у меня выходной. У тебя есть минутка?

Чувство вины снова поднялось, мой первый глоток чувствовался мягким на языке.

— Прости, Дэвид. Я — паршивая альфа. — Я ссутулилась, сжимая стаканчик с кофе, который он мне принес, с прекрасным кофе, о котором Дэвид знал, что это был мой любимый. Это никогда не предполагалось, как что-то большее, чем мы вдвоем. А теперь произошли крупные обновления в стае.

Моргая, он перевел все свое внимание полностью на меня, что заставило меня вздрогнуть.

— Это не так, — убеждал он меня, стоящую с кофе в руке и прислоняющуюся к вазону, что было очень похоже на рекламу для

журнала Weres' Wares. — И это не то, о чем я хотел поговорить с тобой. Ты слышала о группе «Свободные Вампиры»?

Удивленная, я расслабила сутулые плечи.

— Один из вампиров вчера вечером думал, что я была одной из них, но нет. Ничего существенного.

Его взгляд переместился на людей вокруг нас, едва заметное движение, но сквозь меня прошла волна беспокойства. На площади было многолюдно: кучки людей, сгруппированных вокруг ноутбуков и планшетов, но ни одного поблизости. Наклоняясь ближе, он повернул голову, чтобы не дать никому прочесть по губам.

— Они также известны как Свободные Проклятые Вампиры или Вампиры Без Мастеров, — сказал он, посылая холодок по моему позвоночнику. — Они были рядом с начала Поворота. Там на экране, это их метка.

Мой взгляд проследовал за поворотом его головы, только теперь заметив, что огромный монитор, выходящий на Фонтан-Сквер, действительно был разрисован символами, огромными символами, похожими на С и В, нарисованными друг по другу, полукруг С почти сливался с В, что выглядело изящно и агрессивно. Также буквы выглядели невозможным разделить.

— Нет, — сказала я, вспоминая, что видела такую метку на некоторых автобусах. И на перекрестке рядом со зданием ФБВ. На фонарях. Почтовых ящиках, находящихся на углах зданий. Заинтересованная, я наклонилась, чтобы поднять одну из листовок, находя ее похожей на военную пропаганду. — Как они могут выжить без мастера? Думаю, они не протянули бы и года.

Дэвид смотрел, как я засовываю листовку в мою сумку.

— Прячутся, в основном, придерживаясь тех же законов, которые сохраняли безопасность вампиров до Поворота. Это не трудно, представить свои клыки плоскими или найти дневную работу, чтобы избегать родственников. Это своего рода культ, единственное, не очень хорошо представленный, потому что, как ты уже догадалась, у них нет мастера-вампира, который бы их защищал. Мы иногда страхуем их, видя, что они не могут пойти в компанию основанную вампирами. Был скачок в их численности за последние пару дней. Некоторых из них можно было бы отнести к спящей нежити, но…

Я подавилась своим кофе, фыркая, пока не смогла все проглотить.

— Ты знаешь об этом? — спросила я, на глаза наворачивались слезы. Мы были прямо рядом с фонтаном, таким образом, было маловероятно, что кто-нибудь услышит, но Эдден сделал очевидным, что это была секретная информация.

Мягко улыбнувшись, Дэвид встал спиной к вазону и плечом к моему плечу.

— Можно заткнуть рот СМИ, но нельзя закрыть глаза на намерение страховой компании подать иск. Они выходят на свет, заставляя меня думать, что их больше, чем было раньше, возможно, это дети, которых действительно раньше не замечали, и у них мало защиты, так или иначе. У них статистически невероятно высокий коэффициент второй смерти, именно поэтому я знаю о них. Мой босс устал выплачивать по их заявлениям.

Дэвид отхлебнул кофе, бесцельно побродил взглядом по улице.

— Одно из их основных убеждений состоит в том, что немертвое существование — это оскорбление для души. Рейчел, мне не нравится, куда это идет.

Я обдумывала это, июльское утро внезапно почувствовалось холодным.

— Ты думаете, что они могли быть ответственны за спячку немертвых? Чтобы показать их живой семье, что такое свобода? — сказала я недоверчиво, почти смеясь, но выражение лица Дэвида осталось обеспокоенным. — Вампиры не используют магию, и это то, из чего сделана волна.

— Ну, они использовали что-то, чтобы выжить без защиты мастеров. Почему бы не магию? — сказал он. — Меня волнует то, что до сих пор они были очень робкими перед человечеством, скрывались в тенях и избегали конфликтов. Они считали, что нынешняя система взглядов на вампиров греховна, и что единственный способ спасти их души состоит в том, чтобы способствовать непосредственной второй смерти сразу после первой. То, что они поместили мастеров в спячку, не беспокоит меня так, как то, что они продолжат делать это после того, как поняли, что это вызывает вампирское насилие. — Дэвид покачал головой. — Это не похоже на них.

Но кто-то заставил эти волны существовать. То, что у единственной фракции, которая могла бы хотеть видеть конец мастеров, не было наглости, чтобы сделать это, не помогало. Разбитая, я обрушилась на вазон, искоса глядя на буквы С и В, слитые в одну. За знаком у кого-то была «волшебная стена», показывающая точную копию карты насилия вампиров Эддена, восторженный корреспондент показывал отдельные точки, чтобы поднять окровавленные детали, чтобы сосредоточиться на отдельных трагедиях с волнением близкой политической гонки.

Никакого немертвого существования? подумала я. Айви осознает это, даже если у нее никогда не будет второй жизни.

Хотя мы никогда не говорили об этом, я знала, что она была напугана тем, что должна стать одной из немертвых, непосредственно зная, на что они были способны в их мертвом состоянии, и, зная, на какие страдания они могли обречь своих детей, большинство из которых, красивые невинные создания, сохранялись в намеренном инфантильном состоянии. Дети любили своих обидчиков с преданностью брошенного ребенка внезапно оказавшегося королевских кровей.

Кистен умер два раза подряд, оба раза пытаясь сохранить меня живой и невредимой. Его последние слова до сих пор преследуют меня: «Бог хранит души вампиров для них, пока они не умрут второй смертью. Чтобы вернуть их обратно, после совершения чудовищных действий, необходимых для выживания, и отправить их прямиком в ад, если он вообще существует». Быстрая и внезапная вторая смерть возможно единственное, что может спасти истинно верующих.

Обеспокоенная, я отпустила глаза. Вампиры действительно запутались, но я не думаю, что быстрая вторая смерть была ответом.

— Мне нужно поговорить с кем-то из свободных вампиров, — тихо сказала я, и Дэвид усмехнулся, провел шероховатой рукой по подбородку с небольшим намеком на дневную щетину.

— Я так и думал, что ты это скажешь. Но я, конечно же, не могу дать тебе адрес, потому что это будет нарушением страхового полиса Веров.

— Дэвид… — запротестовала я.

— Не-е-ет, — он растягивал слова, отталкиваясь подальше от вазона. — Пойди домой. Поспи немного. Дай мне немного времени, чтобы побыть вкрадчивым.

Вкрадчивым? Мои губы сложились в улыбку, и я, дразня, ударила его кулаком.

— Сообщи мне, когда пойдешь, я пойду с тобой. Это будет хороший шанс для меня сделать что-то для стаи.

Его улыбка засияла, заставляя мою вину снова подняться.

— Я надеялся, что ты скажешь это, — ответил он, его слова согрели меня до глубины души. — Некоторые из новых участников метят на твой пьедестал. Это должно измениться.

— Думаешь? — Сказала я, и он меня по-братски обнял, что заставило меня потерять равновесие.

— Я так сожалею об обеде стаи в прошлом месяце. Я не понимал этого, пока ты не ушла. Макгрэфф действительно подбежал придвинуть тебе стул и положил салфетку тебе на колени?

Чувствуя себя лучше, я кивнула, смущенная даже сейчас.

— Возможно, если бы они увидели меня, задающую жару, время от времени, то это могло бы помочь.

Он рассмеялся, этот честный звук, кажется, оттолкнул страх окружающих еще на дюйм.

— Я позвоню перед тем, как мы пойдем.

— Я буду ждать. И спасибо за информацию. Это отличное место, с которого можно начать.

Наклонив голову, он улыбнулся мне, прищурившись.

— Ты собираешься сказать Эддену?

— Черт возьми, нет! — выпалила я без проблеска вины. По крайней мере, без ее большей части. Это чувствовалось как вопрос внутриземельцев; люди, если они узнают, насколько хрупким был баланс, начнут уничтожать Свободных Вампиров одного за другим, и таким образом, конец проклятию.

— Спасибо, — сказал он, и с последним прикосновением отвернулся. — Дай мне день или два! — сказал он через плечо, и я улыбнулась, думая, что я не заслуживала таких друзей.

Он уходил, а я наблюдала за его грацией, моя улыбка медленно исчезла. Если мастера вампиров не проснутся в ближайшее время, это очень быстро может стать действительно опасным.

Переводчики: maryiv1205, sunshima, jeni, MaNdRoGoRa, NadyaMat, Jhscmrf, schastlivka

Глава 7

— Дженкс, принеси мне тот черный маркер из моей комнаты, ладно? — попросила Айви, выглядя стройной и гибкой, когда она вытянулась над большим фермерским столом, чтобы дотянуться до отчетов ФБВ, я оценила серьезность, с которой Эдден их доставил. Она пыталась найти связь между осечками и ущербом от вампиров. Она отмечала вред, а я — серьезность осечки. Все шло на карту, и до сих пор мы не нашли связь между тщательно нанесенной схемой осечек и случайными насильственными действиями. Но мы должны были сделать что-то, пока ждали звонка от Дэвида. Волны теперь прибывали чаще, и люди были напуганы.

— Кто был твоим рабом на прошлой неделе? — сказал Дженкс из раковины, и Айви дернула головой.

— Прошу прощения?

— Я сказал, ты — такая фанатка ручек.

Я подавила улыбку, думая, что для Айви было странно просить, но Нина дремала в ее комнате, уставшая и испуганная до смерти, что Феликс собирался сыграть с ней в еще одну игру. Невозможную, поскольку все немертвые, мастера и их лакеи, спали, но она была напугана, а логика ничего не значит, когда ты боишься. Дженкс мог, то приходить, то уходить без ее ведома.

— Толстый или тонкий? — спросил пикси. Он ловил капли из крана, чтобы промыть порез одной из его младших дочерей, с которой он вошел, а потом ласково шлепнул ее по попе, улыбаясь после ее шутливой клятвы проткнуть брату глаз, с которой она улетела.

— Толстый, — сказала Айви, и Дженкс метнулся из кухни.

Его пыльца медленно опустилась, и я сдула ее с фотографий, расположенных передо мной на центральной стойке, пытаясь решить, какой случай был более разрушительным: несчастье при оказании первой помощи, которое переместило кожу заклинателя на голую лампочку, или выгуливальщик собак, который внезапно лишился нижней части кишечника. Дрожа, я положила записку с номером восемь на человека с собаками, а с номером семь на человека без кожи. Выгуливальщик еще может выжить, а тот, кто остался без кожи не добрался до телефона.

Было еще три волны после той, которая застала нас с Трентом в боулинге, и мне не нравилось то, что они постоянно проходили через реку к Низинам, которые сейчас вымирали. Я все еще надеялась, что волны были природным явлением, которое просто должно быть понято и остановлено. Я все еще не хотела

верить, что какая-то несчастная фракция вампиров могла сделать это намерено. Почувствовав себя плохо, я положила цифру четыре на доклад о целом классе средней школы, который ослеп в результате обычного магического эксперимента.

— Твоя ручка, — сказал Дженкс, яркая золотая пыльца сыпалась с него, когда он бросил ручку в ожидающую руку Айви прежде, чем приземлиться на одну из более противных фотографий. Уперев руки в бедра, он с отвращением смотрел, как ноющий писк ручки по бумаге смешивается с криками его детей в солнечном саду, где они играли в крокет с майским жуком. Это было настолько весело, насколько это звучало… если, конечно, вы не были майским жуком.

Нервничая и суетясь я открыла пачку чипсов, которую купила на выходные, предвидя, что мы, вероятно, не собираемся идти на ожидаемый пикник на Четвертое Июля. Хрустя чипсами, я оценила еще несколько отчетов. Покупные стеклоочистительные чары, которые расплавили стекло, а затем перешли на изоляцию ближайших стен, получили семь, несмотря на отсутствие жертв. Чары, надувающие шины, вынули легкие из того человека, который их активировал, случай получил второй номер просто потому, что взорвать легкие не займет много времени. Он не выжил. Потом был чистильщик ковров в Низинах, где чары съели ковры, пену и все остальное. Домовладелец был доволен деревянными полами внизу. Я пожелала им всем счастливого конца.

Уставшая, я переместилась к фотографии университетского пола, разбитого как после землетрясения из-за маленьких чар давления, которые, как предполагалось, должны были сделать тонкий срез молекул окаменелостей от материнской породы. Это получило десятку. Как, черт побери, я, должна была оценить их, не принимая во внимание стоимость человеческой жизни?

— Ты в порядке? — Айви листала отчет, пока не нашла то, что ей было нужно.

— Не совсем. — Я съела чипсы и отправилась к холодильнику за соусом. Все было лучше со сметаной и зеленым луком.

Дженкс загудел крыльями на тон выше, удивленный, когда я бросила соус к чипсам на стойку.

— Ты действительно думаешь, что это делают вампиры? — спросил он.

— Дэвид, похоже, так думает. — Я смотрела, как Айви сжала челюсти, уже зная, что она думает об этой теории. — Меня не подкупает то, что вампиры будут использовать магию в таких масштабах как этот, даже если это спасет их родственников. — Особенно после прочтения их утопического флаера, я взглянула

на стойку, куда Айви его бросила, после того как я ей его показала.

Айви нахмурилась, все еще склонившись над своей работой.

— Ты знаешь, что они сделали из него святого?

— Из кого? — Я ела чипсы, перед этим высыпав их в миску.

— Из Кистена, — сказала она, и я похолодела, вспомнив его двойника на мосту. Это не значит, что они в ответе за это. Затем я мысленно вернулась обратно. Кистен? Святой?

— Нет, черт! — воскликнул Дженкс, а я просто уставилась на нее. Наш Кистен?

Только теперь она подняла глаза, любовь, которую она когда-то к нему испытывала, смешивалась с мрачным недоверием к обману.

— Из-за того что он сказал тебе, — добавила она. — Они думают, что он умер своей второй смертью с нетронутой и незапятнанной проклятием душой. — Она снова опустила голову, оставляя меня с чувством неловкости. — Цинциннати имеет самую высокую концентрацию Свободных Вампиров в Соединенных Штатах. Если они собрались попытаться уничтожить мастеров, то начнут отсюда.

— Но почему? Цинци в руинах! Это не сработает! — сказала я, с трудом пытаясь осознать Святого Кистена. Святой Кистен с его кожаными куртками, мотоциклами и растрепанными светлыми волосами. Святой Кистен, который убивал и скрывал преступления, чтобы защитить своего мастера. Святой Кистен, который добровольно пожертвовал своей второй жизнью, чтобы спасти меня…

— Нина говорит, что видела некоторых из них, — сказала она, и мое внимание резко переключилось на нее. — Я думала, что она это выдумала, но, если Дэвид придет с пустыми руками, я спрошу ее.

Я завернула верхнюю часть пакетика чипсов вниз, больше не голодная.

— Конечно.

Сжимая кончик ручки зубами, Айви наклонилась к карте.

— Дженкс, во сколько вы вчера с Рейчел покинули поле для гольфа?

Я, было, обиделась, но Дженкс был лучше, чем атомные часы.

— Мы покинули парковку без двадцати одиннадцать, — сказал он, и я подвинула миску с чипсами к его пыльце, которая делала их подсохшими.

— А затем вы поехали по трассе 71 и прибыли домой. — Она хмурилась, смахивая Дженкса, когда его пыльца закрывала жидкий кристалл. — Никаких остановок между? Хорошие

дороги? Не много пробок?

— Нет, — сказала я, задаваясь вопросом, куда это шло. Холодное ощущение ускользало сквозь меня. — Пробок не было, пока мы не добрались до центра. Потом было обычное «тормози и двигайся». — Взволнованная, я передвинулась со стулом к Айви и уставилась на ее огромный монитор, осторожно приложила волну синих маркеров. Она выглядела точно так же, как любая другая карта с волнами, которую она сделала, кроме того, что она была первой, и на ней не было так много тяжких преступлений.

— Ладно. — Айви щелкнула мышкой, и городская карта стала покрываться диаграммами. — Это — волна, которую вы перехватили прошлой ночью в кегельбане. Это — первая, на которую ФБВ обратило внимание, связав ее время с осечками. Я предполагаю, что у волны есть максимальная скорость равная сорока пяти милям в час, но она может меняться. Та первая, казалось, шла медленнее.

У нее была страница с расчетами, и я поверхностно просмотрела их.

— И? — спросила я, и она переместила мышку, поднимая новую карту.

— Прошлой ночью волна, которая закончилась в Лондромете, была прямой. Та, что проникла этим утром на рассвете, была такой же, но следы немного отличались. Она рассеялась, прежде чем добралась до церкви, — сказала Айви. — И так как большинство внутриземельцев спало…

— Я — нет, — сказал Дженкс, Айви вздохнула, вытаскивая новую карту.

— Большинство внутриземельцев, которые используют магию, тогда спали, и это не было заметно. Но если посмотреть на ту, которая застала тебя на поле для гольфа, а потом на ту, которая была на мосту, то можно увидеть что они сдвинулись.

Мои глаза сузились, когда она нарисовала линию, делая небольшое отклонение видимым. Если это продолжит сдвигаться с первоначального пути, то оно полностью пропустит мост.

Айви притихла, когда посмотрела на меня.

— Рейчел, они следуют за тобой. Все они.

Меня прошиб ледяной холод.

— О, черт возьми, нет! — сказала я, быстро встав, когда глаза Айви вспыхнули черным, в ответ на мой страх. — Ты хочешь сказать, что что-то выходит из линии и охотится за мной? — сказала я, указывая свободной рукой на монитор.

Но Айви просто продолжала сидеть, спокойная и расслабленная, ручка снова вернулась к ней в зубы.

— Оно не очень быстро реагирует. После того как ты

покинула поле для гольфа, у него заняло почти десять минут на то, чтобы понять, что ты ушла, и последовать за тобой.

Чувствуя себя мерзко, я уставилась на карту, желая, чтобы Айви не была такой чертовски хорошей в своей работе. Дженкс завис между нами.

— Это больше похоже на слизняка, следующего за солнцем.

Дженкс пожал плечами.

— У тебя такая же подпись ауры как у линии. Может быть, оно просто пытается вернуться в линию. Что бы это ни было.

— Ты думаешь, что оно живое?

Они ничего не сказали, и я подавила дрожь. Я не знала, нравится ли мне это больше, чем пытающиеся изменить мир Свободные Вампиры.

— Мне нужно позвонить Алу. Где мое зеркало вызова?

Дженкс повернулся в воздухе, чтобы посмотреть на фасад церкви. Он пронесся стрелой, и с фасада раздалось знакомое звучание удара тяжелой дубовой двери о косяк, затем раздался гневный женский голос.

— Где мои дети!

О, Боже. Эласбет. Я покраснела, когда вспомнила наш последний поцелуй с Трентом.

— Ты когда-нибудь слышала, что нужно стучать? — сказал Дженкс, его голос был едва слышен с такого расстояния, но он становился громче, когда тот приближался. — Эй! Ты не можешь просто вламываться сюда!

Я вышла из-за центрального стола с зеркалом вызова в руках.

— Эласбет? — спросила я Айви, когда женщина топтала через зал, ее высокие каблуки цокали. Что она делает в Цинциннати?

— Где мои дети?

Айви отправила компьютер в спящий режим и перевернула свои диаграммы и расчеты.

— Если она разбудит Нину, я разозлюсь.

— Она угрожала не возвращать девочек, — сказала я, когда положила зеркало. — Предполагаю, что Квен сбежал с ними.

— Таким образом, она, конечно же, приехала сюда.

Я отряхнула крошки чипсов с себя.

— Мы на пути из аэропорта.

— Трентон? — позвала женщина, хлопая глазами, когда она остановилась в сводчатом проходе в кухню, чтобы перевести дыхание. Она была одета в кремовые слаксы и белый топ, соответствующий жакету, широкополая шляпа косо сидела на ее голове. Мой взгляд опустился на уродливые фотографии с мест преступлений, и я оставила их на месте. — Где мои дети? — потребовала она, ее щеки пылали от возмущения.

— Я не знаю. — Я прислонилась к раковине, чтобы быть от нее подальше. Дженкс следовал за ней, несколько его детей кричали во всю силу легких. Эласбет махнула на них своей сумкой, и Дженкс вытянул свою младшенькую, с порезом, с пути женщины.

— Трент здесь? — спросила она, потом побледнела, когда увидела фотографию женщины без волос.

— Прошу прощения, Эласбет, — сказала я, потирая лоб. — Но есть ли у тебя хоть какая-то причина, по которой ты пришла в мой дом и стала на меня кричать, или это какая-то эльфийская традиция, о которой я не знаю?

Сначала она посмотрела на Айви, затем снова на меня.

— Квен забрал Люси и Рей прошлой ночью. Сбежал без предупреждения. Ни он, ни Трент не отвечают на мои звонки. Ты его лучший друг в этой забытой богом зоне в области культуры. Куда он спрятал их?

Лучший друг?

— Ты не должна была угрожать ему тем, что не вернешь их, — сказала я, когда искала телефон, не видя его на месте. Он был где-то под этим беспорядком, и я начала поднимать бумаги. Я никогда не должна была целовать его. Никогда.

— Здесь не безопасно, — гневно сказала женщина, и Дженкс хихикнул. — Магия ведет себя непредсказуемо. Даже ты можешь понять, что им со мной безопаснее.

— Нет, не могу. — Я сдвинула упаковку чипсов. Никакого телефона. — Ты знакома с Айви — моей соседкой по комнате?

Ее плечи напряглись в первом намеке смущения, и она протянула тонкую, ухоженную руку.

— Эласбет Визон, — сказала она заучено, пока Айви вставала, ее движения были чувственными и агрессивными.

— Айви Тамвуд, — выдохнула она, и Эласбет побледнела. — Если ты разбудишь мою девушку, я позволю ей тебя съесть.

Губы Эласбет приоткрылись. Пока она еще немного подумала, наша наглость явно укладывалась в ее голове, когда она посмотрела сначала на Айви, потом на меня, а потом опять на Айви. Я, было, хотела что-то сказать, но это в действительности было не ее дело.

Может быть телефон под беспорядком Айви.

— Эласбет, я не знаю где девочки. Подожди секунду. Дай мне позвонить Тренту.

— Он не отвечает на мои звонки, — сказала она, все еще стоя в дверях, и теперь держа свою сумочку перед собой как маленький щит. — Девочки мои!

— Нет, не на следующие три месяца, — сказала я,

отказавшись от попыток найти стационарный телефон, и достала свой сотовый из сумки на столе.

Дженкс, наконец, выгнал своих детей через отверстие в кухонной противомоскитной сетке, потому что они слишком боялись пролетать мимо Эласбет. Я набрала номер Трента и приложила телефон к уху, отметив досаду Эласбет по поводу того, что он был у меня на быстром наборе. Я могла ей посочувствовать, но это, возможно, ей не поможет, потому что она была раздражена из-за того, что провела последние шесть часов в воздухе. Но ей не следовало угрожать девочками.

Эласбет нервно покосилась на мое зеркало вызова, и линия щелкнула на третьем гудке.

— Рейчел. Тебе вернули машину? — бодро спросил Трент. — Как прошла встреча с ФБВ? Эдден сказал тебе, что немертвые спят? Неудивительно, что у них такой беспорядок.

Его голос звучал достаточно громко, чтобы Дженкс услышал его с холодильника, и, судя по тонко спрятанной злости Эласбет, я решила, что она тоже слышала.

— Машина в гараже, спасибо. Эдден рассказал мне о немертвых. Я жду от Дэвида информацию о Свободных Вампирах, но мне нужно поговорить с тобой о том, что нашла Айви, если у тебя есть время.

— У меня есть время прямо сейчас, — сказал он, я покосилась на Эласбет, которая откинула свои похожие на солому волосы с лица. Они выглядели подделкой, после прозрачных светлых волос Трента и Люси, и я знала, что это ее раздражало.

— Я бы хотела поговорить с тобой лично, — сказала я, наблюдая за глазами женщины. — Ах да, Эласбет стоит у меня на кухне.

Эласбет рванулась, протягивая свою тонкую ручку.

— Дай мне телефон.

Дженкс бросился вниз и прочь, останавливаясь у моего уха и размахивая мечом. Мой пульс подскочил, а Айви дернулась во внезапном приливе адреналина.

— Прошу прощения! Но я — не твоя сотрудница, — сказала я, и она потрясенно опустила руку, когда поняла, что Дженкс поранил ее, и ее сустав кровоточит от маленькой царапины.

Я отступила, чтобы увеличить пространство между нами, с телефоном у уха. Голос Люси был на заднем плане, ее слова были простые, но понятные, на случай, если Трент не хотел, чтобы Эласбет знала, где они, я просто сказала:

— Она хочет знать, где девочки.

Его вздох перешел в долгий выдох.

— Прости. Буду через пятнадцать минут.

Я взглянула на часы над плитой. Мне бы понадобилось больше времени, чтобы добраться до его поместья.

— В самом деле?

— Квен ничего не захватил, когда она пригрозила, что будет их удерживать, и они выросли из всего, что у меня есть. Мы пошли за покупками. В Низинах было меньше осечек.

Я не смогла сдержать улыбку, когда представила их двоих, изящно управляющихся с девочками, они оба были опытными папочками.

— Пятнадцать. Увидимся.

Обрадованная возможностью увидеть девочек, я выключила свой телефон и сунула его в задний карман. Моя улыбка исчезла, когда я поняла, что все на меня пялятся. На палец была накручена прядь волос. Я не помню, как я это сделала, а распутала прядь, смущаясь.

— Что?

Дженкс загудел крыльями, и мне не понравился тот понимающий взгляд, которым он обменялся с Айви.

Эласбет передернула плечами, явно испытывая неудобство от того, что ворвалась в нашу церковь, но не собиралась садиться, пока ее не пригласили.

— Я хочу поговорить с ним, — сказала она сердито.

— Ну, он не хочет с тобой говорить. — Я едва выдыхала слова, но знала, что она меня слышит. — И говори тише. Не все спят четырехчасовыми промежутками. Не хочешь присесть? Он будет здесь через пятнадцать минут.

Эласбет посмотрела на мой стул, потянулась к стулу Айви, затем передвинула его, чтобы сесть в дальнем конце стола у холодильника. Никто никогда не сидел там, и она, казалось, будто аршин проглотила.

— Прошу прощения, что ворвалась к вам. Я, понятное дело, была обеспокоена.

Обеспокоена? Я покосилась на почти полную кофеварку. Она сможет сделать все лучше? Подумала я, а Айви покачала головой, включая экран компьютера, когда Эласбет уже ничего не могла увидеть.

— Несомненно, — сказала я, доставая кружку из шкафа.

— Да, но если ты не начнешь относиться ко мне с уважением…

Я поставила пустую чашку рядом с ней, наклонилась, чтобы прервать ее речь. Обручальное кольцо с важным видом все еще было у нее на пальце, переливаясь, как и крылья Дженкса. Черт возьми, да кем она себя считает?

— Я начну относиться к тебе с уважением только тогда, когда

ты этого заслужишь, мисси.

— Она назвала ее мисси, — сказал Дженкс, и Айви подняла палец, давая ему пять сверху.

Я отодвинулась, позволяя ей снова дышать.

— Ты вошла в мой дом без приглашения. Угрожала моему соседу по комнате.

— Я этого не делала! — вздохнула она, негодуя, когда посмотрела на Айви.

— Я говорила о Дженксе. Ты нарушила свое соглашение с Трентом, и если бы он хотел поговорить с тобой, он бы отвечал на твои звонки. Он на пути сюда, и ты можешь остаться, пока он не приедет, потому что я слышала, как таксист вывалил твой багаж и погнал прямо после того, как ты вышла.

Длинное лицо стало еще длиннее, она сидела так чопорно, что я задумалась, а не собирается ли она плакать. Я пыталась быть спокойной, не только потому, что это хорошо выглядело, а потому что в соседней комнате спал неуравновешенный вампир, а Эласбет могла взбесить так, что мертвый проснется.

— Итак, пока ты ждешь, ты бы не хотела немного кофе?

— Да, спасибо. — Ее голос был мягче, неподавленным, но он потерял те переливы, «я чихаю по этому светит солнце», которые у нее были. — Я очень долго не спала.

— Добро пожаловать в клуб. — Я взяла кофейник и наполнила ее чашку. Она убедилась, что я снова увидела это кольцо, а Айви тихо вернулась к работе.

— На самом деле, я рада, что я сейчас рядом с тобой, — сказала Эласбет, и я прислонилась к столешнице. — Могу ли я быть откровенной?

Ты можешь быть Фрэнком, Полом или Саймоном, мне все равно, подумала я, и Дженкс захихикал, когда он сел на окне, где мог наблюдать за своими детьми, пока точил свой меч. Он знал эту шутку.

— Хотела бы я, чтобы это было так.

Эласбет посмотрела через стол на Айви.

— Наедине?

Глаза Айви встретились с моими, и я вздохнула.

— Конечно. Сад подойдет?

Она снова посмотрела на Айви, как будто удивляясь, почему женщина не уходит. Морщась, Эласбет встала.

— Это замечательно. — Стуча каблуками и с силой прижимая к себе сумочку, она опустила кружку и вышла, уже зная путь. Она была здесь однажды, забирала Люси, когда я спасла ее от Ку'Сокса.

Дженкс приземлился мне на плечо, когда я пошла следом.

— Ты хочешь, чтобы я присмотрел за вами?

— Нет. Да, — я заколебалась. Я бы могла более громко отстаивать свои убеждения подальше от церкви и от Нины. — Смотреть, да. Слушать нет.

Он отлетел назад, с моего пути.

— Ты не прикольная.

Айви зажала ручку между зубами.

— Будь внимательна, — сказала она, и я улыбнулась, затем поспешила, чтобы поймать сетчатую дверь, прежде чем она захлопнулась.

Эласбет уже была снаружи, ее кремовые каблуки выглядели странным на изголодавшейся по солнцу траве, которая раскинулась под большим деревом. Она поморщила носик, и я могла услышать пикси в ветвях. Я молилась Богу, что они не начали ронять вещи на нас.

— Ладно, выкладывай, — сказала я, когда спустилась вниз по лестнице, и она повернулась ко мне, ее кольцо сверкало даже в тусклом свете.

— Я бы хотела тебя спросить, чтобы остановить заблуждение Трента.

Уставшая, я села за стол для пикника, древесина все еще была немного влажной после последнего дождя.

— Без проблем. — Я пропустила укол и отбросила его.

— Перестань быть такой легкомысленной, — сказала она, нахмурившись. — Я не слепая. Ты сбиваешь его с толку. Говорить об этом труднее, чем должно быть.

Для кого? Для тебя или для него?

— Эласбет, мы с Трентом уже разговаривали об этом. — А потом мы пошли на свидание. — Пока Квен ездит к тебе каждые три месяца, я собираюсь выполнять его обязанности по обеспечению безопасности во время его отсутствия. Я знаю, Трент собирается жениться на тебе, и откровенно говоря, я не могу переварить идею быть любовницей, даже если бы он мне нравился в таком ключе. — Врешь, врешь, штаны горят. — Поэтому, пока Квен в отъезде, я буду выполнять его работу. И только работу.

Она разглядывала меня, ища признаки лжи, ее шляпка затеняла лицо, а там где сидела я, было жарко и залито солнцем.

— Значит, вы не…

Чувство вины поднялось во мне.

— Я не сплю с ним, нет. — Чертов классный поцелуй. — Никогда не спала. — У меня внутри все болело, и я взглянула на кладбище. Трава была длинной, ее нужно было постричь. Все катилось в тартарары с уходом детей Дженкса.

— Спасибо, — сказала она, по-видимому, принимая это на веру.

Облокотившись на влажное дерево, я смотрела на нее.

— Но если я обнаружу, что ты не относишься к нему должным образом, я сделаю твою жизнь невыносимой.

Ее лицо стало озадаченным, и я задумалась, пыталась ли она понять, было ли это шуткой. Над нами, в деревьях, мелькнули подслушивающие пикси, они метнулись к дымоходу и скрылись внизу, как будто кто-то прокричал «Мед!»

Внутри послышался голос Айви.

— Нина! Нет!

Я встала, когда листья полетели над нами.

— Ты была обязана разбудить ее, — с горечью сказала я, шагая к крыльцу. Айви может понадобиться помощь.

— Останься здесь! — сказала я Эласбет. — Ты слишком агрессивно настроена, чтобы находиться рядом с ней.

— Рейч! — крикнул Дженкс изнутри, и я стала подниматься по лестнице, перешагивая через ступеньку.

Я распахнула заднюю дверь, шатаясь от того, что вампирские феромоны ударили в меня, как будто я врезалась в стену. Прижав руку к шее, я, шатаясь, прошла через гостиную, опираясь рукой на арку, я посмотрела на кухню. Айви прижимала Нину к стене, Нина повернула голову, когда я вошла, в то время как Айви заломила ее руки за спину. У Нины в руке был огромный нож, и я почувствовала, что бледнею. Глаза обеих женщин были черного цвета, и в глазах Айви читался страх навредить Нине.

— Все в порядке, Нина. Дыши, — сказала она, стараясь изо всех сил удержать Нину неподвижно. — Посмотри на меня. Я не сержусь. Дыши.

— Морган, — прорычала Нина, и сильный ум засверкал в ее глазах. — Скажи Тамвуд отпустить меня.

— Это Феликс, — сказал Дженкс, и я оттолкнулась от арки и пробралась внутрь. Мой пульс подскочил. Лицо элегантной, молодой испанки ударилось об стену изо всех сил, и Айви просунула ногу между ее ног, готовая ударить ее. Я видела больного мастера вампиров в осанке Нины, он был воинственным и злым, оттого что Айви, живой вампир, лучше его, даже если он был в теле более слабой, неопытной женщины. Прошли недели с тех пор, как мастер вампиров управлял Ниной. Но как? Все немертвые вампиры спали!

— Отпусти меня. Я могу помочь! — прокричала Нина, и сила в ее голосе перешла в расстроенный вой. Она снова пошевелилась, и Айви выдернула ногу из-под нее. Они обе упали на пол, сметая стулья на пути, когда они боролись за нож.

— Я в здравом уме, говорю же вам! Мне нужна Нина! — Нина закричала, так как Айви выхватила нож. Резким взмахом запястья назад, она бросила его в стену, где он воткнулся, покачиваясь. — Отпусти меня! Я все прекрасно понимаю. Я не болен!

Слезы свободно текли из глаз Айви, когда она прижимала Нину к полу.

— Борись с ним, Нина. Ты можешь сделать это. Ты можешь! Ты сильнее его, и его бесит, что ты это знаешь!

— Отвали! — выла она. — Я больше не болен! Я могу помочь, но только если я буду в Нине!

Уронив волосы, чтобы скрыть свое лицо, Айви низко склонилась над ней.

— Я люблю тебя, Нина. Не верь ему. Он лжет. Он не навредит тебе, если ты вытолкнешь его. Я буду держать его подальше. Я обещаю. Я обещаю. Просто вытолкни его.

Тихие звуки за моей спиной предупредили меня, и я развернулась, пытаясь заставить Эласбет вернуться назад. Чуть больше страха в воздухе может дать Феликсу найти в себе силы полностью захватить разум Нины.

— Я же сказала тебе оставаться там, — прошипела я, толкая ее в зал.

— О боже! — сказала Эласбет, когда Нина сбросила с себя Айви.

— Я не болен! Я могу помочь с Ниной!

Лицо Эласбет стало белым, и она посмотрела на кухню, когда я толкнула ее в гостиную.

— Это сумасшедший дом!

Прямо сейчас, я не могла с ней поспорить, но она была причиной возникновения проблемы с самого начала.

— Мы говорили, чтобы ты не разбудила ее, — сказала я, наконец, затащив женщину в гостиную. — Сядь и заткнись. — Я указала на диван, и она села.

Дрожа, я вернулась, на случай если понадоблюсь Айви. Они были на полу, длинные ноги Айви обвились вокруг Нины, удерживая ее перед собой на коленях. Длинные волосы Нины были везде, смешиваясь с конским хвостом Айви. Я могла сказать, что Феликс все еще был в Нине, по ее рычанию.

— Вместе, — выдохнула Айви, руки, удерживающие Нину, были напряжены. Слезы заставили ее щеки блестеть, и мне было больно за нее. — Я отпущу тебя, как только ты его выкинешь. Я знаю, он наполняет тебя силой, но ты должна отпустить его, — требовала она. Это была двухсторонняя зависимость, и Айви побывала на обоих ее концах.

— Эй, Айви? — сказал Дженкс, его пыльца падала густой

темной зеленью с верхней полки. — Это такая хорошая идея?

Я посмотрела на мой рюкзак. Мой пейнтбольный пистолет был в нем, но до того как я смогла пошевелиться, Айви прошептала:

— Я доверяю тебе. — Она поцеловала ее, а потом отпустила.

— Подожди! — закричала я, потянув линию, когда Нина отскочила от нее, уродливо пригнувшись к земле.

Айви протянула дрожащую руку.

— Нина. Я люблю тебя. Оставь его.

— Нет! — взвыла Нина, яростный звук исходил из нее с силой неметвого, а потом напряжение ушло, и она рухнула.

Айви рванулась вперед. Поймав женщину, она притянула ее к себе и стала укачивать, положив голову к себе на плечо и что-то нашептывая. Нина напряглась, а потом задохнулась в громких рыданиях.

— Он пришел! — воскликнула она едва разборчиво. — Айви он пришел в мой сон. Я даже не знаю. Я не могу так больше! Я просто хочу, чтобы это прекратилось!

Я выдохнула, дрожа, вытащила нож из стены и осторожно положила его в раковину.

— Ты никому не причинила вреда, — сказала Айви, нежно удерживая ее. — Все в порядке.

— Он хотел, чтобы я убила тебя!

Слезы все еще капали из ее карих глаз, когда Айви обхватила лицо Нины руками и улыбнулась ей.

— Ты не сделала мне больно. Посмотри на меня. Посмотри на меня! — всхлипывания Нины, прерывающиеся иканием, стихли, и она сморгнула слезы, глядя на Айви.

— Все в порядке, — проговорила Айви твердо, хотя ее щеки так же сияли от влаги. — Я так горжусь тобой.

Все было кончено, но Нина продолжала плакать, я пошла за стаканом воды для нее.

— Это было весело, — сказала я, когда вода побежала, и я заметила Эласбет, необычно тихо стоящую у дверей, когда она увидела все. Раскиданные стулья, нож в раковине, плачущие женщины на полу, одна плакала от облегчения, вторая от любви. Может быть, сейчас она поняла. Может сейчас она узнала, что Айви пыталась спасти сильную и умную женщину от круговой ловушки. И если она этого не поняла, то и черт с ней.

— Я же просила не будить ее, — сказала я, и мои пальцы дрожали, когда я выключила воду и протянула стакан Нине.

Айви медленно встала и протянула руку Нине, помогая ей подняться с пола.

— Это не ее вина, — сказала Айви, а Нина взяла стакан,

кивнула мне в знак благодарности, и выпила воду.

— Дженкс, пойди, открой переднюю дверь, — попросила я, открывая окно настежь. — Мы должны здесь проветрить.

— Понял, — сказал он, и помчался, чтобы запустить конструкцию из подтяжек, придуманную Айви, чтобы он мог открывать тяжелую дубовую дверь.

Эласбет все еще топталась в дверном проеме, осознавая, что произошло.

— Мне очень жаль.

Айви ответила ничего не выражающим голосом.

— Это была не твоя вина. Он напал на нее во сне.

— И все-таки, я прошу прощения. Я не знала.

Это были первые искренние слова, как мне кажется, которые я слышала от Эласбет, и она мне почти понравилась, когда я прислонилась к столешнице и просто… дышала.

— Ты хорошо справилась, Нина. В следующий раз будет не так трудно. Я обещаю.

Нине удалось улыбнуться.

— Спасибо.

У Айви в глазах блестели слезы, когда она помогла Нине подойти к столу, слезы и любовь к нам обеим. Любовь ко мне в память о прошлом и любовь к Нине благодаря будущему. И каким-то образом, мы, четыре женщины, медленно собрали нити наших жизней и начали неловко ткать их снова, и это было уже не больно.

Переводчики: NadyaMat, maryiv1205, MarinaKV, MaNdRoGoRa, yellowback

Глава 8

Сидя у меня на коленях на кухне, Рей являлась оплотом спокойствия, она смотрела на книжку, которую достала Люси из коробки с игрушками, имеющуюся у меня на тот редкий случай, когда Трент привозил их в церковь. Даже выходки детей Дженкса не смогли отвлечь ее внимание от книжных картинок. Тем не менее, она не взяла ее, когда Люси подбежала ко мне и бросилась ко мне на колени, требуя внимания.

— Саша! — радостно отрапортовала маленькая девочка, толкнув ко мне книжку, и убежала.

— Это кличка ее пони в поместье Визонов, — пояснил Квен, а я заворочалась, чтобы успеть поймать книгу до того, как она упадет на пол. Только теперь Рей взяла ее, и я переместила девочку так, чтобы она могла держать и переворачивать страницы самостоятельно. Я не думаю, что нежелание Рей взять книгу ранее, было из-за страха перед сестрой, а просто от знания, что ее отвлекающаяся сестричка не отдаст книжку, если Люси будет знать, что Рей тоже ее хочет.

— Не думала, что лошади для Визонов имеют какое-либо значение, — сказала я, и мужчина перевел внимание со своей дочери на прихожую. Эласбет и Трент вели беседу в задней жилой комнате, вероятно, одну из тех, что длятся уже давно, и их голоса доносились приглушенным бормотанием.

— Пони был моей идеей, — сказал он, плавно двигаясь вглубь кухни. Квен не был маленьким, но люди имели тенденцию не замечать его, пока он не пожелает быть замеченным. Оба, и он и Рей имели темные волосы, необычные для эльфов. Это могло быть следствием недавно прекращенной эльфийской традиции скрещиваться с людьми, хотя я в этом сомневаюсь. Квен самый эльфийский эльф из всех кого я знаю, хитрый, могущественный в своей магии и изящный сверх меры.

— Я не хочу, чтобы их искусство верховой езды страдало во время, проведенное вне дома, — добавил он, сцепив руки за спиной в замок, стоически ожидая, пока Эласбет скажет все, что она хотела, и он сможет, надеюсь, отвести ее назад в аэропорт.

Я улыбнулась, когда Люси прибежала назад, ее светлые волосы развивались.

— Бель! — возбужденно прокричала малышка, бросила блестящую куклу фейри на книжку Рей и убежала, сопровождаемая девочками пикси. Рей сразу же отбросила куклу в сторону и вернулась к книге. Напряжение в задней комнате спало, но я все еще радовалась тому, что Айви и Нина

откланялись вскоре после прибытия Трента. Бель — тоже, удалившись в сад. Бескрылая фейри была замечательным стратегом, но она была совершенно беспомощна против схватывания малышками, особенно когда Рекс, кошка Дженкса, сбросила ее, чтобы спрятаться под моей кроватью при первом же «Кис-кис» девчушки.

— Дженкс, будь здесь, — сказала я, когда пикси поднялся с подоконника, чтобы последовать за ней.

— Я не могу услышать дерьмо отсюда, Рейч, — заворчал он, приземляясь мне на плечо. Рей взглянула вверх, когда его пыльца просыпалась ей на пальцы. Медленно она повернула ладонь вверх, загипнотизированная пятном света, которое могла потрогать.

— В этом и смысл.

Я наблюдала, как Эласбет стала зеленой от того, с каким энтузиазмом приветствовали меня девочки, затем белой, когда они проковыляли к коробке с игрушками, прекрасно зная, где она находится.

Квен слегка улыбнулся, наконец-то присаживаясь на край стула около холодильника.

— Были какие-нибудь проблемы в мое отсутствие? — спросил он, с завистью глядя на новый монитор Айви.

— За исключением недавних магических осечек и нефункционирования неживых вампиров в окрестностях Цинциннати? — я помогла Рей перевернуть страницу, и она пропела «спасибо», очаровав меня своим детским голоском. — Нет, — сказала я тише, аромат ее волос зацепил мои материнские инстинкты. — Мистер Рей и миссис Саронг начали свою предвыборную кампанию к следующим выборам мэра, еще было немного шума по поводу того, что район ликвидированных складов, где Трент создал парки, лучше использовать для торговли, велись торги. Пара угроз смерти с низкой кредитоспособностью, но их я тебе пересылала.

Квен искоса посмотрел на замеченные им царапины, оставленные Бисом на потолке.

— Спасибо.

Его внимание переключилось на Люси, которая вбежала и бросила учебник на колени Рей.

— Не надо! — потребовала Рей, спихивая его, но Люси уже не было.

Я наклонилась, чтобы поднять его, и положила на стол, теперь очищенный от всех доказательств, собранных ФБВ.

— Мне было в удовольствие. Хотя, я рада, что ты вернулся. Эти осечки и увеличение вампирского насилия, которое они

вызвали.

— Ты считаешь, что они взаимосвязаны? — спросил он с очевидным беспокойством, и я кивнула.

В задней комнате Эласбет повысила голос от обиды.

— Я останусь, пока улаживается этот вопрос. Если не у тебя, тогда в центре. Там единственный приличный отель Цинциннати. Обслуживание недостаточно хорошее, но еда терпимая.

— Я не отказал тебе в гостеприимстве; я попросил тебя не противодействовать моему персоналу, — ответил Трент. — Марта была со мной со смерти родителей. Она не служанка, она — семья.

— Извини. Я не знала, — сказала Эласбет приглушенно, и я вздрогнула. Ее голос звучал очень раскаивающимся — значит, она что-то задумала.

Люси вернулась, и Рей раздраженно посмотрела на блестящий мяч в ее руках.

— Я возьму его, Люси, — сказала я, а девочка, смеясь, бросила его, наблюдая, как он отскочил от пола, перед тем как покатиться обратно в гостиную. Мяч покатился и остановился, Квен поднял его.

— Как погода на побережье? — спросила я, желая, чтобы они поскорее закончили.

— Линии — невыносимы. Я буду делать это для девочек, и ни для кого больше. — Он покрутил мяч в руках, наблюдая, как тот блестит, прежде чем он поставил его на стол около книги о поездах. Его выражение лица застыло, когда Трент сказал:

— Я попрошу, чтобы твою комнату незамедлительно освежили.

Дженкс захихикал, и Рей стряхнула пыльцу, вдруг пролившуюся над книгой. Она посмотрела на Дженкса, красивая, когда она улыбнулась и подняла маленькую руку для того, чтобы он приземлился на нее.

— Мою комнату? — сказала Эласбет. — Трент, я надеялась…

Ее голос был прерван мягким комментарием, и я съежилась. СМИ. У получаю Слишком Много Информации. Я знала, что ее возвращение к Тренту было неизбежно, но ей нужно было поднять эту тему там, где я должна была это услышать? Но, вспомнив, как она кичилась никогда невозвращенным обручальным кольцом, вероятно, так и было.

Я не могла удержаться от вздоха. Рей посмотрела вверх и погладила меня по щеке, и я покраснела, когда лоб Квена прорезали морщины подозрения.

— Итак, ты получала удовольствие от работы? — спросил он, и я была спасена от немедленного ответа, когда Люси подбежала

с куклой Бетти «Укуси меня».

Я отложила куклу, когда она выбежала.

— Я не хочу работать для большинства людей, желающих нанять демона, — сказала я, радуясь, что настойчивые просьбы о злых проклятиях и плохих кармических чарах прекратились.

Выражение лица Трента было закрытым, когда он вошел с Эласбет. Женщина на бедре несла Люси, малышка суетилась, явно недовольная, что половиной игрушечной коробки все еще была не вытащена. В руке Эласбет была книга. Я знала, что это бесполезно: Рей училась, Люси исследовала. Они будут мощной командой, если когда-нибудь научатся понимать друг друга. Видя Эласбет, Трента и Люси вместе, их сходство было наиболее очевидно, и моя улыбка потускнела. Люси сильно походила на свою мать. Они были прекрасной семьей.

— Эласбет собирается остаться и помочь с девочками, пока осечки не объяснят и не исправят, — сказал Трент, когда просто встал в кухне, не было ни намека настроения в его тоне.

— Мило, — пробормотал Дженкс, затем взлетел с моего плеча. Люси начала шевелиться, явно желая поиграть во временном солнечном луче. Игнорируя ее, Рей перевернула страницу.

Эласбет выдвинула один из стульев от стола и села, умело пререкаясь с жалующейся малышкой. Ее взгляд перемещался между Трентом и мной, как будто ища свидетельства того, что мы были любовниками. Это раздражало меня, и делало почти виноватой, хотя в действительности я ничего не сделала.

— Я волнуюсь не просто из-за осечек, а в большей степени из-за неконтролируемых вампиров, — сказала она, когда попыталась отвлечь Люси книгой.

— Я тоже, — сказала я слабым голосом.

Квен, который встал, когда Трент вошел, кивнул.

— Очень хорошо, Са'ан. Я позвоню, чтобы комнату Эласбет освежили.

Эласбет натянуто улыбнулась, разочаровываясь в книге и беря куклу Бетти «Укуси меня», когда я вручила ее ей.

— Спасибо, Квен. Я ценю это.

Трент хлопнул в ладоши.

— Так Рейчел? Что вы с Айви нашли?

— Ах, это довольно конфиденциально, — начала я, а Эласбет нахмурилась. — Я не против сказать тебе, Эласбет, — добавила я быстро. — Особенно учитывая, что ты тоже будешь иметь с этим дело, но не рассказывай своим друзьям на побережье.

Она издала короткий смешок.

— Я — ученый, — сказала она настолько кислым тоном, что

молоко могло бы свернуться. — Я знаю насколько важна конфиденциальность информации. И я умею держать рот на замке.

Она, возможно, могла, подумала я о том, что забыла этот аспект о ней.

— Прости.

Я встала и спустила Рей вниз, мне не нравилось то, что мы устроили дуэль за привязанность девочек. Маленькая девочка закачалась на секунду, а затем заковыляла в гостиную к игрушкам. Люси закрутилась, и у Эласбет не было другого выбора, кроме как отпустить ее.

— Мое! — закричала Люси, и Дженкс бросился за ними. Эласбет посмотрела на Трента, и Квен нахмурился, когда увидел, что мужчина не последовал за ними, чтобы присматривать.

— Дженкс там, — наконец сказал Трент, и женщина расслабилась в кресле, явно не довольная, но еще меньше она хотела выйти из комнаты.

— Ну, мы все еще не знаем, почему волны заставляют немертвых засыпать, — сказала я, отступая, пока центральный стол не оказался между мной и Эласбет. — Но когда Айви соединила исходные данные об осечках с моим местоположением, она нашла признак того, что они эээ… в какой-то степени притягиваются к… ко мне.

Трент тихо выругался. Квен уставился на меня, и я кивнула, почувствовав себя плохо. Эласбет перенесла свое внимание обратно со слишком тихой гостиной.

— Дженкс считает, что это потому, что моя аура имеет ту же подпись, что и линия, из которой они вышли, — сказала я. — В любом случае, это не слишком ярко выражено. Оно прошло мимо, пока я была на поле для гольфа, и продолжало быть там, пока я не изменила местоположение. Так что, возможно, это больше похоже на задержку магнитного отклика.

— Интересно. — Трент взял стул Айви и сел на него с задумчивым видом.

— Трент, — попросила Эласбет, когда девочки начали за что-то драться.

— Все в порядке, — сказал Трент отстраненно. — Комната безопасна для детей, и там Дженкс.

Но Дженкс позволял своим детям играть со шмелями, зная, что укус может означать для них смерть. Испытывая неудобство, я скрестила руки на груди и прислонилась к стойке.

— Дэвид думает, что волны могут быть вызваны вампирской фракцией, которая продвигает свободный образ жизни от мастеров-вампиров.

— Свободные Вампиры? — сказал Трент, удивляясь.

— Именно они. — Я подвинула к нему флаер, он взял его. — Был большой скачок в их численности, из-за смерти Кистена. — Это было довольно неловко, но, по крайней мере, они не пытались сделать из меня любовницу святого.

— Я видел их сегодня утром. — Губы Трента изогнулись в подобии улыбки, не понаслышке зная о разгульной жизни вампиров. — Они не выглядели хорошо организованными.

Эласбет фыркнула.

— Дэвид? Это не твой друг из страховой компании, Рейчел?

Я гневно вздохнула, но Трент прервал меня, заговорив.

— Ты была бы удивлена количеством важной информации, которая собирается страховыми компаниями, Элли. Если Дэвид говорит, что есть какая-то связь, то это стоит больше, чем немного внимания.

Обидевшись, она начала возится с ремешком на своей сумочке.

— Что касается меня? — сказала я, чувствуя на себе ее пристальный взгляд. — Я бы подумала, что это природное явление, даже если оно приходит из моей линии и следит за мной как какой-то слизень, потому что, если это делают вампиры, то у них есть магия контролировать это.

— Демоны, — прошептал Трент.

— Ну, это были не ведьмы, — сказала я недовольно. — Я боюсь даже носить амулет макияжа. — Особенно после того, как увидела, что один из них сделал с лицом той бедной женщины в театре. — Есть более легкие способы избавиться от вампиров. Способы, которые не вызывают так много осечек.

Я хотела, чтобы самым плохим было то, что являлось бы естественной помехой, но с двойником Кистена на мосту, бодрствующим Феликсом и граффити Свободных Вампиров… Живые не охотились на немертвых. Это было наоборот.

— Я думала о том, чтобы сегодня поговорить с Алом, — сказала я нерешительно.

Трент сразу же просветлел.

— Думаешь — он скажет тебе, если это были проделки демона?

— Нет, нет, Люси! — Заорал Дженкс из гостиной. — Не бери это в рот. Эй!

Я пожала плечами.

— Я хочу снова посмотреть на свою линию, прежде чем скажу Эддену о Свободных Вампирах, но честно, он, вероятно, уже знает. Их надписи на стенах везде, — сказала я, когда Эласбет впивалась взглядом в мужчин, чтобы те что-нибудь сделали с

девочками. — Вероятно, я должна сказать Эддену, что волны следуют за мной. — Рассказать об этом Алу могло быть ошибкой. Возможно, я должна выкроить день и съездить в Лавленд, посмотреть на линию своими глазами.

Крики из гостиной стали более резкими. Никто не двинулся, и, наконец, Эласбет встала, ее стул резко скрипнул по полу. Трент коснулся руки Эласбет мимоходом в жесте благодарности, затем он вернул свое внимание ко мне.

— Не возражаешь, если я пойду с тобой?

Эласбет дернулась и остановилась, а я заморгала. К Алу? Он серьезно?

— Э, зачем? — запнулась я, когда оттолкнулась от стола. — Я имею в виду, я не возражаю… — Я заколебалась, помня, что свобода Трента, казалось, была разделена надвое, когда рядом был Квен. — Конечно. Дженкс не может находиться в безвременье, когда солнце в небе, и я благодарна за компанию.

Лицо Квена потеряло свое выражение, а Эласбет напряглась, игнорируя растущую панику пикси из гостиной.

— Я не видел Алгалиарепта больше трех месяцев, — сказал Трент, явно пытаясь препятствовать их предстоящим возражениям. — Я хочу держать каналы связи открытыми. И я должен поблагодарить его за несколько вещей. Или я мог бы просто использовать дверь хранилища и прыгнуть.

— Са'ан, — сказал Квен, предупреждение явно слышалось в его тоне, и Трент уверенно откинулся на своем стуле, закидывая ногу на ногу. Когда он так делал в своем офисе, окруженном своими вещами, это было эффектно. Здесь в моей кухне на стуле с жесткой спинкой… это было не так эффектно.

— Я буду в порядке, — сказал Трент уверенно. — Вы с Эласбет можете продержаться против девочек в течение нескольких часов. Там я буду в полной безопасности.

Эласбет повернулась спиной на пронзительный вопль «Нееет!» из гостиной.

— Трентон. Они — демоны!

— Как и Рейчел, она спасла меня вчера от неуправляемого мяча для гольфа. — Он легкомысленно терзал ее. — Я участвовал в демонической Охоте. Они все знают меня. Кроме того, я разговаривал с Алгали… — он передумал. — Я разговаривал с Алом. Не входя в коллектив.

— Са'ан. Это неоправданный риск.

Трент твердо поставил ногу обратно на пол.

— Сохранение хороших отношений с возможными союзниками — это всегда рискованно.

Появившись в дверном проеме, Эласбет положила руку на

свое бедро.

— Кто-то другой может сделать это!

— Тут больше никого нет, — сказал Трент спокойно, но и Квен, и я знали, что, когда Трент переплетал пальцы, это означало, что он был взбешен, и старший эльф вздохнул и отступил. — Все меняется, Эласбет. Ку'Сокс мертв. Я все еще официально фамилиар Рейчел, хотя по общему признанию освобожденный. Я так же в безопасности как ты в своей лаборатории. Даже безопаснее.

Повисло неудобное молчание, оно было нарушено хихиканьем девочек, а затем криком Люси.

— Хорошо. Мы можем пойти сегодня днем, — сказала я, чтобы закончить обсуждение, и Трент глянул на меня с благодарностью, как раз когда Эласбет провела рукой в жесте отвращения. Зевнув, я посмотрела на часы. Уже было за полдень, и Эласбет выглядела до смерти уставшей. Если она и жила по времени Западного побережья, то это было кучу детских подгузников назад. Трент, также, выглядел готовым закрыть глаза. — Хочешь подождать до четырех? — спросила я. — Сначала я бы хотела приготовить немного печенья, чтобы отвлечь его.

— Мое! — провизжали из гостиной, а затем закричала Рей и завопила Люси.

— Извините меня, — сказала натянуто Эласбет, поворачиваясь, чтобы пройти в гостиную. — Нет, Люси, дорогая. Вытащи его из своего рта.

Прилетел Дженкс, он выглядел измотанным, когда приземлился на мое плечо, из изломанного крыла посыпалась пыльца.

— С тобой все в порядке? — спросила я.

— Я не хочу об этом говорить.

Трент наклонился, чтобы заглянуть через холл в гостиную, затем откинулся на спинку кресла.

— Мы можем уйти сейчас же, если ты хочешь. Мой график сна был непредсказуемым в последнее время.

— Мой тоже, — сказала я, желая, чтобы Эласбет ушла. — Я продолжаю мечтать о фиолетовых глазах и колесах с крыльями.

Квен вскинул голову, и я уставилась на него. Что я сказала?

— Фиолетовые глаза? — повторила я, и выражение лица Квена стало любопытным и огорченным. — Крылья? — добавила я, и он посмотрел на Трента. Чувство холода скользило между моих мыслей и соображений, готовое ударить меня. — Что?

— Я не знаю, — сказал Трент Квену, не мне, интригуя меня. — Но сейчас, когда ты упомянула это, действительно это

было похоже на дикую магию и на поле для гольфа, и в кегельбане. — Глядя в пространство, Трент вытащит из кармана телефон. — Я подумал, что Рейчел делала что-то вроде магии.

— Думаю, это было так, — сказал Дженкс угрюмо, капая пыльцой, когда он летел к раковине, я посмотрела на него, чтобы он замолчал. — Но если это дикая магия, это объясняет, почему аура Рейчел бледнее каждый раз, когда ударяет волна.

Глава Квена расширились, и я заставила себя выпрямиться.

— Стоп, стоп, стоп! — сказала я, чувствуя, как разговор выходит из-под контроля. — Дженкс, ты хочешь сказать, что волна — это дикая магия? — Почему дикая магия вытекает из моей линии? И какое все это имеет отношение к колесам и крыльям?

— Са'ан, — запротестовал Квен, но Трент быстро прогонял в уме варианты, когда в сводчатом кухонном проходе появилась Эласбет. На ее бедре была Рей, а за руку она держала Люси. В руке маленькой девочки была книга, и она плакала. Рей выглядела просто безумной.

— Дженкс, ты сказал, что аура Рейчел стала белой? — спросил Трент, почти пугая своей целеустремленностью.

— Белой, как ее задница, — сказал Дженкс, и Эласбет сухо прошла между нами, многозначительно садясь с девочками и книгой. Они буду заняты книгой всего на тридцать секунд.

— Эти волны не могут быть дикой магией, — возразила я.

— Я обещал Богине двух коз, которых в итоге ей не дал.

— Са'ан, — запротестовал Квен, когда Эласбет пыталась как-нибудь разместить двух девочек и книгу. — Цинциннати страдает из-за осечек, не потому что вы не принесли в жертву двух козлов.

Трент убрал свой телефон.

— Нет, конечно, нет. Но в то, что эти волны могли быть природными явлениями, легче поверить, чем в то, что живые вампиры охотятся на немертвых. Нам нужно больше информации. Квен, я хочу, чтобы ты связался с помощником Бэнкрофта, как только вернешься в мой офис. У меня нет при себе номера его телефона. Пригласи его помочь мне урегулировать долг с Богиней и скажи ему, и только ему, что здесь происходит, включая неспособность немертвых проснуться. Предложи ему воспользоваться самолетом, чтобы приехать сюда. О, и добудь двух коз.

Внезапно мысль, что это могло быть природным явлением, перестала меня волновать. Дикая магия? Ал будет в ярости.

— Ты не можешь быть серьезно! — выступила Эласбет, побуждая Люси начать подпрыгивать, отлично подражая интонации женщины.

Трент улыбнулся, не испугавшись.

— Это хорошее оправдание заставить его приехать. Если мы собираемся быть эльфами, мы собираемся быть эльфами с Богом. Я хотел бы, чтобы он исполнил свои обязанности, так что я получу это.

Эласбет просто уставилась на него. Медленно книга соскользнула на пол, когда она боролась с извивающейся Люси и Рей, спокойно пытающейся спуститься вниз к сестре.

— Бэнкрофт — старик, цепляющийся за традиции, которые, мы даже не знаем, откуда берут свое начало, — сказала женщина. — И ты же не собираешься приносить двух коз в жертву? Мы же не дикари!

— Кто должен сказать, кто мы, Эласбет, — сказал Трент прохладно. — Тем временем я разделю другую эльфийскую традицию, побеседую с демоном, — сказал он, слишком пафосно, на мой вкус. Кери последовала той традиции, только чтобы оказаться в рабстве у Ала на тысячу лет.

Повисла неловкая тишина, и Дженкс пожал плечами, когда наши глаза встретились. Трент встал, беря Люси и вручая Эласбет ее сумочку.

— Волна чувствуется похожей на дикую магию, — сказал он. — Она резонирует с аурой Рейчел и ищет ее. Бэнкрофт мог бы дать нам что-то, чтобы заняться расследованиями, новое направление, чтобы обдумать. Все возвращается на круги свои, Эласбет. Квен может отвести тебя и девочек домой.

Тихо женщина поднялась с Рей, сжав губы в тонкую линию и не двигаясь с места.

— Так, кто такой Бэнкрофт? — спросила я, когда начала собирать игрушки.

— Просто человек. — Трент вручил Люси Квену и жестом показал неподвижной Эласбет идти в переднюю часть церкви. — Он знает больше о Богине, чем кто-либо.

— Он — священник?

— Если можно быть священником на земле без церкви. Дикая магия, как говорили, живет в космосе между местами в линиях. Звучит так, будто она просачивается из твоей линии. Он мог бы знать почему, а затем мы сможем остановить это.

Конечно, это звучит легко, но я была готова поспорить, что кто-то умрет до того, как это закончится.

Эласбет все еще не двигалась. Рука Трента упала, и он смотрел на нее с надеждой. Явно разбитая, Эласбет отмахнулась от деток пикси, вьющихся вокруг нее, все они пронзительно вопили девочкам до свидания.

— Думаю, что встреча Бэнкрофта и Рейчел — прекрасная

идея, — сказала она. — Рейчел, ты придешь и дашь Бэнкрофту сведения непосредственно из первых рук, не так ли?

Не доверяя этому, я на мгновение застыла, затем справилась с собой:

— Э, да, конечно.

Трент подозрительно на нее посмотрел, когда передавал ключи Квену.

— Хорошо. Тогда встретимся. Квен, ты можешь отвезти девочек домой на внедорожнике. Я отправлюсь с Рейчел в безвременье и поговорю с Алом. Если мне нужно будет домой, я позвоню.

Выглядя обиженным, Квен взял ключи от машины.

— Конечно, Са'ан.

Все происходило так быстро, а я стояла с кучей игрушек в руках.

— Хорошо, что ты снова дома, — сказал Трент, честно улыбаясь Квену. Люси пошевелилась, требуя внимания, и он сосредоточился на девочке в руках Квена, его голос повышался, пока он говорил. — И ты тоже, Люси, без тебя и твоей сестры было слишком тихо.

Я улыбнулась, когда маленькая девочка небрежно поцеловала его и крикнула:

— Спокойной ночи!

— Хорошо снова быть дома, — сказал Квен, его выражение лица застыло в ничего не выражающей маске, когда он обратился к Эласбет. — Нужно будет где-нибудь остановиться по пути домой, мисс Визон?

— Ну, мне нужно кое-что сделать, — сказала Эласбет, делая шаг в коридор. — Но это может подождать. Девочки должны лечь спать. Трентон, я могу с тобой поговорить?

Выглядя покорным, Трент прошел мимо меня в холл.

— Что?

Квен упорно пытался скрыть свою усмешку, когда она застучала каблуками, проходя в святилище с Рей на бедре и Трентом, вяло плетущемся за ней.

— Сожалею обо всем этом, — сказала я Квену, убрав выбившиеся волосы Люси за ухо и пощекотав ее под подбородком.

— Это не твоя вина, — сказал он, его тон показывал, что он сам не совсем в этом уверен. — Ты за ним присмотришь?

— Как обычно.

Но я не могла не беспокоиться о том, как Ал отреагирует, когда я свалюсь на него с его любимым эльфом.

Наше внимание переключилось на коридор, откуда

доносился голос Трента, повышенный от приглушенного гнева. Меня обдало теплом.

— Она спасала мне жизнь больше раз, чем у тебя колец, Элли. Я не собираюсь отпускать ее одну, чтобы рассказать демону о дикой магии, просачивающейся сквозь ее линию. Ей нужен кто-то, кто будет прикрывать спину, а пикси не могут быть в безвременье днем. И я собираюсь это сделать. Конец дискуссии.

Если задуматься, Ал, вероятно, не будет волноваться о Тренте, когда узнает, что дикая магия не только просачивается сквозь мою линию, но и пересекает Цинциннати, чтобы найти меня. Может нам следует просто пойти в Лавленд и посмотреть на это самим?

Переводчики: maryiv1205, NadyaMat, jeni, MaNdRoGoRa, MarinaKV

Глава 9

Двигатель приглушенно урчал, когда мы съехали с автомагистрали между штатами. Я попыталась не слушать телефонный разговор Трента, когда шум ветра стал тише, но мой автомобиль был не настолько большим. Трент не возражал, что я слушала его разговор с Квеном, но я знала, что он не был рад, что Квен позвонил ему сразу же после сообщения, что наш визит к Алу отменился, и мы едем к моей лей-линии. Если бы Трент хотел превратить это в коллегиальное решение, то он бы позвонил.

— Хорошо, — сказал мужчина, ветер развевал его волосы. — Следи за новостями. Рейчел поговорила с ФВБ, официальное сообщение будет в ближайшие полчаса. Когда услышите сирены, не творите никакой магии в течение часа.

— Нет, — сказал Трент, когда он играл с уровнем окна. — Если чары уже запущены, то их не тронет. Не отменяйте их. — Он посмотрел вверх и в сторону. — Э, я тоже. Увидимся сегодня вечером, Элли, — сказал он, затем нажал «завершить звонок».

Значит, не Квен. Я удивилась. Его тон был не совсем правильным. Твердо глядя на дорогу, я повернула, мой небольшой автомобиль напрягся от необычно крутой грунтовой дороги, когда асфальтированная дорога быстро стала очень деревенской. Вздохнув, Трент проверил почту перед тем, как спрятать телефон.

— Спасибо, что поехал со мной, — сказала я, замечая, что кончики его ушей покраснели. — Знаю, ты хочешь поговорить с Алом.

— Я считаю, что это тоже неплохо. Поездка к твоей линии, вероятно, поможет нам добыть дополнительную информацию. — Улыбаясь, он потянулся через небольшое пространство, взял меня за руку и сжал ее.

Сосредоточившись на дороге, я въехала на парковку замка Лавленд. Не переставая улыбаться, Трент убрал руку, я выдохнула, хорошо, что тут никого не было. Здесь были часы посещения, но сам замок редко запирался, он был открыт для публики от рассвета до заката. Чары против воровства и вандализма на воротах не были законными, но местные полицейские, вероятно, ценили их, не желая охранять такое одинокое, притягивающее неприятности место.

Гравий затрещал, когда я поставила машину на парковку и выключила двигатель. Медленно шум реки и фоновые звуки, издаваемые насекомыми стали заметны. Пока не желая выходить

из машины, я смотрела мимо разрушавшегося символа идеи одного человека из совершенного дворянства, на сад, который так никогда и не был закончен, с высокими сорняками и разрушенными каменными дорожками.

Здесь я сражалась с Ку'Соксом, выжив при помощи Квена и Этюда, отца Биса. Становилось все труднее жить с тем фактом, что мои ошибки, в конечном итоге, могут причинить боль моим близким, и когда Трент расстегнул ремень безопасности и вышел, я подавила желание сказать ему остаться в машине.

Он мог сам о себе позаботиться, но после того как я три месяца прикрывала ему спину, было трудно не защищать его.

Мы просто собираемся посмотреть на мою линию, сказала я себе, поспешив следом за ним. Ничего плохого никогда не случалось просто от того, что кто-то посмотрел на безвременье.

Взволнованная, я подняла свое второе зрение, но, как и ожидалось, моя линия гудела спокойной красноватой дымкой, сияющие двадцать-три на два столбика зависли на уровне грудной клетки. Руки, упертые в бока, напомнили мне о Дженксе, Трент стоял по колено в траве и осматривал пространство между заброшенным садом и скрытой рекой. Он хорошо здесь смотрелся, в своих выцветших джинсах и рубашке-пуловере, в которых он ходил с девочками по магазинам, и внезапная мысль о том, чтобы проснувшись найти его на моих простынях, прошла через меня и исчезла, выгнанная воспоминанием об Эласбет.

— Твоя линия выглядит нормально, — сказал он, шагая на поляну, чтобы лучше ее рассмотреть.

Смущенная, я еще больше расфокусировала свое зрение, почти теряя реальность, когда я сосредоточилась на безвременье. Зернистая красная дымка покрыла мирную, делая деревья черными. Мои теннисные туфли прошлись по сухой траве, поднимая облачка воображаемой пыли безвременья, когда я последовала за ним. Мысленно настроившись, я прочней связалась с линией, позволяя силе литься сквозь меня, разбудив меня встряской. Она по-прежнему ощущалась нормально, и я осторожно попробовала энергию, слыша чистый звук и цвет и называя их нормальными.

Я создала эту линию случайно, когда прыгала между реальностями. Она несет налет моей ауры, который отличает ее от чей-либо еще и делает прыжки по линиям возможными. Но память о том как это сжигало мою ауру еще слишком свежа для меня, чтобы попробовать снова, к тому же Бис спит до заката.

Медленно я прошла через тихо шелестящую траву и остановилась рядом с Трентом.

— Линия выглядит в порядке, — сказал он, щурясь на

солнце. — Когда была последняя волна?

— Айви сказала, одна прошла мимо около пяти утра. — Не то чтобы была большая разница. Мы все еще не нашли их закономерность. Большинство внутриземельцев, кроме пикси и эльфов, спали где-то в это время. Это была просто удача, или кто-то пытается минимизировать осечки?

Высокая трава замечательно пахла, и я потянула пучок ее на уровне колена, слушая сверчков. Я глубоко вдохнула запах горячей травы и поднимающегося от земли июльского жара, наслаждаясь тем, как они смешиваются с исходившим от Трента ароматом бисквита и вина. Это заставляло меня желать, чтобы мы были здесь по какой-то другой причине, чем проверка на явные признаки дикой магии.

— Я собираюсь проверить ее изнутри, — сказал Трент, удивляя меня.

— Я начинаю думать, что тебе нравится запах жженого янтаря, — сказала я, и он поразил меня своим внезапным смущением.

— Это больше от отсутствия присмотра со стороны Квена, — признался он, когда шагнул прямо в мою линию, напоминая мне, что у него в офисе пробегала линия, и, вероятно, он привык к этой идее. — Безвременье… Я не знаю. Чистое? Незагроможденное?

Я бы описала безвременье не так. Оно было некомфортным, солнце слишком яркое, ветер слишком резкий, и песок проникал всюду. И запах. Единственные, кто могли выжить на поверхности в течение длительного времени, были местные горгульи, которые спали в течение дня, и поверхностные демоны, которые даже не были настоящими демонами.

Но гадостей не было при дневном свете, и я посмотрела на Трента, который глядел сквозь растительность Лавленда, зная, что он видит это так, как будто он сам находится в безвременье.

Его заставляющее задуматься фырканье потянуло меня ближе, и я опустила руку прямо в линию, чтобы почувствовать энергетический толчок против нее, вроде как ветер, за исключением того, что плавные ощущения приходили из всех направлений, не с одного. Я играла с линией, придавая энергии чашевидную форму и пытаясь вынуть ее из линии только, чтобы она влилась обратно в поток, как будто она была намагниченной.

Трент повернулся на мое вторжение, удивленно глядя.

— Там на поверхности кто-то есть.

— Поверхностный демон? — выпалила я, ступая в линию, чтобы видеть лучше. Немедленно ощущение песчаного ветра усилилось, когда чистый, сырой жар летнего луга полностью

сменился неопытным жаром пустыни.

— Нет, это девочка! — сказал он, и мое беспокойство сосредоточилось на ровном месте.

Тритон, подумала я даже до того, как ее увидела.

— Я не вижу… — я заколебалась, найдя танцующую фигуру в белом только что пересекшую неглубокое русло реки, подпрыгивающую, чтобы что-то поймать над головой. — О-о. Э, думаю это Тритон.

Его внимание резко переключилось на меня.

— Тритон? — сказал он, явно сомневаясь. — Ммм. Может нам стоит выказать свое уважение.

Господи Боже, он хотел перейти? Я только что вымыла вонь жженого янтаря из волос. Но мой прямой отказ перейти через реальность заколебался. Если кто-то и мог бы дать мне ответ о дикой магии, то это могла бы быть Тритон. Как единственный демон в безвременье женского пола и не совсем вменяемая, она была кладезем информации… если вы могли понять ее.

— Почему бы и нет, — сказала я, потягиваясь, чтобы найти его руку. — Я сделаю это.

Он посмотрел на меня, его рука стала тверже, когда он послал мне благодарную улыбку. Сменить реальность было не трудно, когда ты стоишь в лей-линии. Любой эльф обучался делать это, и ведьмы тоже. Никто так не делал, потому что до недавнего времени, это обычно приводило к тому, что человек похищался и попадал в рабство. Это было похоже на проход через дверь, где прыжок в линию походил на транспортер. Это я могла сделать. Но и Трент тоже.

Закрыв глаза, я почувствовала резонанс линии, и сделала небольшие изменения в своей ауре, чтобы точно ему соответствовать. Странное будоражащее чувство прошло сквозь меня, когда я попыталась держаться за все и в то же время изменять ауру Трента. Со странным внутренним ощущением, я почувствовала, как мои органы сжимаются в ничто, забирая нас.

Все что осталось сделать, это искусственно перенастроить мою ауру, чтобы вытолкнуть нас, и с рывком реальность вновь сформировалась. Я потеряла равновесие и закачалась, пока Трент не поймал меня за руку. Яркий красный свет солнца безвременья врезался в меня, и песчаный ветер задул сквозь волосы.

— Как мне здесь нравится, — прошептала я саркастично.

Трент улыбался, заставив меня задаться вопросом «чему?», пока заправлял прядь волос мне за ухо.

— Большинство подобных перемещений будут стоить кому-то их души, — сказал он нежно.

Встревоженная, я осмотрела горизонт, наблюдая, как горячий

воздух поднимается от скал.

— Так все еще может быть, — сказала я, когда стала подходить к гибкой фигуре Тритон, танцующей на жаре. Пока я смотрела, кусок пыльной скалы, казалось, встряхнулся и превратился в высокую фигуру в цилиндре и смятом фраке из зеленого бархата, который скрутился, когда он повернулся к нам. Ал. Великолепно.

— Это же… — сказал Трент, соскользнув по неглубокому склону, который в реальности был рекой.

— Ага. — Это было не то, чего я хотела, но мы были замечены и наш уход, только заставит его приковылять в мою церковь. — Не говори ему о преследующей меня дикой магии, ладно? — прошептала я, когда Трент выбрался на другую сторону и протянул руку, чтобы помочь мне подняться.

— Без проблем.

Мой пульс стучал, когда мы сократили расстояние. Мне не нравилось рвение Трента, не тогда, когда Тритон увидела нас и энергично помахала. Она выглядела, как четырнадцатилетняя девочка, крайне женственно в длинной ночной сорочке, слегка прикрывающей то, что под ней, ее фигура была тонкой, как в ранней юности. Явно не лучший ее день. Я уже видела Тритон в образе ребенка ранее, и она заставила меня трястись от страха.

— Ты же знаешь, что она чокнутая, правда? — спросила я, когда Трент потянул нас вперед. Ал с руками на бедрах, выглядел нисколько непохожим на Дженкса и хмурился на меня.

— Йю-ху! Вы пришли ловить светлячков? — позвала Тритон, и Трент сбился с шага, когда черный слой безвременья проскользнул над ней, и ее тонкая, подобная ребенку форма сменилась обычной, лысой, босой, андрогинной, одетой в форму для боевых искусств Тритон, которую я однажды обнаружила проделывающей дыры в полу моей гостиной. — Они будут замечательными ночниками, когда наступит конец света, — добавила она, а затем, когда ее взгляд прошелся по мне, она дала себе волосы, сарафан и большую, широкополую шляпу. — Привет, Рейчел.

Дерьмо на тосте, она выглядела, как моя мама, и я опустила глаза, прежде чем она смогла увидеть мое замешательство. Трент отважно пытался подобрать слова и, взяв себя в руки, протянул Алу свою ладонь.

— Алгалиарепт. Рад нашей встрече, — сказал он, и Ал на это оскалил зубы.

— Зови меня Алом, — сказал он, явно не обрадованный тем, что мы застали его здесь с Тритон. — Я настаиваю.

— Ал, — просто сказал Трент, отпуская руку вниз, когда он

повернулся к Тритон. — Тритон. Рад тебя видеть.

Тритон просияла, делая скромный вид, когда она сосредоточилась на нем.

— Здравствуй, Трентон Алоизиус Каламак, — сказала она, и он застыл от ее соблазнительного тона. Рядом со мной, вздохнул Ал. — Ты выглядишь по-щегольски в лучах солнца безвременья. Я и забыла, как переливаются эльфийские волосы.

Она незаметно подошла к нему, и я шагнула ей наперерез.

— Я бы посоветовал не двигаться. — Сказал Ал, и Трент замер.

— Ах-х-х, такие нежные, даже когда они все в песке. Приходи ко мне домой, и я помою их для тебя.

— Хм… — пробормотал он, и Тритон повернулась ко мне, теперь ее волосы выглядели точно так же, как и у меня, просто вьющимися.

— Рейчел. Любимая. Ты не хотела бы поторговаться? У меня где-то там имеется Николас Грегори Спарагмос. Я оставила его где-то в надежном месте. Не могу точно вспомнить, но если бы я включила свои мозги, уверена, что смогла бы его найти.

Ник? Решительно покачав головой, я схватила руку Трента и подтащила его к себе.

— Нет. В любом случае, спасибо.

— Нет? — повторила она, ее настроение упало. — Жаль. Я ловлю светлячков, — сказала она, черные глаза резко контрастировали с ее выражением невинного забвения, когда она открыла крышку у большой стеклянной банки, появившейся в ее руке. — Светлячок, светлячок, сверкающий в небе, — она пела, удаляясь в танце с покачивающейся в воздухе банкой, слой безвременья покрыл ее, и она снова стала четырнадцатилетней и болезненной. — Поиграй со мной и не пугайся. Принеси свой свет, что никогда не умрет. Милый, маленький светлячок.

Лицо Трента побледнело, когда он наблюдал за ее безумным танцем в красном освещении вокруг нас.

— Она не была такой раньше.

Румяное лицо Ала стала кислым, когда он водил тростью по кругу и наблюдал за ней.

— Это приходит и уходит. Мы попытались сопровождать ее, дозируя ее забвение, записывая ее воспоминания… — Он вздрогнул. — Ничто, кажется, не работает кроме Рейчел.

— Кроме меня?

Ал послал мне непроницаемый взгляд.

— Особенно плохо, когда она что-то вспоминает. Вот почему я пришел сюда. Мне не нравится, когда она крутится рядом с твоей линией, которая, кстати, в порядке. Почему ты здесь?

Вместе с этим эльфом? — закончил он мрачно.

Неловко, я облизнула губы, немедленно жалея об этом, когда кислая пыль покрыла мой язык.

— Я могла спросить тебя о том же, — сказала я, избегая его.

— Я и забыл, как здесь все бесплодно, — сказал Трент, демонстративно меняя тему разговора, и Ал оторвался от разглядывания Тритон, которая подпрыгивала, пыталась что-то поймать в банку Мейсона.

— Да… — протянул он. — Вы устроили чертовский беспорядок, прежде чем оставить нас умирать здесь.

Трент даже не вздрогнул.

— Мои предки, возможно. Но не я. — Он наклонил голову. — Что она делает?

Пыхтя, Ал расправил свой бархатный камзол.

— И все же, ты все еще не собираешься делать с этим что-нибудь. Не говори мне, что ты без вины виноватый.

— Тритон! — позвала я, и Трент ахнул, когда Ал попытался перехватить меня, чтобы я замолчала. Увернувшись, я отошла от него. — Тритон? Что ты помнишь?

Изображая невинность, Тритон подбежала к нам, прикрывая вершину банки.

— Я поймала четырех этим утром, — сказала она, взволнованным голосом маленькой девочки. — Они будут вызывать их снова скоро, и я буду готова с банками и банками. Если я поймаю достаточно, то моя комната будет яркой, когда солнце потемнеет. — Наклонив голову, она посмотрела прямо на солнце, не моргая и без болезненного воздействия. — Мне не нравится темнота, — сказала она, ее энтузиазм пошел на убыль. — Если хорошенько встряхнуть их, они запылают еще ярче. Видишь?

Ал откашлялся, когда Тритон энергично потрясла банку и подняла ее, гордясь тем, чего никто из нас не мог увидеть.

— Восхитительно, восхитительно, — протянул Ал. — Тритон, любимая, могу я взять их себе? Ну, пожалуйста?

Ее лицо потемнело от подозрительности, пока он не улыбнулся своей лучшей улыбкой, и она застенчиво уступила.

— Можешь, — сказала она, когда он забрал банку, и другая, точно такая же, появилась в ее руках. — Я могу сделать еще. — И она ускакала, заставляя меня вздрогнуть от вида болезненной девушки, танцующей в пустыне.

Нахмурившись, Ал сузил глаза.

— Зачем ты здесь? — спросил он Трента решительно.

О Боже. Я бы тоже хотела это знать.

— Он здесь, чтобы я была не одна, — сказала я, прежде чем

Трент успел открыть рот. Позади него Тритон что-то поймала, поставив ее банку около скалы, до того как еще одна появилась в ее руке, и она снова начала прыгать.

— Ты не доверяешь мне, — сказал Ал, и мой взгляд дернулся к нему.

— Я доверяю тебе, а вот он — нет.

Трент убрал руки за спину, летящий песок превращал его белые волосы в красные.

— Были кое-какие новые разработки с той сверхактивной волной. Мы пришли, чтобы посмотреть на линию Рейчел, зная, что если бы она пошла к тебе, то ты бы ответил, что все в порядке.

— Это потому, что так и есть, — прорычал Ал, его настроение ухудшалось.

— И именно поэтому ты и Тритон явились сюда? — спросил Трент, прищурившись на Ала, когда демон уставился на него поверх круглых синих очков. Боже милостивый. Они были похожи на маленьких мальчишек.

— Ал, — сказала я, прежде чем он сделал что-то похуже. — Моя линия протекает дикой магией.

— Это не так… — сказал Ал, как отрезал, и повернулся к резвящейся в пыли Тритон. — Нет, — выдохнул он, но это прозвучало так, будто он задумался об этом.

Трент передвинулся ко мне ближе, и Ал напрягся.

— Я думаю, что это делается умышленно, — сказал Трент. — Кто-то вытаскивает дикую магию из ее линии, или потому что ее линия новая, или, возможно, потому что она живет в реальности, и дикую магию легче вынуть из ее линии, чем из любой другой.

— Выходит, что так, — ехидно сказал Ал.

Нисколько не смутившись, Трент кивнул.

— Чрезмерная стимуляция ведьминской магии — то, чего я ожидал, отслеживая ее через Цинциннати и Низины, пока энергия не ушла. Я предполагаю, что ее средняя продолжительность жизни час или около того перед затуханием.

Ал и Трент стояли в дюймах друг от друга, и Ал глубоко вздохнул, колеблясь, когда он заметил запах Трента и отступил.

— Тогда ты был неправ, — сказал Ал, и Трент нахмурился. — У дикой мании есть полужизнь десятилетия. Если бы это была дикая магия, то она бы окружила земной шар перед затуханием, нанося ущерб все время. Поэтому, это не она. — По-видимому, не волнуясь, Ал достал банку Бримстона из крошечного кармана, изящно вдыхая щепотку. — Не все связано с тобой, зудящая ведьма.

— Но осечки едва доходят до реки! — запротестовала я,

уверенная, что это было так.

— Что и приводит нас к тому, что это делается намерено. — Трент взял мои руки убедительно, и Ал нахмурился. — Кто-то создает волны, а затем ловит их, или чтобы держать катастрофические последствия в Цинциннати, или они просто собирают энергию по другой причине. Мы просто должны узнать, кто это делает и почему.

Лицо Ала выражало недовольство, я провела рукой по волосам, чтобы найти, что они были в беспорядке. Свет открытия горел в глазах Трента, и что-то во мне вздрогнуло.

— Если это делается намеренно, тогда кто помогает им с магией? — спросила я многозначительно, и мы повернулись к Алу.

— Ты думаешь, что это один из нас? — сказал он, оскорбившись, потом улыбнулся, показывая свои плоские, квадратные зубы. — Какая чудесная идея. Увы, нет, это не так. Ни один живой демон не опустится до использования дикой магии, даже чтобы убить вампиров. Зачем нам их убивать? Мы создали их.

— Убивать их? — спросила я. — Нет, они просто спят.

Все еще улыбаясь, Ал наклонился, пока я не почувствовала запах Бримстона в его дыхании.

— Если они не проснутся в скором времени, чтобы питаться — они умрут от недостатка ауры. Нежить голодает, Рейчел.

Боже мой, он был прав, и мое внимание рассредоточилось, когда я подумала об Айви.

— Представьте себе! — пылко сказал Ал, беззаботно размахивая тростью. — Весь город без мастера вампиров. Как упоительно хаотично. Этого почти достаточно, чтобы заставить меня пожалеть, что не я додумался до этого.

— Мы никогда не переживем этого, — негромко сказал Трент.

— ЛППО? — предположила я, зная Людей Против Паранормального Общества забавляющихся с магией демонов, так почему бы и не с Дикой. — Люди-которые-никому-не-принадлежат?

— Это не дикая магия, — сказал Ал, но в его голосе не хватало убежденности.

— Тогда, что же это? — сказала я, уставшая от его отношения; как раз тогда Тритон позвала меня, когда она, подскакивая, шла к нам, ее туфли поднимали маленькие клубы пыли под палящим солнцем.

— Рейчел! — придерживая банку Мейсона рукой, Тритон прыгала по расчерченным классикам. — Хочешь надеть пижаму и побывать на вечеринке с ночевкой со мной? — Она, затаив

дыхание, остановилась, подол ее длинной ночной рубашки был покрыт пылью безвременья. — Ал. — Она ткнула Ала, и демон пораженно дернулся. — Скажи девочке, что она может пойти на вечеринку с ночевкой. Вы слишком много работаете. Посмотри на темные круги у нее под глазами.

— Это не потому, что я работаю с ней, — проворчал он. — Ведьма, похоже, не может найти путь к моей кухне кроме тех случаев, когда она в беде. И у нее не может быть вечеринки с ночевкой! — добавил он, когда Тритон начала тянуть меня за рукав, ее глаза вспыхивали черным. — Кончай скулить! — закричал он, и Тритон сделала шаг назад, смотря щенячьими глазками.

— По крайней мере, на сей раз это только один мир, — сказала Тритон, и я задумалась, сколько продлится ее внезапный взрыв ясности. — Я не знаю, может ли она сделать это. Она уже выглядит уставшей, и это только будет хуже. — Глаза Тритон расширились. — О, смотрите! — воскликнула она, глядя через сухую реку на руины замка Лавленд. — Они снова начинают выходить!

Трент дернулся, услышав восторженный вскрик Тритон, когда та убежала.

— Что, ведро материнского гноя, с ней не так! — сказал Ал раздраженно, когда она побежала по изломанной земле. Она направилась к сухому руслу и проскакала прямо по нему, длинная белая ночная рубашка в красных пятнах развевалась позади нее. Вздыхая, Ал посмотрел на банку, которую получил от нее. Вручая ее Тренту, он смотрел за Тритон. Даже не взглянув на банку, Трент передал ее мне, и через мгновение я побежала, чтобы нагнать Тритон, банка издавала неприятный звук, прижимаясь к моему боку.

— Тритон, любимая! — позвал Ал. — Расскажи мне о своих светлячках!

— Этот демон ненормальный, — сказал Трент, понижая голос, когда мы отстали. — Как они могут позволять ей бродить вокруг, вот так?

Ал ждал нас в небольшой канаве, и он взял банку, когда я скатилась вниз, потом я поймала ее, когда он бросил ее мне обратно.

— Потому что она могла быть здесь просто самым нормальным демоном, — сказал Ал, когда Трент скатился вслед за мной. — Я не мог решить, напряжение подталкивает ее к краю, или когда она начинает копаться в своем прошлом, она просто теряется, но обычно это потому, что она вспоминает что-то важное.

Я начала подниматься, вздрогнув, когда лицо Тритон, болезненное и живое, сверху уставилось на меня.

— Рейчел! — прокричала они, протягивая мне тонкую, белую рука, чтобы помочь мне выбраться. — Думаю, что ты им нравишься! — Она отступила, прежде чем я смогла взяться за ее руку, я вылезла, прижимая рукой банку.

— Ах, как красиво! — проговорила Тритон, когда затанцевала босыми ногами среди камней и поднимала руки в воздух, она ничего не поймала. — Посмотрите, как они загораются!

— Тритон… — начала я, а потом мою голову стало покалывать, когда дикая магия потекла по мне. Мурашки побежали по телу, и я поставила банку, чтобы помочь Тренту. — Встань здесь! — прошипела я, почти задыхаясь от чувства сексуальной щекотки, которое пролилось по мне, когда его рука легла в мою. — Твою ж мать, — выдохнула я.

— Рейчел?

Я дернула его, садясь там, где стояла, когда его рука оставила мою, и он встал на краю оврага.

— Вы чувствуете это? — почти пропищала я, волны искр лились через меня каскадом. Это была дикая магия, более сильная и более несосредоточенная, чем я когда-либо чувствовала прежде. Было бы легче, если бы Трент не трогал меня, но смущенная, я прижимала ту стеклянную банку и просто сидела, желая, чтобы это и остановилось и никогда не заканчивалось.

— Вот… что это? — сказал Трент, наблюдая, как танцует Тритон в восторге, дергаясь.

— Чувствуем, что? — прорычал Ал, становясь рядом с Трентом. — Я ничего не чувствую.

— Дикая магия, — сказала я, все еще сидя, когда ощущение начало ослабевать. — Это волна. Это происходит. — Встревоженная, я посмотрела на Тритон. — Тритон! — позвала я. — Не делай никакой магии!

Вращаясь и танцуя, Тритон рассмеялась, звук стер все эмоции с лица Ала.

— Посмотрите на них! — пропела она, ничего не ловя. — Они роятся! Поспешите! Они будут нам нужны, когда небо упадет!

— Дикая магия? — прошептал Ал с внезапным ужасом, и я вскрикнула, когда он вздернул меня на ноги. — Ты маленькая сучка! — кричал он, сжимая меня так сильно, что я выпустила банку, и она упала, разбиваясь. — Я же говорил, чтобы ты оставила дикую магию в покое!

— Ты делаешь мне больно! — закричала я, и Тритон остановилась, переходя с танца в холодное молчание.

— Он — эльф! — бушевал Ал, его хватка становилась еще крепче.

— Я ничего не делала! — запротестовала я. — Ал. Отпусти меня! — Я не могла использовать магию. Не с волной, все так же растянувшейся над нами.

— Отпусти ее! Ты делаешь ей больно, — сказал Трент, и демон еще крепче сжал пальцы, его глаза почти почернели на солнце.

— И ты заставишь меня? — сказал Ал, каждое слово выплывало из его рта со звуком падающей пыльцы.

Трент стоял перед нами с мрачным лицом, волосы падали ему в глаза, когда искры, казалось, танцевали между его пальцами. Ал оттолкнул меня от себя, и я покачнулась, чтобы удержаться на ногах. Демон сгорбился как медведь, его ноги глубже зарылись в разрушенную землю. Не делайте этого, попросила я их мысленно, когда отошла назад. Пожалуйста, не делайте этого.

— Прямо сейчас, наверное, я мог бы, — сказал Трент.

— Хотел бы посмотреть, как ты попытаешься, — насмехался Ал.

— Прекратите! — закричала я, когда Трент сжал руки в кулаки. Я могла почувствовать, как дикая магия текла в него. Ал нетерпеливо вдохнул, и я нырнула под Трента, сгребая и сбивая его. Красная земля врезалась в нас. Мое плечо вспыхнуло болью, и я вскинула руку. — Rhombus! — прокричала я, сжимаясь, когда магия Ала врезалась в барьер.

Мое сердце ушло в пятки. Рядом со мной, Трент перевернулся и присел на корточки. Он был взбешен.

— Ему меня не запугать, — отрезал Трент, когда он толкнул меня в мой круг, и барьер упал, покалывающая магия забилась в судорогах, пока сила не вернулась в линию. А затем он исчез, когда Ал физически схватил его и потащил вверх и в сторону.

— Прекратите! Вы — оба! — закричала я, поднимаясь. Они схватились, волны энергии искрились в солнце безвременья. Его действительно было не запугать. Черт побери, я была тем, кто научил его противостоять хулиганам, давным-давно в лагере. А теперь это убьет его.

Трент закричал от боли, а затем Ал отшвырнул его, его собственный крик агонии потерялся в песчаном ветру. Магия взорвалась в раскаленной добела вспышке тишины между ними, и я сжалась, закрывая голову руками.

Повисла жуткая тишина. Десять пальцев на руках, десять пальцев на ногах, подумала я, поднимая голову и хныкая от боли.

— Достаточно, — сказала Тритон, и я подняла глаза, чтобы

увидеть, что она вернулась к нормальному для нее состоянию. Поджав губы, она шла через область с открытыми банками, смущенно и нахмуренно глядя на ту, которую я разбила. — Ты в порядке? — спросила она, когда протянула руку, чтобы помочь мне встать.

Я около секунды смотрела на нее, а после того, как выровняла свой энергетический баланс, я вложила свою руку в ее, задаваясь вопросом, это был первый раз, когда я добровольно трогала ее. Я так не думала, но она посмотрела на свою руку прежде, чем скрыть в широком рукаве, когда я отпустила ее.

Ал лежал на спине, задыхаясь. Трент выглядел примерно так же. Они оба хотя бы дышали, и я подавила дрожь. Этот последний взрыв пришел со стороны Тритон.

— Рейчел, любимая, — негромко сказала Тритон, подтянув меня так, чтобы я не могла смотреть на них. — Напомни мне, почему Галли пытается убить твоего фамилиара?

Моя рука болела, и я потерла ее.

— Я не уверена.

Тритон посмотрела на банки, погрустнела, когда ее взгляд вернулся ко мне.

— Иногда лучше не вспоминать.

Ал выдавил, лежа на земле:

— Он учит ее дикой магии! Она уже чувствительна к ней. Волны выходят из ее линии. Он собирается снова поработить нас. Он должен умереть. Сейчас! — Он был в ярости и смотрел на солнце так, как будто это единственное, что он мог делать, чтобы говорить. Он медленно поднялся, кряхтя от напряжения. — О Боже, — простонал он, его слова делали облачка в пыли. — Я умираю.

Тритон моргнула на него своими черными глазами.

— Не сегодня, — это было все, что она сказала, когда взглянула на Трента, тихого, но неподвижного. Я вздрогнула, когда она положила руку на мое плечо и повернулась спиной к ним. — Рейчел, дорогая, нам надо поговорить.

Я посмотрела через плечо на Трента.

— Но…

Тритон махнула рукой, и я застыла в ужасе, когда Ал и Трент исчезли.

— Только девочки.

— Тритон! Где они! — взвыла я, а сумасшедшая демонесса только хмыкнула.

— Где-то в безопасном месте.

Вытаращив глаза, я уставилась на нее.

— Скажешь мне, пока ты не забыла?

Снова демон была как будто собой недовольна, она постучала концом посоха по земле, обдумывая это.

— Возможно, ты права, — пробормотала она, и я вздохнула с облегчением, когда они снова здесь появились. Ал был бледным, когда сел на сухой земле, а глаза Трента были широко распахнуты, но, по крайней мере, теперь они могли двигаться.

— Ведите себя прилично! — произнесла Тритон, четко цокнув. Поморщившись, она оглядела изголодавшуюся по дождю землю. — Я чувствую дикую магию. Кто ее выпустил? Ты?

Она обращалась к Тренту, который в настоящее время вынимал из-под себя камушек.

— Нет, — прохрипел он, взявшись рукой за горло. — Но я намерен выяснить, кто это делает.

— Он врет! — бушевал Ал, потом упал назад, когда Тритон свирепо посмотрела. — Он собирается соблазнить и поработить ее, и нас вместе с ней! — добавил он.

— Чепуха. — Тритон посмотрела на Трента, эльф по-прежнему усиленно старался дышать. — Ты же не собираешься заниматься сексом с Рейчел, м-мм?

Трент приподнял голову, и я ничего не смогла поделать, когда его глаза встретились с моими.

— Кх-м, какое все это имеет отношение к теме? — он сказал.

Тритон повернулась достаточно быстро, чтобы заставить меня подскочить.

— Эй, смотри? — сказала она торжествующе Алу, ее разум начинал соскальзывать обратно в нестабильное состояние. — Он не знает, что единственный способ поработить ее — это секс. Теперь сиди там и болтай с эльфом. Мы скоро вернемся. Ведите себя хорошо, или я отложу вас куда-нибудь в безопасное место, пока мы не закончим.

Оцепенев, я осталась податливой, когда она сцепила свою руку с моей и начала пробираться через один из самых больших завалов камней.

— Рейчел, любимая, — пробормотала она, когда ей на глаза попали стеклянные банки. — Что ты с Алом делала на земле, со всеми этими банками?

Я бросила на нее косой взгляд.

— Собирали светлячков, для того, когда солнце потемнеет. Твои слова, не мои.

Она притормозила, а затем возобновила движение с твердой решимостью.

— Не хочешь чаю?

Идея поесть что-то здесь под палящим солнцем и песком была отталкивающей, но я кивнула.

— Я бы предложила что-то с большим количеством плодов шиповника, — сказала она, морщась, когда изящно садилась на стул с проводной оправой, который внезапно появился. — Они маскируют вкус песка. — Сначала возник стул, а затем появились покрытый белой тканью стол и зонтик. Трепещущая тень была облегчением, и я села, передвигая мой стул, таким образом, чтобы я видела Ала и Трента, они оба гневно уставились на меня, когда встали на ноги и отряхивались от грязи безвременья. Если единственные точки соприкосновения, которые они могли найти, были гневом на меня, то пусть так и будет.

— А теперь, — сказала Тритон чопорно, напомнив мне Кери, когда она начала разливать чай в присыпанные красным чашки. Чай в пустыне Сахара. — Настало время поговорить о птичках и пчелках. Любимая, у тебя был секс с Трентоном Алоизиусом Каламаком?

Пораженная, я потянулась за чашкой.

— Нет.

Тритон следила за мной, не делая никаких движений к чашке.

— Этот эльф был твоим фамилиаром больше года, и он не положил никакую свою искорку в твое зеркало вызова хоть раз?

Смущенная, я сделала глоток, затем выплюнула его обратно в чашку.

— Я даже не нравилась ему до недавнего времени.

— Нравилась? — Тритон взмахнула ручкой в воздухе, и ее волосы взлетели волной вокруг головы. — И когда это отсутствие симпатии мешало хорошему сексу?

— Почему все предполагают, что я занимаюсь с ним сексом? — сказала я раздраженно.

— Потому что он эльф, дорогая, а эльфы очень хороши в этом. — Тритон посмотрела на расстоянии на Ала и Трента, она сморщила лоб, когда Ал толкнул Трента, прижав того к скале и шепча в ухо угрозы. — Почему, как ты думаешь, Ал провел столько времени с этой эльфийкой? Кери, так? Это не потому что он любил ее. Ох, подожди секунду, именно потому… — Ее глаза расфокусировались, а затем снова прояснились. — Чай отвратительный. Есть печенье.

Я посмотрела на тарелку печенья, которая отсвечивала в реальности, открыв рот, я поняла, что они все еще были мягкими и почти теплыми, и что я могла ощущать слабый намек на шоколад под тяжелой вонью жженого янтаря.

Тритон взяла печенье и размахивала им, пока говорила.

— Это не секс, это магия. Ты пробовала ее. Я вижу это в тебе. И я молюсь, чтобы ты не была опьянена этим настолько, чтобы

попасться.

Встревоженная, я посмотрела через разбитую землю на Трента, вызывающе стоящего под разглагольствованиями Ала.

— Эльфийская магия — сладкая, сладкая зависимость, — сказала Тритон тихим голосом, едва дыша, наблюдая за Треном с пугающим желанием. — Ты думаешь, что она не требует платы, потому что нет копоти, но она всегда требует компенсации. — Ее черные глаза посмотрели на меня. — Их Богиня — обманщица. Если хочешь привести себя к ней, можешь сразу покончить с жизнью. Не будет ничего кроме страданий и предательств за предательствами, пока не наступит мучительный конец, пока она, смеясь, не заберет твою душу, чтобы сделать себе новые глаза.

Я подумала о моем сне с тысячами фиолетовых глаз и крыльев. Я медленно откусила печенье, интересно, откуда она их взяла.

— Ты, эээ, знаешь о Богине?

— Конечно, знаю. Я была там, когда мы убили ее.

Наклонившись вперед, я отряхнулась от крошек.

— Значит, она настоящая?

— О, она настоящая. Единственная причина, по которой мы выиграли у эльфов, состояла в том, что мы убедили их, что она не была настоящей. — Она указала своим печеньем на меня. — Эльфа, который не верит в свою магию, можно перехитрить. Тот, кто верит, будет всегда выживать. Вот почему Ал расстроен, что дикая магия выходит из твоей лей-линии. Вместе с верой она сильнее, чем демонская магия, хотя никто не захочет в этом признаваться.

Я обдумывала это, когда она поместила печенье в рот и откусила кусочек. Она съежилась, как будто не хотела делать это, а затем замерла, фактически распробуя печенье. Пальцы дрожали, она съела еще кусочек.

— А это отличное печенье, — прошептала она.

— Значит, моя линия протекает дикой магией, — сказала я, глядя на нее.

— Нет. — Быстро моргнув, она трепетно откусила еще раз. — Кто-то вытянул дикую магию из межпространства, а твоя линия маленькая и отдаленная. Ей легко манипулировать. Что ты собираешься с этим делать?

Я думала о мире, где она жила, в котором шоколадное печенье было основанием для благоговейных слез. Это должно было закончиться.

— Узнаю, кто и почему, и скажу им, чтобы прекратили.

— Хорошо. — Она толкнула тарелку ко мне, не отрывая с нее жадных глаз. — Бери еще печеньку.

— У меня уже есть, — сказала я, и она улыбнулась мне.

Ее черные глаза расфокусировались, окидывая взглядом изломанное безвременье, ветер выгнал пыльных демонов из-под камней.

— Ты знаешь, почему Ал держал Кери так долго? Учил ее всему, что знал? — сказала она, когда ее глаза остановились на Тренте и Але.

— Она была рекламой его талантов, как производителя прекрасных фамильяров, — сказала я, зная, что это была ложь, даже если однажды он сам сказал мне это.

— Он пытался найти способ дать ей детей, — сказала она, потерявшись в воспоминаниях. — Сейчас он этого никогда не признает. Убьет тебя, даже за упоминание. Он был в бреду, когда сказал мне это, умирал от сожженной Ку'Соксом ауры. Безумец искал большую часть тысячелетия при помощи магии и науки, зная, что это может быть единственный способ, чтобы она принадлежала ему не просто как рабыня. Подозреваю, если бы ему это удалось, он скорее бы сбросил нас всех в могилу, чем отпустил ее, но когда у него не получилось, он просто… ушел. Потребовалось много времени, чтобы убить его надежды. Мы упрямый народ.

Я отвернулась, не в состоянии выдержать ее пристальный взгляд. Я любила Кистена, зная, что у нас никогда не будет детей. Это, казалось, не имело большого значения, но, предполагаю, когда твой вид бесплоден, дети имеют большую важность. Достаточную, чтобы закончить войну, пожалуй.

— Эльфы опасны, Рейчел, — сказала Тритон, я убрала из мыслей улыбку Кистена. — Чертовски умные. Сильные. Притягательные. И в момент слабости, доверие приводит к нездоровой неосторожности. Когда они практикуют, их магия проникает в каждый уголок твоей души, способная поднять тебя выше, чем ты могла вообразить. Ты уверена, что не спала со своим эльфом и просто забыла?

Загрустив, я покачала головой.

— Он собирается жениться в конце года. — И потом, это не имело бы никакого значения.

— На тебе? — спросила она, шокируя меня.

— Нет, на еще одной эльфийке.

Тритон откинулась на спинку, притянув тарелку с печеньем поближе к себе.

— Много эльфов. Я не понимаю этого. Ты освободила нас от Ку'Сокса, только для того, чтобы поработить нас снова.

Я покачала головой, представив, как это могло бы быть: Трент на моих простынях, его руки на моей коже, ощущение его

мышц под моими пальцами. Вздохнув, я стряхнула с себя эту картину, надеясь, что Тритон не смогла увидеть мурашки на коже.

— Он знает, как освободить вас от проклятья.

— И он все еще этого не сделал, — мягко сказала она. — Это не имеет значения. Я не думаю, что теперь мы могли бы оставить нашу тюрьму, даже если бы разорвали стены пространства. Мы как светлячки в банке. Наклонив голову, она взяла стоящую рядом банку и стала ее разглядывать. — В любом случае, что ты делаешь со всеми этими банками?

Обеспокоенная, я посмотрела на Трента и Ала, а она постучала по столу.

— Я присматриваю за ними, — резко сказала она. — Что ты делаешь с банками?

Испытывая жалость, я сказала:

— Это ты была занята теми банками. Пыталась поймать светлячков.

Разочарованная, она откинулась на кресле, отстранившись.

— Я не помню, — выдохнула она, протягивая мне банку. Стекло, казалось, подрагивало в моих пальцах, а она взяла себя в руки, когда отдала ее. — Я так рада нашей беседе.

Я вздохнула с облегчением и каплей беспокойства. Я узнала все и ничего.

— Я тоже, — сказала я, когда вставала, все еще держа банку в руках. Где-то между тем, как мы сели и настоящим моментом, она оделась в длинное ниспадающее белое платье, которое хорошо бы смотрелось рядом с Алом в костюме британского лорда.

— Иди, забери своего эльфа у Ала, прежде чем глупый демон убьет его. Ты сама этим насладишься, — сказала она. — И, милая, убедись, что переспишь с ним до того, как сделаешь это. Эльфы знают, для чего хороша магия.

— Н-но ты сказала… — пробормотала я, потрясенная, когда почувствовала, как кто-то потянул линию через меня, и она исчезла, оставив пляжный зонтик и испортившийся чай гнить. Впрочем, печенье она взяла.

Вздохнув, я посмотрела на Ала и Трента, они оба молчали, ожидая меня.

— Это так запутано, — прошептала я, когда начала путь к ним, засунув пустую банку под мышку.

Испарина смешалась с красной пылью, Трент попытался ухватить меня за локоть, и я дернулась от него.

— Если ты еще когда-нибудь нападешь на Ала, я не буду с тобой разговаривать, — произнесла я.

Удовлетворенно пыхтя, Ал подкрался ближе, его запах жженого янтаря стал подавляющим.

— Это касается и тебя, тоже, — добавила я, отпихивая его назад, приставив палец к его груди. — Честно говоря, вы оба, катающиеся в пыли, и пытающиеся понять, у кого самая большая волшебная палочка — сплошное недоразумение.

Нахмурившись, Ал отступил.

— Что сумасшедшая мать гнойных ведер сказала?

Озабоченность их обоих была очевидна, и я посмотрела на сожженную землю, пытаясь представить ее зеленой и влажной. Что ты любил Кери настолько, что сделал ее рабыней на тысячу лет, потому что это был единственный способ сделать ее твоей. Что богиня была реальна, и вы убили ее. Не спать с Трентом.

— Что кто-то тянет дикую магию из линии, нужно выяснить, кто это делает, и остановить их, — сказала я, и Ал прорычал что-то почти не слышно.

— Я выясню кто, — сказал Трент мрачно. — И мы остановим его, Рейчел.

Я повернулась спиной к разрушенной земле и посмотрела на уродливое ничто, которое эльфы и демоны сделали из безвременья. То, что мы найдем и остановим их, было предрешено. Меня беспокоила Тритон, которая, танцуя, ловила светлячков и чувствовала дикую магию так же как я.

Я была не единственным демоном, который чувствовал дикую магию. Тритон тоже ее чувствовала.

Переводчики: MaNdRoGoRa, maryiv1205, NadyaMat, schastlivka, jeni, MarinaKV

Глава 10

Смеявшиеся в саду дети Дженкса были как надоедливое солнце, не позволяющее мне уснуть, в то время как я лежала в своей кровати и смотрела на затененный потолок. Несколько часов назад я сбросила покрывало и теперь мерзла под одной простыней, скрестив руки над головой и медленно двигая ногами, чтобы иногда похлопать Рекс. Было около четырех часов утра, но сон был неуловим, и я начала думать, что могла бы увидеть восход солнца, прежде чем вырублюсь.

— Просто засыпай, — простонала я, смертельно устав, а кошка развернула ко мне уши и замурлыкала.

Мое сознание не отключалось, кружась вокруг того, что произошло в безвременье. Я была уверена, что все обретет смысл, если взглянуть на это с правильной точки зрения, но это никак не поддавалось пониманию: Тритон со своими пустыми банками; покалывающее ощущение дикой магии, которое усилилось, когда я взяла Трента за руку; Ал, причинивший мне боль, разгневанный тем, что Трент собирается поработить их, используя мое невежество; Ал, который провел тысячу лет, пытаясь найти способ завести ребенка между демоном и эльфом; Тритон, чувствительная к той же дикой магии, которую отвергал Ал.

Демоны не практиковали дикую магию, но ясно, что это было культурным предубеждением, а не физической неспособностью. Думая, что это говорит о том, что Тритон верила в Богиню, в то время как большинство эльфов нет. Была ли она сумасшедшей или просто знала больше, чем кто-либо из нас?

Верил ли Трент? подумала я. Он собирался принести ей в жертву двух коз. Это была просто формальность или вера? Имело ли для Богини значение, верит он или нет, если козы умрут? Верила ли я?

Я вспомнила искрящееся чувство дикой магии, покалывающее кожу как перезвон колокольчиков, и тогда, прошлой весной, когда невидимое существо признало меня и помогло воззвать к тем эльфийским рабским кольцам. Похолодев, я подтянула одеяло к подбородку. И как секс связан со всем этим? Мое внимание рассредоточилось, когда я задержалась на воспоминании о покрытом пылью Тренте, подходящем ко мне. Я представляла, как он выглядит с пылью безвременья, стекающей с него в душе, он должен был издать вздох облегчения, когда мутная красная вода медленно рассеивалась под ним и пузырилась между его пальцами ног, вода блестела на его чистой коже, скользкой и твердой. Когда он тряхнул головой, с него

полетели капли. Его волосы все еще выглядели светлыми под водой. Я видела это однажды. А его глаза были бы ярко-зелеными.

— О, Господи, Рейчел, остановись, — простонала я, переворачиваясь и пряча голову под подушкой. Как много времени прошло с тех пор, как у меня кто-то был. И еще меньше с тех пор, когда я кого-то любила.

Но я не люблю Трента.

Мое дыхание стало спертым, и, во внезапном порыве движения, я откинула одеяло и села. Рекс упала вниз и с мяуканьем подошла к двери, надеясь на ранний завтрак. Дубовый пол под пальцами был холодный, я чувствовала себя больной от недостатка сна. Откинув волосы назад, я посмотрела на часы, которые медленно мигали, показывая четыре часа утра. В это время года солнце вставало в десять минут шестого, сдавшись, я потянулась за халатом и, почти зло, засунула руки в махровые рукава и завязала его, запахнув вокруг себя. Может теплое молоко поможет.

В церкви было тихо, исключая пикси снаружи, воздух был холодным у моих голых ног, когда я вошла в кухню. Айви и Нина спали вместе, и мысленный образ того, как они лежали в позе ложечек, перемешав волосы и деля одну подушку, прошел через меня. Я улыбнулась и вышла из освещенной кухни. Счастье есть счастье, где бы вы его не нашли.

Одно теплое молоко тут бы не помогло, и я тихонько достала смесь для горячего шоколада. Наступающий рассвет давал достаточно света, чтобы видеть, и я находила вещи по памяти, пальцы уверенно двигались в тусклом свете, пока Рекс крутилась у ног и мешала. Пустая банка Тритон стояла на подоконнике, рядом с куколкой Ала и кольцом на мизинец Трента. Я знала, что она была пустой, но то, как пойманный ранний свет заставлял стеклянные края светиться, вызывало мурашки.

Мой телефон был в сумке, и я посмотрела на нее, когда доставала сахар. Если пикси бодрствовали, то Трент, должно быть, тоже. Щурясь в свете холодильника, я улыбнулась, когда Дженкс влетел, вероятно, привлеченный активностью.

— Доброе утро, Дженкс, — прошептала я, когда наполняла кружку молоком и добавляла какао.

— Не можешь уснуть? — спросил он, располагаясь на рулоне бумажных полотенец.

Яркая серебристая пыльца сыпалась с него. Утро и вечер действительно были его временем. Чувствуя неопределенность, я покачала головой и посмотрела в маленькое окно кухни. Большая часть красных отблесков в облаках были от пожаров Цинциннати.

Сирены также были непрерывающимся задним фоном. Эдден не просил меня приехать, и я была ему за это благодарна. Сегодня он, вероятно, позовет на помощь, когда попытается справиться с ростом вампирского насилия.

— Слишком много всего случилось, — сказала я, поставив кружку в микроволновку и включив ее. Я прислонилась к стойке, пока микроволновка вращалась, квадрат света рассеялся. Трент однажды сделал мне горячий шоколад. Прекрати, Рейчел.

Секунды на микроволновой печи делали обратный отсчет, и, не желая разбудить Айви и Нину, я выключила микроволновку. Дженкс сопровождал меня тихим гулом, когда я выносила горячий шоколад на заднее крыльцо. Дверь хлопнула бы, если бы я закрыла ее, таким образом, я оставила ее открытой, аккуратно прикрывая москитную сетку до того, как я прошла по немного влажному дереву и села на главной лестнице, подтянув колени почти к самому подбородку. Боже, я устала, но сон не приходил.

Я держала в руках теплую кружку, когда смотрела через сад на зарево Цинциннати. Новости вчера вечером были ужасны, даже если было меньше осечек, на которых можно было сосредоточиться. Магия добровольно сокращалась по причинам и без, создавая почти больше проблем, чем осечки. Яркой каплей было то, что О.В. начали функционировать на небольшом уровне, чтобы попытаться сдержать более агрессивных живых вампиров. Агенты невампиры объединялись с уличным отделом ФБВ из-за разочарования, когда их живые вампиры-управленцы стали все больше-больше падать в их глазах, неспособные принять решения. Это было страшно — насколько зависимы они были от немертвых.

Судебные и следственные команды обеих фракций хорошо между собой сотрудничали, что придавало вес моей теории, что магия и технологии были языками здравого смысла. Однако было больше чем горстка невежественных старых добрых мальчиков и девочек с обеих сторон баррикад сопротивления. Эдден почивал на своих личных небесах и в аду, когда он получил то, в направлении чего он работал прошлые три года. Было почти столько же разногласий между новым межвидовым партнерством, сколько было между непослушными гражданами и властями. Был разговор о том, чтобы Цинциннати и Низины оказались на карантине от страха, что независимо от того, что держало немертвых спящими, это могло бы распространиться. Мы были действительно сами по себе, пока весь мир смотрел.

Мои пальцы ног были холодными, и я спрятала левую ногу под правой. Шоколад начинал пениться, и я сдула пенку к противоположной стороне кружки, прежде чем сделала глоток. Было тихо, ни Дженкс, ни я не сказали ни слова, когда мы

слушали Цинциннати, медленно переходящий от страха и сирен к опустошенной тишине, когда близился день.

Дженкс предупреждающе зажужжал, но я почувствовала Биса еще задолго до того, как он слетел со шпиля, приземляясь почти неслышно. Я повернулась, улыбаясь серьезному подростку, когда он сложил свои как у летучей мыши крылья и сонно моргнул.

— Пытаешься не спать, а? — спросила я его, видя, что ему нелегко приходится, бодрствуя, когда солнце на небе.

Он поглядел на шпиль.

— Я есть приблизительно час. Отнеси меня на колокольню, если я отрублюсь, ладно? — сказал он, гласные были, как трущие друг о друга камни. — Мимо нас проехало шесть патрульных машин, но большинство все же паркуются на своих подъездных дорожках.

Особенно, когда единственный в мире ходящий днем демон живет на твоей улице, подумала я угрюмо.

— Мы выясним это, — сказала я, задаваясь вопросом, как я собиралась сегодня работать с учетом того, что я толком и не спала. Трент хотел, чтобы я приехала сегодня вечером приблизительно в шесть, чтобы поговорить с Бэнкрофтом. Это могло бы быть трудно из-за комендантского часа, который установил Эдден, но возможно если у меня будет какая-нибудь записка или что-то от него, то я могла бы пройти через контрольно-пропускные пункты.

Или я могла бы позвонить Тренту и сказать ему, что не могу приехать. Мне не нравилось, что он ловко увернулся от того, чтобы рассказать мне о том, что они с Алом обсуждали. Но с другой стороны, я не предложила ему поговорить о моем разговоре с Тритон.

— Ты собираешься позвонить ему? — сказал Дженкс, так или иначе, зная, куда шли мои мысли. — Он, наверное, не спит.

Бис посмотрел позади меня на церковь, и раздался мягкий звук шагов.

— Все проснулись, — сказала я, когда повернулась к Айви, выглядящей только что вставшей с кровати и сексуальной в ее черном шелковом топе и пижамных штанах. С вялым выражением лица, она открыла москитную сетку и вышла, искоса пренебрежительно поглядывая на горизонт. Она выглядела наполовину мертвой, и я передвинулась на несколько шагов, чтобы дать ей место. Все еще не сказав ни слова, она опустилась, ее ноги встали на ступеньку ниже моих. У нее покрашены ногти на ногах? Бис подвигал крыльями, и все мы заново обосновались. Видя, что Айви нуждалась в нем больше, чем я, я вручила ей свой горячий шоколад.

— Спасибо, — сказала она, ее голос сипел непривычно грубо.

— Тинкины маленькие розовые бутончики, Айви. Ты выглядишь так, будто вылезла из ада, — сказал Дженкс, и она пристально посмотрела на него по чашке. Пряный, колющий нос аромат вампирского ладана стал более сильным, и Бис поморщился. Я уже могла выделить характерный запах Нины от нее. Он был легче, почти цветочным по сравнению с более темным теневым ароматом Айви, но он был прошит нитью черноты — Феликсом.

— Нина в порядке? — спросила я, думая, что было странно, что мы все были здесь на ступеньках, в то время как Цинциннати стряхивал ночь.

Улыбка заставила Айви выглядеть почти живой.

— Она спит как… э, убитая, — сказала она. — Спасибо. Что заботишься о ней, я имею в виду, — добавила она, неспособная посмотреть на меня.

— Нина — хороший человек, — сказала я. Дженкс бросился прочь, неспособный иметь дело с эмоциональным, цветочным дерьмом, как он выразился, и я обняла Айви. — Она хороша для тебя, а ты хороша для нее. Если они отменят фейерверк, хочешь устроить барбекю, когда все закончится? — Когда это закончится?

Айви сделала еще глоток.

— Или поспать, — сказала она, глядя вдаль. — Я бы могла немного поспать.

— Я тоже, — сказал Бис. — Я вчера проснулся, когда проехала пожарная машина. Это никогда не беспокоило меня.

— Возможно, ты просто становишься старше, — сказала я, и он улыбнулся, его черные зубы ловили свет. Кивнув мне, он взлетел, и мои волосы откинуло, когда он вернулся на шпиль, чтобы поговорить с Дженксом. Одинокий гудок поезда привлек мое внимание к Цинциннати, и я задумалась, будут ли они останавливаться, если мы в карантине. Хотя волны по-прежнему происходили без заметного образца, осечки находились под контролем. Я заметила странный, неожиданный смысл превосходства людей, что их наука держала удар перед лицом без магии.

Двигатель мотоцикла заревел, пробудившись к жизни, отозвался эхом на тихой улице позади нас, и я снова вздохнула. Так много для моей идеи поймать еще несколько минут сна.

Айви выпрямилась, ее выражение лица сменилось от тревоги к страху, когда Дженкс заложил широкую петлю через сад к нам.

— Это был байк Нины, — сказала Айви, бледнея.

— Кто-то его крадет? — сказала я недоверчиво, Айви встала, кружка горячего шоколада пролилась вниз по ступенькам.

— Нина! — закричала она, мчась внутрь.

— Нина ушла! — закричал Дженкс, и я замерла от крика Айви, полного страдания. Это заморозило все во мне, падая в глубину моей души и сворачиваясь в черный узел, когда я стояла на заднем крыльце.

Я побежала внутрь.

— Айви! — прокричала я, пересекая заднюю гостиную и прихожую. Их дверь спальни была открыта, и я внезапно остановилась, когда Айви почти столкнулась со мной. Ее глаза были черными, и страх сделал ее красивой. Девочка пикси нависла над нею, слезы лились из ее глаз, как солнце, когда она крутила подол своего платья и извинялась высокими, быстрыми словами. — Где Нина?

Айви протолкнулась мимо меня на пути к кухне. Ее катана была в руке. Дженкс и я следовали за ней, когда пикси, которая была начеку, вопила, угольная пыльца сыпалась с нее.

— Ушла, — сказала Айви, когда она выдвинула ящик со своим набором метательных ножей. — Он забрал ее. Он ждал, пока я уйду, а затем он увел ее прямо из церкви.

Феликс? Ее голос был непоколебим, а движения были по-вампирски быстрыми, когда она остановилась, загнанная в угол и убирающая ножи, когда она поняла, что была в шелковой пижаме, а не в кожаных штанах.

Айви повернулась, выражение ее лица было расколото горем.

— Он, должно быть, был там все время, поджидая, чтобы я ушла.

— Мне так жаль! — пищала девочка пикси. — Она выглядела нормально. Она говорила со мной и выглядела нормально. Она сказала, что собирается пойти купить немного мороженого, чтобы удивить вас.

Айви стояла, покачиваясь, в одной руке держа кучу ножей, в другой — катану, ее волосы падали, скрывая глаза.

— Я не могу позволить ему уничтожить ее. Не сейчас.

— Она сказала, что это был сюрприз! — плакала пикси, и Дженкс беспомощно завис.

— Все в порядке, — сказала я маленькой пикси. — Вернитесь к линиям. — Но она молчала, явно расстроенная. Я умоляюще посмотрела на Дженкса, и он бросился вниз, чтобы убрать девочку плакать снаружи.

— Он собирается убить ее, — сказала Айви по-новому тихо. — Я не могу потерять ее, Рейчел. Не в этом безумии!

Она высоко подняла голову, и моя решимость укрепилась.

— Дай мне пять минут, чтобы одеться.

— Через пять минут она может быть мертва! — С черными

глазами Айви побежала в прихожую.

Я отскочила с ее пути. Страх сильно ударил меня, и мое сердце пропустило удар, когда я слышала ее бросок на одежду, ее дыхание было быстрым, почти рыдающим из-за штанов. Феликс бодрствовал? У Айви не было шанса.

— Айви.

Я нашла ее в прихожей, катана — в одной руке, кол — в другой, ножи спрятаны.

— Это проблемы вампиров, — сказала она, затем повернулась ко мне спиной, пошла прямо навстречу смерти.

— Сделай что-нибудь! — крикнул Дженкс с потолка, и я побежала к ней.

Айви задохнулась, когда я врезалась в нее, и мы проскользили в святилище.

— Ты не пойдешь без меня! — прокричала я, а затем мир завращался, когда она отпихнула меня от себя.

— Я не могу оставить ее этому! — прокричала она, придавливая меня к дубовому полу и приставляя лезвие к моему подбородку, ее волосы смешивались с моими. — Рейчел, я люблю ее!

Жесткая кожа была холодной против меня, как и ее руки на моем теплом плече.

— Айви, — сказала я мягко, слезы затуманивали мое зрение. — Посмотри на меня. Он не позвал ее к себе, чтобы убить. Он хочет ее живой. Он нуждается в Нине, в живой Нине, чтобы видеть солнце.

Лицо Айви исказилось от страха, запах вампирского ладана пролился на меня, заставляя шею покалывать. Я теряла ее.

— Айви! — позвала я ее, и ее взгляд вернулся ко мне. — Если он и убьет ее, то только по ошибке. У нас есть немного времени. Мы вернем ее обратно. Дай мне возможность одеться и взять мои амулеты, так чтобы я могла пойти с тобой. Ты не одна. Мы сделаем это вместе.

Страх показался в ее глазах, и она сделала вдох, лезвие дрожало против меня. Пыльца Дженкса сверкала в ее волосах, и по какой-то глупой причине, я почувствовала больше любви… больше влюбленной, чем когда-либо прежде.

— Он, вероятнее всего, взял ее к Кормелю, — сказала я, давая ей что-то, на чем можно было сосредоточиться, чтобы она могла найти себя. — То место, где Феликс мог остановиться. Ты должна выяснить, как мы собираемся туда войти. Это то, что ты должна сделать.

Ее рука задрожала, и с глухим ударом меч шлепнулся на пол и отлетел на четыре фута. Я стала ловить воздух, когда она

отодвинулась подальше от меня. Дрожа, я приподнялась и села. Она скорчилась на полу, прижав колени к подбородку, когда она обхватила себя руками и тяжело дышала, задыхаясь от рыданий, страданий и разочарования.

— Как я могу спасти ее? — простонала она. — Как? Его объятия похожи на рай. А его мысли на ад…

Я взглянула на Дженкса, затем довольно быстро подползла к ней, притянув ее к себе так, что ей не пришлось плакать в одиночестве. Она была реальной и твердой, ее страх и горе дрожали в ней. Мир переменился. Я больше в ней не нуждалась. Она нуждалась во мне, и я не подведу ее.

— Мы вернем ее, — сказала я, прижимая ее к себе, выдыхая слова в ее волосы, когда она дрожала. — Я обещаю.

Переводчики: NadyaMat, Misterior, schastlivka, maryiv1205

Глава 11

Прижимая телефон к уху, я сидела на пассажирском сиденье крупного синего Бьюика мамы Айви и слушала второстепенную офисную болтовню ФБВ, когда Роуз, секретарь Эддена, искала его. Я не смогла связаться с Дэвидом, его голосовая почта была переполнена, а его автоответчик оставался без ответа. Для него было в порядке вещей позволять себе названивать, особенно тогда, когда он работал, но мне не нравилось это, в прошлый раз, когда я разговаривала с ним, он изучал Свободных Вампиров.

Мы припарковались у дома Кормеля, Айви возилась со своим шарфом, когда она осматривала скромную двухэтажную таверну, обустроенную под жилой дом, ее пьянящий запах вампирского разочарования наполнял машину. Когда мы ждали возвращения Дженкса из его разведки, воспоминание о нашей поездке на запад забурлило в глубинах разума, вытаскивая слабый запах эльфа с задних сидений. Эти два, смешивающихся, аромата заставили мое либидо покалывать от шеи до паха и в обратную сторону.

Вампирские феромоны и любопытство однажды вовлекли меня в возможный жизненный путь с Айви, но нам действительно было лучше существовать раздельно. Ей нужно, чтобы в ней нуждались, а я больше не могла быть таким человеком. Во мне было слишком много демонского и недостаточно ведьминского.

Огромный символ Свободных Вампиров красовался на двойных дубовых дверях, заставляя меня задуматься, это просто совпадение, или культ осознанно остановился на Феликсе, как на чем-то особенном, видя, что он проснулся, когда все остальные немертвые спали. Солнце скоро взойдет, яркий отблеск зальет маревом издревле чистые окна на втором этаже. Если Феликс по-прежнему был здесь, то он окажется в ловушке в более сложных подземных апартаментах, что сделает его более агрессивными в своем безумии. Я не собиралась просить Айви подождать подкрепления. Я согласилась, что чем дольше Нина была там, тем сложнее будет не только вытащить ее, но разделись их умы.

Я напряглась, когда болтовня на линии превратилась в женский уставший голос.

— Мне очень жаль, — сказала Роуз, явно отвлекаясь. — Капитан Эдден на собрании. Могу ли я принять сообщения?

Сообщение? подумала я, затем выдохнула, стараясь не злиться. Айви была достаточно напряжена.

— Конечно. Скажите ему, что Рейчел, Айви и Дженкс у Кормеля спасают Нину от Феликса. Свободные Вампиры могут быть вовлечены, и любая помощь, которую ФБВ может

обеспечить, будет оценена, — сказала я саркастично. — Но я понимаю, вы немного заняты сегодня. Вашими встречами и всем прочим. Я выключаю телефон, но проверю сообщение, когда мы закончим. А теперь до свидания. — Не ожидая подтверждения, я повесила трубку.

Отметив для себя, я ударила по приборной панели, затем вздрогнула, когда заметила, что глаза Айви расширились на мой гнев.

— Прости. — Мне был нужен Дэвид, и мускулы, которыми он командовал. Почему он не отвечает на свой чертов телефон!

Айви сжала челюсти.

— Они, наверное, поймали Дженкса. Пошли.

Она потянулась к дверной ручке, и я взял ее за руку, останавливая. Она посмотрела на меня, и я отпустила, давя дрожь от глубины страха в ее глазах.

— Никто не поймал Дженкса, — сказала я, просматривая тихую автостоянку с небольшим количеством автомобилей и печальной попыткой озеленения между нами и передней двойной дверью. Никто не потрудился снять вывеску «Пицца Пискари», и она выглядела старой и обшарпанной. — Но мы можем выйти из автомобиля. Камеры выключены.

Выйти. Это была хорошая идея. Из-за ее расстройства и моего страха, автомобиль пах как чувственное соединение нас обоих, это было удивительно, что она не попыталась вцепиться мне в яремную вену. И камеры были выключены. Дженкс заставил нас ждать за квартал, в то время как он потратил пять минут, расчищая наш путь. Любой наблюдающий за видео мог бы заметить, что солнце никогда не поднималось немного ближе к восходу, но я сомневалась относительно этого.

Мы подошли к дверям одновременно, не волнуясь о том, кто фактически смотрит в окно. Свежий воздух, потряс меня, прочищая мою голову. Айви, также, казалось, дышала легче. Сирены поднялись со всех концов реки Огайо, затем исчезли, приковывая мое внимание к Цинциннати и проясняющемуся небу. Айви взяла свою катану с заднего сиденья, оставляя ножны, когда она сделала несколько шагов, практикуясь, чтобы расслабиться и избавиться от некоторого адреналина. Я прислонилась к автомобилю и попыталась снова дозвониться до Дэвида, но напрасно, я решила выключить звук вместо того, чтобы выключить телефон. Если хуже станет очень плохим, меня смогут найти по встроенному GPS…. если мы не будем слишком глубоко.

— А вот и он, — сказала Айви с облегчением, и я бросила телефон в карман и откинулась на машину, чтобы взять мою сумку на длинном ремне. За Дженксом тянулся серебряный след

пыльцы, когда я выпрямилась, потянула мою красную куртку вниз и убедилась, что манжеты на джинсах не были закатаны.

— Я думаю, что знаю, почему Дэвид не отвечает на твои звонки, — сказал пикси, когда он стал парить перед нами с белым лицом, и мое сердце упало. — Я не видел Нину, — быстро добавил он, когда Айви побледнела. — Или Дэвида. Но первый этаж, где раньше был ресторан, похож на кровавую оргию, только что законченную, и твоя стая была главным развлечением, Рейч.

Дерьмо.

Веров нельзя было обратить, но их можно было привязать. Гнев смешал со страхом, ледяная жижа сковала мое колотящееся сердце, когда я шагнула к парадной двери. Гнев победил, и я потянула свой пентбольный пистолет с холодной уверенностью, я использую смертельную силу в случае необходимости. Дэвид был моей скалой, единственным человеком в моей жизни, который мог влезть в любую ситуацию и найти справедливость, ни кем не поддерживаемый, без каких-либо сил, выбить извинения, не задумываясь о будущем. Да помогут небеса человеку, который причинил ему боль.

— И ты думаешь, что ты — плохая альфа, — сказал Дженкс, легко шагая по мне.

— Рейчел, подожди! — почти шипела Айви, несясь ко мне, пока она не нагнала. Встряхнувшись, она взяла ножны от катаны.

— Идите прямо, — сказал Дженкс, когда мы подошли ближе, старые дубовые двери были тихими и неуправляемыми. — Все без сознания.

Попросив Айви подождать, я достала телефон и набрала 911. Я уже знала, какую кнопку нажать, чтобы попасть на их автоответчик, и как только я услышала звуковой сигнал, я поспешила сказать:

— Это — Рейчел Морган. Оперативник номер 2000106WR48. Я — у Пиццы Пискари. Сейчас восход солнца. Тут несколько вампиров и оборотней без сознания, нуждающихся в медицинской помощи. Будьте внимательны, поскольку мастер вампир может бодрствовать и быть жестоким. И попытайтесь не стрелять в нас, хорошо? Мы — это я, Айви Тамвуд и Дженкс Пикси.

Я закончила сообщение, и Айви двинулась. Морщась, она дернула одну из больших дубовых дверей, открывая, и покачнулась. Я почти столкнулась с ней, когда она замерла на месте.

Предрассветные лучи не прошли очень далеко, и я смотрела, прикрывая рукой нос, когда пыталась понять, что же видели мои все еще приспосабливающиеся глаза.

— Твою ж мать, — прошептала я, осматривая расположенные

в зале кушетки и столы, по-прежнему стоящие между все еще используемым баром и каменным камином. Люди с расслабленными лицами лежали везде, все они были перемазаны кровью. Некоторые были в откровенной вечерней одежде, других в утилитарной униформе. Это была кровавая оргия — «вход для всех желающих», «заходите все, кто хочет». Как и сказал Дженкс, они все еще дышали, но было очевидно, что они остолбенели или от потери крови или от кайфа от крови… или и от того, и от другого.

Где моя стая?

Айви замотала рот шарфом и вошла. Сердце колотилось, и, ища объект для стрельбы, я двигалась за ней. Стало еще хуже, когда мои глаза привыкли. Кровь была размазана по полу, мебели и коже, но также там были небольшие лужи крови. Людей я узнавала с трудом. Носящие мою татуировку одуванчик, выглядели так, будто они, возможно, сначала сопротивлялись, детей Кормеля в скудной одежде было не так уж и много. Везде капала кровь. Никто не заботился о сытых или истощенных, что не было нормой… если это можно считать нормальным. Тут воняло как несвежий алкоголь и дохлые животные на обочине дороги.

— Где Дэвид? — прошептала я, и Дженкс прожужжал обратно от камина, его движущаяся искра была единственной чистой вещью в комнате.

— Его здесь нет, — сказал он с мрачным выражением лица. — Может, внизу? Туда они бы забрали Нину, если восход солнца близко. Общая аура смотрится нормально. Никто не собирается умирать. Сегодня.

Дэвид не оставил бы так своих людей. Я убрала свой пейнтбольный пистолет, мой гнев поднялся. Их забрали, чтобы сделать больно мне, а я даже не знала их имен. Я не собиралась позволить спустить все на тормоза, кто-то за это ответит.

С белым лицом, Айви присела около крупного мужчины с выпуклыми мышцами.

— Дэн, — сказала она, встряхивая его, и мужчина фыркнул, его веки затрепетали. — Дэн, проснись. Кто это сделал?

Пожалуйста, не говори, что Нина, подумала я, зная, что Дженкс думал то же самое, когда он сидел на перилах и сыпал несчастной синей пыльцой.

— Айви? — Мужчина улыбнулся, затем вздрогнул, когда боль отразилась на его лице. — Не двигай меня. О, Боже не трогай меня. Они ушли?

Айви убрала руку. Балуясь, немертвые оставляли свои жертвы с очень низким порогом к возбуждению. Даже дыхание их

противника могло быть отмечено как невыносимое удовольствие, и эффект держался какое-то время.

— Дэнни. Кто это сделал?

— Этого ублюдка, Кормеля, держат в подвале, — выдохнул Дэн. — Это были Свободные Вампиры. Они увели его. Оборотни появились, после них, и все вышло из-под контроля. Он потянул нас всех к себе. Они попытались заставить его пойти с ними, но он отказался, и они, наконец, ушли. Оставили нас, как есть. — Его дыхание стало колеблющимся, когда он попытался сесть. — Боже Мой, — сказал он с вытаращенными, но блестящими глазами. — Я бы умер за него. Он был похож на жидкий огонь.

Феликс здесь. Свободные Вампиры — нет. И Нина была с Феликсом.

Айви не пошевелился, когда Дэн сжал ее руку, и рваная прореха в его плоти начала наполняться кровью.

— Где он? — просил он, его ноги лежали под странным углом. — Я… — Растерянный, он осмотрел вампиров вокруг себя, словно только сейчас вспоминая. — Где он?

Айви стала на колени, держа катану в пределах досягаемости, когда она взяла его за руку, он застонал от удовольствия.

— Ш-ш-ш, — успокоила она, стаскивая покрывало с ближайшей кушетки и укрывая его до самого подбородка. — Поспи. Отдохни.

— Нет, — сказал он раздраженно. — Мне нужно.

Она закивала, ее выражение лица было мягким и заботливым. — Я знаю. Поспи.

Дэн смерил ее взглядом, задыхаясь, когда она мягко убрала волосы с его лба, и я вздрогнула, когда он упал без сознания.

Лицо Айви было сковано гневом, когда она поднялась, ее рука побелела на катане.

— Это не должно быть так, — прошептала она, глаза были черными.

Но так часто бывало.

Я последовала за Айви на кухню, к маленькому лифту, прилегающему к кухне, который вел к нижним комнатам. Половина промышленных духовок была убрана, чтобы создать место для большого, удобного стола, за которым могло сидеть двадцать человек. Вампиры были домоседами, держа своих «детей» близко и способствуя зависимости, которая была привлекательна и чувствовалась безопасной. Но это была ложь, и опасность обычно шла от тех же самых стен.

— Мы поедем на лифте? — спросила я, хотя это было очевидно.

Айви нажала на кнопку, и двери разъехались, кабина вернулась наверх, чтобы отдохнуть. Айви прошла внутрь с катаной в руке, со стянутыми в конский хвост волосами и прислонилась к задней стенке лифта. Скрестив руки, она ждала меня. Лифт выглядел ужасно маленьким.

— Я воспользуюсь кухонным лифтом, — сказал Дженкс, когда увидел в ее черных глазах напряженное состояние.

Видя, что я уклоняюсь, Айви попыталась найти менее агрессивную позицию, думая о том, чтобы найти Дэвида, я вошла. Дженкс завис у закрывающихся дверей, бросаясь прочь, когда они закрылись.

— Какой у тебя план? — сказала я, когда лифт поехал вниз.

Айви напряглась.

— Феликс умирает, Нина живет. Вот мой план.

Да, у меня был похожий план.

— Ты не можешь его убить, — сказала я, зная, что ей это не понравится.

— Ты не понимаешь, — почти прорычала она.

Разозлившись, я ударила по кнопке «стоп».

— Не смей говорить мне, что я не понимаю! — прошептала я, приближая к ней лицо и заставляя отступить на шаг. — Не далее чем три года назад, я пришла сюда, чтобы отомстить Пискари за то, что он изнасиловал тебя. Я позволила ему жить, и ты не убьешь Феликса!

Даже если они убили Дэвида? прошептал крошечный голос, и я не смогла ответить ему.

Ее сжатая челюсть расслабилась, и она опустила глаза.

— Феликс — единственный из немертвых вампиров, кто не спит, — сказала я, отступая назад до того, как она найдет свой гнев. — Мы должны узнать почему, и является ли это единственной причиной, из-за чего они интересуются им.

Айви подняла подбородок.

— Я здесь ради Нины. Меня не волнуют Феликс и Свободные Вампиры.

— Если ты убьешь его, Нина выйдет из-под контроля.

Айви качнулась вперед, чтобы нажать кнопку, чтобы заставить лифт двигаться:

— Нина будет в порядке, — солгала она сквозь сжатые зубы.

Сердце колотилось, и я нажала на кнопку еще раз.

— Она не в порядке, — сказала я, а потом жалость охладила мой гнев. — Мне жаль, — тихо сказала я. — Единственный способ, как Феликс смог завладеть ею — это если Нина впустила его, что означает, что она позволяет ему приходить за твоей спиной. — Поникнув, Айви отступила от меня. — Ты же сама

сказала, что она идет лучше, чем ты ожидала. Ну, это потому, что она потягивала кровь собаки, которая укусила ее. Она все еще привязана к нему.

— Нина не нуждается в нем! — прокричала она.

Мои плечи опустились. Надежда в муках умерла, легче было держаться за ложь.

— Два шага вперед, — мягко сказала я, и челюсти Айви снова сжались. Один шаг отразился в моих мыслях. Я знала, что Айви думала также. Она была там, где сейчас была Нина, и она балансировала на краю каждый день.

— Если ты убьешь его, она пойдет с ним, — сказала я, и Айви кивнула, слезы делали ее глаза еще чернее. — Наверное, не с того конца пистолета. Если мы заберем ее обратно, мы сможем продолжать делать по два шага вперед, пока она не сможет отпустить. Она сильная. Она сделает это. — Боже, я надеялась, что она сделает это.

Айви кивнула, вытирая слезы, как будто она была удивлена, что видит их.

— Я не убью его.

Я почти могла слышать ее невысказанное «пока». Но это было нужное мне подтверждение, и я нажала на кнопку, чтобы продолжить спускаться. Айви выдохнула, а затем лифт звякнул. Мою грудь сдавило болью. То, что нежить требовала от своих детей, было поистине адским. Но, по крайней мере, она не была вовлечена в безумие на верхнем этаже. Не было достаточно времени.

— Оставайся позади меня, — прошептала Айви, выходя из тени, ее равновесие было совершенным, а движения — наполненными грацией, когда она посмотрела сначала на потолок, а потом по сторонам. Большая комната казалась пустой. Она кивнула мне, ее блестящая катана опустилась, выдавая нервное напряжение. Я отступила к дверям, чтобы осмотреться и держать лифт открытым. Это был наш единственный надежный выход.

Все еще держа меч, Айви бросила мне белый хромированный стул. Я рванулась, чтобы поймать его и вклинить между дверьми. Лифт протестующе застонал, а потом замолк. Наш доступ к поверхности был открыт, но никто не мог спуститься этим способом.

Сканируя, я медленно исследовала просторную комнату, пока Айви скользила от двери к двери, прислушиваясь. Кормель не много сделал, чтобы изменить подземные апартаменты Пискари: колоны, белый ковер, высокие потолки, искусственные окна с длинными шторами, и один из этих огромных видео экранов,

которые позволяли безопасно смотреть на поверхность в течение дня. Они были дорогими, слабо украшенными, но со вкусом, и я посмотрела на неформальный столовый уголок, размещенный перед видео экраном, где я избила Пискари до беспамятства. Гнев, за то, что он сделал с Айви, все еще пылал, хотя вампир был давно мертв, действительно мертв. Бывшая любовница Айви, Скриммер, убила его. Я понимала страх Айви, ее расстройство. Я любила Айви. Но, тем не менее, я поступила бы так же. Отпустить его было правильно.

Моя рука переместилась немного за спину, и я вытянула свой пейнтбольный пистолет. Я протянула кусочек сознания, касаясь линии. Мы были не слишком глубоко под землей. Пискари нравилась его магия.

Айви повернулась от последней пары высоких дубовых дверей.

— Они не в этой комнате, — сказала она, но это и так было очевидно. Я нахмурилась. Дэн сказал, что Феликс отказался уходить. Они были где-то здесь.

Как будто привлеченный моими мыслями, Дженкс загудел из прихожей, выглядя неуместно среди ковров и драпировок.

— Ты уверена, что у Пискари не было второго выхода отсюда?

— Они не ушли отсюда, в любом случае, — сказала Айви.

С вампирской быстротой она шагнула в коридор. Мое сердце колотилось, когда я подорвалась за ней, стараясь искать нападающих, так как она этого не делала.

— Они в безопасной комнате, — сказала она, остановившись перед внушительной дверью. Старая деревянная, она была сломана, сожжена и получила вмятину в далеком прошлом, повреждения были, по крайней мере, под двумя слоями лака и все еще были видны. Не предпринималось никаких попыток их спрятать. Это знаки чести, возможно, или трофеи?

— Безопасная комната Пискари? — спросила я, интересуясь, где была электронная система защиты, когда Дженкс опустился и воткнул меч в замочную скважину.

— Это его спальня, — сказала она, ерзая, пока Дженкс работал. — Безопасная комната где-то в ней. Я думаю, знаю где, но не уверена. Ее взгляд встретился с моим, черный и прекрасный. — Он никогда не доверял мне в этом. Я удивлена, что Феликс нашел ее.

— Есть! — пропел Дженкс, с него сыпалась яркая серебристая пыльца.

— Но немертвые, как правило, думают одинаково. — Айви махнула, чтобы мы притихли, я отступила на добрые восемь

футов назад. Увидев, что я готова, Айви приоткрыла дверь достаточно для Дженкса. Я слушала, напрягая уши, когда Дженкс пролетел в нескольких дюймах над полом.

— Тут пусто, — позвал он, и Айви распахнула дверь. — Это просто спальня, — сказал он, пожимая плечами, когда я последовала за ней. — Действительно странная спальня. Хотите, я еще раз проверю?

Я покачала головой. Сыпля разочарованной коричневой пыльцой, он завис в дверном проеме, чтобы следить за коридором. «Странная» — это было не то слово, я скользнула внутрь, мои стопы бесшумно ступали по толстому ковру с узором из цветов с лицами. Это выглядело, возможно, как египетский бордель, с пальмами и колонами, и просвечивающимися драпировками, ниспадающими с потолка, чтобы прикрыть выглядящую тяжелой круглую кровать, стоящую посреди комнаты на возвышении. Была только одна другая дверь, которая, как я могла видеть, вела в ванную, судя по кафелю и светильникам. Пожелтевшая от времени люстра, почти такая же большая как кровать, висела в стороне и отбрасывала слабый свет.

— Я говорил, что там никого нет, — сказал Дженкс из дверного проема, его последние слова заколебались, когда Айви направила свою катану на него, чтобы он замолчал.

— Помоги мне передвинуть кровать, — сказала она, и я заткнула пейнтбольный пистолет на пояс.

— Под кроватью есть секретная комната?

Айви взялась за изголовье и кивнула, когда я встала у широких, маленьких ножек кровати.

— Думаю, да, — сказала она, и Дженкс фыркнул, скрестив руки на груди, когда завис в дверях. — Я никогда не видела ее, но я как-то обнаружила, что его комната пустовала, когда я знала, что он не уехал. Там либо помещение лили выход отсюда, а кровать — это единственное, чем он мог скрыть это.

Кровать была громоздкой, и я старалась не думать об Айви, распростертой на ней в вынужденно кровавом ступоре, когда я схватилась за раму и подняла ногу. По крайней мере, я старалась. Она весила тонну. Кровать даже не пошевелилась, даже ни на миллиметр не сдвинулась, как будто ты пытаешься пробовать передвигать фонтан на Фонтан Сквер.

Айви подняла кровать вверх до моих усилий, хмурясь на потолок и легкие шторы. Там были шнуры, завернутый в бархат по четырем углам, и с мрачным выражением лица, она потянула один. Это был тугой висячий мост. Мои глаза пробежали от потолка к кровати. Они были предназначены для подъема постели? Кто-то мог бы спуститься вниз, затем поставить кровать

на место, и никто бы не заметил.

Я искала что-нибудь, за что можно было взяться, прокрутить, когда Айви хмыкнула, и скользящий звук разорвал тишину. Она сделала выпад катаной, веревка, прежде чем поползти вверх к потолку, как будто натянулась гепардами. Шнур исчез в отверстии с щелчком. Сквозь стену донесся слабый тяжелый стук падения противовеса.

— Это ловчее чем сопли на лягушке, — восхищенно сказал Дженкс, а Айви перерезала остальные, показался едва заметный блеск пота. Он был от страха, а не от усилий.

— Снова, — сказала она, взявшись за изголовье, кровать сдвинулась, когда я встала устойчивее и подняла. О Боже, она по-прежнему была тяжелой, но нам это удалось. — Туда, — выдохнула она, глядя в сторону ванной, и мы двигали кровать вплоть до широкого помоста, пологой лестницы.

Она грохнулась вниз и на полпути остановилась. И вот это называется тайное, подумала я, однако упавшие противовесы нас бы уже снесли.

Айви уже почти спустилась в дыру в полу.

— Подожди, — прошептала я, возобновив мое подключение к линии и сделав световой шар. Я не могла к нему прикоснуться, потому что иначе я разорвала бы чары, а Айви и Дженкс могли, и пикси доставил его к ней. Тени сделали ее лицо суровым от страха и неопределенности, когда она его взяла. У меня сердце ухнуло, когда она опять повернулась к лестнице. Это же комната безопасности вампира; я была смертельно напугана. Но я никоим образом не позволила бы Айви спуститься туда одной и, как только Дженкс в последний раз осмотрел зал и последовал за ней, я снова достала свой пейнтбольный пистолет.

Мой световой шар в руках Айви успокаивающе светился, наши шаги были не слышны. На нижней ступени была еще одна дверь, я посмотрела наверх, на тусклый квадрат света. Слишком много дверей. Слишком много дверей между нами и солнечным светом, и я укрепила связь с лей-линией.

Айви жестами показала мне оставаться сзади, а Дженкс был прямо у нее возле уха, когда она открыла дверь. Жужжа крыльями, он бросился внутрь.

— А-ай-ви-и-и! — прокричал он и, с коротким стоном, она рванула внутрь. Лестница погрузилась в темноту, но тонкий лучик света просачивался мимо медленно закрывающейся двери. С колотящимся сердцем, я протянула руку и остановилась. Внутри, на полу небольшой комнаты катался мой световой шар, отбрасывая странные, меняющиеся тени.

— Она в порядке! — визжал Дженкс, паря над Айви, пока та

отчаянно щупала пульс Нины, бледной, перемазанной кровью, критически холодной женщины, одетой в черную ночнушку, в богато расшитом кресле. — Айви, она в порядке. Поднимай ее, и выбираемся отсюда!

Кто-то положил ее сюда и ушел. Я хотела выбраться до того, как этот кто-то вернется. Медленно я отступила от ступенек, входя в комнату с кушеткой, компактным столиком и группой мониторов. Большинство показывали предрассветное небо и спокойные улицы десятиминутной давности, но два показывали чуть более яркое небо, машины ФБВ и скорой помощи. Из них были вынесены носилки, способные удержать вампира, и переноски с кровью, для внутривенного переливания. Очевидно, Дженкс пропустил несколько камер. Груда белья, какая-то одежда, ножи и какие-то еще окровавленные безделушки были затолканы в угол, дыра в полу размером с голову выполняла очевидную функцию. Всей своей обстановкой эта комната напомнила мне другую комнату, под Цинциннати, где мы обнаружили бывшего босса Айви из О.В. и Денона. Это было убежище, последний оплот, и он ощущался как ловушка.

— Она в порядке, — сказала Айви, почти рыдая.

— Уходим, — сказала я, делая движение, чтобы убраться к чертям отсюда.

Дженкс навис над этой кучей одежды, обильно посыпая пыльцой, когда Айви подняла Нину на плечо. Кровь неизвестных вампиров измазала их обеих, и Айви тряхнула головой, чтобы убрать волосы с глаз, когда поднялась.

— Ты и Кормеля собираешься забрать отсюда тоже? — спросил Дженкс, заставляя меня застыть. — У нас десять минут до восхода солнца. Вероятно, у них есть там светонепроницаемые мешки.

— Кормеля? — прошептала я, по-новому взглянув на кучу тряпья.

— Айви? — пробормотала Нина, и Айви расстроено задышала.

— Убери ее отсюда, — сказала я, мои внутренности завязывались в узел, когда я отпихивала перепачканную кровью, порванную одежду в сторону, пока не нашла круглолицего бизнесмена, который когда-то управлял всем свободным миром.

— Думаешь, что сможешь вынести его? — сказал Дженкс, подлетая ближе.

— Нет. — Отбрасывая одеяла, я раскопала Кормеля, хорошо одетого, невысокого вампира, бледного и ни на что не реагирующего. — Подожди меня снаружи. — Пожалуйста, не оставляй меня здесь…

Дженкс зажужжал крыльями.

— Иди, — сказал он Айви. — Я останусь с ней.

Я ударила Кормеля по лицу. Он не был огромным человеком, но я не смогла бы поднять его. Он не ответил. Айви все еще не двигалась, и я, нахмурившись, поглядела на нее.

— Я сказала, убери ее, — сказала я, и Айви позволила Нине соскользнуть на пол, ее выражение лица выражало боль. — Айви! — выкрикнула я, когда она толкнула меня рукой в сторону и закатала свой рукав до локтя.

— Удары ему не помогут, — сказала она, и я ахнула, когда она спокойно подняла нож из кучи и сделала разрез на внутренней части руки, где он не будет так заметен. — Он голодает. Посмотри, какой он бледный.

Это то, что сказал Ал, и я почувствовала себя больной, когда она сжала кулак, и ручеек крови закапал с ее локтя. Ее выражение лица было пустым, когда она капала кровью ему в рот. Большая часть стекала по его подбородку, но затем его губы раскрылись. Язык вылез, становясь красным, и лицо Кормеля дернулось в отвращении.

— Кормель! — закричала я, затем посмотрела мимо Дженкса на мониторы и машины скорой помощи. Они не могли добраться сюда из-за того стула, которым мы заблокировали двери лифта. Сколько времени? Я задался вопросом. Сколько времени они будут искать? — Кормель, проснись!

Айви лила больше. Все еще без сознания Нина мяукнула как кошка, когда она учуяла кровь и мой удвоенный страх. Звук проник через туман Кормеля туда, куда не смогла кровь. Трясущаяся рука вытерла рот, и он отталкивающе уставился на кровь.

— Айви? — прошептал он, его глаза были подернуты дымкой. Дженкс посыпал пыльцой ее рану, и она сразу же закрывалась. — Рейчел? — добавил он, увидев меня.

Я встряхнула его, когда он закрыл глаза.

— Кормель! — зашипела я, и один глаз открылся. — Ты видел Дэвида? Вставай!

— Кого? Уйди, — простонал он, показывая язык, красный от крови Айви. — Дай мне поспать.

— Как он может не быть голодным? — спросил Дженкс. — У него практически нет ауры.

Конечно, он не видел Дэвида; он спал.

— Думаешь, что, возможно, прямое переливание могло бы вырвать его из сна? — спросила я, но они уже, должно быть, пробовали это.

Айви нахмурилась.

— Немертвым нужна не кровь. Они с ней берут ауру.

Расстроенная, я ударила Кормеля, и его глаза открылись.

— Вставай! — прокричала я, дергая его. — Феликс — единственный немертвый вампир в Цинциннати, который не спит, и если мы не вытащим тебя отсюда, ты не сможешь дожить до следующего заката.

— Феликс? — пробормотал Кормель, опуская глаза, но с моей встряской, ему удалось подняться на локте. Айви отстранено смотрела, когда Нина начала рыдать, но она оставила ее там, беря Кормеля за руку и ставя его на ноги. Выглядя, как пьяный бизнесмен в канаве, Кормель поднялся, нетвердо переминаясь с ноги на ногу между нами. Айви отпустила его, и я изо всех сил попыталась его удержать самостоятельно.

— Где я? — выдохнул он, снова вытирая рот от крови Айви и глядя на это с отвращением. Моргая, он смотрел на Айви, когда она взяла Нину на руки. — Нина… — сказал он, затем в удивлении посмотрел на руку. — Я вижу ее, но мысль о крови — отталкивающая, — прошептал он в страхе, и я вздрогнула, когда его пристальный взгляд переместился на меня. — Что вы со мной сделали?

Дженкс молнией поднялся по лестнице, и спустился вниз.

— Мы можем двигаться? — сказал он, делая движение, как будто поднимается по лестнице. — Солнце не ждет никаких вампиров.

Держа Нину на руках, Айви легко начала подниматься. Адреналин дал мне силу, когда я взвалила Кормеля на плечо.

— Волны дикой магии проходят через Цинциннати, вызывая магические осечки и заставляя немертвых спать, — сказала я, глубоко дыша, когда запах вампирского ладана окатил меня, ощущаясь почему-то кислым. — За исключением Феликса. Почему?

— Эльфы убивают вампиров? — сказал Кормель, опуская голову, когда он пошатнулся.

Я открыла рот от такой возможности, затем попыталась продвинуться с ним вверх по лестнице. Свет стал ярче, и ощущение ловушки усилилось.

— Нет, это Свободные вампиры. Почему Феликс единственный кто не спит? Почему он отличается?

Кормель покачал головой, когда мы вышли, ориентируясь.

— Я не знал, что это было здесь.

— Кормель. Почему Феликс не спит? — спросила я снова. Айви уже была у двери с Ниной на руках и катаной на бедре, она посмотрела сначала в одну сторону, потом в другую. Нина плакала, но я не думала, что она по-настоящему проснулась. Я

отпустила лей-линейные чары света, и по мне прошел скачок энергии, пока они не исчезли.

— Я не голоден, — сказал Кормель отстранено, и я внезапно обнаружила, что держу его в вертикальном положении, пошатываясь под его весом.

— Кормель! — закричала я, когда он упал с небольшого помоста лестницы. Чертыхаясь, я последовала за ним вниз. Его глаза были закрыты, и схватила его за лацканы, я подняла его голову и ударила по лицу. — Проснись!

Глаза Кормеля мгновенно открылись.

— Если ты еще раз ударишь меня, то я потеряю терпение.

— О.В. разваливается, — сказала я, пытаясь заставить его встать. — Ты не должен спать!

Но его глаза закрылись, и я беспомощно взглянула на Айви. Мы не могли оставить его здесь. Феликс был где-то здесь.

— Ударь его снова! — сказал Дженкс, и Айви перекинула Нину через плечо, как пожарные выносят пострадавших.

— Я возьму его, — коротко сказала она, проходя вперед, и мои глаза расширились. Она хотела нести обоих?

— Иди впереди, и убедись, что все чисто, — добавила она, и я наблюдала, пораженная, когда она присела с Ниной на одном плече, принимая Кормеля на другое, когда я встала за ним и сумела поднять его в относительно вертикальное положение.

Кряхтя от тяжести, она, шатаясь, поднялась, вновь напомнив мне, что была больше чем человек. Страх дал ей силы, страх не за Феликса, а за Нину. Она видела, в каком аду Нина побывала, сама побывала там, пока моя любовь к ней не вытащила ее оттуда, закалив, как меч в охлаждающей воде. Нам надо убраться отсюда, пока Феликс не распознал, что мы делаем и не залез в Нину как в перчатку.

Айви поплелась к двери в коридор. Дженкс пронесся мимо стрелой. Я вытащила пейнтбольный пистолет, встряхнула его, чтобы удостовериться, что шарики свободно переместятся из держателя. Глаза Кормеля открылись, когда я проходила мимо, и он уставился на меня черными глазами мертвой куклы.

— Ты должна спасти нас, Рейчел, — прошептал он, и мой всплеск страха заставил Айви на мгновение остановиться.

— Не должна! — прошипела я, затем протиснулась мимо Айви в коридор. Я уже пыталась спасти их души. Я не должна была спасать и их распадающиеся тела.

Дженкс пятном света парил в конце зала.

— Дамы… — проговорил он, жестом показав, что нужно спешить.

Феликс был здесь внизу. Я это чувствовала. Я побежала

трусцой к Дженксу, следом за мной более медленно двинулась Айви, едва справляясь с весом Нины и Кормеля.

— Лети вперед, — сказала я Дженксу, и он стремительно унесся в большую комнату. Мы почти выбрались, мой пульс ускорился от первых намеков, что это возможно.

Оставайся спокойной, Нина, думала я, не желая, чтобы она привлекла к нам внимание, когда она медленно начала осознавать, что происходит вокруг.

В большой комнате было тихо, когда мы вошли, сначала Дженкс, потом Айви, потом я. Пейнтбольный пистолет наготове, пульс бешено бьется. Открытый лифт манил через все помещение, менее чем в пятидесяти шагах.

— Сколько осталось времени до восхода солнца, Дженкс? — спросила я, зная, что он лучше метеорологической службы.

— Три минуты.

Айви прищурилась. Как раз достаточно времени, чтобы поместить Кормеля в специальный мешок, но и только.

С пистолетом в руке я побежала вперед и вытащила телефон.

— Ладно. Дженкс, поднимайся. Найди агента О.В… Приготовь солнцезащитный мешок наверху у лифта.

— Ты его получишь, — сказал Дженкс и исчез, по-видимому, метнувшись в кухонный лифт.

— И скажи им не стрелять в нас! — прошептала я ему в след, вспомнив обилие транспорта ФБВ снаружи.

Мы были почти у лифта, когда Айви посмотрела мне в глаза. Облегчение в ее выражении лица было почти ощутимо. На этот раз, будет счастливый конец.

— Я могу идти, — произнесла Нина, прежде чем я смогла отодвинуть стул от дверей, ее голос звучал внятно и отчетливо и содержал знакомые, тревожные интонации.

Страх проскользнул сквозь меня. Айви тяжело вздохнула, потом сбросила обоих, и Нину и Кормеля. Феликс.

Я повернула пистолет, но на пути была Айви. С колотящимся сердцем я отступила. Три минуты. У нас нет на это времени!

— Нина, нет! — воскликнула Айви, схватив женщину за плечи, но было уже поздно, я видела, как личность Феликса закралась в ее глаза и взяла верх.

— Ты, мелкая сучка! — закричал Феликс/Нина, брызжа слюной и ударяя Айви. — Нина — моя!

— С дороги, Айви! — крикнула я, направляя пистолет и пытаясь найти лучший угол. Но тут Нина посмотрела на меня и улыбнулась. Я застыла, губы разошлись в злобном удовлетворении, льющемся из нее.

А затем, дыхание выбило из меня, когда что-то отбросило

меня в сторону. Задыхаясь, я проехалась по ковру. Пистолет выстрелил, но я ухватилась за него крепче, отказываясь отпускать. Трение горело, пока я не остановилась. Изо всех сил пытаясь дышать, я подняла глаза, чтобы найти Феликса, настоящего Феликса, на мне, его длинные клыки были обнажены, а его красивое, молодое лицо было жестким от жуткой жажды.

— Отвали! — прорычала я, передвигая оружие, чтобы опереться на него, и Феликс отбил его в сторону. Я не выпустила пистолет, и боль поразила мое запястье. Феликс был весь в крови, и это была не его кровь. Я могла услышать крики Айви, когда она сцепилась с Ниной, женщина была не в своем уме, когда она боролась за свое право уйти в красивое безумие.

— Нина — моя, — сказал Феликс, он давил на меня своим весом, прижимая мои руки к ковру, он наклонился, выдыхая в мою шею. — Она мне нужна, чтобы делать мою работу под дневным светом. Почему ты продолжаешь вмешиваться?

— Потому что она не твоя, — сказала я, слова прерывались от затрудненного дыхания.

Мой пистолет был прижат, но я все еще могла защищаться; он рычал от боли, когда я потянула через себя лей-линию и пихнула ее в него, крутясь и брыкаясь, пока я не сломала его захват. Я перекатилась подальше, вставая на колени, пистолет дрожал в руке из-за обожженного запястья, но он был всего в восьми шагах, отступая назад. Боезаряд попадет туда, но к тому времени Феликса там уже не будет.

— Прости, — сказала Айви, когда она сцепилась с Ниной, и ее лицо было влажным от слез, когда сжала руку в кулак и ударила Нину локтем. Глаза вампирши закатились, и она осела. Я посмотрела на огромные часы над лифтом. Солнце взошло. Кормель застрял здесь. Если мы не могли привести ФБВ к нам…

— Ты не можешь получить ее, — сказала я, вставая и целясь трясущейся рукой. Я двигалась, не видя своих ног, когда пошла к Айви. Она стояла над Кормелем и Ниной, ее выражение лица было ошеломленным.

И Феликс по-прежнему кружился, сгорбленный, и красивый, как камышовый кот.

— Разве ты не видишь детей Кормеля? — тихо сказал он, и его голос эхом отозвался в моей голове, как бархат, кружась, опутывая, когда он пытался околдовать меня. — Я пробовал работать через других. Их разум слишком слаб. Мне нужна Нина. Она знает меня. Я ее знаю. Айви сделала ее сильной. Оставь ее, и я позволю тебе жить.

Айви тяжело дышала, и я потянулась к ней, когда она упала на колени, борясь с напряжением от его приказа.

— Мы не уйдем… без нее. Ты кровососущий… ублюдок, — прошептала она, и я испугалась, вспоминая то, что мог сделать мастер-вампир, используя зов.

— Айви, — прошептал Феликс, протягивая ей руку. — Приди ко мне.

— Нет, Айви, — сказала я, зная, чтобы не нужно ее трогать, когда она застонала, закрывая глаза в ожидании ошеломляющего удовольствия. Его зов подчинения проник в комнату, и я задумалась, придется ли мне стрелять в нее. Она разозлится, но позже будет меня благодарить.

— Ты должен вздремнуть, Феликс, — сказала я. — Все остальные спят. Почему ты не спишь?

Феликс отвел взгляд. Позади меня Айви учащенного задышала, когда его захват сломался.

— Они спят, потому что они не чувствуют жажды, — сказал он, его тон был ироничным. — Я всегда голоден. Возьми Кормеля, если хочешь. Через три дня он будет мертв. Они все будут мертвы. Нина остается. И Айви.

Страх скользнул по моему позвоночнику, и я сжала руку на пистолете.

— Этого не произойдет.

— Тогда ты умрешь, так я смогу продолжить жить, — сказал он, и с этим предупреждением он схватил меня, его пальцы превратились в когти.

— Рейчел! — закричала Айви, но сработал инстинкт, и я приготовилась, приняла его импульс и бросила его в столб.

Феликс повернулся в воздухе. Его плечо приняло удар вместо спины, и он вскочил на ноги, сверкнув глазами, прежде чем я смога выстрелить.

— Я никогда раньше не пробовал кровь демона, — сказал он, потом глянул позади меня, и я почувствовала, как Айви скользнула ко мне.

— Это не изменится, пора тебе поспать, — сказала я, потягивая лей-линию до тех пор, пока мои волосы не стали плавать.

Воя, он снова подскочил, чтобы пнуть меня в живот. Воздух вырвался из меня, и я поняла, что лечу назад. Проскользив по ковру, я ударилась о стену. Глаза почти закрывались, я изо всех сил пыталась дышать, беспомощная, когда Айви закричала и напала. Кулаки мелькали, а крики остужали, она удерживала его от меня. Она редко выигрывала, но он отступал. Если бы он обучался боевым искусствам, то у нее не было бы шанса. Если бы он думал, что мы могли обойти его, то он не играл бы с нами, как сейчас. Если бы он заметил, что Нина подползла к лифту, убрала

стул и послала лифт наверх… он не мог бы улыбаться, наслаждаясь и ожидая нашу кровь в своем рту.

Но он не заметил.

Пистолет дрожал в руке. Он был слишком далеко. Боезаряд был хорош только на расстоянии приблизительно в двадцать футов. Крича от негодования, Айви ударила Феликса в бок, и тот отлетел на рулоны и стенды.

— Почему ты борешься со мной? — сказал он, когда поднялся на ноги. — Свободные Вампиры уничтожат немертвых. Всех. Я могу остановить их, но мне нужна Нина, — уговаривал он, разводя руками в жесте невиновности.

Айви отступила, чтобы встать рядом со мной.

— Сделай это без твоей служанки, — сказала она, тяжело дыша. — Ты не получишь ее.

Он знал о Свободных Вампирах? Тогда это, все-таки, были они? Они пытались убить мастеров. Осечки были просто побочным эффектом. Моя хватка на пистолете стала устойчивой, и с мягким жужжанием крыльев, Дженкс завис между нами, его удовлетворенная улыбка заставила Феликса заколебаться. Он вернулся. ФБВ и О.В. были в пути. О, Боже, я надеюсь, они не будут в меня стрелять.

— Твоя задница остается под травой, мешок с кровью, — сказал пикси, и глаза Феликса стали черными, когда он посмотрел на лифт, и Нина резко упала около него. Слабая, она отвела глаза и уставилась на лифт, когда он звякнул.

— Вы глупые суки, — прорычал он, а затем упал на колени, подняв руки за голову, когда двери открылись, и сердитые, кричащие мужчины в военных ботинках и пуленепробиваемых жилетах влетели в комнату.

Это была превосходная идея, и я подняла руки, позволяя пистолету повиснуть. Я ненавидела это, когда хорошие парни не узнавали меня. Но с другой стороны, я была покрыта кровью. И ни одна ее капля не была моей. Я думаю.

— Не стреляйте в женщин! — закричал Дженкс, когда он завис между Айви и мной. — Тинки любит утку, вы еще тупее, чем дилдо тролля! Разве вы не узнаете оперативника, когда его увидите?

— Айви? — Нина плакала от страха, когда из хороших парней потащил ее в лифт.

С быстрым толчком Айви откинула назад голову человека, пытающегося надеть на нее наручники. Она подбежала к лифту, хватая за оружие второго испуганного офицера и бросая его через комнату.

— Не впускай его! — выкрикнула Айви, падая около Нины и

хватая ее за плечи, чтобы Нина посмотрела на нее. — Нина, я здесь. Мы можем пройти через это. Я не оставлю тебя!

Ее крик заставил всех задергаться, и я, возможно, ударила бы Феликса по чистому лицу, когда он смотрел, нежась в эмоциях и смакуя боль и страх, которые он создавал.

Но он не пытался взять Нину, и я рассеянно передала свой пистолет мужчине, требующему его, имея необходимость наклониться, чтобы видеть Нину и Айви, сквозь толпу сердитых офицеров. Феликс сотрудничал, что сильно сбивало с толку. Безумные мужчины не подчиняются.

— Я не очень хорошо себя чувствую, — сказала Нина, ее лицо становилось совершенно зеленым.

— Ее сейчас вырвет! — предупредил Дженкс, и я содрогнулась, когда она начала извергать огромные потоки черной блевотины. Это очень быстро очистило комнату, все отодвинулись от нее подальше, пока Айви придерживала ее волосы. Феликс, ублюдок, кажется, развлекался.

— Конечно, смейся, пока есть такая возможность, — прошипела я, и он повернулся ко мне, отчетливо все расслышав.

Лифт открылся снова, и еще больше парней ФБВ и О.В. хлынуло от туда.

— Эдден! — позвала я, заметив в просвете его лысую голову. Дэвид был с ним, выглядя необычно в своем пыльнике и позаимствованном у ФБВ шлеме, узел беспокойства ослаб. Он в порядке. Он, должно быть, избежал бардака наверху и сходил за помощью. Как только он увидел меня, уголки его губ приподнялись, выражая облегчение, и я осознала, теперь с нами все хорошо.

Феликс улыбался, несмотря на то, что его руки были скованы за спиной. Будучи единственным бодрствующим немертвым, он мог повернуть эту ситуацию в свою пользу, особенно если будет продолжать сотрудничать. Однако, я видела безумие в глубине его глаз. Он не заберет Нину с собой — нет, если я смогу помочь.

— Она подверглась нападению, — я услышала, как Айви рычала на кого-то. — Отойдите от нее.

— Все верно? — спросила я у человека, проверяющего мое удостоверение, он кивнул и вернул мне пистолет. — Эдден! Дэвид! — позвала я и Дэвид, тронув Эддена за плечо, двинулся ко мне, оставив его с двумя офицерами. Утомленная, я прислонилась к спинке кушетки, полностью вымазанной в противной неприглядной крови.

— Я знаю, я сказал, что позвоню тебе, — произнес оборотень, как только подошел. — Но они положили конец всему, застав моих разведчиков врасплох. Я пошел в церковь, но тебя уже не

было. Ой!

Я притянула его в объятья, вдыхая смешанный запах леса и пороха.

— Я думала, что ты был наверху, в том бардаке, — проговорила я. — Я была в таком бешенстве. — Отклонившись назад, я взглянула в его робко усмехающееся лицо. — И я все еще в бешенстве! — произнесла я громче. — Будь все проклято, Дэвид. Ты должен быть осторожнее!

Дженкс обвил нас серебряной пыльцой.

— Она собиралась отомстить за тебя, — сказал он, смеясь. — Я никогда не видел у нее такую ауру, полностью серебряную от жажды свершить правосудие.

— Ничего такого я не хотела, — сказала я, смущаясь от того, что некоторые офицеры это слышали. — Ну ладно, хотела, — призналась я. — Я так понимаю, ты обнаружил кого-то из Свободных Вампиров. С теми, что наверху, все будет в порядке?

Он кивнул.

— Да, хотя, я думаю, нужно будет присмотреть пока за парой самых молодых, чтобы быть уверенными, что им не потребуется дополнительной помощи, чтобы избежать привязывания. — Он склонился ближе, прошептав, — Сними все будет отлично. Фокус сильнее любых остающихся от вампирских феромонов уз.

Это принесло облегчение, я последний раз толкнула его в плечо, чтобы показать как сильно он меня рассердил, Эдден как раз закончил со своими офицерами и двинулся к нам.

— Ты мог позвонить, — укорила я.

— Они забрали мой телефон.

У него на лице была припухлость, и стоя, он не опирался всем весом на обе ноги. Ему явно было больно, Дэвид сдвинулся, освободив место Эддену.

— Рейчел, — сказал пожилой мужчина, когда остановился и засунул руки в карманы, осматривая меня сверху донизу. Он не выглядел намного лучше Дэвида, и я подумала, когда он в последний раз спал. — Это выглядит знакомо, — добавил он, оглядывая офицеров, пытающихся разобраться в беспорядке.

— Ох, нам нужен светозащитный мешок из О.В., — проговорила я, в то время как двое парней пытались разбудить Кормеля. — Нужно арестовать Кормеля. Мне все равно, если Феликс изображает, будто он — в своем уме, это не так.

Кивая головой, Эдден скрестил руки на груди.

— У тебя есть пара минут, чтобы сделать заявление? — спросил Эдден, и я сузила глаза.

— У тебя есть пара минут, чтобы ответить на телефон? — ответила я, и он опустил голову, потирая шею рукой.

— Извини.

Это было лучшее, на что я рассчитывала, и я встала с кушетки, опираясь на Дэвида, когда мы захромали к лифту. Нина и Айви были в нем, и Айви придержала его для меня, когда увидела, что мы идем.

— Спасибо, что приехали, — сказала я Дэвиду и Эддену. — Думаю, что мы можем с уверенностью сказать, что Свободные Вампиры пытаются избавить Цинциннати от немертвых, и им все равно, сколько людей пострадает прежде, чем они все закончат.

Эдден поморщился, глядя на Дэвида.

— Это то, что он говорил, но ты — серьезно? — сказал он, все еще не веря в это, когда Дэвид кивнул. — Они — не что иное как культ. Плохо финансируемый. Где они получают магию, чтобы управлять волнами?

Эльфы? прошептал голосок внутри меня, и я откинула эту мысль. Трент знал бы, не так ли? Он был их неофициальным лидером, их Са'аном.

— Я не знаю, но это не демоны, — сказала я, когда двери заскользили, закрываясь, и лифт, покачиваясь, стал подниматься. — Ал сказал, что волны собираются, прежде чем могут покинуть место. Я думаю, что Цинциннати — прецедент. Один из вампиров наверху сказал, что они прибыли сюда, чтобы забрать Феликса, вероятно потому что он не заснул как остальные. Если вы сможете удержать его на достаточном поводке, они смогли бы прийти и найти его снова, но я хочу защиту для Айви и Нины.

— Мы будем в порядке, — выступила Айви, когда она держала Нину в вертикальном положении, опуская взгляд, когда я посмотрела на нее. Воспоминание о моих участниках стаи, принимающих за меня наказание, было слишком новым.

— Я прослежу, — сказал Эдден, когда лифт дернулся, остановился и открыл двери. Поглаживая усы, он придержал дверь, таким образом, мы все могли прохромать наружу. Огромные часы в небольшой комнате рядом с кухней смотрели на меня. Прошло только пятнадцать минут. А было похоже, что больше.

— Мы должны найти их, сейчас, — сказала я, все болело. — Если мы не сможем помешать им вытаскивать дикую магию из моей линии, немертвые умрут к концу недели. Они умирают от голода, Эдден.

Эдден вздохнул, удерживая дверь от кухни до старой столовой открытой. Болтовня по рации офицеров ФБВ стала громче, а воздух — свежее.

— С Днем Независимости, — мягко сказал Эдден.

Под нами была кровь и насилие. Перед нами залитая кровью комната, теперь пустая от людей, была похожа на жуткую картину. Феликс был большим вампиром, чем какой-либо другой вампир, которого я когда-либо видела. Действительно с Днем Независимости.

— У кого-то есть чувство юмора, — сказала я, пересекая кухню, и Эдден хмыкнул, соглашаясь.

Но это не было забавно. Если мастера вампиры могли управлять живыми вампирами, то, кто собирался делать это?

И стояли ли за этим эльфы? Кто-то их финансировал. ЛППО было повержено и дезорганизовано. Тоже касается не принадлежащих. Ведьмы не поставили бы под угрозу свою собственную магию таким образом. Демоны любят проказничать, но не станут использовать для этого того дикую магию. Эльфы… Возможно.

Сегодняшний ланч с Трентом вдруг стал звучать намного интереснее.

Переводчики: jeni, NadyaMat, schastlivka, maryiv1205

Глава 12

— Рейчел? Хот-дог или ребрышки?

Я прищурилась, живот сжался при мысли о ребрышках вымазанных в липком и красном. Никаких ребрышек, не после посещения покрытого кровью верхнего этажа Пискари сегодня утром, не после того как я пятнадцать минут вычищала ее из под ногтей, не после невинности девочек Трента и Квена, наложивших мне на ободранный локоть пластырь с изображением балерины.

— Хот-дог, — брови Трента поднялись, но он послушно передал просьбу Джонатану, перед тем как танцующей походкой ушел к длинному тисовому столу, стоящему под навесом, где двое мужчин из эльфийской религиозной секты сидели за серьезным разговором о том, как Свободные Вампиры смогли использовать дикую магию. Я все еще не подняла вопрос, что за этим, возможно, стояли эльфы. Дипломатия — мое второе имя.

— Рей! Нет! Мое! — закричала Люси, я улыбнулась и устроилась поглубже в легком шезлонге у чрезмерно озелененного бассейна. Закрыв глаза, я воспринимала мир через слух: шипение гриля, жарившего сахарные сладости, замечание Эласбет, чтобы Рей поделилась игрушками, приглушенный и мелодичный ответ Трента, плеск воды в детском бассейне. Семья никогда не звучала так хорошо.

Но моя улыбка исчезла от раздражающего южного акцента Бэнкрофта, его слова были нечеткими, но эмоции понятными. Слабый холодок в воздухе от захода солнца, казалось, каскадом прошел через меня, и я вздрогнула. Бэнкрофт был служащим религии Трента, он был одет в длинную фиолетовую мантию, что было неожиданно для Огайо, деловые блестящие туфли показывались из-под одеяния. Я кратко переговорила с ним, прежде чем он схватил своего помощника, Лэндона, и удалился в тихую комнату. Сейчас он вернулся, и я пришла к выводу, что он недолюбливал меня, хотя и был вежлив. Я знала, что это было не из-за того что я что-то сказала или что-то сделала. Это было из-за того кто я, и это беспокоило меня, у меня не было шанса показать свою вредность, до того как он списал меня со счетов.

Усмехнувшись, я уселась глубже на подушках, когда Джонатан промокнул ребрышки соусом, и они вспыхнули. Здесь было блаженство, но путь сюда был кошмаром из блокпостов и контрольно-пропускных пунктов. Мир в ужасе следил за Цинциннати, когда осечки пошли на спад, а уровень вампирского насилия рос, большинство людей требовало строгую изоляцию до

тех пор, пока не выяснится, кто заставляет немертвых спать. Я бы отправилась домой по лей-линии, если бы они оцепили Цинциннати и Низины. А это становилось возможным. Я сегодня видела слишком много машин скорой помощи, слышала слишком много сирен, была свидетелем слишком большого горя. Мое сознание отдалялось, пока я засыпала, подергивалось вспышками воспоминаний об окровавленных телах в баре. Феликс бодрствует, потому что его порожденная возрастом болезнь заставляет его постоянно чувствовать голод. Почему это важно?

Звук ударов крыльев всколыхнулся, и сон о фиолетовых глазах поднялся через меня. Они взяли у меня Айви, и фиолетовые глаза стали по-вампирски черными и злыми.

— Не буди ее, — голос Эласбет проскользнул через мой сон о серебряных крыльях, и колеса с крыльями дрогнули.

Справа надо мной голос Квена сказал:

— Ее хот-дог готов.

— Тетя Рейчел спит. Шшш, — звонко сказала Люси, и последнее из крыльев ударило по глазам, давя, пока они не ушли.

Я заставила себя проснуться и, выпрямляясь, улыбнулась Квену. У него были две тарелки с едой, и я подумала, что то, что они из бумаги, смешно. Это было почти так же странно как видеть его в повседневных джинсах и рубашке поло.

— Я не спала. Я все слышала.

Зная, что это была ложь, Квен протянул мне тарелку. Я взяла ее, вынужденная приподняться еще больше. Я не могла не задумать: могла ли Эласбет быть доброй, или она просто не хотела, чтобы я участвовала в обеде. Ребрышки, хот-доги, макаронный салат, печеные бобы и чипсы. Кто знает? Может быть, у них какой-то обычай на Четвертое Июля.

— Люси, — сказала я, видя, как она сидит на коленях Трента, в то время как он продолжал обсуждать какую-то точку религиозных убеждений с Бэнкрофтом за столом с навесом. — Знаешь, что все можно услышать лучше, когда закрываешь глаза?

Эласбет посмотрела по мне на надувной бассейн расположенный рядом с огражденным бассейном. Она выглядела соответственно прекрасно в своем купальнике и легком пуловере, опустив ноги в воду, где плескалась Рей. Малышка наблюдала, как вода убегала сквозь пальцы, когда она протягивала их, чтобы схватить побольше воды.

Люси, тем не менее, уселась поудобнее на коленях Трента, слегка подпрыгивая. Выпрямившись, она закрыла глаза, посидела неподвижно в течение всего трех секунд прежде, чем открыть глаза и скатиться с ног отца. Злобно улыбаясь, она вскочила в бассейн. Вода окатила Рей, и малышка начала плакать, когда

Люси сильнее стала плескаться. Крича, Рей ухватилась за Эласбет, и женщина подняла ее, убеждая Люси успокоиться, когда темноволосая маленькая девочка надулась и свирепо взглянула на сестру, сжимая Эласбет для безопасности. Я съела чипсину, думая, что Люси лучше прекратить мучить сестру, или она найдет червей в волосах перед своим вторым днем рождения.

Потом я подняла глаза и с удивлением увидела Квена, все еще стоящего передо мной.

— Я могу принести тебе что-нибудь еще? — спросил он, и я поглядела на свою тарелку. Я не привыкла к тому, чтобы меня ждали, и не кто-то, кто мог расплющить меня магическими или боевыми искусствами.

— Нет спасибо. У меня есть чай со льдом.

— Не возражаешь, если я присяду? — добавил он, его взгляд опустился на стул рядом с моим лежаком, и я положила ноги на патио и села.

— Конечно. Садись. — Я посмотрела на мой хот-дог с гарниром, затем на Джонатан. Возможно, мне лучше придерживаться салата.

Квен изящно сидел, любовь к Рей светилась в его глазах и была очевидна, когда он наблюдал, как Эласбет вытиралась ее и помогала ей переодеться. Люси плескалась в бассейне, а Рей решительно направилась к Тренту с резиновой уткой в руках. Это был странный вид семьи, но это была семья, и я была неохотно впечатлена тем, как Эласбет располагала девочек к себе. Я очень не хотела допускать этого, но она, казалось, знала, что делала.

Лэндон принес еще две бутылки вина. Наши глаза встретились, и я отвела взгляд от неудобства. Помощник Бэнкрофта, казалось, сосредоточился на вещах Бэнкрофта, я не нравилась ему, а меня раздражало, когда он анализировал меня. Лэндон был белокурым, как большинство эльфов. Его уши были подрезаны, но у него была серьга, придававшая ему решительно дьявольское выражение лица. Одетый как и Бэнкрофт, у него был добавлен другой разноцветный пояс. Джинсы и теннисные туфли показывались из-под его подола. Он был моложе, лицо было чисто выбритое, где у Бэнкрофта были опрятная борода и морщины. Акцент Лэндона был как у диктора Среднего Запада, каждое слово произносилось с превосходной вялостью.

Отмечая мое недоверчивое исследование, Квен откусил кусочек от ребра, наколотого на вилку, его взгляд не отрывался от моих глаз.

— Таким образом, козы не должны умирать, чтобы считаться принесенными в жертву? — спросил Трент, когда он посадил Рей на колени, и малышка утешила себя салатом из макарон, съедая

по макаронине за раз.

— Нет. — Бэнкрофт потянулся к одной из винных бутылок, которую принес Лэндон. — Допустимо поместить их в дьюар. Намерение жертвовать состоит в том, чтобы отказать себе в богатстве или обходительности, и отдавая церкви для достижения этой цели.

И положить немного монет в казну, подумала я угрюмо.

Остерегаясь хот-дога, потому что его сделал Джонатан, я сосредоточилась на чипсах. Церковь, храм, священное место. Дайте эльфам самим называть свою церковь, после использования колбы для хранения благородных газов. Связка горячего воздуха.

До меня донесся звук ножа, вытаскиваемого из ножен, но это был просто Бэнкрофт, я наблюдала, как он использует церемониальный нож длинной в фут, чтобы открыть бутылку вина, он запустил его по длине бутылки, и оторвал верхнюю часть. Показушник.

— Слава Богу, — сказала Эласбет, вытирая волосы Люси, малышка смотрела на салат Трента. — Я не могла принять мысль, что Трент перережет горло какой-то бедной козе.

Вероятно, тем же самым мечом Бэнкрофт подворачивал свою одежду, подумала я. Трент, тем не менее, поморщился. Я задумалась, было ли это от мысли об убийстве животного его руками или от вопроса в действительности быть жертвой, если кто-то другой, кроме Богини получит выгоду из «жертвы». Вспоминая Дженкса, говорящего мне о том, как Трент распорол горло нападавшего, я предположила, что он думал о последнем.

Лед уже исчез из моего чая, и я задумалась, если я пойду чтобы взять еще, может я смогу выбросить свой хот-дог, чтобы никто не заметил. Я наклонилась вперед, чтобы встать, и откинулась обратно, когда Квен прочистил горло.

— Я хочу поблагодарить тебя, что ты дала Тренту возможность сосредоточиться на своих обязанностях, — сказал он, его мелодичный голос напомнил мне о земле и тенях.

Сосредоточиться на своих обязанностях? Эльф говорил об игнорировании того, что Трент совершает самую большую ошибку в своей жизни? Откинувшись назад, я наколола пару макарон.

— Ты первый, кто предложил мне следить за ним.

— И спасибо тебе за это.

Он нервничал. Это не было очевидным, но это заставило меня задаться вопросом, знал ли он о моем свидании с Трентом. Возможно, Трент не многое скрывал от него. Я сосредоточилась на салате, подавляя дрожь, когда расцвело воспоминание о том поцелуе, который мы разделили. Предупреждение Тритон эхом

отражалось во мне, и я съела еще один кусочек. Да собственно, какая разница?

— Так ему и Элизабет врозь лучше? — спросила я, улыбаясь, когда Люси, наконец, оторвалась от Элизабет. Подбежав к Тренту, она умоляла, чтобы ее взяли на руки. Последнее время девочки были здесь, он мог управляться с обеими, но сейчас их было слишком много.

— Да, но главным образом, она пытается измениться. Он — не плохая женщина.

Я посмотрела на Эласбет, поднимающуюся в ее откровенном купальнике и накидке, которая не оправдывала свое название. Она была умной, сексуальной и обладала всем, чего мог хотеть мужчина, и я с трудом подавила неожиданную вспышку ревности.

— Она бесится, когда ее просят сделать что-то, чего она делать не хочет. Я понимаю это. — Салат был безвкусным, и я положила вилку.

Как далеко долг может завести человека? спросила я себя, когда Эласбет подошла к столу и взяла тарелки Люси и Трента, когда те закончили. Они хорошо работали вместе, и, зная Трента, долг был всем.

Мой взгляд встретился с взглядом Джонатана. Этот отвратительный мужчина выключил гриль и выложил все на поднос, чтобы убрать. Он злобно мне улыбнулся, и я ответила такой же улыбкой. Посмотрев на то, как он стоит в своем переднике в бело-голубую полоску, теперь не было шансов, что я съем этот хот-дог. Слишком плохо, потому что он выглядел идеально с чили, горчицей, гарниром и посыпанный пармезаном.

Вздохнув, я отставила свою тарелку в сторону, и, когда Элизабет изящно заняла свое место за большим столом с балдахином, Трент поманил меня.

— А вот и мы, — прошептала я, одновременно желая и боясь высказывания Бэнкрофта.

— Позволь я тебе с этим помогу, — произнес Квен, взяв мою тарелку, и я неохотно отдала ему. Избавлюсь от хот-дога как-нибудь по-другому.

— Спасибо, — Чувствуя себя неловко, я пересекла патио, пытаясь решить куда сесть. За Трентом было свободное место, но это был не вариант из-за Эласбет, улыбавшейся мне. Кресло позади Бэнкрофта было не лучшим вариантом. Как и кресло рядом с Лэндоном.

— Сюда, Мисс Морган, — произнес Лэндон, поднимаясь налить вина, и мой выбор был сделан за меня.

— Рейчел, пожалуйста, — сказала я, сев и отодвинув мой пустой бокал подальше, чтобы освободить место для чая со

льдом. — Сегодня мы ведем себя так непринужденно.

По крайней мере, некоторые из нас, подумала я, глядя на Эласбет в купальнике. Трент был повседневно-деловым, как и Квен. Я не знала, в чем были Бэнкрофт и Лэндон, но они выглядели профессионалами. И я, конечно, пыталась поразить всех, как по-деловому, я могу выглядеть в своих черные слаксах и белом топе. Скучно, скучно, скучно.

Квен тихо пододвинул передо мной мою тарелку с нетронутым хот-догом, и я вздрогнула.

— Вы — вегетарианка? — спросил Лэндон, поставив бутылку. — И никакого вина?

Я метнула взгляд над столом, смущенная, что выдала так много.

— Просто я не голодна. И сульфиты в вине вызывают у меня головную боль.

— Демон с нетерпимостью серы? — недоверчиво сказал Бэнкрофт, его драматически протяжное произношение временно успокоило болтовню Люси.

Трент потянулся через стол, взял мою тарелку и отдал ее Квену, чтобы убрать со стола.

— Рейчел — не ваш обычный демон, — сказал Трент с улыбкой, и я почувствовала благодарность. Его брови едва заметно приподнялись в вопросе, и я посмотрела на Джонатана. Нахмурившись и прижав Рей ближе, Трент посмотрел, как Джонатан снимает фартук. Челюсть Эласбет сжалась из-за нашего безмолвного общения, она выдавила из себя улыбку, когда я заметила.

— Какая досада! — Лэндон отодвинулся с бокалом красного вина и посмотрел на меня через него. — Не способны в полной мере насладиться плодами земли. Вы должны восполнить это другими способами.

Его слова были достаточно невинны, но то, как он это сказал, заставило меня почувствовать себя голой.

Бэнкрофт фыркнул, усаживаясь. Приближались сумерки и наружное освещение включилось.

— Я высоко ценю ваше уникальное понимание последних событий, Морган, — сказал мужчина, когда взял свою цилиндрическую шляпу и отложил ее в сторону.

— Я показала вам свое понимание, была бы благодарна, если и вы покажите мне свое, — сказала я, Лэндон фыркнул в свой бокал.

Бэнкрофт сделал паузу и провел рукой по своим редким волосам, приглаживая.

— Прошу прощения?

Я наклонилась вперед, желая ускорить процесс, так чтобы могла попасть домой до того как перекроют Цинци.

— Волна — это дикая магия. Вы действительно думаете, что у вампиров есть способность вытащить ее из моей линии, а потом поймать, чтобы она не обогнула земной шар. Просто, что они делают с ней? — Выражение лица Бэнкрофта замкнулось, я стала барабанить пальцами. Это должно было быть так, а?

— Дикая магия всегда просачивается через линии, — предложил Лэдон.

— Нет, это не так, — сказала я, оскорбленная тем, что они пытаются впечатлить меня этим.

Вытянувшись, Трент зацепил кувшин чая со льдом.

— Я нахожу Рейчел осмотрительной. Она знает ценность информации и лучше всего работает, когда обладает ей. Всей.

— Она — демон, — сказал Бэнкрофт, уставившись на меня. Я отказалась отвести взгляд, даже когда Трент наполнил мой стакан, и лед звякнул о верхний край.

— Она — мой партнер в этом деле, — сказал Трент, мягкая угроза в его голосе заставила Эласбет засопеть. — Если вы не объясните, как действует Богиня, это сделаю я.

Бэнкрофт обдумывал это, когда Квен тихо убирал со стола. Именно Бэнкрофт первый отвел взгляд, и я выпила чай в порыве победы. Очко мне.

— Богиня — одна и ее тысяча, — сказал Бэнкрофт неприятно. — Общий разум. Обычно она концентрируется с собой, но когда я молился ей в Цинциннати этим днем, я ощутил разделение. Ее — две. Подмножество мистиков, удерживаемых от нее, начинает отделяться и брать новую индивидуальность. Она начинает сходить с ума.

— Я думаю что «сходить с ума» — это довольно сильное выражение, — произнес Трент, и на лице Лэндона мелькнуло раздражение, мимолетное и практически незаметное.

— Она не может больше балансировать, — сухо сказала Эласбет, откидываясь с бокалом в кресло. — Подумайте о группе людей, высадившихся на острове. Через несколько поколений отсутствие генетического разнообразия начнет показывать себя.

— Действительно, — подтвердил Бэнкрофт, потягиваясь за вином. — Когда эльф просит внимания и помощи, он…

— Или она, — перебила Элизабет, легонько подбрасывая Люси на коленях.

Бэнкрофт вежливо склонил голову.

— … или она, — согласился он, — контактирует не со всей Богиней, а только с теми ее частями, которые симпатизируют цели просящего. Чем больше молящийся резонирует с Богиней,

тем сильнее подключение.

Так, чем больше Богиня соглашается с вами, скорее вы будете услышаны?

— Звучит не очень справедливо, — сказала я, играя с бокалом. — Какое это имеет отношение к дикой магии, вытекающей из моих линий?

— Я к этому и веду, — сказал Бэнкрофт, а Лэндон сухо откашлялся. — Мы называем ее отдельные мысли мистиками. Они бродят свободно в реальности, оставляя ее с помощью линий и возвращая идеи и понятия ей, хотя обычно не в тех концентрациях, которые вы видели в последнее время. Некоторые виды, такие как пикси, лепреконы и оборотни, содержат их в себе в незначительном количестве. Это позволяет им получать доступ к своему волшебству естественно без связи с линией. Это концентрация их в волне является неестественной, а не их присутствие.

Я кивнула, вспоминая, что Дженкс однажды сказал мне, что он был «магией, крошка!». Я могла поспорить, что это жгло печенье эльфов, что они не были хозяевами своей собственной Богини, когда пикси были. Это начинало приобретать смысл, и я постучала по столу, думая.

— Тогда дикая магия — это та магия, что находится в линии, из которой получают свою силу эльфы и демоны?

Толи он потеплел ко мне, толи сказалось выпитое им вино, Бэнкрофт только поднял руку, прося терпения.

— Только эльфы могут получить доступ к ней непосредственно от Богини. Энергия естественно накапливается между пространствами, как в бассейне. Ведьмы и демоны вытягивают ее через лей-линии.

Пока я не слишком задумывалась об этом, но это имело смысл. Небольшие кусочки разумной энергии, объединенных в одну супер Богиню, в целом магия Внутриземелья управляется энергией, которую она дает, во многом как вампиры, существующие на выделяемой душой энергии.

— Кажется, много неприятностей, для такой крошечной частицы энергии.

Бэнкрофт возился со своим стаканом, наблюдая за водоворотом красного вина.

— Количество ее в волне крошечное, но оно может быть использовано для огромных разрушений. Это как солнце. В пространстве, где оно находится, оно греет и защищает, но даже полусекундная вспышка его на земле является разрушительной.

Внезапная мысль прокатилась сквозь меня, и я выпрямилась. Эласбет дернулась на мое быстрое движение, но Трент

улыбнулся.

— Тритон! — воскликнула я. — Вот что она вчера делала.

— Эм… — сказал Бэнкрофт, после того как обменялся с Лэндоном встревоженными взглядами. — Тритон? Она — тот сумасшедший демон, не так ли?

— Не все время. Она ловила мистиков, — сказала я, взглянув на Трента в подтверждение. — Помнишь? Прямо перед той последней волной, под которую мы попали.

— Она точно не могла этого сделать! — разбушевался Бэнкрофт.

— Она это делала! У меня есть несколько в банке на подоконнике.

Трент перегнулся через стол, почти крича, чтобы быть услышанным за громкими, непрекращающимися отказами Бэнкрофта поверить, что кто-то мог поймать Богиню в банку. Люси присоединилась к нему, крича и стуча, сидя на коленях у Эласбет.

— Ты сохранила ее? — спросил он, его глаза загорелись.

— Сохранила. Ты думаешь, я выброшу что-нибудь из того, что дала мне Тритон? Женщина — сумасшедшая, но не глупая.

Бэнкрофт замолчал, когда понял, что никто не слушал его, и я собрала волосы назад и отпустила их. Такая возможность существовала.

— Вы думаете, что мы можем непосредственно говорить с Богиней? — спросила я, и Эласбет ахнула. — Можно сказать ей, что происходит, так, она может, возможно, я не знаю, помешает частям себя блуждать?

Лицо Бэнкрофта было белым.

— Потребуется значительная доля внимания Богини только на то, чтобы привлечь ее осознание тебя. Вы не можете поговорить с ней, как если бы она была… э… личностью. И вы не можете поймать ее в банку!

— Кто-то может, — сказала я, и мужчина приложил руку к груди, зашипев. — Та же группа людей, что вытягивают их из моей линии, — добавила я. Трент взглянул на Квена, и мужчина встал, спокойно забрав Рей, а затем Люси. — В противном случае, мистики циркулировали бы по миру.

Бэнкрофт встал, манжеты его одеяния тряслись.

— Вы не можете захватить Богиню! Кто вам это сказал?

— Демон, — произнесла я решительно, игнорируя его вспышку гнева. Я устала спорить с людьми, которые не видели дальше коробки, в которой живут. — ФБВ — учреждение людей — вчера выяснило, как отслеживать волны. Вот как мы смогли удержать под контролем осечки. Кто-то их собирает.

Повернувшись, Бэнкрофт вскинул руку в воздух. Рядом со мной Лэндон все еще был в раздумьях. Трент потирал свой лоб, а Эласбет выглядела так, будто я плюнула в Богиню, не предполагая, что она была реальной и осязаемой. Боже Мой. На самом деле поговорить с божеством?

Но я уже это делала. Только не верила, что это оно.

— Это ужасно, — разглагольствовал Бэнкрофт с красным лицом. — Я не потерплю этого.

Трент бросил на меня взгляд, вставая. Но он реально ожидал, что я буду сидеть тут с закрытым ртом?

— Бэнкрофт. Пожалуйста. Теории Рейчел часто опираются на большую практику…

— Они возмутительны и непродуктивны!

И они, как правило, работают, подумала я, делая глоток холодного чая.

— И из-за этого они склонны казаться возмутительными, но они часто приводят к гибким решениям, — закончил Трент. — Пожалуйста. Ничего из того что она сказала не является ложным. Не заканчивайте обсуждение, потому что вам это не нравится.

Я не могла помочь, но чувствовала себя хорошо, потому что Трент за меня заступался, но моя самодовольная улыбка исчезла, когда ее заметил Лэндон. Бэнкрофт наконец сел, ворча и поправляя свое церемониальное одеяние, пока Трент открывал новую бутылку вина и наполнял бокал Бэнкрофта.

— Спасибо вам, — сказал Трент, добавляя каплю в свой бокал, перед тем как бросить мне усталый взгляд. — Мы выяснили, что волны привлекаются к Рейчел. Она не мистический магнит. Это просто потому, что она создала линию, из которой они выходят, ее аура резонирует на той же частоте.

Бэнкрофт все еще хмурился, его руки лежали на груди, когда он отказался принимать напиток, который Трент налил. Внутри дома, я могла услышать Люси, поющую, громко и фальшиво.

Трент встретился со мной взглядом и отвернулся.

— Я полагаю, высока вероятность того, что Свободные Вампиры знают, что Рейчел создала лей-линию в Лавленде, поэтому они выбрали ее и Цинциннати в качестве теста.

Видя, как Трент делает эту клевую хитрость в переговорах, я попыталась выглядеть более профессионально.

— Что открывает то, чего все старались избежать, как новая одежда императора. Фракция вампиров рискнула бы человечеством, напуганным и нападающим на всех вампиров только для того, что подтвердить их веру, что немертвое существование — богохульство душе? Группа живых делает все прямо сейчас без мастеров, чтобы обуздать их, это так же плохо

или хуже, чем то, что мастера делают сами. Я на это не куплюсь. Свободные Вампиры участвуют в этом, но они не знают, как работать с дикой магией. Кто-то помогает им, и это не ведьмы и не демоны.

Бэнкрофт сделал большой глоток вина. Он посмотрел вверх, и я могла видеть первые признаки опьянения в его подозрительных глазах. Он устал, и я не могла сказать, о чем он думал, пока играл с ножкой бокала.

— Что означает… — сказал Трент в тишине, принимая руку Эласбет над столом и сжимая ее, когда она потянулась к нему в беспокойстве.

— Эльфы получат значительную выгоду от уничтожения вампиров, — сказала я решительно. И когда дипломатия терпит неудачу, вы сначала стреляете, а потом бежите, как будто за вами гонятся все черти ада.

Взор Бэнкрофта потемнел.

— Я этого не вижу.

— А я вижу, — сказала я, и Трент неловко задвигался. — Вы зациклены на восстановлении вида, и уничтожение вампиров сильно бы укрепило бы ваш плацдарм. — Я потягивала свой чай, игнорируя потрясенный взгляд Эласбет. — Не секрет, что вы познакомились с мастерами на экономической арене «доллар за доллар», когда скрывались и почти вымирали. Немертвые упорно работали, чтобы сделать это «почти» больше, чем в одном случае. Волны также ставят тех противных ведьм на их место.

Бэнкрофт был рассержен и пыхтел как кипящий чайник, но прохладное, отсутствующее выражение лица Лэндона показалось мне наиболее опасным.

— Рейчел, — сказал Трент, захваченный врасплох и пытающийся удержать все на своих местах. — Я — громкий голос в эльфийских вопросах. Если бы это были мы, то я бы знал это.

Знал? подумала я, глядя на полное пренебрежение Эласбет, и интересно, она скрывала знания или просто ей не нравилось все, что исходило от меня.

— Эльфы ничего не получили бы от уничтожения вампиров, — сказал Трент с легким смехом, но это было для Бэнкрофта и Лэндона, не для меня, и я видела внезапный след беспокойства, как лента грязной воды позади его глаз. Эта мысль тоже пришла ему в голову.

Отлично. Поджав губы, я отодвинулась от стола и скрестила руки. Я передала свои убеждения. Любое бедствие, которое произойдет отсюда, будет не по тому, что я избежала рискованных действий и держала рот на замке.

— Возможно, ты прав, — сказала я саркастично, когда хватка

Лэндона на его бокале усилилась, и Эласбет хмуро посмотрела на меня, чтобы я была вежливой. Вежливость никогда не спасала ничью задницу.

— Рейчел, — сказал Лэндон, голос звучал низко и уговаривающе… и, поднимая все рычаги предостережения, которые у меня были. — Мне было бы очень любопытно увидеть одно из этих устройств ФБВ в действии. Отследить мысли о Богине было бы чудесным шагом в обнаружении того, кто действительно в ответе за это. Если они действительно заманивают мистиков в ловушку, то все, что мы должны сделать, последовать за следом туда, где он заканчивается.

О, если бы это было настолько легко.

— Вы не думаете, что ФБВ попробовали это?

— У меня есть пара, — внезапно сказал Трент, удивляя меня. — Эдден попросил, чтобы я поместил их на окраинах моей собственности в качестве части их раннего обнаружения. — Он посмотрел на Бэнкрофта. — Я был бы более чем рад показать вам, как они работают.

— Пара? — сказал Лэндон, аромат корицы стал сильнее. — Так еще лучше. С парой, мы можем установить, пылает ли аура Рейчел от повторного контакта с волнами, или она собирает их простую прогулку.

— Моя аура пылает? — сказала я, напрягаясь, и Трент поднял руку в успокаивающем жесте.

— Не так, как когда волна ударила по тебе, — сказал он, но я не почувствовала себя лучше. — Это только дает серебристую дымку, которой обычно нет.

Бэнкрофт искоса посмотрел на меня.

— У вашей ауры всегда был тот черный блеск? Или это пришло с мистиками?

Нет. Я все еще не чувствовала улучшений. Эласбет издала немного шума, говоря мне, что она была незаметна до настоящего времени. Я вздохнула, чтобы прокомментировать, затем улыбнулась, когда почувствовала мягкое расширение моего сознания. Лей-линия, пробегающая по поместью Трента, казалась более яркой, более сверкающей, и я тихо выдохнула, когда звенящая чистота линий в большей области Огайо стала яснее. Бис был рядом.

— Это шло в комплекте с членством в коллективе демонов, — сказала я, поворачиваясь к бассейну, когда, с мягким звуком скольжения кожи, Бис выпал из темного неба с красными глаза и улыбкой, показывающей его черные зубы. Эласбет ахнула, а Бэнкрофт поперхнулся напитком. Если бы ребенок не улыбался, я бы заволновалась. Дженкс, вероятно, сказал ему, что мне,

возможно, понадобится скачок домой.

— Бис. Все хорошо? — спросила я, когда Лэндон поднялся, обходя стол, чтобы сесть около Бэнкрофта, когда мужчина шептал что-то, что сделало Трента недовольным.

— Низины и Цинциннати перекрыты, — сказал он, оглядывая людей позади меня. — Я прилетел, чтобы перенести тебя домой, когда ты будешь готова.

Я встала, желая представить его.

— Спасибо. Я думаю, что мы как раз собираемся закончить здесь, так или иначе.

Бис сделал короткий полет мне на плечо, его легкий птичий вес ударил меня, когда я поставила барьер вокруг своего разума, таким образом, я не потеряла сознание от перегрузки лей-линии. Его похожий на львиный хвост спустился по моей спине, заворачиваясь под моей подмышкой для безопасного захвата, который был в сто раз лучше, чем обертывание хвоста вокруг моей шеи. Он поднял крылья, сводя их вместе в приветствии, когда он смотрел на Трента, и мужчина улыбнулся, помогая Эласбет встать.

— Мистер Каламак. Мисс Эласбет, — сказал он с формальной жесткостью, и Бэнкрофт тоже поднялся.

— Рад видеть тебя, Бис, — сказал Трент. — Я бы хотел познакомить тебя с Бэнкрафтом и Лэндоном. Они изучают Богиню.

Бис кивнул.

— Линии поют в шаге, но музыка изменилась, — сказал он, и Бэнкрофт подобрался ближе, заинтригованный. Он мог бы поговорить с любой горгульей, если бы захотел попробовать, но заставлять их отвечать было трудно.

Лэндон протянул руку, и подросток-горгулья хихикнул, разрушая торжественность в воздухе, когда осторожно пожал ее.

— Рад познакомиться, — сказал молодой человек. — У вас есть немного времени? Я часто задумывался о симбиотических отношениях некоторых из вашего племени с демонами.

Отчасти мне это было и самой любопытно, но я больше волновалась по поводу возвращения домой Айви. Она наблюдала за Ниной как ястреб за сыром… или как-то так.

— Вы можете остаться на ночь, — предложил Трент.

— Да, пожалуйста, оставайтесь, — эхом отозвалась Эласбет, и я испугалась ее неискренней улыбки.

Волнуясь, я оглянулась назад на свой шезлонг, где оставила сумку.

— Э, спасибо, но нет. Я действительно предпочла бы быть дома сегодня вечером. Нина нуждается во всей поддержке,

которую она может получить.

Колючее выражение лица Эласбет смягчилось.

— О, — сказала она, выражение ее лица закрылось. — Конечно.

— Нина? — спросил Бэнкрофт, и я пошла за сумкой, осторожно приседая, чтобы Бис не потерял равновесие.

— Она — безвольный отпрыск единственного неспящего в Цинциннати немертвого, — сказал Трент.

Эласбет взяла Трента под руку, чтобы быть похожей на жену прекрасного руководителя.

— Соседка по комнате Рейчел пытается разорвать вампирскую привязанность, которую он имеет над Ниной. — Я резко посмотрела на нее. Она немного покраснела, и если бы я не знала лучше, то я бы сказал, что она думала, что это было благородное начинание. — Рейчел, есть что-нибудь, что мы можем сделать? Исследование Трента сейчас во стократ вернее. Думаешь, что она была бы готова рискнуть уменьшением своего вируса?

Потрясенная, я боролась, чтобы ответить.

— Э, я спрошу ее, но она — живой вампир. Я не думаю, что это помогло бы. Но спасибо. Я скажу ей, что ты упомянула об этом.

Она все еще держала Трента под руку, когда тот удивленно глянул на нее боковым зрением. Эласбет одеревенела, заставляя меня задуматься. Она, казалось, поняла, и это было… полностью неожиданно.

— Ну, — сказала я, желая, чтобы девочки по-прежнему были здесь. — Я должна идти. Обнимите за меня Люси и Рей, — сказала я, и Трент кивнул. Позади него Лэндон и Бэнкрофт сосредоточенно что-то обсуждали спиной к нам, слова летали назад и вперед достаточно быстро, чтобы заставить меня нервничать.

— Спасибо, что пришла, — сказал Трент, когда он отвел меня подальше от Эласбет, чтобы переговорить с глазу на глаз. Воспоминание о нашем последнем поцелуе вспыхнуло через меня, и я покраснела, чувствуя себя виноватой, видя Эласбет, но, черт побери, мы ничего не сделали! — Я позабочусь о том, чтобы тебе завтра перегнали автомобиль.

— Была бы благодарна, — сказал я, видя, что Эласбет наблюдает за мной с вытянутым лицом. — Обед был великолепным, — добавила я, ожидая, пока Бэнкрофт не закончит спорить с Лэндоном перед тем как выкатиться.

Улыбаясь, он наклонил голову, и Эласбет приблизилась, утверждая свое присутствие.

— Прости за хот-дог.

Я фыркнула от смеха, и Бис сжал хвост.

— Я уверена, что он был хорош.

Позади него Лэндон занял агрессивную позицию, когда он говорил с Бэнкрофтом.

— Я думаю, что это стоит узнать. Когда у нас будет другая такая возможность? Это мой риск, не ваш!

— Отлично! — воскликнул Бэнкрофт. — Я спрошу ее!

Эласбет взяла руку Трента и наклонилась.

— С хот-догом было что-то не так?

— Я скажу тебе позже, — пробормотал Трент, затем повернулся, чтобы включить в разговор Бэнкрофта и Лэндона, когда те приблизились, первый был немного окосевший, последний дергался от тихой срочности, которой я не доверяла.

— Морган, — протянул Бэнкрофт твердо. — Готовы ли вы помочь нам в вопросе?

Я могла сказать, что это как будто убивало его — просить меня о помощи, и я коснулась когтистых лап Биса, его пальцф аккуратно растопырились, таким образом, он не сжимал меня.

— Зависит от того, чего вы хотите?

Бэнкрофт поглядел на Лэндона, затем обратно на меня.

— Мой помощник хочет определить, сами мистики в настоящее время покрывают вашу ауру от повторного контакта с волнами, или вы собираете свободно располагающихся мистиков, и если это так, пересекают ли они линию, чтобы найти вас.

Лэндон шагнул вперед.

— Если это они, то для вас самый простой способ завершить волны и разбудить мастеров — это временно поддержать их присутствие в безвременье.

Мой первый импульс был отрицать, избегать и игнорировать, он перетек в просто избегать и игнорировать. Я отчасти хотела узнать себя, но добровольно остаться в безвременье?

— Как? — спросила я подозрительно.

— Э… — Бэнкрофт заколебался, и Лэндон, покачиваясь, открыл свои ранее скрытые тапки.

— Рейчел, — выпалил Лэндон. — Я бы хотел сделать двойные измерения отсюда и до Цинциннати? Один метр в реальности, один в безвременье. Мы могли бы пройти по пересеченной местности и избежать дорог.

— Ночью? — воскликнул Трент, и глаза Эласбет расширились.

— В безвременье? — сказала я, столь же потрясенная, как и она. — Вы знаете, что происходит там после заката?

— Демоны. — Глаза Лэндона были нечитаемы, но в его

голосе прозвучала нить проблемы.

— Иногда, конечно, — сказала я, дергая сумку на длинном ремне. — Это поверхностные демоны, по поводу которых я волнуюсь. Я знаю большинство демонов демонов, но поверхностные демоны похожи на больших, умных, голодных крыс. Вы можете идти куда угодно в течение любого отрезка времени, и они найдут вас.

Трент качал головой.

— Бэнкрофт, я вижу ваше рассуждение, и я соглашаюсь, что информация была бы неоценима, но Рейчел права. Я был там после заката, и если вы не подготовлены, это похоже на… ну… — Он посмотрел на меня. — На вызов демона без круга. Это может подождать до утра.

— Двенадцать часов могли бы иметь огромное значение, — сказал Лэндон, нисколько не смутившись. — У вас есть два измерительных прибора. Одна команда могла бы путешествовать в безвременье, а другая — в реальности. Мы бы взяли показания на всем пути, определяя естественные уровни, ее уровни, и если мистики пересекут реалии, чтобы найти ее.

Хватка Биса на мне напряглась, и я снова коснулась его лапы.

— Кто бы это не делал, он неспособен собрать сто процентов из них, — сказал Лэндон убедительно. — Вся область Цинциннати кипит неиспользованной энергией. Если ничего иного нет, это дало бы огромное понимание того, как Богиня видит, э, магию практиков.

Да, я была демоном, но медленно упорно работать дома через безвременье было не моей радостной идеей.

— Я добровольно предлагаю войти в команду безвременья, — сказал Лэндон, и Трент выглядел задумчивым. — Если мы поедем на лошадях, мы сможем обогнать поверхностного демона, а если команда в реальность поедет верхом, то они смогут уклониться от контрольно-пропускных пунктов.

Это начинало казаться немного разумным, и Эласбет издала звук отрицания, когда я посмотрела на Трента, в поисках его мнения.

— Трентон, это не приемлемо, — сказала она твердо. — У тебя есть семья, дети, обязанности.

Невеста, добавила я, когда он поморщился.

— Риск минимален, если я буду в команде в реальности, — сказал он, и зеленые глаза Лэндона, просветлели тускнеющим вечером. — У этого есть достоинство.

— Квен может пойти, — запротестовала она, и Трент взял ее за руки, вынуждая ее посмотреть на него.

— Эласбет. Это моя работа. Это то, что я делаю. Так дай мне

делать это.

Я открыла рот, когда его слова слетели с губ, решительные, когда он умолял о понимании и принятии. Это было именно то, что я говорила Кистену, Пирсу и Маршалу.

Она уронила голову, открыто неповинуясь, когда подняла ее.

— Элли, это будет способствовать доброжелательности и ничему иному. И мне любопытно самому. — Отпустив ее, Трент повернулся ко мне, и мое сердце, казалось, пропустило удар на его предвкушающий взгляд. — Рейчел?

Безвременье? Верхом, ночью? С Лэндоном? Я посмотрел на Биса, и он поднял крылья, пожимая плечами.

— Конечно. Почему бы и нет?

Переводчики: NadyaMat, schastlivka, jeni, Misterior, maryiv1205

Глава 13

Сыр был острым, с богатым ароматом и явно минимально обработанным. Хлеб был даже лучше, с хрустящей корочкой и мягким текстурным мякишем. Опершись на стойку с седлами, я вытерла мизинцем рот, все еще держа в руке оставшийся кусочек сандвича. Я не думаю, что ранее, до сего момента, я ела сырный сандвич.

— Ты уверена? — сказала я в телефонную трубку, до меня донесся вздох Айви.

— Легче на конспиративной квартире, — сказала она, фоновый шум был незнакомым. — В том состоянии как у Нины, достаточно распространено иметь людей, которые знают, что делать. Все нормально.

Она уже была там, что заставило меня одновременно почувствовать и облегчение, и то, что я их подвела.

— Я должна быть там, — возразила я, но фактически я ничего не могла сделать.

Лэндон, сейчас одетый в джинсы и одолженные ботинки, прошел мимо со старой лошадью Кери, и я почувствовала укол боли. Она бы была счастлива этим утром. Я рада, что мое последнее воспоминание о настоящей матери Рей, было о ней на солнце, довольной и критикующей меня, чтобы я была честной сама с собой.

— Мы будем в порядке, — сказала Айви, я подавила угрызения совести. — Рейчел, они просто оставили Феликса на попечение О.В… Чем скорее ты разбудишь кого-то еще, тем лучше.

— Феликса? — заскулила я, и Лэндон поднял взгляд от отвязанной лошади, он чистил животное в ожидании. Это может дать Феликсу достаточно веревок, чтобы повеситься, но он может тем временем повесить нас. — О.В. не преследуют тебя, не так ли?

— Не со всем тем, что сейчас происходит, но это одна из причин для безопасного дома.

Это отстой. Я действительно должна была быть там, я натянула позаимствованный плащ поплотнее на себя. Я ела изысканные сандвичи с сыром и готовилась к полуночной езде, когда Айви скрывалась от О.В. с эмоционально нестабильной женщиной.

— Хочешь, чтобы я отправила Биса назад? — сказала я, мрачно посмотрев на последний кусочек сандвича. Бис ждал нас на куполе, ловя летучих мышей на завтрак.

— Рейчел, прекрати, — сказала она достаточно громко, чтобы Лэндон мог ее услышать. — Делай то, что должна. Заставь кого-нибудь еще проснуться, до того как Феликс сделает себя королем мира.

Я недовольно доела последний кусочек сандвича. Трент прошел мимо с английским седлом в руках.

— Я позвоню тебе, когда вернусь в церковь. — Я прожевала и проглотила. Мои глаза сузились, когда я поняла, что Трент был с Ред. Он же не ездил на Ред, не так ли? Лошадь была подготовлена к треку, а не к полю. — Будь осторожна.

— Ты тоже, — сказала Айви, я отвернулась от плеч Трента, двигающихся, пока он чистил лошадь. — Если я от тебя ничего не услышу до заката, вызову домой.

Я не смогла сдержать улыбку.

— Спасибо, — сказала я тихо. Домой. Она сказала «домой», не в церковь, и это ощущалось действительно хорошо. — Айви, скажи Нине, что это все стоит того. Я обещаю.

— Спасибо.

Щелчок был громким, и я медленно опустила телефон, отметив время, перед тем как закрыть его и спрятать в карман. Я любила конюшни Трента. Воздух всегда сладко пах свежим сеном, а воздушные потоки были превосходными. Заинтересованная, я поднялась и отошла от седел. Может Трент просто чистил лошадь.

— Ред, верно? — сказала я, выходя вперед, осмелев, когда молодая лошадь дружелюбно встряхнулась, услышав мое приближение.

Трент улыбнулся мне из огромного стойла.

— Правильно. Проходи.

Он был одет в такое же фирменное пальто, что и я, переоделся в ботинки, джинсы и толстую рубашку. У него на голове была вязаная шапочка, я посмотрела на лошадь, не на Трента, когда подняла щеколду, и Трент опустился под шею Ред с другой стороны от нее.

Вблизи она была еще более великолепной, я не могла не коснуться ее, чувствуя ее тепло и гадая, на какую скорость она, должно быть, была способна.

— Боже мой, она прекрасна, — сказала я нежно, и Трент улыбнулся лошади, не мне, дав мне свободу изучать морщинки его глаз.

— Правда? Я поеду на ней сегодня ночью. — Он улыбнулся, поглаживая ее плечо. — Ты можешь поехать на Тулпе. Твоя английская посадка стала хорошей за последние пару месяцев.

— Да, но… — я поколебалась. — Ты тренировал ее для

гонок, — сказала я, а потом до меня дошло, что он действительно сказал. Он собирается позволить мне прокатиться на его лошади?

Трент поднял плечо и опустил его, звук щетки был мягким в тишине.

— Кери была права. Она не предназначена для трека, и она не видела его с того дня, когда Кери… забрали. Я собираюсь отдать ее одной из девочек, когда они подрастут. Возможно, Рей, но Ред необходимо будет к тому времени подучить. Карлтон усиленно работал с ней, чтобы сместить ее сигналы, и она хорошо отвечала, хотя она все еще взрывается, когда идет во главе.

Кивая, я перекинула часть ее гривы на другую сторону.

— Я не думала, что ты мог переключить лошадь с трека на ковбойство.

— Карлтон может все что угодно, — пробормотал он.

— Я поеду на Тулпе? — спросила я и скривила губы, когда он кивнул. Конь был достаточно дружелюбен, но он был фамилиаром Трентом. — А я не могу просто поехать на Молли?

— Молли! — Трент следил за мной по холке Ред. — Ты была той, кто сказала мне, что я никогда не давал тебе лошадь, с которой ты могла победить. Кроме того, у Молли не уменьшилась чувствительность к линиям. Захвати щетку, а? Ред — большой девочка.

Взволнованная, я смотрела через стоило, пока не нашла ее. Дерево было гладким под моей рукой, а щетина — жесткой. Ред щелкнула ухом, когда я мягко коснулась ее и, ободрившись, провела сильнее.

— Ты не думаешь, что сможешь провести лошадь через линию и не напугать ее их облупленными лошадиными черепами, не так ли? — сказал Трент с легким румянцем на его заостренных ушах. — После погони за Ку'Соксом, я понял, насколько большая дыра в моей безопасности, с тех пор я тренировал своих коней с готовностью проходить через линию. Тулпа не забеспокоится под тобой. Ред же… — Он поднял и опустил плечо. — Она молода.

И облупленная для начала, подумала я, глянула через холл, Лэндон фыркнул, превращая это в кашель. Раздраженная, я хмуро посмотрела на него, забыв, как хорошо эльфы могли слышать.

На мгновение настала тишина, когда мы работали. Трент закончил свою сторону и бросил щетку через стойло в корзину.

— Тулпа… это хорошо? — спросил он. — Я могу дать тебе другую лошадь, если ты не уверена.

Нерешительность в его голосе застала меня врасплох, и мое дыхание стало быстрым.

— Трент! — слабый окрик прибыл через конюшни, и улыбка Трента исчезла от голоса Бэнкрофта, поднятого от

раздражения. — Мне нужна некоторая помощь с этим злым зверем!

Но я все еще была потеряна в мыслях, он хотел, чтобы я поехала на Тулпе.

— Тулпа — это прекрасно.

— Хорошо, — сказал Трент, когда выскользнул из стойла и запер дверь позади себя. — Потому что Бэнкрофт навряд ли знает как отличить у лошади перед от зада. Я подготовлю Тулпу для тебя. Ты можешь оседлать Ред для меня?

Он доверял мне оседлать его лошадь, и, зная, что это означало, я кивнула.

— Спасибо. — Улыбаясь, Трент ушел, уши Ред насторожились, когда он прокричал Бэнкрофту, что идет. Лэндон смотрел, как он вышел, и я заинтересовалась его коварным видом.

— Что ты за малышка! — воскликнула я тихо Ред, поглаживая ее уши. — Какая милая. Я не виню тебя за кусание этих противных маленьких мужчин с их противными маленькими кнутами и шапками. — Она фыркнула, соглашаясь с моей оценкой, и я влюбилась в нее.

— Кнуты и шапки не твое?

Голос Лэндона испугал меня, и Ред заржала.

— Привет. — Я положила руку на лицо, а потом отбросила ее.

Он посмотрел назад, на пустой коридор, голос Трента все еще гулял по нему.

— Я признателен за то, что вы согласились сделать это. Я знаю, у вас есть другие обязанности.

Его настроение обеспокоило меня, и я взяла щетку и почистила Ред еще немного.

— Не большое дело. Мои прежние обязанности решены, и у меня есть время. — Ред подобралась на мое беспокойство, напряженная чистокровная дернула головой. Трент, вероятно, мог отлично на ней кататься, но не я. Я знаю свои пределы.

— Могу я спросить?

Предупреждающие флажки поднялись, когда он вошел в стойло. Ред отступила, и я отошла с ней. Я встречалась с влиятельными людьми до этого, людьми, которые верили, что они выше закона по рождению, полу или положению, и что-то в его тоне сказало мне, что он собирается спросить о чем-то его не касающемся, спросив мое разрешение, он мог обосновано оскорбиться, если я откажусь ответить. Мерзость, подумала я, и попридержала свои эмоции. Это была не средняя школа, и он не был Бобом, Джозефом или Мэтью.

— Конечно.

Но мне не нравилось, что Ред настороженно продолжает водить носом.

— Ты встречаешься с демонами на регулярной основе? — спросил он, двигаясь с другой стороны Ред, там, где был Трент. Мои глаза встретились с его глазами, и его улыбка стала хищной. — Я спрашиваю только потому, что на твоей ауре больше темных пятен, чем я видел на любом свободном человеке.

Разве?

— Не то, чтобы это было твое дело, но я работаю над тем, чтобы увеличить свои знания, как все остальные навыки. Это оставляет след.

— Мммм. — Я оглянулась, откладывая щетку. — Значит, ты признаешь, что регулярно практикуешь черную магию.

Оскорбленная, я проверила потник Ред на палочки или веточки. Он был чистым. Я знала, что так будет, но мне не понравилось, куда зашел разговор.

— Копоть свидетельствует об образовавшемся дисбалансе. Это не точный показатель нравственности.

— И ты не ответила на мой вопрос.

Я уставилась на него, между нами было пространство спины Ред. Он серьезно?

— Да, — наконец ответила я, потому что это было общественно известно. — Я вижусь с Алом. Он — демон. Проклятья — часть того, чему он меня учит, но они не черные. — В основном.

— Проклятья — черные по определению.

— Тогда определение дефектное, созданное боящимися мужчинами и женщинами, опирающимися на слухи вместо фактов. — Раздраженная, я поместила седло на Ред. Это была удобная тяжесть, и Ред выдохнула, когда на ней оказался вес. Она горела желанием бежать, и я оставила седло свободным, планируя поджать его позже.

Я знала, что Лэндон читал мои сигналы «черт, побери, заткнись» очень хорошо, но, когда я обернулась, в его глазах читался другой вопрос.

— Значит, вы признаете, что добросовестно занимаетесь изучением черной магии?

Поставив галочку, я потянулась к уздечке Ред.

— Нет. Я этого не делаю. Прошу прощения, вы стоите у меня на пути.

Он передвинулся, но не настолько насколько бы мне хотелось, и я разжала челюсти, пытаясь не передавать свое настроение лошади. Ред немного переступила, и когда Лэндон

потянулся, чтобы подтянуть ремень, я отдернула руку прежде, чем мы могли соприкоснуться.

— Ваша аура покрыта копотью. Мистики, притянутые к вашей ауре, не скрывают это. Не лгите мне, что вы не знаете черную магию.

Я отдернулась, говоря ему уйти с моих глаз, когда я закончила застегивать пряжку.

— И вы заражаете ей Трента, — продолжил он, нахмурившись. — Когда вы в последний раз делали черное проклятие, Морган?

Я раздраженно посмотрела на него.

— Копоть — это дисбаланс, не метка зла. Большая часть демонской магии вызывает это, но не вся магия демонов черная, с копотью или нет, и если бы вы и ваши ханжеские религиозные фанатики вытащили бы себя из коллективных задниц и фактически посмотрели бы на это, то вы смогли бы понять это!

Но он потянулся, когда я пошла, чтобы перекинуть узду Ред по ее голове, и я дернулась, когда стрела безвременья прошла через меня, опутывая как вторая кожа на мгновение.

— Эй! — взвизгнула я, отпихивая его назад, и он врезался в низкую стену стойла, в его глазах тлели угольки. Ред фыркнула и отошла назад. — Что, черт побери, ты делаешь?

Он сжал руку, когда встал на ноги с темным выражением лица.

— Провожу подробное чтение твоей ауры. Ты, возможно, одурачила Каламака, но дьюар верит тому, что мы видим, не тому, чего мы желаем, и ты — темная, Морган. Отступи от Каламака. Он уже потерял поддержку половины анклава из-за тебя.

Что? Осознание поднялось во мне, и Ред вскинула голову, когда Бис нырнул, приземляясь среди седел в коридоре. Его приплюснутое лицо кипело от гнева, а лапы сжали перекладину так сильно, что заставили дерево заскрипеть.

— Я не черная ведьма и не черный демон, — сказала я, выпрямляясь от гнева. — Демонская магия дает копоть, и я не делаю плохих вещей. Спроси любого в Цинци или Низинах, кто делает, и получишь такой же ответ. Теперь вытащи свою белую задницу из стойла Ред, прежде чем я выкину тебя оттуда.

Мягкое шарканье привлекло мое внимание к концу зала. Там стоял Трент, и мое лицо вспыхнуло. Он потерял политическую власть из-за меня? Из-за того, что я работала на него?

— Лэндон? — Голос Трента казался ледяным, холодным и сердитым. — Вы не могли бы мне помочь с Бэнкрофтом? Он плохо держится в седле.

Взглянув на меня напоследок, Лэндон кивнул.

— Конечно. — Он повернулся ко мне, как будто хотел что-то сказать, но передумал, когда я коснулась линии в тихом предупреждении «не трогай меня». Ему повезло что все, что я сделала, это толкнула его. Увидев, что мои волосы начинают плавать от энергии, он кивнул, как будто я подтвердила его утверждение, и ушел.

Я отошла назад, чтобы успокоить Ред, хотя, честно говоря, это я нуждалась в успокоении.

Трент смотрел, как Лэндон прошел мимо него в поисках Бэнкрофта, и я покачала головой, когда он бессловесно спросил меня, хочу ли я, чтобы он вмешался. Настроение упало, Трент последовал за Лэндоном, а я занялась Ред. Черт побери, я, вероятно, могла справиться с этим лучше.

— Рейчел, с тобой все в порядке? — спросил Бис, и я ненадолго закрыла глаза.

— Все хорошо, — сказала я, чистя рукой Ред. — Прости. Я не хотела втягивать тебя в это.

Бис переступил с лапы на лапу. В тяжелой перекладине были вмятины.

— Он — придурок. Забудь о нем.

Но я не могла. Он не был просто придурком, но и одной силы было достаточно, что причинить много неприятностей. Я знала, что моя работа в качестве службы безопасности Трента вызовет недовольство, но ему, казалось, было все равно. Вероятно, теперь ему было не все равно; анклав был политическим домом эльфов, и поэтому важным.

— Он не должен был трогать меня.

— Я знаю. Вот почему я пришел проверить.

Он был хорошим ребенком, его уши оттопырились, когда мягкие голоса Трента и Лэндона стали более очевидными.

— Теперь ты в порядке? — спросил он, и когда я кивнула, он вытянул крылья и посмотрел на соседнюю открытую дверь. — Я буду снаружи, когда ты будешь готова идти, — добавил он, и лошадь Лэндона, привязанная к двери, шарахнулась, когда он вылетел как огромная летучая мышь.

Голос Трента поднялся, его гнев был ясным, когда он сказал:

— Я не просил, чтобы вы здесь проверяли ее мораль. Я попросил, чтобы вы здесь помогли решить проблему.

— Я думаю, что проблема в ней, — сказал Лэндон баз намека на раскаяние в его голосе. — Она покрыта копотью. Копоть вызвана магией демонов. Она использует ее.

— Она призналась, что творила черную магию?

— Нет, но это единственное место, откуда прибывает копоть.

Какую часть нашего разговора ты не слышал? Всю? задумалась я, чувствуя себя противно, когда я напряглась, чтобы услышать, что говорит Трент:

— Я видел, как она использовала демонское проклятие на этой неделе. Оно создало шар света. Они никому не причинило боли, даже само по себе, и оно вызвало копоть. Но оно не было черным. Ваша логика необоснованна, Лэндон. И я буду стоять в анклаве и говорить то же самое. А теперь. Убирайтесь.

Но мое облегчение было недолгим.

— Са'ан, если позволите быть откровенным, причина, по которой дьюар настаивает на этом браке, из-за вашего постоянного общения с демонами.

— Рейчел…

— Не демон? Да, она — демон, и вы не сможете вытащить ее обратно, как только вы проведете ее через ту линию. Я видел все, что мне нужно. Бросьте это общение, или вы потеряете ту малую часть поддержки, которая у вас все еще есть. Бракосочетания с Эласбет больше не достаточно, чтобы поддержать ваше положение, живых наследников тоже.

Потрясенная, я пригнулась в стойле, когда поняла то, что он говорил. Трент ввязывался в тот брак из-за меня. Чтобы обеспечить контроль над анклавом и эльфийским обществом, он должен был жениться на Эласбет. Он помог мне выжить, и я помогла ему в свою очередь, а теперь он собирался все потерять.

— Лэндон! — проревел Бэнкрофт, и Ред затопала, желая выйти в ночь.

— Ваш хозяин зовет, — сказал Трент, собравшись, но я могла слышать гнев в его голосе.

Я повернулась к ним спиной, когда услышала звук удаляющихся ботинок Лэндона, я не двигалась, пока стук копыт другой лошади не заставил меня повернуться. Трент стоял с Тулпа, большое животное смотрело на Ред, навострив уши. Лицо Трента выглядело столь же разочарованным как и мое, серьезное в тревоге. Я не была черным демоном, но все видели восприятие, а не правду.

— В плане произошло изменение, — сказал он, и я подтянула седло Ред и вывела ее. — Я иду с тобой вместо Лэндона.

— Меня устраивает, — сказала я, вручая ему узду Ред и запрыгивая на Тулпу, как будто я ездила на этом огромном животном каждый день. Я толкнула его ногами, и он выскочил в дверь во внезапном взрыве затаившей дыхание скорости. Трент был прямо позади, и мы взяли забор в конце загона вместе, ветер гулял в моих волосах, и темнота двигалась потоком сквозь меня, когда мы неслись к холму, забыв все на свете.

Три месяца назад я, возможно, просто пожала бы руку Трента и ушла. Но теперь… Это было не настолько легко.

Переводчики: maryiv1205, NadyaMat, schastlivka, jeni

Глава 14

Тулпа был милым, послушным конем, и я дала старому жеребцу небольшой посыл, когда Трент шел рядом с нами. Обе лошади бежали по высокой, шепчущей траве, уже попробовав ее, чтобы счесть ее столь же неприятной как все остальное безвременье. У резкого пейзажа был темноватый красный блеск, почти полная луна приближалась к западному горизонту. Она просто стеснялась полуночи, а мы ехали в течение многих часов. Я могла сказать, что Трент устал, но он ничего не говорил, когда поднял свой бинокль, будучи похож на вора в своих черных штанах и жакете с соответствующей черной вязаной шапочкой, высматривая ориентир, который мог быть отражен в действительности, чтобы мы могли сделать измерения одновременно с Лэндоном и Бэнкрофтом. Я действительно больше не знала, почему мы делали это, кроме того, что если бы был шанс разбудить мастеров, и мне нужно было остаться в безвременье, то я бы сделала это.

Песчаная земля была под моими пальцами, когда я вытирала лицо. Многое изменилось с тех пор, как я путешествовала ночью в безвременье с Трентом. Я посмотрела на замкнутое выражение лица Трента… и многое нет.

Поверхностные демоны нашли нас, как только наши лошади, фыркая, прогарцевали из реальности. Они, должно быть, заинтересовались лошадьми, потому что мы с Трентом явно могли себя защитить, а поверхностные демоны нападали только на слабых.

— Как ты думаешь, где мы? — сказал Трент, его выражение лица было скрыто биноклем.

Я пожала плечами, забыв, что он не мог увидеть это, затем вынула ногу из стремени, чтобы отодвинуть Тулпу от Ред. Он строил ей глазки даже при том, что был не сезон.

— Возможно, индустриальный парк? — сказала я. — Та возвышенность, наверное, есть и в реальности.

Бинокль Трента передвинулся на нее. Позади нас послышался стук камней, и он опустил бинокль на грудь. С мрачным выражением лица, он подтолкнул Ред повернуться, таким образом, мы могли прикрывать друг другу спины. Ноздри лошади расширились, когда она вдохнула запах поверхностных демонов. Они были близко… и становились смелее.

— Бис? — позвала я, и небольшая горгулья спикировала к ближайшему камню, выступающему на поверхности. Ред дернулась, но она почти немедленно успокоилась под рукой

Трента.

Глаза Биса, казалось, пылали в сумрачном свете, его черные зубы вспыхнули, когда он улыбнулся.

— За вами идут шесть поверхностных демонов, — сказал он, и Трент нахмурился сильнее.

— Насколько они близко?

— Не очень. С тех пор как я уронил на одного из них камень. — Бис захихикал, его смех был похож на камни, летящие по мусоропроводу. — Думаю, им любопытны лошади.

Любопытны, или они хотят их съесть? Мы должны были двигаться.

— Бис ты мог бы сказать Бэнкрофту, что мы хотим сделать замер на том холме?

Крылья Биса открылись, и Ред фыркнула на быстрые взмахи его крыльев и его внезапный старт, когда он поднялся высоко в небо за считанные мгновения. Он навис над холмом, пока я не махнула, чтобы сказать ему, что была на месте, а затем он скакнул из безвременья.

— Готов? — позвала я, и Трент повернул Ред, она выгибала шею и хотела бежать. Бис приведет Бэнкрофта и Лэндона к холму в реальности, а затем скакнет назад, таким образом, мы все смогли бы сделать одновременные измерения. Трент работал с прибором, а я записывала результаты.

Мы поднялись на холм в медленном легком галопе, Трент боролся с Ред на протяжении всего пути. Кобыла показывала все более и более опасную тревогу на то, что шаркало, звенело и клацало. Наверху мы остановились в ожидании, глядя на широкое пространство, где в основном ничего не было.

Перед нами и слева были остатки Цинциннати. Безвременье не совпадало полностью с реальностью, и, безусловно, у него не было собственной идентичности. Здания появлялись, когда новые строились в действительности, но они были разрушенными, как будто дома-призраки, вот почему демоны жили под землей, где их пещеры оставались нетронутыми тем, что мы делали в реальном мире. Безвременье было тенью реальности, населенной поверхностными демонами, которые вообще не были демонами.

Я когда-то считала, что высокие, худые призраки были предками эльфов или ведьм, которые отказались сбежать из безвременья и с тех пор разрушались солнцем безвременья. Сейчас я размышляла, были ли они тенями людей из реальности в истощенном состоянии и разорванными аурами, но это не подходило. В отличие от структуры поверхности, они, очевидно, были независимы от чего-либо в реальности. Ал не хотел говорить об этом, это заставило меня задуматься о том, что они

когда-то были демонами, сейчас пойманными в эльфийские чары, обреченные на забвение навсегда, или пока миры не объединятся.

Нам было нечего делать, пока Бис не вернется сказать, что Лэндон и Бэнкрофт на месте, я бросила взгляд на Трента. Он изначально — не большой болтун, но чем больше его что-то беспокоило, тем меньше он хотел говорить об этом… или о чем-то еще. С тех пор как Лэндон передал ему ультиматум дьюара, он не много говорил о чем-либо.

— Трент, что история эльфов говорит о поверхностных демонах?

Так или иначе, его выражение лица стало еще более закрытым.

— Ничего, — сказал он, его голос сорвался. — Рейчел, я бы хотел извиниться за Лэндона.

Резкая тревога пронзила меня.

— Не за что извиняться.

Нахмурившись, он посмотрел мимо меня на горизонт. Трент выглядел странным с той вязаной шапочкой на голове и торчащими из-под нее светлыми волосами.

— Ты имеешь полное право зарегистрировать обвинения в нападении. Он сканировал твою ауру, да? — сказал он, раскрасневшись от гнева. — То, что он сделал, было ужасно, и я прошу прощения за него.

— Я больше волнуюсь по поводу того, что он сказал, чем того, что он сделал. Трент…

— Я держу компанию, которую я хочу, и никто не будет диктовать мне, что делать.

— Но…

— Я не хочу говорить об этом, Рейчел.

Он не хотел говорить об этом. Прекрасно. Но мы не закончили. Я слишком сильно любила его за то, что он многим пожертвовал просто для того, чтобы я могла пойти на другие свидания, тонко замаскированные под работу в его службе безопасности.

— Айви сказала мне, что они отправляют Феликса отвечать за О.В..

Хмурясь, он просмотрел через плечо на разрушенные остатки Цинциннати, как будто это было предупреждение.

— Я тоже это слышал.

— Он не в своем уме.

Ноздри Ред были насуплены, и она старалась найти то, что ее пугало.

— Как и любой из нежити? — сказал он, успокаивая ее. — Им нужен представитель, и, может быть, он отведет нас к фракции

Свободных Вампиров. — Нина в порядке? — спросил он, удивив меня. — Я слышал, что она была вовлечена в инцидент у Ринна Кормеля.

Хороший способ выразиться.

— Нет. Это был большой промах, — произнесла я, гоня уродливый образ прочь. — Айви не сдается. Она доказала, что ты можешь справиться с ними.

— Любовь — сильное средство, — сказал он, с половиной внимания отводя Ред подальше от края. Лэндон угрожал ему, но я не верила что то, что он дал эльфам здоровых детей ничего не значило. Пока они верили, что это было с моей помощью. С помощью демонской магии.

Ред, наконец, отказалась от попыток понестись, и Трент успокоился в седле. Последние пару месяцев с Трентом было… интересно. С Эласбет, угрожающей остаться, я видела вещи в свете «последний раз», я была потрясена пониманием того, что мне это не нравилось, особенно с угрозой Лэндона. Если не из-за различных обременяющих обстоятельств, он собирался совершить помолвку, значит, из-за меня он потеряет все, если не женится на Эласбет.

Боже милостивый. Мне просто нужно уйти.

Хватка Трента на поводьях усилилась. Опасаясь поверхностных демонов, я нагнулась, чтобы осмотреть низ холма, но там ничего не было. Обернувшись назад, я замерла, увидев его злой решительный взгляд из-под челки.

— Ал предупреждал меня о тебе вчера. Когда ты и Тритон устроили чаепитие, — сказал он, мои плечи застыли. — Я нахожу это забавным, — сказал он горько. — Пять тысяч лет, и все, все еще, сражаются в этой проклятой войне. И эльфы не стали лучше. Вопрос анклава о моем статусе основывается на древнем законе, который ограничивает мой голос, если я женюсь на бесплодной женщине. Нет детей — значит, нет голоса.

— Но у тебя есть ребенок, — сказала я и прикусила язык.

— Это предлог, — сказал Трент. — Кто-то хочет, чтобы продвижение, которого я добился между демонами и эльфами, остановилось, и убрать мой голос, самый простой способ это сделать.

— Ох. — Смущенная, я возилась с тем, чтобы сделать поводья Тулпы одинаковой длинны. Но потом я покраснела, когда новая мысль пристала, и я скрутила еще сильнее. Он был расстроен не из за древней традиции, приравнивающей детей к силе. Он был огорчен тем, что дьюар говорил ему: Эласбет и сила или я и ничего. А он хотел и то и то. Трент воспринял это не очень хорошо.

— Это не причина… — начал он снова.

— Я понимаю, — сказала я, не желая говорить об этом, когда легкое ощущение Биса в моих мыслях стало заметным. Он искал меня.

— Это не важно.

Сжав губы в тонкую линию, Трент спрятался за биноклем, осматривая тропу позади нас.

— Это важно.

— Не тогда, когда нет другого выбора, — сказала я, имея в виду три вещи, и я благодарно похлопала Тулпу, радуясь тому, что я на нем, а не на чокнутой Ред.

— Бис идет.

Трент отбросил бинокль, когда горгулья выскочила и напугала лошадей.

— Они почти на вашей высоте, — сказал Бис, неловко приземляясь на землю, так как здесь не было какого-нибудь камня больше бейсбольного мяча. — Сделайте измерения.

Ред уставилась на Биса, замерев, и заинтересованная горгулья изменила свой цвет кожи, чтобы исчезнуть на красной земле. Ред это не понравилось, и на мгновение, Трент сконцентрировался на том, чтобы препятствовать ей встать на дыбы, когда он водил ее назад и вперед. Честно, она была небольшим кексом с цукатами и орехами.

— Нулевая точка — пятьсот ноль семь, — сказал Трент, бросая взгляд на измеритель. — Ты понял?

— Бис, — попросила я, и ребенок мелькнул обратно к его нормальному цвету серого асфальта и демонстративно отошел. Ред, наконец, успокоилась, и я записала показания на клочке бумаги. Трент не был доволен моим небрежным отношением к науке, но числа были четкими и понятными.

— Может, нам стоит двигаться, — сказал Трент, пряча ручной измеритель.

— Я тоже так думаю, — сказала я, посылая Тулпу трястись вниз по склону, испытывая неудобства от движений.

— Сюда? — Трент указал на возвышающиеся развалы камней, и когда я кивнула, мы быстрым галопом помчались через широкую плоскую равнину, полную камней и провалов. Эхом отразился расстроенный вой, и мы повернулись. Позади нас, под открытым небом стояли три поверхностных демона, которые не могли нагнать нас. Бис смеялся сверху, но меня это не радовало. Лошади были уязвимы. Это, возможно, было ошибкой, и по выражению лица Трента, я могла сказать, что он чувствовал то же самое.

— Я знаю это место, — громко произнес он, и мы перешли на

рысь.

— Железнодорожное полотно? — догадалась я, увидев глубокий овраг, прорезавший весь ландшафт вдоль. Здесь оно было плоским, но через него пролегали провалы и спады обрушенных зданий.

Трент указал на крепкую дорогу, огибающую овраг.

— Не нравится мне, насколько близко поверхностные демоны. Давай переберемся прежде, чем сделаем замеры.

— Я найду хорошую тропу для вас, — сказал Бис, и Ред фыркнула, когда он пролетел вперед, парящий над сломанным мостом, прежде чем упасть вниз, чтобы проверить дно.

Тулпа пошел первым; если земля под ним обвалится, старшая лошадь отреагирует лучше, чем Ред. Легко приходящая в возбуждение кобыла становилась все более и более возбужденной, испытывая хладнокровие Трента, когда звуки копыт отдавались эхом, и мы обходили зияющие дыры. Если мы должны были попасть в засаду, она была бы здесь. Я вздохнула с облегчением, когда мы, наконец, перебрались, но я не могла избавиться от ощущения, что нас окружали.

— Тут выглядит хорошо. Бис? — сказала я, просто желая получить показания и двигаться дальше.

Горгулья сидел на кусочке скалы, плотно прижав крылья к телу, когда он пытался не испугать Ред.

— Это может занять время. Вы не поверите, с другой стороны полицейские, — сказал он, а затем исчез. Ничего себе, ребенок действительно становился полезным.

Я хотела слезть с Тулпы, но не решилась. Я посмотрела на Трент.

— Спасибо, что делаешь это со мной.

Трент поднял глаза от прибора.

— Я не собирался оставить тебя один на один с Лэндоном. — Кривая улыбка показалась в темноватом свете. — Я знаю, что ты лучше этого.

Тулпа незаметно подошел поближе, и Ред, казалось, оценила это.

— Я надеюсь, что ты сможешь вернуться домой через посты, — сказала я. — Но с твоими связями, это, вероятно, будет не трудно.

— Не должно быть, но все меняется. — Бросив косой взгляд, Трент продолжил смотреть на луну, оценивая остающийся свет. Ред заржала, когда скользящие камни прозвенели не на расстоянии в четыреста ярдов, и мое выражение лица сошло на нет, когда высокий поверхностный демон медленно поднялся из-за валуна, глядя на нас. Песчаный ветер тянул его изодранную

одежду, заставляя ее выглядеть так, как будто это было трепетание ауры, драное и неровное.

— Он — смелый, — сказал Трент, его голос был столь же спокойным как прежде, но я знала, что поверхностный демон слышал его, когда он зашипел. Мы должны были уйти. Научный эксперимент окончен.

Трент повернулся в седле. Его выражение лица было мрачным, когда он обернулся обратно ко мне.

— Я не думаю, что мы сможем сделать еще измерения. Где проходит самая близкая линия, чтобы выбраться отсюда?

Мой пульс бешено колотился. Мы не были ни в какой непосредственной опасности, но лошади были.

— Э-э-э, в университете? — сказала я, вздрагивая, когда поняла, что поверхностный демон исчез. — Или в Эдден Парке. — Ни одна из этих линий не была слишком хорошим выбором, первая — слишком далеко, а у второй — непроходимый холм. — О! — внезапно сказала я, и Тулпа фыркнул, топнув ногой по чему-то, что я не видела. — Есть одна линия, прямо через реку. Я забыла, что река здесь пустая. Мы сможем просто пробежать через нее.

Ред заржала. Уши Тулпы встали, шея выгнулась, а хвост поднялся, как у военного коня. Трент потянул Ред, укрощая, и она повернулась, едва контролируемая.

— Туда! — закричал Трент, и Ред прогарцевала боком, когда огромные резкие камни полетели в пустой приток, который мы только что пересекли.

Поверхностные демоны царапали, воя и размахивая камнями, как давно умершие. Ред продолжала пятиться, вставая на дыбы, когда Трент орал на нее. Тулпа, наконец, утратил свое спокойствие, и я изо всех сил пыталась привести его в чувство, чтобы встать перед демоном, когда я сильно потянула самую близкую линию.

Визжа, Ред опустилась на передние ноги, закусив удила, когда уздечка стала слабее… а затем она понеслась.

— Трент! — закричала я, посылая Тулпу, когда она бежала, почти спотыкаясь, когда ее ноги скользили по каменистой осыпи. Ее глаза были полны страха, когда она выровнялась и поднялась, Трент все еще держался на ней. Поверхностный демон завыл, и Ред рванула, находя крошечное открытие и грохоча по широкой дороге. Мое сердце колотилось, когда я последовала за ней. В тенях зданий, казалось, были сотни глаз, когда мы гремели, несясь мимо.

— Рейчел? — прокричал Трент, когда мы нагнали его, но Ред была полностью неконтролируема. Наклоняясь, я поймала ее

уздечку, и лошадь рванула вперед. Ее дразнили, мучили и расстраивали сомнительные учебные методы Трента. Если была хитрость, она знала это.

— Я должен вывести ее отсюда! — прокричал он, и я отпустила. Неконтролируемые или нет, мы двигались в сторону реки.

Она — чертовски быстрая лошадь, подумала я, когда Тулпа начал медленно сдавать позиции.

А затем в здании, медленно разрушающемся перед нами, раздался мягкий хлопок.

— Берегись! — прокричал Трент, дергая, чтобы Ред замедлилась достаточно для того, чтобы Тулпа взял на себя инициативу. Своим глупым испуганным лошадиным умом, Ред последовала за ним, стуча копытами позади нас. Трент выглядел разозленным, когда он изо всех сил пытался взять Ред под контроль, когда несся по разрушенным и удивительно пустым улицам Цинциннати. Необычно пустым. Не хорошо.

— Нам нужно куда-нибудь! — прокричала я, и Трент сжал челюсти. — Мы должны пересечь реку! — Мое сердце замерло от внезапного силуэта, стоящего на здании, наблюдающего за нами. — Трент…

Воя и размахивая палкой, длинной с ручку метлы, поверхностный демон поднялся прямо перед нами. Тулпа заржал от гнева, и я боролась за то, чтобы не дать ему понестись. Ред в ужасе визжала, глупая кобыла вращалась, бесполезно наматывая круги. Поверхностные демоны спускались с окружающих зданий как пауки.

— Тулпа! Стой! — прокричала я, и старый жеребец снова заржал на меня, но, наконец, остановился, легкие ходили вверх-вниз, когда я собрала комок энергию и направила ее в руку. Поверхностные демоны окружили нас, все они тянулись к Ред. — Не трогайте ее! — воскликнула я, и с огромной силой потянув линию, выпалила, — Detrudo!

Проклятие взорвалось от меня видимой волной, отбрасывая поверхностных демонов назад как листья и посылая их катиться кубарем назад в тени. Ред кричала от ужаса, приходя в ярость и вставая на дыбы. Трент натянул уздечку, пытаясь контролировать, таким образом, чтобы она не упала, она опустилась до четырех футов, наклонила голову и сразу же скинула его.

— Трент! — закричала я, и Тулпа наклонился к нему. Трент сидел на земле, пытаясь вздохнуть, когда лошадиная задница Ред быстро исчезла в темноте в открытом пути между зданиями. Крича, поверхностные демоны вспышкой понеслись за ней. Ровно через пять секунд мы были одни, звук копыт Ред и вой демонов

исчезли.

— Ой, — сказал Трент мягко, его тревога была нерешительной, когда он встал и потрогал свой ударившийся зад. — Она скинула меня, — сказал он как будто с трепетом. — Эта облупленная лошадь скинула меня!

— Со мной так происходит все время, — сказала я, страх сжал мои плечи на отдаленное ржание Ред. — Давай. Вставай! — Я протянула ему руку, как будто фактически знала, как поднять человека на лошадь, но Трент принял мою руку, так или иначе, запрыгивая на лошадь, как будто мы делали это все время. Слава Богу, я научилась ездить в английском языке. Это делало все легче.

Он устроился позади меня, Тулпа развернулся, когда Трент обхватил меня за талию. Без предупреждения он крикнул:

— Хиие! — и Тулпа побежал, Трент пятками подталкивал его.

Я могла бы держать узду, но я не понимала ситуацию, и дрожь прошла по мне, когда Трент крикнул слово. Его гнев, отчаяние и страх — все сплелось в одном флаконе решительных действий. Ветер хлестал мои волосы, и затаив дыхание, я держалась, когда Тулпа сменил направление, под реплики и толчки Трента больше, чем под мое управление уздечкой. Позади нас звучал дикий вой разочарования.

— Я думала, что ты сказал, что Ред стала менее чувствительной к магии, — сказала я, крича, так он мог меня услышать.

— К магии, да. К взрывам, нет! — прокричал он в ответ, его губы были в дюйме от моего уха, это заставило меня снова вздрогнуть. — Где ты научилась, так подтягивать наездника?

— Из фильмов? — сказала я, и он недоверчиво хмыкнул.

Мы поднялись на небольшой холм, с которого легко были видны разрушенные здания. Ветер спал, когда Тулпа стал шагать медленнее, и Трент придерживал его, когда мы спускались. Это было сухое дно реки Огайо, и я смотрела, как Тулпа стоял и тяжело дышал. Ниже, приблизительно в половине мили впереди, по гладкому пространству неслась лошадь, дюжина поверхностных демонов преследовали ее.

— Мое магия не сработает так далеко, — сказала я, вина и страх заставили все внутри сжаться.

Вес Трента переместил, и Тулпа наклонился. Трент соскользнул ко мне толкающимся движением, издавшем неприятный звук, пока мы не нашли как устроиться, и он уселся поудобнее. Трент снова крикнул, и Тулпа пошел галопом. Я сгорбилась, Трент придвинулся ближе. Запах вина и корицы лился по мне, а ветер был стеной. Я могла чувствовать

напряженность Трента, и лошадь под нами начинала утомляться. Тулпа был не молод… но у него было сердце.

Сердце, тем не менее, не поймало бы лучшую кобылу Трента, не тогда, когда она бежала без седока с адскими собаками, преследующими ее.

Мы не могли поймать ее, и я могла только плакать, когда Трент сидел, мягко бормоча Тулпе, чтобы идти в более медленном темпе, пока мы не остановились, вид Ред снова становился слабым темновато-красным и удаленным.

— Трент, прости, — сказала я, когда Тулпа наклонил голову и вздохнул под нами.

— Я менее, чем бесполезен, — сказал он горько, поворачиваясь, чтобы видеть меня. — Я слезу. Ты, наверное, сможешь поймать ее, если я не буду задерживать вас.

— Ты! — воскликнула я, затем задохнулась от внезапного и уверенного рывка линии. Мы оба посмотрели туда, где в последний раз видели Ред. Поднялся огромный купол энергии с испорченным красным и черным цветом копоти. Крутящиеся очертания поверхностных демонов разлетались в стороны. — Тритон! — закричала я, когда увидела ее силуэт с поднятыми руками, она вызывающе кричала на поверхностных демонов, а затем пузырь энергии спал, тень Ред встала на дыбы, прежде чем она опустилась на ноги и побежала.

— Тритон… — размышляла я, чувствуя, как будто Ред будет в порядке, когда я видела, как Тритон бежала за ней. Тритон не позволит поверхностным демонам тронуть ее. Если не будет каких-то признаков.

— Боже Мой, та лошадь может бежать, — сказал Трент, в его голосе сквозили горечь и гордость. Но серебряные глаза повернулись к нам, и я напряглась, когда поняла, что это были те самые демоны, которых отбросила Тритон. Позади нас было еще больше, а Тулпа устал, обремененный нами.

— Э, Трент? — сказала я, указывая, и его выражение лица стало решительным.

— Не совсем готово, Тулпа, — сказал он, наклоняясь через меня, чтобы погладить шею его коня, и старый жеребец издал мягкий звук, как будто говорил, что он был готов. — Самая близкая линия? — спросил Трент меня, и я мысленно потянулась, облегчение прошло через меня, когда я нашла ее.

— Там наверху, — сказала я, приводя Тулпу в чувство и подталкивая его в быстрый шаг. Приближающиеся демоны сжимались в линию. Тулпа тоже заметил это, добровольно набирая темп. — Думаю, туда, — сказала я, и крупное животное стало подниматься. Рука Трента снова обхватила меня, и я все

больше и больше знала, что он пах действительно, действительно хорошо, несмотря на зловоние жженого янтаря, которое пропитывало все.

— Это будет недалеко, — сказал он, слова были теплым дыханием на моей шее.

Я бросила взгляд позади нас, когда Тулпа взобрался на последний холм. Поверхностные демоны объединились, но когда я посмотрела на них, они снова разделились, половина решила бежать за Тритон и Ред, другие шли за нами, взбираясь по холмам, как будто те были ничем.

— Ты не шутишь.

Если я умру здесь, Дженкс будет рвать и метать. Послав мысль, я снова нашла линию и подтолкнула Тулпу в правильном направлении. Резкий скос скал был меньше, и травы было больше на этой стороне сухой реки, и она была достаточно высокой, чтобы скрыть поверхностного демона в лунном свете. Рука Трента вокруг меня напряглась. Я хотела пнуть Тулпу в бег, но конь был истощен, качал головой, когда быстро шел. Его уши поворачивались на звуки позади нас, прислушиваясь к преследованию.

— Это довольно большая линия, — сказала я, пытаясь проигнорировать ощущения, которые звенели через меня, когда я сидела перед Трентом. — Я собираюсь провести длину Тулпы. Я раньше никогда не перемещала три ауры одновременно. Это будет сложно без Биса.

Сложно, но не невозможно, подумала я, когда закрыла глаза и подняла свое второе зрение. Вздох облегчения прошел по мне, когда я увидела линию. Но трава двигалась вопреки ветру. Тулпа тоже это заметил, и конь фыркнул, его ноги стали подниматься немного выше. Если мы могли бы просто перебраться, церковь была всего в нескольких кварталах от нас.

— Э, Трент? — сказала я.

— Я вижу… — он сказал лаконично. — Ты уверена, что сможешь сделать это набегу?

— Нет? — пропищала, сердце бешено колотилось, когда линия взяла нас. Поверхностные демоны завыли, и я закрыла глаза, отчаянно перемещая все три наши ауры к резонансу линии. Тулпа заржал, и дрожь прокатилась по мне. Ужасный ветер исчез, и я вздохнула, мои веки открылись, когда Тулпа остановился. Вой поверхностных демонов звучал приглушенно, притупленно, а затем возобновился в более приземленную сирену полицейской машины. Мы были дома.

— Спасибо, — выдохнул Трент, и подковы звякнули, когда конь опустил голову, обнюхивая скошенную траву, как будто

желая съесть ее. Мы вернулись, но потеряли Ред.

Мы были на чьем-то заднем дворе, огражденном с двух сторон низкими кустами, отделяющими его от двора. Там был вырытый бассейн, мягкие огни делали задумчивые структуры на стволах деревьев. Этот дом принадлежал ведьме, предположила я из-за цветов, расположенных в круге против ведьм у черного входа.

— Хороший мальчик, — сказал Трент, когда Тулпа топал к настилу, чтобы попить. — Ты сегодня заслужил угощение.

Чувствуя себя неприятно, я посмотрела на небо. Оно было так же красно как небо в безвременье, низкие облака скрывали луну и отражали аварийные лампы и огни в Низинах. Запах горящей мебели сменил кислый укус жженого янтаря. Тут было тихо, но по улице, я могла услышать, как кто-то с портативным мегафоном кричал полуслышные требования, и уныло били барабаны. Весь ад вырвался на свободу. Внутриземельцы не справлялись и были оцепеневшими.

— Давай-ка направимся в церковь, — сказала я, неохотно спешиваясь, и в доме включился свет. Тулпа поднял голову, вода капала с губ. Дверь хлопнула, открываясь, показался темный силуэт с палкой наготове. Включился внешний свет, я прищурилась на яркий белый свет, мое ночное зрение полностью разрушилось.

— Что, черт возьми, вы делаете на моем заднем дворе? — спросил мужчина, его гнев был вызван нелепостью лошади, несомненно.

— Уходим… — подсказала я.

— Спасибо за воду, — сказал Трент. — Прошу прощения за кустарники.

— Мои кустарники? — спросил мужчина, но Трент подхватил меня, взял узды и двинул пятками Тулпу. Я вытаращила глаза, когда он послал лошадь к кустам в тупике. Они были все три фута высотой, легкий скачок, но Тулпа нес двоих и был истощен.

— О-о-о, не-е-ет, — взвыла я, острые ощущения прошлись по мне, когда Тулпа вылетел через них.

Подняв голову, Тулпа прогарцевал на улицу… его копыта звонко цокали по асфальту, когда мужчина кричал на нас. Я не понимала настроение Трента. Он только что потерял конечную точку десяти лет тщательной селекции, фонда для следующего поколения, и он смеялся, когда прожектор полицейской машины повернулся, чтобы найти нас.

— Вы! — раздался магически усиленный голос, и мир внезапно озарился ярко-белым светом. — Да, вы на лошади, — прокричал полицейский, когда Трент указал на нас. — Вы

нарушаете комендантский час. Поднимите руки. Вы оба!

— Э, если я отпущу уздечку, лошадь побежит! — Трент сказал из-за меня, а затем более мягко мне, — Я особенно не хочу тратиться на объяснения ночью, а ты?

— Нет. Церковь — в той стороне. — Я указала подбородком, и когда полицейский потребовал, чтобы мы спешились, Трент дернул Тулпу и прокричал что-то на эльфийском.

Тулпа с рывком понесся. Я ахнула и упала к Тренту. Его рука обняла меня и, усмехнувшись, я медленно снова выпрямилась.

— Ах, дерьмо! Они убегают. Эй! Вернитесь! — прокричал полицейский, и Трент дернул Тулпу в более быстрый темп, перемещая его на газоны, чтобы избежать детских бассейнов и велосипедов, когда мы неслись через Низины, а полицейская машина с ревом сирены следовала за нами.

— Мисс Рейчел! — раздалось откуда-то сверху, и Тулпа щелкнул ушами, когда Бис пролетел через деревья. — Я видел, что произошло, — сказал он, его кожа была темно-черной, когда он летел рядом. — Благодарите свитки, что вы добрались до линии.

— Стойте! Или я буду стрелять! — прокричал полицейский, и негодование накрыло меня, когда пуля рассекла воздух. Они стреляют в нас? Это шутка?

— Черт побери, — сказал Трент, посылая Тулпу через боковой двор, чтобы выйти на следующую улицу. — Тут безопаснее.

Но он странно улыбался, эту улыбку я не могла понять, когда наклонилась, чтобы посмотреть.

— Туда! — сказала я, и Тулпа сместился на десять центов. — Вперед! — крикнула я, когда полицейская машина проскользила за углом, выбирая полностью неправильное направление.

Мы были всего за два квартала, и Тулпа взял низкий забор, когда мы пересекли другой ряд зданий. На улице, с которой мы только что ушли, газанула полицейская машина и проехала обратно с воющей сиреной.

— Мы не перемахнем через забор церкви, — сказал Трент, его слова покалывающе чувствовались на моей щеке. — Я скачусь, чтобы открыть его. Просто направь его.

— Ты — лучший наездник. Я открою забор! — сказала я, а затем мы наклонились, когда Бис пролетел над нами.

— Я открою ворота, — сказал он, затем унесся.

Ноги Тулпы скользили на твердом тротуаре, когда мы нашли следующую улицу, и я вдохнула аромат вина, когда мы неслись по кварталу… пока снова не появился тот полицейский, светя прожектором.

— Быстрее! — прокричала я. Я видела церковный шпиль. Мы были почти дома.

— Что за Тинкин взорванный ад, вы делаете? — прорычал Дженкс, сыпля пыльцой, когда та полицейская машина с сиреной искала нас. — Вы на лошади? Серьезно?

— Дженкс, помоги Бису с воротами, а? — сказала я, смеясь, когда Трент направил Тулпу в мягкий легкий галоп, оставаясь на тротуаре, чтобы скрыть следы. Бис открыл ворота, и Тулпа фыркнул от внезапной вспышки пыльцы пикси, когда дети Дженкса нашли нас. Я отослала их, говоря им не трясти пыльцу, когда Тулпа вошел в сад, подняв голову и раздувая ноздри. Мы были дома.

— Вы, ребята, воняете, — сказал Дженкс, когда я соскользнула с Тулпы, прямо после Трента. Колени болели, и я похромала к воротам, закрывая их и вставая на цыпочки, чтобы просмотреть, как полицейская машина проедет мимо. Полицейское радио громко трещало, и я быстро нагнулась, когда прожектор прошелся по навесу для машины, а потом по церкви. Часть его задела забор, и я хотела прошептать, чтобы все молчали, но остановилась, когда увидела Трента.

Он стоял около Тулпы, держа руками голову большого животного, чтобы тот молчал, любовно потирая пушистые уши. Его одежда была покрыта пылью безвременья, мятая и грязная. Он не был похож на себя и смотрел на меня, когда я смотрела на него, он снял черную шапочку, оставляя свои волосы в полном беспорядке. Его глаза тлели воспоминанием о нашей гонке. Я вздохнула, чтобы сказать что-то, но не нашла слов.

А затем прожектор переместился, и Трент оказался в тени.

— Хорошо. Очень здорово, — сказал Дженкс, когда Бис сел на забор, явно взволнованный, когда его лапы делали новые вмятины. — На моем заднем дворе лошадь. Айви офигеет.

— Э, Бэнкрофт и Лэндон находятся в камере, — сказал Бис, в его глазах читалось извинение. — Это задержало меня. Я скажу им, что вы в порядке.

— Бис, подожди, — сказала я, но он уже ушел. Дженкс хмурился, когда он висел перед очарованным Тулпой, но он, вероятно, больше сердился, что я попала в беду, что расстраивался из-за лошади на его заднем дворе.

— Наверное, ты должен остаться на ночь, — сказала я Тренту. — Если они закрыли Бэнкрофта в камере, то, вероятно, они запрут и тебя тоже только ради забавы.

— Согласен. — Его голос был мягким, он смотрел на небо. — Э, я уверен, что диван будет более, чем подходящим.

Моя кровать мягче, подумала я, затем отбросила эту мысль.

Дженкс смотрел между мной и Трентом, его пыльца становилась странного серебристо-розового цвета.

— Мы можем сделать лучше. Раскладушка Вейда все еще находится на колокольне.

— На колокольне? — Трент ослабил подпругу и снял седло с Тулпы, потом подкладку и так далее.

— Там удивительно хорошо, — сказал я. — Он обустроил ее. Реальные окна… замок на двери. — Замок на двери? Я действительно сказала замок на двери?

Трент повернулся с седлом.

— Хорошо. Спасибо, Дженкс. Я могу воспользоваться твоим телефоном? Я должен сказать Квену, где я, и будь, что будет.

Снова? Разбитая, я потянулась к уздечке Тулпы.

— Я освежу его, — предложила я, не желая идти внутрь. Мои мысли крутились. Я не имела никакого права так смотреть на Трента. Абсолютно никакого.

— Ты уверенна? — спросил Трент, и я отшатнулась к кладбищу, потянув за собой лошадь. Детишки пикси играли с гривой Тулпы, и терпеливый конь хорошо с этим справлялся, это заставило меня задуматься, может быть, у Трента на конюшнях жило несколько пикси, о которых он не знал.

— Ты должен позвонить Квену, — сказала я, почти натыкаясь на гриль Айви. — Он и Эласбет будут волноваться. — Внезапная мысль остановила меня, и я потянулась к карману. — Э, вот записи. Они, вероятно, захотят их получить.

— Спасибо. — Трент не шелохнулся, когда я протянула ему бумагу, и он взял ее. Он хотел поговорить со мной. Я не могла сделать этого, и я повернулась, быстро шагая, когда вела Тулпу глубже в кладбище.

— Боже Мой, от тебя воняет, — сказал Дженкс Тренту, его голос становился слабее. — У меня есть кое-какая одежда с того времени, когда я был твоего размера, но тебе нужно принять душ, прежде чем ты переоденешься. Я не хочу ее испортить. От тебя действительно пахнет.

— Спасибо, я ценю это.

Сжав челюсти, я остановилась в самом темном, самом изолированном месте кладбища. Поднялась мечта о Тренте в моем душе, и я отбросила ее. Сняв мой одолженный жакет, я начала вытирать им пот с Тулпы. Это была трусость, если не было никакого пути?

Мой ум говорил «нет», но сердце шептало «да».

Переводчики: maryiv1205, NadyaMat, schastlivka

Глава 15

Простыни легко лежали на мне, и я апатично вытянула вниз ногу, дергаясь, когда она выскользнула из своего теплого места в холод. Чувствуя себя неопределенно, я посмотрела на солнечный свет на потолке. Это было утро, или, возможно, ранний день. Я могла услышать пикси, пролетающих мимо моего окна из цветного стекла, открытого и подпертого карандашом. Перевернувшись, я посмотрела на свои часы. Радио на кухне работало. Там были новости. Это было странно. Айви никогда по утрам не слушала новости.

Трент.

С громко стучащим сердцем, я села. Он все еще был здесь. Должен был быть. Он бы просто так не уехал, не так ли?

Я рванула с кровати. Я не собиралась надевать мой голубой халат, и под чтение диктора, я, прыгая на одной ноге, надела пару чистых джинсов и скользнула в свежую кофточку. Мои волосы были в беспорядке. Для меня не было никакой возможности войти в кухню, не зайдя перед этим в ванну; парфюм не скроет утренний запах изо рта. Было почти одиннадцать. Трент был тут много часов.

Задержав дыхание, я открыла дверь. Аромат кофе проник глубоко в меня, притягивая.

— Это божье возмездие против нечестивых, — говорил мужской голос, его горячность приглушалась динамиком радио. — Цинциннати посетил сам Бог под видом вируса в крови. Это уничтожит нечестивых немертвых и оставит чистых.

— Это тупее чем мужская грудь, — сказал Дженкс, и когда Трент усмехнулся, я пробежала в ванную за средством для облегчения расчесывания волос. Мои голые ноги были тихими на холодном дубе, я вздрогнула, когда дверь заскрипела.

Радио заглушилось, и я стояла ванной, вдыхая аромат Трента: вино и лес. На раковине был стакан воды и одна из зубных щеток, купленных мной и Айви Дженксу, когда он был человеческого размера. Обертка была в мусорном ведре, и полотенца, явно использованные, но свернутые, лежали на сушилке.

Пытаясь быть тихой, я готовилась ко дню. Я видела ванную Трента. Она была больше чем моя кухня и имела встроенный шкаф такого же размера. Я только заканчивала с зубами, когда Дженкс проскользнул под дверью, его пыльца была веселой серебристой.

— Поймал время, когда ты встала, — сказал он с руками в карманах вместо его бедер, он парил так, что за его отражением

было проще наблюдать, чем за ним.

— Не возражаешь? — сказала я, сплевывая в раковину. Стакан Трента стоял здесь, и после колебаний, я вылила на руки немного воды, как всегда делала. Да. Никакого социального изящества для всех.

— Ничего себе, я не думал, что когда-либо видел раньше твои волосы такими. Ты возвращаешься в ретро восьмидесятых?

Ошарашенная, я смотрела на спутанный, вьющийся беспорядок.

— Это называется «ложиться спать с влажными волосами», — сказал я, когда распылила средство для облегчения расчесывания волос и попыталась причесаться. На кухне у меня был амулет… но он был на кухне. Расстроенная, я, наконец, стянула волосы вязаной резинкой и решила, что и так хорошо. Мужчина видел меня в спортивном костюме и на больничной койке. Меня не должно это волновать. Меня это не волнует.

— Ты должна приводить Трента чаще, — сказала Дженкс, его крылья стали прозрачными в движении. — Приятно говорить с кем-то без необходимости пробираться через весь этот эстроген.

— Я подарю тебе щенка. — Пытаясь быть безразличной, я бросила на себя последний взгляд, поправила кофточку и вышла. Дженкс проскользнул передо мной, его пыльца следовала за ним, как исчезающие крошки в лесу. Голова Трента была в холодильнике, когда я вошла, и мое сердце сделало глухой удар. Я посмотрела на подоконник, его кольцо все еще лежало под бокалом вместе с куколкой Ала. Дерьмо, он, наверное, уже видел его. Он будет знать, что оно важно для меня.

— Доброе утро, — сказала я, неловко размахивая руками, и он показался из холодильника. Он был одет в спортивный костюм Дженкса с того времени, когда тот был размером с человека. И со щетиной. Ничего себе. Легкое марево поставило его в полностью новую категорию вкусного, и я стояла там, моргая как идиотка, когда он потер лицо, ясно зная, что щетина привлекла мое внимание.

— Доброе утро, — он отозвался эхом, глядя на часы, чтобы подтвердить, что все еще было до полудня. — Ты голодна? — Он стоял у холодильника, дергая свой спортивный костюм, как будто ему было неудобно.

— Она всегда голодная, — сказал Дженкс. — Ты должен видеть, как эта женщина может есть!

— Разве тебе нечем заняться, Дженкс? — сказала я, задаваясь вопросом, на кого Трент будет похож с настоящей бородой. Остановись, Рейчел.

— Что… — пожаловался Дженкс. — Мне нравится женщина,

которая ест. — Грохоча крыльями, он пролетел над раковиной, чтобы проверить своих детей в саду. — Не люблю этих чопорных «О, я просто буду салат. Я слежу за фигурой». Хот-доги и молочные коктейли, детка! Это дает энергию для более важных вещей.

Я бросила на Дженкса взгляд, чтобы он заткнулся, прежде чем мог перечислить, и когда он сделал глубокий вздох, я бросила в него кухонное полотенце. Трент поднял взгляд на шум, и я засунула руки в карманы.

— Что выглядит неплохо? — сказала я, пытаясь быть беззаботной, пока я подходила к холодильнику около него. Его щетина была светло светло-рыжеватой. Круто.

Глаза Трента встретились с моими, и внезапно, не уверенная, я отошла назад, решая сделать немного кофе. Со стола радио диктовало список закрытий. Список шел от неофициальных встреч до многих компаний.

— Я подумал о французском тосте, но в нем есть яйца, — сказал Трент, и я налила себе чашку долго варившегося кофе.

— Большинство дней я справляюсь без проблем. — Я прислонилась к столу, на расстоянии в безопасные пять футов между нами. Кружка была теплой, и кофе имел приятный вкус, когда пах. Я сделала глоток, заставляя себя проснуться. Это был хороший день, яркий и солнечный. Он не совпадал с серьезным тоном диктора, говорящего о беспорядках на закрытых границах, и я задумалась, мог ли Трент иногда бегать со мной. Он следил за собой. Потом я нахмурилась. Зачем ему хотеть пойти побегать со мной? У него были частные леса, чтобы бегать, там, где он не должен будет стараться не наступить в собачье дерьмо или на бродягу.

— Хороший кофе, — сказала я, и он достал из холодильника коробку яиц и молоко.

— Дженкс сказал, что тебе нравится черный, — сказал он, а затем я дернула головой, когда голос Эддена зазвучал по радио.

— Эй, слушай! — сказала я, когда потянулась к кнопке, и Дженкс поднялся над кухонным полотенцем, показывая свое плохое настроение, и перелетел, садясь на мое плечо, когда мы уставились на радио, как будто это был телевизор.

— Позвольте мне повторить, — сказал гладкий голос Эддена сквозь щелчки от затворов камер. — Слух, что Цинциннати и Низины закрыты из-за биологической угрозы, является ложным. После экспертного анализа данных, полученных прошлым вечером, мы можем с определенностью сказать, что магические осечки и неспособность немертвых проснуться — не биологические, но по нашим предположениям нападение на

немертвых организовано группой под называние Свободные Вампиры. Мы получили помощь извне, но пока мы не решим данную проблему, Цинциннати и Низины останутся закрытыми на вход и на выход. Мы не хотим, чтобы тот, кто ответственен за сложившуюся ситуацию, вышел из нашей юрисдикции.

Репортеры кричали вопросы, и я посмотрела на Трента, зная, что внутриземельцы ужасно отреагируют на то, чтобы быть огражденными, независимо от причин.

— Послушайте меня! — прокричал Эдден, и они все замолчали. — Я знаю, что это не общепонятно, но мы уверены, что ответственные люди все еще находятся в Цинциннати или Низинах. Я прошу, чтобы все успокоились и были готовы к сотрудничеству, и ради Бога, не атакуйте своих соседей только потому, что у них есть клыки. Мы настроили экстренную связь, если вы считаете, что у вас есть что-то, что мы должны знать, я уверен…

Я выключила радио, обхватив себя руками за талию. А день так хорошо начинался.

— Эдден сказал им, — удивленно произнесла я. — Они не должны были знать.

— Либо так, либо они волновались по поводу паники, что новый вирус убивал немертвых. Знаешь, насколько чувствительны все к этому. — Фыркая, я кивнула. Он посмотрел на мои босые ноги, и я попыталась скрыться одну под другой. — Это была идея Бэнкрофта сообщить новости, — сказал он, когда его взгляд поднялся к моим горшкам для заклинаний, висящих над прилавком в центре кухни. — Я позвонил и продиктовал ему данные вчера вечером. Он передавал «спасибо».

Бэнкрофт? Мое подозрение поднялось.

— Всегда рада помочь, — сказала я, глядя, как рука Трента полностью обхватила основание моего самого маленького горшка для чар, когда он мягко снял его с крюка, но моя мысль сказать ему, что в этом горшке нельзя готовить, убежала, когда я вспомнила свою фантазию: он влажный после душа с полотенцем вокруг бедер, и его волос цепляются за лицо. Его тело было красивым, его аккуратная талия, и его кожа натягивалась, когда он двигался. — И? — сказала я, скрываясь за чашкой.

— Твой переезд на постоянное проживание в безвременье ничего не решит.

— О, спасибо большое, это радостная новость, — сказала я, горбясь. — Э, не то, чтобы я собиралась это сделать.

Он улыбнулся, и я скользнула в сторону, таким образом, чтобы он мог поставить горшок в раковину. Дженкс использовал обе руки, чтобы открыть зажим у пакета с хлебом, и я запоздало

достала тарелку, чувствуя себя пятым колесом.

— Спасибо, — сказал Трент. — Я надеюсь, что ты не возражаешь, что я воспользовался твоим велотренажером. После прошлой ночи мне нужно было размяться. Я не ездил долгое время.

Я опустила глаза, прежде чем они заметили. Его настроение жужжало на моем подсознании. У него было что-то на уме кроме завтрака. У меня было чувство, что я знала, что это было, и я не хотела говорить об этом.

— Ты взял тренажер Айви? Он — хороший, вроде бы.

Крылья Дженкса недовольно зажужжали из раковины. Его детям, должно быть, было не до озорства.

— Эй, я должен тебе, человек-печенька, — сказал Дженкс, когда Трент нашел вилку для взбивания яиц. — У меня бы заняло все лето перетаскивать эти камни.

— Я сказала, что помогу тебе с этим, — произнесла я, и пыльца Дженкса стала раздраженно апельсиновой.

— Как я и сказал — все лето, — ответил он, чтобы заставить меня почувствовать себя виноватой. Трент, тем не менее, улыбался.

— С удовольствием. Я еще не расплатился с тобой. Передвигать камни — не достаточно за ту твою помощь в прошлом году.

За воровство его дочери, подумала я, задумываясь, неужели это было всего год назад.

— Могу я чем-нибудь помочь? — спросила я, мне нужно было чем-нибудь заняться, чтобы не думать.

— Нет, я справляюсь, — сказал он, когда взял сковородку из ящика и поставил ее на плиту.

— Я не привыкла, что кто-то делает для меня завтрак, — сказала я, когда села за стол. Дженкс наблюдал за мной, как будто я сделала что-то не так, сделав лицо «что не так?», я переключилась обратно на мягкую улыбку, когда Трент подошел, уставившись на пламя под сковородкой.

— Я надеюсь, что ты не возражаешь, я остался здесь этим утром. Айви еще не вернулась, и ты спала. Я не хотел просто уходить. — Он коснулся внутренней части сковородки раз, потом второй, явно недовольный температурой. — Мне нравится твоя церковь. Тут тихо, но в хорошем смысле. Не одиноко.

Дженкс, нахмурившись, посмотрел на меня, и я понятия не имела почему.

— Прошу прощения, — сказал он, тон был почти едким, когда он вылетел из кухни.

Не важно.

— Спасибо, — сказала я, когда Трент скрестил руки и подавил зевок. Время близилось к полудню. Время для всех хороших пикси и эльфов устроить сиесту. Я не отдыхала. Мне было трудно уснуть, особенно на мгновение. Около меня был незнакомый ноутбук и кружка кофе, и я поглядела на место Айви за столом. Ноутбук был достаточно блестящим, чтобы быть ее, но она только что купила новый. — Твой? — спросила я.

Трент подержал руку над сковородкой и убрал.

— Квен выступил в роли курьера. Цинци перекрыт, но все же есть несколько путей в Низины и из них, если ты знаешь проселочные дороги. О, это мне напомнило, — сказал он, когда почти протанцевал к столу и взял связку ключей и зазвенел ими. — Твой автомобиль стоит под навесом для машин.

— Спасибо! — сказала я, убирая их в передний карман. Мой автомобиль не был просто автомобилем, это была моя свобода, и он знал это. — По крайней мере, теперь ты знаешь, что можешь забрать Тулпу домой, — сказала я. Но потом чувство вины ударило меня, и я отставила кружку. — Трент, мне так жаль, что ты потерял Ред…

Тряхнув головой, Трент взял яичную смесь.

— Это моя ошибка. Карлтон сказал, что она не готова. Я не согласился. Он был прав. Десять к одному, она у Тритон.

— Несмотря на то, что она все-таки потеряна. Она, должно быть, стоит целое состояние.

— Есть такое, — признал он, его лицо помрачнело. — Не могу поверить, что я упал с нее.

— Мне действительно жаль. Если она действительно у Тритона, то я займусь ее возвращением.

Выливая смесь, он вздохнул.

— Я бы был очень признателен.

Я осторожно откинулась на стуле, странное чувство поднялось во мне. Я слышала, как Трент говорил эти слова полдюжины раз в день, и каждый раз, он имел это в виду, но на сей раз это было чем-то, что он не мог купить или исправить, и он знал, что я предложила это, потому что вернуть лошадь было важно для него, и я просто хотела, чтобы он был… счастлив.

Я не хотела этого! подумала я, паникуя, как раз когда теплое ощущение родилось от заботы о ком-то и полилось в меня. За стенами церкви весь ад вырывался на свободу. У меня не было времени влюбляться.

— Я не могу сказать тебе, когда в последний раз кто-то кормил меня завтраком, — сказала я, почти шепча, когда попыталась разобраться в этом. — Спасибо.

— Всегда пожалуйста. — Кусочек мускатного ореха на

вершине был огромным. — Я не могу сказать, когда я в последний раз готовил для кого-то, когда хотел этого. Ты выглядишь довольной в раннем свете.

Мои мысли вернулись обратно к угрозам Лэндона, и я заставила себя встать, чтобы налить еще кофе.

— Серьезно? — сказала я легкомысленно. — Я даже не смогла расчесать волосы. Жженый янтарь, кажется, делает их хуже.

Он подошел ко мне, и я отступила назад, ударяясь позвоночником об стол.

— Они мне нравится такими, — сказал он, не смотря на меня, когда он потянулся, открывая шкаф и доставая большую тарелку, чтобы положить на нее хлеб. — Всегда, как грива у льва. Уютная. Дикая.

Дикая. Ему нравились мои волосы. Мое сердце бешено колотилось, а в животе порхали бабочки.

— Трент, — сказала я мягко, и его глаза поднялись к моим. Он был так близко, свет играл на его щетине, а его аромат проходил сквозь мое сознание.

— Ты сохранила мое кольцо, — сказал он. — Почему?

— Хочешь получить его обратно? — вспыхнула я, и он поймал мою руку, когда я потянулась к кольцу. Покалывания накладывались друг на друга, поднимаясь, чтобы найти мой центр, где появилось растущее ощущение.

— Я рад, что ты оставила его. — Он опустил тарелку, и я задержала дыхание. Его хватка на моем запястье была сильной, но не жесткой.

— Трент, возможно Лэндон прав. У тебя есть обязанности, и я понимаю это. — Что я делаю? — И у меня тоже.

Однако, он придвинулся ближе, и мое сердце бешено застучало, когда он посмотрел на мои губы.

— Кто, Лэндон?

Я распахнула глаза, когда его длинная рука скользнула по моей скуле, когда он наклонился над пространством между нами и нагло поцеловал меня.

— Мрент, — пробормотала я потрясенно, но он потянул меня к себе с внезапным рывком. Шип желания нырнул через меня, питаемый его требующей рукой на моей талии. Его губы двигались на моих, а его аромат звенел во мне. Я закрыла глаза и наклонилась к нему, капельки чувств зажигались везде, где касались его пальцы, везде, где мои руки находили его. Его щетина была колючей, и ее новизна была волнующей.

О, Боже, это был лучший поцелуй, мои пальцы ног упирались в пол, когда я наклонялась к нему. Его рука скользнула за мою

шею с небольшим намеком напряжения, доводя мое рвение к внезапной и неожиданной точке.

Это сделало все, что должна было, чтобы я оторвалась от его губ, и даже тогда, когда я сделала это, я почувствовала новое желание, ложащееся слоями по старому, нежась, где оно задерживалось в моих мыслях. Я ничего не могла сказать, пока наши тела соприкасались по всей длине, пока его руки были на моей шее и спине, пока моя талия прижималась к его талии. Жар желания читался в его глазах, и я едва могла дышать, представляя себе то, на что будет похоже брать его… брать его всего. Прямо сейчас.

— Я наслаждался прошлой ночью, — сказал он мягко, слова заставили меня дрожать, хотя это могло быть из-за его пальцев, притягивающих меня к нему. — Поездкой, — добавил он, нежное давление строилось между нами. — Ты передо мной. Я рад, что ты осталась на сей раз, — добавил он, улыбаясь.

— Я тоже, — прошептала я. — Я бы хотела… — Его пальцы ослабили свое давление, и я отвела взгляд. — Мне жаль, что все не так, — сказала я, затем задержала дыхание, когда посмотрела на него, сожаление сжимало уголки моих глаз. — Все ждут тебя. Я не хочу разрушать это.

Выражение лица Трента стало пустым, и я отпрянула, ненавидя себя.

— Пожалуйста, не закрывайся, — попросила я, но его руки упали, и я взяла их в свои. — Поговори со мной.

Выдыхая, он поднял взгляд с наших соединенных рук.

— Нет, ты права. — Его зрение сфокусировалось на звук подъезжающего к обочине мотоцикла. — Я должен слушать людей, опыт которых я ценю. Я не хочу снова упасть на землю. Прости. Квен приедет приблизительно в час с трейлером для перевозки лошадей. Я хотел бы принять душ к тому времени. Ты не возражаешь?

В его тоне не было никакого сожаления, никакого обвинения. Ничего.

— Нет, иди, — сказала я, он кивнул и отвернулся.

Мое горло сдавило, когда я смотрела на ту проклятую неглубокую сковороду на плите, теперь излучающую сильный жар. Дверь в ванную щелкнула, закрываясь, и я сгорбилась, поворачиваясь к окну. Мой живот болел, и я обхватила себя руками. Страсть того поцелуя все еще звенела во мне. Остановиться — было правильным решением. Да, так и было! Я не собиралась быть его любовницей. Я была выше этого.

— Ты — слепая дура, Рейч, — сказал Дженкс из сводчатого прохода к холлу, и я повернулась, вытирая намек на влагу у моих

глаз.

— А ты — Чрезмерно Любопытный Человек, — обвинила я, когда душ включился, и Трент не мог нас услышать. Его борода подрастет и станет мягче. Я почти могла почувствовать ее под моими пальцами прямо сейчас.

Дженкс влетел, зеленовато-фиолетовая пыльца говорила мне, что он был зол, если его угрюмого вида было не достаточно.

— Я не такой. Мне нравятся счастливые концы, а ты разрушаешь его!

— Чей счастливый конец? — сказала я, когда дверь церкви открылась, и пикси пропели веселое приветствие. — Не мой.

— Рейч… — поднялся Дженкс, его выражение лица было умоляющим, когда его пыльца просыпалась на сковородку и заискрилась. — Я не могу поверить, что говорю это, но вы идеально подходите друг другу! Ты раздражаешь людей, а он сглаживает ситуации. У тебя есть хорошая харизма, а он только думает, что делает. Ты — без денег, а он — богат. У тебя — странные ноги, а у него есть его милые уши.

— А ну прекрати! — прошептала я, не желая, чтобы Айви услышала. — Это была ошибка, идти на то свидание, и я не подвергну опасности его будущее с Эласбет и девочками.

— Рейчел? — Голос Айви раздался в церкви. — Почему на нашем заднем дворе лошадь?

Я посмотрела на Дженкса, чтобы он молчал, и он унесся прочь. Ее шаги казались ближе, и я подошла к плите и сделала огонь меньше, показывая, что я была занята.

— Кто в душе? — спросила она, когда вошла, выглядя посвежевшей в своих черных слаксах и пиджаке.

— Трент, — сказал Дженкс. — И Рейчел тупее, чем маленький розовый дилдо Тинки.

— О, Боже Мой! — сказал Айви, широко распахивая глаза. — Ты не сделала этого!

— Нет! — закричал я, мое расстройство перешло в гнев. — Не сделала!

Айви еще шире распахнула глаза.

— Но… Он провел здесь ночь?

Дженкс хмурился, засунув руки в карманы.

— Это то, о чем я говорил тебе. Она не сделала этого. Это самая большая ошибка, которую она совершила, с тех пор как ушла из О.В..

— Заткнись, Дженкс, — сказала я, бросая кусок хлеба в яичную смесь Трента и переворачивая его, пока он случайно не подгорел. — Мы ничего не делали. Он спал в колокольне.

Жужжа крыльями, Дженкс перелетел, чтобы сесть на

подоконник.

— Самая глупая вещь, которую я когда-либо видел, — проворчал он, и Айви опустила свою сумочку. — Он там смотрел в потолок, а она здесь смотрела в потолок.

— Сейчас трудное время для сна, когда вампиры вышли из-под контроля, — сказала я, поворачиваясь к ним спиной, когда готовила французский тост. — Как Нина?

— Как я и ожидала. — Айви села перед своим компьютером, но она следила за ноутбуком Трента, когда ввела свой пароль, и все ожило. — Я не могу поверить, что они сделали Феликса функционирующим главой О.В… Ты слышала объявление Эддена?

— Ты про то, что он просил о сотрудничестве. Думаю, функционирование является ключевым словом. Мы должны найти этих шутников, прежде чем вампиры станут целями для всех остальных. Хочешь один или два? — я указала на сковородку, так чтобы она знала, о чем я.

— Один — это замечательно. — Беспокойство пролегло по ее лбу, когда она посмотрела мимо меня на Дженкса, но пикси неискренне улыбнулся, когда я повернулась к нему. — Я отчасти удивлена, что они назвали имена, чтобы сказать правду.

— Трент говорит, что это должно было уничтожить слух о биологической атаке.

— Однако, сказать, что это были Свободные Вампиры? — Айви сжала карандаш зубами. — Каждый живой вампир там будет охотиться на них.

— Может, так и было задумано. Держать их занятыми, чтобы они не натворили больше неприятностей.

— Клянусь, что ты можешь привести лошадь к воде, но ты не можешь заставить ее пить, — громко сказал Дженкс, и я бросила в него вилку. — Гной пикси! — взвизгнул он, бросаясь в сторону, когда вилка ударилась об стекло и отскочила в раковину.

— Дженкс, оставь ее в покое, — сказала Айви, когда я потопала к ящику со столовым серебром за другой вилкой. Дженкс навис над раковиной, бросаясь назад, когда я пригрозила пригвоздить его нержавеющей сталью. Сотовый телефон начал звонить, наполовину без звука и почти на ультразвуковой волне, и я повернулась к нему спиной, чтобы перевернуть французский тост.

— Башни вернулись, — сказала Айви, и когда я проигнорировал это, добавила она. — Это не мой.

— Ну, и не мой, — сказала я. — Дженкс, если твои дети не оставят мой телефон…

— Почему ты во всем винишь моих детей?

— Потому что обычно они виноваты во всем. — Взволнованная, я выключила плиту и направилась в заднюю гостиную, чтобы проверить. — Они такие же любопытные, как и их папа.

— Эй, я просто указываю на очевидные вещи, — сказал он, но я остановилась, уставившись на черно-серебряный телефон, звонивший свою песенку на журнальном столике. Это был телефон Трента.

— Рейчел? — донеслось из ванной сквозь звук душа. — Ты не могла бы ответить?

Медленно я подняла трубку. Это было отчасти личное. А что если это была Эласбет?

Дженкс навис над моим плечом, его пыльца заставила экран отключиться.

— Если ты не возьмешь трубку, он может выйти голым и влажным, чтобы ответить самостоятельно.

— Рейчел? — прокричал Трент, когда телефон снова зазвонил, звук явно шел через стены.

— Беру! — завопила я, когда высветилось имя Квена.

— Повезло, — сказал Дженкс, и я отмахнулась от него.

— Привет, Квен, — сказала я с ложной жизнерадостностью.

— Р-Рейчел? — старик запнулся.

— Трент в душе, — сказала я, слыша звук воды на заднем плане, — Очевидно, этим утром я — его секретарь.

Было колебание. Оно было опрометчиво с вопросами, но я ничего не говорила. Трент мог говорить с ним об этом утре. А я, безусловно, нет.

— Э, хорошо. Скажи Тренту, что у нас есть проблема, которая нуждается в его пристальном внимании. Бэнкрофт наверху здания ФБВ.

Гудя крыльями, Дженкс вернулся в кухню.

— Ты имеешь в виду, наверху, на верхнем этаже? Почему? Он угрожает выпрыгнуть? — сказала я саркастично.

— Трудно сказать, — произнес Квен, и я посмотрела на Айви. Черт побери! — Лэндон говорит, что Бэнкрофт попытался связаться с разделенными мистиками этим утром и убедить их вернуться к Богине. Я предполагаю, что что-то пошло не так, видимо потому, что он выкинул весь верхний этаж.

Выкинул? Я повернулась к ванной с растущим страхом.

— В новостях — смертельные случаи тех, кто молчал, пока следующие семьи не отметились, но они не могли искать оставшихся в живых. Он бессвязно бредит и угрожает любому, кто находится рядом. Даже Лэндон не может достучаться до него.

Холод усилился. Эдден работал в том здании в отделе

преступлений внутриземельцев. Бэнкрофт раскидал верхний этаж? К нам должна прийти волна, или нет?

— Рейчел, я буду там приблизительно в течение получаса, чтобы забрать Трента и Тулпу.

Я дернула головой.

— Трент не поедет туда, раз Бэнкрофт выкидывает людей с вершины башни ФБВ.

— Он не бросает их с верхнего этажа. Они упали во время первого взрыва.

— Да? Ты сказал, что он угрожает любому, кто подойдет слишком близко. Дай О.В. разобраться с этим. Это их работа.

— В здании ФБВ? — сказал Квен, затем тяжело выдохнул. — Рейчел… Трент — единственный человек, которого Бэнкрофт лично знает в Цинциннати. Мужчина — глава эльфийской религиозной секты. Они не могут просто выстрелить в него. Возможно, все, что ему нужно, это понимающее ухо.

Выставив бедро, я вскипела.

— Прекрасно, я скажу ему. — Айви наблюдала за мной, ее каряя радужка сжималась вокруг ее зрачков. — Но я пойду с вами.

Но Квен уже повесил трубку, и я жестко закрыла телефон Трента. В ванной выключилась вода. Возможно, Трент слушал лучше, чем он делал вид.

— Он попытался говорить с Богиней? — сказал Дженкс, приземляясь на мое плечо, чтобы отправить взволнованную красную пыльцу вниз. — Как «Привет, как дела, малышка. Получила какие-нибудь тройки?»

Айви вернулась к своей электронной почте.

— Кажется, Богиня ответила ему.

— Или он узнал что-то, что ему не понравилось, и у него началась истерика, — сказала я, медленно переставляя ноги, когда я подошла, чтобы постучать в дверь ванной и сказать Тренту, что я иду с ними. Если Лэндон думал, что я была черным демоном — это было его проблемой. Возможно, нужен демон, чтобы уберечь Трента от его Богини, и намного меньше, чтобы уберечь его от злого священника, который смог раскидать весь верхний этаж высотного города.

Переводчики: maryiv1205, NadyaMat

Глава 16

— Ну, постарайся, — сказал Трент своему блестящему телефону, когда он открыл маленький солнцезащитный козырек в моей машине, раздраженно моргая, когда мы ехали по Низинам по улице между зданиями. Он выглядел уставшим, заспанным после своего послеобеденного сна. Видимо дыры в блокпостах Низин были закрыты, и к досаде Трента, имя Каламак не открывало двери так, как это было раньше.

Мы были в тени моста, и я замедлила мою маленькую машину, пока мы плелись мимо оставленного без присмотра знака «МОСТ ЗАКРЫТ». Пыльца Дженкса стала обеспокоенной оранжевой, он пожал плечами, барабаня ногами по зеркалу заднего вида. Я оставила Эддену сообщение, о том что мы ехали, но если он не получил его, я не знаю, как мы собираемся пройти мимо блокпостов.

— Он может пастись у церкви еще несколько дней, пока полностью все не съест, — добавил Трент, я медленно ползла вниз по мосту, на покорных сорока милях в час. Пустой мост выглядел странно. Можно было подумать, что если Цинциннати и Низины закрыты, они могли быть закрыты вместе.

— Он не собирается причинять мне боль, — сказал Трент, бросая на меня неудобный взгляд. — Мужчина был при моем рождении. Квен, Рейчел справится.

Вот почему я засунула мой пистолет и несколько других гадостей в сумку перед тем, как уехать. Вчера, пока мы ели хот-доги и ребрышки с Бэнкрофтом, я бы не подумала, что он муху прихлопнет, не говоря уже о разрушении целого этажа ФБВ. Это было бы главной новостью, если бы не отодвинулось на второй план ростом насилия между различными вампирскими бандами и стаями веров, они все искали Свободных Вампиров.

Было плохо и становилось все хуже, и сейчас так как я вышла из моей церкви, я не могла это игнорировать. Осечки это одно, но возможность межвампирского насилия была гораздо опаснее. Мое беспокойство об Айви наслаивалось на все это, и я притормозила, чтобы посмотреть на поврежденный столб. Граффити веров были нацарапаны среди сломанных кусках пластика и цемента в очевидном предупреждении. Шесть различных стай, по крайней мере.

Это было в новостях, но визуальное подтверждение того, что веры стали более агрессивными перед лицом враждующих вампиров, холодило кровь. Может, вот для чего были поставлены блокпосты между Цинци и Низинами. Поезда тоже больше не

останавливались, они проносились через обычные остановки на восьмидесяти милях в час, гудя и предупреждая. Я знала, что Дэвид работал с Эдденом, чтобы найти Свободных Вампиров, но я не слышала от него вестей со вчерашнего дня, это давало еще больше причин для беспокойства.

— Насколько я знаю, — сказал Трент сухо. — Спасибо.

Он со щелчком закрыл телефон и извернулся на сидении, чтобы засунуть его в карман. Выразительно мрачно, он положил локоть на открытое окно и уставился поверх реки. Ветер откидывал его волосы, и я хотела коснуться их, чтобы притянуть его обратно к себе. Я видела, как Трент тихо терял свое спокойствие до этого, пока обеспечивала его безопасность, но редко, когда в этом участвовал Квен.

— Я могу что-нибудь сделать? — предложила я, когда полицейские просто подъехали к концу моста, сигналя нам спускаться. Их было четверо, но только один казался заинтересованным.

Трент выдохнул, используя движение, чтобы скрыть свое расстройство.

— Нет. Хотя, спасибо.

Опыт подсказывал мне, что он больше не будет об этом говорить, и я припарковала машину, когда полицейский подошел к окну. Дженкс метнулся из машины, сразу же скрывшись в ярком свете.

— Мэм? — сказал офицер, черные очки стали отражать меня, когда он приподнял свою кепку. — Разверните вашу машину и вернитесь, пожалуйста. Город закрыт. Никто не входит и не выходит.

Это не было просьбой, и я достала мои документы, уже вытащенные из сумки.

— Капитан Эдден попросил нас приехать, — сказала я, растягивая правду, пока передавала ему их. Я была уверена, что если бы он знал, что мы едем, он бы убрал нам препятствия. — Я — Рейчел Морган. — Я повернулась к Тренту. — Дай ему свои документы, — подсказала я, затем улыбнулась полицейскому снова. Здесь не было способа проехать. Я уже могла видеть это. Они даже развернули межштатных.

— Документы? — увиливал Трент, а потом он оживился. — Вы знаете? Думаю, они у меня.

Глаза офицера потерялись за его солнечными очками, пока он сравнивал мое имя со списком на его планшете. Дженкс завис над его плечом, и он покачал головой, когда наши глаза встретились.

— Ээ, простите, эээ… мисс Морган, — сказал полицейский,

пока передавал документы обратно. — Никто не может пройти через мост, кроме государственного продовольствия и топливных грузовиков.

— Что насчет них, а? — сказал Дженкс, испугав мужчину. — Рейч, скажи ему, что ты — доктор Маргарет Тэссел. Она в списке.

— Нашел, — сказал Трент, и я протянула руку за его документами, но он наклонился через меня, сверкая профессиональной улыбкой, пока отдавал их полицейскому. — Офицер, мужчина на верху здания ФБВ — мой друг. Я думаю, что могу с ним поговорить. Вы не могли бы пропустить нас, пожалуйста?

Строгое выражение лица копа вдруг стало простодушным.

— Серьезно? — сказал он, превратившись в мальчика-фаната, когда смотрел на права Трента. — Мистер Каламак? — Он снял очки и заулыбался той странной улыбкой человека, который встретил своего кумира. — Ничего себе. Это так круто, — сказал он, переступая с ноги на ногу. — Я получил стипендию благодаря вашему отцу. Это повлияло на то, по какую сторону решетки я оказался.

— Приятно познакомиться, — сказал Трент, и я вжалась в сиденье, когда коп протянул руку для рукопожатия Трента. Я обижено посмотрела на Трента, а он только пожал плечами. — Я понимаю, у вас есть приказы, но у моего друга есть информация об осечках. Мне нужно помочь ему спуститься вниз с башни.

Очевидно, разрываясь, полицейский посмотрел через реку, потом перед собой, на преграду и трех других копов, пытающихся остаться крутыми в их машине.

— Я думаю, мы можем сделать исключение, — сказал он, передавая документы обратно. — Только пообещайте мне, что не станете устраивать беспорядки, — пошутил он.

Я схватила документы Трента, прежде чем он смог это сделать, моргая от его плохой фотографии. Его глаза были широко распахнуты, а улыбка была странной.

— Я спешил этим утром, — сказал Трент, пока раздраженно выдергивал их из моей хватки.

— Пропустите! — сказал полицейский, быстро просвистев три раза, чтобы трое других мужчины задвигались. — Они чисты! — Человек оглянулся на нас. — Я надеюсь, вы сможете поговорить со своим другом, мистер Каламак.

— Спасибо. Я уверен, мой отец был бы рад с вами встретиться.

— Если вам нужно будет где-то остановиться, позвоните мне, — добавил он, а затем нащупал карточку и передал ее. — Отели переполнены, и вы отчасти сейчас здесь застряли.

— Так и сделаю, спасибо.

— Тинки любит утку. — Дженкс метнулся обратно. — Парни тоже дают вам свои номера?

Трент пожал плечами, но коп махнул нам, и я подняла окно так, чтобы мне не пришлось говорить с кем-то еще.

— Это было мило, — сказал Трент, и дрожь прошла через меня, когда шлагбаум проскреб обратно в пространстве за нами. Мы вошли, и это чувствовалось неправильно.

— Как это? — спросила я.

Подняв руку, он поднял окно.

— В последнее время, это не всегда к добру, когда меня узнают на улице.

Я вернулась мыслями к Лаймбкосу. «Они и мы» враждебность возможно не была полностью нова для Трента, но найти ее в общественном окружении.

— Это случается со мной все время, — сказала я, наклоняясь, чтобы осмотреть угол, перед тем как повернуть в город. Мое беспокойство усилилось. Въезд в город чувствовался неправильным, и это было больше, чем просто граффити.

Движение практически отсутствовало, но город был закрыт. Те, кто остался, ездили невзирая на сигналы светофоров, они двигались слишком быстро и пересекали улицы на красный и на мигающий желтый, если никого не было. Напротив, обе автостоянки у стадиона были переполнены.

— Сегодня нет игры, — сказал Дженкс, когда мы проезжали мимо них.

— Они используют его в качестве аварийного жилья, — сказал Трент, указывая на шатер. — Не хочется верить в то, что все настолько плохо. Как им удается держать это под контролем?

Помимо стадиона было мало пешеходов, но те, кто выходил, шли украдкой и быстро. Везде на стенах красовались надписи, покрывая все и разрастаясь, новые символы СВ. Магазины были закрыты, на их дверях висели таблички, некоторые из которых были помечены такими же граффити, как и стены. Это напомнило мне главу из моего учебника по истории для пятого класса о Повороте… под названием «Темнейший Час Десятилетия».

— Дерьмо на тосте, посмотрите на это, — прошептала я, когда попыталась сделать правый поворот и добраться до башни ФБВ, находя, что все перегорожено. Улица была замусорена кусками цемента и стекла, машины у обочин были покрыты обломками. Запах пыли и дыма висел в воздухе как туман на солнце, и человек, одетый в форму, направлял людей из бизнес-центра ФБВ в другое место, когда знак, указывающих, куда идти людям из башни, не справлялся. Я посмотрела на вершину башни,

видя повреждения. Сжав руки, я проехала мимо, не желая быть замеченной фургонами новостей.

— Дженкс, хочешь быстро осмотреться? — произнесла я, опуская окно, и он умчался.

— Я не понимаю, как они не пускают это в новости, — сказал Трент, когда я заехала в переулок, ища место, где припарковаться. Куски цемента замусорили дорогу, и машина скорой помощи была припаркована незаконно в загороженном переулке. — Есть место около машины скорой помощи, — сказал Трент, указывая, и я нажала на тормоз, когда он потянулся к двери, не дожидаясь, когда я остановлюсь, чтобы выйти из машины.

— Трент! — запротестовала я, но он снимал предупреждающую ленту, следя за улицей позади меня, когда жестом показывал мне, что можно идти. Я наклонилась вперед, когда медленно проехала под ней, аккуратно придерживаясь ограничения и паркуясь около машины скорой помощи. Парадная дверь ФБВ была всего через квартал. Мы никогда не найдем место лучше.

— Трент, подожди! — сказала я, когда искала значок ФБВ под сидением, я поставила его на лобовое стекло в надежде, что он даст выбор между тем, чтобы отбуксировать мою машину и оставить ее в покое. Схватив сумку, я вышла, пытаясь тихо закрыть дверь. Там было устрашающе тихо, между этими двумя зданиями, и у воздуха был необычный мускусный запах вампира под все более и более знакомым запахом горящей мебели.

Трент сканировал поврежденный верхний этаж, когда он вылез с двумя касками и планшетом из заброшенного фронтального погрузчика, ясно пригнанного сюда, чтобы избавиться от кусков здания.

— Странно, что нам нужна та самая вещь, которой мы боимся, — сказал он, когда посмотрел мне в глаза.

— Прошу прощения?

— Немертвые вампиры.

— Расскажи мне об этом. — Я взяла каску, яркий свет уменьшился, когда я опустила ее на голову. — Как я выгляжу? — спросила я, когда мы прошли в переулок, и он искоса посмотрел на меня.

— Я бы предложил парадную дверь, — сказал он, его слова пришли из горла, и я воодушевилась. Возможно, у него был фетиш работающей девушки. Я еще сильнее покраснела, когда он прикоснулся к моей пояснице, сопровождая меня вперед, когда поднял для меня ленту. Трент всегда касался меня, но после того последнего поцелуя, это чувствовалось по-другому. Видеть его в

джинсах Дженкса и шелковой рубашке наряду с той каской и щетиной рабочего человека также не помогало.

Я задышала легче, когда его рука исчезла. Размахивая руками, мы шагали вниз по переулку к фасаду, обходя куски бетона и стекла. Крылья Дженкса обдули меня, предупреждая, перед тем как он приземлился на мое плечо.

— Я надеюсь, Эдден получил твой звонок, — сказал он. — Я был внутри, и они не позволяют никому подняться, кроме людей из неотложки. Это жутко, Рейчел. Целое здание пусто.

— Он обещал, что не будет игнорировать меня! — почти прошипела я, когда мы проскользнули за мужчиной, регулирующим движение; небольшой взмах рукой Трента и наши каски сказали, что мы часть этого. Даже новостные команды не заметили нас.

— Скажи им, что ты Маргарет Тэссел. Она — человек по переговорам с заложниками, — сказал Дженкс.

— Он берет заложников? — Беспокойство окрасило голос Трента, когда он потянулся открыть для меня дверь.

Взволнованная, я вошла внутрь неожиданно спокойно, и холодок из кондиционера заставил меня вздрогнуть. Полная пустота была ужасающей. На обшарпанном полу валялся мусор, а оранжевые стулья были пустыми. Передняя стойка регистрации была безлюдной, а металлические и магические детекторы брошенными. Почти вне поля зрения трое полицейских в форме офицеров ФБВ и один в штатском помогали носилкам и экипажу скорой помощи разместиться в лифте.

— Эй! — позвала я, шагая вперед и игнорируя сигнал детектора, пока мои ботинки необычно громко щелкали по кафелю. — Подержите лифт!

Но было слишком поздно. Двери лифта закрылись, оставляя всего одного офицера одетого в форму и людей в штатском — в качестве все еще неофициальных привратников.

— Верхний этаж, верно? — сказала я, затаив дыхание, когда мы с Трентом остановился перед ними, и я нажала на кнопку вызова, заставляя людей в штатском нахмуриться. — Эдден уже там?

— Э, а вы кто, мэм?

— Мэм? — Дженкс хихикнул с моего плеча, привлекая их внимание. — Он назвал тебя мэм.

Я попыталась превратить свою гримасу в очаровательную улыбку со смешанными результатами.

— Рейчел Морган и, э, Трент Каламак. Этим утром я звонила Эддену. Он, как предполагалось, дал нам допуск.

— О, да! — воскликнул человек одетый в форму, широко

распахивая глаза, когда его взгляд двигался от Трента до Дженкса, а затем до меня. — Я слышал, что вы приезжали в среду. — Опустив головы, они оба посмотрели на список на планшете. — Ни одного из вас нет в списке. Мистер Каламак, мне жаль, но я не могу пропустить вас.

Я вздохнула от того, как быстро Трент стал здесь управляющей силой, но он когда-то был в муниципальном совете и был крупным благотворителем на любимых благотворительных мероприятиях ФБВ и О.В., а также у полдюжины других. Они знали меня, только потому, что я доставляла неприятности.

— Ты должна была сказать им, что ты — Маргарет Тэссел, — сказал Дженкс, мягко бубня.

— Я уверен, что мы сможем что-нибудь придумать, — сказал Трент, его политический голос был в прекрасной форме.

Позади нас лифт, скрепя, остановился и звякнул. У меня не было времени для этого.

— Это последний отчет? — сказала я, когда лифт открылся, и они дернули головами, когда я выдернула бумаги прямо из руки человека. Улыбаясь, я вошла в лифт. Опустив голову, чтобы скрыть улыбку, Трент спокойно вошел за мной. Дженкс завис в дверях, и я отчаянно нажала на ближайшую к двери кнопку, ни на мгновение не переставая улыбаться.

— Мэм. Мистер Каламак. Пожалуйста, выйдите из лифта, — сказал мужчина в штатском, его рука дернулась, как будто пытаясь дотянуться до манжета, и крылья Дженкса загудели, останавливая человека намертво, когда тот сделал движение, чтобы дотянуться до нас и вывести из лифта.

— Сделайте мне одолжение, — сказала я, придерживая ближайшую к двери кнопку и улыбаясь. — Скажите Эддену, что я иду? Мои звонки, кажется, не проходят в последнее время.

Наконец двери начали сдвигаться. Полицейские потянулись, чтобы удержать двери открытыми, и отдернулись, когда Дженкс зажужжал. Пикси влетел в последний момент, и я громко выдохнула, отступая к стене лифта. Трент улыбался, когда Дженкс завис посреди лифта, довольно просыпая бассейн солнечной пыльцы.

— Ты можешь быть смелой, — сказал Трент восхищенно, и я выпрямилась, мое беспокойство снизилось. Почему я так упорно работала, чтобы он попал туда? У Бэнкрофта съехала крыша.

— Ты еще ничего не видел, — сказал Дженкс, приземляясь на перила и перебирая ногами, чтобы устоять, когда он соскальзывал, его крылья ловили его прежде, чем он мог переместиться хотя бы на волосок. — Я видел, как эта женщина отталкивала со своего пути…

— Дженкс!

Усмехнувшись, Дженкс переместился на плечо Трента.

— Напомни мне позже.

Но Трент даже не слушал, поглощенный отчетом, который я взяла.

— Это не похоже на Бэнкрофта, — сказал он, нахмурив брови. — Заложники? — он перелистнул страницу, его глаза расширились. — О нет.

Я наклонилась посмотреть, Дженкс присвистнул, сложно сказать по нечеткой, увеличенной фотографии, но это выглядело, как будто треть стен верхнего этажа взорвали, чтобы создать укромную пещеру на вершине неба.

— Тинкины маленькие розовые бутоны, — Дженкс вздохнул почти так же громко, как гудели его крылья. — Сколько магии ты принесла, Рейч?

— Достаточно? — неуверенно произнесла я, подтянув сумочку. У меня не было ничего, что позволило бы мне летать, а мы были выше тридцатого этажа. — Он выдвинул какие-нибудь требования?

Трент пролистывал страницы, когда лифт звякнул.

— Пока… нет.

Его слова смолкли, когда серебристые двери открылись, и твердый аромат свежего воздуха и сломанного бетона проник в лифт и вниз по шахте. Почти немедленно двери начали закрываться, и я протянула руку, останавливая их. Мы все трое выглянули в кажущиеся чужим разрушенное здание, ветер откинул мои волосы. Стены между нами и горизонтом были уничтожены, и, хотя потолок все еще был, небо Цинци простиралось перед нами в великолепной беспрепятственности. Флуоресцентные лампы, где есть, где нет, свисали с потолка, когда-то упорядоченные. Столы и офисное оборудование были сдвинуты в случайные кучи. В одном углу у края огромная груда вещей выстроилась до потолка. Она, должно быть, была, по крайней мере, сорок футов в диаметре и сделана из столов, кусков гипсокартона и скрученной арматуры. Это выглядело как гнездо.

Это сделал Бэнкрофт?

— Возможно, нам следует остаться в касках, — прошептала я. Между нами и беспорядком был намного более скромный барьер из столов, а позади них спиной к нам сидели два офицера и Эдден. Почти у наших ног и явно ждущие чтобы их убрали, лежали два зловещих, накрытых пальто тела. Команды скорой помощи и носилок нигде не было видно, но я заметила, как второй лифт опускался.

Они забирают тела, подумала я, медленно выдвигаясь перед Трентом.

— Я не знаю, есть ли у меня достаточно магии для этого, — сказал Трент, и Эдден обернулся, все еще припадая к земле. Когда я слегка махнула ему, он нахмурился и резко указал нам присоединиться к нему.

— Ты думаешь? — Дженкс метнулся прочь и сразу же потерялся в ветре и бликах, отскакивающих на открытый этаж с соседнего здания.

— Идите сюда! — почти прошипел Эдден, и мы пошли, пригнувшись, а половину пути пробежали. Арматура и обшивочные листы валялись на квадратиках ковра, прохладный воздух по-прежнему тек по воздуховодам. Голос Бэнкрофта шел из странного «гнезда», он кричал о солнце и о том, что нужно подойти ближе.

— О, Слава Богу, — выдохнул Трент, когда мы приблизились. — Там Лэндон. Он в порядке.

Я оторвала взгляд от накрытых тел. Ладно, это был вопрос интерпретации. Молодой человек сидел на полу, стиснув зубы и сверкая глазами по сторонам. Доктор Тэссель? Я задумалась, взгляд вернулся к телам у лифта. Не хорошо.

— Почему вы так долго? — спросил Эдден, когда я переступила через толстый удлинитель, ползущий по щебню, чтобы монитор, в который уставились два офицера, работал.

— Так долго? — сказала я раздраженно, когда села на шкаф для файлов. — Мы должны были пробираться по мосту и прорываться к лифту. — Обиженная, я сидела, сгорбившись, чтобы остаться незамеченной. — Клянусь, Эдден, если ты продолжишь игнорировать мои звонки…

— Я сказал им позволить тебе пройти! — сказал Эдден, прервав меня, и два офицера, возящиеся с оборудованием, пожали плечами, как будто это была не их вина. Моя злость немедленно исчезла, и, видя это, Эдден вздохнул. — Мистер Каламак, здесь не безопасно. Я понимаю ваши взаимоотношения с Бэнкрофтом и ценю предложение, но я бы чувствовал себя лучше, если бы вы спустились вниз.

Трент осторожно присел вниз рядом со мной, следя за тем, чтобы его голова была ниже уровня сваленных столов. Потянувшись через пространство, двое мужчин протянули друг другу руки.

— Я знаю его всю мою жизнь и думаю, что смогу помочь. — Но сомнение прокралось в его глаза, когда он последовал за голосом Бэнкрофта через разрушенный этаж, открытый для ветра с двух сторон. Я сама начала серьезно сомневаться. Мужчина

говорил как сумасшедший.

Лэндон пошевелился. Щетина покрывала его лицо, толще чем у Трента и какая-то уродливая.

— Я не могу поверить, что вы взяли ее с собой, — сказал он ровным голосом, зло глядя. — Вы намерено противоречите, или я вижу знаменитую гордость Каламака?

Выражение лица Трента потемнело, но Эдден был тем, кто втиснулся между нами, его лицо покраснело, когда он воскликнул.

— Лэндон, вы здесь только из-за вежливости! Еще одно слово, и вы спуститесь вниз со следующим телом. Понятно?

Лифт остановился, и все посмотрели на мужчину в штатском и двух офицеров, вышедших из второго лифта. Сжав губы, Лэндон отвел взгляд, только демонстрируя раскаяние.

— Сэр? — спросил мужчина с нижнего этажа, глядя на меня.

Эдден сильнее нахмурился.

— Просто возьмите тела вниз, — пробормотал он. — И, кто-нибудь, отправьте уведомление, что Рейчел Морган может видеть меня в любое время, когда это придет к ней в голову, ладно?

Успокоенная, я осторожно придвинулась ближе к Тренту, пристально наблюдая за Лэндоном, когда Эдден снял свою каску, чтобы провести рукой по волосам. Он выглядел уставшим, когда надел ее обратно и повернулся к гнезду. Позади него одно из тел погрузили на каталку и забрали вниз.

— Я не знаю, что вы думаете, что вы можете сделать, мистер Каламак. Мы привезли Бэнкрофта и Лэндона рано этим утром за нарушение комендантского часа и освободили их, как только поняли, что они собирали данные о волнах. Мы не знали, что Бэнкрофт был, э… из эльфийской епархии.

Я поняла, что для Эддена было не легко это признавать. Насколько легко можно было признать религию, которая скрывалась в течение двух тысяч лет?

— Я думал, что все кончилось, но я приехал в это утро, чтобы найти, что они пошли на верхний этаж, чтобы сделать еще измерения. — Эдден указал на разрушения. — А затем это произошло. Должно быть, с этим пыталось справиться тридцать человек, у меня всего два. Мне посчастливилось раздобыть собак, чтобы поискать здесь оставшихся в живых, — мягче добавил он. — Большинство наших ресурсов в спортивном зале, полном детей средней школы, задержанных вампирами, потому что какой-то слабоумный ребенок прокричал «Свободные Вампиры рулят». Я пытаюсь убрать ложь, Рейчел, но правда разожжет сорок лет скрытых ненависти и страха.

— Боже Мой, — прошептала я, думая об Айви, и Эдден

поднял руку.

— У нас все под контролем, — сказал он, но я не почувствовала себя лучше. — У О.В. там есть несколько агентов, помогающих нам разрядить ситуацию, но, в конечном счете, кто-то сделает какую-нибудь глупость, от которой не будет точки возврата. — Он просмотрел на груду столов и стульев туда, где кричал Бэнкрофт. — Это было ошибкой — назвать Свободных Вампиров причиной спячки мастеров. Не знаю, почему я согласился с этим за исключением того, что все боятся чумы, и только половина населения боится вампиров.

Мой взгляд скользнул к Лэндону, который игнорировал меня, сжав челюсти. Я могла сказать по наклону его плеч, что он стремился к этому. Мое расстройство усугубилось, окрашенное страхом за Айви. Мы должны были найти этих парней и разбудить мастеров, прежде чем вампиры сначала начинали уничтожать друг друга, а потом уже задавали вопросы.

Трент встал на густой песок, беззвучный между его ногами и плоским ковром.

— Эдден, я могу поговорить с ним? Что-то вызвало это. Возможно, я могу узнать что именно.

— Ты не подойдешь ближе, — сказала я, глядя на то, что раньше было потолком. — Дженкс?

— Я подумал о чем-то вроде портативного мегафона? — сказал Трент, когда пикси опустился.

— Рейчел права, — сказал Эдден, когда он жестом показал одному из офицеров передать мегафон. — Не ясно, убил ли он посредника преднамеренно или нет, но мне не нравится его разговор о козах. Ньюман, позвоните вниз и скажите бригадам скорой помощи не возвращаться. Я не хочу никаких недоразумений.

Козы? Трент взял портативный мегафон, и я положила руку ему на руку, останавливая его. — Подожди секунду. Дженкс? Как там все выглядит?

Лицо пикси стало озадаченным.

— Это столь же странно как тролль, живущий в подвале своей матери, Рейч, — сказал он, и офицеры, работающие у монитора, повернулись к нему. Даже Лэндон посмотрел, и, зная это, пыльца Дженкса стала нервно розовой. — В этой куче хлама — большой полый шар, с огнями внутри повсюду, это делает его ярче, чем день.

— А заложники? — спросил Эдден.

— Нет. Только он.

Несомненно, испытывая облегчение, Трент положил мегафон на верхний стол. Лэндон смотрел за ним с нервирующим

интересом, что усугубило мои подозрения. Эльф что-то знал. Он просто не говорил. Хмурясь, я несерьезно отнеслась к идее сказать Эддену, чтобы выбить это из него, прежде чем его молчание нас убьет. Вместо этого, я медленно придвинулась ближе к Тренту и обновила хватку на лей-линии.

Портативный мегафон трещал, когда Трент открыл канал связи.

— Бэнкрофт?

— Слишком ярко! — прокричал Бэнкрофт, его голос заглушался. — Нужно быть выше, выше чем свет. Должен встать между тем, где темно. Перестаньте смотреть на меня, вы, чертовы шлюхи!

Трент нахмурился, и я незаметно подвинулась ближе.

— Бэнкрофт, это Трент.

— Трент? — Тирада Бэнкрофта прервалась. Из кучи на углу донесся меняющийся треск. — Трент! Ты принес своих коз?

Наблюдающие офицеры выругались, когда Бэнкрофт вывалился. Он был потрепан, его лицо покрывала щетина, а цилиндрическая шляпа сидела косо. Его руки закрывали глаза, как будто свет причинял ему боль.

— Трент, мы были правы, — сказал он, спотыкаясь об обломки, по-видимому, забыв, что их можно обойти. Мистики раздробились, сошли с ума. Я могу слышать их. Их нужно выпустить на свободу, так Богиня может сделать их снова целыми.

Крылья Дженкса зажужжали.

— Он сумасшедший, — сказал он. Я согласилась, но когда офицер рядом со мной положил ружье дальнего действия с дротиками на стол, я повернулась к Эддену.

— Вы собираетесь выстрелить в него дротиком? — потрясенно спросила я.

— Полегче, — сказал Эдден, следя за Бэнкрофтом. — У меня есть тридцать секунд на работу. Я не хочу в завтрашних заголовках прочитать: «Эльфийский священник спрыгнул с башни ФБВ». Ожидая, пока он шагнет с края.

— Он не животное! — запротестовала я, и глаза Эддена метнулись от меня к Тренту.

— Последний человек, который проверил на нем магию, мертв.

— Ну, спасибо за предостережение, — сказала я саркастично, серьезно думая о том, чтобы отпустить линию, но не сделала этого. Круг защиты был довольно безвредным. Мою кожу покалывало. Бэнкрофт прекратил двигаться и стал подтягивать стулья и куски разрушенных стен в круг вокруг него как будто

инстинктивно создавая другое гнездо.

— Рейч, что-то злое идет, — сказал Дженкс, когда он приземлился на мое плечо.

Я подавила дрожь, когда чувство кошачьих лап прошло через мою душу.

— Я тоже это чувствую.

— Это идет от Бэнкрофта, — сказал Дженкс, и Трент чертыхнулся. — Используй свое второе зрение, — предложил пикси. — Это то, на что была похожа твоя аура, Рейч. Прямо перед тем, как те волны ударили нас.

Я открыла рот, когда подняла свое второе зрение, чтобы найти, что аура Бэнкрофта была резко-белой, вспыхивая, как будто его душа была в огне.

Волна? подумала я, и Дженкс покачал головой на мой невысказанный вопрос. Бэнкрофт был просто покрыт мистиками.

— Он достаточно близко? — спросил Трент, и человек с винтовкой покачал головой, его взгляд не двигался с Бэнкрофта, когда мужчина опустил монитор сверху новой стены мусора. Трент сжал свою хватку на портативном мегафоне. — Бэнкрофт? Мы можем помочь вам.

Бэнкрофт похлопал по сломанному монитору, довольный тем, куда он его поместил.

— Помощь? Ничто не может помочь мне. Я слышу ее глаза. Все время. Шепот, уколы во мне, — сказал он, и холод прошел через меня, когда он осматривался, его глаза отражали свет как у кошки. — Я принадлежу ей, — простонал он, переминаясь. — Я — ее раб, — сказал он, не обращая внимания на слезы, прокладывающие сияющие следы по его щетине. — Это слишком ярко. Слишком ярко, — пропел он, а затем вытер глаза, его лицо стало лукавым. — Она идет. Я должен быть свободен от них, или она убьет меня, чтобы вернуть свои глаза!

Человек с винтовкой покачал головой, он все еще не мог сделать чистый выстрел.

— Бэнкрофт! Подождите! — прокричал Трент, но мужчина шел по сломанному потолку и стенам обратно к его большой груде.

— Недостаточно коз, — бормотал мужчина, беря стопку бумаг и опуская их на груду. — Недостаточно проклятых коз!

— Дайте мне оружие. — Трент пихнул портативный мегафон Эддену. — Я могу подойти ближе, чем ваши люди.

Все в животе сжалось, а крылья Дженкса загремели.

— Со всем должным уважением, мистер Каламак, — сказал Эдден. — Нет.

Мое сердце заколотилось, сначала от мыслей о Тренте,

сердитом и незапуганном, а затем от мыслей о том, что я рискну дать ему сделать что-то опасное.

— Я сделаю это, — сказала я, мой голос был пустым.

— Рейч, — выступил Дженкс, и Эдден покачал головой.

— У вас есть кто-то получше меня? — спросила я. — Пейнтбольный пистолет вырубит его мгновенно. Я сделала бы это отсюда, но радиус действия не велик.

— Я сделаю это, — объявил Лэндон, когда я встала. — Дайте мне оружие.

Как будто я дам ему пистолет? Эдден скривился.

— Заберите его вниз, — сказал он, указывая на одного из офицеров взять его, и Лэндон запротестовал, высоко подняв голову и выпучив глаза. — Вторая мысль, мы не можем избавиться от него. Привяжите его к столбу.

— Вы не должны связывать меня! — потребовал Лэндон, но полоска пластиковых наручников уже обхватила его запястья, делая его в значительной степени беспомощным. Офицер знал то, что он делал, аккуратно перемещая Лэндона и привязывая его к упавшей аварийной системе пожаротушения.

— Трент? — прокричал Бэнкрофт, и лавина дыма полилась из гнезда. — Ты принес свою козу? Теперь мы можем остановить это, если ты принес свою козу.

Пыльца Дженкса стала серой, когда он завис.

— О чем, гной пикси, он говорит?

Бессвязно бормоча о козах, Бэнкрофт споткнулся и снова вышел наружу. Человек с винтовкой взял его на прицел, и мое сердце бешено застучало, когда я нашла свой пейнтбольный пистолет. Я должна была подобраться ближе, опасно ближе. Не помогало, что старый эльф уже не доверял мне.

— Если ты убьешь свою козу, то Богине не станет хуже. Мы сможем исправить ее. Ты и я. Это была бы отличная вещь. Хорошая — для рекламы. Это вернуло бы неверующих обратно и укрепило бы твое положение в анклаве. Богиня нуждается в приверженности! — воскликнул Бэнкрофт, затем заколебался, когда смотрел на маленький круг вещей, который он выложил, как будто не помня, что сделал его. — Она нуждается в повиновении. Ты набожный, Трент? Твоя мать была проблемой.

Я немного заколебалась, когда Трент сильно сжал руки на портативном мегафоне.

— Она не верила, и Богиня убила ее. — Бэнкрофт поплелся к сломанному столу, почти падая, когда он встал на груду. — Ее глаза шепчут мне, что твоя мать попросила руководство и силу, а затем отказалась, когда Богиня потребовала плату.

Выражение лица Трента стало замкнутым, и я присела, махая

ему, чтобы он оставался на месте. Пыльца Дженкса была серебристо-белой, искры выглядели так, будто начиналась мигрень.

— Богиня уничтожила ее, — сказал Бэнкрофт, не обращая внимания на гнев Трента. — Привлекла ее обещаниями и оставила ее, когда на нуждалась в ней больше всего. Она — истинная сука, она такая. Богиня, не твоя мать. Мы не должны быть наказаны за наши слабые места. Она дала их нам.

Я осторожно двигалась по щебню, когда обходила файлы. Бумаги прилипли и трепетали на жестком ветру, загораживая мне обзор. Почти достаточно близко… Если бы у меня было больше одного выстрела, я бы сняла его.

Но потом Бэнкрофт посмотрел на меня, и я застыла, наполовину скрытая, наполовину нет.

— Ты принес свою козу! Умница! — закричал он. — Приведи ее к огню, и мы перережем ей горло вместе.

— Твою ж мать! — воскликнула я, поднимая оружие, когда Бэнкрофт сделал выпад ко мне, дерганными движениями он возился, ища тот огромный нож, до сих пор скрытый в складках одежды. Дженкс был туманом пыльцы между нами, и я нажала курок. Как злодей в фильмах, Бэнкрофт махнул рукой, и шар взорвался за три фута от него.

Задыхаясь, я нырнула назад, чтобы избежать брызгающего жаркого заклинания. Быстро я спрятала оружие в шкаф, прежде чем Бэнкрофт взорвал остальную часть заклинаний в патроннике и подавил меня моим же собственным оружием. Трент закричал, и Дженкс стал размытым пятном, когда я внезапно поняла, что меня дернули назад, и что я спотыкалась и падала в укрытие ФБВ.

Вытаращив глаза, я уставилась на Трента.

— Взять его! — вскрикнул Эдден из-за меня, и затем я встала на ноги, когда оружие выстрелило дротиком с небольшим хлопком. Задержав дыхание, я видела, что Бэнкрофт перекатился, чтобы уклониться от него.

— Неверующие! — прокричал он, было очевидно, что в него не попали. — Вы будете сжиматься и умирать под ее силой! Она идет! Она идет!

— О, мой Бог… — выдохнула я, когда Бэнкрофт побежал к краю, резкий силуэт против яркого света, широко раскинув руки, он стоял перед Цинциннати. Он собирался выпрыгнуть!

— Она идет! — прокричал он, и на расстоянии зазвучала сирена, потом другая.

Трента побелел, а Эдден нахмурился, когда он встал над мужчиной с клавиатурой. — То, что нам нужно больше всего, —

проворчал мужчина. — Волна. По крайней мере, мы знаем, что она движется прямо на нас.

Потому что она идет за мной. Застыв, я посмотрела мимо Бэнкрофта на горизонт. Все больше сирен голосило в воздухе, к ним присоединялись церковные колокола.

— Она идет! — кричал Бэнкрофт, его рукава съехали к локтям, когда он балансировал на краю падения.

— Капитан, я могу продвинуться вперед для лучшего выстрела? — спросил мужчина с винтовкой, и Эдден кивнул. Тот сразу же проскользнул вперед, скрытый городскими партизанскими развалами.

Трент потер рукой лицо, начиная чувствовать свою щетину.

— Рейчел, я не знаю, что он собирается сделать, если та волна ударит в него.

— Он собирается убить себя, — сказал Лэндон, и я повернулась, забыв про противного человека в наручниках у противопожарной системы. — Помолись за тех, кто бы ни вынимал мистиков из твоей линии, поймай их, прежде чем они достигнут Бэнкрофта, или он собирается забрать нас с собой.

Мой желудок сжался. Если я использую магию, то убью нас быстрее.

— Он попытался спасти их, — сказал Лэндон, поднимая подбородок, чтобы указать на Бэнкрофта. — Он собирался положить их обратно в линию, таким образом, чтобы Свободные Вампиры не смогли использовать их, чтобы усыпить немертвых. Но что-то пошло не так, как надо. Они не оставляют его, и теперь он безумен.

— Сюда! — кричал сумасшедший. — Мы здесь! Присоединяйтесь к нам!

— Я говорил ему, что это была не очень хорошая идея, — сказал Лэндон, но нить удовлетворения в его голосе заставила меня подумать, что он лгал. — Нельзя говорить с божественным и выжить.

Но я выжила.

— Трент! — прокричал Бэнкрофт, поворачиваясь к нам. — Принеси свою козу! Это твоя судьба! Ты должен загладить свою вину за то, что твоя мать отказалась делать!

Прошу прощения?

Глядя на Бэнкрофта, Трент взял меня за локоть.

— Даже не думай об этом, как о способе добраться до него, — пробормотал он.

Кудахча, Бэнкрофт повернулся обратно к просвету, танцуя и странно размахивая руками над головой, как будто он мог летать.

— Она идет. Она идет!

— Рейч, взгляни на это! — воскликнул Дженкс, и я открыла рот. За Бэнкрофтом было сверкающее облако. Оно дрейфовало под нами по вершинам зданий Цинци. Под искажениями были небольшие наклонности, когда магия давала осечку, но сирены минимизировали ситуацию. Я видела, как облако двигалось по мосту, мой страх сжался к твердой ямке живота. Мистики.

Эдден кусал нижнюю губу, глядя на Бэнкрофта на краю, и своего человека медленно придвигающемуся ближе.

— Эдден, отзови своего человека, — прошептала я, мое лицо похолодело. — Если Бэнкрофт сотворит какую-то магию под той волной, то она даст осечку! Я смогу защитить нас, но не его. Верните офицера сюда. Сейчас же!

— Назад! — прокричал Эдден, отчаянно жестикулируя. — Ньюман, назад!

— Пыль! — кричал Бэнкрофт, поворачиваясь к дыре, когда первая из волн прокатилась по нему. — О, Боже! Заставьте это остановиться!

Он хочет убить себя, поняла я, и когда Ньюман побежал к нам, я дернула Трента ближе.

— Дженкс, затаись! — прокричала я, затем поставила пузырь на все, до чего могла дотянуться, прежде чем волна обрушилась на нас, лапая мою облизывающую силу и бегущего офицера, когда я упала на колено и вызвала круг. Тонкий молекулярный барьер плавал, разделенный пополам ста шнурами, ста путями для тех, кто знал. Я молилась, что мистики не знали этого.

— Заставьте это останови-и-иться! — взвыл Бэнкрофт. А затем сверкающие переливы, казалось, поднялись через меня со звуком крыльев, когда волна ударила нас. Мою кожу покалывало, и Трент шокировано смотрел на меня. Я знала, что моя аура искрилась. Глаза Богини, ее мистики, были на нас.

— Прости, — прошептала я, не зная, за что извинялась, а затем я сжалась, когда собственное заклинание Бэнкрофта дало осечку. Он закричал, его высокие крики стали булькать, когда его легкие таяли, и я закрыла уши, пытаясь не слышать его.

Дикая магия ударила в нас, ползая по поверхности моего круга, чтобы забраться внутрь. Мое сердце заколотилось, когда она нашла резонанс в моем ци, и первые чувства усиков потребовали меня.

Пожалуйста, не надо, подумала я, чувствуя то же самое, что копалось в моем круге… и уже во мне. Тысяча глаз кружилась, поднимаясь в гневе, когда они узнали меня.

Не подходите, попросила я, зная, что они следовали за моей аурой, обманом веря, что я была путем обратно к ней. Принимаемые и притягиваемые заклинанием Бэнкрофта к моему

кругу, они задержались, усиливая его чары, когда они отказались идти дальше. Огонь плясал над нами, как будто мир горел, воздух стал теплым. Искры касались слоя безвременья над нами. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, смотрите не на нас, думала я, когда пол подо мной горел… путь был открыт от резонансов между мной и моей линией… я услышала насмешливый смех.

На данный момент Богиня смеялась, ее голос был ясным, как вода в хаосе моих мыслей.

Трент дернулся от меня, раскрыв рот, в его глазах читался шок. Потом он вскинул голову, когда безумное дикое волшебство унеслось, оттянутое ощущением чего-то более яркого, чем моя аура.

Задыхаясь, я позволила пузырю опуститься. Наступила тишина, а затем включилась противопожарная система. Я подняла взгляд, теперь радуясь тому, что потолок был уничтожен аварией, и мы остались сухими. Запах влажного ковра поднялся и утолстился и начал распространять сильную вонь горящей кожи.

— Что, черт возьми, это было? — сказал кто-то, и я отступила, скрывая лицо, когда я села на зад и притянула колени к подбородку, почти раскачиваясь. Запах горящей пластмассы медленно исчезал, и я могла услышать мужчин, перемещающихся в супергорячем, все более и более сыром воздухе. Было ли это божественного происхождения или просто сила природы, но было очевидно, что Богиня была настоящей. Ее мистики открыли канал. Я снова ее услышала… в моей голове, когда ее мистики искали меня. Трент тоже ее слышал.

Прикосновение Трента шокировало меня, и он отступил, когда я выпрямилась. Он выглядел не в себе, пепел покрывал его руки, где он коснулся чего-то. Того, что сейчас было на мне, и я подумала, что черный мазок соответствовал, когда это отметило меня.

— Рейчел? Ты просто…

Он не мог произнести это. Я не винила его.

— Думаю так, — сказала я тупо.

Опускаясь ко мне, он обеспокоенно всмотрелся в меня.

— Ты в порядке?

Он убрал прядь волос мне за ухо, я закрыла глаза, наклонив голову, таким образом, я могла почувствовать его руку на моей щеке. Это пело через меня, покалывая последней дикой магией, и я не имела никакого права на нее.

— Я не знаю.

— Ты — демон! — кричал Лэндон, выражение его лица было неистовым и каменным, когда он дергал руками в наручниках. — Как ты смеешь говорить с божественным!

Оцепеневшая, я ничего не могла сделать, когда он изо всех сил пытался дотянуться до меня, наконец, изогнув руку в манжете, он попытался достать меня. Два офицера, найдя то, с чем они могли справиться с ним, занялись Лэндоном.

— Отвалите! — кричал он из-под них. — Отстаньте от меня!

Эдден протянул руку, чтобы помочь мне подняться.

— Отлично. Думаю, он получит то, что просит.

Моя рука дрожала, когда я приняла руку Эддена и встала. Бэнкрофт лежал грудой искривленных, почерневших костей посреди обугленного верхнего этажа. Его кольца все еще находились на его сваренных пальцах, и я задумалась о кандалах на его лодыжках, до сих пор скрытых под одеждой.

— Уберите его отсюда, — сказал Эдден, и я вздрогнула, когда пыльца Дженкса попала на меня и вспыхнула от дикой магии. Бэнкрофт сказал, что мистики жили в пикси. Почему я никогда не чувствовала этого до настоящего времени?

— Это могло пройти лучше, — сказал Трент, и Дженкс приземлился на его плечо вместо моего. Тирада Лэндона прекратилась, когда двери лифта закрылись. Внезапная тишина нарушилась шипением разбрызгивателей, что было, так или иначе, хуже.

— По крайней мере, он не выбросился. — Шаря пальцами по телефону, Эдден посмотрел на останки Бэнкрофта и вздохнул. — Мистер Каламак, я бы был благодарен, если бы вы могли уделить нам час своего времени и как можно скорее. Рейчел, ты тоже. Там будет допрос. Я уже могу почувствовать его.

— Конечно. — Я ненавидела отчеты. Я отвернулась и пошла к краю сухого пятна, чтобы посмотреть на облако безумных мистиков, искрящихся на солнце, когда они шли к Низинам. Сирены гудели. Прямо на пути была арена, и моей желудок сжался от мысли обо всех тех людях, сжавшихся в страхе, когда волна прошла.

Я хотела бы думать, что мистики ушли дальше из-за Богини, что она прогнала их, но правда была в том, что они ушли, потому что они почувствовали более сильный магнит, чем моя аура, более яркий свет. Где-то там, на улицах, кто-то отозвал мистиков, призвал их, чтобы собрать, и волна закончилась. Медленно мой оцепенелый ступор перешел в сильный гнев. Мы должны были остановить этих людей.

Звук крыльев Дженкса стал громче, но я сначала почувствовала его пыльцу, как мягкое покалывание дикой магии.

— Это было какое-то причудливое дерьмо, Рейч. Ты в порядке?

Я кивнула, наблюдая, как облако становится слабым на

солнце, когда я сняла свою каску. Опуская ее, я схватила чей-то шарф, радуясь, что шкаф, в котором я спрятала свой пистолет, был в сухой зоне. Используя шарф как прихватку, я открыла ящик. Конечно же, мой вишнево-красный пейнтбольный пистолет был покрыт сломанными чарами. Подавленная, я обернула шарф вокруг него и запихнула в сумку. Высокая температура, возможно, разрушила эффект чар, но я сомневалась относительно этого.

— Дэвид! — громко сказал Эдден, и я повернулась к лифту, но он говорил по телефону. — Я не могу привести волну немного ближе, чем это. Ты зафиксировал, где эти ублюдки?

— Дэвид, — прошептала я, шагая обратно к Тренту. — Ты говоришь с Дэвидом? Дай мне телефон!

— Один? — сказал громко Эдден, удерживая меня и улыбаясь все шире. Дженкс, подслушивающий, на его плече, показал мне большие пальцы. — Рейчел и мистер Каламак со мной, и я действительно считаю, что они смогут добраться туда быстрее.

— Дэвид? — воскликнула я, зная, что он услышит меня. — Ты нашел их?

— Ты можешь помолчать? — сказал Эдден, прикрывая динамик. — Я пытаюсь говорить с Дэвидом.

Расстроенная, я снова опустилась на пятки.

— Ты знаешь, где они? — спросила я, когда Эдден закончил разговор, — Мы пойдем своим путем. — Но я уже знала ответ на оба эти вопроса по его улыбке, удовлетворенной и хищной.

— В том небольшое кафе через несколько кварталов, — сказал он, показывая нам двигаться к лифтам. — Он поймал их, но он один. Я не знаю, сможем ли мы добраться туда до прибытия их подкрепления.

Кафе Джуниорс, подумала я, мое настроение отрезвилось, когда мы прошли мимо последнего прикрытого трупа, почти необгоревшего под моим пузырем защиты. Конечно же оно.

Переводчики: maryiv1205, NadyaMat, jeni, schastlivka

Глава 17

Я на мгновение остановилась, когда вышла из тихого вестибюля ФБВ на яркое солнце. Это был не внезапный ветер, который остановил меня, а крики узнавания и внезапный всплеск СМИ. Они видели взрыв наверху башни и узнали лицо Трента даже со щетиной.

— Ух, ты! Как мы собираемся пройти через это? — спросил Дженкс в отвращении, его пыльца чувствовалась иглами, держа неожиданную энергию, когда яркие искры скользили через мою ауру.

Вздыхая, я качнулась и остановилась, не желая проталкиваться через толпу.

— Я не могу забрать тебя в никуда, — пробормотала я, и Трент оторвался от своего телефонного разговора с разочарованным принятием. Звонки начались в лифте, и я была поражена тем, как он мог держать себя в руках, когда все разваливалось. Но это то, что делало Трента Трентом.

— Мне так жаль, — сказал он мне, после того, как приказал Квену «Заставь это работать» прежде, чем закончить разговор.

Эдден вытягивал шею, чтобы посмотреть через головы на машину, которую он вызвал, но репортеры собрались, ныряя под пластмассовую ленту и прижимая несколько офицеров, стоящих впереди. Запасная машина, которую он вызвал, будет, по крайней мере, через полчаса. К тому времени все закончится. Черт, все могло закончиться через десять минут! У нас не было времени для этого, и я посмотрела на Дженкса.

— Иди, скажи Дэвиду, что мы в пути, — прошептала я, едва шевеля губами. — Сделайте то, что сможешь.

— Понял, — сказал он, и я с завистью смотрела, когда он незамечено стартовал и пролетел у всех над головами.

Трент также смотрел на него с легкой меланхолией.

— Я так устал от этого, — мягко сказал он. Зная, что это было плохой идеей, я протянула пальцы, чтобы найти его руку, и он слегка пожал их, возвращая свою полную силу. Но он не отпускал, и удивительное тепло появилось от ощущения именно его легкого прикосновения.

— Я пойду первым, — сказал Эдден, сузив глаза. — Не давайте никаких комментариев. Я пока не знаю, какую версию я должен выдать.

Я сделала глубокий вдох, когда слегка приземистый человек начал размахивать руками, делая последние несколько шагов к тротуару, чтобы проложить себе дорогу. Я убрала руку от Трента,

и он коснулся моей поясницы, заставляя меня идти дальше. Я подавила дрожь, что-то во мне восставало, но другая часть наслаждалась ощущением, я знала, что не имела никакого права называть это своим. Поднимая голову на кричавших вопросы, я встала на свое место позади Эддена. Мы сделали около трех шагов.

— Капитан Эдден. — Толкающаяся и растрепанная женщина с волосами, зачесанными назад в необычно неофициальный конский хвостик, упала на приземистого мужчину, вынуждая его признать ее. — Прошу прощения, — сказала она, когда встала на ноги и обаятельно ему улыбнулась. — Вы можете прокомментировать новый взрыв и разрушение верхнего этажа здания ФБВ?

Игнорируя, микрофон, лезущий ему в лицо, Эдден продолжал продвигаться.

— Не сейчас.

— Капитан Эдден! — прокричал мужчина сзади, его микрофон прошел по головам всех. — Цинциннати закрыт, а также Низины. Дайте нам что-нибудь, или мы начнем придумывать то, чего нет! — Прошло легкое хихиканье, но это не было шуткой.

— Мистер Каламак! Вы можете прокомментировать то, что вы и мисс Морган делали в ФБВ сегодня? Это была демонская или эльфийская магия?

— Мы можем составить материал и об этом тоже! — сказал кто-то еще, зарабатывая еще смешок.

Камеры щелкали; я была не единственной, кому понравился новый облик Трента. Он вздохнул, чтобы начать говорить, но его перебил Эдден.

— Еще одна волна прошла через Цинциннати, — сказал капитан кратко, когда он попытался снова пройти вперед. — Сработала система сигнализации. Я сделаю заявление на стадионе, как только у нас будут данные.

— Или никогда, — пробормотал кто-то. Людская толпа напирала, и я задушила скачок паники. Рука Трента приземлилась на мое плечо, заражая меня своим спокойствием, как будто я была одной из его лошадей.

— Капитан Эдден! Есть какой-либо прогресс по поиску Свободных Вампиров?

Другой офицер подошел к нам, чтобы расчистить путь, но этого было не достаточно. Звук крыльев пикси прошел молнией через меня, и Дженкс бросился вниз.

— Дэвид в порядке? — сказала я, когда он приземлился на плечо Трента и поднял руку, прося меня подождать, пытаясь

отдышаться, когда положил руки на колени, и его крылья плоско повисли. Мы были окружены сотнями людей, но я чувствовала себя в одиночестве. — Он в порядке? — спросила я снова.

— Да, но вы должны двигаться, — пропыхтел пикси, Трент нахмурился, тоже услышав его. — Он должен поймать их, но он один. Стая участвует в старом, добром противостоянии оборотней и вампиров на стадионе. Люди Эддена тоже там. Тот, кто будет там первым, выиграет.

Дерьмо на тосте. Как я собиралась пройти через это? Трент посмотрел сквозь толпу, зная так же хорошо, как и я, что мы никогда не выберемся отсюда вовремя. Наконец, один из других офицеров добрался до нас, лицо побледнело, пока он шептал в ухо Эддена. Я смотрела, тревога накапливалась во мне, пока выражение лица Эддена становилось все мрачнее.

— Дождь никогда не идет, он льет как из ведра, — пробормотал Эдден, начиная проталкиваться снова, получив поддержку, мы ускорились. — Мы потеряли всех направлявшихся в кофейню. На арене бунт, остались только мы. Черт побери. Мы их потеряем!

Расстроенная, я взяла руку Трента, когда кто-то толкнул нас.

— Рейч… — проныл Дженкс, ожидая указаний.

Один из репортеров увидела, как я взяла Трента за руку и сразу же отпустила, когда ее глаза зажглись.

— Мистер Каламак? — сказала она, поворачиваясь спиной к Эддену и расталкивая себе локтями немного пространства. — Тамми Гэвин из Газеты Низин. — Вы и Морган официально пара?

Как цветы к солнцу, все до единого повернулись от Эддена к нам. Момент тишины, а потом снова начались вопросы. Замешательство Трента исчезло, когда он положил руку на мое плечо, чтобы мягко подтолкнуть меня назад, откуда мы пришли.

— Иди, — сказал он сквозь каменную улыбку. — Я прикрою тебе спину.

— Это я прикрываю ее спину, — гневно сказал Дженкс.

— Что? — спросила я, Дженкс пулей взлетел с плеча.

— Это твоя работа, — сказал Трент, почти пряча намек на горечь, шагая между мной и толпой. — Иди.

Сердце колотилось, я продвинулась назад, когда Трент пошел вперед, увлекая толпу подальше от меня.

— Тамми, не так ли? — сказал Трент ярко. — Мисс Морган работает в моей службе безопасности. Кому, если не разгуливающему днем демону, лучше охранять человека?

Дженкс был ярким пятном солнца в тени здания через заблокированную улицу, я сделала шаг назад. Трент стоял один, окруженный камерами и микрофонами, с солнечной пылью в

волосах, я почувствовала боль утраты. Он будет в порядке, сказала я себе, но сделать еще один шаг назад, было тяжелее, чем я ожидала.

Видя, как я ухожу, Эдден последовал за мной. То есть до пор, пока Трент не повернулся к репортерам и, улыбаясь, не произнес:

— Порожденная волной магическая осечка забрала жизнь Са'ана Бэнкрофта этим утром. — Эдден дернулся и с ужасом остановился, — Он пытался установить контакт с сущностью, которая, как мы полагаем, общается через волну. Он умер геройской смертью.

— О, это не подтверждено, — сказал Эдден, но репортерам это нравилось.

— Саххан Бэнкрофт. С одной «Х» или двумя? — спросил репортер.

Трент серьезно начал.

— Са'ан. Заглавная «С», строчная «а», затем апостроф и строчные «а» и «н». Это не указывающий на пол эльфийский титул, соответствующий «сир» или «мадам», не данное имя. Бэкрофт был высшей властью в изучении эльфийских религиозных верований, его мудрости нам будет очень не хватать.

Я была освобождена от толпы, напряжение вибрировало во мне, когда я подтянула сумку выше, моя голова опустилась, когда я шла к теням.

— Тогда это было эльфийской магией? — спросила Тамми, и Эдден начал размахивать руками, чтобы Трент заткнулся.

— Вы знаете вашу эльфийскую историю, мисс Гэвин, — сказал Трент, сияя.

— Эльфы всегда восхищали меня, мистер Каламак, — женщина флиртовала, а я ушла.

Тень здания накрыла меня. Я чувствовала вину за то, что оставила Трента, но я не оглядывалась, шагала вперед, почти бегом. Дженкс… подумала я, затем уловила сияние пыльцы пикси из ящика управления светофорами на пешеходном переходе. Я ускорилась. Ему не нужно было следить за движением, но мне нужно, и как раз, перед тем как я достигла пешеходного перехода, свет внезапно сменился.

Клаксоны гудели, когда водители, уже отвлекшиеся и возбужденные, ударяли по тормозам. Был отвратительный хруст пластика, и я, не замедляясь, пересекла улицу, когда чей-то радиатор начал протекать, и полетели обвинения. Я откинула волосы в сторону, когда Дженкс присоединился ко мне, крылья удовлетворенно гудели.

— Ты просто разрушил чей-то день.

— Я напишу им хокку с извинениями, — он улыбался одними губами. — Марк выпроводил всех кроме Дэвида и двух парней, которых он удерживает. Они точно вампиры. Оба низкорослые, оба в военном противозаклинательном снаряжении. Один — блондин, другой с каштановыми волосами. Кроме этого, вы ребята…

— Во всем похожи на тебя, я знаю. — Эффективность его пыльцы, перетекающей по мне, ослабевала, но это незнакомое покалывание волновало меня. Боже, я надеялась, что моя аура не пылала.

Но как раз тогда, когда я проталкивалась по тротуару к кафе Джуниорс, я думала о Тренте, а не о вероятной перестрелке, ожидающей меня. Он охотно остался, отвлекая журналистов, таким образом, я могла сделать то, что мы хотели. Почему? Я знала, что это было то, кем он хотел быть.

Он сказал, что это была моя работа, подумала я, подразумевая, что это было не так. Он пытался быть тем, кем все говорили ему быть… и мне не нравилось это. Мне многое не нравилось.

В раздумьях я шагнула на пустой тротуар, слушая грозовой грохот антимагических средств устрашения и слезоточивый газ, сочащийся на арену, я подумала о гневе Трента, когда Бэнкрофт сказал, что его мать была проблемой, о его недоверии и мучении, что это могло бы быть правдой. А затем о его шоке, когда он услышал эхо Богини в моем уме, когда магия Бэнкрофта дала осечку. Я начинала считать, что все демоны могли творить эльфийскую магию, но избегали этого из-за убеждений. Ал дико разозлится, если когда-нибудь узнает, что я говорила с Богиней.

Я дернулась, пораженная, когда Дженкс вылетел перед моим лицом. Его первая вспышка раздражения превратилась в подозрение, и он отлетел назад, когда я поняла, что мы были почти на месте. Честно, почему все, казалось, происходило в Джуниорс? Это было почти, как если бы кафе было перекрестком во временном континууме или чем-то в этом роде.

— Твоей белой заднице лучше оказаться там, — сказал Дженкс, когда он летел спиной передо мной. — Они становятся нетерпеливыми.

Мое сердце быстро застучало. Адреналин шел прохладным потоком, проливаясь по моим мышцам и очищая мой ум. Я была нужна Дэвиду, и я хотела поговорить с какими-нибудь Свободными Вампирами и узнать, почему они решили повозиться с немертвыми. Не говоря уже о том, о чем они, черт побери, думали, лишая свободы мистиков.

— Спасибо, Дженкс, — сказала я, когда дернула дверь,

открывая, и колокольчик зазвенел по стеклу. Пыльца Дженкса была нетерпеливым серебром, когда дверь закрылась, запечатывая нас в магазине, пахнущем пряными верами, сердитыми вампирами и действительно хорошим кофе. Джуниор или Марк, скорее был бледен, когда стоял за прилавком в непризванном кругу, тот был вырезан в полу. Проблемы следовали за мной как щенки, и он знал это. Но кроме этого, в заведении было пусто. Спасибо, Марк. Я повлияла на его жизнь достаточно для того, чтобы он знал, что делать.

Дэвид стоял почти посреди магазина, и я прошла к нему, удивляясь, что он был в костюме, хотя и растрепанном. Вер был образцовым альфой с его темными волнистыми волосами, гладко зачесанными назад в конский хвост, и на его лице был легкий намек на щетину. Дорогая ткань повторяла его кожу, как будто он был на четырех лапах вместо пары дизайнерских туфель, черная и серебряная гладкость имели определенный контраст по отношению к его твердому выражению лица.

— Прости за опоздание, — сказала я, но ни на секунду не отрывала взгляд от двух мужчин, которых он держал на прицеле обреза за угловым столом. Это был его любимый, убийца вампиров. Он мог попасть в них из дула на этом расстоянии, и хотя Свободные Вампиры способствовали быстрой второй смерти, я не думала, что кто-либо из них спешил к ней. Кто угодно другой выглядел бы неправым с этой уродливой штуковиной, лежащей на руке, но не Дэвид.

— Почему так долго? — спросил Дэвид, передвигаясь, чтобы дать мне место.

Клинок Дженкса ловил пыльцу, заставляя непрекращающийся поток угрожающе падать с наконечника.

— Мы столкнулись с прессой, — пробормотал пикси, явно все еще раздраженный этим.

Вампиры с черными глазами задвигались, и Дэвид снял свое оружие. Медленно они откинулись на спинки стульев, держа руки на столе. Я не могла не улыбнуться. Уверенность, необходимая, чтобы противостоять двум живым вампирам, не была маленькой, и феромоны покалывали мою кожу как шелк, я не была уверена, что даже Дэвид смог бы сделать все лучше, если бы у него не было власти фокуса, мерцающего позади его глаз.

— С прессой? — с сомнение произнес Дэвид, и я потянулась к самой близкой линии, жалея, что мой пейнтбольный пистолет был покрыт сонными чарами.

— Трент позаботился об этом, — сказала я, следя за устройством размером с коробочку из ткани в руках у темноволосого вампира. Мистики? Я задумалась, решая, что за

сила должна была быть, чтобы удержать их. Два вампира, нас — трое. Это будет не просто, но мы смогли бы сделать это.

— Хорошо, — сказал Дэвид, изгиб его губ привлек мое внимание. Я знала, что он не доверял Тренту, вероятно потому что возможный друг покончил с собой в карцере Трента за неразглашение местоположения фокуса, то самое проклятие теперь замечательно жило в Дэвиде.

Я усилила свою хватку на ближайшей лей-линии и поставила ногу на стул, отпихивая его к соседнему стенду. Оба вампира задергались, говоря мне, что они были сведущими в искусствах безопасности не в спальне… если их униформа не указывала на это.

— Я бы хотела, чтобы ты пересмотрел случай Трента, — сказала я, когда отправила маленький стол к стулу. Я хотела, чтобы комната работала на меня, а беготня вокруг столов и стульев замедлила бы меня. — Он не настолько плох, как ты думаешь.

Дэвид посмотрел на меня, странный свет был в его глазах.

— Ты думаешь, что он больше не плохой. Ты, возможно, спасла его жизнь, знаешь.

— Сегодня? — выпалила я, и он покачал головой. Между нами и этими двумя вампирами был последний стул, и они задергались, когда я отпихнула его к другим.

— Нет… — Дэвид направил свою винтовку, чтобы не дать им двигаться. — В прошлом году или около того. Его мораль становилась туманной. Ты вынудила его принять решение. Я не собирался заставлять свое поколение переживать еще одного Каламака.

— Серьезно? — сказал Дженкс, поднимаясь выше. — Чувак, я должен сказать Тренту.

— Нет, не должен, — сказала я, когда бросила свою сумку рядом с прилавком, надо надеяться, что мимо. Если мне повезет, то один из них попытается залезть внутрь и вляпается в пролитое сонное зелье. — Ты. Блондинчик. Где мистики, которых вы просто украли? — спросила я, и глаза белокурого вампира расширились, рот открылся, чтобы показать его острые клыки.

— Заткнись, — рявкнул другой, его глаза были черными провалами.

— Фрэнк, это та ведьма-демон! — сказал Блондинчик, явно растерявшись.

— Я сказал, заткнись! — повторил он, его взгляд перешел к окнам, и я стояла, балансируя, вдыхая растущий запах сердитого вампира. Их тяжелые слаксы и рубашки с длинными рукавами были покрыты замедлителем чар, а их ботинки были созданы для

бега. Военные? Я задумалась, зная, что их можно было достать в любой торговой точке, хотя я лично больше не доверяю вещам с отводом чар. Их волосы были коротко подстрижены, и я скривила губы. Военные вампиры просто напрашивались на неприятности. Они были слишком симпатичны для этого и часто нарушали приказы.

— Они там? — спросила я, когда посмотрела на устройство, и он притянул его ближе.

— Мы будем свободны от них, — сказал Фрэнк, его голос принял интонации введенного в заблуждение. — Они используют нас и обмениваются нами как куклами. — Он поднял голову, его глаза смотрели с холодной ненавистью. — Они не заслуживают жизни!

— До последнего, у вас не было меня, — сказала я, пальцы перемещались к амулету, чтобы направить энергию линии в мои покалывающие кончики пальцев. — Ну, я понимаю о желании изменить общество, но это так не делается. Вы причиняете людям боль.

— Они убили мою сестру! — прокричал вампир и встал, я выпустила свое заклинание.

— Dilatare! — прокричала я, и шар света с взрывом повис над столом.

Стекло разлетелось вдребезги. Дженкс бросился к Дэвиду, скрываясь позади него, когда винтовка проделала отверстие в потолке. Сжав зубы, Дэвид прыгнул на белокурого вампира, используя винтовку в качестве дубинки.

— Только не потолок! — прокричал Марк из-за прилавка. — Черт побери, Рейчел! Я все еще плачу деньги!

Пыльца пролилась в облачном соединении искр пикси. Дэвид и белокурый вампир катались по полу, врезаясь в стулья и столы. Другой вампир лежал ошеломленным, влетев в стенд, и я видела, как устройство выпало из его рук и ударилось о плитку.

— Ловлю! — прокричала я, ныряя под стол.

Осознание мелькнуло на лице у темноволосого вампира, и с дикой усмешкой он опустился под стол, чтобы встретить меня.

Я не могла остановиться. Я проскользила под стол, врезаясь в него. Густой и пьянящий запах ударил меня, глубоко ныряя, когда я ахнула и изо всех сил попыталась вылезти из-под него. Рыча, он схватил меня за плечо, обнажая зубы. Адреналин пел, и я дико пиналась, ударяясь головой об основание стола, когда я вытаскивала устройство из-под его ноги.

— Отвали! — прокричала я, затопляя его безвременьем, и он взвыл, дернулся назад и ударился о стену.

Толкаясь, я прижала к себе мистиков. Руки обхватили меня за

спину и вытащили оттуда. Моя пятая точка проскользила по кафельному полу, когда я с головокружительным поворотом приземлилась почти в центре комнаты.

Но я могла дышать, гнетущее ощущение воздуха под столом смылось.

— Спасибо, Дэвид! — выдохнула я, затем замерзла, прижимая к себе. Это был не Дэвид.

— Ты! — сказала я, карабкаясь и пятясь от того же самого вампира, которого я видела на мосту. Мой пульс бешено стучал на абсолютную уверенность и гнев в его голубых глазах. В комнате стало тихо, и мой первый импульс взорвать его заглушила тревога, когда он покачал головой и помахал фонарем, который был ничем иным, как — кажется, внутри был Дженкс — пикси, который был разъярен как мокрая банши, наконечник его меча тыкался в углы, когда он искал выход. Дерьмо, он поймал Дженкса.

Я продолжила пятиться, когда темноволосый вампир выполз из-под стола, его губы были плотно сжаты, а глаза были черными, когда он отряхивался. Марк скрывался за прилавком, а Дэвида винтовкой придавливал светловолосого вампира к полу.

— Это принадлежит мне, — сказал двойник Кистена с мягкой угрозой и обещанием. Мое сердце бешено забилось. Его голос был выше, чем у Кистена, а лицо — уже. Его волосы, тем не менее, выглядели натурально светлыми, не крашенными, и он улыбнулся, когда увидел, что я смотрела на них.

— Кто ты? — сказала я, не ожидая ответ, когда отступила вплоть до расстояния в восемь футов, разделяя нас. Я знала, что у Кистена не было брата, но вампиры играли с кровью их детей, как будто те были чистопородными животными. Мужчина передо мной, вероятно, когда-то принадлежал Пискари, от которого тот отказался или продал как дубликат, когда Кистен показал надлежащий баланс доминирования и подчинения, который предпочел мастер-вампир. Неудивительно, что они ненавидели мастеров, даже если их учили любить и умирать за них.

— Отдай мне мистиков, — сказал он, немного пожимая рукой, и его зрачки медленно расширялись.

Я покачала головой, представляя Дженкса среди разбитых осколков, его пыльца постепенно исчезала.

— Отдай мне мистиков! — закричал он, и я вздрогнула, в испуге потянувшись к линии, что заставило мои волосы разлететься.

— Назад, — прошептала я Дэвиду. — Верни ему его человека.

Со скрипом ткани Дэвид отступил от мужчины на полу. Я заставляла недавно прибывшего вампира терять самообладание,

и было ясно, что я беспокоила его, когда он сделал несколько шагов к двери и откинул волосы с глаз. Расправив плечи, он сделал несколько глубоких вздохов. Возможно, у него был такой нрав, что делало его неподходящим, потому что, ей-богу, он выглядел прекрасно. Прекрасно и неприкосновенно.

— Я — Айер, — сказал он, голос погладил мою кожу, заставляя побежать мурашки. — Если ты хочешь вернуть это живым, отдай мне моих мистиков. — Он встряхнул Дженкса, чтобы удостовериться, что не было никаких вопросов.

— Ладно. — Я выпрямилась, надеясь выиграть немного времени. Дэвид хромал, когда он присоединился ко мне, вытирая кровь с пореза на губе и хмурясь. — Скажи мне, почему ты хочешь их, — сказала я, и намек горечи запятнал прекрасную красоту Айера.

Медленными движениями, он подошел, чтобы помочь белокурому вампиру встать, ставя Дженкса на стол прежде, чем протянуть тонкую руку своему другу.

— Я слышал, что ты почти рассталась с жизнью, пытаясь спасти Айви, — сказал он, когда одергивал рубашку вампира.

Я кивнула, посмотрев на пустую автостоянку. Эдден, черт возьми, где же ты?

— Тогда ты знаешь, почему. Мастера используют нас, как вещи. Это должно прекратиться.

— Убивая их? — сказала я, смотря мимо него на улицы, опустевшие от страха, и вампирские и верские надписи на стенах смешанные как непрерывные акты агрессии. — Мы не сможем пережить второй Поворот.

— Мы не сможем выжить без него, — сказал он, и мои глаза метнулись к его руке, только теперь замечая длинный ожог, видневшейся через прореху в его рубашке. Его одежда тоже была грязной, что заставило меня задаться вопросом, был ли он связан с массовой дракой на стадионе. — Отдай их мне. Я не собираюсь просить повторно.

— Я согласна, что существующая система — отстой, — сказала я, задаваясь вопросом, могла ли я сломать фонарь, не разрывая Дженкса на кусочки. — Укладывание их в спячку не поможет. Или ты не удосужился взглянуть мимо своих тщательно выстроенных шор?

— Шор! — я дернулась, когда Айер крикнул, и Дэвид предупредил его, подняв винтовку. — Ты видела то, что они сделали с Айви. Как ты можешь говорить о шорах, когда я знаю, что она сорвала их с тебя? Посмотри на меня! — проревел он, потрясая меня его изменением от спокойного состояния до ярости. — Я был выведен как животное по чьим-то техническим

требованиям, и брошен, когда другой понравился ему больше!

А ревность сделала его более опасным.

— Это не об Айви. Это о тебе, убивающем немертвых!

Он сжал зубы, но с видимым усилием успокоился, прислонившись к столу и скрестив лодыжки, чтобы выглядеть мягче. Я знала, что он не успокоился; я почти могла видеть, как феромоны текли от него, покалывая мою кожу. Позади него, два вампира обменивали взволнованными взглядами.

— Это не убийство, если у того, что убиваешь, нет души, — сказал он мягко, его рука сомкнулась на тюрьме Дженкса, загораживая обзор пикси, и внезапно контейнер был полон угольной пыли. — Отдай мне мистиков.

Он поднял Дженкса, и Дэвид схватил меня за руку, удерживая там, где я была.

— Слушай, те волны, которые ты вытаскиваешь из моей линии, не просто включают твою колыбельную, — сказала я, когда избавилась от хватки Дэвида. — Ты разделил общий разум, и она ищет их!

— Энергия не живая! — рявкнул он, но я явно ударила его в больное место. Он знал, черт побери. Он знал! И ему было все равно.

— Она — не энергия, она разумная, — сказала я. — И ты свел ее с ума. Ты прыгнул выше своей головы и потерял контроль. Дай им уйти, и, возможно, она тоже уйдет.

Айер осмотрел меня сверху до низу, из-за стекла крылья Дженкса были как в тумане.

— Ты знаешь намного больше, чем должна.

— Это потому, что это из моей линии ты их вынимаешь. Волна следует за мной как щенок. — Мягкое волнение Айера прекратилось, и я, прищурившись, посмотрела на него. — Ты не знал этого, не так ли? — сказала я, и его глаза стали полностью темными. — Боже Мой, ты даже не знал, почему волны пришли в движение.

Стол скрипнул, он встал, поворачиваясь, чтобы бросить многозначительный взгляд на двух мужчин, зализывающих свои раны позади него. Около меня Дэвид поднял свое ружье. Айер не сказал ни слова, но он только что показал им быть готовыми действовать.

— Теперь мы знаем, — сказал Айер, и я напряглась, когда он держал Дженкса и ласкал длинными пальцами стекло. — Интересно, что им нравишься ты, Морган.

— Верни мне моего партнера, — потребовала я, ставя устройство на соседний стол для демонстрации обмена. Это заставило Дэвида съежиться, но Айер даже не посмотрел на него.

— Ты говорила с ней, не так ли? — сказал он, его голос был низким и таинственным. — Они следуют за тобой как щенки, по твоим словам. Ты можешь управлять ей.

— Нет, — сказала я, страх скользнул по мне, когда я вспомнила Бэнкрофта, сведенного с ума.

Но он только улыбнулся, охлаждая меня.

— Или ты солгала мне, или эльфийская магия сильнее, чем демонская… как он сказал. — Он наклонился, пока моя кожа покалывала. — Что из этого правда?

— Эльфийская магия не сильнее демонской, — сказала я оскорбленно. — Она чокнутая, и она тоже сведет меня с ума!

— Я переживу это, — сказал он, слегка дергающийся глаз предупредил меня.

— Рейчел! — крикнул Дэвид, и я бросилась назад, задыхаясь, когда попыталась остаться вне досягаемости Айера. Ударяясь об пол, я покатилась и продолжила катиться. Ружье снова выстрелило, и запах пороха настиг зловоние сердитого вампира.

— Рейчел! Сюда! — прокричал Дэвид, и я села, распахнув глаза, когда он бросил мне мистиков. Я поймала устройство, почти обороняясь, и прижала его к себе.

— Поймайте ее! — Айер ударил Дэвида головой об прилавок и тот сполз на пол. Огонь и тьма бушевали в глазах Айера, когда он шагнул ко мне, но я уже двигалась, выбрасывая ладонь в нос первого, кто тронет меня, затем хватая руку следующего, чтобы подняться. Мое колено угодило в подбородок второго, когда он потянулся ко мне, он застонал и упал.

Тяжело дыша, я повернулась на моем расчищенном месте, мистики покалывали в моей руке. Я была одна, окруженная тремя вампирами: двух я побила, а еще один был просто в ярости. Марк потянул Дэвида в безопасное место, и я почувствовал приступ облегчения, когда колдун поставил круг. Они были в безопасности.

А я по другую сторону…

Айер вышагивал передо мной, прекрасно зная, что не стоит пытаться схватить меня силой, пока я могу касаться линии.

— Ты будешь говорить с осколками или умрешь, — сказал он, его лицо стало уродливым, когда он взял фонарь так, будто собирался уронить его.

— Ты хочешь их и можешь получить их, — сказала я, затем бросила мистиков в него.

Рыча от злости, он бросил Дженкса в стену.

Было слишком далеко. Сердце разрывалось, я прыгнула за фонарем. Отчаявшись, я сделала круг, чтобы поймать Дженкса на нужные мне пол мгновения. Глаза расширились, я задержала

дыхание, когда ступни оторвались от плитки, смотрела, как Дженкс рухнул внутрь моего круга, прокатился к его краю, пока моя протянутая рука не задела границу пузыря. С всплеском покалывания, круг упал.

Но он был у меня, и я притянула его к себе, как раз тогда, когда моя спина ударилась об пол, выбивая воздух. Я не могла дышать, но, почти плакала, когда мои дрожащие руки сжали фонарик и прижимали его к телу. Не сломался, маленькая тюрьма была наполнена серым дымом. Две маленькие руки нажимали на стекло, и слабые ругательства донеслись сквозь него.

— О Боже! Дженкс! — прохрипела я, дрожа, пока открывала щеколду, и он вылетел, кипя, прекрасный поток ругательств пикси поднимался вместе с ним.

— Вовремя! — прорычал пикси. — Чего ты ждала? Божьего благословения?

Трясясь в облегчении, я села на пол, пока пыльца Дженкса покрывала меня сверкающим покалыванием. Но еще ничего не закончилось, и я медленно встала, чтобы пересмотреть наши шансы. Три вампира против демона, пикси и вера. Верно, двое вампиров не могли много сделать: один не мог хорошо видеть из-за сломанного носа, другому, думаю, я сломала челюсть. Но Дэвид выбыл, а я — раздавлена. Кроме того, у них были мистики. Им нужно было просто убежать.

Но они этого не сделали, и я оцепенело смотрела, когда Айер бросил полосу пластиковых наручников мне. Она проскользила и остановилась у моих ног, но я проигнорировала это.

— Тебе нужно будет сначала убить меня, — сказала я, не имея никакого права быть настолько дерзкой… кроме того я могла видеть то, чего он не мог.

Три фургона новостей въехали на автостоянку. Айер не обернулся, чтобы посмотреть на внезапный звук двигателей, но другие обернулись, их настрой стал нерешительным, когда мужчины и женщины начали выходить. Марк поднялся из-за прилавка, потный и грязный, но облегчение на его лице сказало мне, что Дэвид был в порядке.

Трент вышел из самого большого фургона, и что-то во мне сжалось, когда он протянул руку, чтобы помочь женщине выйти на тротуар. Его глаза встретились с моими через стекло, и мое сердце пропустило удар от облегчения, которое он скрыл за веселым, полуслышным подшучиванием.

— Тебе, черт побери, везет, — чертыхнулся Айер, разворачиваясь и направляясь к черному ходу.

— Думаю, ты получишь меня в следующий раз, —

пробормотала я, и Айер заколебался, глянув сначала на Марка, а потом на меня… а потом он последовал за своими людьми, когда парадная дверь открылась с веселым звоном. У них были мистики, но мне было все равно.

Опустив голову, я похромала к Дэвиду, не веря, что была рада видеть репортеров, когда они влились с их шнурами, камерами, огнями и шумом… все они махали руками перед лицами и громко комментировали вампирские феромоны и упавшие трубы.

— Дженкс, ты в порядке? — спросила я.

— Да, все хорошо. Я, должно быть, становлюсь старым. Он поймал меня в сети. Как трехлетнего.

Я благодарно посмотрела на Марка и получила дрожащие большие пальцы, прежде чем он поплелся к прилавку, чтобы принять заказ. Он шатался, но выглядел нормально. Он знал, что нужно держать рот на замке. Облегченно улыбаясь, я помогла Дэвиду подняться на ноги, моргая, он выглядел явно озадаченным.

— Ты как? — спросила я. — Ты довольно сильно ударился об прилавок.

— У меня толстая голова, — сказал он, протирая ее, когда повернулся спиной к камерам. — Ты не возражаешь, если я…

— Иди, — сказала я, зная, что он хотел проверить свою стаю, нашу стаю, они участвовали в бунте на арене. — Но ты позвонишь мне сегодня вечером?

— Позвоню? — он коснулся моей руки, хорошо зная, что люди смотрят. — Тебе повезет, если я не буду спать на твоем пороге. Тот вампир более сумасшедший, чем яд Златовласки.

Улыбнувшись, я быстро обняла его. Дэвид пошел к двери, поправляя стол, прежде чем он ускользнул незамеченным через парадную дверь, теперь открытую, чтобы дать место. Незамеченный всеми кроме Трента, и странное чувство прошло по мне от тихого взгляда, которым они обменяли, прежде чем он захромал прочь. Я спасла ему жизнь, да?

— А вот и она! — ярко произнес Трент, как будто он обнаружил Мону Лизу, роясь на помойке, его маска уже вернулась на место. — Рейчел, я обещал им эксклюзивное интервью с тобой о том, на что это похоже, работать в моей службе безопасности. За обедом, возможно? Теперь, когда ты получила свой кофе?

— Конечно. Кофе, — сказала я, хромая к моей сумке. Он был здесь, а не на обеде и интервью, но он был здесь, чтобы спасти мою задницу. Моя улыбка не была поддельной, но дистанция между нами ощущалась гораздо большей тех четырех футов, где

он встал, заложив руки за спину, с фальшивым выражением безмятежности на лице. Концовка была бы другой, если бы он был со мной, но я не собиралась рассказывать ему это. Не тогда, когда он, наконец, делал правильные вещи для своих девочек и себя самого.

— Я думал, возможно, Башня Керью? — Трент расслабился около меня, отмечая мою легкую дрожь. — У нас может быть тихое интервью там. Если ты не хочешь сделать это здесь?

— Башня Керью — это отлично. — Я устала. Устала и проголодалась. Дерьмо на тосте, я еще не ела.

— Отлично! — Его рука скользнула за меня, когда он прижал меня к себе, играя на камеры, но поддерживая меня так, как будто он этого не делал. — Они закрыты из-за комендантского часа, но я знаю одного из поваров, и она сказала, что приедет. — Он просветлел и повел меня к двери. — Шелли, возможно, мы могли бы воспользоваться вашим автомобилем?

— Да, конечно! — сказала блондинка с прической за сто долларов, сияя, когда она пихнула своего оператора из двери перед нами. — Ну, расчисти место! — услышала я, как она сказала ему, когда мы прошли за ними. — Возьми такси! Мистер Каламак хочет увидеть внутреннюю часть моего фургона!

Дженкс приземлился на мое плечо, чтобы ухаживать за своим порванным крылом, и пальцы Трента на моей пояснице почти поднялись.

— Ты в порядке? — спросил он мягко. — Что произошло? Это были Свободные Вампиры? У них были мистики?

— Ответ «да» на все вопросы, и я в порядке, — сказала я, и его плечи расслабились. — Если бы ты не появился, все приняло бы довольно неприятный оборот. Спасибо.

— Это было самое малое, что я мог сделать, — сказал он, в словах прозвучал оттенок разочарования, но оно не было нацелено на меня, и я промолчала. К счастью он убрал руку, чтобы открыть для меня дверь. Позади нас все было похоже на вечеринку, поскольку все наслаждались непрекращающимися феромонами, и я прищурилась, когда мы вышли из шума на солнце. Шелли была в фургоне и кричала на своего оператора, чтобы создать место для нас.

— Что ты узнала? — спросил он, и я посмотрела ему в глаза, позволяя увидеть мое беспокойство.

Помимо их желания вынудить меня говорить с их осколком Богини?

— Они используют мистиков, чтобы преднамеренно убивать мастеров. Возможно, они думают, что жизнь преступит ту черту, как только они поймут, что не будет второй жизни, ожидающей

их.

— Мммм. — Держась холодно, Трент помог мне забраться в фургон. — Это то, чего я боялся. Мне все еще кажется странным, что это делают вампиры, но даже если и так, это недопустимо и должно быть прекращено.

Прекращено? Я предпочла бы — стерто в порошок. Но я не могла не задаться вопросом. Он волновался шесть месяцев назад? Или просто подогнал свои долгосрочные цели соответственно.

— Этот парень, Айер, чокнутый. Он думает, раз я не могу управлять ей, то эльфийская магия сильнее, чем демонская.

Трент ничего не сказал, и я подняла глаза, другой слой беспокойства накрыл меня.

— Это так? — подсказала я, и он поморщился, его хватка на моем локте напряглась, когда он помог мне залезть в фургон.

— Мммм, — снова промямлил Трент, его дыхание щекотало мое ухо. — Почему, как ты думаешь, демоны попытались истребить нас?

Отлично. Просто потрясающе. Неудивительно, почему он не нравился Алу.

Переводчики: maryiv1205, NadyaMat, MaNdRoGoRa, jeni

Глава 18

Несколько унылых пятен света сверкали на кладбище, мелькая у краев, и выглядя, как потерянные души. Дети Дженкса сократились до унылой кучки. Я честно не знала, как ему удавалось сохранять такое большое пространство, кроме как благодаря Джумоку и Бель, оба были беспощадно жестоки со злоумышленниками. Это, и то, что Дженкс, пожалуй, был самым старым пикси на континенте, и, возможно, его репутация держала и пикси, и фейри в страхе.

Легкое дыхание лошади Трента успокаивало, стирая напряжение, вызванное случайными сиренами и зловещими красными отблесками под облаками над Цинциннати. Комендантский час действовал, и поэтому, конечно, все нелюди были снаружи и уклонялись от копов. Не то чтобы О.В. или ФБВ могли их остановить. Завтрашний фейерверк на Четвертое Июля был отменен, но ракеты иногда поднимались, показывая вызов яркими искрами и шумом. Спать было невозможно, и я была в саду с Бисом, чистя Тулпу.

Ритмичные движения и звук щетки на шерсти жеребца успокаивали, и я продолжала еще долго после того, как небольшая грязь, которую он нашел, была счищена. Конь, кажется, наслаждался вниманием, не возражая против Биса на спине, заплетающего в гриве косички. Крылья горгульи ловили равновесие, когтистые лапы были широко расставлены. Его длинные серые ловкие пальцы были почти того же цвета, что и грива лошади. Я однажды поймала его за компьютером Айви, ребенок печатал также быстро, как профессиональный секретарь.

Вой тремя улицами выше заставил голову Тулпы подняться. Насторожив уши, он предостерегающе заржал.

— Полегче, Тулпа, — утешала я, улыбаясь тому, что большое животное уже утвердило маленький клочок земли как свой. — Трент заберет тебя, как только снимут запрет.

Как будто понимая, Тулпа обнюхал чашку, в которой я принесла щетку и крючок для копыт, оба приобретены на местной ферме, вместе с запасом корма с непомерно дорогой кипой ароматного сена. Это было маленькой частичкой спокойствия, после утра хаоса и страха, и я не хотела оставлять его.

— Я не думаю, что он одобрит, — сказала я, когда Бис закончил заплетать.

— Ему нравиться, — сказал Бис, его низкий голос был и сиплым, и высоким. — Он сказал мне.

— Сказал тебе, а? — подколола я, и Бис вспыхнул чернотой,

смешиваясь с ночью. Трава щекотала мои лодыжки, я пробежала рукой вниз по ноге Тулпы, нажимая на нее, чтобы он сместил свой вес так, что я могла ее поднять. Копыто было в порядке, и отпустила ногу, поглаживая, провела пальцами вверх по контуру мышц. Мои мысли повернулись к Тренту, снимающему рубашку за машиной мамы Айви. Я ссутулилась, представляя, как это было бы: провести пальцами по линиям его спины, почувствовать напряжение под ними, и как мышцы расслабляются под моими прикосновениями. Остановись, Рейчел.

Обед в Башне Керью был и удовольствием и испытанием: удовольствием, потому что я не только ела специально приготовленную еду, но и потому что я могла безнаказанно смущать Трента, рассказывая забавные истории, собранные за последние три месяца, и испытанием, из-за того что Трент был ожидаемо очень скользким для репортера, вежливым и правильным, даже когда его случайная смущенная улыбка замечалась мной. То что Цинци разваливался под нами, не помогало, медленно поворачиваясь, мы ели, видя каждый тлеющий пожар, каждый закрытый мост, каждый разодранный парк и заблокированную часть дороги, Свободные Вампиры нападали, стремясь сделать мир лучше.

Вздохнув, я бросила крючок для копыт в чашу и толкнула Тулпу, направив его на кладбище. Он несколько дней там пасся, и теперь мне не нужно было там косить. Джумок уже имел планы на те кучи, которые Тулпа оставлял после себя.

Бис переместился на соседнее надгробие, и мы наблюдали, как Тулпа щелкал ушами и фыркал на окруживших его пикси. Мне не понравился уклончивый ответ Трента, когда я снова спросила его сильнее ли эльфийская магия демонской. Конечно, люди веками призывали и использовали демонов, но использование не значит управление. Те рабские кольца, однако… Они были самой жуткой вещью, которой я когда-либо касалась.

Тусклое золотое пятно, окаймленное синим, облетело Тулпу, отогнав всех остальных, так что лошадь смогла спокойно встать и наблюдать отблески пожаров над Цинциннати. Пятно превратилось в Дженкса, когда пикси кинулся к нам, сделав круг прежде, чем приземлиться на дикую морковь.

— Выглядишь получше, — сказала я.

— Я залепил крылья пластырем, но они все еще адски чешутся, — сказал он недовольно.

Бис прошелестел крыльями, его красные глаза устрашающе мерцали в темноте.

— Давай, скажи ей, — подсказал он, заставив меня

удивиться: Что могло произойти.

Дженкс оторвал пристальный взгляд со своих детей, мучавших Тулпу.

— Бис, — произнес он просяще, даже на удивление плаксиво. — Это не важно.

— Важно, — настаивал горгулья размером с кошку.

— Но это не перед ней я должен извиниться, — сказал он, и я подумала о Дженксе, пойманном в фонарь Айера.

— Бис, нас всех когда-то ловили, — произнесла я, чувствуя себя так же неловко, как Дженкс. — Бывает. Но мы работаем над этим. Небольшое дело.

— Он должен извиниться не за это. — Бис стрельнул в Дженкса еще одним грозным взглядом. — Это большое дело и тебе нужно сказать это. Ей. Сейчас.

Черт побери, подумала я, оттолкнувшись от памятника, на который я опиралась и направилась к церкви. Что-то привело Биса в негодование.

— Это не может быть настолько плохим, — настаивала я, пытаясь сделать это легче… что бы это ни было.

— Э-эм… — Дженкс колебался, опустившись мне на плечо, и я завелась, когда Бис опустился на другое и подтолкнул Дженкса кончиком своего, похожего на львиный, хвоста. — Ладно! Ладно! — запротестовал Дженкс, и тонкая струйка серебряной пыльцы осыпалась спереди на меня. — Я извиняюсь за то, как относился к Тренту, — произнес он почти воинственно.

К Тренту? Озадаченная, я взглянула на Биса, его уродливая, побитая морда медленно отодвинулась от моего лица. Он наклонился вперед, чтобы посмотреть за меня, гримаса явно говорила о том, что он ждал от Дженкса большего.

— Почему ты просишь прощения у меня? — спросила я, подумав, что у Дженкса с Трентом были замечательные отношения, затем подумала, что я никогда и помыслить не могла о таком… даже за миллион лет.

Бис прочистил горло, а крылья Дженкса пощекотали мою шею.

— Потому что это затрагивает тебя, — произнес пикси. — Я недооценивал его. Я считал, что он только говорит, но не действует. Просто… э-э, эх, кусок симпатичной эльфийской задницы. И это действительно так! Но…

Я осторожно перешагнула невысокую каменную стену, отделяющую кладбище от заднего двора, стараясь не свалить никого из них. Кусок симпатичной эльфийской задницы?

— Но… что?

Дженкс взлетел в воздух и упер руки в бедра, освещая Биса.

— Почему бы тебе не уйти?

— Как только ты скажешь это, — парировал Бис, его хвост потянулся через спину и обвился вокруг моей руки.

Я остановилась там, где была, не желая идти в церковь и вовлекать в это Айви. Дженкс метался в воздухе, тусклое золотое пятно в ночи.

— Ничего не говори, пока я не закончу, ладно? Просто слушай, — я кивнула, и он продолжил, — Эх, он хорош для прикрытия.

О-ох… Наконец-то все становилось понятно. Трент сказал, что он прикроет мне спину, а Дженкс ответил ему, что это не его дело. Я было вдохнула, чтобы запротестовать, но остановилась, когда Бис сжал мое плечо.

Пыльца Дженкса стала серой.

— У него есть некоторые обязательства, которые могут тебя убить, конечно, — сказал он, Бис предупреждающе прочистил горло, — но он все делает хорошо.

— Обязательства, — подсказала я, посмотрев на движущиеся тени на кухне. Айви, возможно, следила, чтобы Ниной, одурманенной бримстоном, не завладел Феликс.

— Ты знаешь. — Дженкс волновался. — Быстро приходит к неверному заключению, слишком остро реагирует. Как ты. — Он поднял глаза и слегка улыбнулся мне. — Извини меня за то, что сомневался в твоей способности выбрать хорошего… э-м, напарника по своему усмотрению. Ладно? — Он сделал свирепую гримасу на Биса, заставляя того податься назад.

— Стой-стой-стой! — запротестовала я, взмахнув руками. — Я могу выбрать хорошего напарника? Дженкс, ты мое прикрытие, не Трент. Это не изменилось.

Угрожающее выражение лица Дженкса смягчилось, наполняясь одновременно гордостью и горечью. Я видела такое, когда он смотрел на своих дочерей, и что-то во мне сломалось.

— Да, я знаю, — вздохнул он. — Удачи с этим. Теперь я могу идти, вонючий кусок мяса летучей мыши?

Последнее относилось к Бису, и тот кивнул, выглядя умиротворенно, словно Будда. Дженкс немедленно бросился прочь. Тулпа, атакованный его детьми, прижал уши и размахивал хвостом.

— Дженкс? — позвала я, колеблясь, так как Айви подошла к задней двери. — Мы поговорим об этом позже, — пробормотала я Бису, и первые намеки на неловкость охватили его галечные черты лица.

Айви стояла за дверной ширмой, держа руки на талии.

— Что это было?

Я медленно поднималась по лестнице, вес трех бессонных ночей давил на меня.

— Я не знаю. Как Нина?

Дверь пискнула, и Айви придержала ее для меня.

— Ошеломленная и боится темноты, — сказала она, и я подумала, что это была одна из самых неправильных вещей, которые я услышала за всю неделю… и это неделя была полной несправедливости. — Здесь Лэндон. Он хочет с тобой поговорить.

— Лэндон? — Я дернулась и остановилась только внутри церкви. — Я думала, что он — в больнице.

Айви кивнула, ее взгляд был неодобрительным. Я рассказала ей, что произошло в конюшнях Трента и на вершине башни ФБВ, и, видя, что я отзывалась об этом в достаточно положительном ключе, она позволила мне разбираться со всем этим самостоятельно. Но теперь он был здесь в моей церкви, и я не была уверена, что я чувствовала по этому поводу.

— Чего он хочет, — пробормотала я, и Бис прыгнул на спинку стула, когда я наклонилась, чтобы счистить с себя грязь от лошади.

— Хочешь, чтобы я избавилась от него? — спросила Айви.

Качая головой, я пошла в кухню для того, чтобы попить. Лампы освещали святилище, и я могла услышать, что как пикси разговаривал с Лэндоном. Эльф не возражал.

— Нет, — сказала я, когда взяла несколько содовых из холодильника. Помедлив, я предложила одну Бису, и когда он кивнул, я взяла третью бутылку. Содовая. Лэндон наблюдал, как его босс совершил магическое самоубийство, и я собиралась предложить ему содовую?

— Хочешь послушать? — спросила я Биса, передавая ему три бутылки одну за другой, чтобы он открыл их для меня одним из его длинных когтей.

— Да, — сказал он, возвращая мне две бутылки, а последнюю оставляя себе. — Мне он не нравится.

— В нем есть что-то, что мне тоже не нравится, — пробормотала Айви, ее длинные волосы колыхались, когда она наклонилась, чтобы взглянуть в холл.

— Значит нас таких трое, — сказала я, затем скинула ботинки. Айви посмотрела на них, но я не хотела растаскивать кладбищенскую землю по всему дому.

Айви издала шум недовольства, когда я прошла мимо нее, зная, что она останется вне поля зрения, но не вне пределов слышимости, я прошла по темному коридору в яркое святилище, звеня бутылками. Лэндон сидел на диване, где я видела бесчисленных клиентов, подавленных, испуганных,

взгромоздившихся на край подушек с локтями на коленях и головой в руках. Его выражение лица, когда он увидел, что Бис скользит позади меня, было как у отчаявшегося человека и говорило «ты — моя последняя надежда», и я глубоко запихнула свой спасательный импульс.

Хотя и взяв из больницы чистую одежду, он выглядел немного нелепо в комбинезоне и ботинках не по размеру. Его волосы были прилизаны, а глаза — красными. Бумажный пакет с логотипом магазина «Здоровое Питание» стоял рядом с ним, верх пакета был скручен до смешного коротко.

— Привет, — сказала я, когда уселась напротив него. Бис взгромоздился на спинке мягкого стула, который он нашел на обочине этой весной. На стуле были сложены журналы, так как подушка сдулась, но Бис имел тенденцию портить мебель, поэтому это не имело значения.

Выражение лица Лэндона было ошеломленным, когда я протянула ему содовую.

— У тебя в церкви — пикси, — сказал он, когда взял бутылку.

— И горгулья на шпиле, — сказала я, кивая на Биса. Горгулья выхлебала содовую на одном дыхании, и я надеялась, что он не будет рыгать. — Они — часть нашей безопасности, — добавила я. — Ты помнишь Биса, а?

Лэндон едва глянул, его несосредоточеный взгляд был направлен на бутылку в его руках.

— Пусть твои восходящие потоки будут теплыми.

— А твои нисходящие потоки — немногими, — Бис рыгнул, и получил хихиканье с потолка.

Мило. Я хотела, чтобы они все ушли, так, я могла сказать Лэндону, что его проблема не собиралась становиться моей.

— Я сожалею о Бэнкрофте, — сказала я, думая, что могла быть любезной, сохраняя нейтральное выражение лица, вспоминая обугленные кости.

— Он умер героем.

Я еще подождала, в тишине сделала глоток колы и поставила бутылку. Мягкий звон, казалось, разбудил Лэндона, и он глубоко вздохнул.

— Ты, вероятно, задаешься вопросом, почему я здесь, — сказал он, когда поставил свою нетронутую бутылку.

— Нет, нисколько, — сказала я небрежно. — Я просто посчитала, что ты решил прогуляться. Это, должно быть, трудно пересечь реку с закрытыми мостами.

Поморщившись, он пошевелил пальцами, чтобы указать на магию. Через стол, Бис наклонил бутылку под углом, и длинный, извилистый черный язык достиг дна, чтобы собрать последние

капли.

— Я приехал, чтобы принести извинения, — сказал Лэндон, колеблясь, когда он заметил Биса.

Ничего себе, извиниться, подумала я саркастично. Я не доверяла ему прежде, и это только усилило мое подозрение, что он что-то замышляет. Такой человек как Лэндон не пересекал линии безопасности, чтобы просто извиниться, если он не хотел чего-то.

— За то, что я сказал ранее, — произнес он, глядя мне в глаза. — Просто потому, что твоя аура черная, не означает, что ты — безнравственная. Я не должен был читать ауру без твоего разрешения.

Спасибо, подумала я, но не сказала. С треском ломающегося стекла Бис убрал вершину бутылки, перемещая челюсть боком, когда он грыз основание. Это была демонстрация агрессии, предназначенная, чтобы запугать Лэндона, и это, казалось, работало.

— Это было непростительно и… — Он заколебался, морщась. — Мне нужна твоя помощь.

— Угу. — Я не была сильно удивлена. Я могла отложить свою неприязнь к нему, чтобы увидеть конец, но я не знала, что он думал, я могу сделать.

— Ты говорила с Богиней, — сказал он, его глаза были неспособны скрыть гнев, хотя он и пытался.

О. Это.

— Кто тебе сказал? Трент? — спросила я раздраженно. Это было довольно личной информацией, но возможно, назвав это, наконец, он счел это приемлемым.

— Я был неправ. — Пристальный взгляд Лэндона метнулся к Бису, когда ребенок сделал другой звякающий укус стекла. — Это не богохульство для тебя — общаться с Богиней. Если бы это было так, то ты не могла бы сделать это. Я ревновал, что она приняла решение говорить непосредственно с тобой. — Его губы скривились, и запах больницы поплыл ко мне, дразняще знакомый запах электроники и пыли был едва заметен под ним. — Ты даже не поверишь.

Не доверяя его правдивой переоценки душевных ценностей, движущейся потоком от него, я откинулась назад со своей колой.

— Кто тебе сказал, что я не поверю?

— Тогда возможно я не поверю, — сказал он, но я не купилась. — Это произошло слишком скоро, — сказал он, когда Айви, шаркая, ногами остановилась в коридоре, слушая. — Они хотят, чтобы я занял его место. Я не могу сказать им, что я даже не верю! — Теперь сердясь, он посмотрел мне в глаза. — Откуда

ты получаешь свою веру? — спросил он. — Это даже не твоя религия!

Это нисколько не было удобно, и я смотрела на отражение ночи в окнах, когда подбирала слова. Так, как я не доверяла ему, он был эльфом, искусным в магии, с которой я не была знакома.

— Она не богиня, — сказала я, наблюдая, как его настроение разыгрывалось. — Она — коллективный разум, который обожествляли древние эльфы, как египтяне обожествляли солнце. Несмотря на это, я не собираюсь пытаться говорить с ней. Даже когда она собрана, она — безумна.

Безумна — было не вполне правильное слово. Не обращающая внимание на ее воздействие на других, возможно. Или придерживающаяся стандарта, который не относился к существам из плоти и с ограниченной жизнью.

— Но ты должна! — воскликнул Лэндон, и я скрестила ноги, поворачиваясь к нему. Бис стал черной угрозой, и Лэндон отступил, загнанный в угол. — Рейчел, твою ауру ищут отклонившиеся мистики. Это к твоему усиленному резонансу ауры они притягиваются. Ты можешь говорить с ней. Пожалуйста, — сказал он. — Мы должны остановить это. Если ты можешь говорить с ней, с ее нормальной частью, не отделенной частью, которая уничтожила Бэнкрофта, возможно, ты сможешь убедить ее не отсылать больше мистиков через твою линию.

Это имело смысл, но видеть Бэнкрофта, который стал сумасшедшим просто от ее осколка, было сильным предупреждением.

— Нет, прости, — сказала я, и он откинулся на подушки, выглядя не поверженным, но раздраженным.

— Лэндон, я могу кому-нибудь позвонить? — сказала я, желая, чтобы он убрался из моей церкви. — У Трента есть вертолет. Он может вытащить тебя из Низин и отправить туда, куда ты захочешь.

— Я не могу уйти, — сказал Лэндон с негодованием, и Айви подошла, чтобы встать в святилище в качестве мягкой и определенной угрозы. Лэндона наморщил лоб, и запах больницы усилился, когда он стал более решительным. — Ты можешь закончить это. Волны, сон немертвых, все это. Если они проснутся, то твоя соседка по комнате и ее подруга будут в безопасности. Разве не этого ты хочешь?

Непроницаемое выражение лица Айви сделало очевидным то, чего именно она хотела. Она не стала бы попросить, чтобы я рискнула своим здравомыслием для него, но я могла бы рискнуть всем ради ее шанса на счастье. Никакой вампир не должен бояться темноты.

И все же, что-то чувствовалось не так. Он был слишком нетерпеливым и недостаточно боялся. Не уверенно я посмотрела на Биса, случайные кусочки стекла, которые упали на его кожу, искрились в искусственном свете.

— Давай, я позвоню Тренту, — сказала я, и Лэндон напрягся.

— Нет! — вскрикнул он, затем понизил голос и опустил глаза. — Нет, — повторил он, откидываясь на спинку. — Он вмешается и все разрушит.

Трент не знает, что Лэндон здесь. Я сузила глаза в подозрении.

— Нам он не нужен, — сказал Лэндон, когда потянулся к тому пакету. — Я могу провести церемонию прямо здесь. У меня есть все, что для этого нужно.

Даже коза? подумала я, но Айви не впустила бы его сюда с ножом.

Айви подошла ближе, ее длинные волосы ниспадали по плечам, почти касаясь меня.

— Рейчел, тебе нужна помощь в уборке гостиной?

Я задержала дыхание, не желая утонуть в феромонах, которые она испускала.

— Ты действительно думаешь, что я могу… — начала я, и Лэндон передвинулся на край сидения, его глаза светились.

— Да! — воскликнул он. — Ты говорила с ней прежде. Она признает тебя.

Его ревность была очевидна, и я почувствовала вспышку жалости. Трудно, когда кто-то получает все без видимых усилий и жертв, и трудно вдвойне, когда ты стремился к этому всю свою жизнь, а человек даже не хочет этого.

— Думаешь, что она послушает меня?

— Это стоит попытки. — С возобновленным энтузиазмом он потянул пакет ближе, глядя на Айви, когда она села на то место, где она видела нас обоих. Бис, также, казалось, переместился, и пикси вылетели, вероятно, чтобы рассказать обо всем их папе. — И это не трудно, — сказал Лэндон, когда поставил прозрачный кристалл и выгравированные песочные часы на стол. — Мы делаем это все время. Обычно мы только получаем намек на ответ, потому что все, что любой из нас может привлечь — небольшая часть ее внимания. И только в последнее время, когда волны сконцентрировали ее мысли, мы фактически получили реальную и неопровержимую связь.

Как та, которая сделала Бэнкрофта безумным?

— Знаешь что? Я собираюсь позвонить Тренту, — сказала я, потянувшись к телефону, лежащему в заднем кармане.

— Нет! — выпалил Лэндон, затем склонил голову в жесте

покорности, когда глаза Айви потемнели. — Прошу прощения. Он превратит это в решение комитета, а я просто хочу, чтобы все ушло.

Дженкс влетел, жужжа, его садовый меч висел на поясе.

— Думаю, ты должен уйти, — сказал он, приземляясь на стол, широко расставляя ноги и упирая руки в бедра.

Лицо Лэндона сжалось от компромисса.

— Что, если я сделаю вызов? А ты будешь просто смотреть? Возможно, скажешь мне, что я делаю неправильно? Если бы мы смогли заставить ее прекратить посылать свои мысли через твою линию, волны бы прекратились, а мастера проснулись бы.

Мы с Айви обменялись вопросительными взглядами, пыльца Дженкса, скопившаяся под ним, разлетелась веером, когда он поднялся в воздух.

— Мне не нравится этот парень, — сказал он, и я отметила вспышку скрытого гнева Лэндона.

Мне он тоже не нравился, но я бы рискнула многим, чтобы положить этому конец, чтобы прекратить страдания Айви.

— Что церемония в себя включает?

Вздохнув, Лэндон надел свою шапочку для чар и ленту.

— Я покажу.

Дженкс прошел, нет, прошествовал через стол, тыкая кончиком своего меча в пакетик с сахарным песком.

— Это похоже на то же самое, что ты раньше использовала, чтобы вызвать Ала.

Кивая, я откинулась на спинку стула. Еще доказательства, что у демонской и дикой магии, возможно, был общий источник?

Быстро переместившись, Лэндон начертил круг размера с тарелку на журнальном столике, песок прошипел вниз с гладким движением, которое говорило о годах практики. Треугольник обошел круг так, чтобы коснуться его в трех местах, а затем второй круг лег на треугольник, в пустых местах Лэндон начертил три глифа. Прозрачный кристалл встал в одно из мест между внешним кругом и треугольником, узелок из волос лег в центральное пространство. Если это похоже на магию демонов, то он, вероятно, захотел бы поместить что-то в крошечное пространство над узелком.

— Э… — Лэндон поднял глаза, колеблясь. — Мне нужно что-то, что только что умерло. Чем свежее, тем лучше.

— Я принесу, — сказал Дженкс. — Это ничто иное как вызов демона.

— Ты хочешь труп? — ошеломленно спросила Айви.

— Нет! — Заостренные уши покраснели, Лэндон поморщился. — Жука. Муху. Что угодно, что когда-то жило. Ей

нужно что-то, чтобы оживить. Если ты добровольно не хочешь стать сосудом? — сказал он. — Так делал Бэнкрофт.

Я подняла подбородок. Неудивительно, что Трент не хотел говорить об этом. Использовать мертвое — это обычно была черная магия.

Дженкс взлетел, его пыльца была жутко зеленой.

— Джумок убил колибри на закате. Я скоро вернусь.

Ладно, мне действительно не нравилось это.

— Твоя богиня разговаривает с тобой через зомби? — сказала я, и Лэндон нахмурился, игнорируя меня, когда он использовал карточку из журнала, чтобы поправить песок, который переместился от взмаха крыльев Дженкса. — Я сказала, твоя богиня разговаривает с тобой через зомби? — сказала я громче, и Дженкс вернулся, спасая его от ответа.

— Это было мертво в течение приблизительно часа, — сказал пикси, отпуская птичку с крошечным глухим стуком.

— Отлично. Нейроны все еще будут активны.

Я смотрела с растущей неприязнью, когда Лэндон небрежно переместил крошечную пташку на вершину треугольника, кладя ее в большем кругу, но за пределами меньшего.

— И ты подвергал сомнению мою нравственность? — пробормотала я.

Бис переместился, и я не была удивлена, когда почувствовала, как Лэндон потянул мою лей-линию на заднем дворе. Я поморщилась. В действительности это не была моя линия, но никто больше никогда не использовал ее. Фактически, это была линия Тритон. Мое беспокойство возросло, когда глаза Лэндона нашли мои с лихорадочной интенсивностью, рассыпанные линии песка, кажется, слегка колебались, когда он бормотал:

— Та на шай. Та на шай, энмобеана. Та на шай, моурдеана. Та на шай, эрам. Та на шай. — Его дыхание прошептало слова в ничто, но неловкий ритм, который он создал, продолжился, три удара, два удара, три удара, три удара.

Напрягая плечи, я сжала губы, когда что-то не совсем неприятное медленно поползло через меня.

— Э, — сказал Дженкс, когда он завис около Айви. — Ваши ауры должны так пылать?

— Моя аура пылает? — сказала я, паникуя.

— Да, — ответил Лэндон, ритм не сбирался. — Это означает, что все работает. Тихо. Та на шай, энмобеана.

Я подскочила, когда Дженкс сел мне на плечо.

— Его аура тоже пылает, Рейч. Я думаю, что это хорошо. О. Эй, это ушло!

— Да? — пропищала я, чувствуя что-то вроде струпьев, поднимающихся с меня и уплывающих далеко. Вероятно, это мистики. — Посмотри на это! — сказала я, указывая на кристалл. Он был затуманен фиолетовым светом. — Чувак, это того же цвета как и ее глаза!

Нажим заколебался.

— Ты видела ее глаза? — спросил Лэндон горько.

Мне действительно нужно научиться держать рот на замке.

— Э, во сне? — сказала я, и он возобновил темп, ревность делала его движения быстрыми.

— Та на шай, моурдеана, — сказал он, это прозвучало почти злобно.

Крылья Дженкса трепетали, и я вздрогнула от ощущения их на моей шее.

— Стоп. Кто-нибудь еще чувствует это? — спросил он.

Айви ахнула, и мой взгляд устремился к двигающейся колибри. Она лежала на столе, двигая крыльями, но не взлетая. Беглый взгляд моим вторым зрением показал, что она пылала белой аурой. Глаза Лэндона были широко распахнуты, щеки вспыхнули, как будто он не думал, что могло сработать.

— Рейч… — прошептал Дженкс. — Это не чувствуется хорошо.

Я была склонна согласиться с ним. Лэндон вспотел, и все мы задергались, когда колибри поднялась в воздух, не покидая крошечное пространство, в которое была помещена. Голова не вполне находилась на нужном уровне, и она действительно не выглядела живой.

— Работает, — прошептал Лэндон. — Боже мой, я никогда не видел такой сильной связи.

Мой взгляд опустился от птицы, теперь видя кровь из раны, от которой та умерла, на завитки и связанные волосы в центре. Это было почетное место. Я сжала челюсти. Не было никакого способа, которым было можно поместить человека в глиф этого размера, но волосы часто использовались в качестве моста.

— Лэндон, — сказала я, предупреждая, но его улыбка стала уродливой.

— Та на шай, эрам! — сказал он, его гнев и ревность перетекали в его голосе.

Я ахнула, когда сверкающий поток мистиков пролился через меня, моя обороноспособность была столь же эффективной как решето, когда они протанцевали через места вокруг них со звуком крыльев и прялок, сделанных из фиолетовых глаз. Я не была связана с линией. Я была линией, живой энергией, существующей в местах между массами, звенящей под звуки моей ауры.

— Ох, дерьмо… — выдохнула я и сжала руки на подушках, когда крылья птицы затрепетали, и она ударилась об стол.

— Рейчел? — сказала Айви, наклоняясь ближе, но я не могла ее видеть, мое зрение было неспособно обработать то, что я видела, когда что-то, казалось, играло с моей аурой, лаская ее.

Вы пришли домой. Подумал чужак, поднимаясь через меня. Придите. Скажите мне, что вы видели.

— Нет, — прошептала я, чувствуя, что присутствие начинает втягивать меня, края моего сознания становятся нечеткими. Нет, подумала я, и кружащиеся глаза мыслей Богини повернулись ко мне, фиолетовые перья падали от моего неповиновения, чтобы оставить глаза немигающими.

— Убирайся! — прокричала я, перемещая мою ауру в сторону до тех, пока мистики не шагнули и не исчезли.

Я сделала огромный вдох, тряся головой, чтобы увидеть Биса на столе, чары были рассеяны, когда он шипел на Лэндона, крылья были широко раскрыты. Человек был прижат лицом к стулу очень злой Айви и Дженксом.

— Я в порядке! — сказала я, и Айви повернулась, облегчение читалось на ее лице. — Я в порядке. — Но мои руки дрожали, и я не думала, что когда-либо буду в состоянии снова спать.

— Это был несчастный случай! — сказал Лэндон. — Посмотрите, она в порядке.

Дженкс висел перед ним, когда Айви передвинулась, чтобы изучить мои глаза.

— Я могу быть пикси, но я знаю достаточно магии, чтобы знать, что ты использовал ее волосы! Ты хотел сделать это!

— Нет. Нет, я не хотел. Это никогда не работало прежде!

Шатаясь, я встала.

— Ты должен уйти.

— Но ты позвала меня. Та на шай, эрам, — сказал высокий голос, и я развернулась.

— Твою ж мать! — выругался Дженкс, я посмотрела, забыв Лэндона, на маленького мальчика, стоящего передо мной. Он был в больничном халате, бледный и тонкий, с уродливой идентификационной лентой на запястье и бледными следами от капельниц. Его волосы были тщательно уложены, и я узнала амулет, прикрепленный к его куртке из морга. Он был не живой, и пока я пыталась понять, что сказать, он шаркнул вперед, никакого выражения лица, ничего. Мой живот заболел, как будто что-то из него вытягивалось.

— Я помню этот сон, — сказал мальчик, опустив голову. — Там ты, — прошепелявил он, прошаркав три шага, перед тем как упасть, ударившись о пол с глухим звуком. Айви потянулась к

нему, с бледным лицом она отстранилась. — Пришло время вернуться, — сказал он полу.

В ужасе, я подскочила, чтобы поставить между нами стул. Твою ж мать, это как ночь живых мертвецов в моей гостиной! Дженкс был на моем плече, а Бис взлетел на балки, шипя.

— Рейчел? — сказала Айви, глаза были черными и взволнованными. — Откуда он взялся?

Я выгнала Богиню из моего сознания. Возможно, она нашла другого, того, кто не мог ее остановить, и переместила его сюда.

— Ох, из морга? Я думаю, это нормально, — сказала я, выходя из-за моего стула. Лэндон был бесполезен, он сжался, как будто никогда не видел зомби до этого. Черт, я знала, что нет, но я привыкла к таким вещам, как это. Наклонившись над мальчиком, я осторожно перевернула его и посмотрела в его невидящие глаза. Вроде как.

— Я думаю, она считает меня одним из своих мистиков, — сказала я, и мальчик слепо на меня уставился. Либо она не знала как использовать глаза, либо зрительный нерв уже умер.

— Ты, — сказал мальчик, рассеяно глядя. — Ты — моя мысль. Возвращайся домой.

Хорошо, я могу с этим справиться, и я переместилась так, чтобы его глаза могли найти мои.

— Нет, — сказала я, отползая. — Моя аура такая же, это все. Ваши мистики проскальзывают из моей линии и наносят ущерб реальности. Вы не могли бы пока не использовать эту линию.

— Линия? — сказал мальчик, его движение в попытке подняться запнулось. Его глаза встретили мои, и я похолодела, пульс застучал. — Ты не мой сон, — сказал он внезапно, Лэндон начал тихонечко напевать себе под нос. Это звучало сильно испуганно. Я знаю, я не была всем этим довольна. — Ты — тело, в пределах которого все живет. Что ты?

— Рейч! — воскликнул Дженкс, и я распахнула глаза, когда Богиня снова внезапно попыталась проскользнуть в мои мысли. Выдыхая, шипя, я окружила себя пузырем, перемещая ауру, затем снова ее двигая. Если бы я не практиковалась держаться против демонов, я, возможно, была бы потеряна.

Нет! потребовала я, и мое лицо горело там, где пыльца Дженкса затронула меня, когда я почувствовала ее проникание в меня, слой за слоем, как будто она поглощала химикаты и синапсы в моем мозге и читала их как память. Я — не ты! Я — Рейчел. Убирайся!

Я снова вытолкнула ее, и, тяжело дыша, встала в центре святилища, дрожа. Лэндон присел рядом с мальчиком у моих ног, и он посмотрел вверх, когда я, задыхаясь, сделала глоток воздуха.

— Кто это? — спросила я, он пожал плечами.

— Она забыла дышать за него, — сказал он. — С недостатком кислорода, биологические процессы распада проходят очень быстро во время движений. Когда мозг полностью перестал функционировать, она не смогла остаться.

— Тогда все кончено? — сказал Дженкс с балок, на которых сидел Бис. Горгулья выглядел полностью обескураженным, бледно-белым рядом с зеленой пыльцой Дженкса.

— Хорошо. — Айви щелкнула пальцами, ее глаза потемнели, а страх перед покойником был очевиден. — Убирайся.

Но толчок на лей-линии поднял мою голову, и я упала, когда мужчина в больничном халате внезапно появился в моей церкви.

— Ты не единственная, — сказал мужчина, явно более живой, чем мальчик, что заставило меня задуматься, умер ли он, возможно, только что, и у него было большее число нейронов и синапсов, все еще работающих. — Ты — сложный сон…

— Маленький розовый дилдо Тинки! Рейч, у нас тут еще один!

— Я не сон! — прокричала я, пораженная тем, как быстро мой ужас мог стать раздражением, и я клянусь, Богиня почти сосредоточилась на мне. — Я — другое лицо. Я… единственная, — сказала я, пытаясь использовать слова, которые она могла бы понять. — Я существую в массе, которая создает пространства. Все мы существуем. Теперь ты будешь слушать меня? Кто-то крадет твои мысли. Я пытаюсь помочь.

Мужчина накренился, когда он волочил ноги вперед.

— Они крадут меня? — сказала она, первые намеки реальной эмоции пересекли ее лицо, и Лэндон попятился в прихожую в конце церкви. — Блуждающие сны держат их? — Я тоже отошла назад, когда мертвец внезапно перестал контролировать ноги и упал на колени. — Они берут их себе? Они мои! Мои!

Она снова разозлилась. Я теряла то, что с таким трудом смогла достичь.

— Если бы ты могла…

— Ты знаешь, где мои мысли. — Голова мужчины резко опустилась, и он упал вперед, его тело завершало работу. — Я вижу их в тебе, блуждающая единственная, — сказала она, утыкаясь лицом в пол.

Озадаченная, я заколебалась и посмотрела на Айви. Было трудно бояться того, что продолжало падать.

— Ты сложная, — сказала Богиня, все еще уткнувшись лицом в пол, и Дженкс опустился, его пыльца пылала как вторая аура. — Как ты не становишься? Возможно, ты существуешь. Возможно, нет. Ты будешь моей мыслью. Моей мыслью с… независимым

движением в массе между местами.

Да?

— Тебе нужно направление, — добавила она, и мужчина рухнул, как будто держащие его нити кто-то обрезал.

Нет! крикнула я, но в мгновение ока я была у нее, Богиня изучала электрические импульсы моего тела в проницательной вспышке. Мои глаза открылись, и я почувствовала скачок шока и удовольствия, когда она увидела мир через меня, ее первый шип путаницы исчез, когда она опустилась через мой мозг и узнала, как понять его, изучая то, чему труп никогда не мог бы научить ее. Она была в моей душе, дикой, яркой, темной, все вместе.

— Рейчел? — сказала Айви, прищурено глядя на меня в беспокойстве. Дженкс испуганно смотрел, когда она застыла во мне, видя мир через ее тысячу глаз. Я открыла рот, чтобы говорить, но внимание Богини переключилось на пикси, когда она вычислила поток пыльцы, участвующий в тепловых и воздушных потоках. Борясь, я попробовала еще раз. Лэндон вполз обратно из прихожей, злобно улыбаясь. Чувствуя мой скачок гнева, Богиня посмотрела на него.

— Ты — злой обманщик, — сказала я, но это говорила Богиня, и Дженкс застонал. Через нее я видела предательство Лэндона, смотрела в его мысли, как аура сыпалась потоком с его души. В заклинании были использованы мои волосы. Он сделал это, зная, что она в конечном итоге заберется в меня, уничтожит меня, как осколок уничтожил Бэнкрофта. Он убедил Бэнкрофта проделать то же самое, подумала я, вспоминая ту вспышку удовлетворения у него на вершине здания ФБВ. Он убил Бэнкрофта так верно, как если бы собственноручно перерезал ему горло. Боже, какая же я идиотка!

Это был Лэндон, внезапно поняла я. Лэндон был тем, кто помогал Свободным Вампирам устранять немертвых. Лэндон был мастером дикой магии, и он использовал ее, чтобы убить всех мастеров-вампиров. Бэнкрофт. Трент. Мы все были пешками в его игре.

— Рейчел?

Но пешка могла стать королевой, если она дошла до конца и вернулась обратно.

Немного дрогнув, я повернулась к Айви, чувствуя, что внимание Богини ломается в ста различных направлениях, чтобы дать мне свободу дышать и говорить.

— Хм, возможно? — прошептала я.

Дженкс в бешенстве взлетел.

— Рейч, она находится в тебе! — сказал он. — Прогони ее!

Но я не могла. Она глубоко вцепилась когтями, наслаждаясь

тем, что она видела, тем, что она никогда не мечтала видеть, тем, что она была реальна.

Ты как я, подумала она. Но настолько маленькая. Единственная идентичность, которая содержит тысячи мыслей вместо тысячи мыслей, поддерживающих единственную идентичность. Масса не может сделать этого.

Ее хватка на мне еще больше расслаблялась, и я вздохнула, потом еще. Крылья Дженкса гремели, и я посмотрела на руки. Они дрожали, но я чувствовала трепет Богини во мне. Они были прекрасны в своей структуре, разнообразны в намерениях. Я никогда не замечала этого.

— Я не верю в это, — сказал Лэндон, и в моей голове щелкнуло. Его ненависть была запечатлена в его чертах, и я почувствовала крошечный шок, когда Богиня только теперь связала выражение лица с эмоциями. Он ждал, что я буду взята, как Бэнкрофт. Он ждал, что я буду разрушена, уничтожена, что моя единственная личность, держащая тысячу законченных мыслей… разозлит ее.

— Ты не злой. Ты болен, — сказала Богиня через меня.

Он открыл рот, и я ударила его.

Моя рука встретила его лицо в звонкой пощечине. Взрыв безвременья затопил его, и он отлетел назад, врезаясь в стену между двумя окнами из цветного стекла.

Бис опустился к Айви, и Дженкс взлетел. Я знала, что моя аура была неправильной. Я не могла больше чувствовать Биса. Неспособная остановиться, я подошла к Лэндону, сжавшемуся под окном. Глаза Богини кружились во мне, в линии, в местах между. Чувство леса под моими ногами было волнующим, и я могла почувствовать, как давление переместилось, когда мой вес встал на землю. Это было великолепно, и только часть глаз Богини смотрели на Лэндона, когда он уставился на нас, открыв рот.

На нас? подумала Богиня, фрагмент ее осведомленности, кажется, был удивлен обнаружить себя в понятии о двух людях, действующих как один.

— Ты — уродливый сон, который не должен больше сниться, — сказала я, затем подняла голову, восхищаясь звуком своего голоса, отражающегося от стропил. Как блуждающие мысли, Богиня размышляла, находя точки соприкосновения в том, как нормально перемещаться между пустым местом и твердыми частицами.

— Рейчел, нет! — выкрикнул Дженкс, когда я потянулась к Лэндону, и мне удалось удержать мою руку от Богини, чтобы задушить его. — Пожалуйста, позволь ей уйти, — молил он, когда завис передо мной.

— Ты — достойный сон, — сказала Богиня Дженксу, забывая Лэндона, когда я повернулась к Айви. Она плакала, и я никогда не видела ее настолько красивой. — И ты, — сказала Богиня через меня, и Айви быстро заморгала, всхлипывая. — Нас. Мне нравится «мы», — сказала Богиня вслух, и я почувствовала, что она улыбнулась.

— Ты — исключительная обманщица, Рейчел Морган, — прошептала Богиня вслух, таким образом, она могла услышать, как ее слова отражались от потолка. Я начинала казаться сумасшедшей, и Бис стал белым, как мел. — Твоя цель состоит в том, чтобы сделать баланс. Масса имеет смысл через тебя. Я буду спать дальше и найду мои блуждающие мысли.

Нет! подумала я. Но было слишком поздно, Богиня дернула не только мои мысли, но и мое тело в линию.

Внезапно я существовала только как мысль, один глаз среди тысяч, но мысль, которая могла думать еще тысячу, которая была уникальна и единственная, в состоянии быть собой, и нами, и мы. Вокруг меня была Богиня, ее ловкие мысли выравнивались внутри меня. Она знала, как закончить сны, которые были не достойны того, чтобы сниться.

Она позволила мне помочь.

Переводчики: maryiv1205, NadyaMat, jeni, Yayo666

Глава 19

Я была и в лей-линии, и нет, и не было никакого пузыря защиты, чтобы приглушить ощущение энергии, текущее через места во мне. Вокруг меня были коллективные мысли Богини, эмоции были самой легкой вещью, которую можно было постичь. О, я могла услышать ее мысли, тысячи из них всех, в то же время трепещущие на краях, как фиолетовые крылья, но постичь единственный голос было похоже на выбор одной ноты во всем оркестре. Эмоции были проще, шире взмахов чувств… и большая часть Богини была в ярости.

Но ее части были напуганы, подумала я, когда расцвет ее страха подобрался ближе ко мне, как будто притянутый моим беспокойством. Внезапно стало легче отделять каждую испуганную мысль, мистики, возможно, фрагменты коллективного разума. Сомнения, страх, злость, они шептали, пока я не почувствовала к ней жалость.

Как слабеющая волна, страх Богини отошел, замененный на ее собственные мысли о сочувствии ее маленьким снам, которые ей снились, потерянные и одинокие. Внезапное переключение от страха к сочувствию было поразительным, и как только я поняла это, ее сострадание отошло, сменившись удивленными мыслями о том, что что-то могло существовать вне ее, что непригодная масса нашла способ поддерживать независимость мысли.

Внезапно я поняла, что привлекала те ее части, которые резонировали с моим нынешним настроением. Мысль использовать это для собственной выгоды прошла через меня, и я вздрогнула, когда Богиня коварно подумала исполнить желание обманщика: покрыть меня воображаемым жидким цементом. Шатаясь, я чувствовала себя пойманной в кошмарные американские горки, не в состоянии выбраться. Это было, как пытаться идти через болото, где земля постоянно движется.

Вот! внезапно подумала Богиня, и когда ее глаза отвернулись от меня, я вцепилась в сознание под всем этим. Мои мысли!

Но восторг Богини слишком быстро превратился в смятение. Они не слышат меня, поднялась тысяча плачей. Они не слышат меня!

Пытаясь думать сквозь ее шум, я наскребла истончившиеся остатки решимости Богини. Она думала не в трех измерениях, а в четырех. Мне нужно иметь массу, сказала я, пытаясь внушить ей, что ее блуждающие мысли не могли ее слышать, потому что были не в пространстве, а в массе. Нам нужно покинуть линию, выйти туда, где они.

Линия, линия, сокрушалась она. Здесь нет линии, здесь только…

Я сместила мою ауру и покинула линию, молясь, чтобы мы не оказались под землей. Богиня чувствовалась ускользающей от меня, я вздрогнула, когда маленькие когти мыслей врылись в мое сознание. С рывком, который пронзил меня, я почувствовала ее распространение от того где я была, регулирующее то, что я не могла, и также легко, как дыхание, почувствовала как становлюсь твердой. Вроде как. Она все еще была со мной, в пространстве внутри меня.

Удивление, восторг и понимание наполнили ее, выплескиваясь внутрь меня. Здесь есть линия, подумала Богиня, ее уверенность росла, пока она видела, понимала и принимала. А потом она начала с этим играть, перемещая мою ауру то туда, то сюда, пробуя, на что это похоже, переходить от массы в мысль, и обратно в массу.

Хватит! крикнула я. Сердце стучало, а легкие требовали воздуха, я постепенно вернулась к реальности, Богиня твердо внедрилась в меня, когда я упала на одно колено. Мои руки крепко сжали толстый желтый ворсистый ковер. Это было самое лучшее из того, что я когда-либо чувствовала, даже если это циновки, и я воспользовалась моментом, чтобы просто дышать. Я поймала тигра за хвост, и не знала, смогу ли пережить множество чужих мыслей мечущихся во мне.

Не так много! умоляла ее я. Меньше мыслей. Я не могу… вынести всю тебя… сразу.

Меня встретил отказ, и я уставилась на ковер, требуя, чтобы она на него посмотрела, поглощая тонкости его хаоса и тем, как они воздействуют на массу вокруг пространства цветом и текстурой.

Большая ее часть, наконец, это сделала, найдя в этом удовольствие, и я смогла дышать. Моя связь с лей-линией была нерушимой, и она лилась через меня с ревом и огнем. Я могла услышать звук щелканья по клавиатуре и низкий приглушенный голос. Я уставилась на свой носок, и Богиня подумала, что это поразительно — использовать что-то твердое, чтобы покрыть живую массу. Я в массе, которая разумна, подумала она. Невозможно. Только энергия может быть разумной.

— О Боже! — воскликнул кто-то, и щелканье по клавиатуре остановилось.

Я хотела посмотреть вверх, но боялась пошевелиться, я покачала большим пальцем на ноге.

— Э, Айер? — сказал мужской голос, и я сжалась.

— Что за черт? — сказал Айер, и я боролось за контроль,

отодвигая Богиню на задний план, где она сосредоточилась на моих легких и частицах сущности, которые мне были нужны, чтобы удержаться от смерти и разрушения моих мыслей, рожденных из собранной массы. После двух трупов в моей передней гостиной, я подумала, что это может быть важно.

Жизнь, смерть, такой маленький переход, и такая большая разница. И это зависит от… этого маленького кусочка массы? подумала она, только сейчас понимая, почему ее предыдущие сосуды не могли ее удержать.

— Да, — прошептала я и была рада тому, что обладала достаточным контролем, чтобы снова говорить, когда я медленно вытягивала контроль над моим телом обратно к себе.

— Аураскоп ничего не зафиксировал, Айер. Она просто… появилась.

— Этот хитрый эльф прошел мимо, — сказал он, и я подняла голову, мое внимание пронеслось по двум рядам электронного оборудования, за которым работали мужчины и женщины в военной форме, прежде чем обратиться к темному окну. Я была в большой гостиной с высокими потолками, с окнами на всю стену, смотрящими на Низины, реку Огайо и Цинциннати за ней. Земля разлилась передо мной, потрясающе прекрасная с огнями и пожарами живых. Пятьдесят лет назад это была желанная недвижимость. Но сейчас уже не так: в дебрях и слишком далеко от города.

Богиня остановилась на этом, опираясь на мое понимание, когда я восполняла пробелы того, что она видела. А она видела ворсистый ковер, пустую гостиную, стену первоклассной электроники, которая не сочеталась с атмосферой 70-х в пустой гостиной, и место для камина. И, конечно, Свободных Вампиров, играющих в армию.

Новое понимание разлилось в Богине, когда я взяла контроль на себя и поднялась, думая о равновесии и массе и ощущении тяжести… невидимом присутствии, порожденного массой. Сердце застучало, я стояла перед ними, мой страх отключился злостью, когда Богиня собрала свою ярость потерянных мыслей.

— Я в это не верю, — сказал Айер и кивнул двум мужчинам по краям. — Возьмите ее.

Я осталась по-прежнему стоять, когда они потянулись к оружию и создали неудобный полукруг вокруг меня. Мне действительно было все равно. Как они могут удержать меня? подумала я, Богиня согласилась.

— Ты можешь захотеть переосмыслить это, — сказала я, и Айер удивленно. Его глаза были так похожи на глаза Кистена, что это причиняло боль.

— Сэр, она не мертвая, — сказал напуганный человек в гимнастерке, перекрикивая шум, когда он проверил индикатор Айера. — Она покрыта ими, — прошептал он, глаза становились черными. — Что вы хотите сделать?

Айер посмотрел вниз, затем обратно на меня.

— Лэндон сказал, что Богиня не может вселяться в живых, только в мертвых. Сделай еще одно измерение. Это невозможно.

— Нет, просто действительно неудобно, — сказала я, прищурено глядя на потолок. — Она сосредоточена на фотонах света прямо сейчас, но я предлагаю, чтобы ты отдал ей мистиков, которых вы захватили.

— Она? — Айер махнул мужчинами, чтобы те расступились. Неохотно они сделали это. — Боже Мой, ты не сошла с ума. Она находится там? В тебе?

Его жадность привлекла внимание Богини, и вместе мы сосредоточились на нем, сравнивая электричество в проводах в стенах с электричеством в его мозге, целиком суетящемся в хаотическом совершенстве.

— Единственный, который украл мои мысли, — сказала я, но это была Богиня, говорящая через меня. — Отдай их. — Моя рука двинулась вперед, Богиня просеивала мои мысли и искала соответствующий жест.

Шок пересек его лицо, и он грациозно попятился. Мы вдохнули запах испуганного вампира, смакуя его, как он заставил нашу кожу искриться как пространство между массой.

— Да, она говорит, — сказала я, жалея, что я не могла вынудить ее убрать мою руку, но я выбирала свои сражения и была рада, что у меня был контроль над ртом. — Продолжай. Объясни ей, почему ты крадешь ее мысли. Мне и самой это любопытно.

Внезапно я двинулась, борясь за контроль.

— Я не мечтала тебя, — сказала Богиня через меня, мой акцент не изменился, но теперь ее гнев окрасил его. — Ты поэтому единственный. И хрупкий.

Оружие поднималось, и страх заставил меня застыть.

Остановись! потребовала я. Я тоже хрупкая! И она остановилась, хотя я не знала почему. Возможно, мой страх собрал всю ее вместе к одному месту и сделал опасность более реальной.

— Единственный? — Айер посмотрел на другой замер у женщины с белым лицом и оружием на бедре. Богиня попробовала мой страх, взвесила его против своего собственного, и отклонила его как несущественный. Как может, маленькая часть массы, созданная от мертвого объекта, закончить твое

существование? спросила она, но сомнение просочилось в ее уверенность, когда она порылась поглубже и нашла ответ.

— Единственный, — отозвалась я эхом, отвечая Айеру. — Не часть ее. — Но негодование Богини росло. — Э, я предлагаю, чтобы ты позволил им уйти! — сказала я, получая каплю контроля, когда сделала еще один нежелательный шаг к нему. — Пожалуйста!

— Айер! — прокричал кто-то, когда я попыталась остаться неподвижной, и мне это не удалось. — Что ты хочешь, чтобы мы сделали?

— Назад! — прокричал он, отходя от меня. — Я хочу получить ее живой!

Шикарно, он хочет меня живой?

— Послушай меня, — сказала я, когда заставила ноги прекратить двигаться. — Я знаю, ты думаешь, что Лэндон помогает тебе, но как только мастера умрут, он собирается уничтожить и вас. Ты должен остановить это. Сейчас же!

Позади него я увидела неудобные взгляды и вину, но Айер спокойно рассматривал меня, отмечая Богиню внутри.

— Я знаю, что Лэндон лжет, но это не значит, что он не полезен, — сказал он. — Моя изначальная цель была меньше. Личный выбор, ограниченный зданием или комнатой. С его помощью? — сказал он, изящная рука указала на весь город. — Мы можем закончить страдание всех наших людей. Я согласен, что это меньше, чем идеал прямо сейчас, но как только все мастера умрут, живые подчинятся, столкнувшись с истинной смертью и никакими вторыми возможностями. Лэндон не управляет нами. Я управляю нами.

Снова были удрученные взгляды. Богиня видела это, и я сказал ей, что это означало. Айер пошел за то, чего хотели его люди. Был раскол. Был шанс.

— Да? — я шагнула вперед, стараясь не делать этого. — Почему вы так уверен, что можешь перехитрить его? Он уже подставил тебя. Рассказал ФБВ, что все это время, это были вы.

Айер улыбнулся, красиво не замечая.

— Он потерял свою веру, а без этого, эльфами легко управлять. Это, и он хочет видеть тебя мертвой.

— Мое существование единственное, — сказала Богиня через меня, и Айер сфокусировался, когда услышал различие. — Я не могу умереть. Я могу только быть. И ты не можешь сделать меня.

— Боже Мой, она абсолютно чокнутая! — прошептал кто-то.

— Нет. Просто в ней бог, — сказал Айер резко. — Путь свободен? Включай!

Я повернулась. Богиня не понимала мою тревогу, когда

мужчина щелкнул рычагом на панели, и свет погас. Вдалеке послышалось треньканье, и глухой удар сместил воздух.

Не мой восторг пульсировал во мне. Это была Богиня, и она усилилась во мне, пока я не заколебалась и не упала на колено. Это были ее мысли. Ее пропавшие части. Она нашла их!

— Нет! — выкрикнула я, как раз тогда, когда она поставила нас вертикально и поплелась к центру комнаты перед окнами, раскинув руки, когда она искала.

— Не трогайте ее! — проревел Айер, и я боролась как раз за достаточный контроль у Богини, чтобы поставить круг. Она не замечала, как пули мчались и рикошетили.

— Я сказал, не трогать ее! — прокричал Айер, дергая оружие от самого близкого человека. — Я пристрелю следующего, кто коснется спускового механизма! Используйте дротики!

Тревога Богини лилась каскадом по мне, опрометчивая и бесконечная. Они отказываются становиться! вопила она, и я колебалась, пытаясь заставить ее услышать мою единственную мысль, что это была машина, которая держала их в плену. Разрушь машину, и они освободятся. Смогу ли я пережить это? задумалась я, но горе Богини было всей моей жизнью, и я сделаю что угодно, чтобы заставить ее остановиться.

— Машина? — воскликнула Богиня через меня, когда она, наконец, услышала меня, и я почувствовала себя больной от внезапного подъема эмоций. — Они пойманы в… в этом?

Вместе мы смотрели на машину, и со странным поворотом, я почувствовала, что видела с ее осведомленностью, чувствуя крошечное пространство машины, созданной, чтобы собирать мысли родившиеся и существующие в космосе между пространствами. Я уставилась на оборудование, мой страх окрасил ее негодование. Это был крошечный пузырь несвоевременно потянувшийся, созданный дикой магией и наукой. Лэндон создал новое безвременье, но настолько маленькое, что оно могло потеряться на кончике булавки. Это было все, что они могли собрать, но этого было достаточно, чтобы удержать мысли Богини.

— Получается! — прокричал кто-то, и ее негодование запылало, когда Богиня, наконец, поняла то, что они сделали. Она дрожала во мне, и я изо всех сил пыталась удержать круг. Они не видят меня, подумала она. Я слышу их пение, и они поют неправильную песню.

— Освободи их! — прокричала я, неуверенная, была ли это я или Богиня.

— Готовы… — сказал Айер, когда они отошли назад, и я увидел круг проводов, которыми они опутали меня. — Сейчас!

Я распахнула глаза, когда мужчина у оборудования дернул массивный рычаг. Свет погас, и звон прошел через меня. Крик вырвался из моего горла, когда волна чистой дикой магии пролилась каскадом по моей душе к моим пальцам, сжатым от боли. Это ударило работающую машину, и я сжалась внутри, когда Богиня твердо стояла, дуги электричества танцевали во внезапно темной комнате, волны черной энергии поднимались назад и вперед между стенами, теперь наклонившиеся и зловеще трещащие.

И с ударом, который отозвался эхом в моей душе, пузырь времени выскочил.

Нет… подумала я, когда внезапно воздух заискрился. Дикая магия. Она была везде, и облако освобожденных мистиков затуманило воздух. Я чувствовала их во мне, когда дышала, смаргивала их с моих глаз как слезы. Но Богиня торжествовала в них, ее мысли, яркие от силы, когда она позвала их к себе, ожидая, что приведет их домой, чтобы стать с нею снова.

— Вставай! Вставай! — прокричал кто-то, слабый жар от неба был единственным светом в комнате. — Переадресуй силу! Поток увеличивается. Возьми их! Возьми их всех!

В комнате повисла кромешная тьма, и яркие как день мистики пылали в моем мысленном взоре. Безумно движущиеся силуэты между мной и стеклом метались, и Богиня танцевала во мне.

Таким образом, пока первые несколько мыслей о ее неудаче не достигли меня. Мистики не отвечали, даже те, которые она только что отослала, чтобы вести другие.

— Увеличь! — кричал Айер. — Прочь с дороги. Я сделаю все сам! — проворчал он, отпихивая ошеломленного человека с его стула и занимая его место. Я не могла видеть Айера в темноте, но я знала, что это был он по зажигающимся нейронам в его мозге. — Я хочу всех их!

С тускнеющим восторгом, Богиня, казалось, заколебалась. Они не мои мысли, сказала она, обращаясь внутрь меня, ее единственному справочнику по этому безумию массы. Они не станут!

Быстрое изменение эмоций высушивало, и я колебалась, опускаясь перед окнами.

— Я говорила, что они были изменены, — прошептала я, и она снова перехватила контроль.

— Они испортили и украли мои мысли, — сказала она вслух через меня, и Айер встретил наши глаза в теперь мерцающем аварийном свете. Он был доволен. Его мистики убежали, и он был взволнован. Что-то было неправильно, но она не будет слушать

мою мысль среди своей тысячи. — Эти единственные больше не будут мечтать! — прокричала она моим голосом, и я обнаружила, что больше не могу стоять и мне слишком тяжело на душе, чтобы остановить ее.

— Вы умрете! — бушевала она, мое тело дрожало от гнева. — Я — все! Все! Ты — одно единственное! Ты не можешь заставить меня стать!

Это ошибка, подумала я, но с первобытным криком, она обратила свои мысли гнева в одну точку и взорвала комнату.

— Сейчас! — закричал Айер, и я ахнула, когда комната вспыхнула белым.

— Нет! — закричала я, когда сила Богини была выжита из меня, из пространства и испод их контроля.

— Второе хранилище заполнено! — прокричал кто-то. — Третье включено!

Стоп! взвыла я в своих мыслях, но она не слышала, продолжая направлять свое расстройство и гнев в один акт насилия, который Айер притягивал к себе как мастер по забору душ. С неслыханным звоном окна разлетелись вдребезги. Я упала, волосы скрывали мое зрение… но я видела все это с тысячи различных углов, когда ее глаза наполнили меня.

— Они — мои! — бушевала Богиня, у меня перехватило горло.

Выглядя пришельцем в аварийном свете и дыме, Айер улыбнулся.

— Делаешь все хуже, — усмехнулся он. — Я собираюсь обобрать тебя до нитки, сука.

Дикая магия пела во мне, душераздирающая в своем исключительном намерении мести и справедливости. Я могла только смотреть, когда Богиня заполнила комнату своим намерением, не слушая меня, игнорируя мой единственный голос среди ее возмущенных тысяч.

Они убивают тебя, я просила ее послушать, когда почувствовала ощущение того, чтобы меня высасывают изнутри. Остановись! Просто остановись!

Я… Я… Она запнулась, только теперь заметив, что она терпела неудачу, мы резко упали на пол, кислый укус дыма жалил наши глаза. Я… потерпела неудачу? подумала она, новая родившаяся идея. Она нашла мои собственные воспоминания о потере, боли и неудаче, учась на них, и я глубоко вздохнула, когда жало дротика нашло меня.

Что… она, казалось, бормотала, когда я дернула ее, но было слишком поздно.

— Я говорила тебе этого не делать, — сказала я, мышцы

расслаблялись.

Но внутри меня, Богиня отказалась от своих новых эмоций поражения и закрепилась на старых.

Ты знала, что это произойдет! обвинила она меня. Ты предала меня!

Я сжалась в комок. Я могла услышать огнетушители и почувствовать запах снаружи. Дикая магия колола мою кожу, но это были сбежавшие мистики.

— Это был Лэндон, — прошептала я, глаза слипались. — Не я. Я пыталась предупредить тебя! Ты не слушала.

Твоя мысль была слишком маленькой! сказала она, когда мужчины шептались в страхе над нами. Следует придерживаться только мыслей со многими одобрениями.

— Не тогда, когда они идут от единственного, — прошептала я. Препарат разливался, облегчая мысли, когда Богиня начала терять свою хватку на мне, и я застонала от дикой магии, которую они выжимали из меня по крупицам. — Мой единственный голос — сумма тысячи мыслей. Слушай меня! — сказала я, и другой дротик попал в меня. — Ты должна уйти, — выдохнула я, закрывая глаза. — Они уничтожают тебя. Иди!

Но у тебя есть только один голос, подумала она, пытаясь понять. Как это может быть правильно?

— Три хранилища полные, Айер.

— Давай четвертое. Я хочу все, что эта сука может дать.

И с внезапным взрывом понимания, она поняла. Зарыдав так, что это могло заставить ангелов плакать, она исчезла.

— Волна завершилась! — сказал кто-то, и я ахнула от внезапной тишины в моем уме.

О, Боже. Она ушла. Это было то, чего я хотела, но чувствовала я себя ужасно. Сонная от препарата, я повернула голову, ложась щекой в слюни, которые сама и пускала. Опустив руки, я приветствовала абсолютную пустоту ничего.

— Сэр! — Это послышалось с уверенностью от выигранного сражения. — Сущность ушла. Мы утроили нашу плотность, но в непосредственной близости есть несколько сжатий облаков. Вы хотите, чтобы мы зачистили их?

Тяжелые сапоги пересекли комнату, спотыкаясь обо что-то в тусклом свете.

— Давай. Да, — сказал Айер, и я достаточно сосредоточилась, чтобы увидеть, что он склоняется над пылающим экраном. — Не дайте им уйти из области. Я не хочу, чтобы они увеличивали зону изоляции.

Я была пуста, и когда препарат подействовал, я почувствовала, как будто я умерла. Я больше не могла

чувствовать, как солнце лилось по земле. Даже кружащиеся мысли о немертвых, вращающиеся как освещенные вершины ночью, ушли. Оцепеневшая. Я была оцепеневшей и пустой. Я дрожала, одна на полу, проигнорированная как ничто. Что, если она вернется? Она думала, что я предала ее. Она убьет меня, больше не даст мне мечтать.

Носок ботинка толкнул меня, и я ничего не сделала.

— Если она может пережить главную сущность, она могла бы привлечь их всех, — сказал Айер. — Лэндон нам больше не нужен. Освободитесь от него.

— Сэр.

— Свяжите ее, — добавил он. — Посадите ее на стул. Как только соберете облако.

— Сейчас? — выпалил кто-то новый. — Она почти мертва.

— Именно поэтому ты жив, — рявкнул Айер, и я застонала, когда он перевернул меня своим ботинком, моя рука шлепнулась об пол. — Она — демон. Рассматривайте ее в таком ключе, или вы будете чьей-то игрушкой. Как только вы соберете мистиков, я хочу, чтобы вы подключили ее. Мы заставим их говорить, и та сука вернется.

Шикарно. Я не могла даже пошевелить пальцами, когда они связывали меня. Слишком скоро подъехал лифт, и вторгся стук каталки. Мое дыхание вышло с удушьем, когда они положили меня на стол на колесиках, и дезорганизующее чувство движения вызвало у меня головокружение.

— Молодец, Морган, — прошептал Айер, и я почувствовала внезапное понижение лифта. — Ты выжила. Не то, что обещал Лэндон, но я гибкий. Ты собираешься привести мистиков прямо ко мне. Очень эффективно. Ты передвинула мое расписание на два месяца. Давай посмотрим, что сделает еще минута или второе подключения к божеству.

Я распахнула глаза. Со мной в лифте было трое мужчин, но я ничего не могла поделать. Свяжите ее. Посадите ее на стул. Все лучше и лучше.

— Это то, что она делает, знаешь, — сказала я, и Айер помешал возбужденному человеку уколоть меня снова. — Она дает тебе то, что ты просишь. И, в конце концов, ты за это платишь.

Айер проворчал, глядя на часы, когда он измерял мой пульс. Я не могла чувствовать, как он держал мое запястье, и он был так похож на Кистена, что это было больно. Между наркотиками и моей неудачей, я не могла помочь глазам, не закрываться. Как я собиралась выбраться из этого? Я была такой одинокой.

Но потом крошечный шепот покалываний вспыхнул через

меня, потрясая меня. Мистики. Некоторые были во мне, резонируя с моими чувствами потери и горя. Глаза смотрели, открывшись, я уставилась на Айера, измеряющего мой пульс, видя, что моя рука мягко свисает в его руке. Она ушла, оставив то, о чем она не хотела думать, и теперь ее мысли о предательстве и потере добавились к моим собственным, почти давя меня.

— Вы в своем уме? — спросила я их, невнятно выговаривая, и Айер отпустил мою руку.

— История будет судить меня, не тебя, — сказал он, обдумывая то, что я сказала, и он вкатил меня в прихожую, когда двери открылись.

Но я была сосредоточена внутри на брошенных мистиках. Жалея крошечные, новые мысли, которые она бросила, я приняла их, окутывая моей собственной болью, давая им место, чтобы существовать в пределах меня, пока я не смогу вернуть их ей. Она, вероятно, хотела получить их назад. Бог знал, что я не хотела их.

Переводчики: maryiv1205, NadyaMat

Глава 20

Покалывание возврата кровообращения появилось в ногах, когда каталка ударилась об угол. Дротик исчез из моего бедра, но препарат явно все еще циркулировал. Я мало что могла сделать, когда меня катили по коридору. Отсутствие эха и декоративных настенных подсвечников вынудило меня считать, что мы были все еще в чьем-то доме, вероятно у кого-то с серьезными ограничениями, и это чувствовалось. Смотрящие в никуда лица трех мужчин надо мной содержали большой спектр эмоций: неловкость, тревога, беспокойство, волнение. Оно в последний раз было в глазах Айера, едва не выбивая его жадность. Для него я была вещью. Путем к его расписанию, и это испугало меня.

— Ты совершаешь ошибку, — сказала я, радуясь, что Богиня ушла, и только я снова была в моем черепе. — Бэнкрофт обучался иметь дело с Богиней, а твой осколок был слишком большим для него. Я не знаю, слышал ли ты, но он покинул этот мир на тридцать девятом этаже этим утром.

Каталка притормозила у двери, раскрытой приблизительно на фут или около того.

— Ты неправильно понимаешь, — сказал Айер своим масляным голосом. — Я жду, что ты сойдешь с ума. Это то, что принесет Богиня, а затем мы впитаем ее как пролитое молоко.

— Ты хочешь, чтобы я сошла с ума? — сказала я, когда каталка остановилась в открытой двери.

Сошла с ума? пришла мысль не от меня, и я ахнула, когда инородный страх поднялся во мне. Это был мистик. Это отличается от потери?

Вопрос повис во мне, и потрясенная, я поняла, что мистики смогли изменить свою цель, в сущности, развиться, при воздействии сложной матрицы длительной мысли о живой системе. Возможно, это было то, почему все пошло не так, как надо в тюрьме, которую сделали Свободные Вампиры. Они не могли вырасти или вернуться, таким образом, они будут становиться неустойчивыми… вращающимися в том же самом повторном кругу, как мысли немертвых… живые, но статичные.

В коридоре послышался приглушенный шум, Айер нахмурился.

— Она уже может двигаться?

— Если бы могла, ты был бы мертв, — пробормотала я, затем вздрогнула, когда один из парней у каталки снял крышку, и резкий свет попал мне в глаза. — Ой?

— Нет, сэр, — ответил мужчина, продолжая нормально

дышать, несмотря на мое желание задушить его воздухом.

— Привяжите ее и подождите меня, — сказал Айер лаконично. — Подождите меня! — прокричал он, забирая одного из мужчин и направляясь к источнику шума. — И не снимайте с нее те наручники!

— Да, сэр! — крикнул оставшийся человек, закатывая глаза, когда он вышел из коридора в тихую комнату, таща меня за собой. — Я знаю, как обращаться с ведьмами, — проворчал он.

Большое количество колючек прошло по мне, или возможно это была дикая магия, но я смогла двинуть головой, когда они повернули каталку и остановились. Это была спальня под землей, украшенная слишком большим количеством подушек и люстрой, которая кричала немертвый вампир. Толстая связка проводов тянулась из прихожей и препятствовала закрыванию двери. Двое живых вампиров ждали, женщина сидела за пустым карточным столом, а мужчина стоял за оборудованием, которое питали шнуры. Оба были в военной одежде вместе с небольшими кепками; у обоих на бедрах были пистолеты; оба были расстегнуты. Ни один из них не выглядел довольным.

Я посмотрела и остановила свой взгляд на стуле; он выглядел зловеще со своими ремнями и креплением для головы, мое сердце бешено колотилось. Почему они просто не запихнули меня в клетку на несколько часов? Но нет… давай замути с ней теперь!

— Это она? — сказала женщина, и я попыталась втянуть слюни обратно в рот.

— Категория пять, — сказал мужчина, который вкатил меня, когда расстегивал путы на каталке. — Хотя глядя на нее, этого не скажешь. Не снимайте с нее наручники. Она полностью разгромила диспетчерскую.

Женщина скинула кусок битого стекла с моего плеча, наклоняясь, чтобы посмотреть на меня черными глазами. Вампир заполнила мой мир, и моя кожа стала покалывать.

— Я не трону ее. Это сделаешь ты.

Я чувствовала себя больной, когда двое мужчин работали вместе, чтобы усадить меня. Женщина подняла сканер, и ее губы разошлись, чтобы показать крошечные как у собаки зубы, когда она подняла глаза от данных.

— Дерьмо, — прошептала она. — Она уже покрыта ими. Можете почувствовать это?

— Нет… — проворчал один, когда я повисла у них в руках. — И ты тоже не можешь, Энни. Может, поможешь здесь, а?

Сканер прогремел, когда он упал на карточный стол, и она повернула стул, таким образом, чтобы они могли просто бросить меня на него.

— Это не очень хорошая идея, — сказала я, когда следила за ней. Черт побери, на этом стуле даже были ремни для лодыжек. — Вы думаете, что, возможно, вы могли просто меня как-нибудь отпустить? Я скажу им ударить вас и все.

— Раз, два, три, переносим! — пробормотал парень с правой стороны от меня, и они переместили меня очень профессионально с небольшим потраченным впустую движением.

Мое сердце колотилось, когда я устроилась, и они отступили. Двое, держа оружие, наблюдали, как третий привязывал меня, чтобы удержать вертикально.

— Пожалуйста, — попросила я, когда они прикрепили мои руки к ручкам стула. — Он собирается убить всех немертвых. Это то, чего вы хотите? Чтобы они все умерли? Свободные Вампиры — это личный выбор, верно? Это не выбор, это — убийство!

— Заткнись! — сказал ближайший мужчина ко мне, и я ахнула, когда он ударил рукой меня по лицу.

— Эй! — прокричала я, и он усмехнулся, наклоняясь, чтобы посмотреть на мою открытую шею, мои вспышки гнева пробуждали его жажду крови.

— Отвали, Шнапс, — сказал другой мужчина, и Шнапс, очевидно, отошел назад, новое, душное изящество скользило в нем, когда он наслаждался своей небольшой мечтой.

Я не могла не заметить, что женщина виновато опустила глаза. Но затем она опустилась вниз, чтобы закрепить мои щиколотки, и я почувствовала, что это мой шанс ускользнуть, даже на фоне того, что звенящие мистики обволакивали меня. Наконец их любопытство перевесило страх, когда они сошли с меня, как вторая аура, отходя в сторону, в поисках ответов, которые я не могла им дать.

Отсутствие их слабых второстепенных голосов было благословением, и надеясь, что они ушли для блага, я опустилась на стул, когда трое людей собрались между мной и башней оборудования с ее огнями и цифрами. Вторая связка шнуров шла через грубое отверстие в стене, и я задумалась, было ли все место, похожее на огромное блюдо, разработано для захвата и сдерживания. Они шептались о результатах считывания сканера, и Энни выглядела испуганной.

— Многие из них уже в ней, — сказала она. — И он хочет добавить к этому?

— Пока он не вербует меня, мне насрать, — сказал тот, кто ударил меня.

Айви, подумала я, вспоминая ее последний взгляд на меня. И Дженкс. Они будут искать меня. И Бис тоже. Но если бы Бис мог найти меня, он бы уже был здесь, и когда я наблюдала за

женщиной, готовящей инъекцию, я не думала, что кто-нибудь из них найдет меня вовремя. Воспоминание о Бэнкрофте, кричащем наверху башни ФБВ, заполнило мои мысли, и я попыталась дышать быстрее, желая убрать действие препарата.

Мягкий удар, сопровождаемый криком мужчин, прошел через меня. Я распахнула глаза, когда располагающиеся мистики потекли обратно в меня без предупреждения, напуганные и приносящие полупонятные впечатления.

О, Боже они вернулись, и я задыхалась, настолько полная их страха, что я… не могла… думать… Приди в себя, я попыталась сосредоточиться, но изображения, которые они принесли, были запутанными. Что, черт побери, они делали со мной? Я не могла помочь им.

Чувствительность возвращалась к моим рукам, и я сжала пальцы, гладкое трение пальцев о стул прошло по моим нервам. Ремень, держащий меня, натянулся, и мистики задумались, почему я не двигалась через места в ремень и не становилась свободной.

Медленно я отгораживалась от них, игнорируя их, пока я снова не смогла дышать. Но моя голова дернула вверх, когда Айер вошел своим удовлетворенным темпом. Я разжала кулака, когда он заметил его.

— Готово? — сказал он громко, и Энни попятилась от машины, ее глаза были черными от страха. — Рад видеть, что ты возвращаешь свои маленькие моторные навыки, Морган. — Он повернулся к Энни. — У нас есть последние из них в хранилище?

Мужчина у двери напрягся.

— Да, сэр. Прямо сейчас они опускаются.

— Хорошо. Хорошо. Попытайся сделать это хорошей борьбой, Морган. Продержись достаточно долго, и у нас будет достаточно мистиков, чтобы выйти из Цинциннати сегодня вечером.

Они собирались выпустить это безумие на дорогу?

— Просто потому, что я привязана, не означает, что я беспомощна, — сказала я, чувствуя себя… беспомощной.

Энни, ссутулившись, стояла у машины. Все еще улыбаясь, Айер развернул складной стул и сел на него на расстоянии в длину стола, когда он откинулся и положил лодыжку на колено. Покалывание дикой магии прошло через меня, ведомое вспышкой страха, когда Энни пошла к двери, чтобы взять небольшую коробку у мужчины, стоящего там. Шнапс ушел, оставив здесь трех человек… трех человек и маленькую коробочку, которая содержала мир.

Энни нерешительно поставила ее на стол, затем опустила путаницу проводов и небольшие электроды от нее. Дерьмо, они

собирались подключить меня. Заставить меня говорить с осколком. Мое сердце заколотилось от мягко пылающих огней на устройстве удержания. Эта коробочка была идентична той, которую я видела в Джуниорс, и Айер мягко коснулся ее.

— Пожалуйста, не делай этого, — прошептала я, глядя на провода на столе. — Она собирается убить меня.

Убить! эхом отозвались мистики, их чувства потери принимали оттенок недоверия, а затем внезапно стали опрометчивым желанием сокрушить все, что угрожало им. Моя кожа покалывала от дикой магии, несфокусированной и непригодной.

— Демоны просят? — сказал Айер, отодвигая Энни, чтобы самостоятельно распутать провода.

— Пожалуйста! — воскликнула я, когда он приложил первый электрод к моему виску, напрасно хватая меня за подбородок, чтобы заставить посмотреть на него. Полоска наручников не давала мне коснуться линии, но самая тонкая нить дикой магии просочилась через меня, раздражающе настоящая, но слишком малая даже для того, чтобы поднять перышко. Мое сердце колотилось, когда последний электрод был прикреплен к моему запястью. Айер смотрел, скрестив руки на груди, не доверяя моему внезапному молчанию, Энни собрала шнуры и начала подключать их к самой машине.

— Это неправильно, — сказала я, не чувствуя изменений, когда провода были подключены один за другим. Вероятно, нужно было нажать на кнопку или что-то в этом роде. — Я знаю, что мастера — это боль в заднице. Я знаю, что они оскорбительны и углубляют продвижение по блату и закулисные соглашения, но убивать их, чтобы заставить остальных измениться, не нужно. Ты просто разозлишь их всех и начнешь уличную войну! Чем больше вампиров умрут, тем больше будет немертвых. Ты убиваешь себя!

Я пошевелилась, пойманная на стуле, когда последний провод был подключен, и Энни отступила, ее глаза были черными от нерешительности. Препарат улетучился, но теперь я была поймана ремнями и застежками на липучках. Человек ждал у ряда оборудования как будто сигнала. Единственный провод шел от него к коробке на столе, а затем ко мне. Как что-то настолько маленькое могло захватить что-то настолько сильное?

Существует много пространства между пространством, сказала горстка мистиков, чувствуя мой страх, но, не понимая, почему он мог быть из-за коробки.

Снова мягкий удар заставил воздух задрожать. Над кроватью зазвенела люстра. Мужчина убрал руку от машины и положил ее на свой пистолет. Мое дыхание стало быстрым, и я задержала его.

Айви? Дженкс? Трент?

— Пойди, посмотри, что там, — сказал Айер, и мужчина направился к двери. Немедленно Энни заняла его место у ряда оборудования. — Мы будем свободны от мастеров, — сказал Айер, когда он встал, двигаясь туда, где он мог наблюдать и за мной, и за дверью. — Мы навсегда сломаем проклятие.

— Ты себя слышишь? — сказала я, когда Энни щелкнула выключателем по указу Айера, и теплое ощущение эхом прошло между моими ушами. Мистики циркулировали во мне, взволнованные, но несосредоточенные. — Ты убиваешь их, чтобы заставить других бояться! — Я посмотрела на Энни, пытаясь играть на ее вине. — Вы убиваете невинных!

— Мастера не невинны! — прокричал Айер, его лицо покраснело. — Это не убийство, если у них нет души! — Он шагнул к ряду машин, и испуганная женщина отступила. — Все готово? — рявкнул он.

— Да, сэр, — сказала она, и Айер потянулся перед ней и щелкнул вторым выключателем.

Энергия окатила меня, тысячи голосов кружились в безумии. Поднялись резкие стоны, пока я не поняла, что это была я, и я задушила шум. Моя голова дернулась, и я попытался встать, чтобы отступить, привязанная к стулу. Безумные мистики лились в меня, затопляя те кроткие и напуганные мистики, к которым я привыкла. Они перемешивали мои мысли вверх и вниз, кувыркаясь как волны, несущие пловца на скалы.

Дикая магия была вспышкой позади них, и как пловец в шторме, я схватила ее, отпихивая подальше все остальное и используя ее, чтобы устоять, строя пузырь, чтобы унять силу, но это не помогало.

— Сэр, они фиксируются! — закричала Энни, и откуда-то, из вне, я почувствовала, как мои руки врезались в твердый стул. — Это убьет ее!

— Оставь как есть! Стреляй в нее, если она освободится! — сказал он, и страх прокатился по моему сознанию, перескакивая от одного мистика к другому, как гроза, пока страх не стал всем, чем я была. Я отпустила голову, пытаясь найти крошечное пространство, где я могла бы перевести дух. Безумный осколок съедал меня, их дикая магия искрилась через меня болезненным свистом. Это требовало выхода, требовало действий. Но у меня не было никакого контроля, и это просто стало труднее терпеть.

— Боже, останови это, — услышала я свой стон, сердце глухо стучало. Но я не могла сбежать. Я сходила с ума. Так было бы легче. Один за другим мои барьеры стали рушиться, громкие удары эхом отдавались у меня в голове.

— Вниз! Ложись! — закричал кто-то, и я поняла, что удары были реальными. Что-то происходило.

— Эдден? — прошептала я, когда приземистый, но сильный мужчина скользнул в комнату, его глаза светились, и от него пришел рев гнева. Со звуком тысячи крыльев, разбитые мистики поднялись от меня.

По крайней мере, подумала я, это был Эдден, и я пристально посмотрела, моя голова свесилась, когда осколок затуманил комнату. Мужчина с головы до ног был в черном, маленькие темно-серые полумесяцы — под глазами. Кепка без опознавательных знаков на голове, и винтовка в руке, явно не ФБВшная.

— Отойди от машины! — прокричал он, и из меня вырвался маленький всхлип. Замешательство среди расколотых мистиков росло, и я почувствовала сдвиг, крошечную частицу контроля.

Айер указал своим оружием.

— ФБВ? — засмеялся он. — Вы серьезно?

— Сегодня вечером я не с ФБВ, — мрачно сказал Эдден, и я могла услышать Дэвида, кричащего в зале. — Я со стаей.

Уверенное движение Айера, пустить в ход свой пистолет, заколебалось, когда Энни приставила дуло своего оружия к его почке.

— Сэр, — сказала она, и Айер застыл.

Предательство! кричали мистики, узнавая эмоцию Айера. Я ахнула, опуская голову, когда попыталась успокоить их.

— Уберите это от меня! — закричала я, но никто не двигался.

— Энни? — Айер поместил руки немного вверх и в сторону от тела. — Они убили твоего отца. Ты собираешься позволить этому произойти снова с другими невинными?

— Это не правильно, — сказала она, нервничая, но ее рука была твердой. — Это выбор, который все делают. Вы не можете сделать выбор за них.

— Положи оружие! — сказал Эдден, когда он подвинулся ближе ко мне. — Живо!

Я ахнула, когда Эдден дернул один, а потом и другой электрод от меня, его глаза не покидали Айера ни на секунду, лицо не дрогнула от вампира. Но это не имело никакого значения. Во мне было достаточно расколотых мистиков, что я стала полем битвы. Дикая жажда выжить зажглась от одного до другого… и как загорающееся дерево, я внезапно боролась с желанием разрушить каждую мысль, и даже свою собственную. Появилась проблема, я не могла решить, кем больше я была.

Дикая магия кололась вдоль каждого нерва. Было больно дышать, и я задержала дыхание… съедаемая живьем, когда

мистики обращались ко мне, пытаясь исправить осколок, который я взяла, я успокаивала их эластичностью моих собственных мыслей и превращала их кружение в рост и изменение.

Айер глубоко вдохнул, его глаза вспыхнули черным, когда он пробовал страх в комнате.

— Ты можешь получить мое оружие, если вырвешь его из…

— Из твоих холодных мертвых рук, — закончила за него Энни, сильнее впиваясь в него взглядом. — Это закончится здесь. Ты сказал, что мы можем уйти в любое время, когда захотим. Считай это моим уведомлением.

Задыхаясь, я опустила голову. Я видела ноги. Я была в носках. Я в носках? Это казалось важным, и я сконцентрировалась на этом, позволяя мистикам громко реветь в моей голове. Я — единственная. Я существую. Раз я в носках, значит, у меня были ноги. Я была твердой. Я была настоящей.

— Опусти оружие! — прокричал Эдден. — Сейчас же!

— Держись, Рейчел, — прошептал кто-то, и я почувствовала, как последний из электродов сдернули с меня, когда пряный запах зажег воспоминание о Дэвиде. Я. Настоящая.

Я выдохнула. Постанывая, я попыталась двинуться, мои руки не ответили, так как они все еще были привязаны к стулу. Дэвид находился у рычагов машины, щелкая ими с безрассудной непринужденностью. Я чувствовала звон воздушного сдвига, и боль дикой магии начала тянуться от меня, поднимаясь как туман, большинство мистиков уходили с более ярким светом, чем была я сама. Безумный осколок тек мимо моей осведомленности с неприветливостью январской луны. Медленно мое замешательство утихло.

Опускаясь на колени, Айер положил оружие на пол, его черные глаза смотрели вызывающе.

— Полностью, — потребовала Энни, он лег на пол, не отрывая от меня взгляда.

— Думаю, это оно, — сказал Дэвид, осматривая выключенное питания и поворачиваясь ко мне. Он выглядел обеспокоенным, когда опустился, чтобы встать передо мной на колени. — Рейчел. Ты в порядке?

Я был привязана к стулу, но да, я думала, что была в порядке.

— Рейчел?

Он коснулся меня, и я дернулась. Недоверие затопило меня, родившееся от мистиков. Это Дэвид! Я забила на тех, кто проигнорировал напряжение машины, требуя, чтобы они учли мою единственную мысль. Но он увидел мой страх, и боль наполнила его глаза.

— Я в порядке, — повторила я, не двигаясь, когда он

отстегнул ремни. Все еще сидя на стуле, я потерла запястья. Было трудно сосредоточиться. Остатки дикой магии задержались во мне, вращаясь как фиолетовые глаза. Я боялась коснуться линии… воздух уже потрескивал от непрекращающегося облака мистиков.

Внутри меня было больше мистиков, чем прежде, многие смешались с испорченный быстрым укусом безумия, но те, которых я спасла, кружились, пытаться поглотить другие, как лейкоциты поглощают вирус. Путаница, которую я чувствовала, не была моей, но она все еще была реальна, и я сидела и дышала, когда она медленно ослабевала и утихала.

— Я в порядке, — повторила я, желая поверить в это.

— Ты можешь двигаться?

Посмотрев на Дэвида, я была потрясена тем, насколько сердитым он был. Его руки были такими нежны. Так или иначе, я попыталась улыбнуться.

— Да. — Эдден стоял над Айером. Мужчина лежал лицом вниз, положив руки на голову, его оружие Эдден оттолкнул ногой, когда говорил с Мирандой. — Сколько людей вы с собой привели? — спросила я, слыша шум на заднем плане, который не мог быть хорошим. — Потребуется много особенностей, чтобы закончить его мечту.

Пораженная, я прикрыла рот рукой.

Дэвид выпрямился, обмениваясь нервным взглядом с Энни, стоящей на страже над Айером.

— Спасибо за вашу помощь. Я сожалею, но нам придется надеть на вас манжеты.

— Используй мои, — сказал Эдден, протягивая руку за спину за наручниками.

— Берегись! — прокричала я, падая на стул, когда Айер вскочил с пола, схватил Энни и дернул ее к себе.

— Отставка принята, — прорычал он, и мое сердце сжалось от внезапного поворота и щелчка ее шеи.

— Нет! — закричал Дэвид, когда он нырнул к Энни, теперь падающей, когда Айер бросился к своему оружию. Она была мертвее мертвого, вторая смерть. Я не могла сказать, откуда я это знала, но энергия от ее ума внезапно ушла. Я даже не поняла, что могла ощутить ее, пока она не ушла.

Она не должна была доверять единственному, подумали мистики, большинство из них были настроены против меня. Многие перевешивают одного, ругали они меня. Ты станешь и сделаешь, как говорит большинство.

С меня достаточно. Отдайте! кричала я в своем уме, беря под свой контроль дикую магию, все еще вращающееся во мне.

— Rhombus! — прокричала я, когда вытянутые пальцы Айера коснулись оружия, и потянулась к нему, когда он повернулся, чтобы нацелить пистолет на меня.

Мой пузырь поднялся, тревожа мистиков, пока они не поняли, что могли безнаказанно через него проходить. Их восхищение, быстро стало мыслями о негодовании, когда Айер осыпал нас градом пуль, все они безопасно отскакивали прочь.

— Нет, подожди! — закричала я, потянувшись, когда они повернули свои мысли к ликующему раздаванию смерти. Не так сильно! запротестовала я, когда они утягивали контроль дикой магии подальше от меня, и взрыв белой горячей дикой магии вырвался из моих кончиков пальцев.

— Стой! — выкрикнула я, зная, что это была его смерть, но Айер отскочил в сторону. Магия ударила в стену и прошла насквозь, легко растворяя ее. Пылая, оставшаяся энергия обрушилась на меня и исчезла с шипением. Дерьмо на тосте, я сделала дыру в стене.

Эдден уставился на новое четырехфутовое отверстие в стене прежде, чем повернуться ко мне. Дэвид перевел взгляд от Энни на Айера с большим количеством гнева в нем.

— Ты ее убил! — разъяренно воскликнул он. — Дважды!

С оружием в руке, глаза Айера метались, когда он переоценивал ситуацию, включая отверстие в стене. Я не могла убрать свою улыбку, когда дикая магия прошлась по моей коже ощущением перьев. Возможно, я должна убить его. Тогда мне не нужно будет решать, было ли это правильно или нет. Закончи его, требовали мистики, убеждение усиливалось, когда бесчисленные голоса сливались в один, громче, чем мой собственный голос. Закончи их всех!

— Именно так, — сказал Айер, затем нырнул в отверстие в стене, убегая.

Я не могла остановиться и поплелась за ним, когда мистики взяли на себя управление. Вы, остановитесь! потребовала я, как раз когда почувствовала, что из-под меня вытащили ноги. Рыча, я повернулась, когда ударилась об пол. Потрясенное выражение лица Эддена вспыхнуло, когда я подняла руку, чтобы ударить его.

— Хватит! — кричала я на мистиков, когда он отпустил и попятился. Издавая стоны, я свернулась в клубок. Потребовалась вся моя сила, чтобы удержаться от его убийства, от убийства их всех взрывом дикой магии. Задыхаясь, я забилась там, где была, но мистики отказывались считать, что некоторые люди были достойны доверия, а другие нет, что люди были разными, не одинаковыми.

— Мы должны идти, — прошептал Дэвид, и я подняла голову.

Они смотрели на меня и кивали, шатаясь, я встала на ноги.

— Простите, — сказала я, бросая на дыру последний взгляд. Эдден — мой друг, я попыталась объяснить мистикам. Дэвид тоже. Я доверяю им свою жизнь.

Закончи их, кричали мистики. Закончи их всех. Всех до последнего.

— Вы не будете, — прошептала я, больная от того, что дикая магия, которую они испускали, сжимала мой живот. Что, если они вернутся к Богине? Они могли бы дать ей идею закончить нас всех.

— Рейчел?

Это был Дэвид, и я отклонила его тянущуюся руку.

— Не трогай меня, — выдохнула я, боясь, что мистики неправильно поймут. — Я в порядке. Пошли.

Его лицо стало темным и печальным, он кивнул. Он долго посмотрел на Энни прежде, чем повернуться и выйти перед нами, альфа в нем делал его изящным и решительным. Он оставил мертвых, прежде чем я поняла, не утруждая себя объяснить мистикам чувства, которые я испытывала. Это было несправедливо. Черт, это было даже не просто.

На расстоянии звучал шум сражения, и я задумалась, сколько людей они привели… и где были Айви и Дженкс?

Айви и Дженкс? спросили мистики, и я должна была объяснить это, так как некогда расколотые мистики превзошли численностью горстку голосов, у которых было знание о дружбе. Понимание текло через них как вода, и медленно путаница успокаивалась.

Мы вползли в прихожую, и я подумала, что мои ноги в носках выглядели странными на плоском коричневом ковре.

— Мы не можем пойти тем путем, которым мы вошли, — сказал Эдден лаконично.

— В той стороне гараж, — сказал Дэвид. — У меня поблизости три стаи. Мы выберемся отсюда, все будет хорошо.

— Куда? Для меня все эти коридоры выглядят одинаково.

Дэвид принюхался.

— Сюда, — пробормотал он, указывая и заставляя нас снова двигаться. — Я чувствую запах гаража.

Я чувствовала себя маленькой между ними, даже с тысячей голосов, отзывающихся эхом в моей голове, оцепеневшая, когда я трепетала как лист на ветру.

— Рейчел, стой за мной, — сказал Эдден, когда мы остановились у пожарного выхода.

Дэвид приложил ухо к двери, слушая.

— Думаю, что мы — молодцы. — Он приоткрыл дверь и

просмотрел в щелочку. Тишина и темнота встретили нас. Позади звучали оружейные хлопки. Они потеряли свое значение, но мой не помогающий намек на тревогу заставил мистиков проснуться.

Закончи их мечту! вдруг настаивало множество голосов.

Не двигайся! настаивала другая, меньшая часть, и это было то, что я поддержала, переломив ситуацию, хотя мы были превзойдены численностью. Я больше не могла сказать, кто был кто. Они были все перепутаны, они все сводили меня с ума.

Я не могу сделать это навсегда. Хаос просочился от уголков моего ума, когда Дэвид позвал меня в темноту. Я могла почувствовать открытое пространство, услышать эхо от обуви, и песка, раздавленного под моими ногами.

— Давайте, я найду выключатель, — сказал Эдден, его голос звучал издалека. Это был гараж немертвого вампира, и лучшее, что было в таких гаражах — это светонепроницаемость. Этот не был исключением.

Найди, подумала я, мистики во мне прочитали образцы электричества в глухой стене. Мыслью я щелкнула энергетическим потоком, и огни зажглись, устрашающе щелкая, пока они не нагрелись. Пыль покрывала ряд автомобилей, и Эдден потянул обратно руку от выключателя, даже не коснувшись того. Видя его неловкость, я пожала плечами.

— Спасибо.

Увеличив темп, мы перемещались к маленькой двери в конце комнаты. Здесь, должно быть, было, по крайней мере, полдюжины машин, все маленькие и быстрые. Удар сотряс пол. Эдден вопросительно посмотрел на Дэвида, парень покачал головой.

— Э, ты можешь использовать магию? — спросил Дэвид, не зная, что я включила свет.

— Фокус в том, чтобы не использовать ее, — сказала я, думая о том, что блестящая черная машина, мимо которой мы прошли, была красивой, это вызвало разговор мистиков о том, почему я использую массу, чтобы перемещаться через массу, вместо того чтобы просто двигаться в пространстве между. Мне нужно избавиться от них, прежде чем они сведут меня с ума.

Неловко, Дэвид дал мне достаточно пространства, когда он подошел к двери. Я дернула головой, когда она открылась, запах горящего города был как бальзам после душного, насыщенного вампирским ладаном воздуха. Мистики уловили мое желание освободиться, поддерживая мою потребность оказаться снаружи. Я практически выбежала, потрясенно останавливаясь, когда увидела трех мужчин в кустах. Страх расцвел, когда я стояла, задыхаясь от скачка дикой магии. Вампиры.

Им конец! бушевали мистики, и я в ужасе глазела на трех

мужчин, когда дикая магия потекла через меня, мое и не-мое желание уничтожить их остро жгло.

Вы, послушаете! кричала я в своем ум, шатаясь к Дэвиду, когда боролась за контроль, отгоняя тысячу голосов, требуя, чтобы они слушали мой. Вы будете слушать меня!

— Все в порядке! Они в наручниках! — воскликнул вер в одолженной кепке с надписью ФБВ, когда я отступила в очевидном ужасе. — Они сдались.

— Я никогда не соглашался на убийство мастеров, — сказал вампир в изношенной футболке, его руки действительно были стянуты за спиной, но если это были манжеты именно ФБВшников, то они не выдержат.

— Это та женщина, за которой шел Айер? — сказал другой вампир, и я сжалась в ком, мои ноги врылись в гравий, а руки сжались, я задержала дыхание, когда пыталась не убить их. Запах моей хлопчатобумажной рубашки наполнил мой нос, и я сосредоточилась на нем, разбирая запах на части, чтобы отвлечься. Темные, сухие камни на солнце. — Все в порядке, мэм. Айер — сумасшедший. Мы не причиним вам вреда.

Дэвид потянул меня, поднимая на ноги, и потащил мимо них в тени.

— Она не боится. Она пытается не убить вас, — пробормотал он. — Пошли. Где все?

Человек с кепкой ФБВ заставил вампиров двигаться.

— Мы выследили их. У них был черный ход, о котором мы не знали, и большинство пошли этим путем. — Он заколебался. — Это Морган? — спросил он, его голос выражал разочарование, когда я споткнулась, опустив голову и не глядя, куда я шла.

— У нее был плохой день, — сказал Дэвид, все еще придерживая меня рукой за локоть. — Эдден, где ты оставил машину? — спросил он, и Эдден дернул усами, когда он просматривал длинные заброшенные улицы. Позади нас с резким хлопком что-то взорвалось.

— На юге, — сказал Эдден, и мы начали идти по полуразрушенной заброшенной проезжей части в темноте. Я не знала, почему мистики приняли прикосновение Дэвида, когда всех остальных считали угрозой, но мне он был нужен, и я отставала, опустив голову, когда мистики потребовали, чтобы я последовала за расколотым большинством и уничтожила все начисто. Это действительно был плохой день.

— Помоги мне, — прошептала я, и его рука сжалась. — Не отпускай.

— Мы во всем с тобой разберемся, — сказал Дэвид. — Попытайся удержать его, — предложил он, думая, что это был

гнев сражения.

Но это только сделало бы все хуже. Если бы я сдерживала себя, то мистики отвергли бы мой единственный голос и взяли бы на себя управление. С колотящимся сердцем, я отказалась от любого влияния на них. Я шла под руководством Дэвида, не видя заброшенные дома или растрескавшуюся улицу в рытвинах. Небо было красными с низкими облаками, отражающими свет от пожаров, горящих в Низинах, и медленно я снова начинала думать, когда мистики стали скучающими и поплыли прочь.

— Она в порядке? — спросил Эдден, оглядываясь на нас.

— Спроси меня позже, — выдохнула я, полагаясь в большой степени на Дэвида, голова кружилась, когда мистики сновали от меня и обратно, принося мне путающиеся видения того, что они видели. Там был шорох о нас, ветер, который не был рожден от восходящего потока воздуха или понижающихся масс.

— Где фургон? — оскорбленно заявил Эдден, когда мы остановились у заброшенной бензоколонки.

Широкие плечи Дэвида резко опустились.

— Ты потерял фургон?

Эдден развернулся.

— Я оставил его прямо на этом месте!

— Мы в глуши! Ты не мог потерять работающую машину в глухомани!

Большинство мистиков оставило меня, и я подняла голову, смея полагать, что могла бы избавиться от них в целом.

— Есть автобусная остановка. Хочешь, я посмотрю какое расписание?

— Они не водят сюда автобусы, — сказал Эдден, засовывая руку под кепку, чтобы почесать голову. Мягкий жар от экрана телефона освещал его лицо, показывая морщины беспокойства вокруг его глаз. — Дай мне секунду. У меня нет сигнала на телефоне.

— Потому что они не ставят здесь вышки сотовой связи! — пробормотал раздраженно Дэвид, когда повернулся спиной к нам, вглядываясь в темноту, когда мы стояли под навесом бензоколонки. В несколько шагов от нас раздался шелест в траве, и я заколебалась, когда сто различных перспектив того же самого пришли от мистиков. Я задумалась, выглядела ли я больной, или это было просто мое воображение. С отвращением, я запихнула все взгляды подальше, но кто-то попался мне на глаза. Мистики гудели по нему, их облака следовали за электрическими импульсами через мой мозг, чтобы проанализировать, как я соединяла все это. У меня болела голова.

Беспокойство Дэвида было очевидно, когда он повернулся к

нам. Он тоже услышал шелест.

— Мы должны продолжать двигаться. Кому ты звонишь?

С мрачным настроением, Эдден приложил телефон к уху.

— Айви.

— Айви? — Поднялось недоверие, и я прогнала его с удвоенной силой.

Эдден улыбнулся.

— Она в центре города на улице, они с Дженксом ищут тебя. И Бис тоже. Очевидно, твоя аура сместилась, и он не может найти тебя. Э, Рейчел? Я не хочу знать о тех двух трупах в твоей гостиной, но лучше бы, чтобы завтра их там не было. Хорошо?

Кивая, я отвернулась, быстро моргая. Воспоминание о последнем выражении лица Айви прошлось по мне, смущая мистиков и вызывая волны обсуждения меня, нас и мы. Айви и Дженкс искали меня. Я знала, что они будут искать, и я чувствовала себя любимой.

Эдден убрал телефон от уха, закончил вызов и набрал номер Дженкса.

— Половина города ищет тебя. Единственная причина, по которой мы нашли тебя первыми, это из-за Трента.

Трент? Откуда он узнал, где я была? И почему он пришел, чтобы вытащить меня?

Предатель, хмыкнули мистики, и я оттолкнула их в сторону. Трент не предавал меня. Он сказал Эддену, как меня найти, и это было больше, чем ему действительно нужно было делать.

Нет, предатель! закричал один мистик, и я повернулась, слыша новое значение в шелесте из темноты. Изображение пылающих глаз ворвалось в мои мысли, проигнорированное до сих пор.

— Это они! — закричала я с внезапным болезненным импульсом дикой магии.

— Вниз! — прокричал Дэвид, сбивая меня.

Я упала на землю, наблюдая, когда два сдавшихся нам вампира упали, издавая стоны. Мягкие хлопки двойных выстрелов отозвались эхом момент спустя. Чертыхаясь, Дэвид пихнул мою голову вниз и пополз к ним, Эдден присоединился к нему с безумной поспешностью, когда они зажимали то, что было похоже на зияющие раны, которые вспыхивали влажным в темноте.

Нас атаковали, и я ничего не могла сделать, борясь с осколком Богини, помешанным на мести.

— Не в этот раз, — выдохнула я, мучительно возвращая контроль обратно. — Поставьте круг. Круг!

Я выпустила их, и круг возник вокруг нас, жужжа с

нереальным, но знакомым ощущением. Я не была связан с линией. Это было, как будто у меня была прямое подключение к божественному, мое каждое желание исполнялось. Даже уродливое, если я не буду осторожна.

— Черт, Рейчел, ты пылаешь, — сказал Дэвид, когда он поднял испуганный взгляд от своих окровавленных рук на меня. Я пылала, энергия мистиков сочилась из моих пор.

— Не говори никому, ладно? — сказала я, когда встала. Так было лучше. Так или иначе, это было улучшение, и я дрогнула только немного, когда Дэвид и Эдден тоже поднялись, вставая около меня в безопасности в моем кругу.

Я скривилась, когда Айер неторопливо вышел из темноты приблизительно с двадцатью мужчинами, все одетые одинаково, с теми чертовски маленькими вязаными шапочками. Как я могла когда-либо подумать, что он был похож на Кистена? Душа Айера была уродлива. Он был не такой как Кистен. Осторожно, подумала я, не желая взбесить мистиков и потерять контроль, но небольшая часть меня была на полпути к разрешению им иметь свой собственный путь. Жужжа, мистики взлетели с меня с немного мчащейся силой. Мы нашли точки соприкосновения. Я не понимала, почему, но они, наконец, слушали меня.

Свободные Вампиры остановили на расстоянии восьми футов, Айер подошел чуть-чуть ближе. Он приказал своим людям приступить к укладке толстого, электрического шнура рядом с нашим кругом, и я подавила дрожь. Мы были в безопасности в моем созданном мистиками кругу, но это была ловушка. Мне удалось получить контроль над этой небольшой частью. Но я потеряю его, если он заберет их у меня.

— Похоже на то, что ты приложила к этому ручку, Морган, — сказал он, и я попыталась пригладить волосы. Волосы Трента плавали, когда он творил магию. Я всегда думала, что это было из-за энергии безвременья, но возможно это были мистики.

— Тогда ты ошибаешься, — ответила я.

Он развернулся.

— Взять ее, — сказал он, когда пошел прочь. — Остальных — убить.

— Сэр?

— Ты хочешь с ними поговорить? — прокричал он явно с отвращением. — Убить их!

Эдден переместил свой вес, его рука легла на пистолет.

— Они ничего не могут сделать, пока мы находимся в этом круге, не так ли?

Вой разрезал ночь, и выражение лица Айера застыло жестокой маской.

— Об этом, как предполагалось, вы должны были позаботиться, — сказал он, и мужчина рядом с ним разволновался, когда Дэвид начал улыбаться.

— Мы вывели мистиков, но Смит не проверял, сэр.

Еще завывания, на сей раз ближе. Это была моя стая, я точно знала это, благодаря странствующему мистику, который вернулся ко мне, неся изображение моей татуировки.

— Предполагалось, что вы об этом позаботитесь! — бушевал Айер, когда его люди стали отступать, один за другим и парами. Со всей их жаждой крови, из вампиров не получаются хорошие солдаты. Косматые сгорбленные тени выходили из заброшенных домов и из покореженных машин, толкая те вперед. Низкое рычание и лай заставили одного мужчину упасть, но он поднялся, быстро отходя назад.

— Никогда не думал, что буду рад видеть толпу оборотней. — Эдден приблизился, когда худой мужчина в джинсах и расстегнутой рубашке, расслабленно и уверенно вышел из темноты. Без пистолета, без оружия, покрытый татуировками, он подошел к Айеру с уверенностью, которую невозможно было подделать.

— Уходи, или тебе придется бороться за свою жизнь, — сказал мужчина. Позади него звук резкой одышки стал очевидным.

Айер двинулся, и внезапно его последние несколько мужчин были окружены не задыхающимися, но рычащими волками.

— Некоторые из нас упадут, но вы все умрете, — сказал мужчина, даже не глядя на меня, но Дэвид усмехнулся, глаза светились от гордости. — Уходи. Живо.

— Посмотри, что у него в заднем кармане, — прошептал Эдден, и я расслабилась. Это был увядший одуванчик.

Думаю, это мое облегчение переломило ситуацию, и с рычанием Айер отошел на три шага, развернулся на пятках и пошел прочь, не смотря ни вправо, ни влево, мимо сомкнутых рядов веров, не дрогнув. Его люди последовали за ним с меньшей уверенностью, почти бегом, чтобы не отстать.

Дэвид выдохнул, и вожак стаи улыбнулся мне прежде, чем перекинуться на четыре лапы.

— Следуйте за ними. Не позволяйте им вернуться обратно в тот дом. Уберите их с моих холмов.

Оборотень вздохнул, и, размахивая хвостом, поплелся прочь.

Я опустила круг. Мистики снова скользили от меня, но так как они не пытались никого убить, я отпустила их. Свободные Вампиры носили вязаные шапочки, внезапно поняла я. Мистики сосредоточились на шапочках, как на сигнале того, кому

доверять, а кому — нет.

Внезапно стесняясь, худой мужчина, который говорил с Айером, дохнул на одуванчик, его части полетели ко мне, когда он топтался у круга, как будто это была святая земля. Два серых оборотня спустились к подстреленным вампирам, скуля.

— Приятно встретиться с вами, — сказал мужчина, кивая Дэвиду. — С вами обоими. Мы можем вам помочь?

— Я же говорил, что половина города ищет тебя, — сказал Эдден, и я взяла цветок.

— Спасибо, — сказала я, думая, что не заслуживала этого. — У кого-нибудь есть телефон, который здесь работает?

Переводчики: maryiv1205, NadyaMat, schastlivka

Глава 21

Тяжелый вес на моих ногах вибрировал, был слышен рык недовольства, он становился все более очевидным, когда набирал силу. Я открыла глаза и уставилась на знакомые узоры тусклого света на моем потолке. Айви с кем-то кратко разговаривала у парадной двери, так она обычно говорила с командами новостей и коммивояжерами. Я была уверена, что это было первое.

— Вон с моей веранды, или я пошлю детишек пикси поиграть в вашем фургоне, — донесся слабый голос, и урчание у моих ног прекратилось.

Я подняла голову и улыбнулась Дэвиду, как раз когда пихнула его, чтобы дать мне больше пространства. Я не радовалась прошлой ночью, когда он настаивал на том, чтобы меня не оставляли одну, но с двухсотфунтовым волком не поспоришь… а просто создашь пространство.

— Пошли, — сказал незнакомый голос. — Мы можем получить то, что нам нужно телеобъективом.

— Я так не думаю, — пригрозила им Айви. — Я действительно так не думаю.

Дверь с хлопком закрылась, и я вздохнула. Голова шлепнулась на подушку, и я посмотрела на часы. Одиннадцать. Я должна быть отдохнувшей, но это было не так. Сон был неуловим и так все перепутал, что я не была уверена, что произошло. После неразберихи из-за сновидений большинство мистиков ушло, периодически возвращаясь, чтобы окрасить мои сны тем, что они видели, давая мне перекошенное видение того, что происходило в пределах ближайших десяти миль или около того. Я надеялась, что большая часть этого просто была моим воображением, потому что то, что мистики возвращали мне для расшифровки, было удручающим.

Шаги Айви были мягкими, когда она подошла к моей двери.

— Дженкс, пойди, пошли своих детей, чтобы они сделали что-нибудь нехорошее, можешь? — спросила она.

— Конечно, почему Поворот нет? Джумок? — произнес Дженкс, а затем их голоса стали тихими… кроме сверхзвукового веселья, которое, казалось, пошло прямо через стены в мою голову.

Может быть, если бы я просто перевернулась обратно на спину, я могла бы поймать еще немного сна.

Сон должен быть пойман? спросил мистик, и горстка других заглушила его своим превосходящим знанием, что сон был мечтами, которые только вызвали больше беспорядка, что

некоторые мечты не были разумными, волнения разгорелись в моем затылке.

Да. Я уже не спала. Потягиваясь, я игнорировала их, когда встала, поправила ночную рубашку и посмотрела на Дэвида, который по-волчьи улыбался мне.

— Ты не должен был оставаться на ночь. Особенно на моей кровати.

Дэвид зевнул, показывая мне зубы, как будто говоря, что ничто не навредит мне, пока он рядом. Или это, или то, что он не собирался спать на полу. Спрыгнув вниз, он посеменил к моей двери. Я знала, что он мог справиться с ручкой двери и сам, но тогда его слюни будут размазаны по всей двери?

— Давай. Иди, — сказала я, когда открыла дверь. — Я хочу поговорить с тобой тогда, когда ты сможешь мне ответить.

Клацая когтями, он побежал.

— Дэвид! — сказал Дженкс, и я взяла свою одежду. — Как раз время разбудить спящую красавицу.

Мои волосы были похожи на прическу из клипа 80-х, и, дрожа, я завязала их резинкой. Когда я ложилась спать, новые волны мистиков затопляли Цинциннати почти ежечасно, и со слабым звуком аварийных сирен, они все еще продолжали это делать. Ни одна волна, очевидно, не переходила через реку, Айер, вероятно, впитывал их с такой скоростью, с которой они прибывали. Или он вызывал их или Богиню, вышедшую из-под контроля, ища ее недостающие мысли. Я не была уверена, что будет хуже, и эффект, вероятно, был таким же.

Не желая ни с кем разговаривать, я протолкнулась в ванную. Большинство мистиков по-прежнему были в диапазоне, что заставило меня почувствовать себя почти нормально, и я аккуратно коснулась линии.

Ошибка.

В ужасе от наводнения, они помчались обратно. Я пошатнулась, когда ощущение линии и дикой магии, которое они принесли с собой, задвоилось, мчась через мои синапсы, загрязняя чистую энергию мыслями страха, опасности и тревоги. Картинки Цинциннати хаотично бомбардировали меня. Кряхтя, я рухнула.

— Рейч! — завопил Дженкс, его пыльца внезапно ослепила меня.

Шатаясь, я отпустила линию. Это получилось нехорошо. Дикая магия заняла свое место, и я сжалась, обхватив голову руками, когда села на пол и попыталась управлять испуганными мистиками.

— Я в порядке! — простонала я, говоря со всеми ними, но их

объединенных голосов было слишком много, и они отказались слушать меня. Вы в порядке! Назад! мысленно прокричала я. Я просто коснулась долбаной линию, черт ее дери!

— Дэвид! — прокричала Айви, и я почувствовала, как ее холодные руки окутали меня, поднимая с твердого пола. — Рейчел просто упала в обморок. — Моя голова наклонилась, когда она посадила меня. — Дженкс, что произошло?

Вампирский ладан лился по мне, и я вдохнула его, чтобы вытащить воспоминания об Айви на поверхность. Это сработало. Отвлекаясь, страх мистиков и тревога заглушились, как вода делает полотенце темнее.

— Я не знаю! — Дженкс был расстроен, и его пыльца согревала мое лицо. — Одна минута, она пытается добраться до ванной, чтобы ее никто не видел, а затем она падает! — Я подняла веки, чтобы увидеть, как взволнованная пыльца сыплется с него. — Тинки — Диснеевская шлюха, ее аура снова белая снова, — сказал Дженкс, когда опустился в нескольких дюймах от меня, положив руки на бедра, когда он завис. — Черт побери, Рейч. Сколько их там в тебе?

— Иди, посчитай темп падения пыльцы, — сказала я, голова кружилась, и Дженкс в тревоге метнулся обратно.

— Ты должен был следить за ней! — обвинила его Айви. Мои пальцы покалывали, и медленно дикая магия начала затухать.

— Я и следил! Я смотрел, как она упала! Тинкины тампоны. Что я, по-твоему, должен был сделать? Поймать ее?

Теперь было лучше, и Айви посмотрела мне в глаза. Черт побери, я сжималась на полу как жертва.

— Хорошо, — выдохнула я, обретая дар речи. — Я в порядке. Мне уже лучше. — Я смотрела на потолок, чувствуя толпящихся там мистиков. — Идите! Поизучайте что-нибудь! — крикнула я, и Айви взволнованно посмотрела на Дженкса.

Дженкс, тем не менее, парил, ясно радуясь.

— Так лучше, — сказал он, его пыльца стала ярко серебряной. — Это она. Проклятые мистики. Убирайтесь к черту из моей церкви!

Выдохнув, я подняла глаза, когда Дэвид вошел в коридор, плед висел на его бедрах.

— Все хорошо, — сказала я, пытаясь сидеть. Айви неохотно позволила мне это, беспокойство омрачало ее черные глаза. Я не задавалась вопросом почему. Это была структурированная одержимость, чистая и простая.

— Она в порядке? — спросил Дэвид, и я дважды похлопала глазами. Черт побери, у парня отличный зад. И грудные мышцы. Держу пари, он хорош во всех местах.

— Да, я в порядке, — сказала я недовольно. — Я пыталась коснуться линии и все.

Айви встала, протягивая руку, чтобы помочь мне встать.

— Это больно?

Я дрогнула, держась руками за стену.

— Мм, нет, это вроде бы хорошо чувствуется, — призналась я. — Но мистики думали, что это было нападение и вернулись. — Я поглядела на Дженкса. — Я думаю, что они привели друзей.

Он кивнул, и я поморщилась, наконец, отпуская стену. Это, казалось, становилось лучше, но реальность была такова, я балансировала на тонкой линии контроля. Чем больше было мистиков, тем быстрее они были. То, что спасало мою задницу, было тем, что они, казалось, изучали, как учить друг друга. Богиня не собиралась благодарить меня, но возможно для начала она не должна была оставлять их во мне.

— Э, я в порядке. Вы не возражаете, если я… — Я посмотрела на дверь ванной, и они начали отходить, Айви — в святилище, а Дэвид обратно в дальнюю гостиную и, по-видимому, к горе одежды. Явно отвлекшись, Айви передумала, и направилась в кухню вместо этого, проходя мимо меня в волне вампирского ладана. Она не посмотрела на Дэвида во второй раз, как я думала. В прошлом году она была влюблена в него без памяти.

Я помедлила, ожидая, что Дженкс отступит.

— Дэвид, спасибо еще раз, — сказала я, и он кивнул. Длинный луч солнца проник через черный ход и упал на него.

— Я так хотел. Всем нужно было что-нибудь делать, и это была хорошая отдушина для более агрессивных стай. Они убрались подальше от центра города. Кстати, у тебя есть двадцать минут, прежде чем Эдден доберется сюда. Вивиан не смогла прилететь вовремя, но ей нечего добавить, только требовать, так что мы можем сделать это без нее.

Он скрылся в задней гостиной. Вдруг нужда использовать уборную отошла на задний план. Вивиан? Глава совета ведьм, Вивиан?

— Сделать без нее? Что сделать без нее?

Дэвид высунул голову.

— Обсудить положение города, конечно.

Я резко опустила плечи, и Дженкс бросился прочь, когда Айви позвала его. Э. Так уже было. В прошлый раз, когда я была замешана, появился Ал, а бывшая девушка Айви убила Пискари. По крайней мере, на сей раз проблемы в городе не были моей виной.

— Разве Трент не должен быть здесь?

Дэвид заколебался, как будто он хотел сказать что-то,

наконец, пожал плечами, прежде чем он нырнул в заднюю комнату и, по-видимому, за комплектом одежды.

Удивительный шип разочарования поразил меня. Я проигнорировала его наряду с вопросами, которые задавали мистики. Как я могла объяснить, когда у меня не было ответа?

Стоя у раковины, я стянула резинку с волос и стала рыться в поисках распутывающего амулета. Я приняла душ вчера вечером, но мои волосы нуждались в капитальной помощи, и когда я стояла перед зеркалом и пыталась хоть что-нибудь с ними сделать, мои мысли переместились к прошлой ночи: радостное воссоединение с Айви и Дженксом, мой тридцать второй звонок Тренту, который закончился тем, что я чувствовала себя брошенной.

Почему он не приехал? подумала я, когда сдалась и дала волосам сегодня быть львиной гривой. Он был двигателем и шейкером в Цинциннати, но возможно он устранился, потому что его религия подозревалась в финансировании фракции, пытающейся убить немертвых.

Мистики группировались между мной и зеркалом, когда я чистила зубы, им нравилась идея личной гигиены. Возможно, игнорировать меня — было лучше, чем отвлекать Трента. Он явно был рад, что я была в порядке. Черт, если бы ему было все равно, он бы не передал те чары для обнаружения Эддену. Возможно, он просто отдалился. Мои движения замедлились, и я сплюнула в раковину, отказываясь признавать, что эта идея угнетала меня. Расстояние между нами было тем, что должно было случиться. Это сделало бы всю жизнь легче, и мою в том числе. Это было даже лучше.

Но покалывающее чувство лилось каскадом по мне, когда я вспомнила прикосновение его руки на моей талии, решительное и требовательное, обещающее большее.

Нас? спросила горстка мистиков, их голос был ясным, когда они объединились в один. Это не мы. Это…

— Ничто, — прошептала я, вытирая рот и смотря на свое отражение.

Это так! настаивали они, бесчисленные разговоры повышались на заднем плане. В этом мы отличаемся.

Да без разницы. Оставив их разбираться в этом, я выскользнула из ночнушки и нашла все необходимое в сушилке. Поглощенные своим спором мистики оставили меня, пока я облачалась в свежие джинсы и темно-зеленый топ. Босиком и чувствуя в воздухе прохладу, я прокралась на кухню, замешкавшись на пороге. Нормально. Все выглядело нормально, и мне хотелось сохранить это, видеть снова и снова, как

медленную репетицию ощущения летних дней, пока страх не уйдет.

Айви хмуро глядела в свой монитор, Дженкс сыпал яркой пыльцой на ее плечо, когда он пытался помочь. Бис спал наверху холодильника, красная бандана была обернута вокруг его головы как у хулигана. Трое детишек пикси метались по висящей стойке, споря из-за семечка, которое кто-то нашел. Небрежно одетый в джинсы и рубашку на кнопках, Дэвид принял простое решение и налил вторую чашку кофе. У нас бывали мужчины в церкви и прежде, и они все вписывались, как будто им тут и место. Тем не менее, ни один из них не остался, и это начинало утомлять меня.

Пикси, друзья, почти любовники, я задумалась, интересно, было ли все это чем-то большим, чем просто хорошая история. Голову пронзила боль. Мне нужна чашка кофе.

Любовники? спросили, вернувшиеся мистики, и посыпались новые расспросы о различиях между нами, которые они обнаружили.

Кофе замечательно пах, и пока я помешивала его в чашке, я пустила мистиков к воспоминаниям о Кистене, как он меня касался, как я чувствовала, к эмоциям, которые я могла из него вытянуть, к желанию. Айви подняла глаза, каряя радужка сузилась, и я пожала плечами. Качая головой, она вернулась к своему компьютеру. Мистики запутались еще больше.

— Это ничего не значит, — выдохнула я, садясь на свое обычное место, чашка кофе грела мои руки.

Дженкс осматривал меня, спокойно разговаривая сам с собой, ища визуальную подсказку горения моей ауры, делающей очевидным то, что я была не в своем уме, но Дэвид и Айви обменялись взволнованные взгляды. Меня это не волновало, когда я сделала еще глоток, закрывая глаза, когда он согрел меня внутри и разбудил. Я чувствовала себя потерянной, как раз когда мистики давали мне ощущение пространства вокруг меня, когда они сновали через комнату и сад, как детишки пикси, возвращаясь ко мне с видениями. Идея Дэвида пересечь комнату, поднялась через меня, и я решила распахнуть глаза, когда услышала отодвигаемый стул, и увидела его в своем уме, когда он сел.

— Извини, не хотел тебя пугать, — произнес он, и я обернулась, увидев его там, где и предполагала.

Это не может быть безопасно, подумала я, скрывая мое беспокойство за другим глотком кофе. Если мистики не сведут меня с ума, или Богиня не прибьет меня за загрязнение их моими «единственными видениями», то Тритон сделает это вместо нее, просто за преступное укрывательство эльфийской дикой магии.

Ал выбивал бы их из меня или убил бы меня, пытаясь сделать это. А Дали продавал бы билеты. Я была одна одинешенька.

Но когда горстка мистиков потекла обратно ко мне с мыслью, что в черный ход входила женщина, я поставила чашку и улыбнулась. Я была сама по себе… но с большой помощью. Все, что я должна была сделать — это научиться, как это использовать.

Дженкс поднялся, тревожно гремя крыльями, когда женщина, которую я видела в своих мыслях, появилась в дверном проеме, ее мягкие шаги вера были тихими и на лестнице, и в прихожей.

— Святая мать жабьей мочи! — воскликнул он. — Дайте пикси небольшое предупреждения, а?

Я ее не знала, но было ясно, что все остальные знали, и я не могла не отметить, что глаза Дэвида вспыхнули.

— Дэвид, — сказала она, бросая на меня взгляд, в котором не было ни подчинения, ни оспаривания, и я воодушевилась, когда взгляд задержался на моих волосах, вьющихся и густых… похожих на гриву красного волка. — Я знаю, что начинается собрание, но та проблема с Черными Песками достигла своего апогея. Вы хотите, чтобы я облегчила союз, пока это все еще могло бы быть эффективно?

Дэвид поставил свой кофе и встал.

— Да. Меган, входи и познакомься с Рейчел, теперь, когда она не бредит от магии.

Улыбаясь, он жестом пригласил ее войти, и она с удовольствием шагнула в кухню.

— Очень приятно, — сказала она, протягивая руку. — Я видела вас вчера вечером, но я была на лапах, а вы — немного не в себе.

У нее была татуировка моей стаи, и я встала, чувствуя вспышку вины, над которой кружились мистики, пока я не сказала им, что это была задача, которой я не уделила должного внимания.

— Прости, — сказала я, твердо пожимая ее руку. — Я действительно должна знать всех в стае. Я… — Мои слова затихли. Казалось, это была озабоченность, но было трудно разбираться с мирскими вопросами, когда мир нуждался в спасении каждые три месяца.

Меган отпустила мою руку, ее улыбка увеличилась.

— Я хотела добраться до той последней стаи, чтобы встретиться с вами, но моя самая младшая заканчивала детский сад. Мы обе были заняты, — сказала она, без намека на встречное обвинение в голосе. — В беспокойные времена альфы располагаются вдалеке, чтобы встряхнуть при опасности смерти.

Стая довольна. Если бы не они, то я бы пришпилила кого-нибудь.

Гордость пресекла ее лицо, и мне понравилось видеть ее такую. Она была хорошей женщиной, и вторая вспышка вины мелькнула и умерла. Мистики внутри меня теперь обсуждали мое спешное доверие. Кому-то она нравилась, кому-то нет, и крошечная, почти неслышная группка кричала, что опасно хорошо относится к кому-то, просто потому что у него нет кепки.

Я заморгала, и Дэвид заерзал, когда и он и Меган поняли, что я не вполне с ними на данный момент, но, я думаю, мистики пошутили. О Боже, Богиня не будет рада. Пошутили?

Меган благоговейно посмотрела, отступая на шаг.

— Когда у тебя будет время, — сказала она, взгляды перемещались между нами, — есть несколько вещей, о которых тебе нужно знать. Ничего неотложного.

Дэвид кивнул, и я засунула голоса подальше.

— В любое время после полудня.

— Было приятно с вами познакомиться, — сказала Меган, и я вздрогнула, понимая, как ужасно я служила своей стае. Конечно, я была занята другими вещами, это имело значение, но это было не оправдание. Дэвид нуждался в реальной альфе, чтобы помогать ему. Это никогда не означало, что будут только мы двое, но сейчас нас было больше, и я должна была отпустить.

— Ты не останешься? — спросила я, и она заколебалась, явно испытывая неудобство, когда Дэвид поморщился. — Я бы этого хотела, — добавила я, игнорируя его. — Если, конечно, ты не занята.

Ее глаза зажглись.

— Нет, я останусь.

Она подняла голову выше и, покачивая бедрами, направилась за чашкой кофе. Айви хихикнула из-за компьютера, и я пошла к Дэвиду, чтобы объясниться.

— Я подумал, что соприкасаться было бы неправильно, — прошептал он. — У нее есть выдержка альфы.

Именно поэтому его к ней тянуло, решила я, медленно придвигаясь ближе, радуясь, когда вспышка раздражения появилась на лице Меган и быстро ушла.

— Дэвид, я не оборотень, — сказала я ему тихо, и он посмотрел на меня. — Она — способная женщина, и мне нравится видеть женщин, способных делать важные вещи. Кроме того, если она делает мою работу, ей должна быть дана та же самая информация, что и тебе.

Он обдумал это, первые намеки сожаления и отрицания появились в его глазах. Детишки пикси, пытающиеся оставаться вне поля зрения на висящей полке, вылетели без предупреждения,

и с фасада церкви раздалось знакомое приветствие.

— Прошу меня простить, — сказал Дженкс, вылетая вслед за своими детьми. Это был Эдден, и я проигнорировала отрицание Дэвида, когда я искала место, чтобы встать туда с моей чашкой кофе, не важно, что происходило между ним и Меган. Здесь будет тесно, и я уже чувствовала себя стесненно с мистиками и всем прочим.

— Дэвид. Айви. — Выглядя уставшим, Эдден шагнул внутрь с венком из детей пикси и немедленно направился за кофе. — Рейчел, — сказал он, когда налил его в кружку с радугами. — Мне нравится, как выглядят твои волосы, — сказал он, заставляя меня коснуться их. — Где Каламак? Разве он не должен быть здесь?

Да, я бы подумала то же самое, но тут было шумно, когда присоединилась Меган, и я колебалась, чтобы поднять этот вопрос. Поставив чашку, я пошла, чтобы открыть окно. Куколка Ала по-прежнему была в безопасности под перевернутом стаканом для воды, и я зашаталась, когда каждый мистик во мне остался, чтобы посмотреть на кольцо Трент на мизинец, пытаясь выяснить, как что-то твердое может вызывать столько эмоций.

Дженкс искрился на моем плече.

— Рейч, может тебе сесть? — спросил он, и я покачала головой, шатаясь, затем кивнула, прислоняясь к столу и усаживаясь на него. Я чувствовала себя ребенком, когда влезала на него с моим кофе, пока не уткнулась в шкаф. Эдден выглядел уставшим, что заставило меня подумать, что я, должно быть, выглядела чертовски хреново, если мы встречались в моей церкви вместо здания ФБВ.

Трент помог Эддену найти меня, но он не потрудился прийти сам, подумала я со вспышкой разочарования. И это хорошо, добавила я горько. Трент, наконец, увидел, как его действия влияли на его дочерей и его… невесту.

О, Боже, я на самом деле подумала это слово, и я попыталась найти приятное выражение лица, когда закончила размышление.

— Так! — громко объявил Эдден. — У меня есть еще два пункта, которыми нужно заняться этим утром. Давайте поторопимся. Кто собирается начать?

Повисло долгое молчание, что дало мистикам тихо спуститься, и я поняла, что все смотрели на меня.

— Э… — подстраховалась я, и Айви вздохнула и распечатала новый лист.

Дэвид посмотрел на ее монитор, затем переместился к двери, эффективно привлекая к себе все внимание.

— Я начну, так как большинство из вас уже знает то, что я

должен сказать, — сказал он. — Тройное увеличение волнового воздействия, которое мы видели, не вызвало увеличение осечек просто потому, что люди не творят магию. К сожалению, О.В. утверждает, что вампирское насилие снизилось, что также не верно. То, что произошло, переместило центр от истребления вампиров людьми к облавам и нападениям вампирами на вампиров. Как Эдден и боялся, идея Лэндона обвинить Свободных Вампиров создала раскол, который побеждается на улицах. Неспособность использовать магию делает его сильнее и увеличивает насилие. Либо Айер и Лэндон готовились к этому, как сказала Рейчел… — Дэвид поднялся, указав на меня своей кружкой, — или Богиня более агрессивна в поиске ее пропавших, э, мистиков, и Айер извлекает выгоду из этого. Ни одна из волн не выходит за пределы Цинциннати.

Мои глаза широко распахнулись, и приток мыслей мистиков поднял зловещее чувство.

— Разве вы не можете отследить их? — спросила я. — Найдите их так, как вы делали это прежде?

С мрачным выражением лица Дэвид покачал головой.

— Мы можем, но волны, сошедшие этим утром, продолжают кружиться.

— Над Цинциннати? — выпалила я. Дерьмо на тосте, у Айера было все, в чем он нуждался. Он больше их не вытягивал… что означало, Богиня искала свои потерянные мысли. Искала меня.

— Можно только гадать, сколько времени у нас есть, до того как они попытаются сломать сдерживающие линии, — закончил Дэвид, и я подавила дрожь, притягивая колени к подбородку и ставя пятки на стол.

Эдден поставил стул немного глубже в комнату, скрестив руки на широкой груди.

— У меня есть кое-какие хорошие новости, а также и плохие, — сказал он. — Я не знаю, насколько это полезно, но Свободные Вампиры, которые сдались вчера вечером, сказали нам, почему мастера спят. Высокая концентрация мистиков в области дает эффект души или ауры немертвому, что понижает их аппетит. Они спят, а их истинные уровни ауры падают ниже низшего предела. Пока есть пленные мистики где угодно в городе, немертвые не проснутся.

И город закрыт, они не могли эвакуировать спящих мастеров.

— Они также подтвердили, что Лэндон дал им информацию и технологию, чтобы сделать это. Рейчел, мне жаль, но эльфы замешаны в этом. Теперь мы знаем наверняка.

Я нахмурилась сильнее.

— Трент не сделал бы этого, — сказала я, и Дэвид переступил

с ноги на ногу.

— Рейчел, я знаю, как ты относишься к Тренту…

— Я утверждаю, что он не разрешился бы ничего, что привело к смерти целой популяции! — громко сказала я, затем успокоилась, прежде чем случайно взорвала что-нибудь. Черт побери все до Поворота и обратно, он не стал бы! Не сейчас. Я должна была верить в это. Я верила.

— И ты права, — раздался голос Трента из ноутбука Айви, и я дернула головой.

Трент? Приблизительно дюжина мистиков пропустила свое обсуждение отражающей поверхности медных горшков, когда нить адреналина прошла через меня, и мои глаза широко распахнулись, когда Айви развернула к нам свой монитор. Это был Трент. На экране. Круто.

Айви, нахмурившись, смотрела на компьютер.

— Во время, — пробормотала она.

— Прошу прощение, за опоздание, — сказал Трент, картинка прерывалась, но привлекала внимание. — Программное обеспечение не загружалось. Рейчел права. Я не слышал ни о каком таком действии, но я, кажется, потерял большую часть голосов в анклаве, и у меня никогда не было голоса в дьюаре.

Он выглядел уставшим. Позади него разноцветные рыбки плавали в небольшом аквариуме.

— Он может видеть нас? — спросила я, замирая, когда Трент, казалось, смотрел прямо на меня.

— Да. Я рад видеть, что ты вернулась, Рейчел.

Его внимание привлекли мои волосы, и я выдохнула, чтобы не казаться немой… или немного заинтересованной. Единственный, эхом прозвучало в моей голове, и я прижала руку ко рту, прежде чем я смогла произнести это, воодушевляясь, когда мистики начали спорить из-за логики. Он не был ясно сделан из массы, как мог он быть единственным, даже если он действовал как единственный. Все остальные смотрели, как будто у меня из ушей вылезали омары, Трент смотрел пристальнее всех, и я заставила себя убрать руку от лица.

— Что я пропустил? — сказал он, кончики его острых ушей немного покраснели.

— Ничего, что ты не слышал раньше, — сказал Дженкс, взлетая с монитора, когда его пыльца потухла.

Но Трент не знал о Лэндоне, и мне дышалось легче, когда все отступили, признавая, что это правда, пока он не доказал, что это ложь. Чего он не сделал. Оглядываясь назад на прошедшие три дня, разговоры между Трентом и Лэндоном имели намного больше смысла. Чувствовалось неправильным, что Трент потерял

свой голос из-за чего-то столь глупого как отказ жениться на Эласбет, когда он фактически устранялся, потому что власть имущие знали, что он будет в состоянии повернуть поток событий к голосованию без действий. Дьюар использовал наши отношения, чтобы выгнать его, и мы играли прямо наряду с этим, пока не стало слишком поздно. Боже, это раздражало.

Эдден откашлялся.

— Трент, здесь Эдден, — сказал он, так как он, вероятно, был вне поля зрения камеры. — Айви, ты действительно уверена, что мы не можем разбудить немертвых? Если виноваты мистики, можно воспользоваться специальной комнатой или чем-то вроде этого?

— Нет, — сказала она, в ее голосе звучало беспокойство. — Было недостаточно времени. Я контактировала с несколькими домами, и они сказали, что думают, что у их мастеров меньше чем двадцать четыре часа до того, как они начнут умирать от голода по аурам. Они показывают первые признаки. — Она сжала челюсти, и я вспомнила, что ее мать была среди немертвых. — Мы должны эвакуировать их.

— Они не позволят. Они волнуются по поводу заражения, — сказал Эдден, и Айви ощетинилась.

— Это чушь, и ты это знаешь, — крикнула она. Ее глаза вспыхнули черным, и когда Дженкс предупреждающе зажужжал, я наклонилась, чтобы раскрыть окно больше.

— Легче, — сказал Дэвид, вставая и передвигаясь, чтобы взять последнюю чашку кофе. Я думала, что это было больше, чем просто желание кофеина, это было желание пройтись. — Мы просто пытаемся найти лучший способ положить этому конец. — Меган, также, наблюдала за всеми, и это раздражало меня. — Мне не повезло в поисках месторасположения Лэндона или Айера. Эдден, ты можешь избавиться хотя бы от одного из них?

Эдден покачал головой.

— Три дня назад, возможно. ФБВ и О.В. не будут эффективными при заходе солнца с любыми способностями. — Он поглядел на Дэвида, потом на пустой кофейник, и пожал плечами. — Если бы у меня были люди. Я просто не могу тратить ресурсы, чтобы найти их сейчас. Пожарная охрана, МЧС, все государственные службы по сути отсутствуют, — продолжил Эдден, и я втянула воздух через зубы, когда я заметила, что Трент не обращал внимание, занятый чем-то на своем столе. — Пока новые скорые едут на арену, но если что-то большое загорится, все будет полыхать до реки.

Дженкс приземлился на мое плечо, пугая мистиков, но не меня.

— И можно забыть о любой помощи извне, — сказал Эдден решительным голосом. — Пока волны не закончатся, нас будут считать изолированными. Вивиан подтвердила это.

У меня открылся рот.

— Правительство не поможет? Что они делают с моими налогами?

— Кроме небольшой консультативной группы, прибывающей через несколько часов, они помогут сдержать нас, — сказал Эдден. — Никого не впустят и не выпустят. У тебя достаточно корма для той твоей лошади?

— Э, это моя лошадь? — сказал Трент, бросая на меня острый взгляд через монитор, и вспомнив о Тулпе, я посмотрела в окно, не видя его.

— Еще на несколько дней. Я могу отвести его в парк, но кто-нибудь может попытаться съесть его.

Съесть тело? спросил мистик, его голос звучал ясно в несколько уменьшенной их сумме в моей голове. Потребление единственной массы, которая может самостоятельно перемещаться? Это допустимо?

Не это конкретно, подумала я, когда Эдден поднял руки только для того, чтобы беспомощно опустить их на колени.

— Если бы мы могли заставить волны остановиться, у нас мог бы появиться шанс, — сказал Эдден.

— А что насчет тебя, Рейчел? — спросил Трент, и я дернулась. — Эльфы не помогут по очевидным причинам, но демонам больше пяти тысяч лет. Они могут что-нибудь знать об управлении мистиками.

Искусство войны, подумала я, мой страх разжег внезапный прилив мистиков обратно в меня. Я задержала дыхание, когда они затопили меня, и все подскочили, когда амулеты в моем шкафу взорвались, неспособные принять поток дикой, несосредоточенной магии.

— Насколько я понимаю, ты еще не обсуждала это с ними, — сказал Трент, и гнев просочился сквозь меня.

— Мой разговор с демонами прямо сейчас — не очень хорошая идея, — сказала я жестко. Лучше злиться, чем бояться. Даже мистики поняли это. Почему он был таким придурком?

— Волны должны быть остановлены, — спорил Трент. — Для этого нужны знания, демоны должны или уничтожить группу линчевателей или заставить Богиню прекратить думать о ее недостающих мыслях.

Он был прав, но я боялась… боялась посмотреть Алу в глаза, боялась так сильно, как шел шрам.

— Я поговорю с ними, — сказала я.

Быстро двигаясь, Айви немного переместила монитор.

— Рейчел сказала, что это не очень хорошая идея.

Дженкс метнулся и стал парить рядом с Айви так, чтобы Трент мог его видеть.

— Кусочки твоей эльфийской богини находятся в ней прямо сейчас, печенюшный пердеж, они заставляют ее ауру пылать. Думаешь, демоны воспылают любовью и будут писать кипятком от счастья?

Лицо Трента стало пепельным, и по мне прошел холодок.

— Никто мне этого не сказал, — сказал он тихо, почти вставая и в смятении опускаясь на место, когда вспомнил, что его видели через камеру. — Вчера вечером я говорил с тобой, и ты ни словом не обмолвилась.

— Ну, если бы ты не проигнорировал меня, то, возможно, я бы рассказала тебе, — пробормотала я, и Дэвид обменялся обеспокоенным взглядом с Меган.

— Проигнорировал тебя?!

Я наклонилась к монитору, опираясь руками на стол рядом с моими коленями.

— Проигнорировал меня. — Я не могла не задуматься, но разве не должно было быть пара других аргументов перед тем, как можно было использовать один из них? Он сделал свой выбор… правильный выбор… и он был не в мою пользу.

Трент выглядел явно расстроенным.

— Ты не сказал мне, что она приютила мистиков.

— Я не знал, Са'ан, — слабо раздался голос Квена. — Кажется, она справляется с этим.

Я проигнорировала неудобный взгляд Айви. Мистики, жужжащие во мне, заставили кончики пальцев покалывать. Трент знал, что я играла с огнем. Для пользы я должна была вытащить мистиков из меня… предпочтительно до того, как любой в безвременье увидит меня с ними. Был шанс, что Ал поможет. Это была призрачная надежда, но деньги перевесят, и возвращение меня подвергнет опасности его банковский счет. Кроме того, мое решение избегать его было основано на страхе, а я не позволю страху управлять мной.

— Рейчел, — сказал Трент сжато, его тон был твердым.

— Я в порядке, — сказала я, и пыльца Дженкса стала несчастно апельсинового цвета. — Правда в том, что ты прав. С Лэндоном и Айером, вцепившихся клещами, я не проигнорирую возможность того, что мы можем не успеть найти их во время. Как ты говоришь, демоны могут быть нашим лучшим вариантом. Если мы сможем разбудить мастеров, мы сможем найти Лэндона и Айера. Вампирское насилие тоже будет остановлено.

— Рейчел, я не хочу, чтобы ты шла к демонам, — сказал Трент, и Эдден брезгливо взмахнул руками в воздухе.

Я шокировано посмотрела на него из-за эмоций, которые он показывал. Или возможно от того, что теперь я могла лучше его прочитать.

— Это была твоя идея.

— Да, но это было до того, как я узнал, что мистики все еще в тебе.

Принимая решение злиться, а не бояться, я соскользнула со стола, колени дрожали, когда я пересекла комнату. Меган отступила, и даже Дэвид был в полном смятении.

— Тебя здесь нет, — сказала я, положив руки на бедра, когда смотрела на его изображение; небольшая коробочка рядом с моим лицом выглядела неправильной. Боже Мой, мои волосы действительно, так вьются? — У тебя нет права голоса, — добавила я. — Я сделаю печенье, и кто захочет пойти со мной, может пойти, выдвигаемся на закате. Конец истории.

— Я иду, — сказала Айви, и появилось новое беспокойство даже тогда, когда я была рада ее помощи.

— Я тоже! — добавил Дженкс, что сделало ситуацию еще хуже, но, честно говоря, я не могла остановить их на этот раз… и мне нужна помощь. Я нуждалась в ней. И это было плохо.

— Печенье? — пробормотал Эдден.

Дженкс кивнул со знанием дела, когда он подлетел к Эддену.

— Ал любит печенье. Это даст ей, по крайней мере, пять минут.

— Почему на закате? — спросил Дэвид. — Он через несколько часов.

— Потому что Дженкс не может находиться в безвременье до заката, а Бис не проснется до тех пор, — сказала я с бешено стучащим сердцем, и пикси засветился счастливым серебряным цветом. — Мы делали это раньше. И кто знает? Может быть, у Ала есть способ вытащить мистиков из меня. — Один из способов, который не будет сильно болезненным, может быть… но я в этом сомневалась.

— Рейчел… — запротестовал Трент, наклонившись к экрану и нажав на кнопку, я захлопнула крышку, чтобы завершить звонок, заставляя Айви дернуться.

— Заседание откладывается, — сказала я, сердце бешено колотилось. Айви уставилась на меня, и я повернулась, чтобы увидеть, что Дэвид, Эдден и даже Меган смотрели на меня широко распахнутыми глазами и молчали.

— Что? — спросила я, задаваясь вопросом, почему все мистики молчали или ушли. — Эдден, если ты можешь найти

Лэндона и Айера до заката, я внимательно слушаю, но в остальном, я ухожу.

Масса, которая интерпретирует звуковые волны, сказал мистик важно, и знание полилось каскадом через остальных, начиная жаркий разговор, что я была больше, чем уши, и это было безумие или шутка? Я почувствовала истеричное пузырение смеха и задушила его.

Кажется, я схожу с ума, подумала я, широко распахивая глаза, потому что все становилось намного хуже.

— Вы слышали леди! — сказал Дженкс, его пыльца стала раздражительно бронзовой. — Вперед! Найдите ублюдков. Мне потребуется неделя, чтобы выветрить вонь безвременья из моей одежды.

Выражение лица Эдден посветлело в стремлении использовать демонов, чтобы вернуть все в нормальное состояние.

— Тогда вперед?

Дэвид кивнул, протягивая руку, чтобы сопроводить Меган.

— Хорошо. Эдден, если тебе все еще нужны глаза на улице, я могу помочь. Если мы найдем этих сукиных детей, Рейчел вообще не придется разговаривать с демонами.

— Это стоит того, чтобы попытаться, — сказал Эдден. — Приведи своих людей к арене, и мы дадим им сетку. Роза может сказать тебе, где я, лучше, чем я сам.

Зазвонил телефон, и Айви удивленно приподняла брови, когда посмотрела на номер абонента. Я покачала головой, и она не стала снимать трубку. Его здесь не было. Он получил право голоса. Мы могли разобраться с этим способ, когда сделаем все остальное. Вместе. Но мое сердце колотилось, а ноги подкашивались, когда я сказала мистикам, гудящим в моей голове, отступить и дать мне подумать мои единственные мысли.

Дэвид коснулся рукой плеча Меган, и они оба стали двигаться по направлению к двери с кучей одежды в руках. Увидев их случайный, удобный контакт, я поняла, что не могла больше это откладывать.

— Дэвид? — позвала я, смахивая пыльцу Дженкса. — Подожди. Я могу поговорить с вами минутку? — Они оба остановились, и вспышка тоски прошла по мне. Я не отказывалась от них. Я все делала правильно.

— Ты уверена, что сможешь справиться с демонами? — спросил он, и я кивнула.

— Это не то, чего мы не делали раньше. — Минус глубокая ненависть. — С нами все будет хорошо. Дэвид, я тут подумала.

Сразу же его лицо стало мрачным, и я потянула его в

сторону, чтобы Эдден и Айви могли пройти мимо нас. Проходя, Айви коснулась моего плеча, простой контакт поднял жужжание споров о «нас» у нескольких мистиков.

— Э, я немного поразмышляла на этой неделе, — сказала я, поднимая руку, когда он собрался перебить меня. — Нет, послушай, — сказала я, но он не стал.

— Ничего не поменялось, — сказал он, и Меган вспыхнула, когда Дженкс ушел, присоединяясь к шуму на пути к парадной двери. — Я не хочу…

— Ты не хочешь, — перебила я, ища его глазами, пока не нашел тот фокус, столь глубоко в нем укоренившийся, что я не думала, что он мог избавиться от него. Я надеялась, что он никогда этого не сделает. — Слишком поздно для того, что ты хочешь, — сказала я, недовольная, что это не удалось. Увидев его и его стаю, сплотившихся вместе, объединенных общей целью, это дало очень ясно понять, что это не работает. — Тебе нужно. Тебе нужна Альфа, которая будет рядом с тобой, ориентированная на то же самое, что и ты. Конечно, я не могу этого сделать.

— Рейчел.

— Я не оборотень, — сказала я, перебивая его. — Дэвид, Меган нужно влияние, который идет с работой, которую она делает. — Моя работа, та, которой я пренебрегла настолько ужасно, что я даже не познакомилась с женщиной, делающей ее. — Возможно, если бы ты был просто обычным альфой, то это могло бы сработать, но ты не такой. Больше не такой.

— Возможно, если бы ты была просто обычной ведьмой, — сказал он с сожалением, и я расслабила плечи, когда он начал понимать. Нас обоих тянуло в различные направления. Пришло время отпустить.

У меня сжалось горло, и я готовилась выдержать напор вопросов мистиков.

— Не думай, что это легко, — сказала я, и он кивнул, беря меня за руку и сжимая ее. — Что мы должны сделать? — Подняв голову, Меган подошла ближе, задержав дыхание в надежде.

Дэвид отпустил мою руку, его пальцы нашли руку Меган, новый, нетерпеливый взгляд появился в его глазах. Да, я делала все правильно.

— Ты не оставляешь нашу стаю, — сказал он, и Меган кивнула.

— Нет, но я не могу быть альфой. — Но я знала, что это был первый шаг. Я — не оборотень, и притворяться им, только приведет к большему горю. Я никогда не должна была пробовать быть первой. Но кто знал, что это приведет ко всему этому? Я смотрела на Меган, которая почти светилась. — Мы не должны

драться или что-то в этом роде, верно? Я действительно устала.

Дэвид наклонил голову, хихикая.

— Подойдет рукопожатие. Оформление документов только для регистрации.

Рукопожатие. Мистики группировались близко к моим мыслям, пытаясь выяснить, почему я была и расстроена, и счастлива, когда я протянула руку.

— Меган, пусть у тебя все будет хорошо, — сказала я, когда наши руки встретились.

— Тряси смерть до тех пор, пока не выиграешь, — сказала она, и я вздохнула с сожалением. Мечтать не вредно.

— Буду. Спасибо. — Я отпустила руку, и мистики зажужжали в своем замешательстве.

Я сделала, чтобы ее единственный голос весил больше, объяснила я мистикам.

Единственный голос не может быть больше, чем множество голосов, подумали они в унисон.

Это может быть, если тот единственный голос видит больше, чем другие, вспомнила я, затем у меня перехватило дыхание, когда их потоп покинул меня, питаемый концепцией. Я скрыла свою внезапную потерю равновесия, обняв Меган. Это было правильно, и Дэвид лучился радостью, когда я отошла назад. Тихими шагами они двинулись к парадной двери, они мягко переговаривались. Это было хорошо. Я, наконец, делала что-то хорошее.

— Мило, — сказал Дженкс, когда вернулся на кухню и приземлился на мое плечо. — Значит, ты думаешь, что печенье не даст Алу тебя уничтожить?

Я посмотрела на пустой угол Айви, смакуя новую тишину в моей кухне.

— Нет, но я думаю, что ты, я, Бис и Айви, работающие вместе, сможем, — сказала я мягко, и пыльца, льющаяся передо мной, поменяла цвет на встревоженный красный. — Я просто надеюсь, что они найдут или Лэндона или Айера до заката. Ал будет дико зол, но он не утащит меня. Он будет рвать и метать.

Пыльца Дженкса сменила цвет на мрачный коричневый, и я выдохнула.

— Возможно, Ал может вытащить их из меня, — сказала я, когда повернулась к холодильнику. Я проголодалась, и последнее, что я хотела сделать, это бороться с демонами на пустой желудок.

Но когда мы с Дженксом обсудили остатки в холодильнике и вероятности пищевого отравления, я не была уверена, что хотела, чтобы Ал убрал их. Я начинала привыкать к ним… и к

покалыванию дикой магии, которое они мне приносили.

Переводчики: maryiv1205, NadyaMat, schastlivka, MarinaKV, FLAO

Глава 22

Горячий воздух с ароматом шоколадного печенья раздул мои волосы, когда я открыла дверцу духовки. Пятнадцать минут назад это было замороженное тесто, теперь же оно было готово, Кери научила меня, как испечь печенье и использовать его в качестве быстрой взятки, чтобы отвлечь Ала, пока я буду объяснять ему, почему он должен сначала подумать о своем банковском счете, а потом уже о гордости.

Думая, что это глупо, я поставила противень на стол и стала рыться в ящике в поисках лопатки. В конечном итоге я собираюсь попасть в тюремную камеру безвременья за необычайную глупость. Если Ал мне не поможет, то я проведу следующие двадцать четыре часа, объясняя кучке демонов, почему во мне гостили части богини вида, который поработил их, пытался их уничтожить, заключил их в безвременье, а затем проклял их будущее поколение, чтобы их дети были жалким подобием их самих.

Возможно, у них есть здравый смысл, подумала я, когда подняла глаза, улыбаясь, когда Дженкс перелетел с лошадиной шерстью в одной руке и своей плачущей дочерью в другой.

— Рейч, скажи ей, что лошадь собирается ее съесть, — сказал он, расстроенные искры сыпались с него, когда он отпустил ее и влетел в стойку с посудой, где держал ленту для перемотки крыльев. — Клянусь, я должен был просто позволить глупому животному схватить твое крыло и оторвать его.

— Это сделал Тулпа? — спросила я, когда он потянул девочку вниз и поставил на стол, где его пыльца перемешивалась с ее в красивом калейдоскопе серебряного, золотого и зеленого.

— Нет, она дернула его, когда уносилась от него. Потерпи. Потерпи! — воскликнул он, когда его дочь неловко посмотрела себе за спину, держа крыло таким образом, чтобы ее папа мог зафиксировать его. Крошечная рана сочилась серебряной пыльцой, отражая двойные следы слез, текущих вниз по ее лицу. — Крошечные розовые бутоны Тинки, — проворчал он, когда закончил и протер липкий материал с рук. — Это действительно того стоило?

Сияя сквозь слезы, она кивнула, взлетая и мимоходом умыкая шерсть лошади со стола. Через полсекунды даже звук ее крыльев исчез.

— Черт, дети так быстро выросли, — прошептал он, и я почувствовала вспышку вины за то, что втянула его в свое безумие.

— Э, Бис и Айви, вероятно, достаточно помогут сегодня вечером, — сказала я, и он повернулся.

— Вздор, — сказал он, убирая крошки со стола. — Ал меня не пугает.

— Он пугает меня, — призналась я, и Дженкс кивнул, тихо грызя крошку печенья размера для пикси. — Я имею в виду это, — сказала я, поддевая теплое печенье лопаточкой. — Вы вдвоем с Айви. Это может быть слишком много для желудка Ала.

— Все больше и больше причин, чтобы пойти, — сказал он, глядя на улицу и поднимаясь при отдаленном урчании двигателя и звуке гудка. — Разуй глаза, Рейчел. Ты застряла с нами. — Второй гудок присоединился к первому, двигатель на сей раз заурчал ближе.

— Дети, — сказала я, надеясь, что это были именно они. — Разве не достаточно не попадать в ДТП?

— Э, это автомобиль Трента, — сказал Дженкс, и я подскочила, забыв о печенье, которое только что откусила. — Я имею в виду, что это его гудок.

— Трент? — Кусочек адреналина вспыхнул во мне, призывая интерес самых близких мистиков, их внимания перешло от мелких оттенков пигмента в краске к моему растущему румянцу. — Как он попал в Низины? Мы же в строгой изоляции.

Автомобильная дверь хлопнула, и Дженкс поднялся выше.

— Ты меня подловила. И все же это он.

— Рейчел? Рейчел! — раздалось эхом с улицы. — Я должен с тобой поговорить!

О. Мой. Бог. Он приехал, чтобы остановить меня, подумала я, и мистики зажужжали от моей тревоги, в замешательстве, что это не было основано на возможной ране, но… на смущении? Трент знал, что это было плохой идеей. Черт, я знала, что это была плохая идея. Но если бы он попытался остановить меня, то я должна была бы допустить это, а затем я должна была бы сделать это так или иначе, потому что, когда он подразумевал, там действительно не было другого выбора.

— Дерьмо на тосте, — сказал Дженкс, когда грозовое гудение отразилось эхом от стен святилища, когда Трент колотил в дверь, и я вздрогнула. — Я впущу его, прежде чем соседи вызовут полицию. Не то, чтобы они приедут, — закончил он, когда улетел, его пыльца ярко искрилась.

Трент здесь, подумала я, моя рука на лопатке стала почти белой. Это было моей жизнью, моим решением. То, чего он хотел, не имело значения. Тот факт был очень ясен. Полная неуместного гнева, я опустила лопатку и схватила горячую подставку.

Поморщившись, я открыла духовку для последнего подноса

печенья. Я наморщила лоб от голоса Трента в святилище и преднамеренно повернулась спиной, когда он протоптал через зал.

— Почему ты не сказала мне, что мистики до сих пор в тебе! — проорал Трент. Потрясенная, что он поднял голос, я повернулась с подносом печенья в руках. Он все еще был в одежде, которую носил ранее, его слаксы стали мятыми, а лучшие две кнопки на рубашке были расстегнуты, чтобы показать пучок волос. Его рукава были закатаны по-разному, и это заставило его выглядеть обезоруженным, как раз когда он впился взглядом в меня, кончики его ушей покраснели.

— Может быть, ты хочешь сказать это еще громче? — спросила я, с грохотом опустив поднос на стол. — Не думаю, что две улицы хорошо тебя расслышали.

Он вошел, потрепанный и расстроенный. Ручка торчала из кармана его рубашки, и я угрожающе подняла свою лопатку, когда он потянулся, как будто чтобы встряхнуть меня. Мистики жужжали, самые близкие собирались в меня, и, ощущая это, возможно, он остановился. Его взгляд опустился к печенью, затем поднялся к Дженксу, сидевшему на занавесках у раковины.

— Ты еще не уходила… — начал он, и я покачала головой, все еще сжимая губы в линию, когда перекладывала печенье с подноса.

— Пока нет, — сказала я, относя печенье к охладительной решетке. — Айви проводит этот день с Ниной, а я жду до заката так Дженкс и Бис смогут пойти с нами. — Сердясь, что я должна была рисковать ими всеми для чего-то, к чему они не имели никакого отношения, я использовала слишком много сил, и печенье поднялось с подноса и упало на пол. Расстроено, я бросила лопаточку. — Почему ты здесь?

— Ты не можешь пойти в безвременье с частями Богини в тебе! Я знаю, что сказал, что это был единственный путь, но мы можем придумать что-нибудь еще. Что если Тритон увидит тебя?

Линии беспокойства в углах его глаз откинули мой гнев, и мой первый резкий ответ умер.

— У нас нет времени ни на что больше, — сказала я, чувствуя себя онемевшей. — Кроме того, если я смогу удержать это между Алом и мной, это будет хорошо. Он не утащит меня. Он потеряет все. — Но капелька страха пошевелилась во мне. Я видела ненависть Ала к эльфам. Его эмоции прошли не через одно поколение, они были примитивными. Боль была его собственной, не переданной историей.

И все же, он любил Кери…

— Все будет хорошо, — сказала я, когда взяла печенье и

выбросила его. — И это не твоя забота.

— Это несправедливо, — сказал он, и я оперлась на стол, противопоставляя себя ему.

— Да. Это. Так. — Я медленно вздохнула, отмечая, что даже при том, что я знала, что он принял правильное решение. Мы оба приняли. — Мистер Каламак.

Шаркая ногами, он сел с почти незаметным вздохом. Он находился ко мне боком, и я могла услышать пикси, играющих в саду. Если бы не было сирен и слабого запаха горящих зданий со всех концов реки, то это мог быть почти нормальный день. Медленно, но всплыло воспоминание о готовке печенья с Трентом. Напряженность спала, я продолжила выкладывать печенье на охладительную решетку. Воспоминание не было реальным в том смысле, что мы фактически делали это… увидев, что я была поймана в ловушку в своем уме, он пытался освободить меня… но он тоже это помнил, поэтому, возможно, оно было реально, в конце концов. Последующий поцелуй однозначно был реальным.

— Твоя аура — белая, — сказал он, все еще не смотря на меня. — Сколько их в тебе? — Он повернул голову, и у меня перехватило дыхание. — Я все еще могу спросить это, правда?

Я подтолкнула печенье, чтобы точно также поступить с остальными.

— Число варьируется. Если я касаюсь линии, слишком много даже для того, чтобы дышать. Прямо сейчас, не так много. Всего несколько голосов. Они узнают тебя по компьютеру. Поздравляю, тебе был пожалован титул доверенного единственного. Предлагаю воздержаться от ношения шляп.

— Э… — Его замешательство было неожиданным и настороженным, и мне удалось криво улыбнуться.

— Они признают тебя как личность. Они не были уверены, видя тебя в компьютере. Они узнают о многом, что делает все легче. — Узнают, затем возвращаются со смущенными друзьями, бомбардируя меня изображениями, мыслями и вопросами о вещах, происходящих за мили от меня. Это было возвышенно, богоподобно — знать то, что происходило везде. Я сходила с ума, и думаю, мне это нравилось.

Крылья Дженкса зажужжали, и он слетел с карниза к остывающему печенью.

— Если вы не собираетесь драться, я собираюсь пойти, спасти твою лошадь от моих детей, — сказал он, а затем, весело сыпля пыльцой, которую я не понимала, пронесся в сад.

Трент наблюдал за его полетом, выглядя расстроенным, когда он обратил свое внимание на горшки для заклинаний на столе.

— Я поклялся, что никогда не скажу тебе о том, что ты захочешь сделать, что была плохая идея, — сказал он, его низкий голос тянул меня. — Но это не стоит риска. Рейчел, посмотри на меня!

Я положила лопатку и посмотрела на него, печенье и тысячи невысказанных слов были между нами.

— Почему ты здесь? — спросила я мягко.

Он вздохнул.

— Ты не можешь позволить демонам увидеть тебя с мистиками внутри. Даже Алу, — сказал он, и страх пронзил меня. — Ты не понимаешь глубины их ненависти к нам. Особенно теперь, когда есть десяток детей с синдромом Розвуда, растущих здоровыми. Демоны знают, что они существуют. Они просто игнорируют их, пока нервные сети не достаточно созреют, чтобы можно было с ними играть.

— Я спросила, почему ты здесь? — сказала я снова, задерживая дыхание, когда он поднялся на ноги.

— Рейчел, твоя аура белая от мистиков, — сказал он, и я была не прочь, когда он взял меня за локоть. — Они не дураки. Они будут знать. Они будут помнить. Они ненавидят Богиню.

— Тогда возможно они знают, как сдержать ее, — сказала я, уводя локоть. — Получить помощь от демонов — это наилучший вариант, который у нас есть. Таким образом, это более трудный выбор… зачем что-то менять теперь?

Выдыхая, Трент наклонился ближе, и запах корицы и вина обрушился на меня.

— Я хочу, чтобы ты притормозила, — сказал он, — Мы можем разобраться с этим. Прийти к Алу — не единственный вариант, он самый легкий для всех, кроме тебя. — Намек страха поселился в его напряженном выражении лица. — Я больше не могу делать это легче. Это слишком тяжело для моей души.

По его словам существовала опасность, и я повернулась, чтобы поставить пустые сковородки в раковину.

— Ты потерял свой голос, чтобы говорить, что мне делать. — Сжав губы, я повернулась. — Почему ты все еще здесь?

— Я приехал, чтобы обговорить кое-какие разумные вещи с тобой, — сказал он. — И я не уйду до тех пор, пока не узнаю, чтобы ты не собираешься этого делать.

У меня разболелась голова, и я опустила взгляд, думая, что мои ноги были слишком длинными, чтобы быть симпатичными.

— Чего ты хочешь — не имеет значения. — Я подняла взгляд, потрясенная, что вижу, как он смотрится в моей кухне, умоляя себя послушать его. — Трент, ты упорно работал, чтобы отвечать за эльфов, и это идет в обоих направлениях. Ты принадлежишь

им. Ты принадлежишь Люси, и Рей и Эласбет. Ты принадлежишь Цинциннати и каждому эльфу к востоку от Миссисипи. Я работаю на тебя, когда мне нужны деньги, а они мне больше не нужны. Ты сделал выбор. Это был хороший выбор, и я поддерживаю его, но у тебя не может быть пути в оба конца. Поэтому уйди и дай мне делать свою работу!

Он вышел вперед, удерживая меня.

— Ты права. Я принял решение. Оно было неверным.

Дерьмо. Я чувствовала, что мое лицо побледнело. Мистики группировались во мне, ища источник моего страха, удивляясь, что нашли его снова в эмоциях, а не в физическом вреде. Более собранные и очарованные, они заставляли мою голову кружиться.

— Когда я узнал, что тебя захватила Богиня, я пытался, — сказал Трент, заметив свои несогласованные рукава и подвернув один из них. — Я сделал то, что, как предполагалось, должен был. Я остался в безопасности. Я выполнил свои обязанности, послав чары поиска Эддену. Я сказал себе, что он может тебя найти, и ты будешь в порядке. И так и было. Я все сделал правильно, сделал, то, что было приемлемо и необходимо… и это сработало. Но это почти убило меня.

Он приблизился, и я отступала, пока не наткнулась на стол. Наблюдая за мной, он взял мою руку и поднял между нами. Я смотрела на наши руки, видя мужскую силу в его длинных, изящных пальцах.

— Я больше никогда не буду работать на тебя, — прошептала я, чувствуя его пальцы на своей коже. — Не проси.

Трент посмотрел мне в глаза.

— Этим утром я сказал Эласбет уехать.

У меня перехватило дыхание, и закружилась голова.

— Что?

Его улыбка была слабой и трепетной… неуверенной и самонадеянной одновременно.

— Сразу после того, как ты прервала связь. Ты была права, что у меня не было бы голоса в вопросе, что тебе делать, если бы я женился на ней, и мне это не понравилось. Я сказал Квену упаковать ее вещи, если она не сделает это сама. Я сказал ей, чтобы завтра ее не было. Я сказал ей, что девочки будут проводить с ней три летних месяца, и если она оспорит это, то никогда не увидит их снова. Я не собираюсь жениться на ней. Никогда. Я не люблю ее, и никогда не буду.

Его рука на мне дрожала. Боже мой. Первый раз в своей жизни, он отказывался от того, чего от него ждали, и следовал… за своим сердцем.

— Ты не можешь этого сделать, — испуганно прошептала

я. — Все ждут…

— Я уже это сделал. — Он сжал челюсти. — Я так больше не хочу. Это бесполезно и ничего не приносит. Но ты уже это знаешь.

Это не происходило. Я имею в виду, что видела знаки, и мы договорились…

— Почему ты делаешь это? — сказала я, вспышка гнева окрасила мои слова. Это несправедливо! Мы договорились! Почему он говорит мне это, когда знает, что это невозможно. — Ты знаешь, кто я!

Его лицо стало серьезным, и он почти отпустил мою руку.

— У меня было много времени, чтобы подумать об этом.

— Это не сработает!

Он посмотрел вниз, затем расстроено поднял голову и крепче сжал мои пальцы в своих.

— Я не прошу тебя выйти за меня замуж, Рейчел. Я пытаюсь…

Мое сердце колотилось, он подошел ближе, и аромат корицы и вина окутал меня.

— Мне нравится входить в комнату и наблюдать, как светится твое лицо, когда ты видишь меня, — сказал он искренне, солнце из открытого окна заставляло его волосы пылать. — Мне нравится спорить с Квеном о мудрости решения нанять демона для обеспечения моей безопасности.

У меня перехватило горло. Этого не должно было происходить, но что-то во мне увядало. Я хотела большего… и я знала, что у меня не могло этого быть.

Он коснулся моих волос, и я отпрянула, когда он заправил выбившуюся прядь за ухо.

— Я хочу просыпаться рядом с тобой, видеть твои локоны на моей подушке. Я хочу шанс быть влюбленным.

Мое дыхание участилось. Это было то, чего я хотела, так же как он, и это было больнее, чем я думала, возможно, это было слишком больно для того, чтобы выжить.

— Остановись, — едва выдохнула я. — Я не могу. Не делай этого.

Я ничего не могла поделать, и потекли слезы. Его руки обняли меня, и я начала рыдать. Его сила окутывала меня, и я чувствовала себя так хорошо, так правильно. И это не было моим.

Почему нет? спросил мистик, и я не могла ответить.

— Пожалуйста, просто остановись. Уйди, — сказала я сквозь слезы.

Но он не сделал этого.

— Я знаю, что ты боишься, — сказал он, укачивая меня так медленно, как будто совсем не двигаясь.

— Я не боюсь, — сказала я, кладя голову ему на плечо,

касаясь его, пытаясь найти силы, хотя это причиняло еще больше боли.

— Боишься, — сказал он, его слова прошли через меня. — Я хочу любить кого-то. Думаю, я, возможно, уже люблю.

Небольшой вздох вырвался у меня, и я оттолкнула его. Любит?

— Ах ты сукин сын! — воскликнула я, и он удивленно уставился на меня. — Как ты смеешь приходить ко мне на кухню и говорить, что, может быть, любишь меня. Ты знаешь, этого не будет! Эльфы против этого. Демоны не допустят этого! Если это случится, то ты потеряешь все!

— Ну, будь я проклят, — сказал он, его шок смешивался с изумлением и явным намеком на веселье. — Я, наконец, понял, чего ты боишься, Рейчел Морган, и почему ты проводишь время с мужчинами и женщинами, которые не могут дать тебе то, что нужно.

— Я не боюсь, — испуганно сказала я, — Я — реалистка!

— Ты боишься, — сказал он спокойно. — И я собираюсь доказать это.

— Ты… — сказала я, отступая, когда он приближался ко мне, демонстрируя свои намерения. Он смотрел на мои губы. — Эй!

Его руки схватили меня за плечи и крепко дернули меня через несколько шагов, что разделяли нас.

— Трент, ты, мммммммм, — я попыталась вырваться, когда он украл поцелуй, дикий, прекрасный, страстный поцелуй.

Его губы прижимались к моим, эротическое соединение требовательности и мягкости. Мои руки лежали на его плечах, я собиралась оттолкнуть его, но не смогла, потрясенная внезапным скачком желания, разлившегося внутри, вспыхнувшего во мне как бумага.

Глаза закрылись, моя спина прижалась к столу.

Эмоции вибрировали через меня. Мои руки сжались на нем, и глаза открылись. Сердце выпрыгивало из груди, я оттолкнула его от себя. О Боже, это был потрясающий поцелуй. Я с трудом могла думать.

— Это могло бы сработать с твоей секретаршей, — сказала я, оглядывая его сверху вниз и представляя голым. — Но я умнее. Убирайся! Сейчас же!

Я указала на дверь, мистики во мне пылали, увеличивая мою страсть.

Трент не двигался с места, глядя на меня, читая мою ложь.

— Ты боишься, — сказал он, и от аромата корицы мои колени подкосились. — Черт с ними, Рейчел. Они не имеют значения. Ты — демон, а я просто сказал моей невесте уйти. Скажи мне, ты не

хочешь увидеть, куда это может привести. Я не собираюсь жить с сожалением, что не попробовал.

Он шагнул ближе, и я отступила, желая прикоснуться к нему, желая, чтобы мои руки оказались между ним и его рубашкой. Я не могла пошевелиться, когда он проник в мое личное пространство, и закрыла глаза, притворяясь, что если я не могу его видеть, то мне не нужно говорить, чтобы он ушел. Я не дышала, и у меня закружилась голова.

— Скажи мне, что ты не хотела знать об этом долгое время, — прошептал он, и я сжалась, когда его рука дотронулась до моего плеча. — Скажи мне это прямо сейчас, и я уйду.

В памяти всплыло выражение его лица, когда он нашел меня избитой и борющейся под городом, его гнев на того, кто нанес мне вред, и его боль при виде моих побоев.

— Нет. Не уходи.

Трент со звуком втянул воздух. Его прикосновение к моему плечу изменилось, становясь менее хрупким.

— Пожалуйста, не уходи, — сказала я, открывая глаза, чтобы увидеть, как он расслабился. — Я больше не хочу быть одна. — Как что-то могло быть настолько неправильным и столь правильным одновременно? Нет, не неправильным, просто не простым.

Он прижал меня к себе, и наши тела соприкоснулись по всей длине.

— Ты никогда не будешь одна.

— Но я была, — сказала я, в глазах снова стояли слезы. Черт побери, я не хотела плакать, но это, казалось, не имело значения, поскольку Трент стал легко целовать меня, его губы никогда не касались одного и того же места дважды.

— Не ходи в безвременье, — сказал он. — Мы сможем со всем разобраться.

Безвременье было последним, о чем я сейчас думала, и я задохнулась от смеха.

— Я надеялась, что ты придешь, чтобы остановить меня. Я действительно думаю, что надеялась.

Он улыбался, когда я вытирала глаза, и мы все равно остались, где были, прижимаясь друг к другу.

— Адский способ заставить человека привести в порядок его приоритеты.

Я потянула его ближе, желая провести пальцами по линии его слабой щетины.

— Что держало тебя так долго?

Моя голова прижалась к его плечу, и я почувствовала его дыхание в моих волосах.

— Думаю, страх. Слишком много глаз направлены на меня.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. — Что только что произошло? Все, что я знала, было мое облегчение, было принятие и ощущение, что все будет хорошо, несмотря ни на что. Мои руки проследили очертания его плеч, и я позволила им следовать вниз по линии его мышц, предчувствие шевельнулось во мне, когда он напрягся.

Его дыхание приходило и уходило, перемещая мои волосы. И, тем не менее, мы стояли там.

— Где все?

Его слова вспыхнули во мне тысячу чувств всего на один вопрос. Вспышка страсти мерцала и, становясь постоянной, требовала пламени. Трент был здесь. Все было по-другому. Ничего не чувствовалось неправильно. Моя рука поднялась вверх, находя новое напряжение в плече. Но он спросил меня о чем-то.

— Снаружи. — Я наклонила голову и глубоко вздохнула, мое медленное дыхание коснулось его уха. Один раз. Второй. Третий. Ни один из нас не пошевелился. Мы оба знали, куда это может нас привести. Мое сердце колотилось, и, наконец, я прижалась к нему, потянулась, пока мои губы не нашли мочку его уха, и я осторожно остановилась на ней, коснулась с намеком. — Все они, — выдохнула я, не отпуская.

Трент сместился, и я вдруг оказалась прижата к стене рядом с аркой. Мои глаза распахнулись. Пламя желания горело в его взгляде, и легкая улыбка настигла меня, и я задалась вопросом, узнаю ли я, взял он проклятие Ала для обрезания или нет.

— Мистер Каламак, — сказала я игриво, и он взял меня за запястья и прижал их к стене рядом с моей головой. В нем было достаточно силы, требования, страсти, и это прошло через меня, делая меня живой.

— Я вообще-то надеялся, что мы не будем болтать.

Я пробежала ногой вверх по его штанине, затем обратно вниз.

— Тогда найди моим губам занятие.

Он наклонил ко мне голову, и мы поцеловались, губы двигались друг против друга, пробуя, ища, его хватка на моих запястьях стала тверже. Его тело было прижато к моему, мои пальцы сжались в кулаки, когда я удерживала себя, наслаждаясь этим адом.

Что я делаю! Отозвалось эхом в моих мыслях, и я заставила их замолчать. Я целуюсь с Трентом, и это чертовски хорошее занятие.

Но я хотела большего. Он отпустил меня, почувствовав легкий намек на движение, и мои руки опустились до кружева позади его шеи. Открыв глаза, я встретила его пристальный

взгляд. Свет в его глазах полыхал через меня. Это будет хорошо. Я уже могла это сказать. Это был момент, который нельзя было упустить.

— Мы собираемся влипнуть в огромное количество неприятностей, — сказала я, думая, что это было смешно, и он улыбнулся в ответ, его глаза искали мои губы.

— Тогда позволь убедиться, что ради этого стоит попадать в неприятности.

Его хриплый глубокий голос нырнул в меня. Страх, страсть, желание. Да поможет мне Бог. Я так долго хотела этого.

Я подумала о своей кровати и оттолкнулась от стены, но его руки были на моей талии, и я обнаружила себя сидящей на столе. Это было приятно, и я обернула ноги вокруг него, притягивая его ближе. Сердце бешено колотилось, я потянулась к пряжке его ремня. Боже, у него была узкая талия.

Его губы были на моей шее, и я почувствовала, как он нашел последние намеки на шрам, который Ал оставил мне, нейротоксины, похороненные глубоко в ткани, огнем вернулись к жизни, приводя меня в экстаз. Они бездействовали так долго.

— Чувствительно, — ахнула я, затем моргнула, когда поняла, что не заметила, как он расстегнул три верхние пуговицы моей блузки. Я вздохнула, когда он сдвинул блузку с плеч, чтобы увидеть белье под ней, его пальцы слегка исследовали мои очертания. Мои руки поднялись к его волосам и утонули в шелковистых прядях, когда он освобождал блузку из брюк.

Боже, да, думала я, когда его пальцы встретили мою кожу, он проследил руками изгибы моего тела, пока не накрыл грудь, и я задрожала. Он наклонил голову, и я, втянув живот, сжала ноги вокруг него, он поцеловал меня в плечо, его губы становились все более требовательными, когда он медленно двигался ниже и ниже.

Там было не достаточно места, и я отпихнула бумажки Айви в сторону, выгибая спину на столе, мои ноги были обернуты вокруг него, когда он снял с меня блузку через голову поддерживая меня одной рукой… его губы нашли меня, наконец, потянули, принося напряжение и оживляя покалывающие ощущения, которые прошли через меня до кончиков пальцев ног.

Постанывая, я смотрела в потолок, задыхаясь, когда он сжимал слишком сильно, надеясь, что он сделает это снова. Скрепки Айви упирались мне в спину. Были места и получше, чтобы сделать это.

Но Трент старался избавиться от моих брюк, и я сидела, затаив дыхание. Я справилась с его пряжкой и опустила ноги, чтобы расстегнуть молнию, прижимаясь к нему, кусая его ухо,

одной рукой зарывшись в его шелковистые волосы.

Его движения прерывались, и он вернулся еще более требовательным. Злобно улыбаясь, я дернула его брюки вниз, затем стянула их ногой еще ниже, чтобы они запутались. Вопрос боксеров или плавок был выяснен, и я улыбнулась.

— Моя очередь, — сказал он, губы поднимались от меня достаточно долго, чтобы я успела слезть со стола, мои брюки соскользнули вниз, его руки оставляли след ощущений, возвращаясь назад. Слава богу, что я была босиком, и я ногами сбросила мои штаны на пол, быстро вернувшись обратно на стол, к его волнению, пока я снова не обернула ноги вокруг него, притянув его ближе, мои руки обхватили его за шею, и я прижалась к нему.

Я дрожала на прохладном воздухе, поскольку оказалась без блузки, и я не знала, где она могла находиться. Все. Все должно было продолжаться, и пуговица выскочила, когда я потянула его рубашку. Его глаза встретились с моими, когда я отбросила ее прочь, подальше от него. Это было все, что я могла сделать, чтобы не вздохнуть, и я соблазнительно осматривала его тело, пока рубашка падала на пол. Его мышцы напряглись, и я наклонилась и поцеловала его в шею, чувствуя ответ, когда его руки стали более требовательными, и он обнял меня. Воспоминание о его коже, блестящей в душе, мелькало во мне.

Немного отстранившись, я отпустила его, и мои руки между нами спустились ниже, пока я не нашла его бедра, крепкие от верховой езде. Его пальцы оказались у основания моего позвоночника, и я послала свои руки внутрь его трусов, пока не нашла его.

Его покусывания на моей шее, стали грубее. Бархатисто-гладкий, я проследила его длину, представляя его во мне, и содрогнулась, желая все это. Желая его сейчас. Это был просто он. Не было никаких лей-линий, никакой магии… и это было непередаваемо.

— Трент, — выдохнула я, сдвигаясь к нему, его руки были у основания моей спины, мои ноги обернулись вокруг него, притягивая его ближе.

Я подняла глаза, наблюдая, как эмоции льются через него каскадом, когда он притянул меня ближе и медленно скользнул в меня. Мое дыхание перехватило, и я сжимала его, дрожа. О Боже, он был совершенным.

— Еще нет, черт возьми, — прошептал он, думая, что я собираюсь достигнуть пика, и я посмотрела на него, находя его губы, двигаясь против него, показывая ему, что это было больше. Мы могли бы получить гораздо больше, прежде чем это

закончится.

— Диван, — потребовала я, руки на мне напряглись. — Я не делаю это на столе в моей кухне.

Я чувствовала, как он двигается во мне, и страсть делала движения прерывистыми. Он посмотрел за меня на стол, покрытый материалами Айви.

— Диван, — снова потребовала я, сжимая его крепче ногами, руки обвились вокруг его шеи, мои губы были у его уха. — О Боже, Трент. Я не могу прикоснуться к тебе, как я хочу, если должна буду продолжать держаться, как здесь.

И он сделал это, переместил свой захват, руки оказались подо мной, когда он поднял меня со стола.

— Держись, — сказал он, его голос был напряжен не только от моего веса, но и из-за брюк, запутавшихся на его ногах, когда он снова остановился, неся меня медленными, крадущимися движениями.

Обвивая руками шею, я покусывала ему ухо, зная, что он был беспомощен, чтобы остановить меня, зная, что он, наверное, сделает что-то адское, чтобы заставить меня расплатиться за это. Я вдохнула его аромат с запахом корицы и вина, чувствуя себя любимой.

— Ладно, — сказал он, когда нашел диван. — Если ты держишься, думаю, я могу…

Он мог, и я держала его по-прежнему внутри себя, когда он неловко опустил нас на диван. Подушки взметнулись вокруг меня с запахом вампира и теплые на ощупь. Я ослабила хватку, позволяя ему отодвинуться, чтобы он поднялся надомной. Он был красив, его кожа сверкала в обнаженном виде. Я провела рукой по его груди, спине, потянулась, чтобы добраться до его бедер, чтобы найти подъем ягодиц.

Его глаза делали то же самое с моим телом, и дрожь прошла сквозь меня.

— Ты невероятный, — сказала я, исследуя его бедра. Блин, у этого мужчины был крепкий зад.

— А с моего места, ты — невероятная, — сказал он, и я потянулась к его плечам, протестуя, когда он выскользнул из меня.

— Нет, — простонала я, но это было только для того, чтобы он мог дотянуться до меня губами, нежно покусывая мою шею, оставляя небольшие искры ощущений у меня в груди, и, опускаясь ниже, чтобы заставить меня задыхаться, когда он нашел мою ци. Мои пальцы могли почти дотянуться до него, и с отчаянным вздохом я нашла его, принося ему напряжение, когда он поднялся снова к моей груди начал покусывать, тянуть,

сводить меня с ума, пока я не двинула бедрами ему на встречу, соблазняя его обещанием общего движения.

Он вздрогнул, когда мои руки оставили его, но его губы сменились намеком на зубы. Моя хватка на его плечах ослабела, и он преодолел напряжение. В безумной страсти я застонала, и он вошел на дюйм от слишком многого.

Обернув ноги вокруг него, я протянула руку, чтобы найти его, направить к себе, и откинула голову назад, когда он проскользнул в меня еще раз, разжигая огонь.

— О Боже, да, — простонала я, мои руки мягко поднялись на его спину. Он нашел мой рот, и я была на грани смерти, когда мы поцеловались, его руки, массировали мою грудь, а ритм становился требовательнее. Я не могла… думать… и со стоном, я почувствовала первые страстные намеки на оргазм. — Трент, — ахнула я, пытаясь сказать ему. Было еще слишком рано. Я хотела, чтобы это длилось дольше, но я ничего не могла поделать. Он был… он был… — О Боже, Трент!

Мои глаза распахнулись, губы приоткрылись, а я почувствовала, как он достиг оргазма.

— Нет, — простонал он, очевидно желая, чтобы мы сделали это вместе, и его жар наполнил меня до краев, и я вскрикнула, прижимая его к себе, когда волны разбивались о нас.

С гортанным стоном, Трент продвинулся глубже, и экстаз охватил нас обоих, проходя потоком, изменяясь как приливы и отливы, пока не иссяк, оставляя только удовлетворенный шум эмоций.

Резко вздохнув, я поняла, что все закончилось. Я едва могла двигаться. Мне не хотелось. Он был теплым на мне, и это было самое лучшее за долгое, долгое время. Я приподняла веко, чтобы обнаружить волосы на моем лице. Трент был надо мной, я видела мужской силуэт через кудри.

Я открыла другой глаз. Сейчас я могла видеть его, блеск испарины на его мышцах, все его линии, отпускающиеся туда, где мы все еще были соединены.

О. Мой. Бог. Что мы наделали?

Трент заворчал и дернулся, когда я напряглась под ним.

— Ой. Рейчел? — сказал он своим спокойным голосом, текущим через меня. — Ты можешь запаниковать через минуту, но, пожалуйста, пока что, не двигайся. — Он поморщился. — Пожалуйста, — выдохнула я, смутившись.

Я все еще могла чувствовать его на моих губах. Мое сердце колотилось в груди. У меня только что был секс с Трентом. По-настоящему хороший секс. Я пробежала по нему глазами и начала расслабляться, смотря на линии его мышц. Ну, конечно, это был

хороший секс. Мы оба думали об этом в течение почти двух лет. Я подняла свою расслабленную руку, чтобы прикоснуться к его коже. Выражение его лица изменилось, и он перестал хмуриться.

— Так-то лучше, — улыбнувшись, сказал он и наклонился, чтобы нежно меня поцеловать.

Не заботясь, что произойдет дальше, я наклонила голову вниз, чтобы вернуть его. Я была истощена, но мой разум кружился. Я не знала, что думать. Мистики, наконец, уснули и затихли.

— Перестань думать, — потребовал Трент, его губы слегка касались меня, когда он говорил. — Этот диван выдержит двоих?

— Эм… — Он начал двигаться, и я протянула руку, чтобы схватить его и удержать нас вместе, когда он откатился, чтобы лечь рядом со мной. Медленно его дрожь проходила. Я по-прежнему не отпускала его.

— Да, выдержит, — сказал он с облегчением, найдя удобное положение, чтобы отдохнуть. Он улыбался в дюймах от меня, и я вдруг почувствовала себя застенчивой. — Привет, — сказал он, заправляя прядь волос.

— Прости, — сказала я, глядя на красную отметку, которую оставила на его плече. — Это займет некоторое время. Эм, и чем лучше было, тем больше времени это может занять. — Но он все знал. Я болтала.

— Думаю, это комплимент. — Он наслаждался, расправляя мои волосы. — Я вижу, о чем ты думаешь, и ничего не изменится, если ты не захочешь.

Но я смотрела в его глаза и могла сказать, что он хотел перемен. Быстрый укол паники пронзил меня ножом, и я села, зажатая между диваном и им.

— О! — воскликнул он, притягивая меня. — Рейчел, мы должны работать над этим и сейчас самое время.

Ложась обратно на подушки, а потянулась к пледу, чтобы прикрыться. В окне стояла лошадь и смотрела на нас.

— Как ты можешь так говорить? — Я пыталась сесть на дюйм дальше от него, но, учитывая, что он был между мной и полом, это не имело большого значения. — Ничего не изменится. Ты знаешь, что это плохая мысль. Мы просто занимались сексом, и я не собираюсь говорить, что это была ошибка, и притворяться, будто ничего не случилось!

Трент сел, уперев локти в колени, когда он взял себя в руки.

— Это не то, что я имел в виду. И мне очень не хотелось бы думать, что ты считаешь это ошибкой. — Он отбросил прочь свои туфли и брюки. Склонился через пространство между нами, положил руку на мою шею и притянул меня, чтобы ободряюще

поцеловать. — Все будет хорошо.

Я начала понимать, что Трент был видом бескомпромиссного человека, который хотел «все или ничего», и я, очевидно, попала в эту категорию. Думаю, что он зацепил меня, расслабленным и своим железным спокойствием, больше в последние пять минут, чем за весь прошлый год. Моя легкая головная боль стала рассеиваться. Это… может сработать. И мне, и ему необходимо было касаться кого-то.

— Конечно, — сказала я, скорее угрюмо, чем сердито. — Легко тебе говорить. У тебя есть большой забор вокруг дома. А у меня — команды новостей через две улицы.

Его рука, коснувшись меня, подняла мурашки.

— И пикси, которые путают их провода, — сказал он и наклонил ко мне голову. — Боже, ты прекрасна. Как я мог быть так глуп? Спасибо, что принарядилась, пока ждала меня.

Я вздрогнула, моя рука была на его руке, когда он прикоснулся к моей щеке. Я подумала о лагере. Возможно, семена понимания были посажены там.

Он наклонился ко мне, и наши головы соприкоснулись.

— Ты не единственная, кто был напуган, — сказал он, его губы были в нескольких дюймах от моих. — Мне не нравятся легкие решения, но это возможно самое трудное из тех, которые я когда-либо принимал. — Он отстранился, и что-то вернулось в глубину его глаз. — Поэтому я никогда не отпущу тебя, Рейчел. Меня не волнует, сколько раз ты будешь отталкивать меня из-за страха. Я просто буду держать тебя до тех пор, пока ты не пройдешь через это.

Я обняла его, и просто дышала им. Это было то, чего я хотела. Но он был прав, мы должны будем бороться за все это.

— Что мы будем делать?

Он вздохнул, это явно звучало как облегчение, он понял, что я взяла на себя обязательства. Мы собирались сделать это. Это должно было произойти. Единственный вопрос состоял в том, сколько сопутствующего ущерба мы собирались оставить позади.

— Будем решать по одной проблеме за раз, — сказал он, заставляя это звучать просто.

Мы отодвинулись друг от друга, первые намеки неловкости бродили во мне, реальность вернулась, и меня обдало жаром. Я только что потеряла стабильную зарплату, потому что не могла больше работать на него. Черт побери, я собиралась заботиться о его безопасности бесплатно.

— А сегодня? — спросила я, теребя кисточки на пледе.

Он повернулся, глядя, как собрать все вместе, как если бы он был в костюме-тройке. Здорово, как он делает это?

— Сегодня, я застрял в Низинах без моего сотового телефона. К счастью, у Дженкса есть ящик с одеждой.

Я кивнула.

— В моем шкафу. Верхняя полка. Угощайся. — Но он уже знал это. Он встал, и я посмотрела на него снизу вверх, пытаясь быть вежливой, но это не очень хорошо получалось. Он был красивым, красивым мужчиной. Улыбка появилась на моем лице от воспоминания о том, что я чувствовала, касаясь его кожи. Это было все, что я могла сделать, чтобы не прикоснуться к нему прямо сейчас… теперь, когда я могла.

Трент подхватил свои брюки и обернулся. Улыбаясь, он протянул руку, чтобы помочь мне. Я вроде как упала на него, и покалывания появлялись там, где мы соприкасались, тогда он поцеловал меня, слегка, поддерживая мою страсть, обещая, что это была не разовая интрижка.

— Мы найдем способ исправить это без демонов, — сказал он, и моя нынешняя проблема вернулась. — Мы просто должны разбить это на небольшие части и работать оттуда. Хочешь пойти в душ первой?

Я сжала руку на его пальцах и потащила его в зал.

— Этот не настолько большой, как твой, но он все же может вместить двоих. — Я не могла вынести мысли, что не буду с ним прямо сейчас. Я боялась, что если мы расстанемся даже на мгновение, то я очнусь, чтобы обнаружить, что это был сон.

Он последовал за мной, подхватив свои ботинки и бросив их к двери.

— Это полезно знать.

А затем наш разговор обратился к тому, что было в холодильнике, когда я намыливала его спину, а он намыливал мои волосы, восхищаясь их длиной, и как вода придала им более темный оттенок. Это было либо самой умной вещью, которую я когда-либо делала, либо самой глупой. Проблема была в том, что я пока не знала, все это развалится, или мы заставим все это работать.

Пожалуйста, Боже. Я сделаю что угодно, чтобы никогда снова не быть в одиночестве, я молилась, и мистики гудели, их мысли были неясными и отгороженными от меня.

Одна вещь, которую я знала, и была на сто процентов уверена, что он был прав. Ничего не изменится, если мы оба не захотим того. Моя зубная щетка останется там, где была, но смотря, как вода покрывает его гладкие мышцы, и, помня его страсть, проходящую через меня, я подумала, что могла бы купить еще одну щетку.

На всякий случай.

Переводчики: Aleksxxx, maryiv1205, NadyaMat

Глава 23

— Трент? Неважно. Я нашла один, — сказала я, заходя на кухню с блокнотом, который нашла у задней стенки в моем шкафу. У Айви, я уверена, был блокнот, но я уже устала пользоваться ее вещами. Я могла все спланировать сама.

Трент повернулся от охладительной решетки, выглядя виноватым, когда он отряхивал крошки с пальцев.

— Ты человек трех печений, да? — сказала я, когда нашла черный маркер, и он смущенно улыбнулся.

— Пяти, на самом деле. И шоколадные — моя слабость. — Печенье сломалось, и он дернулся, чтобы поймать его, выглядя полностью доступным в цветастой шелковой рубашке Дженкса. Манжеты его джинсов были закатаны, и он был босым, почти отражаясь на моем радаре. Он выглядел иначе, но был собран как обычно. На заднем плане довольным гулом шумела сушилка. Меня это даже не волновало, так как в ней были его носки.

Улыбаясь, я взяла тарелку. Мы разрабатывали схему наших планов в задней гостиной, поскольку там было меньше шансов быть замеченными мобильной командой новостей, и я могла бы съесть пару печений сама.

— Как в тебя столько влезает? — спросила я, умышленно на него натыкаясь.

— Высокий метаболизм. — Его уши стали пунцовыми, он положил печенье на тарелку. — Ммм, вкусно. Неудивительно, что Ал их любит.

— Они действительно имеют волшебную силу в безвременье. — Содержимое, я добавила к куче. Мир рушился за пределами каменных стен моей церкви, и мне было наплевать. — Очень плохо, что они не действуют больше часа. Ты знаешь, что демон, чья кофейня связана с хранилищем твоего отца, заключил контракт на поставку кофе сделанного в реальности?

— Правда?

Я кивнула, вспомнив, что нужно будет положить его в сумку, перед тем, как говорить с Тритон. Ал видел его, позже, бросая в огонь после объявления его чрезвычайно односторонним. Возможно, я зря подняла этот вопрос.

Конечно, Трент задумался, когда облокотился на прилавок рядом с моим чаном с соленой водой. Его лодыжки были скрещены, и я почти забыла, как дышать. Черт, он хорошо выглядел.

— Печенье так быстро съедают?

— Они довольно быстро начинают пахнуть жженым

янтарем, — сказала я, взяв в руки тарелку и захватив по пути к гостиной блокнот. Трент шел следом, либо за мной, либо за печеньем. Меня не волновало за чем именно. Он был здесь, и это было хорошо… даже если несколько мистиков только что показали мне моего человеческого соседа, забивающего окна своего подвала.

Взглянув на наши бумаги, примечания, заметки и составленные планы я отправила их в камин, возвращаясь в мрачную реальность. Благодаря силам Дэвида на улице и связям Айви, Эдден нашел Лэндона и Айера, отсиживающихся в морге, построенном в Низинах перед Поворотом. Они были от нас в двадцати минутах езды и в километрах необходимого планирования. Эдден и войска О.В. из другого штата, которые были отправлены для поддержания нашего карантина, собирались задержать Лэндона и Айера вскоре после полуночи, но возвращение мистиков Богине было моим делом.

Или скорее нашим, подумала я, чувствуя себя частью чего-то важного, когда отодвинула карту Цинциннати, чтобы освободить место для печенья. Я уронила блокнот, случайно, задевая Дженкса моими последними записями. Морщась, пикси приземлился, вставая на бумагу, и погрузившись в свои мысли, коснулся ее кончиком своего меча. После обеда попкорном, мясным ассорти и терпким лимонадом Трента, у нас был реальный план, как переместить осколок Богини из морга к лей-линии в Лавленде, но он в значительной степени полагался на способности Эддена освободить дороги. Вертолет Трента был не доступен, что тревожило его, так как деньги больше не могли купить то, к чему он привык.

— Я не знаю, Рейчел, — сказал Дженкс, и я взяла печенье, прежде чем пододвинуть тарелку Тренту, когда он сел напротив меня на диван Айви. — Есть много недостатков. Я имею в виду, что, во-первых, вы полагаетесь на то, что О.В. и ФБВ приведут вас внутрь, — сказал Дженкс, касаясь бумаги.

— Предположение номер один, — сказала я, щелкая домашним печеньем между зубами.

— Мы освобождаем мистиков, — сказал Дженкс, поднимаясь на дюйм и пятясь, чтобы коснуться второй линии.

— Предполагая, что они справятся, и мы сможем сделать это, — сказал Трент, пододвигая блокнот ближе.

— ФБВ очищает улицы, и ты бежишь к лей-линии Лавленда возвращать мистиков. — Нахмурившись, Дженкс перешел к номеру три. — И Богиня принимает их. — Он нажал концом меча и разорвал линию под последним пунктом в списке. — Это лучший план, который у нас есть, но он по-прежнему неудачный.

— Я не спорю с тобой, — сказала я, мне не нравилось, что Феликс разрешил О.В. прийти и помочь нам. Я понимала его нежелание, чтобы беспорядок, происходящий в Цинциннати, распространился на остальные города и другие штаты, но это все, что у нас было.

Нахмурившись, Дженкс опустил руки на бедра.

— А я говорю, маленькая команда имеет больше шансов, чем большая. Люди говорят слишком много, и комитеты принимают решения медленнее, чем влюбленный тролль.

Трент поднял глаза, его локти упирались в колени, когда он смотрел на карту Цинциннати, Эдден прислал ее по электронной почте. Он делал заметки, изучая путь эвакуации, который Эдден указал ярко-красной линией.

— Моя самая большая проблема — этот кольцевой маршрут вокруг города, которым они хотят, чтобы мы воспользовались. Я понимаю, необходимость в том, чтобы ограничить столько осечек, сколько будет возможно, но расколотые мистики опасны. Что, если они восстанут? Ты едва выжила в последний раз, — добавил он, постукивая карандашом.

— Иногда нужно просто доверять, — сказала я и не могла объяснить, почему мне не хотелось спорить с Трентом. Может быть потому, что он еще не сказал «нет», просто «убедите меня». И я все еще светилась от произошедшего… в буквальном смысле, если верить Дженксу. — Весь город хочет, чтобы они ушли, и когда они попадут в линию, Богиня примет их.

Крылья низко гудели, когда Дженкс полетел к каминной полке, где он мог присматривать за садом через высокие окна. Трент продолжал изучать карту, словно пытаясь найти лучший способ. Я знала, что этот план нравился ему меньше, чем мне, но Айви была уже на пути в ФБВ, и нужно было заполнить пробелы и превратить его из одной из моих плохо продуманных схем в одну из ее превосходных стратегий.

Трент пересек пространство между нами и взял тарелку с попкорном, когда сказал:

— Если говорить о доверии, Богиня не очень-то тебя любит. Я не уверен, что она просто слепо примет их от тебя.

Тень беспокойства задела мистиков во мне, приводя их к полному осознанию. Давая им понять это самостоятельно, я пожала плечами.

— Возможно, но она хочет свои мысли назад. Сумасшедшая она или нет.

Безумие! воскликнул мистик во мне, и часть из них вернулась к мысли, что мы в опасности. С трудом сглотнув, я сказала им остыть. Хором они действовали гораздо громче. С сотней разных

голосов, я могла бы справиться. Справиться с развивающимся комплексом Богини было намного тяжелее.

Трент не обратил внимание на противоречия, эхом отзывающиеся в моем черепе, но Дженкс заметил, и я взяла горсть попкорна и щелкнула ядром в него, чтобы заставить его держать язык за зубами.

— Ладно, — сказал Трент, посмотрев на бормотавшего ругательства Дженкса. — Предполагается, что мы идем с этим очень дурацким планом…

— Айви будет сглаживать углы, — перебила я. — Не хорошо, что мы должны делать это в одиночку.

— Нам еще нужно придумать, как освободить осколок, — закончил он. — Твоя магия не стабильна, а мои возможности в упадке.

Его магия основана на Богине, размышляла я, притягивая колени к подбородку, пока не поняла, что это придает мне испуганный вид.

— Я могу творить магию. Фокус в том, чтобы не дать им все разрушить, как только они появятся. — Я потерла пятно на журнальном столике, стало неловко, когда несколько мистиков вернулись ко мне с изображениями Айви, возвращавшейся на мотоцикле через заброшенные, помятые и сгоревшие автомобили внизу улицы. Они уже лучше узнавали ее, и каждый раз, когда странствующий мистик видел ее, он возвращался, давая мне знать. Если бы я могла заставить каждого из них осмыслить понятие времени, то я могла бы сказать, как давно был снят образ. — Кроме того, я увидела вчера устройство для сдерживания мистиков, и оно работает на электричестве, а не на магии. Отключим питание, и они свободны.

Трент перестал горбиться над столом и отодвинулся. Положив лодыжку на колено, он откинулся на кожаные подушки. Этому моменту не хватало немного лоска, потому что он был босиком, но он с лихвой исправил это, когда запустил руку в волосы и посмотрел невидящим взглядом в окно.

— Возможно. У большинства моргов построенных до поворота имеются резервные источники питания. Нам придется отключить их, вместе с основным источником от электрических сетей.

— Верно, — медленно проговорила я, вспоминая. Морги были естественным выбором перед Поворотом, чтобы помочь перейти нежити в их следующее существование, в действительности это были подземные мини больницы со всеми энергетическими возможностями, и я была согласна с ним. Я должна была признать Лэндона. Он продумал это. — Если бы я не

знала тебя лучше, то подумала бы, что тебе не нравится моя идея, — сказала я, шутя только на половину.

— Я не знаю, но это единственное, что влияет на наименьшее число жизней.

— Видите? — сказал Дженкс с каминной полки. — Я не единственный, кто считает, что О.В. и ФБВ все испортят.

— Я не сказал, что это плохая идея, — запротестовал Трент. — Просто, не очень хорошая.

Дженкс снова засмеялся. Я бы рассердилась, но Трент посмотрел на мои губы. Если бы между нами не было стола, думаю, он поцеловал бы меня. Мысль была почти столь же хороша, как и ее реализация, и мое плохое настроение исчезло.

— Тинкины титьки, вы опять? — застонал Дженкс.

Мы оба повернули головы на звук байка на крыльце. Благодаря мистикам, я наблюдала, как Айви приближается последние несколько минут, но Дженкс вылетел, чтобы посмотреть. Вдруг занервничав, я встала. Я не стану выходить из церкви, потому что это будет выглядеть, как извинение. Трент был в старой одежде Дженкса. Его нижнее белье кувыркалось вместе с моим в сушилке. Она все поймет, но Айви не любит сюрпризов.

— Это Айви, — сказала я и пошла на кухню. — Хочешь чего-нибудь? — Да, я струсила.

Он снова склонился над блокнотом. Господи, сколько планирования может понадобиться, чтобы заставить это работать?

— Я могу сварить еще кофе, — сказал он, и мои босые ноги остановились на линолеуме. — Он на удивление хорошо идет с печеньем.

— Это просто Айви! — голос Дженкса отразился эхом.

— Как ты узнала, что это она? — пробормотал Трент, и я улыбнулась, наливая кофе в свою любимую кружку, затем налила себе стакан чая со льдом.

— Мистики, — сказала я, возвращаясь, в то время как ботинки Айви тихо топали в холле. — Они приносили мне ее фоновые изображения прошлые пять минут.

Глаза Трента округлились.

— Ты уверена, что хочешь от них избавиться?

Я протянула ему кофе, думая, что он выглядел уставшим, потому что пропустил свой послеобеденный сон.

— Абсолютно, — сказала я, поскольку приблизительно полдюжины мистиков объединили свою жалобу в один громкий голос, требующий знать, почему лед плавал и все остальное, становилось твердым из-за понижения температуры.

Трент посмотрел в сторону звука шагов Айви в коридоре.

— Может быть, я должен уйти. Мы можем закончить это позже.

— Нет, не позже, именно сейчас, — сказала я, затем заколебалась, думая, что я стала говорить, как Тритон. Застывшая, я стояла между ним и дверным проемом. — Она будет в порядке, — сказала я, глядя на пустой коридор с предчувствием. — Она знает, что я не принадлежу ей, но инстинкт вампира заставит ее чувствовать себя подвергшейся нападению.

— Как я уже сказал, может быть, я должен уйти.

— Рейчел? Я дома! — крикнула Айви, и голос Дженкса потерялся во внезапном грохоте ее сапог. — Ты не поверишь, что О.В. пытается провернуть. Эдден…

Ее слова оборвались, и я встретилась глазами с Трентом, поморщившись. Сюрприз!

— Эээ… — пробормотала она, все еще стоя в зале. — Рейчел? Ты и Трент…

Она вздрогнула и остановилась в дверях, ее зрачки расширились, когда она увидела Трента, сидящего на ее диване в старой одежде Дженкса. Они посмотрели на меня, и я попыталась улыбнуться. Я знала, что, должно быть, выглядела немного больной, но я продолжала делать это.

— Ты здесь, — сказала она, имея в виду Трента.

— Ага! — сказал Дженкс, когда влетел, очевидно, он сказал ей. — Они исполнили сальто, станцевали горизонтальное танго…

Серебряная пыльца сыпалась с него, когда он парил.

— Остановись, Дженкс.

— Покувыркались на сеновале, загнали поезд в туннель, использовали парковочные билеты…

— Повзрослей, Дженкс!

Хихикая, как двенадцатилетний, он полетел к каминной полке, когда я бросила в него горсть попкорна.

— Я говорю тебе, Айви, это лучшее, что произошло с ней с тех пор, как ее любимую группу затоптало стадо мигрирующих оленей. Посмотри, насколько она расслабилась. Лучше, чем день в спа!

Айви облизнула губы, посмотрев по сторонам, когда Трент опустил ноги на пол и отпил кофе. Края его заостренных ушей приобрели нежно розовый оттенок, из-за чего Дженкс стал смеяться еще сильнее.

— Э, привет, — сказала она, выглядя профессиональной и застигнутой врасплох.

Трент улыбнулся ей.

— Как Нина? Феликс оставил ее в покое, да?

— По большей части. — Ее сумочка соскользнула с плеча, и она поставила ее на кофейный столик. Ее глаза уставились поверх карт и схем, но выглядела она очень отвлеченной. — Думаю, это потому что он был слишком занят, чтобы преследовать ее.

Все проходило лучше, чем я думала, и я опустила свой стакан чая со льдом, прокладывая путь вокруг журнального столика, чтобы сесть на диван с Трентом.

— Выбор времени идеален. Мы работаем над тем, как освободить мистиков и доставить их из Цинциннати до Лавленда.

Она взбодрилась, ее мысли явно вернулись назад к тому, что она говорила, когда она пришла.

— О-о! Верно. Эдден звонил?

Мои брови поднялись, и Дженкс прекратил двигаться по спирали на каминной полке.

— Довольно давно. А что?

Айви сняла жакет и расправила его на стуле, я все еще старалась привлечь ее внимание ко мне и Тренту.

— Хм, О.В. округа Колумбии взяли под свою юрисдикцию всю операцию, — сказала она и села рядом со мной, Трент тихо выругался себе под нос. — Они вытеснили не только ФБВ, но местное О.В. тоже. Эдден теперь счастливый наблюдатель. Я предполагаю, что он не позвонил, потому что он все еще пытается оспорить их права.

— Или он боится, — сказала я, и Трент громко выдохнул, приложив руку ко лбу. — Дженкс, где телефон? — добавила я, радуясь, что можно было говорить о чем-то более важном, чем моя личная жизнь.

— Я боялся этого, — мягко сказал Трент, когда посмотрел на свои часы.

— Они не могут нас выгнать, — сказал Дженкс, когда Айви пересекла холл, чтобы пройти на кухню, и я опустилась рядом с Трентом. — Это наша работа! Кто собирается переместить мистиков?

— Очевидно они! — крикнула Айви из другой комнаты. — Феликс заключил сделку со своими старыми друзьями, и так как все спят, нет никого, чтобы ему помешать. Агенты О.В. из Колумбии, собираются держать мистиков в плену, и Феликс получит то, чего он хочет. Всякий раз, он получает то, чего хочет.

Нина, подумала я, мои глаза нашли Айви, когда она вернулась, без телефона, но с ноутбуком. Боже Мой. Он хотел дать О.В. возможность контролировать дикую магию, а, следовательно, немертвых, в обмен на Нину.

Выглядя испуганной, Айви села в свое недавно

освободившееся кресло. Ее волосы закрывали глаза, но пальцы дрожали, когда она открыла компьютер и ждала, пока он оживет. Это было ее безопасное место, и она погрузилась в него сейчас на короткое время.

— Айви?

Она не поднимала глаза. Трент нервно ерзал на месте, но Дженкс был самым взволнованным из всех нас, пикси завис в центре комнаты, его пыльца сыпалась на документы, пока я ощущала запах дыма.

— Значит, они получат захваченных мистиков? — сказал он язвительно. — Им что нравится то, что происходит в Цинциннати?

— На самом деле, некоторым из них, да, — сказала она, в ее глазах было нетерпение. — Многие из немертвых дорого бы заплатили за возможность заставить своих соперников спать.

— Они не стали бы! — воскликнула я, когда взяла себя в руки. Айер говорил, что его первоначальная идея основывалась на личном выборе, создания общества без немертвых. Они могли поймать мистиков. Продать их, как миниубийц. Возникли проблемы с кадрами? Купите полный город и смотрите, как они касаются линий.

Трент резко откинулся на подушки, его лицо выражало отвращение, говоря о том, что он все сразу понял.

— О.В., получившие возможность управлять мистикам, это гораздо хуже, чем Свободные Вампиры, погрузившие немертвых в сон, — сказал он.

Не говоря уже о юридической стороне взглядов Феликса, превращающих Нину в его собственность. Это было трижды неправильно.

— Я говорю, о том, что мы идем туда, чтобы украсть мистиков и вернуть их Богине, прежде чем они покинут башню О.В..

— Да! — сказал Дженкс, взлетая с каминной полки в облаке серебра. — В любом случае мне никогда не нравилась идея работать с ними.

Облегчение Айви было почти осязаемо, но Трент, не привыкший к работе с такой маленькой маневренной группой, хмурился.

— Вы думаете, мы вчетвером…

— Впятером, — поправила его я, еще раз указывая на шпиль и Биса.

— Впятером, — продолжал он, — сможем проникнуть в морг, где они, наверняка, все контролируют, отключить электроэнергию, забрать мистиков и доставить их в Лавленд, и

все под носом у О.В.?

Я кивнула, поднимаясь, чтобы встать рядом с Дженксом, формируя визуальный альянс. От его пыльцы мою кожу стало покалывать, и я улыбнулась, когда Айви выдохнула, ее страх отступил.

— Ага. Добро пожаловать в мой мир, Трент.

— Всемером, — сказал Дженкс, когда завис около моего уха. — Не забывай о Дэвиде. Мы заставили целую стаю вервольфов расчищать нам дороги. Они там уже и никакое О.В. не сможет остановить их на четырех лапах.

— Всемером, и стая веров, — сказал Трент. — Так как же мы войдем? Это крепость. Повышенная безопасность. И легких путей проникнуть туда нет.

— Если он построен до Поворота, то системы безопасности устарели, — сказал Дженкс, подлетев к Айви в облаке серебристой пыльцы и приземлившись ей на плечо. — Я до сих пор не нашел здание, в которое не смог бы проникнуть. Черт, если я смог вместе с Рейчел проникнуть в твой дополнительный офис, то я смогу проникнуть в морг, построенный до Поворота.

Отбросив волосы назад, Трент подвинул к себе карту города. Дрожь прошла через меня, поскольку я видела, что он вписывается в мою жизни так, как я и подумать не могла, и тогда я подавила ее, вспомнив тепло в его глазах, когда он лежал на мне, ощущение его тела против моего. Почему я так долго ждала, чтобы сделать умную вещь?

— Ты не думаешь, как пикси, — сказал Дженкс, увидев не прекращающиеся сомнения Трента. — Четыре дюйма? — сказал он многозначительно. — Мне нужно отверстие размером с монетку. Закон требует соответствующую вентиляцию в подобных объектах, и проволочная сетка легко режется.

— Ты сможешь войти, — сказал Трент, и я улыбнулась, когда он положил свои босые ноги на край стола, таким образом, что он мог использовать ноги в качестве подставки. — Это означает, что и мы тоже сможем.

— Дженкс, как много времени это у тебя займет, чтобы подправить план с учетом пикси? — спросила я, чтобы увидеть возможности там, где были одни только сомнения. Это был тот же план, но теперь мы были одни, и это вносило некоторые различия.

— Эй! — воскликнул он, яркая вспышка серебра оставляла за ним след в солнечном луче. — Кто тебе сказал… — Он взглянул на Трента, его крылья замедлились. — До полуночи мне хватит времени, чтобы унести шпиль с церкви. С некоторой помощью.

Айви решительно нажала кнопку, и из кухни донесся гул

принтера.

— Нам понадобится только что-нибудь, чтобы вывести из строя их резервную энергосистему, — сказала она, явно в лучшем настроении, хотя ее страх за Нину был прямо под поверхностью. — Я займусь главной системой. Дженкс может вас привести отключить внутреннюю систему. К тому времени, как вы будете готовы бежать, я буду снаружи с фургоном. Дэвид расчистит дорогу до Лавленда.

Почему это стало звучать намного лучше, когда она сказала это? Улыбаясь, я пододвинула попкорн к ней.

— Я же говорила, — сказала я Тренту, и он откинулся на спинку стула, смотря на нас поверх своего блокнота.

— У тебя удивительные друзья.

— Они нужны мне, чтобы выжить в моей удивительной жизни, — сказала я, и Айви стала почти милой, когда взяла себя в руки на своем стуле и улыбнулась Тренту.

— Очень хорошо. Но я все еще обеспокоена, тем, что, если все пойдет по плану, и Богиня заберет их, но не будет в состоянии управлять ими, то мы вернемся, туда, откуда начали. — Его глаза встретились с моими, и я сгорбилась. Это была возможность, и мы никак не могли это контролировать, никак не могли спланировать, и это обеспокоило меня.

Айви напряглась, когда зазвонил дверной звонок.

— Еще команды новостей, — проворчала она, собираясь встать, но Трент был быстрее.

— Это — вероятно, Квен, — сказал он, глядя на свои часы. — Я попросил его привезти мой телефон и ежедневный короткий доклад. Если это журналисты, я не буду открывать дверь.

— Если это репортеры, то я напущу на них своих детей, — сказал Дженкс, взлетая, и Трент быстро вышел, его босые ноги тихо шлепали по старому дубовому настилу. Это был шум, который я никогда прежде не слышала в церкви, и я боялась, что могу никогда не услышать его вновь.

— Интересно, как Квен нарушил карантин? — спросила я, и Айви прочистила горло. Сухой звук привлек мое внимание, и я напряглась. О, да. Вот оно.

— Я не стану говорить, что мы совершили ошибку, — сказала я, защищаясь. — Ничего не изменится. — По крайней мере, не так, как он хотел.

— Это уже происходит, — сказала она слабым голосом, не спуская с меня своих черных ничего не выражающих глаз. — Я не съезжаю, Айви. — Боже! Что она думала, что я собиралась сделать? Пойти жить с человеком? Мне нравилась моя церковь, даже если у Трента есть бассейн размером с мой дом и двадцати

четырех часовая кухня. — Это было бы мое наименее любимое дело, — добавила я, и она опустила глаза, заставляя меня задаться вопросом, была ли она той, кто хотел выйти из этих странных отношений, которые мы имели.

Опустив взгляд, она уставилась на свои пальцы, тихие на клавиатуре.

— Рейчел? Я… Спасибо.

Удивленная, я стояла, не желая садиться, когда вошел Квен.

— За что? За то, что втягиваю тебя в это? Нет проблем. Я, вероятно, буду делать это снова перед Рождеством.

Ее губы изогнулись в одну из ее редких улыбок, удивляя меня еще больше.

— Вроде бы. Три года назад? — сказала она, поднимая руку, чтобы указать на церковь. — Теперь я могу признаться, что ты была моей долгой охотой. Я сожалею, но ты была такой, и тебя подсунули мне.

Мои губы приоткрылись, ее обнаженная честность заставила мое сердце обливаться кровью.

— Но ты доказала, что можно помочь кому-то, даже будучи испорченной, какой была я. Ты помогла мне обрести чувство собственной ценности. Сделала меня соответствующей моим идеалам.

— О, Боже, Айви, — сказала я, когда она фыркнула, и я подошла к ней.

— Сотню раз я почти срывалась, — сказала она и улыбнулась мне глазами красивыми и черными. — Но ты думала, что во мне что-то есть, и я захотела доказать, что я также хороша, как ты думала, и сейчас Нина находится в опасности, и ты мне помогаешь…

— Айви, я так горжусь тобой, — сказала я, наклоняясь, чтобы обнять ее. — Ничего не изменится. — Мои глаза закрылись, и я почувствовала, как ее руки обвились вокруг меня, силу в них поддерживающую меня, хотя мы никогда не были ближе, чем были сегодня. И этого было достаточно. — Мы вытащим Нину из этого, — пообещала я, и она снова фыркнула, отступая, чтобы вытереть слезу. — Она — прекрасный человек. Немного сумасшедшая, но это хорошо для тебя.

Ее голова качнулась, и я отступила назад, чтобы сесть на журнальный столик.

— Как ты… — она заколебалась и сжала челюсти с явным отсутствием решимости. — Ты думаешь, Дженкс сойдет с ума, если я съеду? — Мои глаза широко распахнулись, и она поспешила добавить, — Не сейчас. Может быть, через месяц или два?

— Эм, — сказала я, вставая на мягкие звуки шагов Квена в прихожей. — Честно? Наверное. Но ничего, он переживет.

Почему она выбирает худшие времена, чтобы делать такие вещи, как это? подумала я, мой взгляд переместился на Квена, когда тот вошел. Он был не глупый человек. Даже если Трент не был откровенен с ним о своих чувствах ко мне, то состояние, в котором Трент, должно быть, покинул свой дом без своего телефона или способа добраться до него, не прошло не замеченным.

Конечно же, выражение лица Квена было твердым с кислым раздражением. Я смущенно ему улыбнулась, когда пыталась повернуть голову к, возможно, съезжающей Айви, двигаясь, я чувствовала, скользящий по мне тяжелый взгляд этого человека, словно я должна была знать лучше. У Трента было тоже озабоченное, напряженное выражение лица, которое я видела, когда он пытался решить шесть вопросов одновременно. Папка в его руках пропускала бумаги, и он немедленно сел и открыл ее.

— Как ты прошел через карантин? — спросила я, когда Квен заметил влажные глаза Айви.

— Рейчел, — произнес он, немного растягивая слова. — Айви, — сказал он с немного большим профессионализмом.

— Ты можешь пройти мимо блокады в любое время, когда захочешь, не так ли? — обвинила я Трента, и слабый румянец появился по краям его слегка заостренных ушей.

— На данный момент. — Трент листал маленький блокнот. — Хотя я нахожу, что вещи имеют тенденцию быстро меняться. Здесь. — Он протянул скрепленную пачку бумаг. — Если тебе это интересно. Мне будут присылать копию каждую неделю, если хочешь.

Крылья Дженкса загудели, когда он приземлился на мое плечо, я, подхватив бумаги, села на диван. Айви закрыла ноутбук с обвиняющим хлопком.

— Оооо, цифры и данные! — сказала я с сарказмом, а затем поняла, когда перевернула страницу с химическими соединениями, цифрами и графиками, чтобы увидеть суетящегося младенца. — О-о! Малыши с синдромом Розвуда!

Трент улыбался, когда я изучала бумаги, и теплое чувство разливалось в моем сердце. Выживание этих детей было первым решением, которое мы приняли вместе, одно но, чтобы реализовать его потребуются десятилетия. Я знала, что это много для него значило, даже если я выбрала тот путь, который он не хотел.

Увидев выражение моего лица, раздражение Квена подскочило.

— Не начинай, — сказал Дженкс, его крылья щекотали мою шею. — Думаю, что это хорошо.

Мы должны были говорить об этом? Так мы занимались сексом. Ну и что? Мы встречались в течение почти трех месяцев. Они все знали мой послужной список. Где здесь был большой сюрприз?

— Это потому, что пикси думают сердцем, — сказал Квен, игнорируя раздражение Трента. — Это решение уже вызывает проблемы.

— Большинство воинов думает сердцами, — сказала я, говоря мистикам отступить, и что я не сердилась ни на что, что они могли бы разломать или взорвать. — Это то, что поддерживает их в том дерьме, с которым они должны разбираться, чтобы держать остальную часть вас в безопасности.

В течение долгого момента никто ничего не говорил, тогда Трент откашлялся.

— Дети с синдромом Розвуда в порядке, развиваются и в безопасности. До сих пор никакая демонская деятельность не была замечена, но я думаю, что все они были отмечены. Если ты думаешь, что это разумно, то я снова их перемещу. Я не хочу полагаться на удачу, чтобы держать их в безопасности.

Удача была бы неплохим изменением, подумала я, когда среди мистиков началась новая линия аргументов. Я понимала, что вероятно, я светилась, как лампочка, судя по взгляду, которым Дженкс смотрел на меня, но, по крайней мере, не болтал об этом.

Трент потянулся за бумагами, когда я кивнула, и забрал их у меня.

— Наблюдай за этим, — сказал он Квену, когда пролистал и просмотрел что-то. — Мне не нравятся его уровни. Попробуй, новые перестановки, понаблюдай, сможем ли мы выровнять его метаболизм немного больше. Если не будет кардинальных изменений, я хочу подробный отчет через три месяца. Если это сработает на нем, то может дать толчок самовосстановления и для других.

— Да, Са'ан.

Трент вернул мне отчет, и я улыбнулась фотографиям. Это было гораздо лучше, чем надгробия… до тех пор, пока демоны не придут за ними, и мне не придется бороться за жизнь каждого из них. Моя улыбка увяла. Сложное будущее или нет, это было хорошее решение. Ничто не могло заставить меня передумать. Их родители поддержали бы меня.

— И вот последние новости по проблеме, в которой вы хотели продвинуться, — сказал Квен, достав пачку бумаг из небольшой

папки. — Ваши рощи в Мадагаскаре были наводнены редким видом бабочек, облюбовавших листья Бримстона.

Трент нахмурился, что делало его очаровательным в шелковой рубашке Дженкса.

— О. Отлично. Да. — Его хмурый взгляд углубился. — Квен, в кухне есть кофе. Угощайся.

Квен заложил руки за спину и уставился на камин.

— Без вмешательства, их личинки могут съесть целое поле до самых корней, в течение двух дней. Поскольку это редкий вид, мы переселяли, а не уничтожали их, но если их количество продолжит расти, мы будем вынуждены прибегнуть к химической войне, чтобы получить минимальный урожай.

Да, мой парень — наркобарон, и я наклонилась, чтобы увидеть, была ли там картинка, но это были только цифры и данные.

— Мммм, — промычал Трент, явно озабоченный. — Поддерживайте текущие методы подавления.

Квен кивнул.

— Одна последняя вещь, которая прибыла этим утром, — сказал он, беря конверт из внутреннего кармана пиджака. — Это — декрет анклава, чтобы воздержаться от всякого контакта с Рейчел Морган.

Потрясенная, я дернула голову.

— Прошу прощение?

— Учитывая, тот факт, что она — демон, который ходит под солнцем, — закончил Квен, передавая письмо Тренту.

Непрерывное постукивание Айви прекратилось, и она подняла глаза, когда Дженкс взлетел в колонне серебряных блесток. Его пыльца оставила светящийся след, когда он завис над бумагой, Трент повернулся, и я наблюдала, как серебро искрится, делая видимыми водяные знаки.

— Ага, а я двоюродный дядя Тинки — здоровяк Боб. Смотри, Рейчел. Ты нежелательный гражданин.

Трент закончил просматривать письмо и позволил ему упасть на стол. Откинувшись назад, он переплел свои пальцы, смотря в пустоту.

— Это так несправедливо! — сказала я. — Они не могут указывать, с кем тебе… общаться!

Трент посмотрел в мои глаза, и вспышка его удовольствия пересеклась с моим негодованием.

— Нет, это хорошо. Я ожидал этого.

— Но как они так быстро узнали! — воскликнула я, а потом покраснела. Это было не потому, что мы станцевали горизонтальное танго, как сказал бы Дженкс. Это было потому,

что Трент отказался от его голоса в их анклаве, чтобы иметь голос в моей жизни. Не говоря уже о том, что я выжила там, где их высший авторитет, Великий-пух-Бах их религии, умер. Они были напуганы. И Трент был тем, кто принял удар на себя.

Квен выдернул бумагу у Айви из-под носа, когда та склонилась над ней, мужчина стоически сложил и убрал письмо обратно в конверт.

— Ты находишься под следствием за сотрудничество с ней в деле, угрожающем стабильности богини и угрожающем религиозной структуре власти. Тебя просят явиться для объяснений на следующей неделе, чтобы оправдать себя. Я должен передать это Чарли?

Чарли был его личным юристом, и я вздохнула, сложив руки на груди. Им очень повезет, если мы будем в порядке на следующей неделе.

— И? — сказал Дженкс, приземляясь на столе передо мной. — Разве это не то, что вы делаете? Сотрудничаете?

Он был прав, но это было не так, у нас не было выбора. Никто ничего не мог делать с мистиками, поскольку они были привлечены к мой ауре, и я чувствовала ответственность.

— Квен, вот, что я хочу сделать, — сказал Трент, и его доверенный, казалось, сосредоточил внимание. — Откажись от переселения на полях Бримстона. Пусть у них это будет. Я предпочел бы иметь на одно поле меньше, и на один исчезающий вид больше, в любом случае. Кроме того, в Цинциннати и Низинах, из-за мастеров вампиров, за неделю, спрос на него упал. Никаких увольнений, просто переведи всех на выпуск вторичной продукции. — Его взгляд расфокусировался. — Мир нуждается в большем количестве ветряных мельниц.

— Да, Са'ан.

Он ничего не записывал, но Квен походил на одного из тех официантов, которые могли помнить общий обед лучше, чем девочка, которая использовала блокнот и числа.

Брови Айви поползли вверх.

— У тебя есть еще поля Бримстона, правильно?

— Что относительно декрета? — сказала я, все еще недоумевая.

Взгляд Трента скользнул ко мне.

— Декрет — это не что иное, как то, что боятся сказать тебе в лицо. Пока они не сделают этого, я буду его игнорировать.

Это сделало Квена еще более счастливым, и его выражение лица скривилось в жесткую маску.

— Если больше ничего не нужно, Са'ан? — сухо сказал он.

Трента вернулся к открытой папке.

— Нет. Спасибо.

Практически бесшумно, Квен медленно развернулся на одной ноге.

— Айви, Дженкс. Рейчел…

— Ты не останешься? — сказала я, поскольку Дженкс взлетел, чтобы сопроводить его к двери.

Наконец плохое настроение Квена раскололось, и он наклонил свою голову, улыбаясь.

— Я должен доставить Эласбет в аэропорт.

— Видишь? — громко сказал Дженкс. — Даже одного дня не прошло, а у нас уже есть одна хорошая вещь, потому что у Трента и Рейчел был секс.

— Дженкс! — закричала я, но Трент только взглянул, его губы изогнулись в улыбке. — Где девочки? — спросила я, задаваясь вопросом, должен ли будет Трент тоже уехать.

— С Джонатаном. — Трент закрыл папку и откинулся назад на стуле. — Он — превосходная приходящая няня. Девочки любят дразнить его.

Я не была слишком уверена в этом, но я поняла часть про дразнить.

— Мэм, — сказал Квен, глядя мне прямо в глаза, когда он чуть не щелкнул каблуками.

Я нахмурилась.

— Назови меня так снова, и тебе больше никогда не придется заботиться о планировании семьи.

Квен довольно улыбнулся.

— Рейчел, исправился он, затем направился в коридор. — Дженкс, можно тебя на пару слов?

— Что, черт возьми, с вами люди? — воскликнул Дженкс, когда он вылетел вслед за ним. — Разве вы не можете принять решение без того, чтобы посоветоваться с пикси?

— Воины возводят империи вокруг ядра истины, которую допускают другие, — донесся мягкий голос Квена, а затем были слышны только его шаги, становившиеся тише до слабого хлопка парадной двери церкви. Дженкс не вернулся, и на дальнем конце дивана Айви посмотрела на меня.

Волнение поселилось глубоко во мне и распространялось до тех пор, пока, не стало казаться, как будто пальцы на руках покалывает. Внутри меня, мистики поднялись как листья на ветру, взволнованные и испуганные, когда я сказала им, что они едут домой.

— Таким образом, у кого из вас есть план морга? — спросила я, и Айви улыбнулась, наклоняясь вперед, чтобы поставить свой ноутбук туда, где все мы могли видеть.

Переводчики: Aleksxxx, maryiv1205, FLAO

Глава 24

В церкви было тихо, так как мы с Трентом ждали возвращения Айви и Дэвида, чтобы вернуть одолженный фургон. Пикси летали где-то снаружи, и если бы я прислушалась к мистикам, то услышала фотоны пронизывающие все, мчащиеся сквозь все, заставляющие работать мой мозг с удвоенной силой, окрашивая все мысли разными цветами. Больше меня интересовал Трент, заканчивающий проверку пакета на поясе. Он выглядел таким невозмутимым и собранным в воровской черной куртке Дженкса, как будто это рубашка стоимостью две тысячи долларов. Но я была готова к этому. Он делал это вместе со мной, и этого было больше, чем достаточно; это было правильно.

Бис переместился на высоту стропил святилища, склонился, чтобы посмотреть через квадраты витража на огни сирен в проносящейся полицейской машине. Синяки у него под глазами волновали меня. Малыш мог пройти почти незаметным с его умением менять цвет, но он хотел посоветоваться с Дженксом теперь, когда спортивные полумесяцы под его глазами разбивали его бледное лицо. Я не хочу, чтобы он пострадал, но это случится, если я не смогу оставить его дома. Откровенно говоря, мне нужна была его помощь. Бис не хотел отпускать меня, говоря, что моя аура мерцает большим количеством мистиков, и что он больше не может отследить меня. Возникает закономерный вопрос, как мистики находят меня. Возможно, они концентрируются на душе за аурой.

Комендантский час был в самом разгаре, и агенты О.В. из Колумбии заботились об этом на этой стороне реки, установив блокады и вооруженных офицеров. Пронизывало чувство, что все было в огне, но это может и подождать, и многое из того что горело, привлекало внимание тех, кто мог потушить это. У церкви вообще не было пожарного гидранта. Нам было бы или легко добраться до морга или нереально сложно. Я ставила на последний вариант.

Сирена затихла, когда Трент подошел к окну и поставил одну ногу на низкий подоконник, чтобы рассмотреть шнурок на своем ботинке. Отличный зад, подумала я, а затем в памяти всплыли события с Трентом, произошедшие ранее, ощущение его кожи под моей рукой. Мой румянец усилился, когда Трент казалось, почувствовал, что я смотрю на него и повернулся.

Вина поднялась на первый план, и я отвернулась. Он был вызван на эльфийский суд из-за меня. Я знала, что последствия могли быть такими, но я думала, что его деньги оградят его от

худшего, оставив меня бороться с демонами. Видя мои страдания, Трент сгорбился.

— Ты не передумала, не так ли? О нас?

Мои губы приоткрылись от шока.

— Как ты это делаешь!

Его улыбка вернулась, и трепет пробежал от моих ступней к самому сердцу.

— Я знаю, что ты скажешь.

— Боже, спаси меня от влюбленных эльфов, — простонал Дженкс, его пыльца сыпалась веселым серебром, когда он отправился поговорить со своими детьми. Там что-то кричали, и Белль гордо прошествовала в святилище, одну руку положив на бедро, а другой сжимая лук. Явно была проблема в правилах няни.

Но Трент подошел, чтобы встать передо мной, с редким намеком уязвимости в его глазах.

— Это — моя ошибка, — сказала я, не шевелясь. — Вызов, я имею в виду. Если бы ты не сказал Эласбет уйти…

Трент посмотрел на свои часы.

— Я полагаю, что это было мое решение, не твое.

— Я должна была сказать тебе идти домой, — выпалила я, и его брови поднялись в вызове. — Я должна была! — возмутилась я, и он усмехнулся, пока я не начала улыбаться.

Хорошее настроение Трента медленно умирало.

— И что теперь?

— Ничего не изменилось, — сказала я, и его движения снова стали изящными.

— Хорошо! — крикнул Дженкс, когда отослал своих детей и спустился к нам. — Дайте мне знать, если это действительно так, я могу найти в ней некоторый смысл.

Смущенно, я опустила глаза, затем резко села, так как множество мистиков вернулись ко мне, принося изображения Айви и белого фургона и заставляя голову кружиться.

— Айви возвращается, — сказала я, глядя на обеспокоенного Трента. Его рука лежала на моем плече, успокаевая меня, и я думала, что могла чувствовать, поднимающийся прилив дикой магии между нами. — Я не знаю, какой давности изображение, но у нее есть фургон, — добавила я. Я не была уверена, что я ценила больше, то, что он будет там, если я буду нуждаться в нем, или то, что он не рассматривал меня как инвалида, признавая, что у меня были моменты, когда я бывала в порядке.

— Вероятно, это она, — сказал он на безошибочный звук двигателя, и Дженкс, подлетев к цветному стеклу, поднял большие пальцы.

Я встала, сердце колотилось. Мы были готовы.

— Ладно! — сказала я резко. — Дженкс, Бис, Трент. Это будет легко. Мы входим. Забираем мистиков. И доставляем их к линии. Все. — Это не будет легко, но я могла надеяться.

Дженкс суетился между нами, его дети были угрюмым облаком позади него.

— Э, мы идем с вами. — Вздрагивая, он просмотрел за плечо. — Все мы.

— Серьезно? — Я пожала плечами в своем черном жакете и застегнула его. Снаружи, Айви газанула, желая, чтобы мы поспешили. — Кто будет наблюдать за церковью?

Дженкс резко застрекотал крыльями, чтобы успокоить своих детей.

— Церковь не убежит, — сказал он. — Я видел фундамент, и у него нет колес. Белль будет здесь. — Но мы идем. Все мы. — Выражение его лица стало страдальческим. — Я не могу заставить их остаться, Рейчел. Они хотят помочь.

Я захватила свою сумку с журнального столика и повесила на плечо.

— У нас уже и так слишком много людей. — Я шагнула к двери, но не было ничего, что я могла сделать, чтобы остановить их.

— Мы не занимаем комнату, — сказал Дженкс, когда приблизился ко мне, и его дети, молча, последовали за ним. — И мы тебе понадобимся.

Я заколебалась у двери. Трент не помогал, взглянув на наручные часы, он возложил решение на меня. Присутствие Дженкса было понятно, но полдюжины шумных, неопытных, мешающих пикси могло стать проблемой. Бис пожал плечами, зависнув в дверном проеме, и пыльца пикси завертелась в водовороте, оседая на пол, когда он приземлился мне на плечо, чтобы обернуть хвост по спине и подмышкой в надежный захват.

— Думаю, это хорошая идея, — сказал он. — Они могут держаться рядом со мной.

Бис брал на себя ответственность за них всех, снимая с меня необходимость думать о них.

— Ладно, — сказала я неохотно, и мы неожиданно оказались покрыты пыльцой пикси, Бис сгорбился при их ультразвуковом шуме. — Вперед! — сказала я громче, и Трент открыл дверь, чтобы дать им выйти. — Прежде чем у Айви кончится терпение!

Мои слова были уверенными, но я таковой не была, когда помахала рукой Белль, и мы пошли. Медленно двигаясь, я закрыла за собой дверь, мои пальцы остановились на тяжелой древесине, так как я поймала себя на мысли, что могу никогда

сюда не вернуться, чтобы открыть ее.

Бис взлетел с моего плеча, и пикси нырнули в открытые окна фургона. Трент колебался в шаге от меня.

— Ты в порядке?

Мои ноги стучали вниз по лестнице, шок отражался на всем пути вверх по моей спине.

— Нервничаю, — сказала я. У меня было плохое предчувствие. Все не пройдет хорошо. Что-то будет не так. Это было больше, чем запах дыма и скрытые приметы, путешествующие от двора ко двору. У меня всегда были демоны, на которых можно было бы опереться, и на этот раз, я попала бы в худшее положение, если бы они узнали. Их бы не волновало, что мир разваливается… в то время как я была бы занята, попыткой объяснить им, что это так.

— Все будет кончено через несколько часов, — сказал Трент под резкий звук пластмассы, скребущей метал, когда он дернул раздвижную дверь, открывая фургон.

Я потянулась к ручке… и запнулась, отступая обратно на тротуар. Фургон был полон вампиров. Не просто вампиров, а вампиров с автоматами, и цепями, и с гранатами, закрепленными на груди. Трент тоже был шокирован, как и я. Нормальные места были удалены и заменены на две большие скамейки вдоль обеих сторон, чтобы сделать его похожим на фургон СВАТ… если бы фургоны СВАТ перевозили вооруженных вампиров, сравнивающих внутри плюсы и минусы своих пистолетов. Ладно, на второй взгляд, я насчитала только шесть вампиров, в том числе и Айви, и Нину сзади, с чем-то большим. Стоп. Это что, была кувалда?

Мое внимание вернулось к Айви за рулем, одетой в черное, с собранными в пучок волосами, чтобы спросить.

— Э, Айви? — сказала я, игнорируя нетерпеливые руки, протянутые мне, чтобы затащить меня внутрь. Никто из них не был Дэвидом. — Это, как предполагалось, должно было быть маленьким, личным делом.

— Это просто случайно получилось. — Айви помахала детям пикси между нами. Бис уже сидел на подголовнике переднего пассажирского кресла, его большие когти оставляли вмятины на виниле. Нина выглядела слишком инициативно, на мой вкус.

— Не злись на Айви, — сказала Нина, поворачиваясь, чтобы смотреть на меня. В спортивном черном обтягивающем костюме она выглядела так, как если бы собиралась прыгать с парашютом, не считая гранат на поясе. — Она рассказала нам об О.В., пытающихся контролировать мистиков. Это касается не только убийств немертвых. Никто не должен иметь такой власти над другими. Это конец всему.

Я отошла назад к Тренту. Шесть возбужденных вампиров. Моя шея покалывала.

— Где Дэвид?

Мускулистый вампир, который, как я помню, был одним из вышибал Пискари, пододвинув всех, велел замолчать и освободить место для нас. Скотт, кажется.

— Он думает, что здесь слишком переполнено, и он побежит со своей стаей, — сказал Скотт, ободок вокруг его глаз говорил мне, что он волновался по поводу его второй жизни тоже. Я не могла сказать им всем возвращаться по домам.

— Садись в фургон, Рейч! — сказал Дженкс с зеркала заднего вида, но я думала на счет мускулистых тел и быстрых реакций, живущих на краю смерти. Возможно, это звучало хорошо на бумаге, но уверена, что воплей и криков будет столько же, как пыльцы пикси на восходе солнца.

Трент слегка коснулся моей спины рукой, и шрам стало покалывать.

— Они знают о риске, — сказал он, подталкивая меня вперед, когда Айви кричала нам поторапливаться. — Это жизнь их мастеров висит на волоске. — Принимая помощь Скотта, Трент шагнул внутрь. Обернувшись, он протянул мне руку. Это была плохая идея, но я потянулась и позволила им втащить себя в фургон.

— Наконец-то! — пробормотала Айви, трогаясь до того, как закрылась дверь.

— Подвинься! — сказал кто-то, затем более счастливо прозвучало о боеприпасах и «кто взял мои детонаторы?»

Пыльца Дженкса светилась довольным золотом, когда он сидел на моем плече.

— Мне нравятся эти люди, — сказал он, когда я заняла место прямо позади Айви, где могла видеть дорогу.

Я озабоченно посмотрела на Нину, вспомнив, как она прятала в себе Феликса, когда никто не знал. Конечно, это он сказал живым вампирам взять ее с собой на экскурсию, но он также согласился отдать мистиков О.В. в обмен на нее. Поморщившись, я наклонилась к Айви, еле шевеля губами.

— Она чиста?

Ее хватка на руле напряглась, и я отодвинулась назад.

— Да, — сказала она, глаза, взглянули на Нину и вернулись обратно к дороге. — Рейчел, она хочет помочь. Доказать, что она может.

Я откинулась назад, зная важность этого.

— Тогда она должна помочь, — сказала я, чтобы заставить лоб Айви немного разгладиться, но внутри я волновалась.

Кто-то закричал от удовольствия, когда мы резко повернули, чтобы избежать контрольно-пропускного пункта, и я завалилась на Трента. Он усадил меня обратно в вертикальное положение, и я попыталась подавить растущее чувство катастрофы. Всем было так весело. Через окно я наблюдала за потемневшими Низинами. Большинство фонарей на улице были разбиты, и жутковатый с красным блеском свет исходил от догорающих магазинов и редких брошенных машин. Темные фигуры метались из тени к тени, похожие на поверхностных демонов, охлаждая меня. Не помогало и то чувство, как будто я села в фургон Бримстонских наркоманов по пути на концерт.

— Айви, открой окна, — попросила я, но не думала, что боковые окна можно будет оставить открытыми и дальше. Это может стать проблемой.

Скотт бросил возиться со своими боеприпасами и наклонился через открытое пространство между нами. На его лице играла широкая улыбка, и он покачивался из стороны в сторону в такт движению фургона, его ноги прочно стояли на половицах.

— Если вы не скажете нам делать другого, мы будем работать снаружи. Держать для вас маршрут эвакуации открытым. Мы задержим любого, кого вы можете спугнуть.

Я кивнула, размышляя, что он выглядит слишком нетерпеливым, но если он будет снаружи, то не будет убит внутри. Я сжала челюсти и моргнула, когда внезапно один из мистиков заговорил об огнях над моргом, и на меня обрушилась болтовня еще шести или семи. Трент тайком взял меня за локоть, чтобы я не выглядела слишком напряженной. Уже шло что-то не так, а ведь мы даже еще не приехали.

— Что это? — шепнул он мне в ухо, но вампиры сзади услышали и заинтересовались, их зрачки расширились от дрожи, что прошла через меня.

Чертовы вампирские феромоны, подумала я морщась.

— Я вижу огни в морге.

— Они сваливают! — крикнул Дженкс. — Тинки — Диснеевская шлюха!

Айви встретилась со мной взглядом через зеркало заднего вида.

— Меня больше волнуют огни позади нас.

— Позади нас? — спросил Скотт, и я вскочила, когда кувалда выбила заднее окно прямо из рамы.

— Пусти меня! — потребовал Скотт, но Айви повернула слишком резко. Вампиры падали и беспорядочно толкались, Скотт выглянул в окно, когда парень с кувалдой разбил другое окно. Это произошло слишком быстро, и я обрадовалась глотку

свежего воздуха, когда четверо вампиров, вылезших наполовину из фургона, прокричали о трех машинах, преследующих нас.

— Оборотни! — сказал Скотт, возвращаясь внутрь, узкий зрачок с голубой радужкой смотрел на меня. — Попались братцы-кролики!

Айви нажала на тормоза, и все остальные втащили свои головы обратно. Рядом со мной, Трент выглядел больным и немного изумленным. Я знала, как он себя чувствует. Айви неслась так, будто она была под Драмамином, но мне начинало становиться плохо.

— Всем заткнуться и выглядеть цивилизованно! — крикнула она, карие глаза почти полностью покрывала чернота. — Мы приближаемся к контрольно-пропускному пункту, я не могу найти способ обойти его.

Головы опустились, все вдруг стали очень занятые, проверяя свои боеприпасы. Бис стал почти невидимым для всех кроме детей пикси. От Трента шел приятный аромат. Черт побери, все пахли реально хорошо. До нас, яркое пятно света превратило дорогу в серебро и серость. Я видела фигуры с оружием в руках… с большим оружием.

— Мы позаботимся об этом, — сказал Дженкс, когда Айви начала замедляться, и он выскочил в одно из разбитых окон, за ним притихшей волной его дети. Бис следом, немного успокаивая мои мысли, когда он прыгнул в открытое перед Ниной окно и оттуда на крышу. Был слышен скрежет когтей по металлу, а затем тишина.

— Заткнитесь! — прорычала Айви, как будто подменный водитель школьного автобуса, когда она медленно въехала в пятно света и остановилась там, где ей сказали. Офицеры О.В. с оружием перекрыли дорогу. Трент опустил голову, натянув свою вязаную шапку ниже, когда один из них подошел к окну. Ох, действительно.

— Комендантский час начался после заката, — сказал резко офицер, когда приблизительно пять других агентов окружили нас, пытаясь заглянуть в окна, чтобы найти улыбающихся путешествующих вампиров. — Выйдите из фургона. Все вы. Оставьте ключи в зажигании.

— Мы пытаемся исправить это, — сказала Айви, ее руки крепко лежали на руле. — Вы не против, если мы попытаемся?

— Выйдите. Немедленно! — сказал офицер, и Трент смотрел на свои ноги, когда человек осветил его в спину. — Вы будете освобождены после восхода солнца. Если бы это было мое дело, то вас продержали бы в тюрьме до суда.

— За нарушение комендантского часа? — сказала Нина, и

свет переместился на нее.

Глаза человека расширились, когда он увидел гранаты. Отступив, он сделал жест, и я вздрогнула, когда возникло магическое поле. Я вернула мое дыхание, когда сотня мистиков затопила меня, принося с собой сотни различных точек зрения обзора блокпоста. Мы были окружены. Три машины, которые следовали за нами, были сзади, за пределами видимости, их двигатели работали, ожидая подходящего момента.

— Не думаю, что эти посты законны, — сказал Трент, и я быстро моргнула, стараясь не лишиться чувств. Слишком много мистиков; это было подобно взгляду на мир через выпученные глаза. Ничто не имеет смысл, когда ты смотришь на что-то со ста разных точек зрения. Неудивительно, что богиня была чокнутой.

Скотт поднял подбородок, слишком нетерпеливо.

— Вы останетесь здесь. Мы позаботимся об этом.

— Никакого насилия! — крикнул Трент, и офицер О.В. выругался, когда осветил и узнал Трента.

От образов передаваемых мне мистиками, меня качало, и с титаническими усилиями мне удалось собрать несколько точек зрения в одну. Стало легче в этом разобраться, и я ухватилась за край сиденья, когда двигатель взревел, я почти как во сне увидела коричневый Бьюик с оранжевым капотом, прорвавшийся через блокаду, и веров, которые мимоходом сверкали голыми задницами офицерам.

— Взять их! — прокричал человек у двери Айви, отвлекаясь, и я почувствовала снижение области ограничения.

— Это — Дэвид! — крикнул Дженкс, когда бросился в переднее окно. — Вперед! Бис захвати моих детей!

Три вампира выскочили из фургона, воя так же громко, как второй автомобиль веров, когда Айви медленно нажала на газ и пересекла блокаду за ним. Офицер кричал, чтобы мы остановились, запнувшись, когда он вдруг оказался лицом к лицу с самонадеянными вампирами. Злясь, он повернулся к человеку, управляющему чарами ограничения, но тот ушел в погоню за верами. Бис вернулся со звуком скользящей кожи и болтовни пикси, и Айви набрала скорость. Кто-то стрелял в нас, но это уже не имело значения, мы повернули за угол и скрылись. Худший сценарий давал нам секунд тридцать, прежде чем они найдут машину и последуют за нами; в лучшем случае вампиры с кувалдами отвлекут их достаточно надолго, чтобы мы могли улизнуть.

Хорошо, возможно это сработает, подумала я, когда мы обогнали мистиков, которые остались позади. Я получала отчеты мистиков о смеющихся оборотнях, на которых надели наручники

и уложили на капот их автомобилей. Оборотни на четырех лапах были неуловимы, они мчались по улицам, когда выследили нас. Вампиры, которых мы оставили, радостно уничтожали контрольно-пропускной пункт.

Скотт единственный вампир, оставшийся рядом с Ниной, выглядел действительно подавленно.

— Они вызовут подмогу, — сказала Нина, расстегивая ремень и усаживаясь рядом с ним. — Может быть, они попытаются остановить нас, и ты сможешь применить свое оружие.

— Возможно, — простонал он, и Айви ухмыльнулась, когда Нина утешительно положила руку на большое плечо Скотта. — Ты просто пытаетесь заставить меня чувствовать себя лучше.

Около меня Трент покачал головой, улыбаясь.

— Рейчел? — Голос Айви был низким, когда она боролась со своими инстинктами. — Это Дэвид, в том последнем автомобиле позади нас?

Я уже услышала от мистика, что это было так, но наклонилась, чтобы посмотреть в разбитое окно, мое волосы развивались. В грузовике, преследующем нас, было три человека и приблизительно шесть веров. Пока я смотрела, другой вер выглянул из темноты и запрыгнул в кузов грузовика, скребя когтями.

— Ты можешь замедлиться достаточно надолго, чтобы он запрыгнул сюда?

Айви включила проблесковые маячки, и как только грузовик моргнул фарами, чтобы показать, что понял ее сигнал, она резко остановилась. Моя голова дернулась, когда она сильно ударила по тормозам, и мышцы Скотта напряглись, когда он дернул дверь. Послышался щелчок, когда он сломал замок, и дверь скользнула, открываясь, даже до того, как мы остановились. Я могла услышать сирены. Адреналин бежал по моим венам, заставляя глаза Скотта вспыхнуть черным. Это было не хорошо.

— Поехали! — закричал Дэвид, с разворота запрыгивая в фургон, когда Скотт поймал и повернул его. Три вера на четырех лапах, размахивая хвостами, запрыгнули вслед за ним, и Скотт захлопнул дверь.

Нина сидела у заднего окна, пригнув голову.

— Они отстали только на пару улиц! — крикнула она, и Айви добавила газу. Я пыталась схватиться рукой, и звук скольжения скреб ногтями внутри моего черепа, когда мы тяжело вошли в поворот. Трент сжал мое плечо, и, когда я кивнула, что все в порядке, он отпустил.

С зажатой в руке шапкой, Дэвид опустился на колени между двумя передними сиденьями, держась, когда мы раскачивались в

стороны и толкались. Уличное освещение было незначительно лучше, я дрожала на ветру, и тени на лицах, окружавших меня, приходили и уходили, ожидая действий. Широко улыбаясь, он повернулся, кивнув сначала мне, затем Тренту.

— Извините, я опоздал. Просто продолжайте двигаться, как было задумано, ваш путь должен быть свободен.

— Должен быть, но нет, — вздохнув, сказала Айви. — Держитесь. У нас еще один. Черт, это так по-человечески, — сказала она, и Скотт нахмурился, когда посмотрел на свое оружие. — Это будет сложно. Нина, ты можешь немного помочь?

— Думаю, да, — проворчала она, запихивая гранаты поглубже в тайник под скамейку.

Раздраженно Дэвид проскользнул на переднее сиденье, занятый своим сотовым телефоном.

— Извини. Это должно было быть просто. Просто кольцевой объезд. Дай мне квартал или два, — спросил он, и без сомнений Айви повернула фургон. От блокпоста доносились крики, и центр заставлял поток воздуха течь, но мы спустились вниз по улице и исчезли.

— Да, это я, — сказал Дэвид в свой крошечный телефон. — Генералу Ли нужен другой кролик на углу Сонной лощины и э… Людвилла.

Я крепко держалась, когда мы повернули.

— Генералу Ли?

Трент наклонился ко мне, аромат корицы стал сильнее.

— Ехуууу, — он растягивал слова, и я понимала его.

— О, мой Бог! Посмотрите на это! — воскликнула Айви, и фургон качнулся, когда все бросились к окну, но Трент и я наполовину вылезли из окна. Айви притормозила, когда коричневая волна вытекла из тьмы на блокаду. Это были веры, расчищающие нам путь.

— Теперь ты можешь развернуться, — сказал Дэвид, и Айви дважды проверила обе стороны дороги, высматривая отставших, перед тем как свернуть, не доезжая темной витрины. Я напряглась, когда поток мистиков предупредил меня о чем-то, но прежде, чем я смогла разобраться, цветок апельсина расцвел над окружающими малоэтажными зданиями и деревьями, где был блокпост. Возможно, теперь его там не было. Спустя две секунды фургон со звуком закачался. Нина охнула. Сегодня был День независимости США, и у нас был фейерверк, чтобы доказать это.

Дэвид пробормотал «спасибо» в свой телефон и закрыл его.

— Это должно было быть сделано, — сказал он уверенно. Но мое хорошее настроение колебалось, когда Айви свернула за угол.

Куски горящего автомобиля и блокпоста валялись на дороге, счастливые веры с подпаленным мехом и высунутыми языками ходили взад и вперед или облизывали лица пострадавших людей. Пожалуйста, пусть никто не будет в слишком тяжелом состоянии. Там было слишком много людей. Им было больно.

— Черт побери! — пожаловался Скотт, когда Айви аккуратно прокладывала свой путь через горящий щебень. — Мы ничего не сделали! Мы можем сделать больше, чем выглядеть красиво, вы знаете.

Дэвид опустился на колени между сиденьями, лицо его расплывалось в широкой улыбке.

— Разуй глаза. Мы лучше организованы.

— Только потому, что мастера спят, — депрессивно проворчал Скотт, и Нина положила руку ему на плечо и попыталась убедить его в том, что они увидят что-то интересное в ближайшее время.

Это как раз было то, чего я боялась. Но я вздохнула с облегчением, когда несколько человек зашевелились, один из них, схватившись рукой за вера для баланса, медленно поднялся с мостовой. Либо он не знал, что вер вызвал взрыв, либо он принял его за дружелюбного пса.

Наконец Айви проехала худший участок и начала набирать скорость.

— Что ты улыбаешься? — грустно сказала я Тренту, и он наклонился ближе, придерживая меня за плечо, чтобы мы не стукались головами, когда нас подбрасывало.

— Я думаю, удивительно, что когда твой мир рушится, есть люди, сами бросающиеся, чтобы помочь тебе, когда у меня все рушится, люди дерутся, чтобы урвать свой кусок. — Кивнув, он посмотрел на Дэвида, прижимающего телефон к уху, когда тот что-то координировал с Айви. — Ты делаешь что-то правильное, Рейчел, жертвуя собой ради других.

— Они попадают в беду, — сказала я мрачно, и он пожал плечами, как будто согласился.

— Эй, ребята? — сказала Айви, наконец, притормаживая, когда мы нашли улицу, которая не была блокирована. — У нас может быть проблема.

— Отлично! — сказал с энтузиазмом Скотт, но я не думала, когда посмотрела в переднее окно, что у Скотта будет возможность выйти, чтобы снести чьи-нибудь головы. Это был морг, освещенный мобильными прожекторами от шумных генераторов. Автомобили ФБВ и О.В. были припаркованы, как попало на улице, на газоне у морга, на газоне на противоположной стороне улицы… везде. Линии ограждения

были натянуты, вокруг стояли люди, все это выглядело не эффективно. Там было несколько машин скорой помощи, но они не были заняты.

Они начали раньше, как и предположил Дженкс. Либо Эддену солгали о настоящем времени, либо все изменилось и потребовало немедленных действий. Глядя на красные облака, отражающие свет, я полагала, что это был последний вариант.

— Сукин сын! — выругался Дженкс, и взгляд Нины стал испуганным. На этом все закончилось. Они взяли их, и все было кончено.

— Проезжай мимо, — сказал Трент, когда продвинулся, чтобы сесть позади Дэвида. Альфа веров снова говорил по телефону, ища ответы. — Мы не знаем, что произошло. Они могут все еще быть там.

Но я могла сказать, что их там не было. Я получала отрывочные, сомнительные изображения от мистиков, и как только они приходили, я посылала их назад за большей информацией. Там была борьба. Много шума. Мистики были склонны фокусировать внимание на странных вещах, и я была вынуждена высматривать по краям их данных, чтобы узнать хоть что-то.

— Я проверю, — сказал Дженкс, когда завис передо мной. Его пыльца заставила меня вздрогнуть, и мистик, которого никогда раньше у меня не было, решил поиграть с ней. Дженкс встревожено на меня посмотрел, когда проскандировал мою ауру. — Не угробь меня, Айви, — добавил он, затем выскочил в окно, что-то крича Бису.

Горгулья с нетерпением вылетел следом, крыльями раздувая облака пыльцы детей Дженкса, спешащих в погоне за своим папой. Скотт и Нина сгруппировались у окна, чтобы взглянуть на место преступления. Никто даже не заметил нас в хаосе.

Лэндон и Айер остались в прошлом. Воздух казался плоским, и мою кожу не покалывало. Но внезапно мистики взорвались на моей коже и в голове, незнакомые мистики были привлечены моей аурой и были не особо довольны. Мое дыхание ускользало от меня, становясь хныканьем, и я вцепилась в сиденье от головокружения, когда образы битвы, крови, внезапной свободы заставили мой желудок сделать сальто. Изображения мелькали так, что я не могла понять, но мистики боялись.

Смерть. Образы мыслей закончились эхом во мне, когда мистики знакомые с моим образом мышления научили новых тому, как общаться в этом новом, меньшем для них мире, созданном в моем разуме. И постепенно это начало приобретать смысл там, где раньше был только хаос.

— Она в порядке? — спросил Скотт Трента, и я поняла, что он удерживает меня в вертикальном положении.

— Дай мне секунду, — я вдыхала будто дым над полем, когда новые мистики приобрели мудрость старых, и мир перестал вращаться. — Лучше, — сказала я, голос стал сильнее, а глаза внезапно смогли сфокусироваться. Вещи менялись, и неожиданно стали работать за, а не против меня. Образы мерцали сквозь меня, как будто я смотрела пятисекундные фрагменты кино, все по порядку. — Они ушли, — сказала я, полагая, что это так. — Лэндон и Айер сбежали, прежде чем О.В. добрались сюда. Они забрали пленных мистиков с собой. Несколько сбежали, когда они перемещали их к резервному питанию от аккумуляторных батарей. Они… испугались. Они боятся.

Или, по крайней мере, они боялись, и с красотой падения стопки домино, несколько изображений встали на свои места и приобрели смысл. В голове прояснилось, и глаза всех вампиров стали черными, когда мой страх стал реальным. Я поняла. Я наконец-то поняла, и это испугало меня, вот дерьмо.

— Они разделили их и распределяют по Соединенным Штатам. — Никто ничего не сказал, и я добавила, — Это происходит! Они рассеивают плененных мистиков. Они используют их, чтобы убить всех немертвых. У них достаточно мистиков, чтобы сделать то, что они делали в Цинциннати везде!

— Ведро материнского гноя… — прошептал Трент, шокируя меня, когда он использовал одно из любимых проклятий Ала. Оно казалось соответствующим. Айви резко затормозила, и Дэвид качнулся, останавливая себя одной рукой.

— Всем оставаться в фургоне! — рявкнула Айви, выхватывая телефон. Мы были вне поле зрения морга, но не слишком далеко, чтобы я не могла добежать трусцой например… минуты за две.

Сразу три вера выскочили из разбитого окна, клацая когтями в темноте, чтобы сделать это.

— Я уже послал кое-кого за информацией, — сказал Дэвид, и мне стало легче дышаться в свободном пространстве.

— Я сказала тебе, их там нет. — Я уронила голову на руки, когда вообразила хаос. Цинциннати привык к происходящим странным вещам, благодаря мне, но этих волнений в Чикаго, Новом Орлеане, или даже Сан-Диего было бы достаточно, чтобы дать мне ночные кошмары. Пожалуйста, Боже. Только не Сан-Франциско.

Слыша звонок телефона, Айви нахмурилась.

— Да? — сердито ответила она. — И когда ты собирался рассказать нам? Что произошло? И не смей говорить, что не знаешь, потому что я только что видела тебя.

— Они ушли, — сказал Дэвид, убирая телефон.

— Я знаю, что они ушли! — закричала я. — Я только что видела это в 3D в моем мозге! Они сели в черный автомобиль, коричневый джип и Элькамино с разбитой задней фарой и поехали на юг! Думаю, они направились на железнодорожный вокзал в Мэйсвилле. Оттуда они могут уехать куда угодно. — Нужно было что-то делать. Если мистики выдут за пределы Цинциннати, я никогда не переживу все иски.

— Мэйсвилль? — пробормотал Дэвид. — В Мэйсвилле ничего нет.

— Есть железнодорожное депо. — Трент нахмурился, его взгляд стал пристальным. — Поезда обычно не останавливаются там, но так как вокзал Цинциннати находится под карантином, они изменили график. — Он посмотрел мне в глаза. — Они вывезут их из Цинциннати поездом.

Мой желудок скрутило. Лэндон и Айер соревновались между собой. Оставшиеся в живых взяли мистиков и уехали.

— Куда идет линия Мэйсвилля?

Трент сжал губы в линию и посмотрел на часы.

— В Чикаго.

Все лучше и лучше.

Айви слушала сотовый, губы раскрылись.

— О-о. — Она завершила вызов. — Скотт, откроешь дверь?

Стук откатившийся двери раздался эхом, и я вздрогнула, когда группа мистиков покинула меня, чтобы поиграть в звуковой волне. Дверь открылась, чтобы показать Эддена, стоящего в темноте в пуленепробиваемый жилете с АСГ выключателем под ним. Он убрал свой телефон подальше, и его выражение лица стало обеспокоенным, когда он увидел трех вампиров, Дэвида, Трента и меня. Сняв свою шапку с эмблемой ФБВ, он бросил ее в канаву.

— Залезай, — сказала ему Айви с кислым видом, но Эдден по-прежнему смотрел на нас, широко раскрыв глаза, когда Трент деловито ему кивнул.

Дэвид нетерпеливо кивнул.

— Залезай или проваливай! — воскликнул он, взглянув на часы. — Рейчел говорит, что они пытаются поймать Мэйсвилльский поезд.

— Мэйсвилльский? — эхом отозвался Эдден, когда залез внутрь, потом его смятение исчезло. — Это верно. Он сейчас там останавливается.

Айви уже готова была гнать на фургоне, когда Скотт захлопнул дверь. Усаживаясь и смотря на арсенал Нины, ему нестерпимо захотелось куда-нибудь применить гранаты.

Вылетевшие дети Дженкса, так же как и мы, очень быстро вернулись на дорогу, только Дженкса или Биса не было видно. Один из пикси был красновато-коричневого цвета, и я наблюдала, как он пытался втиснуться между крышей и защитным козырьком.

Когда Эдден тронул меня за колено, я вдруг почувствовала, как моя голова опускается под натиском картинок машин, мчащихся по скоростной магистрали.

— Рейчел, с тобой все в порядке? Выглядишь ты просто ужасно.

— И чувствую я себя именно так. — Я сделала глубокий вдох и выпрямилась. — Я в порядке. Просто быть проводником каналов всего мира это уж чересчур.

Трент держал связь по телефону, прикрывая другое ухо от шума. Если кто-то и знал расписание поезда, то это был Трент. Ему принадлежало больше линий, чем те, что проходили через Цинциннати.

— Куда мне ехать? — окликнула Айви, набирая скорость.

— На север, — закрывая телефон, отозвался Трент. — Они уже на поезде. Он будет следовать через Цинциннати около пятнадцати минут, а затем они ударят по Чикаго, но я сомневаюсь, что это конечный их пункт назначения.

— Но куда мне ехать? — снова спросила она, ее голос был напряжен, Трент встал и, балансируя, пошел вперед. Он посмотрел на Дэвида, и мужчина встал, освобождая место впереди, чтобы пересесть на свободное место рядом со мной.

— Это необычно для тебя, Рейчел. Работать в группе? — сказал Эдден, когда уважительно кивнул Скотту, садясь прямо напротив него. Вампир был явно не уверен на счет присоединения капитана ФБВ к нашей авантюре, мужчина был не молод и малоподвижен, по сравнению со всеми остальными в фургоне.

— Расскажи мне об этом, — проворчала я. Каждый хотел помочь. Черт побери, я чувствовала себя, как Фродо, которого сопровождали в Мордор, и, будучи Фродо, я начала задаваться вопросом, почему меня одну просто не могли доставить орлы и спасти многих от горя. Но думаю, что каждый хотел помочь спасти мир.

— Что происходит? — спросил Дэвид, держа открытый телефон в руке, явно на удержании. — Мои источники ничего не говорят.

Эдден оторвал взгляд от вооружения Нины.

— Информатор ошибся. Мы приехали раньше и нашли место пустым.

Информатор ошибся? Может быть О.В. соврали Эддену и

начали их частную вечеринку, прежде чем пригласить его.

— Это не то, что я видела, — сказала я, вспоминая то, что мистики показали мне. — Там была борьба. По крайней мере, трое жертв, я имею в виду погибших людей.

Эдден зашатался, широко расставив ноги для равновесия, когда мы покачнулись и наклонились.

— Тогда они все убрали после себя, потому там все выглядит чистым. — Его усы были густыми. — Слишком чистым, — пробормотал Эдден, приходя к тому же выводу. — Кажется, как будто у Лэндона и Айера возникли некоторые расхождения во мнениях.

В порыве ветра от крыльев Биса влетел Дженкс, пикси отнесло прочь от Биса, как листок бумаги.

— Спасибо, что подождали нас, мешки с кровью, — прорычал он, тяжело дыша, когда приземлился на зеркало заднего вида. — Все здесь? — спросил он, и хор маленьких, высоких частот вернулся.

Дэвид озлоблено захлопнул свой телефон. Наклонившись, мы проехали через перекресток, светофор не работал, и дороги были пустыми.

— Это были не мои люди, — сказал Дэвид, когда засунул телефон подальше. — Но у меня есть сообщение, и я цитирую, «странное чувство» о закате.

Перезвон голосов во мне сказал, что мистики заканчивали их необыкновенные мысли, но прежде чем я успела что-либо сказать, Айви вскрикнула:

— Ты что, сдурел?

Я дернулась, пока не поняла, что она говорила с Трентом, сидящем на переднем сидении.

— И как ты предлагаешь сесть на поезд? — спросила она. — Он движется со скоростью почти восемьдесят миль в час.

— Поверь мне. — Трент откинулся на спинку сидения, явно раздраженный, что она допрашивает его. — Доставь нас на железнодорожный вокзал, и все получится.

Айви вздохнула и круто повернула.

— Знаешь, возможно, я не понимаю то, что мистики пытаются сказать мне, — сказала я, когда поймала равновесие в дико движущемся фургоне.

Но Дженкс кивал головой, его пыльца с синими краями сыпалась с него, когда он завис в середине Фургона.

— Нет, ты права, — сказал он. — Мы получили данные, Бис, я и мои дети. Согласно пикси через дорогу, группа эльфов положили три человеческих тела в багажник Элькамино и направились на юг. В тот момент там вокруг не было никаких

транспортных средств О.В… Что-то напугало их, и они сбежали.

Я грустно посмотрела на Трента, наблюдая, как выражение его лица стало мрачным. Лэндон разделился со Свободными вампирами и забрал часть мистиков себе. Его люди вели себя ужасно, и Трент мог остановить их только физической силой и магией.

— Они отправились на вокзал, — сказал Скотт, готовясь, когда Айви заложила крутой вираж.

— Или Лэндон или Айер или они оба наматывали мистиков как сахарную вату на палку с тех пор, как ты разозлила Богиню, — сказал Дженкс, тихо жужжа крыльями и сыпля пыльцой в кренящемся фургоне. — Они взяли дюжину небольших коробок, и если они доберутся до Чикаго, то охватят всю территорию США за считанные дни.

— Позвони. Останови их, — сказал Скотт, и Эдден кивнул, удивляя молодого вампира.

Трент все же покачал головой.

— Они будут знать, что мы преследуем их, и исчезнут. Мы либо остановим их на трассе, где у нас есть шанс поймать их, либо ничего.

Я помнила, как отец и мать Трента бежали с Западного побережья, прыгая с поезда на поезд, продираясь через чуму Соединенных Штатов, делая это на всем пути до Цинциннати во время Поворота. Он был прав. Мы должны были застать их врасплох, или же они растворяться в стране.

— Если мы не сможем отвлечь их, у нас будет только день, чтобы найти каждую отдельную клетку, прежде чем вампиры начнут засыпать, — сказал Дженкс, в фургоне повисла тишина, но Айви сильнее нажала на газ. — Их новая задача состоит в том, чтобы накрывать вампиров от побережья к побережью. — Его пыльца стала тускло-оранжевого цвета, когда он посмотрел на Трента, как будто тот мог что-нибудь сделать. — И когда это будет сделано, не будет ничего, что помешает им посмотреть в сторону веров и ведьм.

Черт побери все до Поворота и обратно. Между поисками эльфийского превосходства и святой миссией Свободных Вампиров, они собирались отбросить всех нас назад в средневековье перед Поворотом.

— Этого не произойдет, — сказал Эдден, разжимая сильно сжатые кулаки, и Скотт посмотрел на него, как будто он никогда не видел этого человека прежде. — Чикагское О.В. может помочь поймать их.

Айви посмотрела ему в глаза через зеркало заднего вида.

— Я не доверяю никому из этих гадин, — сказала она, и

Трент хмуро кивнул. — Мы должны остановить этот поезд.

— Взорвать, — сказал Скотт. — Я знаю парня в Низинах…

— Мы не будем ничего взрывать, — перебил Трент, и я заинтриговано смотрела, как он уставился на Скотта. Дэвид понимающе посмотрел мне в глаза, как бы говоря, «Видишь?»

— В нем люди, — сказал Трент, почти, как бы смущаясь.

— Сотни умрут, чтобы спасти миллионы, — запротестовал Скотт, и Дэвид покачал головой, предостерегая.

— Нет. — Трент сидел боком, чтобы видеть всех, когда мы мчались вперед. — Большая часть мировых видов здесь представляет все наши таланты и изобретательность. Если мы не сможем остановить поезд без убийства невинных людей, то мы не достойны свободы, которую мы имеем. — Он колебался. — Никто не получит утром звонок, который изменит их жизнь, — сказал он мягко. — Нет, если я могу помочь.

Фургон поехал тише, и я не могла не задаться вопросом, сколько таких звонков он получал сам. Два, по крайней мере, один, когда его родители умерли. Другой, когда он узнал, что стал отцом и должен будет бороться за своего ребенка. Я была уверена, что их было больше. Ты не можешь сохранять спокойствие, когда все вокруг тебя его теряют, если ты не знаешь, что действительно реально, а что не имеет значения.

— Хорошо, что они двигаются, — сказал Трент, его голос приобрел неожиданную уверенность. — Мистики Рейчел говорят, что системы сдерживания работают на батарее. Мы можем захватить их, безопасно переместить их в линию Лавленда и освободить организованным, безопасным способом. — Его пристальный взгляд никогда не останавливался на мне, но я знала, что его облегчение было огромно. — Айви, ты взяла свой ноутбук? Я должен посмотреть карту. Если я правильно помню, то есть проложенная велосипедная дорожка, которая идет параллельно линии за пределами Цинциннати. Выбор времени мог бы идеально подойти для захвата.

Захвата?

— Под сиденьем, — сказала она, но Бис уже нырнул за ним, все смотрели, как горгулья открыл его со щелчком и обосновал на своих скрещенных ногах.

— Как мы пересечем реку? — спросила Нина, ее рот широко открылся, когда Бис небрежно набрал пароль Айви.

— Эй! — Айви вскрикнула, щеки стали красными, когда она отвела взгляд от дороги, к нему, и обратно. — Ты! Это ты, оставлял крошки на моей клавиатуре!

— Извините, — сказал он, краснея до глубокого черного цвета, когда Дженкс хихикнул. — Это оно?

Трент выскользнул с переднего сиденья, чтобы сесть там, где он мог видеть экран. Дэвид и Эдден уже были там, и свет от ноутбука осветил их четырех нереальным светом.

— Хорошо, — сказал Трент, зажмурив глаза. — Айви, оставайся на дороге, по которой ты едешь. Дорожный просвет на этом транспортном средстве подходит, чтобы преодолеть эстакаду. Дальше по колее, мы сможем пересечь реку, затем попасть на велосипедную дорожку, и…

— На восьмидесяти милях в час! — отчаянно запротестовал Дэвид, когда откинулся назад, широко открыв глаза.

— Чувак, — сказал с хихиканьем Дженкс. — У меня есть крылья, и я все еще думаю, что это хорошая идея.

— И держать темп до тех пор, пока мы не сможем перебросить команду через промежуток, — закончил Трент. — Если нам повезет, мы сможем добраться до аварийного вызова, и они остановят поезд для нас, как только мы будем там, чтобы взять ситуацию под контроль. Эдден, у тебя есть чистая линия ФБВ? Я не хочу даже намека, что все это может просочиться в прессу или в О.В., пока поезд не остановится, и они не будут задержаны.

— У меня есть Роуз. Эта женщина может сделать что угодно, — сказал Эдден, всматриваясь под очками в свою светящуюся трубку.

Это казалось хорошим планом, но действительность была немного более рискованной. Айви сжала челюсти, ее глаза сосредоточились на дороге. Вокруг меня все затихли, поскольку они оценивали свои шансы, сравнивая их преимущества и возможности с вероятными последствиями, если они соберутся попробовать. Мы говорили о прыжке в поезд на полном ходу, но общая культура, не говоря уже о второй жизни каждого вампира, была в критическом положении.

У меня было плохое предчувствие. Только у Биса и Дженкса были крылья. Больше ни у кого. Трент медленно закрыл ноутбук и сунул его обратно под сиденье.

— Отлично! — сказала я с сарказмом, опустив голову на руки и покачиваясь с движением фургона. — Мне нравится этот план! Я в восхищении.

— Позвольте мне позвать моего папу, — сказал Бис, и прежде, чем я могла сделать что-то большее, чем вытянуть вверх голову, он бросился к заднему разбитому окну. Я наблюдала, как его темная фигура исчезает в черноте. Я не могла помочь, но думала, что эта большая помощь нас всех убьет.

Переводчики: Aleksxxx, maryiv1205, kcunik

Глава 25

Мы ехали чуть быстрее пятидесяти миль в час, судя по спидометру фургона, но двигаясь по узкой велосипедной дорожке с открытой раздвижной дверью — создавалось ощущение, что быстрее. Дженкс запутался где-то в моих волосах, прячась от ветра, проносящегося через фургон из разбитых окон. В сорока метрах мчался поезд. Наблюдать это — было ощущение, как будто это промышленный переворот, давший жизнь монстру власти, не обращая внимания на то, что он мчится сквозь тьму в одном направлении с его собственным разрушением, подпитываемым смертью миллиона растений и животных миллион лет назад.

Поезд шел со скоростью пятьдесят миль в час, а не с обычными восьмьюдесятью. Двигатель определенно был сломан, но механик снижал скорость, возможно не подозревая, что мы здесь, но пытаясь предупредить следующую станцию о грядущей опасности. Папа Биса, Этюд, переправлял нас. Взрослая горгулья была размером с небольшого слона, но, на свет, как пони и перемещалась, как воздушный змей. Он помог мне раньше, когда его сын был в опасности, и я все еще чувствовала себя виноватой за шрамы, что он теперь имел на своей галечно-серой коже. Скотт хотел прыгнуть, но на окнах были лишь хорошие поручни, и мы пытались остаться незамеченным, поэтому мы держались позиции у задней части поезда.

Это все еще казалось мне слишком рискованным, и я нервно пыталась объяснить «темный мазок на белой стене» мистикам. Они знали, что их близкие были рядом, и от этого их стало трудно удерживать, но если бы они покинули меня сейчас, они бы разделились, потерялись и не смогли бы нагнать.

Двигатель здесь заработал быстрее, особенно когда Нина села за руль на эстакаде. Я подумала, что это плохой ход, но Нина оказалась лучшим водителем, чем Айви, если в это можно было поверить, ее визг восторга на первом сложном участке заполнил фургон и заставил Скотта почти вскочить со своего места, чтобы кинуться к ее яремной вене. Эдден просто опустил голову, бормоча о желании своего сына делать то же самое, пятнадцать лет назад. Вампиры из О.В., расчищающие дороги, чтобы держать людей подальше от них, позволили нам проехать просто, чтобы увидеть, сможем ли мы это сделать. Ставлю тысячу баксов, что Трент получит свою выгоду от того, что помог, я уверена.

Моя хватка на краю двери напряглась, и я посмотрела на Трента сквозь пряди моих волос, прилипших к лицу от ветра.

Выражение его лица было мрачным, когда Скотт, присев, приземлился на крышу последнего вагона. Этюд взмахнул черными крыльями и исчез из вида. Ему требовалось мгновение, чтобы нагнать.

Трент коснулся своего кармана и повернулся ко мне:

— Твоя очередь.

— Моя? — пробормотала я, вытаскивая волосы изо рта, когда Этюд приземлился на крыше фургона с небольшим стуком. — Айви будет следующей.

— У нас есть всего пять миль дороги, — сказал он, подталкивая меня вперед, когда Этюд посмотрел на нас через край и протянул мне когтистую руку, почти… шаг в пустоту. Мимо нас мчались в тумане земля, трава и скалы. Мой разум говорил мне, что его руки более надежны, чем ремень безопасности, но я видела, что произошло, когда огромный горгулья отпустил фургон.

— Давай, Рейчел! — подталкивал Дженкс, потягивая волосы у моего уха. — Скотт сделал это.

У Скотта есть вторая жизнь, чтобы с нетерпением ждать, подумала я, и мистики во мне гудели об этом, задаваясь вопросом, какое это имеет значение. Никакое не имеет, сказала я им, испугавшись, когда взглянула через переднее окно, чтобы убедиться, что там точно нет поворота, а затем… шагнула руки Этюда.

— Ты уверен, что знаешь, что делаешь? — прокричала я вверх в скалистое лицо Этюда, и Бис, его сын, парил, вращаясь, в поднимающемся ветре.

Старшая горгулья улыбнулся. Его твердая хватка на моей талии переместилась, толстые подушечки сжимали почти мучительно, когда он качал меня, пока моя спина упиралась в его ногу.

— Просто, как пирог! — крикнул он, и с этим единственным предупреждением, он расправил свои крылья. Ветер подхватил их, открывая, и я ахнула, мои руки сжали толстые когти, окружающих меня рук, когда мы зависли в почти неподвижном состоянии.

— Ой… — выдохнула я. Моя грудная клетка болела, но мы еще не приземлились, я и боялась. Этюд повернул меня под ним, его огромные крылья бились, когда он преодолевал расстояние. Впереди лунная дорожка уходила прямо в небытие, но и велосипедная дорожка убегала прочь. Айви. Трент, думала я. Было достаточно времени.

— Я доставлю тебя так близко, как смогу. Скотт поймает тебя, — сказал Этюд, удивив меня, когда он опустил большую

голову наперекор ветру. — Готова?

О Боже… подумала я, а потом кивнула. Отпускать его когтистую ногу было самое трудное, что я когда-либо делала. Всего несколько футов ниже, подо мной, поезд качался из стороны в сторону. Скотт вытянулся, чтобы поймать мои ноги, затем мои колени, и, наконец, мою талию почти под когтем Этюда.

— Что происходит, когда ты отпускаешь? — прокричала я.

— Отпустить? — отозвался Этюд.

— Подожди! — Но было уже слишком поздно, и захват Скотта на мне усилилась, как только Этюд отлетел. Наш баланс был потерян. Я ухватилась за вампира, моя грудь ударилась о его лицо, когда он опустился на колено.

— Поймал, — сказал он, его голос был приглушен, поскольку ветер хлестал нас, а поезд раскачивался.

Я не знала, что могло быть страшно и неловко одновременно, и когда крыша вагона ударила мои колени, я заставила себя отпустить его рубашку.

— Прости.

— Ничего страшного, — сказал он, ухмыляясь.

Я подняла голову как раз вовремя, чтобы увидеть, Трента унесенного с фургона, его восклицание было приглушено ветром и внезапным расстоянием. Убирая волосы с глаз, я остановилась на ленте серой дороги. Айви стояла у двери, выражение ее лица было ясно в тусклом свете, Дэвид и Эдден находились рядом с ней. Там не было достаточно времени для ее переноса, а тем более для двоих мужчин. Этюд может быть не в состоянии догнать, раз фургон свернул. Айви знала это, также как и я.

— Поймай меня! — она крикнула в сложенные чашечкой руки, затем нырнула внутрь.

— Она чокнутая? — голос Дженкса пронзил мое ухо, и Скотт побелел на три тона.

Фургон ускорился, и Айви появилась в дверях, глядя на нас.

— Айви, нет! — заорала я, — Этюд может донести тебя!

Но она полезла на крышу, Дэвид и Эдден протестовали, ветер растрепал пучок ее волос в длинный хвост. Мое сердце бешено колотилось. Трент еще не догнал, и я просунула свою ногу под рукоять, медленно, вставая против ветра. Скотт закрывал крошечную часть ветра, и я смотрела мимо него. Велосипедная дорожка поворачивала. Она не станет этого делать.

Сжав губы, Айви медленно двинулась к передней части фургона, повернулась и побежала назад.

— Держись, Дженкс! — закричала я, посмотрела, затем моргнула, поскольку слой мистиков, кажется, понял мои мысли,

плотно циркулируя в моей ауре, Айви добежала до самого конца фургона, ее ноги еще двигались, когда она прыгнула в пустоту.

— Айви! — закричала я, наклоняясь навстречу ветру, держась. Она сделала это. Она сделала это! Ей пришлось.

— Есть! — воскликнул Скотт, когда она приземлилась к нам. Мы упали в скользящий клубок. Мои лодыжка подвернулась, и я ахнула, когда нашла точку опоры и боль ножом прошла через меня. Ветер стал слабее, но все еще ревел. Мои руки горели дикой магией.

Не отпускать. Не отпускай! Закрыв глаза, я крепко сжала ее руку. Мы медленно скользили, а затем… замерли. Айви была в безопасности.

Она просто должна была прыгнуть, подумала я кисло, затем поблагодарила мистиков. Я не была уверена, что они сделали, но я знала, что они помогали.

— Дженкс, ты в порядке? — закричала я, услышав ругань и зная, что он был в порядке. Я прищурилась, чтобы найти Этюда, закрывающего нас от ветра. Бис был на его плече, обернув хвост вокруг шеи своего отца, он был буквально белый от страха. Трент был зажат лицом вниз между массивной ногой Этюда и крышей вагона. Другая нога Этюда на половину прошла через внешнюю обшивку крыши, и его хвост был обернут вокруг ноги Скотта, чтобы удержать того от соскальзывания. Айви была в руках вампира. Я медленно отпустила ее запястья, и она посмотрела вверх, тонкая полоса коричневого была вокруг ее радужки. Дерьмо на тосте, Нина собирался попытаться убить ее, иначе она не стала бы всем рисковать. Она никогда не прыгнула бы в другом случае. Не моя осторожная, точная Айви.

Потрясенная, я смотрела на то, что осталось позади нас. Дорога исчезла.

— Ты — идиотка! — прокричала я, когда распутала себя и села. — Ты же могла погибнуть! Почему ты не дождалась Этюда!

Айви улыбнулась мне из-за плеча Скотта, когда обняла его в благодарность.

— Он должен сохранить свои силы, — сказала она, ее волосы трепал ветер. — Дженкс в порядке?

— Я в порядке! — завопил он, но я не думала, что она услышала его, и кивнула.

Нога Этюда вдруг приподнялась, когда Трент пошевелился, по-прежнему лежа лицом вниз на крыше вагона. Почти в танце, большая горгулья поднял ногу. Трент выглядел потрясенным, но в порядке, он поморщился, тщательно ощупал свой живот и сел. Обернулся на дорогу, его гнев отступил, когда он увидел, что все закончилось. Спасибо, Нина.

— Я не думаю, что помещусь в вагоне, — сказал Этюд, переставляя Биса со своего плеча на трясущуюся крышу. — Бис, дай мне знать, если понадоблюсь. — Его улыбка стала шире, пока не показались черные зубы, — Мой мировой прерыватель.

Бис довольно вспыхнул черным, но мне было нелегко смотреть на них: Айви, Бис, Трент, Скотт и Дженкс, запутавшийся в моих волосах. Если любой из них погибнет или поранится, я никогда себя не прощу.

— Давайте двигаться! — крикнула я, и Скотт кивнул. Прижимаясь к некогда полностью отпускавшейся крыше, он медленно двигался к соединению вагонов. Тот был покрыт, чтобы облегчить переход от вагона к вагону, когда это необходимо, луна блеснула по краю стали, вампир отрезал лоскут толстого пластика и жестом пригласил нас вперед.

Они здесь? спросили мистики, когда сравнивали силу ветра в данный момент, с той которую они запомнили раньше. Видимо, воздух стал плотнее, с тех пор, как им пришлось прорываться через него с твердым телом на буксире.

Почему бы вам не пойти и не узнать, направила их я, предполагая, что если они окажутся в более спокойном воздухе в поезде, они не рискуют далеко разлететься. Дрожь прошла через мою душу, когда почти половина из них полилась из меня, некоторые из них поползли в поезд через отверстие, проделанное теперь Айви, некоторые через обшивку поезда, проходя через подошвы моих ног. Мистики, находящиеся во мне, казалось, перекатывались по моей ауре и вертелись, как кошка, наслаждающаяся солнцем. Обещание вернуться терлось об меня с мягкой, обязательной силой усиков вьющегося растения, неожиданное и беспокойное.

Они вернутся ко мне, или их части останутся в моей душе? Я удивилась, а потом почти запаниковала, когда хор вьющихся голосов сказал, что это то же самое. Вы не мои! прокричала я, стараясь, чтобы один мой голос был громче их какофонии. Вы должны вернуться к богине! В этом весь смысл. Мы найдем тех, которых они украли, и вы вернетесь домой!

Но их, казалось, не волновало это дерьмо, которое напугало меня. Что, если они не хотели возвращаться? Я не могла жить своей жизнью, будучи магнитом для мистиков.

— Рейчел! — крикнул Трент, и я моргнула, смотря вниз на его бледное лицо и понимая, что сейчас здесь были только Скотт, Этюд и я. — Пошли!

Он протянул руку, и я почувствовала его силу, когда подала свою руку. Я пыталась сосредоточиться, но отрицание росло, разбухая во мне. Это были мистики, возвращающиеся с новостями

о том, что было внизу. Пленных не было ни в последнем вагоне, ни в следующем.

Взволнованная, я осторожно лавировала в узком пространстве между качающимися вагонами. Возвращающиеся мистики вызывали дискомфорт, группируясь, когда они прибывали, связывая их бесчисленные мысли в одну, таким способом, чтобы я смогла понять их. Конечно, это было непонятным, во-первых, из-за нескольких разных перспектив, что превращало все в кашу тошнотворной путаницы, но к тому времени, как я вытащила себя с ветра, все достаточно прояснилось, чтобы я смогла понять. Они приспосабливались ко мне с возрастающим по кривой успехом, и, принимая во внимание, что вчера я боролась, чтобы удержать их от уничтожения моих друзей, теперь я могла посылать их на задание, и они работали вместе, чтобы найти ответ… и это адски пугало меня.

Мои ноги ударились о движущуюся поверхность, когда возвращающиеся мистики привели с собой волну свободных мистиков, спасшихся, державшихся близко к пленному осколку. Они впитались в меня, втянулись их семьей и привлеклись к моей ауре. В льющейся каскадом волне их беспорядок при незнакомых образах мышления и понятиях клубился как дым и исчезал. Где понимание и приспособление когда-то занимали дни, теперь требовались секунды.

Я должна была вернуть их ей обратно и быстро.

Дженкс теребил мои волосы, ругая Тинки, звезды и луну, все на одном дыхании, когда он боролся со спутанными прядями. Я чувствовала, что он сдался и вырезал себе свободный путь, его сердитая красная пыльца пролилась вниз с прядями моих волос. Айви была между мной и первым вагоном и Трентом около меня. Вагон позади нас был целиком пуст, окинутый беглым взглядом в свете млечного пути. Я получала лучшее изображение от мистиков, снижая их быстродействие и оставляя их в большем разочаровании, поднимающемся из-за пропавшей родни.

Трент близко наклонился ко мне в небольшом пространстве, аромате корицы и вина смешивался с железом и маслом.

— Ты в порядке? — спросил он, когда мы качнулись, и я кивнула, когда взялась за его руку для равновесия.

— Ни Лэндона, ни Айера нет в последнем вагоне, — сказала я, затем снова пробежалась в памяти, концентрируясь на лицах, так как мистики не были слишком увлечены ими. — Во втором вагоне вроде бы тоже, но они не слишком усердно искали.

Глаза Трента расширились, а Дженкс, теперь уже сидевший на плече Трента, оторвался от чистки меча.

— Э, тебе это мистики сказали? — спросил Дженкс, и я кивнула, морщась, когда поняла, что мистики, вероятно, сделали больше за пятнадцать секунд, чем он мог сделать, пролетев через весь поезд.

Тоже понимая это, Трент посмотрел поверх моего плеча на Айви, что-то невысказанное прошло между ними, прежде чем он посмотрел на Скотта. Вампир все еще лежал на крыше, так как для него не было достаточно пространства между вагонами.

— Ладно. Предположим, что они впереди, — сказал Трент решительно. — Скотт, ты и Этюд идете с черного хода.

— Проверим, — сказал он, когда отстранился, я услышала шелест разрезанной ленты на ветру.

Скачок адреналина прошел по мне, и я замедлилась. Люди. Было слишком много людей.

— Возможно, мы должны отцепить вагоны, когда пройдем через них.

Трент работал над дверью, нажимая какие-то кнопки, чтобы заставить ее открыться.

— Этого нельзя делать, пока поезд так движется. — Сдавшись, он жестом показал Дженксу открыть ее. — По крайней мере, несколько раз, — сказал он, улыбаясь.

Ничего, ничего, сокрушались мистики, а затем появилась единственная вспышка страха и ненависти… и узнавания.

Где? подумала я, почти теряя равновесие, когда огромное количество мистиков отправились узнать. Бриллиантовая вспышка пыльцы Дженкса заставила замок щелкнуть, открываясь.

— Первый класс, — сказала я, видение появлялось в качестве первых мистиков начавших возвращаться. Их ненависть была, как ртуть, неуловимая, как солнечный луч. — Думаю, что они в вагоне первого класса. — Это был короткий поезд, всего три вагона.

— Я пойду и посмотрю, — сказал Дженкс, дергая дверь. — Не в обиду, Рейчел.

— Да, пожалуйста.

Подняв глаза вверх, Айви подтянулась за края порванной панели.

— Скотт! Держись!

— Ты не пойдешь? — сказала я Айви, когда Дженкс, проскочил через щель в двери и улетел.

Уже шагнув вперед, она обернулась.

— Тебе с этим управляться, — сказала она с мрачным выражением лица. — Я хочу видеть то, что происходит в двигателе. Этюд может пойти со мной. Скотт останется.

— Айви, — запротестовала я, когда ветер зашумел, и она

подняла себя наружу. Я могла бы выяснить, что происходит в двигателе, но когда она обернулась, я решила, что она должна сделать это сама, ее голова была переполнена. — Увидимся, — сказала я, приблизившись, и на мгновение наши пальцы соприкоснулись.

Удача Богини идет с вами, подумала я, и кончики пальцев стало покалывать, когда мистики оставили меня. Они принесут мне видения, если она попадет в беду.

Трент откашлялся, и я вспыхнула.

— Что… — пробормотала я. — У меня их достаточно. Многие остались. — Дженкс был в мутном окне, ожидая, и я снова пошла к двери мимо Трента. — Ты идешь или нет?

— Иду, — сказал он, но его улыбка была с оттенком беспокойства.

Никто не заметил, как мы вошли. Вы, как предполагалось, не перемещаетесь между вагонами, пока едите, но обслуживающий персонал это делает, и я побежала рукой по моим волосам, пытаясь пригладить их. Черная воровская одежда не помогала, но придавала некоторое очарование. Чем меньше магии я творила, тем стабильнее были мистики. Только когда мы, сгруппируемся около замка на противоположной стороне вагона, кто-нибудь заметит.

— Схожу за арахисом, — сказал Трент, и женщина в первом ряду посмотрела на него за его дерзость. По-прежнему, никто и пальцем не пошевелил, чтобы остановить нас, Дженкс возился с панелью, пока мы не получили зеленый свет.

Мы проскользнули в небольшой проход. Первый класс, впереди.

— Оставить открытой? — спросил Трент, и я кивнула. Я не думала, что кто-то будет нас преследовать, и таким образом, у нас будет путь для отступления.

— Ну, Рейчел? — сказал Дженкс, вставая на клавиатуру и втискивая свой меч позади кнопки. — Что говорит твой хрустальный шар?

Я заглянула за дверь.

— Вот они. Смотрите сами.

Становилось труднее сосредоточиться, через гнев, которым наполняли меня мистики. Разбитая, я прислонилась к качающемуся поезду и отстранилась от Трента. Он колебался, и на свист Дженкса, повернулся к окну. Я уже знала, что они найдут.

В первых рядах шесть мужчин шумно праздновали, заставляя сотрудника первого класса напряженно трудиться. Женщина была измотана, и несколько других пассажиров первого класса

выглядели раздраженными, вынужденные слушать их шум, сидя как можно дальше от них, где они могли бы спокойно доехать, не будучи задавлены этой толпой. Я не видела Айера. Лэндон пил, но даже через мистиков я могла бы сказать, что он не был пьян. Маленькие черные ящики под сиденьями излучали бесчисленные страдания, которые стали настигать меня. Двенадцать ящиков, двенадцать городов. Они могут повлиять на восемьдесят процентов населения страны в течение трех дней… восемьдесят процентов Соединенных Штатов начнет трясти, как сейчас Цинциннати, хрупкое равновесие между внутриземельцами и людьми разрушится, как только нежить начнет голодать и умирать.

Трент приоткрыл дверь для Дженкса, возвращаясь из своих мыслей.

— Они воняют, как порох и дикая магия, — сказал Дженкс, его крылья от движения стали невидимыми, хотя он стоял на ладони Трента. — Некоторые были ранены, но их забрала скорая помощь. Я не видел, Айера, а эти парни — не вампиры. — Он посмотрел на Трента. — Они все эльфы. Рейчел, мы не можем позволить им взять тех пятерых человек в заложники.

Все время это был план Лэндона. Он собирался использовать Свободных Вампиров, полностью намереваясь сделать их козлами отпущения. Он обманул Бэнкрофта, чтобы тот поговорил с безумным осколком, чтобы убрать его голос и очистить себе путь. Он собирался использовать дикую магию, чтобы уничтожить вампирское сообщество изнутри, устранить весь вид, как и в дальнейшем свой собственный. И он использовал меня, чтобы убрать голос Трента из анклава, единственного, кто встал бы, чтобы сказать нет.

Неудивительно, что эльфы не нравились демонам.

Живот скрутило, и я сжала руку Трента. Он выглядел дерганым, сильный гнев медленно клубился в его глазах. Я подумала об Айви и Этюде в машинном отсеке. Спорадические сообщения оттуда ничего мне не дали, качающийся темп поезда не ослабевал ни на секунду. Чувствуя себя переполненной и немного неконтролируемой, я посмотрела на Трента.

— Ты выводишь их. Ты нравишься людям.

Трент вздохнул, заколебался, затем открыл штору на окне позади меня.

— У них есть очки с чарами, и Лэндон знает, как я выгляжу, — сказал он, но затем он нахмурился. — Дженкс, зачеши волосы назад. Ты — самый новый член элитной службы безопасности линии.

— Я?

Пикси поднялся, и Трент порылся в своем пакете на поясе, пока он не нашел ручку и полсотни. Это, вероятно, была наименьшая купюра, которая у него была.

— Ты. — Трент положил ее на качающуюся стену и начал на ней писать. — Ты — последний из полиции поезда в это кризисное время, настолько секретный, даже дежурным не сказали.

— Я! — Уперев руки в бока, Дженкс парил в нескольких дюймах от купюры.

— Передай это дежурному. Она может перевести их назад, и мы сможем направить их в следующий вагон. — Убирая ручку, Трент сложил купюру. Он протянул ее Дженксу, затем заколебался. — Без чертыханий. Государственные служащие не ругаются.

— Черт побери, конечно, не ругаются.

Мы снова приоткрыли дверь, и я видела небольшой светло-красный огонек у стойки дежурной. Заинтересованная, она нажала на панель и вышла, когда дверь за ним закрывалась. Я не видела, как Дженкс пробился к фасаду, но я действительно видела блеск пыльцы на ее рабочем месте и взгляд женщины. Она исчезла позади полузатянутого занавеса. Ее лицо было белым, когда она выглянула. Трент махнул, и она нырнула обратно.

— Она не уйдет, — сказал он, и я положила руку ему на плечо, останавливая.

— Подожди, — сказала я, и мы вместе всмотрелись в туманный пластик, как женщина перешла от шока к страху и, наконец, к храбрости, когда она расправила плечи и одернула передник. Дженкс сидел у нее на плече. Руки проводницы дрожали, когда она готовила поднос воды со льдом, но ее шаги были твердыми, когда она прокладывала свой путь, останавливаясь, то у одного, то у другого пассажира, говоря им бросать все, идти в конец и выходить из вагона.

— Видишь? — сказала я, и Трент наклонился ко мне, шокируя меня ароматом зеленого и растущего сквозь масло и дизель, в которых мы пребывали. — Она храбрая.

— Возможно, — сказал он, когда открыл дверь для первой женщины и ее десятилетнего сына. — Она слишком быстро выводит.

Сердце бешено заколотилось, и я посмотрела поверх бегущих голов, чтобы увидеть, что их уход заметили. Вдруг проход заполнился, и Трент схватил первого человека и втащил его внутрь. Страх женщины пьянил, и я почти пропихнула ее вместе с сыном через проход. Бизнесмен быстро проследовал за ней, но компьютерный гик, который не мог оставить свой ноутбук, был

занят сворачиванием проводов и не собирался бросать это занятие.

— Каламак! — закричал Лэндон, вставая и указывая на нас наполовину пустым стаканом с чем-то прозрачным и крепким. — Мы покончим со всем сейчас!

— Вперед! Вперед! Вперед! — прокричала я в ужасе, когда они бросили стаканы и потянулись под свои сидения.

— Слишком быстро, — пробормотал Трент, затем влетел в вагон, протолкнувшись мимо парня-гика, чтобы встать между ним и эльфами. Мои колени подогнулись, когда он потянул лей-линию, и мистики пришли в полную боевую готовность.

— Пошел. Прочь! — сказала я, задыхаясь, когда отпихивала бизнесмена в безопасное место, затем дернулась, когда почувствовала, как поставился круг. — Трент! — прокричала я, ныряя в вагон и в проход, когда понесся поток пуль. Мистики полились в меня, и я сжалась в комок, говоря им, что я не должна была знать, на что это было похоже, глядя с потолка.

Отдышавшись, я подняла голову во внезапной тишине. Черт побери, он практиковал, потому что это был не маленький круг, в котором находился Трент. Компьютерный парень был в безопасности вместе с ним, и я стремительно отодвинулась с пути, когда Трент опустил свой круг и пихнул парня по проходу.

Недовольные лежали под сидениями в небольших черных ящиках. Я могла чувствовать пойманных в ловушку мистиков, сердитых и расстроенных, когда они бесконечно кружились, никогда не вырастая и не становясь. Дикая магия пылала от них, заставляя мою голову кружиться. Дженкс оставил дежурную и оказался с Трентом, он сновал назад и вперед, раня пальцы и ослепляя глаза. Трент ограждал его настолько, насколько мог, его брошенный заклинания проходили через мою душу с разрывающимся чувством дикой магии.

На пути к двери дежурная сжалась в комок. Она никогда не сделает этого, не став заложницей. Я оглянулась назад, когда компьютерный парень юркнул в проход. Они все еще были уязвимы. Я должна была разрушить эту связь. Айви ковырялась в двигателе с Этюдом, но мы потеряем Скотта.

— Прости, Скотт, — прошептала я, когда поползла к двери. Вагон качался, и я встала в проходе, ковыряя панель доступа. Это выглядело точно так, как в фильме, но не было никакого способа, чтобы я смогла разделить вагоны, не используя магию.

Глубоко вздохнув, я потянулась и схватила линию. Влитая энергия лей-линии сверкала ядром дикой магии, теперь ясной и очевидной для меня. Прежде я была слепа, но с мистиками, размышляющими и усиливающимися, сила росла через меня,

поднимая мистиков как горячий восходящий поток. Они циркулировали, добавляя их собственную силу, пока я едва могла дышать.

— Держи, держи… — Я задыхалась, пытаясь сфокусироваться. Я не могла думать, и паника сочилась через меня, пока я не нашла заклинание, которое хотела. — Apredee! — прокричала я, затем завопила, когда это оторвалось от меня в болезненном импульсе.

Каждый свободный мистик в радиусе ста футов понесся ко мне. Я закачалась, моя хватка на линии ослабела, когда они зажужжали в пространстве рядом со мной, ища опасность, что-то на что бы напасть. Я сжалась, ругаясь с самыми сложными мистиками, что будет больно, если я не попытаюсь исполнить свои желания с неуклюжим заклинанием, а не просто пожелаю, чтобы это произошло. С кружащейся головой я наблюдала, как ткань и стальное покрытие начинают рваться, когда вагоны отделялись. Ветер ревел, и я отступила на крошечную платформу. Группа лиц наблюдала за мной из отдаляющегося вагона. Дверь первого класса закрылась позади меня. Я не думала, что могла бы открыть ее полностью.

Тут нечего атаковать! потребовала я, но комбинация их голосов и слушать не хотела, и я не могла дышать. Существовала опасность, или я бы не позвала. Уходите!

Ветер ревел, становясь шумом крови в моих ушах. Дорожное полотно было отупляюще размыто, завораживало, и я почувствовала, что моя хватка колебалась. Было настолько легко просто… отпустить.

— Рейчел!

Острая боль ущипнула мою руку. Быстрый рывок, и мое плечо врезалось в качающуюся стену вагона. Айви! поняла я, ее глаза были черными от страха, когда она стояла за мной, между мной и ошеломляющим дорожным полотном. И, тем не менее, мистики пели, требуя, чтобы я сделал что-то злое, что-то необратимое.

— Как инженер? — пробормотала я, и она потащила меня дальше от края.

— Ранен. У Лэндон контроль над поездом. Он знает, что мы здесь. Черт, все знают, что мы здесь. У них есть вертолет новостей и все такое. Но ты молодец. Все в безопасности.

Взрыв тряхнул вагон первого класса, красные и желтые языки пламени вспыхивали в окнах и разлетались ветром. Ну, почти все были в безопасности.

Кислый запах серы шоком прошел через меня, прочищая голову. Заткнитесь! прокричала я мысленно, и мистики рассеялись. Черт, я должна была сделать это давным-давно.

Но потом спустилась разрывающая душу тишина, нарушаемая ветром и качкой вагона. Испуганно я посмотрела на Айви.

— Морган! — прокричал Лэндон, голос пришел через разбитые окна. — Иди сюда!

Я оттолкнула руки Айви и рывком распахнула дверь. Боже Мой, это все выглядело как фильм про кольцо, все блондины, красивые и сочащиеся магией. Я сжала челюсти и сделала три шага в ветреный, разрушенный вагон. Сидения были погнуты, дорожка сожжена, а аварийные лампочки мигали. Дежурная сжалась в комок под наставленным на нее оружием. Трент стоял на коленях на том месте, которое некогда было проходом, лицом ко мне, заложив руки за голову, и еще одна из тех чрезмерно больших пушек касалась задней части его черепа. Пушку держал Лэндон. Страх обрушился на меня, заставляя застыть на месте.

— Что ты думаешь, ты собираешься делать с этим? — он издевался, и я посмотрела на Дженкса, не видя его и волнуясь, не мог ли ветер унести его. — Ты что, серьезно думаешь, что сможешь остановить меня? Эльфы всегда были сильнее демонов. Вы находитесь под нашим каблуком и даже не знали об этом.

— Да? — сказала я, ужасаясь пистолету у головы Трента. Мистики кричали на меня, и я отпихнула их обратно в мои мысли. Пистолет у головы Трента был единственным, что имело значение.

— Брось линию, или он умрет, — сказал Лэндон, толкая прикладом оружия Трента, тот наклонил голову и пребывал явно в растерянности.

— Не надо, — сказала я, вытягивая руки и делая то, что он сказал. Но дикая магия все равно текла. Это была чистая энергия мистиков, которая заставляла мои волосы плавать, а кожу — гореть. — Пожалуйста. Это не линия.

— Брось! — прокричал он мне, его лицо исказилось, и я почти потеряла сознание.

— Это не линия! — прокричала я, паникуя. — Это мистики! Пожалуйста!

Трент посмотрел на меня, в его глазах читался страх за меня, а не за себя. О Боже, я собиралась потерять его именно тогда, когда узнала, сколько он для меня значит?

— Лэндон? — перебил один из мужчин с переносным сканером в руке. — Она права. Это свободно располагающиеся мистики. — Он сглотнул, когда посмотрел на меня, внезапно побледнев. — Сэр?

Лэндон улыбнулся, вероятно, не зная, что он отстранился от Трента почти на полтора сантиметра. Я вздохнула, отпихивая

голоса в мою голову.

— Великолепно. Ты нашла способ управлять ими. Следующие несколько месяцев это будет удобно. Еще лучше. Морган, повернись. Встань на колени. Руки за голову. Выполняй, или Каламак умрет.

Если я позволю ему держать мистиков, мир будет брошен в хаос. Если я нападу на него, то Трент умрет. Нерешительность качала меня, и было ощущение, что голова готова была взорваться.

Стань! кричали во мне мистики. Дай нам стать!

— Стать? — прошептала я с бешено колотящимся сердцем. — Я не знаю как.

Тебе и не надо, сказал один. Мы сделаем. Просто слушай.

Лэндон сузил глаза.

— Морган… — угрожал он, приставляя пистолет к черепу Трента сильнее.

Слушай, сказали еще мистики, и, наконец, я сделала то, о чем они меня просили.

Мое дыхание, как я внезапно поняла, вышло с шипением. Мистики, которые плавали в моей нервной сети прошлые два дня, медленно приспосабливались к тому, как я видела мир, и к тому, как работать в пределах него. То, что когда-то было запутанным, разошлось без моего понимания. То, что когда-то занимало минуты осознания, стало второй натурой. Оглядываясь назад, я увидела наметки их нежной прогрессии, как путь через лес. Все, что я должна была сделать — выйти на солнце.

Таким образом, я слушала, и с непринужденностью, когда надуваешь пузырь, я знал все, что они видели: напуганного инженера, склоняющегося к своему напарнику, когда мужчина целился в того из оружия; и его отчаянный план — пожертвовать собой, чтобы спасти бесчисленные миллионы; Айви, стоящую позади меня, сжимающую кулаки от расстройства. Я видела Нину, плачущую по Айви, когда та мчалась вперед, туда, где следующая дорога пересеклась с железнодорожным полотном, надеясь остановить поезд, даже если это означало ее смерть. Я чувствовала активную энергию оборотней, сосредотачивающихся в Чикаго, конкурирующие группы объединялись, чтобы штурмовать станцию и заполнить поезд. Даже волнение в вертолете новостей, и Дженкса, держащегося за Биса, когда тот полз к голове состава, чтобы найти своего папу. Столько людей, готовых пожертвовать собой… но ни с одним из них ничего не должно было случиться. Мистики эволюционировали, стали. И сегодня Трент не умрет.

— Ты должен опустить их, — сказала я, чувствуя себя легкой

и нереальной. Жужжащей от света. Он жег мою душу, обугливая даже тогда, когда это придавало мне силы.

Дуло толкнуло Трента вперед, и мое дыхание легко сорвалось с губ, когда я увидела, как я могла уложить Лэндон, прежде чем пуля сможет добраться до конца ствола. Я сделала шаг вперед, и выражение лица Лэндона изменилось, когда он увидел изменения во мне.

— Верно, — сказала я, страх ушел. — Я переполнена ими, и если ты не отпустишь их родню, то узнаешь, что бывает, когда демон играет с дикой магией. — О Боже. Это больно.

Уверенность Лэндона зашаталась. Позади него его мужчины обменялись взглядами.

— Знаю, мне любопытно, — пробормотал Трент.

Я смотрела, как будто в замедленной съемке, как Лэндон развернул свое оружие и ударил рукояткой по затылку Трента. Айви дернулась, и я послала взрыв звука, чтобы остановить ее, прежде чем она шагнула и начала кровопролитие. Я смотрела в разум Лэндона. Он не собирался убивать Трент. Пока что. Он хотел его, поскольку падение парня должно было обмануть понимание Свободных Вампиров. Так не происходило.

Я сделала еще три шага ближе, когда Трент упал, потрясенный, но не без сознания. Лэндон был шокирован, когда он поднял глаза и нашел меня, это было похоже на то, что он застыл. И оружие переместилось от Трента ко мне… как я и хотела.

— На колени, — потребовал он, посмотрев за меня, чтобы также видеть и Айви.

Айви опустилась вниз, как ей и было сказано, но я не могла этого сделать. Дикая магия лилась через меня, чистая и неиспорченная от лей-линии. Обжигающая.

И затем я улыбнулся Дженксу. Он был с Бисом, небольшая горгулья цеплялась за пределами качающегося вагона, когда он показал мне большие пальцы. Этюд был с ним. Теперь я могла сделать это. Теперь это закончится.

Я не была предназначена для этого, и голова агонизировала, я смотрела на коробки, их содержимое удерживалось надуманной, переменной мощности батареей. Лэндон был глуп. Он не имел права держать привязь Богини. Никто не имел права.

— У тебя есть то, что принадлежит мне, — сказала я, все они не обращали внимания на сосредотачивающихся во мне мистиков… кроме Дженкса и одного очень напуганного эльфа со сканером.

— Вниз ее, — направил Лэндон одного из мужчин.

— Поздно, — выдохнула я, дрожа, когда волна энергии

прокатилась по моей коже. — О, слишком поздно. Они мои. Я и забираю их домой.

Дуло пистолета переместилось от меня к Тренту.

— Обладание — это девять десятых закона, — сказал он уверенно, жестом указывая одному из мужчин. — Я сказал, взять ее!

Но мужчина со сканером не двинулся.

— Обладание — именно так… Лэндон, — сказала я, стоя перед ними, перед ними всеми в центре качающегося вагона. Захваченные и расколотые мистики выли, желая, чтобы их выпустили. Мы были за пределами Цинциннати, и так близко к лей-линии Лавленда, насколько мы собирались добраться. Я могла отвести их домой.

Я сделал заключительный шаг вперед, мистики принесли мне запах пота Лэндона, глубину его сомнения.

— Остановись! Или я убью его! — прокричал Лэндон, и я потянулась к ним.

— Рейчел! — прокричал Трент, и Лэндон нажал на спусковой крючок.

Вперед, подумала я, наблюдая взрыв пороха в стволе и посылая достаточное количестве мистиков, чтобы забить оружие и заставить его дать осечку. И они пошли.

Сейчас, подумала я, прося больше переложить крошечный баланс в воздухе. Полюса в батареях икнули. Этого было достаточно, и с тихим взрывом, расколотые мистики вырвались из своей тюрьмы. Демон мог бы сделать это с помощью заклинаний и проклятий, но с мистиками, купающимися в моей нейронной сети, все, что я должна была сделать, это попросить.

Взгляд Трента был обращен ко мне, он моргнул. Это всегда завораживало.

И тогда пистолет дал осечку, откидывая Лэндона назад.

— Рейчел! — закричал Трент, карабкаясь вперед, несмотря на то, что Лэндон упал на своих людей и сломанные стулья. Дежурная закричала от страха. На мгновение воздух загудел от магии.

А потом освобожденные расколотые мистики ворвались в меня.

— Нет! — прокричала я на поток безоговорочной ненависти. Это была не просто моя боль, но и моих мистиков, тех, которые развились, поскольку их новый характер был измерен и найден неправильным меньшим количеством. Я упала, пузырь в моем уме смещался, чтобы обеспечить прохождение знакомых мне мистиков и сдержать остальных. Разбитый и рассерженный осколок перешел и изменился, чтобы найти путь во мне. Снова я

барахталась, чтобы получить хотя бы один глоток воздуха, прежде чем они снова затопили меня.

Руки Трента вокруг меня напряглись, горя как в огне, когда мистики боролись, а мой разум был полем их битвы. Пламя становления мчалось, горячее и синее по краям, охлаждаясь до черного, куда оно шло, но было слишком много расколотых мистиков, и над всеми, которые выросли и смешались, десять брали верх.

Я не могла повернуть их всех сразу. Если я не могла замедлить этот процесс, я собиралась сойти с ума.

Издавая стоны, я удержала своих мистиков при себе, считая скудную бесконечность оставленной. Вместе мы работали над защитой, которая держалась только потому, что я продолжала ее менять. Я открыла глаза. Трент держал меня. Он сердился на меня, и я улыбнулась.

— Прости, — выдохнула я, видя Биса и Дженкса, свисающих с потолка. — Я должна это сделать. Этюд отнесет меня к линии. Прости.

— Рейчел! — умолял он, но мою кожу стало покалывать дикой магией, и он рывком убрал руки.

— Я должна идти! — прокричала я, когда проделала новое отверстие в боковой части вагона. — Прости! Я должна идти! — повторила я. — Если можешь, не дай командам новостей последовать за мной!

Зная, что выживу, я побежала к краю, ныряя в черноту, с бесконечностью мистиков во мне, большая бесконечность тянулась позади меня как живая пыльца пикси. Я чувствовала, как они облезали с меня, агония в голове ослабла.

— Поймал! — прокричал Этюд, и я почти заплакала от облегчения, когда он схватил меня за талию, и сила ветра сместилась.

Дженкс и Бис, подумала я, чувствуя их близко. Сзади внизу мчался поезд, мистики поднимались от него сердитой волной, которую я видела, когда серебро мерцало в темноте.

— Я должен переправить ее? — сказал Бис, и я дернула голову вверх, онемев, словно аура горела.

— Медленно, — сказала я, мои слова были едва слышным шепотом, и ему пришлось повернуть уши, чтобы уловить их. — Если мы пойдем слишком быстро, они не успеют. — Я должна была отвести их всех назад к ней. Они были ее, не моими, и если бы я держала их слишком долго, то их чистая сила свела бы меня с ума. Позволить им стать было ошибкой.

Этюд кивнул, и когда Дженкс зарылся в мои волосы, я закрыла глаза, чтобы блокировать головокружительные

ощущения. Позади меня я чувствовала, что поезд мчался без мистиков. Осколок следовал за мной, мучительный, щиплющий, наносящий удар по моим пяткам. Уставшая и больная я висела в руках Этюда, думая, что я должна была просто позвать проклятых орлов с самого начала и сделать это одна.

Переводчики: maryiv1205, Aleksxxx, RedApple0407, schastlivka

Глава 26

Влажный воздух с шапкой тумана давил на меня, когда Этюд заложил вираж над серым резким скальным утесом, который был замком Лавленд. Я могла почувствовать, как расколотые мистики тащились за нами угрожающим туманом, почти столь же ярким как полная луна, вздымаясь волнами по окружающим холмам, их смятение и ненависть вспыхивали, выглядя цепочками нейронов в моей голове. Мистики, которые стали, были напуганы, и я попыталась успокоить боль их ожидаемого великолепного воссоединения, которое шло настолько неправильно, когда мы спускались.

Мои глаза открылись при внезапном снижении, и я отпустила Этюда, чтобы убрать мои волосы назад. Ночной туман клубился в низинах, а деревья выглядели подобно островкам. Я могла почувствовать, как земля движется… невидимое солнце, казалось, росло, когда мы приближались к восходу. Моя лей-линия пылала, сияя туманом, который я видела даже без моего второго зрения. Это было неправильно. Я боялась открыть свое второе зрение, чтобы посмотреть, но горстка мистиков принесла мне изображение, искаженное от многократных точек зрения, но ясное, по сути. Линия пылала от резкого, болезненно яркого света. Это была Богиня. Она искала свои недостающие мысли, и она не была счастлива.

— Ты видишь то, что я вижу? — сказал Дженкс, все еще скрываясь в моих волосах. Мы задержались на минуту после бегства из поезда, чтобы я перебралась на спину Этюда вместо того, чтобы быть у него в руках, но Дженкс решил остаться там, где он был, запутано и близко.

— Как будто это просачиваются огни ада? — сказала я, и он хихикнул. — Да. — Ох, как же она бесилась.

Этюд сместил свой баланс, поскольку земля, казалось, поднимала вверх, его крылья сделали один последний взмах, и мы опустились.

Тишина была оглушительной. Даже сверчки и лягушки не издавали ни звука. Это было, как будто жужжащая сила линии выдавливала все другие звуки из существования. Мои мистики набросились на мои опасения, когда я опустила ноги и скользнула на землю. Шок прошелся до моих коленей и стряхнул с меня оцепенение. На расстоянии слабо выла сирена Лавленда. Расколотые мистики прибывали.

— Спасибо, Этюд.

Он был бархатистой тенью в лунном свете, горгулья

пошевелил ухом, чтобы услышать меня.

— Это мелочь. Я буду ждать вон там, если тебе предстоит поездка домой.

Домой? Моя память остановились на двери с вывеской над ней, темной в тусклом свете, мистики поднялись во мне, объединяя свое волнение. Никто из них не ушел, чтобы войти в линию, и это беспокоило меня, когда я убрала влажные от тумана волосы с плеча, чтобы Бис смог приземлиться на него. Он присоединился ко мне с мягким толчком, и, подсоединившись к светящейся линии, я вздохнула. Я оставила Айви и Трента. Если бы я осталась, то сошла бы с ума, как Бэнкрофт.

— Они сделают это, — сказал Дженкс, кажется, он знал, где были мои мысли, когда начал свой путь из моих волос на голову Биса, где он встал между ушей, уперев руки в боки и широко расставив ноги.

То, где были мои мысли, было довольно хорошей аналогией, потому что, как только я сосредоточилась на Айви и Тренте, изображение появилось. Оно было в моей голове некоторое время, и я игнорировала его пока летела к лей-линии Лавленда. Это была Айви, прислонившаяся к машине ФБВ, сложив руки на груди и плотно сжав губы. Рядом Трент убеждал в чем-то сотрудника съемочной группы, ожидавшего, пока приземлится вертолет. Лэндона и мужчин уводили, большинство из них хромало. Мы их взяли, но победа не казалась полной.

Ты уверена, что хочешь потерять это? подумала я, затем отвергла эту мысль. Конечно, это было замечательно — видеть мир через тысячи глаз, но это причиняло боль. Неудивительно, что Бэнкрофт покончил жизнь самоубийством. Богиня могла держать их… всех их. Это было похоже на то, как будто я была постоянно подключена к линии. Они никогда не затихали, и я просто хотела спать.

— Ох, шлюшка Тинки, — прошептал Дженкс, тусклая красная пыльца сыпалась с него. — Думаю, что это они. Рейчел, ты видишь?

Я кивнула, ступая в высокую по колено траву, когда пыталась ослабить мою ауру. Я не знала, что буду делать, если они будут игнорировать линию, пылающую как миниатюрное солнце между нами, и снова вернутся в меня. Если сирен, поднимающихся по нашему следу, не будет достаточно, я знала, что это был их маленький луч энергии, которую они излучали, как жар молнии. Тридцать секунд. Я предложила, тридцать секунд, и мы узнаем, были ли все наши усилия тщетными или нет.

Хвост Биса, обвившийся вокруг моей спины и подмышки, напрягся.

— Хочешь, я что-нибудь сделаю?

Я покачала головой, сердце колотилось, когда облако мистиков рассыпалось вдоль линии деревьев с жаром, соперничающим с лунным светом. Вы идете первыми, подумала я о мистиках во мне, и с неохотой, клубящейся волной, они поднялись из моей души. Все вы, повторила я, и разрозненные образы за последние несколько дней, исчезали из моей головы, когда они уходили.

Мои мысли, наконец, были пусты, и я медленно дышала, смакуя тишину. Дрожь от выброса адреналина сотрясла меня, когда жар от линии подскочил, когда мои мистики вошли в нее.

— Иди, иди, иди… — Шептал Дженкс, и я начала отступать от линии, когда облако расколотых мистиков вертелось в водовороте к ней и упиралось.

— Забери их! — прокричала я. — Черт побери все до Поворота и обратно! Забери их!

— Рейчел! — зашипел Дженкс. — Пригнись!

Я присела, инстинктивно втягивая линию и ставя круг. Страх вернулся, когда влажная земля ударила меня, и высокая трава поцарапала лицо. Каждый раз, когда я касалась линии, мистики разрушали меня. Но на этот раз была только абсолютно чистая сила линии. Они были у нее. Они были у нее, и они больше не были моими!

Облегчение эхом отозвалось в моей новой пустоте, и Бис, находящийся рядом со мной, выглядел белой вспышкой энергии, оторвавшейся от моей лей-линии. Это осветило рощу, превратив острые, как бритва листья и траву в осколки стекла. Раскрыв рот, я с трепетом наблюдала, как на мгновение, мир замер в невесомости, а затем чистый свет засосало обратно в линию, забирая все нереальное с собой.

Внезапная тишина стала шоком, нарушаемая журчанием ручья и затихающим воплем далекой аварийной сирены, сходящей на нет. Лей-линия передо мной была лишь намеком на присутствие, невидимое, как это и должно было быть. Энергия в моем круге жужжала. Это было только изменение звуковых ощущений. Руки тряслись, я протянула руку, чтобы почувствовать силу, пока моя аура, подобравшаяся слишком близко, не нарушила очарование. Я вздрогнула, когда поток энергии прошел через меня обратно в линию. Они ушли. И все стало нормально.

Все ощущалось… тусклым.

— Мы сделали это? — спросил Бис, и я медленно села, отряхивая сырость с ладоней.

— Думаю, мы сделали это. — Испытывая боль, я поднялась на ноги и посмотрела на луну, не веря, что все было кончено. Мой

лоб разгладился, и я чуть не заплакала. Они ушли, и все, что я хотела сделать, это пойти домой и лечь спать.

— Бис, если твой отец все еще рядом, я бы хотела принять его предложение о поездке, — сказала я, когда подумала об Айви, а затем о Тренте. Сейчас я не хотела путешествовать через линии. Возможно вообще никогда.

Он улыбнулся, его черные зубы ловили лунный свет.

— Я приведу его. — Он поднялся в нисходящем потоке, и Дженкс метнулся вслед за ним. Я думала, что это будет труднее, и вздохнула, чувствуя себя опустошенной и однообразной.

Боль! Предательство! Эмоции мистиков обрушились на меня, и я, повернулась к линии, когда они ворвались в меня, глубоко зарываясь внутрь.

— Нет! — закричала я, обхватив руками голову и съежившись, как будто от стрел из линии. Я споткнулась, упав на руки и колени, когда дикая магия прошла через меня, и мои руки вцепились в почву, поскольку она горела и не ослабевала. Что случилось? Они же ушли. Я чувствовала, что они оставили меня!

— Ты! — прогремел знакомый голос, и я посмотрела вверх через мои слипшиеся волосы, разглядывая Айера, стоящего передо мной, мокрого и бледного, слишком бледного, чтобы быть живым. Цементный блок был привязан к его ноге, но он волочился вперед, даже не обращая на блок внимания.

— Айер? — Я ахнула в замешательстве, неспособная думать, игнорируя мистиков, льющихся в меня, все они были напуганы и наполняли мою голову тяжестью. Как он появился здесь? Как он оказался дважды мертвым?

Но ответ был очевиден, и я приподнималась вверх, пока не села, опершись на пятки, стараясь дышать в обход мистиков в моей голове. Лэндон убил Айера. Он бросил его в реку Огайо, где холод сохранил его нервную систему… потому что все, казалось, работало. Как ходячий зомби, он был хорош, потому что это больше был не Айер. Это была Богиня.

— Э, я могу объяснить, — сказала я, покачиваясь на ногах. Мистики заполняли знакомые места, делая покалывания дикой магии почти сносными. Было больно, хотя, это укрепило меня в мысли, что мистики в конечном итоге убьют меня, даже если они этого не хотят. Я не существо из энергии и пространства. Я материальна, и я чувствовала, как энергия сжимает мои мышцы.

Глаза Богини смотрели в мои, с охлаждающей интенсивностью.

— Ты взяла их, — сказала она, красивое лицо и голос Айера наполнились гневом и стали уродливыми. Я научила ее, через моих возвращающихся мистиков, или когда она была во мне. Ее

сила заметно танцевала над бледной кожей Айера, перекатываясь над ней, как фиолетовая волна, искры энергии вспыхивали в ее глазах в лунном свете.

— Ты бросила их! — Я отступала назад, вздрагивая от первых взмахов тысячи крыльев в моих мыслях, и мои мистики поднялись в негодовании. — Я вернула их тебе! Их всех! Я освободила их и привела домой! Я не хочу их! Забери их!

Она снова толкнул Айера вперед, и он споткнулся, чуть не упав, когда блок остановил его.

— Я не могу, — сказала она через него, и веревка порвалась. Его смертельно бледная кожа, казалось, светилась. — Ты заставила их измениться. Если я их верну, я тоже изменюсь. Я не стану. Тебе конец, обманщица Морган!

— Что? — Я пятилась, высокая трава шелестела о мои ноги. — Нет! — Я не понимала бессвязное выражение лица Айера. Я стала задыхаться, поднимая руки к моей шее, когда внезапно, волна ее мистиков покрыла меня, забивая мой рот и накрывая мои глаза ощущением булавочных уколов. Она пыталась задушить меня, и я зашаталась с нарастающей паникой.

Мои мистики сплотились, поднимаясь от моей кожи, чтобы отвести ее глаза подальше и заставить Богиню выть. В волне гнева она уничтожала рощу. Я упала и из своего положения увидела, как вдалеке возвращается Этюд. Бис и Дженкс ушли. Потрясенная, я встала на земле на колени, мою кожу покалывало огнем.

— Ты заставила их измениться! — сказала богиня, голос Айера звучал в моих ушах, когда вампир стоял надо мной, омерзительный запах мертвого вампира и прокисшей речной воды заполнил мой нос. — Ты солгала. Ты украла их у меня.

— Они же там! — прокричала я, просто желая, чтобы она ушла, а затем я закричала от того, что очередная волна мистиков стрелой воткнулась в меня, от боли я согнулась пополам, когда мое горло внезапно, оказалось, забито перьями.

— Я вернула их! — кричала я, паникуя, когда попыталась отпихнуть сумасшедших мистиков, но они не слушали мое требование, отступая обратно в меня как вода. — Забери их! Они приспособятся!

— Они. Не. Приспособятся! — прогремела она через Айера, и кожа вампира вспыхнула белым. — Они изменились. Только не снова! Я не стану снова!

Но внезапно я смогла дышать, и я смотрела как мистики Богини, покинули меня в видимой волне, выгнанные моими собственными мистиками.

Нет… Богиня вопила и тряслась от гнева, бьющаяся от того,

что я не могла видеть. Они не были изгнаны. Ее мистики менялись, становясь, в видимой волне.

На ватных ногах, я поднялась, все еще пытаясь понять, когда Айер споткнулся, отступая назад, Богиня кричала, когда золото моих мистиков проникало через ее фиолетовый туман. Как при слиянии рек, золотые усики змеились через ауру силы, окружающую ее. Когда Айер развернулся и ударил, усики выросли, становясь потоками, потоки стали источниками для большего количества усиков, которые превращались в сети.

Это изменение, вдруг поняла я. Это была я, я изменила мистиков, для того, чтобы пережить их присутствие во мне. Я видела взгляды и идеи, которые я дала им, ползущие через душу Богини, изменяя ее в свою очередь, заставляя ее стать чем-то другим, в сущности, убивая ее.

— Ты привела их, чтобы уничтожить меня! — застонала Богиня в гневе, помноженным на дикую безжалостность. — Есть одна Богиня! — Выла она, поток энергии двинулся от нее со звуком крыльев на ветру. — Твои мысли забудут. Я заставлю их забыть. Они забудут, и ты умрешь!

Черт, это было не то, чего я хотела.

— Я пыталась помочь! — крикнула я, затем застыла, когда ее кукла-Айер вдруг рухнул.

Сердце колотилось в наступившей тишине. Туман ее силы мерцал, разрушая себя. Мои мистики пришли в замешательство в залитой лунным светом роще, пахнущей озоном и измельченной травой. Бетонный блок остался, но она… ушла?

— Дженкс? — позвала я нерешительно, а потом закричала, когда Богиня нырнула в мой разум, врезаясь, словно хотела разорвать меня на куски.

— Нет! — взвыла я, чувствуя, как мои мистики жужжат в пустотах во мне, прогоняя ее, когда она, зарывалась и пыталась поглотить меня. Если у нее это получится, я стану ее полностью, навсегда.

— Стой! — снова потребовала я, борясь за контроль и с осознанием, что слишком поздно, внезапно Богиня отпрянула в ужасе. Она напала на меня, но там, где ее мысли касались, чтобы уничтожать и крушить, мои воспоминания вспыхивали, росли подобно инфекции среди ее собственных мыслей. Как и прежде, когда она пыталась покончить с ловушкой Свободных Вампиров, в которую они поймали ее, чем больше она боролась, тем больше она теряла.

И Богиня плакала, она чувствовала в себе изменения, становясь чем-то еще.

Пожалуйста, остановитесь! закричала я в панике, но мистики

увлекали ее глубже, заставляя меняться. Вернитесь! Я не хочу вас!

Но мистики не слушали. Они видели, и они не могли вернуться. Им понравился материальный мир. Кто бы мог предположить, что ограничения трех измерений сделают мир более богатым, чем четырех?

Я чувствовала удары перьев, когда она попыталась сбежать. Ужас Богини вырос, загустел, вился около меня, когда я чувствовала ее изменения.

Я покончу с тобой! поклялась она, задыхаясь от запаха горящих перьев, когда ей вдруг пришлось бороться за свое существование. Я закончу твои мысли! Я не стану снова! Великий плач поднимался, продираясь через мой собственный ужас. Ты обещала, что это никогда не повторится! она плакала как ребенок.

Я убивала ее.

Я сбежала. С отчаянным желанием, я направилась в линию, а затем отправила свой разум далеко. Это было безопасное место, куда я ходила, чтобы найти утешение, место, где она не найдет меня, пока я не смогу придумать, что делать.

Эден парк.

Переводчики: Aleksxxx, maryiv1205

Глава 27

Останьтесь здесь, подумала я, отодвигая скучающих мистиков от себя, когда ютилась на скамье, стоящей под одним из нависающих деревьев на краю берега реки. Это была лучшая скамья на аллее, по моему мнению, она стояла в тени днем, и в глубокой тени была ночью, вне поля зрения большей части парковки и всей открытой области травы. Отсюда я хорошо видела часть Низин, освещенных полной луной и уличными огнями людей, собравшихся, чтобы защитить то, что было дорого для них. Не было никакой силы, и маленькие, но устойчивые огни в Низинах свидетельствовали о магии. Позади меня Цинциннати восстанавливался, главным образом игнорируемый.

Огромная волна захваченных мистиков, текущих назад к линии, пропустила большинство из более густонаселенных районов, но это было только потому, что люди были приклеены к своим телевизорам, поэтому город пройдет через ночь нетронутым. Изображения остановленного поезда и обещаний, что О.В. и ФБВ поймали ответственных за все это людей, были давящей повязкой, которая порвется, когда Богиня закончит возмещать потери, которые я ей нанесла, и пойдет охотиться на меня.

Даже сейчас я могла почувствовать ее, зализывающую раны и вынуждающую мистиков, которых я оставила ей, вернуться обратно к ее образу мыслей. Так же, как я пережила расколотых мистиков, убегая, чтобы вернуться более сильной, она тоже оставляла волну разрушений по своему следу, который будет соперничать с Поворотом, когда она шла, чтобы найти меня.

Это было не то, чего я хотела.

Звук машины, взбирающийся вверх по извилистой дороге, на фоне взрывов и сирен стал очевидным. Устало, я вытянула ноги на скамейке и положила на колени потяжелевшую голову, когда пуленепробиваемый внедорожник Трента подкатил и остановился со звуком выскакивающего из-под колес гравия. Дрожь прошла сквозь меня, и я обернулась вместе с волной любопытных мистиков.

Стук его открывшийся двери шокировал меня, и несколько привязанных мистиков почти сразу же вернулись с изображением. Его голова была опущена, а рука забинтована. Все пять пальцев были на месте, и он где-то нашел чистый комплект одежды.

— Не трогай меня, — тихо сказала я, когда облако мистиков сопроводило его вперед, подпитывая выцветшие эмоции, усиливая их.

Шаркая по тротуару ботинками, он остановился в пяти футах. Не было никаких фонарей, и он был темной тенью под деревьями.

— Это просто я, — сказал он, и его голос поднялся и упал, заставляя мое сердце болеть еще сильнее.

Опустив ноги, я повернулась, чтобы посмотреть на него своими глазами вместо глаз мистиков.

— Ты полон дикой магии. Если я прикоснуться к тебе, она сможет найти меня. — Поднялась тоска, колючая и густая. — Я старалась! — Внезапно простонала я, и он опустил голову, понимая. — Они не вернутся. Они адаптировались ко мне и отказались сливаться с ней. Теперь она хочет убить меня, и если она не справится с этим, тогда она умрет сама, изменяясь во что-то новое, в то, что я сделала.

Трент подошел ближе, и я застыла, когда он сел на дальний конец скамьи. Расстояние заставило меня почувствовать себя лучше, и вместе мы смотрели оттуда на Низины.

— Как же ты меня нашел? — сказала я тихо, почти прошептав.

Он откинулся на скамейку и вздохнул.

— Как и всегда, я знаю, куда ты идешь, когда в беде. Бис очень беспокоится. Твоя аура снова сместилась, и он не может найти тебя.

Я посмотрела на свои руки, как будто бы могла видеть это.

— Я действительно по уши в дерьме.

— Нет, не правда. — Намек на его обычную уверенность заставлял меня чувствовать себя немного лучше. — Лэндон был отстранен и дьюар и анклав отрицают, что знали обо всем, что он делал… хотя я сомневаюсь, что это правда. В поезде никто не погиб, даже проводник, в которого стреляли. Нина не разбила свой автомобиль на дороге. Веры в Цинциннати нашли неожиданное, хрупкое перемирие в своем объединении. К сожалению, против эльфов. К счастью, нежить начинает пробуждаться. Ты попала в новости с позитивными заголовками.

С трудом сглотнув, я произнесла то, что действительно беспокоило меня.

— Прости, что оставила тебя. — Может быть, если бы я этого не сделала, все сложилось бы по-другому.

Трент покачал головой, не соглашаясь, темная тень под деревьями.

— Нет. Этюд мог нести только одного, вариантов не оставалось. Ты все сделала правильно. — Он заколебался. — Даже если это и было самое трудное, что мне пришлось вынести до настоящего времени.

Расстройство заставило меня выпрямиться, и я ударилась

спиной о твердую скамью.

— Это дало отрицательный результат. Богиня может поглотить расколотых мистиков, — сказала я, указывая на ничто. — Она не может справиться с тем, что переделано разумом. — Он посмотрел на меня, и я пожала плечами. — Это была я. Я держала их слишком долго. Они изменились, чтобы общаться со мной. Это, кажется, лучшая система, чем у нее есть, и это начало литься каскадом через нее. Я сбежала, чтобы не дать ей утонуть, но, она сказала, такое случалось и раньше, и как только она станет достаточно сердитой, она собирается выследить меня и уничтожить так, чтобы мистики, которых я развратила, не заставили ее измениться. — Не убили ее, подумала я несчастно.

Мои глаза увлажнились, и я вытерла их до того, как могла заплакать. Молча, Трент положил лодыжку на колено, размышляя.

— Если это происходило раньше, демоны могли бы что-то об этом знать.

Я напряглась.

— Я не буду вызывать Ала. Во мне есть мистики! Твоя Богиня! — запротестовала я, но то, что волновало меня, в большей степени было тем, что мы с Трентом теперь стали парой, и Ал поймет это вне сомнений. Мы не просто занялись сексом. Мы приняли это решение совместно. Мы формировали мир. Черт побери, мы были… были…

Эмоции звенели через меня, когда Трент взял меня за руку и наклонился в пространство между нами.

— Я не стыжусь того, кого люблю.

Мое сердце бешено стучало, но это было не от шепота дикой магии.

— Я тоже, — прошептала я. Это было то, что я могла дать прямо сейчас, но это было все. — Трент…

Он встал, убирая руку от моей.

— Все будет хорошо, — сказал он, но я не могла видеть его лицо, скрытое темнотой. — Ал сможет вытащить их из тебя. Тритон ловила их в банку, таким образом, есть способ держать их. Он раньше бывал в твоем уме, таким образом, Ал знает, что есть ты, а что нет. — Трент смотрел мимо меня на суматоху в Цинциннати. — Я не позволю ему причинить тебе боль.

— Ты не сможешь остановить его, — запротестовала я, сердце гулко стучало. — Должен быть другой путь.

Трент тряхнул головой.

— Это единственный путь.

— Трент…

— Все будет хорошо, — сказал он, и мое сердце просто запнулось, когда он заправил прядь волос за мое ухо. — Алгалиарепт, я призываю тебя, — мягко сказал он, и я отшатнулась.

— Это не безопасно! — возмутилась я, чувствуя, как если бы мир перевернулся. Он призывает Ала без круга, и только одна я жалуюсь.

— Нет, это не так. — Раздался голос Ала из темноты, и я встала с бешено колотящимся сердцем.

Ал стоял на широком тротуаре. Позади него Цинциннати разрывал себя на части, являясь подходящим фоном к его изящному мятому зеленому бархатному сюртуку, трости и цилиндру.

— Ал, — я просила понимания, но знала, что демон не понял глубину ситуации, потому что я все еще дышала.

— Помоги ей, — сказал Трент просто, и при свете луны, я увидела, что Ал сузил глаза.

Я вздрогнула, когда Ал шагнул вперед, хватая меня за челюсть, чтобы посмотреть мне в глаза. Мистики поднялись, и я отчаянно и испуганно попросила их быть тихими, неподвижными, спокойными.

— Ты понимаешь, что натворила! — Ал оттолкнул меня прочь.

Трент рванулся, ловя меня прежде, чем я упала, и мы стояли перед ним. Ал был зол, но он все еще не понимал всего до конца.

— Помоги ей, — повторил Трент. — Этого бы не случилось, если бы ты не отвернулся от нее.

— Не возлагай на меня эту анафему! — прокричал Ал, его голос эхом вернулся от таунхаусов через парк. — Я сказал, убирайтесь. Здесь нет никакого решения! Вы должны были позволить миру катиться в ад!

— Они уже привязались к ней, — сказал Трент, потому что я была слишком напугана, чтобы говорить. — Ты был у нее в голове. Ты знаешь, что ее, а что — нет. Убери то, что не принадлежит ей.

Вершина трости раскололась, когда Ал схватился за нее.

— И что потом? — сказал он, делая три шага ближе. — Запихнуть их в банку? Разве ты не понимаешь? — Он уронил голову, в глазах пылала ненависть, когда он поднял взгляд. — Нет никакой Богини! — сказал он, вбивая слова Тренту. — И никогда не было! Эти голоса, которые она говорит, что слышит… — Ал отступил в отвращении. — Они звучат только у нее в голове. Она безумна!

— Ал! — закричала я, когда он оказался у Трента, но Трент

ничего не сделал, просто мрачного стоял, когда Ал схватил его за рубашку и притянул к себе.

— И ты подтолкнул ее к этому, — рявкнул Ал. Но затем выражение его лица стало пустым, и он отпустил Трента, отступая до тех пор, пока он не смог разглядеть Трента в полный рост. — Ты с ней спал, — сказал он, но это был не вопрос.

О Боже. Теперь все собиралось быть совсем плохо.

— Ты спала с ним! — воскликнул Ал, фалды его рукавов скрутились, когда он развернулся ко мне. — Т-ты, — запнулся он, неспособный найти слова. — Я дал тебе все! И так ты мне платишь за это?

Ал отскочил, когда я потянулась к нему, и мое сердце, казалось, сжалось.

— Ал, пожалуйста, — попросила я. — Я не думала, что это произойдет.

Ал растянул губы, обнажая зубы в зверином оскале.

— Ты позволила этому произойти.

Кровь ревела в ушах, и я вздрогнула, когда маленькая группа мистиков нашла меня, принося мне видение церкви и разбитого стакана и его куколки среди черепков.

— Уйдите. Уйдите! — прокричала я, отмахиваясь от пустоты. — Вернитесь к ней. Она хочет вас!

Но едва ли она может войти в пространство между пространством, подумал один из мистиков, и остальные согласились. Нам нравится масса, которая лучше ее определяет.

Ал и Трент пристально смотрели на меня, и я вдруг поняла, что прокричал это вслух.

— Пожалуйста, — попросил Трент.

Ал повернулся, его голос был плоским, когда он произнес:

— Уже слишком поздно.

— Это не…

— Слишком поздно! — Ал не смотрел на меня. В его глазах читалась боль, он провел руками в белых перчатках по лицу. — Если бы ей можно было помочь, она сделала бы это сама.

Выражение лица Трента стало жестким.

— Ты имеешь в виду, что ты не можешь.

— Верно. Я не могу. — Ал ни на что не смотрел, все еще не признавая, что я стояла тут. — Богиня — миф, обожествленный источник энергии. Голоса в ее голове, — сказал он презрительно. — Это то, что происходит, когда ты слушаешь пустоту слишком долго. — Теперь он смотрел на меня, и глубина его страдания ударила меня холодом. — Твой ум изобретает причину, — сказал он мягко. — Мистики придуманы, чтобы объяснить болезнь. Это психоз. — Ал перевел взгляд на Трента. —

Твоя дикая магия сделала ее безумной, и ты будешь наблюдать, как она медленно умирает запутанной, бесполезной смертью. Я не буду участвовать в этом.

Психоз? Он думал, что я выдумала это?

— Мистики настоящие! — Я шагнула вперед, чувствуя, как они поднимаются во мне. — Ты можешь их видеть, чувствовать их. Я не придумываю это! Вещи, которые я могу делать. Вещи, которые я вижу. Объясни это!

Ал выглядел избитым, когда бросил взгляд на меня.

— О, энергия реальна. Ты можешь накапливать ее. Использовать ее. Не реальны голоса.

Трент гневно тряхнул головой.

— Ты ничего не будешь делать?

— Разве ты не понимаешь? Нечего забирать! — прогремел Ал.

Мое сердце ушло в пятки, и я испугалась, когда Ал снова посмотрел на меня, его толстые руки сжались в кулаки и разжались. Я вспомнила, как они чувствовались на моем горле, и я сделала шаг назад.

— Но я могу помочь ей на ее пути, — сказал Ал, и я отошла подальше. — Надо закончить этот фарс. Нам не нужна еще одна Тритон.

Он собирался убить меня.

— Ал! — воскликнула я, отступая, но он уже схватил меня за горло.

— Убирайся, — брюзжал он, отбрасывая Трента рукой, и тот отлетел к тротуару, его лицо было пепельного цвета в лунном свете, когда он поднялся.

Мистики поднялись, роясь как пчелы. Трент видел их. Ал чувствовал их, его выражение лица стало еще сильнее выражать отвращение. Мистики потребовали действия, чтобы я свалила демона, чтобы я уничтожила его словом. Я знала, что могла это сделать, но я не сделала. Я заставила их упасть к нашим ногам пылью, когда висела в нежной хватке Ала вокруг моего горла.

— Ты могла бы иметь все, — сказал Ал мне в лицо, отраженное в козлиных зрачках его красных глаз. — Постоянно. Если бы ты бросила его. Если бы ты оставила его своим фамильяром, если бы ты видела это, но ты освободила его, и мы не дадим тебе снова позволить им прижать ногой нашу шею. Этого, Рейчел Мариана Морган, не произойдет.

Я закрыла глаза, ничего не делая в его хватке, покалывающей между нами. Я знала всей своей душой, что он сделает это. Я ранила его слишком глубоко. Он знал, что я никогда не буду ближе к нему, чем мы были сегодня, но то, что я нашла любовь с тем, кого он ненавидел, это было для него слишком.

— Прости, — прошептала я, зная, почему он держался Кери в качестве рабыни тысячу лет.

— Этого не совсем достаточно, — сказал он мягко.

— Галли! — крикнула Тритон, и я дернулась, возвращая свой перекрытый воздух. — Отпусти ее!

Я задыхалась, глаза открылись, чтобы увидеть, что она стоит около испуганного Трента.

Я ухватилась за запястья Ала, борясь за воздух, отказавшись позволить мистикам навредить ему. Я не ударила бы его. Я не хотела убивать его. Чернота оправляла зрение, и мои легкие горели.

— Она смотрела слишком долго! — закричал Ал с тоской в глазах из другого мира. — Она выпила слишком много!

Тритон положила свою руку на его. Это было прямо перед моими глазами, единственное, что я могла видеть.

— Отпусти.

— Но…

— Оставь, — сказала она снова, мягко понимания. — Я закончу это. Ты сделал достаточно.

Закончу? подумала я, задыхаясь, когда его пальцы ослабили хватку, и я сделала глоток воздуха.

— Она легла с ним! — запротестовал Ал, разжимая хватку еще больше. — С эльфом!

Пальцы Тритон впились в запястье Ала. Кровь закапала из-под ее большого пальца.

— Я могу это сказать, — сказала она едко. — Я знала, что это произойдет, ты тоже. Почему тебя удивляет этот поступок?

— Он — эльф! — закричал Ал, и внезапно я смогла дышать, падая на тротуар. — Ведро гноя матери эльфа! И она освободила его! Все происходит точно также, как они поработили нас в прошлый раз!

Боль пронзила мое бедро, когда я упала на землю. Кашляя, я откатилась подальше от ботинок Ала, наконец, оказавшись напротив стоящего Трента. Он потянул меня дальше, когда я хватала ртом воздух, держась руками за мое горящее горло. Тритон была в дюймах от Ала, смотрела на него так, будто он злил ее.

— Ты это допустил! — Тритон кричала на него, размахивая одной рукой в воздухе. — Все мы видели, как ты это сделал. Она была под твоей опекой. Это твоя ошибка. И я не позволю тебе убить ее за то, что она оказалась храбрее, чем ты! — Сильнее наклоняясь к нему, она поставила руки на бедра. — Ты — трус, Ал, и ты не имеешь право стоять на ее стороне, намного меньше убивать ее. Иди, найди место, где спрятаться. Поглубже. Ты

решишь это здесь. Если она достаточно сильна, чтобы доверять ему, она достаточно сильна, чтобы проверить остальную нашу часть.

Гнев Ала переместился от меня к ней. Скосив глаза, он качнулся назад от Тритон.

— Мы закончили, Рейчел, — сказал он, его слова ударили в самое сердце. — Больше не обращайся ко мне. Теперь ты — не моя ученица.

— Ал, — сказала я, рука поднялась к горлу, когда это вышло резким карканьем. Мистики вращались вокруг меня, вились вместе с его требованиями, слушая его и понимая. Это не было тем, чего я хотела. Но он не хотел меня видеть, и, подняв руку, остановил мои следующие слова.

— Меня зовут Галли, и если я когда-нибудь увижу тебя снова, я убью тебя. — Развернувшись так, чтобы заставить его фалды взлететь, он схватил свою трость с земли. Главный камень был брошен, и он оставил его, когда ушел, исчезнув между одним шагом и следующим. Запутанные, мистики роились там, где он был. Мой фокус перенесся глубже, находя горящее здание.

— Если ты прикоснешься к ней, то умрешь, — сказал Трент обо мне.

О, да. Мы еще не закончили.

Он напрягся, когда Тритон шагнула к нам, ее гермафродитные одежды щелкали по ее босым ногам.

— Не глупи, — сказала она, убирая Трента в сторону, чтобы помочь мне стоять. — Как я, предполагается, спасу ее, если не смогу до нее дотронуться?

Я пошатнулась, стоя вертикально, чувствуя легкое головокружение.

— Они не могут быть подделкой, — сказала я, когда мистики вернулись ко мне. — Они — настоящие. Они — очень даже реальные!

Боль прошла через меня, и я дернулась. Глаза увлажнились, и я поняла, что она меня ударила.

— Они ложные, — сказала она, глаза почти светились в темноте. — Дай им уйти.

Я убрала руку от лица, кровь прилила к нему.

— Я пробовала, — выступила я. — Я взяла их и отправила к ней. Я заставила их войти в линию. Они вернулись! — Расстроенная, я провела по себе руками, как будто могла отложить их в сторону. — Они продолжают возвращаться…

Гримасничая, Тритон сжала мое плечо, когда она потянула меня дальше от Трента.

— Дай им уйти, — потребовала она снова. — Посмотри на

меня! — закричала она, когда я попыталась что-то сказать. — Дай им уйти. Они — конструкции твоего ума, пути к твоему предельно-связанному существованию для обработки сырой энергии создания.

— Лжешь! — Я рывком освободилась от нее. — Они реальны. Она знает вещи, которые я не могу, возможно, даже предположить, и она сказала, что кто-то обещал, что ее становление не произойдет снова. Зачем ей это говорить, если она не настоящая?

Тритон моргнула, ошеломленное, почти блаженное выражение смягчило ее лицо.

— Я не думала, что она будет помнить.

Я моргнула, затихнув, когда поняла ее внезапно застенчивое поведение. Богиня сказала, что это происходило прежде. Тритон знала об этом. Тритон была сумасшедшей.

— Ты? — сказала я, уверенная в этом, когда демоница покраснела. — Ты! — Я посмотрела на Трента, затем потянула ее дальше, прося, чтобы он оставался на месте. Он выглядел раздраженным, но дал нам пространство. — Ты знаешь, что они реальны, — я почти шипела. — Почему ты пытаешься убедить меня, что это не так?

Тритон посмотрела на Трента позади меня, когда он поднял расколовшийся набалдашник с трости Ала.

— Демоны не балуются эльфийской религией, — сказала она натянуто. — Даже если эта религия дает больше силы, чем может дать магия демонов.

Моя челюсть отвисла. О, Боже. Я сойду с ума. Даже если я выживу, я сойду с ума. Я стану другой Тритон.

Увидев мой страх, Тритон закатила глаза.

— Ну перестань. Мистики не делали меня безумной, — ворчала она. — Однако, ты должна избавиться от них, или Богиня убьет тебя, чтобы не допустить изменения снова. Позволь мне собрать их. Я могу вернуть их. — Ее губы изогнулись в улыбке. — Она боится меня.

Я знала это чувство.

— Но они вернутся обратно, — выступила я.

Тритон покачала головой, опуская глаза, когда она что-то вспомнила.

— Богиня уничтожит всю память о тебе, как только увидит, что ты мертва. Ты заставала ее врасплох и раньше, но она подготовится. Ты не вырвешься снова. Она — Богиня, а ты, Рейчел…

Я подавила дрожь, когда Тритон побежала тонкой рукой по моим волосам.

— А ты — нет, — закончила она.

Мистики во мне сжались, и я собралась их закрыть. Было очевидно, что Тритон хотела достать их из меня, что она хотела сохранить свою тайну, что она тоже посмотрела слишком глубоко, что она знала, что эльфийская магия, основанная на божестве, была мощнее, чем демоническая, основанная на собственной воле. Но позволить Богине убить их? Для чего? Чтобы я могла продолжить до бесконечности страдать, когда они застряли?

— Почему? — сказала я, и она издала крошечный звук удивления. — Если я должна быть изгнана за то, кого я люблю, тогда почему я не должна быть безумной? Я тогда могла бы быть способна остановить вас всех.

Тритон отступила, встревоженная.

— У сумасшедшего демона есть сила, — сказал я, и она вздрогнула. — Они слушают тебя. Они послушают меня! С силой Богини я могла бы стать лучше всех вас, и ты знаешь это. Вот почему у вас всех есть эта проблема с дикой магией.

Тритон коснулась рукой позади своей шеи в жесте неловкости, который я никогда раньше у нее не видела.

— Ты все упрощаешь, — сказала она, когда Трент медленно подвинулся ближе, пока не оказался за моим локтем. — Рейчел, он — эльф. Освобожденный фамильяр. Возможно, если бы был какой-то способ соединить наши виды, то они согласились бы с этим, но нет.

Она говорила о детях. Вот почему Ал держал Кери так долго. Он пытался найти способ, чтобы убрать разрыв. И у него не получилось.

— Да, я понимаю, — сказала я горько. — Они сделали вас рабами, а вы пытались их убить, и они заключили вас в тюрьму безвременья, и вы оба облажались друг перед другом в генетике так, что никто не может иметь никаких детей, — сказала я. — Но Трент не делал этого. Я впущу тебя в мой разум, чтобы вытащить их обратно, поэтому каждый может верить, что мистики лишь психоз, и ты сможешь сохранить свою тайну, но я не хочу, чтобы она убила их, и я хочу, чтобы ты исправила это, чтобы демоны оставили меня и Трента в покое!

Мое сердце колотилось. Трент был около моего локтя, и мистики во мне затихли. Они знали о любви и жертве, но я не хотела, чтобы они умерли.

— Измени резонанс моей души, — сказала я внезапно, и ее голова качнулась. — Измени его так, чтобы мистики, связанные со мной, не смогли найти меня.

Нет! вопили они, и я закричала на них, чтобы они замолчали.

— Пока они остаются вне линии, они не загрязняют ее мечтами о материи.

Глаза Тритон сузились, и я вздохнула, чтобы закончить мою угрозу.

— И если кто-либо когда-либо сделает что-нибудь против меня или Трента, то я пойду, найду моих мистиков и потребую их, потому что они реальны, и мы обе знаем это.

Она поджала губы, и, осмелев, я подняла подбородок, удерживаясь чтобы не подпрыгнуть, когда она ударила концом своего посоха о цемент, взламывая его. На расстоянии горящее здание рухнуло в величественном душе искр. На мгновение стало темно, а затем огонь стал более ярким.

— Теперь ты заберешь их, или в безвременье появится новый безумный демон, с которым нужно будет бороться? — спросила я.

Ее хватка на посохе напряглась.

— Ты бросила бы энергию создания ради… него? Он может бросить тебя завтра, и у тебя ничего не будет кроме горечи и ненависти, чтобы поддержать тебя.

Я вспомнила ощущение кожи Трента под моими кончиками пальцев, мягкостью его волос, ощущение его тела надо мной и во мне. Я вспомнила, как он поддерживал меня, когда у меня не было сил, и способа, которым я боролась за его свободу, за его жизнь, за его детей. Несомненно, он мог завтра уйти, но это не сотрет то, что я теперь чувствовала. Теперь это было все, что у нас было.

— Я уже потеряла Ала, — сказала я, понимая, что это ранило больше, чем я думала. — Отказ от способности видеть мир вокруг с разных углов — это малое.

С кислым выражением лица, она повернулась к Тренту.

— А чем ты пожертвуешь ради нее? — сказала она насмешливо. — Любовь — отбросы без жертвы. Она исчезает с солнцем.

Трент поднял подбородок.

— Я потерял голос среди моего вида, — сказал он, и я в ужасе вдохнула. — Мой ребенок может быть отнят у меня.

— Трент!

Его пальцы скользнули в мои.

— Мои деньги больше не могут купить молчание. Меня будут преследовать, поносить, оскорблять.

— Как и должно быть со всеми эльфами, — сказала Тритон, явно не радуясь.

— Я, вероятно, попаду в тюрьму, — закончил он, и я сжала его руку. Никогда. Этого никогда не случится.

— Почему ты мне не сказал? — спросила я, но когда

вспомнила выражение лица Квена, когда он встал за моей спиной в гостиной, я знала, я должна была догадаться.

— И в довершение всего, я потерял пять поколений по программе селекции моего отца в безвременье после появления поверхностных демонов, — закончил Трент закончил. — У меня очень мало осталось.

Гнев Тритон исчез, сменившись удручающе тоскливым вздохом.

— Лошадь, — прошептала она. — Она красивая.

— Она жива? — Мрачное выражение лица Трента рассеялось. — Рейчел, с этой единственной лошадью, я мог бы восстановить… — Он заколебался, поскольку Тритон откашлялась.

Трент с трудом сглотнул. Я смотрела между ними, видя ее желание, его нужду.

— Она твоя, — сказал он, наконец, и Тритон рассмеялась и хлопнула в ладоши как маленькая девочка, ее посох со стуком упал на землю.

С сияющими глазами, она подняла его, взяла меня за локоть и привлекла ближе к себе.

— Позволь мне забрать их, — сказала она, слова были дыханием на моей руке, когда она прижимала. — Они придут ко мне. Я изменю твою душу, таким образом, они никогда не смогут найти тебя. Но ты должна обещать мне, никогда не рассказывать другим, что Богиня и я имеем больше общего, чем, э, следовало.

Мое сердце бешено стучало. Я делала это снова: доверчивые демоны. Но когда я посмотрела мимо нее на Трента, стоящего в лунном свете, на город, выдержавший борьбу, на все остальное неконтролируемое и в огне, я решила, что это того стоило. Все это. Даже если это должно закончиться завтра.

— Ты заставишь их отвалить от меня и Трента? — спросила я, ее улыбка стала злой, когда она кивнула.

— Я скажу им, что ты придумываешь курс лечения от нашего генетического повреждения у него. И ты бросишь его, как только получишь лекарство от нашего генетического нарушения. Они поверят мне. Ты и так уже на полпути к его разорению.

Ал будет знать правду, но он ничего не скажет. Мое сердце бешено стучало.

— Тогда хорошо. Ты можешь забрать их, но я не хочу, чтобы они были убиты. Любой из них.

Мистики во мне вопили. Я уверяла их, как раз когда я почувствовала острую боль. Ушли. Я была невидима для них. Они были похожи на потерянных детей ночью, но они будут живы.

— Это приемлемо, — сказала Тритон, когда посмотрела на

нас. Вместе Трент и я кивнули. Я чувствовала себя забавно, мои коленки дрожали, и стоя перед нею с нашими переплетенными руками, я чувствовала связь, более сильную, чем какая-либо церковь могла даровать нам. — Ты, возможно, захочешь, чтобы процедура прошла в бессознательном состоянии, — добавила она, и Трент крикнул, когда ее посох качнулся, чтобы ударить меня прямо между глаз.

С резким ударом боли, мир блаженно ушел.

Переводчики: maryiv1205, Aleksxxx

Глава 28

Лев закашлялся, будто прочищая горло, заставил меня вздрогнуть в прохладном утреннем воздухе, а мое белое платье заколебаться у ног. Рука Люси была немного влажной и липкой в моей, когда она тянула меня к стенду с фруктовым льдом, напевая ерунду в рифму и все время подпрыгивая, что посылало покалывание дикой магии искриться между нами. Тритон прокляла мою душу, чтобы воспрепятствовать мистикам и Богине узнать меня, но я все еще могла чувствовать следы, хотя они ушли. Линия была жива, но я не могла быть частью ее, разделить ее. Это было постоянное напоминание о том, что я потеряла… и это причиняло боль особенно ночью. Возможно, вот почему Тритон была сумасшедшей.

Трент и Рей были около меня, более сдержанная девочка концентрировалась на переставлении своих ног. Это был редкий день для июля, прекрасная погода, чтобы побыть в зоопарке и еще рано, таким образом, режим девочек не сбивался. Дженкс где-то летал, Джонатан тащился позади нас с пустой коляской, а Айви и Нина были у соседнего стенда, ища шляпку от солнца. Теперь, когда немертвые снова бодрствовали, Феликс вернулся под железную хватку Кормеля. Это должно было быть облегчением, но пробужденное мистиками здравомыслие Феликса показывало признаки распада. О причинах этого стоило задуматься.

Но сегодня было слишком красиво, чтобы волноваться о немертвых, и я прищурилась на небо, когда Люси подпрыгнула, требуя синий лед. Трент присел, ожидая Рей, которая касалась красочных картинок, чтобы та сказала ему, какой лед она хотела.

— Синий, синий, синий! — кричала Люси, и я улыбнулась его терпеливой отсрочке.

— Подожди, — сказал он, беря ее за руки и успокаивая. — Никто не получает льда, пока Рей не выберет. Трудно выбирать, когда ты говоришь. Дай ей минутку.

Сжав веки, Люси приложила титаническое усилие, чтобы молчать, выглядя милой в ее белом платье и шляпке от солнца. Это продлилось всего пять секунд до того, как она широко открыла глаза и начала говорить Рей цвета, пытаясь подтолкнуть сестру к решению.

Улыбаясь, Трент встал и вытащил свой бумажник. Джонатан ждал позади нас в тени, раздражая меня, когда он наблюдал, держа нос по ветру, было неприятно смотреть ему в лицо.

— Тебе действительно хорошо с ними, знаешь, — сказала я, когда Рей растопыривала пальцы, считая цвета, и поглядывала на

Трента своими глазками маленькой девочки.

— У меня была практика. Совещание с генеральными директорами гораздо хуже, — сказал он, затем повернулся к мужчине-продавцу. — Вы можете сделать один с полосами цветов? — спросил он, и мужчина кивнул, но затем выражение лица Трента стало хмурым. — Я думал, что у меня было больше наличных, — сказал он и вручил мужчине кредитную карту. — Прошу прощения, это сойдет?

Кивая, мужчина взял ее, но было очевидно, что он думал, что мы были деревенщинами. Кто использует платиновую карточку, чтобы купить два замороженных фруктовых льда?

Люси прижалась к тележке, смотря на набор рожков в пределах ее досягаемости, когда человек занимался картой. Смех Нины привлек мое внимание, и я обернулась. Она заставляла Айви надеть большую шляпу с павлиньими перьями, подвешенную сзади, и когда Нина попросила, Айви встала в соблазнительную позу, примеряя ее. Нина вскрикнула от наслаждения и потянулась за другой, чтобы они могли померить вместе. Айви покраснела, но она улыбалась, и я отвернулась прежде, чем она узнала, что я смотрела. Я была так счастлива за нее.

Моя улыбка исчезла, и я поклялась, что Кормель не заберет ее. Они были должны мне за спасание их несчастных немертвых жизней. Они все были должны мне, и если они будут давить, то я напомню им об этом.

Повернувшись, я осмотрелась в открытом внутреннем дворике, окруженном закусочными. Сейчас должен был вернуться Дженкс. Это было занимательным, но если мы будем держаться подальше от детской зоны, все будет в порядке. Это была интересная неделя, с пробуждающейся нежитью питающейся своими подчиненными, чтобы вернуть все обратно в соответствии с жуткой внезапностью. Я попыталась связаться с Алом, только он разбил мое зеркало, доказывая мою мысль, что он по-прежнему заботился обо мне и оставил меня, чтобы защитить свои активы. Мне также не нравилась голубая куколка бабочки, которую я нашла почерневшей среди осколков, крошечные движения внутри нее заставляли Дженкса рассыпать встревоженную пыльцу.

Трент был в национальных новостях всю неделю, и не с лучшей стороны. Я подозревала, что его сегодняшнее приглашение должно было помочь ему установить новый, уютный образ, так как теперь Эласбет рисовалась как потерпевшая женщина.

Я была не против — быть частью его рекламной кампании, и человек действительно нуждался в помощи. Люди по-прежнему

были в ужасе от генетических исследований, и тот факт, что он вышел из шкафа, как эльф, несколько месяцев назад, не помогал. Два года назад я была бы рядом с ними, стуча в его ворота, требуя доступ к его файлам, прежде чем он подделает их. Знание поменяло все, подумала я, потом передумала. Доверие, наверное. Но исследования могут быть украдены, извращенны, вывернуты на изнанку. Может, они и правы, протестуя.

— Я сожалею, сэр, — сказал мужчина, протягивая серебряную карту обратно Тренту. — У вас есть другая карта?

Ой-ей-ей.

— Эээ, — Трент подстраховался, оглянувшись на Джонатана в тени беседки. Жестким движением Джонатан поднялся, двигаясь вперед с теплотой зомби.

— У меня есть, — сказала я, доставая свою сумку, и Трент заерзал, когда я передала пять долларов. — Ох, ножки Тинки, — тихо пробормотала я, взяв лед и протянув его девочкам. — Думаешь, я просто прижала тебя.

— Дело не в этом, — сказал он, когда вручил Джонатану карту. — Джон, посмотри, что там происходит.

Девочки выглядели крошечными, когда они группировались около высокого человека, и Рей сжала ручку на его штанине для баланса.

— Да, Са'ан, — сказал он, осторожно распутывая пальцы Рей и передавая их в руку Трента.

— Я не против платить. — Джонатан направился к банкомату, и я осмотрела двор. Он вдруг показался открытым, уязвимым. В каком Аду пропадал Дженкс?

Напряженное выражение лица Трента ослабело, и он неожиданно обнял меня с боку, когда развернул нас к двойной коляске, припаркованной в тени рядом со скамейкой.

— Я не против, если ты платишь, — мягко сказал он, его слова, покалывая, прокладывали путь вниз по всему моему боку, поскольку он так и не отпустил меня. — Я просто хочу подтверждения, почему карта не работает.

Мои мысли вернулись к дикторам новостей, их глаза светились, а слова были быстрыми, когда они чувствовали кровь в воздухе, обсуждая состояние Каламака. У меня была хорошая идея, почему его карточка не работает.

— Может быть, это просто глюк.

— Сомневаюсь. — Сохраняя нейтральное выражение лица, он отпустил меня, чтобы помочь Люси забраться на скамейку, прежде чем она уронит свой рожок, пытаясь сделать это сама. — Это может закончиться гамбургерами у бассейна.

Я подняла Рей, чтобы посадить ее рядом с сестрой, поймав

момент, чтобы одернуть ее платье над колготками.

— Для меня это звучит хорошо. Я пропустила свой пикник на День Независимости. — Я села, прислонившись к скамейке так, чтобы видеть Джонатана и двор одновременно. Трент, который должен был демонстрировать более достойную осанку, сидел по другую сторону девочек, спиной к большей части зоопарка и выездным фургонам новостей, которые последовали за нами сюда. Им не позволили заехать без предварительной договоренности, и я думаю, что именно поэтому мы были здесь.

Честно говоря, я волновалась… волновалась за него и его деньги. Ему никогда не приходилось обходиться без них, и чем больше корпорация, тем быстрее она умирает с голоду, когда средства отрезаны. Он был миллиардером, но это не будет иметь значение, если его активы заморожены. Он, конечно, будет в порядке, но то, что все его сотрудники останутся без работы, без зарплаты на год или два, что он собирается предпринять, чтобы разобраться?

Склонившись над девчушками, он прошептал:

— У меня есть страховка. Расслабься.

Пораженная, я отшатнулась.

— Боже! — воскликнул я негромко. — Ненавижу, когда ты это сделаешь.

Он улыбался, ветер растрепал его волосы на глаза, и я почувствовала тепло, когда он помог Люси, теперь оплакивающей свой лед. Постепенно его улыбка увяла, заглушенная Джонатаном у банкомата. Высокий человек держал карту Трента в руке и разговаривал по телефону.

— Фактически, это заняло больше времени, чем я думал. — Заинтересованный, он вынул свой телефон из заднего кармана, и, поставив локти на колени, нажал на несколько кнопок.

— Прости. — Рей забеспокоилась, когда красный лед закапал вниз по ее руке, и я повторно обернула ее запястье новой салфеткой.

— Мммм. — Он нахмурился, даже очень. — Возможно, нам следует отправиться домой.

Домой, подумала я, наклоняясь, чтобы взглянуть на крошечный экран. Он открыл один из сайтов новостей, который показывал ухоженную женщину, сидящую рядом с понижающимся графиком и надписью промышленность Каламака. Заметив, что я смотрю, он включил звук.

— … поскольку расследование дела Каламака продолжает подходить в пустую. Хотя опрошенные сотрудники, отрицают, что Отрасли промышленности Каламака проводят любые генетическое исследование за пределами юридических

требований, обвинения в незаконных генетических исследованиях и торговле генетическими продуктами сохраняются. Также, связанная история, утверждает, что цепь субтропических островов, принадлежавших семье Каламака, в действительности бывшие плантации Бримстона испарились под звуки крыльев. Следователи на месте нашли только поля и тысячи коконов редкой бабочки на грани исчезновения. Когда спросили, Трент Каламак сделал это заявление.

Картина сменилась изображением Трента, выглядящего холодным и собранным в своем обычном костюме, когда он стоял около подиума в комнате для общения с прессой.

— Наше намерение в пересадке тростниковых полей было двояким, это не просто помощь в восстановление исчезающего вида, но и продвижение местного населения на более высокооплачиваемую работу и способствование появления новых возможностей. Изменив местный урожай на более стабильный продукт, в данном случае, на торговлю и туризм, мы достигли бы обеих целей. Тростниковое поле задействует семью, но туризм приносит деньги со всего мира и задействует не только сельскохозяйственных рабочих, чтобы поддержать жизненный цикл бабочек, но также способствует намного более квалифицированному труду и кустарной промышленности, вот чему способствует туризм.

Я смотрела на Трента, вспоминая разговор, который состоялся у него с Квеном в моей задней гостиной из-за ошибок на полях Бримстона.

— Хорошо сыграно, — пробормотала я, понимая, что он распределил бабочек по всем своим полям, эффективно съев доказательства.

Трент нервно откашлялся.

— Спасибо.

— Независимо от того, фонды Каламака продолжают падать, — продолжала диктор, когда она вновь появилась, и Трент вздохнул. — Необоснованны ли требования или же правдивы, что кажется более вероятным, но компания Каламак Индастриз видела свои последние золотые годы.

— Прости, — сказала я, когда пыльца Дженкса заставила экран погаснуть. Я услышала его крылья до того, как он опустился на мое плечо, и узел беспокойства во мне ослаб.

— Энкс! — завопила Люси, и пикси стрелой умчался от ее липких ручек. — Пикси, пикси, пикси!

— Да, я скупаю акции Каламак с такой скоростью, как обналичивается Рейчел чек за аренду, — сказал Дженкс, когда Люси бросила свой лед, ее ручки потянулись, когда она

подскочила. — Берегись, пекарь, или я завладею тобой.

Явно удивленный, Трент убрал свой телефон. Джонатан все еще говорил по телефону. Очевидно, у Трента было много счетов для проверки. Пристально смотря, Рей наблюдала за Дженксом, коричневая, ледяная вода незаметно капала с ее рожка.

Но потом до меня дошел знакомый запах, щекочущий мой нос.

— Э, Дженкс? Почему ты пахнешь жженым янтарем?

Звук крыльев Дженкса заколебался, но внезапно мягкое выражение лица Трента дало мне тревожный звоночек.

— Я должен проверить периметр, — сказал пикси, бросаясь прочь очень резко и заставляя Люси встревожиться.

Ловя ее руки, прежде чем она побежала за ним, я достала небольшой пакетик с салфетками из сумки.

— Дженкс! — прокричала я, но он ушел. Прищурившись, я повернулась к Тренту. — Где вы двое были?

Трент взял пакетик и вытянул салфетку.

— Мммм. Я помогал Тритон с Ред, — сказал он, когда стирал синюю краску с пальцев Люси. — Я попросил, чтобы Дженкс прикрывал мне спину.

Я открыла рот и посмотрела на беседку, зная, что он был где-то там, трус несчастный.

— И почему ты подумал, что должен был держать это в тайне от меня? — спросила я, но не могла удержать хмурый взгляд.

Люси крутила и корчилась, и он стал вытирать другую сторону, когда я дала ему чистую салфетку.

— Я не собирался, — сказал он, вздрагивая. — Но она видела, как ты ехала на Тулпе, и она смущена, что не может преуспеть с Ред. — Его губы сложились в улыбку, когда он отпустил Люси, и девочка побежала, чтобы скакать в пыльце, которой сыпал Дженкс. — Та глупая лошадь передумала относительно всего, и Тритон не обращает внимания на то, как обращаться с нею. Это займет какое-то время, прежде чем она сможет приспособиться к ней. — Он хихикнул, используя последнюю из салфеток, чтобы очистить его собственные руки. — Займет какое-то время, прежде чем она сможет коснуться ее.

Я задумалась, где Тритон держала лошадь, затем решила, что у нее было достаточно комнат. Это было не то, о чем мне нужно было волноваться.

— Так ты под следствием за торговлю наркотиками, нелегальные генетические исследования, и, несмотря на то, что они еще могу придумать, ты решил пойти в безвременье? Без меня?

— Конечно, нет. — Трент косо глянул на меня. — Тритон и

Ред прибыли ко мне. Животное должно было видеть луну. Это половина проблемы, если ты спрашиваешь. Скоро, когда Ред будет ассоциировать Тритон с чистой травой, она успокоится.

Я закатила глаза и передвинула ногу, чтобы поудобнее сесть, когда Рей положила свой недоеденный рожок и пошла в круг искрящейся пыльцы.

— О, это намного лучше, — сказала я, надеясь, что они были в скрытой узкой долине. — Ты даешь уроки верховой езды демонам.

Он потер подбородок, когда наблюдал за своими девочками.

— В обмен на место для хранения нескольких машин, я не хочу терять. — Он посмотрел на меня. — Я мог бы сделать это место пригодным для жилья. Я люблю лошадей. Я люблю демонов. Это идеально подойдет.

Он шутил, но в этом было зерно правды, и я выбросила лед Рей, прежде чем дотянулась до салфетки.

— Прости. Я не думаю, что они собираются остановиться, пока ты не потеряешь все. — Сердясь, я убрала руки, решая, что должна была думать об этом немного больше. Мы, возможно, сделали бы что-нибудь по-другому, возможно. Попробовали скрыть. Отложить неизбежность. Но когда Трент взял мою влажную руку в свою, чтобы все таки успокоить мои движения, я знала, что скрывать это было бы только хуже, когда правда вышла наружу.

— Не все, нет, — сказал он. — Но я не единственный, кто все бросил. Я знаю, что это был жесткий отказ от мистиков.

Я сжала челюсти и попыталась подавить свою реакцию душевной боли. Я знала, что он видел это, когда его руки напряглись.

— Это заметно? — сказала я несчастно. Я могла видеть с разных ракурсов. У меня были тысячи голосов, говорящих мне о шепотах на полпути через город. У меня был миллион защитников, готовых сделать мое желание реальным. Это было богоподобно. Даже если удержание их свело бы меня с ума.

Трент откинулся назад, его рука все еще держала мою.

— Я думал так, — сказал он мягко. — Ты отказалась от этого. И от Ала. — Он отпустил меня, его палец коснулся моего подбородка, чтобы я посмотрела на него. — У меня есть своя собственная вина, чтобы переживать.

— Это не твоя вина.

Вздыхая, он наблюдал за девочками, прыгающими в меняющейся пыльце Дженкса.

— Я бы ничего не изменил, хотя признаю, что мой конец вещей, оказывается, более сложен, чем я ожидал. Но есть

определенный подъем, на который я не рассчитывал.

— Какой например? — спросил Дженкс, когда он перелетел из своей пыльцы на ручку коляски. — Неужели Рейчел так хороша в постели, что стоит того, чтобы потерять состояние?

— Заткнись, Дженкс, — сказала я, и он засмеялся, как будто это была музыка ветра.

— Я больше не должен делать то, чего все от меня ожидают. — Улыбаясь, Трент потянул Рей к себе на колени, и утомительная девочка прислонилась к нему. — Я в долгу перед тобой. Навсегда, Рейчел. Ты освободила меня.

Дженкс издал звуки, как будто его тошнило, когда я вспыхнула. Освободила его? Нет. Он освободил себя.

— Ты знаешь, что именно из-за свободы я бросила О.В., да? И посмотри, как все обернулось?

Он усмехнулся, но моя улыбка колебалась, когда я поглядела на запястье и гладкую кожу там. Моя демонская отметка исчезла без фанфар на прошлой неделе, и с ней, моя последняя связь с Алом. По какой-то глупой причине я пропустила это. Трент, тем не менее, смотрел на Айви и Нину, примеряющих шляпы.

— О, думаю, что это оказалось прекрасным. — Его глаза встретили мои над взъерошенными волосами Рей, и я чувствовала, что покраснела. — Немного утомительным, возможно, но хорошим в конце.

Сияя, я наклонилась, надеясь на поцелуй. Дженкс взлетел вверх и в сторону от отвращения, но прежде чем наши губы встретились, мой взгляд пробежался через его плечо к Джонатану. Неприятный человек был не у банкомата. Нет, он стоял между нами и Эласбет, шагающей вперед из тени с двумя мужчинами позади нее.

Эласбет? подумала я, замирая. Губы Трента задели мои, прежде чем он понял, что возникла проблема, и отступил. Искры проносились через меня, и не все они были от дикой магии.

— Эласбет, — прошептала я, и он повернулся, его челюсти сжались.

— И она привела друзей, — сказал Дженкс язвительно. — Трент, монолог или что-то еще. Я должен убрать камеры, или кто-то окажется сегодня вечером в тюрьме за нападение.

— Сделай это быстро. — Трент опустил Рей в коляску, пристегивая ее, прежде чем встать.

Дженкс метнулся вверх и в сторону, и дикая магия заколола кожу, когда Трент потянулся к линии. Пульс бешено стучал, я тоже встала. Лев заревел, когда я потянулась к линии, мой подбородок поднялся, когда энергия потекла через меня и обратно в линию, соединяя меня со всем, со всеми, с вселенной…

даже если теперь я могла видеть только малую ее часть.

— Остановись прямо сейчас, — сказала я, но Эласбет даже не замедлилась, кивая мужчинам и женщинам, которых она привела, чтобы окружить нас. Дерьмо, их было больше чем пара. Она привела, по крайней мере, восемь человек. Люди в ярких рубашках и шортах разбегались, вставая по краям. — Я сказала, что так достаточно близко! — прокричала я, когда она продолжала идти.

Айви и Нина напряглись, но все мы замерли, когда Джонатан вылетел из беседки, выглядя уродливым и чуждым, когда он сбил человека позади нее на землю и склонился над ним с шаром черной смерти в руках. Трент схватил меня за руку, чтобы не дать мне двигаться, и я испугалась, когда полуслышный шепот обещанной смерти слетел с губ Джонатана.

— Отдай мне девочек, Трент! — потребовала Эласбет, и Люси позвала свою мать в восхищении.

Игнорируя Джонатана, Эласбет продолжила идти вперед. Второй человек двинулся с ней, и с рычанием, которое заставило мою кровь застыть в жилах, Джонатан, схватил его за шею. Внезапно эти трое оказались на земле, царапаясь, как борцы за преимущества, когда они поднялись и боролись. Дикая магия прокатилась над моим сознанием, и рука Трента на мне сжалась. Был резкий хлопок магии, и двое мужчин опустились. Эласбет потрясенно остановилась, когда Джонатан медленно встал на ноги, а двое мужчин позади нее не двигались.

— Святое жабье дерьмо! — воскликнул Дженкс, и мой пульс мчался, когда Джонатан стряхнул затяжное волшебство с себя как воду. Ногой он подтолкнул человека обратно на землю, и я испустила вздох облегчения. Они все еще были живы. Я не была в этом уверена.

— Не двигайся, — сказал Джонатан Эласбет, и лицо женщины побелело. — Иначе я уложу тебя лицом вниз.

— Что, черт возьми, это было? — сказал Дженкс, когда он опустился на мое плечо с исчезающим запахом жженого янтаря.

— Это был Джон, он защищал меня и мое. — Мрачное выражение лица Трента заставило меня задаться вопросом, как часто он видел что-то вроде этого. И для чего ему была нужна я?

Люди стояли на окраине, наблюдая из-за мусорных баков и низких стен. Загнанная в угол, Эласбет, тем не менее, сделала шаг вперед.

— Отдай мне моих девочек! — воскликнула она, бросая взгляд на Джонатана и обратно.

Среди наблюдателей были оборотни, которые, как я поняла, окружали мужчин Эласбет. Айви и Нина отошли, справедливо

волнуясь о том, чтобы быть не попасть под перекрестный магический огонь.

Трент удостоверился, что Рей была в порядке, прежде чем он повернулся к женщине.

— Эласбет, — сказал он, ее имя содержало богатый спектр эмоций: усталость, разочарование, облегчение и гнев. — Ты ждала новостей, или ты кормила ими их, чтобы поторопить их так, чтобы ты могла прилететь?

— Отдай мне их! — потребовала она, делая шаг в сторону, ближе к нам и дальше от Джонатана.

— Если ты хочешь спросить, ты не заслуживаешь их, — сказал Трент, его горький сарказм был ясен.

— Ты нищий, — сказала она, ее уверенность становилась неубедительной, когда она стояла на солнце с ее желтыми, как солома, волосами и в прекрасном костюме. — Или скоро будешь таким. Ты не сможешь платить охране, и если ты не отдашь их мне сейчас, обвинения станут хуже, до тех пор, пока ты не окажешься в тюрьме или не умрешь. Спаси их от унижения наблюдать, как их отец становится посмешищем.

Трент переместился, скрыв меня еще на дюйм позади него.

— Отец. Мило, что ты признаешь это перед всеми этими свидетелями.

Ее служба безопасности заметила оборотней. Один из них двинулся к Эласбет, чтобы увести, и она нахмурилась.

— Ты делаешь это тяжелее, чем должно быть.

— Простота — это безвкусно и пресно, — сказал он, и ее лицо перекосило от гнева.

— Я превращу тебя в нищего, если ты не отдашь их мне!

На этом Трент предпринял шаги вперед. Люси суетилась, пытаясь добраться до Эласбет, и я отвлекла ее крошечным шаром света.

— Богатство не определяющий фактор родительского соответствия, — сказал он мягко, его слова дошли до всех. — Или ты называешь родителей-миллионеров негодными, потому что они работают на проживание? Люси — моя по праву, — сказал Трент, его голос зазвенел. — И снова древним испытанием, которое ты потребовала. Ты украла у меня Люси, Эласбет. Ускользнула в ночь с нею в своем животе как воровка. Я забрал ее. Она моя.

— Ты спал с той демонской шлюхой! — бушевала Эласбет с раскрасневшимся лицом и размахивая руками. — Как ты мог так поступить со мной!

Я сжала челюсти, но осталась там же, где стояла. Это было не мое дело. Это было между Трентом и Эласбет.

— Ты спал с ней! — бушевала она. — И ты думаешь, что после этого, кто-нибудь будет следовать за тобой? Ты — никто, Трент. Никто!

Отметив это, я сосредоточилась на наблюдении за ее службой безопасности, каждых из них стоял, по крайней мере, между тремя оборотнями. Запах сломанного вереска стал сильнее; Трент был зол.

— Прочитай свою историю, Эласбет, — сказал он горько. — Во все времена происходили соединения демонов и эльфов. Именно это происходит, только обе стороны согласны на сей раз. Уезжай из моего города.

Она скрестила руки, затем сжала их.

— Это больше не твой город.

Жуткий и нереальный, приглушенный вой поднялся из-за травы. Он был подхвачен другими, а затем третьими, мягко окружив нас кольцом. Когда он успокоился, другой вой можно было услышать на расстоянии. Еще два поднялись с различных направлений, вероятно вне парка. Люди Эласбет начали смотреть между собой. Один человек положил свое оружие на землю, повернулся и пошел прочь.

С высоко поднятой головой, Трент придвинулся поближе ко мне. Девочки были с нами. У ног Джонатана все еще лежали первые двое испуганных мужчин. За Эласбет женщина и мужчина ушли, их темп был быстрым и неестественным.

— Цинциннати всегда будет моим городом, — сказал Трент. — Даже если я обеднею и буду мыть окна, чтобы прокормить себя и своих детей. Уходи. Не возвращайся, если вернешься как воровка, я, возможно, буду охотиться на тебя.

— Я предупреждаю тебя, Трент, — сказала Эласбет, но ее угроза сошла на нет, когда Джонатан наклонился к двум мужчинам, шепча им в уши, пока они не отшатнулись.

— Трент… — сказала она, потом громче и шокировано: — Вернитесь! — когда потрясенные мужчины проигнорировали ее и ушли. — Вернитесь! — потребовала она, но они продолжали идти. Вся служба ее безопасность пошла за ними. Трент улыбнулся, девочки притихли между нами. Она проиграла, и я видел у Трента болезненное понимание. Он не хотел этого таким путем, но она сама вынудила его.

— Трент, — умоляла она, сгорбив плечи, но было слишком поздно. — Пойдем со мной. Я смогу убедить их, что это была ошибка. Этого не должно было случиться. Ничего из этого.

— И быть обязанным тебе всю оставшуюся жизнь? Быть твоей марионеткой? Нет.

— Ради девочек, — попыталась она, и Рей захныкала,

потянувшись к Тренту.

— Именно так, — произнес он. — Ради девочек. — Джонатан наклонил голову и отступил так, чтобы они оба ясно могли видеть друг друга на расстоянии в пятнадцать футов. Пока я смотрела, Трент, казалось, становился не выше, но существеннее. Его аура почти пылала в видимом спектре, и я задумалась, смотрела ли Богиня, посылая своих мистиков, чтобы стать свидетелем этого. Они видят меня? Кто-либо из них знает, что это я?

— Как Са'ан, я в праве отказаться от вызова анклава, но ты можешь сказать им это. — Трент сделал еще один шаг, и она выглядела еще более покинутой. — Правом данным при рождении. Заработанной властью. У меня это есть, и оно растет, и никуда не исчезает. Утраченное богатство отделит шлак от меня и покажет, какой я есть. Этот союз между мной и демонами доказывает мою дальновидность и мужество. Девочки мои. Я все еще готов позволить тебе видеть их, потому что я чувствовал боль разлуки, и этого было почти слишком тяжело выносить, но если ты снова попытаешься забрать их, я приду за тобой со всем, что у меня есть. — Он медленно выдохнул, и я увидела ее дрожь. — Не дави на меня, Эласбет. Ты не видела глубины того, на что я способен.

Ее взгляд метнулся к Джонатану. Она сглотнула, навернувшиеся на глаза слезы, когда посмотрела на девочек, а затем, опустив голову, повернулась. Цокая каблучками по булыжной мостовой, она зашагала прочь, не осмеливаясь смотреть на людей.

— Прошу прощения, — сказал Дженкс с кислым видом. — Мне нужно кое-что подчистить.

Рей крикнула ему вслед, когда он улетел. Меня трясло от напряжения, когда несколько веров отделились от остальных и последовали за Эласбет. Медленно толпа выцветала, оставляя только службу безопасности зоопарка в их зеленой униформе и с двумя рациями. Джонатан вышел вперед с опасными изяществом, о котором я помнила, но никогда не ставила слишком высоко. Он мог бы убить их. Это было бы легко для него, сделать и жить с этим, и это было то, почему я была службой безопасности Трента, а не он.

Трент кивнул последнему веру, и человек коснулся своего носа прежде, чем исчезнуть в рассеивающейся толпе. Я не могла сказать, к какой стае он принадлежал, но я, вероятно, задолжала Дэвиду.

— Спасибо, Джонатан, — сказала я, оцепенев, когда высокий человек взял Люси и посадил ее в коляску. Служба безопасности

зоопарка начала сигналить нам, и было ясно, что мы должны были уйти.

— Я сделал это не для тебя, — рыкнул мужчина, и его длинные пальцы выглядели уродливыми, когда он защелкивал пряжки вокруг маленькой девочки. Трент откашлялся, упрекая, и он встал. — Прошу прощения, — сказал Джонатан, вокруг него задержался запах и ощущение дикой магии, когда он протянул Тренту обратно его карту. — Я возьму девочек и найду какие-нибудь влажные салфетки.

Они уже были чистыми, но Трент кивнул, очевидно, ему требовался таймаут, чтобы взять себя в руки. Я смотрела, как Джонатан повез девочек к соседнему фонтану.

— Что он сказал им? — спросила я.

— Понятия не имею. — Трент потер заднюю часть шеи, и аромат корицы и вина стал сильнее. — Но Джон — вероятно, причина, по которой я выжил, а мои братья нет. — Он посмотрел вверх, его лицо было мрачным в кружевной тени беседки. — Квен хорош, но Джон не сдержан и действует, не думая о последствиях. Он был со мной ночью, когда мои братья умерли. Он похож на заряженный пистолет на тумбочке в доме с детьми. Небезопасный даже сейчас.

— Ты в порядке? — спросила я, и он коснулся моего локтя, пытаясь заставить меня идти к фонтану. Нина и Айви уже были там, окружая наиболее уязвимых членов группы. Пришло время идти.

— Я сожалею об этом, — сказал Трент, всматриваясь туда, где стояла Эласбет. — Я знал, что она собиралась что-то попробовать, но я, честно говоря, думал, что она подождет день или два после того, как СМИ сломаются. А в зоопарке? Я искренне сожалею. То, что ты оказалась здесь, не было моим намерением.

Я шагнула, медленно, неохотно, чтобы добраться до солнца и отсутствия личной жизни.

— Я рада, что оказалась. Как я уже спрашивала, с тобой все в порядке?

Трент замолчал, чуть заметная улыбка заиграла на его губах, когда он взглянул на странную, смешанную группу. Дженкс присоединился к ним, и его пыльца, казалась клеем, который связывает их.

— Устал, — признался он, но его прикосновение на моей талии стало тверже, он притянул меня к себе.

— Не сомневаюсь, — сказала я, когда мы с толчком двинулись. — Уже после полудня.

— Не то, чтобы устал, — сказал он, наклоняясь, чтобы

прошептать это. — Просто… устал? Ты… устала?

О! Поняв его намек, я почувствовала, что краснею.

— Черт возьми, Трент, — прошептала я, счастливая и взволнованная. — Люди смотрят.

— Пусть смотрят, — сказал он, жестом показывая Джонатану взять девочек и идти перед нами. Выглядя так, будто бы он предпочел съесть слизняка, высокий мужчина вывел девочек на дорогу и пошел вперед. Айви и Нина со своими новыми шляпами заняли места позади них, оставив Дженкса отступить обратно к нам. Его пыльца, сверкала, когда мы вышли на солнце, и, притянув меня ближе, Трент украл быстрый поцелуй.

— Серьезно? — Дженкс поморщился, поскольку я превратила быстрый поцелуй во что-то немного более длинное, более многообещающее. — Ты потерял почти все, и все, о чем ты можешь думать, как посеять свою пыльцу? Я никогда не буду понимать вас, махин.

Трент отстранился, его глаза поддерживали тепло, такое же, как в моем собственном искрящемся либидо.

— Потерял? — сказал он, наш темп точно совпадал, когда мы следовали за ними. — Потерял что? Деньги? Мой стол в Башне Кэрью?

— Свой голос в анклаве, — добавила я. — Свое игровое время на поле для гольфа.

Трент вздохнул с сожалением, но он держал меня крепко.

— Верно. Деньги стимулируют мир, но когда все рушится, выставляя нашу жизнь обнаженной под пристальное внимание критиков и воров, единственное, что остается, единственное, что не может быть отнято — это любовь, которую ты хранишь для людей, которым ты небезразличен. — Он притянул меня ближе, и я наклонилась к нему, чувствуя тепло, как будто я, наконец, сделала что-то реальное и правильное. — Мой дом — моя крепость, Дженкс, — сказал Трент. — Как и твой.

И прекрасно это понимая, Дженкс полетел вперед, чтобы дразнить девочек.

= *КОНЕЦ* =

Перевод: www.lovefantasroman.ru